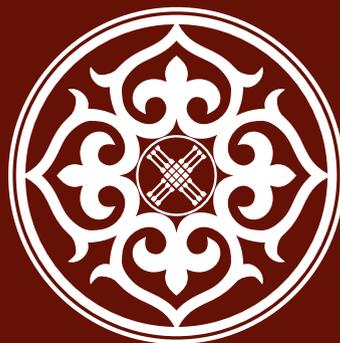

**А. Онгарулы
В. Ольховский
А. Астафьев
Р. Дарменов**

**ДРЕВНИЕ СВЯТИЛИЩА
УСТЮРТА И ВОСТОЧНОГО ПРИАРАЛЬЯ**

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет науки
Институт археологии им. А.Х. Маргулана

А. Онгарулы
В. Ольховский
А. Астафьев
Р. Дарменов

ДРЕВНИЕ СВЯТИЛИЩА УСТЮРТА И ВОСТОЧНОГО ПРИАРАЛЬЯ

Алматы, 2017

ӨОЖ 902/904
КБК 63.4 746

Древние святилища Устюрта и Восточного Приаралья. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. – 320 с.

ISBN 978-601-7106-19-5

В книге освещаются итоги исследований древних святилищ раннего железного века Устюрта, Манкыстау и Восточного Приаралья. Впервые дается полный свод материалов изученных памятников вышеуказанных регионов.

В издание включены материалы раскопок последних двадцати лет и неопубликованные материалы по святилищам Устюрта из личного архива В.С. Ольховского, а также результаты палеозоологических исследований.

Научный редактор
д.и.н. З. Самашев

Рецензенты:
к.и.н. С. Болелов
к.и.н. Ж. Курманкулов

ӨОЖ 902/904
КБК 63.4

ISBN 978-601-7106-19-5

© А. Онгарулы, В. Ольховский,
А. Астафьев, Р. Дарменов, 2017
© Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017
© А. Исмаилова, дизайн и верстка
© З. Самашев, О. Беялов, В. Ольховский,
А. Астафьев, А. Онгарулы, фото

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
I. Изучение культово-ритуальных комплексов раннего железного века Арало-Каспийского междуморья.....	8
II. Устьурт:	
2.1. Святилище Байте 3.....	14
2.2. Святилище Карамонке (Карамунке).....	16
2.3. Святилище Терен.....	22
2.4. Святилище Кызылуйик.....	33
2.5. Культовый комплекс Тасастау.....	39
2.6. Святилище Акпан.....	41
III. Манкыстау:	
3.1. Культово-погребальный комплекс Дыкылтас.....	87
3.2. Меретсай 2.....	88
3.3. Святилище Тубежик 1.....	91
3.4. Святилище Тубежик 2.....	94
3.5. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.....	100
3.6. Святилище Айгырлы 2.....	102

IV. Восточное Приаралье:

4.1. Бабиш мулла 2.....	135
4.2. Баланды 2.....	136
4.3. Круглое погребальное сооружение на городище Чирик-рабат.....	138
4.4. Квадратное сооружение на городище Чирик-рабат.....	140
4.5. Объект № 6 на городище Чирик-рабат.....	142
4.6. Мавзолей Караоткель.....	144
4.7. Мавзолей Мынарал.....	146
4.8. Погребальные памятники чирикратбатской культуры.....	147

Заключение	165
-------------------------	-----

Литература	167
-------------------------	-----

Приложения:

1. Каталог стел и антропоморфных скульптур.....	171
2. Вещевой комплекс.....	262
3. Каталог каменных жертвенников.....	290
4. Косинцев П.А. Фауна позвоночных из святилищ раннего железного века на плато Устюрт.....	301

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей работе предпринята попытка составление свода материалов по древним святилищам Арало-Каспийских степей и введение в научный оборот неопубликованных материалов. Тем самым создается база для проведения дальнейших исследований. Тем самым оставляем на будущее более детальную разработку вопросов периодизации и хронологии, этносоциокультурной атрибуции и сравнительно-исторического изучения, включая и материалы других святилищ и археологических комплексов древних кочевников Устюрта, Манкыстау и сопредельных регионов.

Памятники Арало-Каспийских степей нами разделены по трем районам субрегиона: Устюрт, Манкыстау и Восточное Приаралье. В начале дается краткий обзор истории изучения культовых памятников региона, описываются исследованные святилища по вышеуказанным районам.

Арало-Каспийский регион в археологическом отношении исследован явно недостаточно. В немалой степени это связано с экстремальными экологическими условиями региона, целиком входящего в зону южных пустынь. Отсутствие же регулярных исследований региона создавало впечатление его малоперспективности в археологическом отношении, его крайней бедности памятниками древней и средневековой истории и культуры. Так, опубликованная в 1960 г. «Археологическая карта Казахстана» почти не содержит сведений о памятниках этого района.

Вместе с тем информация, поступавшая от работавших в разные годы геологических, биологических, этнографических и других экспедиций, свидетельствовала о наличии там многочисленных и разнообразных археологических комплексов: курганов, остатков древних поселений, оборонительных и хозяйственных сооружений, кладов и других случайных находок.

Плато Устюрт, занимающее значительную часть Арало-Каспийского междуморья, представляет собой интереснейший природно-геологический феномен. Оно простирается на 600 км в меридиональном направлении и на 300-400 км - в широтном; общая площадь его достигает 200 тыс. кв. км. Так как плато заметно приподнято над окружающей местностью (максимальные высоты - до 300 м выше уровня моря), границы его особенно на западе и юге резко очерчены крутыми, а местами отвесными обрывами - чинками высотой до 200 м. На севере чинк Устюрта более полог, здесь плато граничит с Прикаспийской низменностью; на западе к крутым обрывам Устюрта, высота которых достигает 200 м, вплотную подходят пески и солончаки соров Мертвый Култук и Кайдак, которые еще 100-150 лет тому назад являлись каспийскими заливами, далеко вдававшимися вглубь материка. Вследствие трансгрессии Каспия в течение последних лет часть площади соров вновь обводнилась. Далее к юго-западу обширная впадина с участками солончаков и песков отделяет Устюрт от невысокого плато Мангышлак и каспийского залива Кара-Богаз-Гол. На юге плато ограничено озером Сарыкамыс и впадающей в него долиной Узбоя - старым руслом Амударьи, функционировавшим в эпоху раннего железа и обеспечивавшим сброс вод этой среднеазиатской реки в Каспий. На востоке почти отвесный чинк Устюрта подходит к старой береговой линии Аральского моря, ныне обмелевшего и отступившего на восток. Таким образом, плато представляет собой относительно изолированный географический регион, своеобразный «столообразный» каменный останец, подъем на который даже сейчас крайне затруднен и возможен только в определенных местах.

Традиция расположения культовых сооружений на возвышенностях с хорошим круговым обзором фиксируется на Устюрте, судя по имеющимся дан-

ным, по крайней мере с эпохи бронзы и существует до современности; именно поэтому многие древние археологические комплексы, расположенные на возвышенностях, оказываются «многослойными», периоды активного функционирования которых, часто связанные с совершенно разными этнокультурными группами, могут перемежаться периодами запустения или пассивного функционирования.

Создания погребальных и культовых сооружений круглой формы отчетливо прослеживается в более южных и восточных районах, в частности, на Сырдарье и в левобережном Хорезме. Для раннего периода она реализуется в сырцовых мавзолеях Тагискена (Толстов, Итина, 1966; Толстов, 1962, с. 142) для более позднего (с рубежа V–IV вв. до н.э.) – в погребальных сооружениях («крестовинах») чиркрабатской культуры (Вайнберг, Ставиский, 1994, с. 70). Последние особенно интересны тем, что, имея вид кольцевой сырцовой ограды без крыши, использовались для выставления трупов с последующим захоронением очищенных костей в разного типа оссуариях. Некоторое сходство с культовыми конструкциями байтинских святилищ имеет и круглый храм комплекса Калалыгыр 2, а также монументальная Кой-крылган-кала; последняя была окружена кольцевым рвом, вполне соотносимым с кольцевой ложбиной главных культовых конструкций святилищ Карамонке и Терен. Однако бесспорно культовые центры, исследованные на Узбое и Большом Балхане (Ичанлы-депе, Гарраул-депе) и существовавшие до II в. до н.э. в целом мало чем напоминают святилища байтинского типа (Вайнберг, Юсупов, 1992, с. 126).

Таким образом, проблема генезиса главных культовых конструкций святилищ на имеющихся материалах не поддается однозначному решению. При

этом есть некоторые основания связывать проникновение в Арало-Каспийский регион идеи круглых культовых конструкций откуда-то с юга или юго-востока.

Предисловие и I глава написаны А. Онгарулы и Р. Дарменовым, глава II – В.С. Ольховским, А. Онгарулы, III – А. Астафьевым и А. Онгарулы, IV – Р. Дарменовым, заключение, приложения – В.С. Ольховским, А. Онгарулы.

В книге в качестве приложения помещены статья П.А. Косинцева о фаунах позвоночных из святилищ раннего железного века на плато Устюрт. Отдельными приложениями даны вещевой комплекс, стелы и антропоморфные скульптуры, каменные жертвенники, также тамги и знаки.

В книгу включены материалы из личного архива В.С. Ольховского. Работа в личном фонде ныне покойного В.С. Ольховского стала возможной благодаря любезности его сына – Сергея Ольховского, за что мы приносим ему свою искреннюю признательность.

Выражаем благодарность всем участникам археологических изысканий на Устюрте и Манкыстау, которые своим трудом в тяжелейших условиях пустыни, внесли существенный вклад в познание древней истории нашей страны.

Благодарим также за неоценимую помощь в подготовке книги директора Мангистауского областного историко-краеведческого музея Т. Калмырзаеву, директора Мангистауского историко-культурного заповедника Н. Кулбаева, сотрудников НИИ «Халық қазынасы» Национального музея Республики Казахстан Б. Хасенову, А. Каирмагамбетову и Ж. Аккошкарову за оказанную помощь в производстве фото и графической фиксации, в описании изваяний, жертвенников и т.д.

I ГЛАВА

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТОВО-РИТУАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА АРАЛО-КАСПИЙСКОГО МЕЖДУМОРЬЯ

В конце I тыс. до н.э. многие народы значительной части великого пояса евразийских степей переходят к новой, гибкой системе хозяйственной деятельности, сущность которой определяется в науке понятием кочевое скотоводство.

Одной из важнейших причин этого послужило глобальное изменение климата, затронувшее большую часть континента.

Древние обитатели степей сумели хорошо приспособиться к изменившимся условиям, создав идеально сбалансированную и достаточно эффективную систему хозяйствования.

На территории Арало-Каспия изучено около 30 памятников раннего железного века (рис. 1). Это погребально-поминальные комплексы, храмы-святилища, часть которых самобытна и просто уникальна. Среди них – могильники Бейиттобе, Шагатай и Сырлытам на полуострове Бозащы; погребально-поминальный комплекс Дыкылтас и Меретсай на Тупкарагане; святилища Байте 1–3, Карамонке, Конай и другие, оставленные племенами, входившими в сако-массагетскую конфедерацию кочевых племен. Опыт изучения истории строительства грандиозных архитектурных сооружений подсказывает, что оно могло вестись только в периоды экономической и политической стабильности в обществе. И в этом отношении сако-массагетская конфедерация не является исключением. Сложные в архитектурном плане каменные сооружения храмового типа возникают на Устюрте и в Манкыстау в период стабилизации жизни кочевого сообщества, обусловленной также благоприятными природными условиями.

Концентрация каменных храмовых святилищ на территории Манкыстау и Устюрта в масштабах пояса степей Евразии – факт уникальный и пока научно не объяснимый. Возможно, труднодоступность этой территории обусловила ее значимость как некоего «закрытого» духовного центра. До настоящего времени

здесь традиционно сильно развит культ почитания святых мест и паломничества к ним. Однако изучение этого вопроса – дело будущего.

Начало научного изучения древностей Устюрта следует относить к 1825–26 гг., когда комплексная экспедиция под руководством Ф.Ф. Берга осуществила первое научное географо-топографическое описание прилегающей к Аральскому морю части Устюрта: этой экспедицией, в частности, были зафиксированы руины древних городищ, культовых и погребальных сооружений. Позже поручиком Алексеевым, руководившим в 1851–53 гг. военно-топографической съемкой Западного Устюрта, были обнаружены некоторые памятники древнего монументального искусства. Особый интерес представляет его сообщение об обнаружении на бугре Козыбай-Дюрт-Куль, в 18 верстах от кладбища Уали нескольких крупных каменных скульптур мужчин и женщин (Первые русские научные..., 1963, с. 264). Приводимые же в отчете Алексеева рисунки производят впечатление выполненных не с натуры, а по описанию, причем весьма неточному. Так как отчет Алексеева своевременно опубликован не был, интереснейший факт обнаружения древних антропоморфных изваяний на Западном Устюрте никакого отклика в научных кругах не получил.

В течение последующих 100 лет древности Устюрта и Манкыстау систематическому изучению не подвергались, хотя древние погребения, поселения, предметы материальной культуры и другие следы жизнедеятельности человека неоднократно фиксировались при геологических и топографических изысканиях. В послереволюционное время в ходе административно-государственного размежевания Устюрт был поделен между Казахстаном (западная часть плато) и Узбекистаном (восточная, приаральская часть: территория Каракалпакстана). Проводимые с конца 1940-х гг. Хорезмской археолого-этнографической экспедицией АН СССР широкомасштабные ис-

следования в Приаралье интересующих нас районов Западного Устюрта не затронули. Позже, в 1960-е гг., комплексные исследования Юго-Восточного Устюрта осуществлялись рядом экспедиций ИИЯЛ Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР (Древняя и средневековая ..., 1976). Выявленные при этом разнообразные и разновременные памятники доказали обитаемость Устюрта в течение последних тысячелетий и перспективность его исследования.

С начала 80-х годов прошлого века на территории Северо-Восточного и Восточного Прикаспия начала свою работу Волго-Уральская экспедиция ИА АН СССР (начальник – Л.Л. Галкин, 1983–1987 гг.). Особый интерес вызвало открытие в 1984 г. комплекса Байте из трех курганных групп, две из которых были признаны святилищами и предварительно датированы эпохой раннего железа (Галкин, 1986; 1987). Особенностью байтинских святилищ явилось обнаружение на их территории значительного количества фрагментов антропоморфных скульптур. С целью предотвращения начавшегося разрушения памятника Институтом археологии АН СССР по согласованию с дирекцией Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР с 1988 г. были начаты широкомасштабные исследования святилищ Байте (Галкин, Ольховский, 1989). Начавшаяся в это же время работа по подготовке Свода памятников истории и культуры Мангистауской области Казахстана значительно активизировала поисковые исследования как археологов ИА АН СССР и ИА АН Казахстана, так и сотрудников музеев – Областного музея истории полуострова Мангышлак (ныне – Мангистауский областной историко-краеведческий музей) и Музея-заповедника «Памятники материальной культуры Мангышлака и Устюрта» (ныне – Мангистауский государственный историко-культурный заповедник). С 1991 г. все работы по археологическому изучению Восточного Прикаспия (включая Устюрт) начали осуществляться и координироваться в рамках Западно-Казахстанской экспедиции Института археологии им. А.Х. Маргулана АН Республики Казахстан под руководством З. Самашева. Устюртский (Байтинский) и Разведочный отряды Института археологии РАН в соответствии с Договором о научном сотрудничестве между ИА РАН и ИА МН-АН РК вошли в состав Западно-Казахстанской экспедиции МН-АН РК. При этом Разведочный отряд (начальник – Л.Л. Галкин) наряду с другими отрядами ЗКЭ ИА МН-АН РК осуществлял поиск и паспортизацию археологических памятников в пределах Мангыстауской области РК, а Устюртский отряд (начальник – В.С. Ольховский) проводил исследования культового комплекса Байте и других памятников байтинского типа.

В ходе исследования Западного Устюрта и прилегающих районов в течение 1988–1998, 2000 гг. было выявлено больше двадцати пунктов находок каменных антропоморфных изваяний, как правило, диагностирующих культовые комплексы байтинского типа.

Первые сведения о наличии обломков древних изваяний в районе колодцев Байте поступило в декабре 1983 г. Летом 1984 г. Волго-Уральской экспедицией (начальник – Л.Л. Галкин) на памятниках были проведены разведка, глазомерная съемка и раскопан курган № 2 на Байте 1 (Галкин, 1986). В 1985 г. той же экспедицией на Байте 1 и Байте 3 была вскрыта площадь 100 кв.м. (Галкин, 1987). Полномасштабные раскопки его начались в 1986 г. Работы 1988–1991, 1996–1998 гг., проведенные Устюртским отрядом (начальник – В.С. Ольховский) Западно-Казахстанской экспедиции ИА НАН РК, осуществлялись, прежде всего, с целью детального изучения центральной части святилища Байте 3 и его периферийной территории. Все работы проводились вручную. В итоге, святилище Байте 3 было исследовано полностью: было исследовано около 41 тыс. кв.м. площади памятника сплошным раскопом на глубину 0,25 м, раскопано шесть курганов и курганообразных насыпей (№№ 1–6), содержавших разновременные захоронения, обнаружено 23 каменные выкладки (преимущественно поминальники, но в пять случаях – перекрытия грунтовых захоронений в ямах или подбоях), 64 каменных скопления (разрушенные поминальники), зафиксированы многочисленные фрагменты каменных антропоморфных изваяний и т.д. (Ольховский, Галкин, 1990, с. 196–206).

Два комплекса – Карамонке и Терен, были практически полностью изучены Устюртским отрядом в 1992–1995 гг. (Ольховский, 1995; 1996; Ольховский, Галкин, 1997; Ольховский, Самашев, 1998).

В 1992–1993 гг. был изучен культово-поминальный комплекс Дыкылтас на прибрежной полосе Тупкараганского полуострова (Самашев, Исмагил, Жетибаев, 1994). Выполнена пластическая реконструкция по черепу из камеры № 2, получена радиоуглеродная дата (240 г. н.э.) в лаборатории физического института РАН РФ.

В 2000 г. Устюртским отрядом продолжены исследования святилища Байте 1 и обнаружено еще одно святилище данного комплекса – Байте 4.

Археологические раскопки на Северном Устюрте, а именно на святилище Кызылуийк были начаты в 2000 г. и завершены только в 2008 г. В 2001–2003 гг. работы на объекте были приостановлены. С 2004 по 2008 гг. исследования осуществлялись в рамках национального стратегического проекта «Культурное наследие» (Самашев, Оңғар, Қиясбек, Оралбай, Жетпісбай, Үмітқалиев, 2006, 248–254-бб.; Самашев,

Оңғар, Шәйкен, Қиясбек, Жетпісбай, Оралбай, 2007, 120–127-бб.; Самашев, Оңғар, Қиясбек, Жетпісбай, Оралбай, 2007, с. 188–192; Самашев, Оңғар, Қиясбек, Жетпісбай, Оралбай, 2009, 136–145-бб.; Самашев, Оңғар, 2009, с. 107).

Исследование святилищ Устюрта и Манкыстау проводилось по методике, опробованной в ходе раскопок Байте. Изучение условий залегания фрагментов скульптур, частично возвышающихся над уровнем современной дневной поверхности, позволило определенно установить уровень древней дневной поверхности, связанный с периодом создания и активного функционирования святилища: от 0,1 до 0,2 м ниже современного. На основании этого наблюдения исследование площади памятника в границах раскопа проводилось вручную путем сплошного перекапывания грунта на глубину 0,25 м. В случае обнаружения артефакта, камня или каменного скопления осуществлялась их расчистка, а затем горизонтальная зачистка прилегающего к находке участка на той же глубине (0,2–0,25 м от современной поверхности). Все обнаруженные объекты (КС, КВ, обломки изваяний и жертвенников, индивидуальные находки) фотографировались, пронумеровывались, наносились на план и зарисовывались. Возвышение, перекрывавшее руины главной культовой конструкции святилища (ГКК), исследовалось по методике, применяемой при раскопках курганов.

В разные годы (2002, 2003, 2007 гг.) экспедицией Мангистауского историко-культурного заповедника под руководством А.С. Астафьева были исследованы несколько культовых объектов раннего железного века, такие как Меретсай 2, Тубежик 1, Тубежик 2 и Баскудык 1 в северо-восточной части Тупкараганского плато и возле города Актау (Самашев, Кушербаев, Аманшаев, Астафьев, 2007).

В 2011 г. при спонсорской поддержке Бейнеуского районного акимата Мангистауской области были частично раскопаны святилище Акпан в Северном Устюрте (Оңғарулы и др., 2012).

В 2015–2017 гг. на территории полуострова Мангышлак были исследованы еще два памятника – святилище Айгырлы 2 и Катем. Работы проводились в рамках грантового проекта № 1826/ГФ4 по теме «Мировоззрение и религиозные представления сако-массагетов Устюрта и Приаралья по материалам храмовых комплексов» Комитета науки МОН РК (Оңғарулы и др., 2016).

Вопросы, связанные с исследованиями храмовых построек, мифологических и космогонических представлений саков уже давно стали предметом изучения и получили широкое освещение в литературе.

Погребальный культ у ранних кочевников Евра-

зии, как отмечали в большинстве исследователи, был чрезвычайно богат, а поскольку в обрядах похорон отражались предоставления, связанные не только со смертью, но и с ритуалами перехода в загробный мир. Археологические данные могут служить источниками для исследования различных религиозных представлений. Религиозные представления, как показывают исследования, относятся к самой консервативной сфере идеологии, поэтому археологические данные о религии ранних кочевников можно извлечь из материалов, далеко относящихся по времени от раннего железного века.

Эти источники относятся к индоевропейской и древнеиранской общности. Прежде всего, Авеста – свод религиозных гимнов, молитв и различных предписаний (Авеста, 1997). Другим источником о религии и мифологии в представлениях ранних кочевников Евразии можно получить из древнеиндийских ведических сочинений – Ригведы и относящихся к ним Упанишад и Брахман. Реликты древнеиранских верований сохранились до нашего времени у народов Средней Азии и Казахстана до наших дней (Снесарев, 1969).

Исключительными по своему значению являются труды С.П. Толстова «Древний Хорезм» и «По древним дельтам Окса и Яксарта», посвященные изучению истории религии у народов Средней Азии и Казахстана. Содержание его трудов является результатом блестящего синтеза исторических, археологических, этнографических и лингвистических методов исследования. С.П. Толстов использовал богатый этнографический материал для раскрытия истоков первобытных верований в культах и верованиях, сложившихся у древних и современных народов Средней Азии и Казахстана (Толстов, 1948; 1962). Учитывая, что земледельческие народы Средней Азии жили в окружении скотоводческих племен, С.П. Толстов считал необходимым изучать проблему взаимоотношения их и скотоводческой периферией (Толстов, 1959; 1960). Поэтому параллельно с исследованием древнеземледельческих культур Средней Азии Хорезмской экспедицией АН СССР в 40–60-х гг. XX вв. велись работы и на южных руслах древней дельты Сырдарьи – Жанадарьи и Инкардарьи. Вдоль древних русел этих рек было открыто свыше шестидесяти поселений и стоянок, несколько могильников (в том числе широко известные некрополи Уйгарак и Тагискен) и своеобразные «шлаковые» курганы, датируемые VII–V вв. до н.э. (Толстов, 1962, с. 136–204; Итина, 1992, с. 36).

В результате изучения археологических памятников на древней дельте Сырдарьи – Жанадарье в 1946–1948 гг. и последующие годы, Хорезмской экспедицией была выявлена локальная культура «варварских племен», относящая к сакскому культурному

кругу. Тогда же были сняты схематические планы городищ Чирик-рабат, Бабиш-мола и др., собран подъемный материал, проведена шурфовка. Изучение полученных материалов позволило отнести возникновение «варварской» культуры к середине I тыс. до н.э. (Толстов, 1948, с. 98–99).

По мнению С.П. Толстова на периферии древнего Хорезма у больших древних сбросовых озер нижнего течения Жана-дарьи и Акча-дарьи в VII–V вв. до н.э. происходит процесс формирования единой культурной области, так называемой «кокчатенгизской культуры» в ее «жанадарьинском варианте». Он локализовал здесь территорию расселения одного из четырех крупных племенных сакских союзов – «апсиаков», располагавшихся в бассейне Жана-дарьи (Толстов, 1962, с. 136–204).

На территории бытования чирикрататской культуры Хорезмской экспедицией были выявлены наиболее ранние монументальные постройки, несущие на себе храмовые функции родовых общин. Это мавзолей Баланды 2, Бабиш-мулла 2, Круглое здание на городище Чирик-рабат и т.п. С.П. Толстов, считал, что корнями они уходят к монументальным памятникам эпохи позднебронзового века. Так, конструкция тагискенского мавзолея 5а (IX в. до н.э.), в основе планировки которого лежал круг, вписанный в квадрат внешней стены, позволяет нам реконструировать линию развития монументального – храмового строительства, не только Приаральского региона, но и всего градостроительного зодчества Средней Азии. Позднее этот квадрат либо не возводился, и тогда оставался лишь круг с вписанной внутрь него квадратной камерой (Тагискен 5в, VIII в. до н.э.), либо квадрат заменялся кольцевой внешней стеной (Тагискен 6, VIII–VII вв. до н.э.) (Толстов, 1962, с. 200–204; Итина, Яблонский., с. 295).

В процессе археологического исследования выяснилось одна специфическая черта погребального обряда в мавзолеях Северного Тагискена: в момент совершения обряда трупосожжения сжигали все здание мавзолея, сложенного из сырцового кирпича, как бы воспроизводя на микроуровне космологическое представление о вселенском пожаре как символе ее огненного обновления (Лелеков, 1972, с. 130).

Погребальный обряд в Северном Тагискене определенно относится к традиционным заупокойным обрядам, существовавшим в раннеавестийское время, в которых очистительному огню отводилась особая роль в достижении посмертного блаженства. Космологическая символика проявляется также и в основе планировки усыпальницы.

В древности гробницы рассматривались как обиталища душ умерших, магические реплики иного мира. Эта же символика проступает в планировке погре-

бальных и культовых сооружений Среднего Востока, для которых в ряде случаев были обязательны вписанные друг в друга круг и квадрата, имеющие общий центр. Квадрат символизировал четыре стороны света, т.е. образ земного дольного мира, а круг служил символом солнца, неба, вечности, мира горнего. Круг, вписанный в квадрат или, наоборот, содержащий в себе квадрат, рассматривался в качестве священной ритуальной диаграммы. В условной геометрической форме она представляла вселенную и бытие в обоих аспектах. Индийское название такой диаграммы – «мандала» или «янтра», наглядная изобразительная формула – заклинание.

Самый древний тагискенский могильник IX в. до н.э. воспроизводил мандалу в наиболее классическом виде – круг, вписанный в квадрат. Мавзолеи Тагискена последующих времен теряют в плане внешний квадрат, но сохраняют круг, разделенный вписанным крестом. По таким же планам сооружались хорезмийские и сакские погребения второй половины I тысячелетия до н.э. (Толстов, 1962, с. 201–204, рис. 117; Лелеков, 1972, с. 129–130).

Для строительства тагискенских мавзолеев использован сырцовый кирпич, выложенный горизонтальной кладкой на глиняном растворе – строительный прием, характерный в то время только для земледельческих культур Передней и Средней Азии.

На юге Средней Азии, в земледельческих областях, сырцовый кирпич применялся в строительстве начиная еще с IV тыс. до н.э. В частности, прямоугольный кирпич стандарта 54/48×32/28×12/10 см, зафиксированный в Тагискене, известен на юге в период Намазга V. В.М. Массоном отмечено, что традиция сырцовой архитектуры совершенно не характерна для северных районов; даже в Хорезме в IX–VII вв. до н.э. поселения состояли из полуземлянок. Между тем сам формат прямоугольного кирпича представляет собой традиционные для земледельческого юга пропорции, сложившиеся еще в V тыс. до н.э. и дожившие до VI–V вв. до н.э. (Массон, 1964, с. 12–25).

Таким образом, в технике строительства мавзолеев Тагискена нами прослеживается нетрадиционный для степных культур бронзового века строительный материал – кирпич. При этом, сама планировка мавзолея, несомненно, несет в себе местные укоренившиеся традиции строительства монументальных зданий.

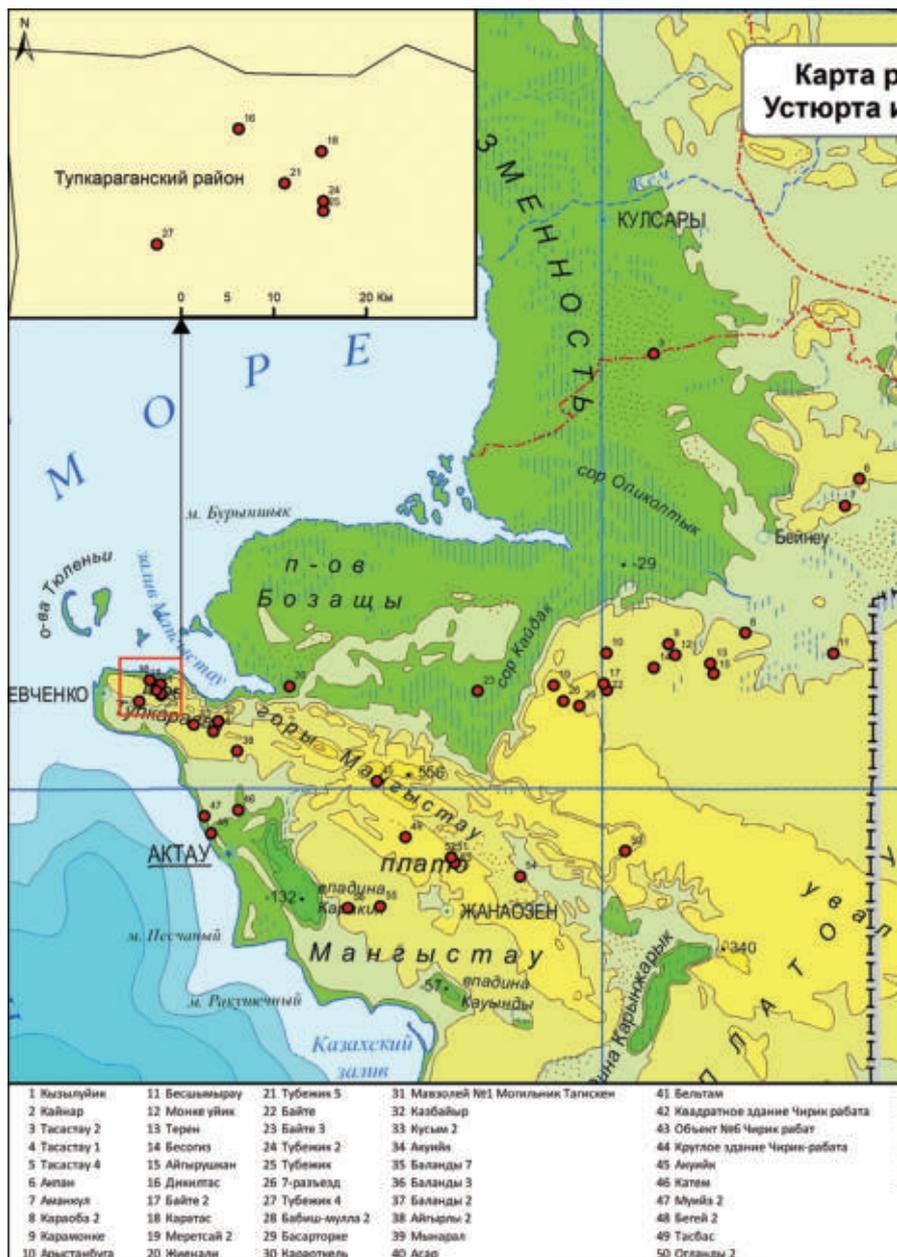
Отметим несколько основных особенностей храмовых сооружений для монументальных построек древнеземледельческих культур Средней Азии и Ближнего Востока: круглый план, цоколь с засыпкой, в пределах которого располагались и нижние части основных стен внутренней планировки, что указывает на непременную их связь с землей, а также несомненное

трехчастное вертикальное членение (цоколь, помещение, верхняя площадка). Перед нами бесспорно отвечающее иранским традициям сооружение с четкой ориентацией по четырем сторонам света (центральный прямоугольный зал в обводе сегментовидных помещений) и трехчленной структурной по вертикали. Оно отражает древний принцип культовых сооружений индоевропейцев, связанный с культом плодородия и возрождения природы.

Причем в основе их лежит шестиугольник, с помощью которого была осуществлена планировка. Применение подобной планировки не было новым в данный период, так как уже с эпохи бронзы она была распространена на юге Средней Азии – Дашлы 3 (Сарианиди, 1977, рис. 15, 17, 18) и Сапали-тепе (Аскарлов, 1973, с. 172), этот метод был применен при строительстве многих мавзолеев и погребальных сооружений древности (Тагискен, Бабиш-мола 2, Баланды 2 и др.).

В 2004 г. начался новый этап археологического исследования памятников Восточного Приаралья. Институтом археологии им. А.Х. Маргулана были возобновлены археологические работы на городище Чирик-рабат, также проводились разведывательные работы на древних руслах реки Сырдарья по выявлению и дополнению к имеющейся на сегодняшний день базе известных археологических памятников.

В результате были выявлены немногочисленные храмовые сооружения античного времени на городищах Чирик-рабат, Бабиш-мулла, Баланды, Карабас и др. В настоящее время новейшие материалы обрабатываются и публикуются в научных трудах (Курманкулов и др. 2009).

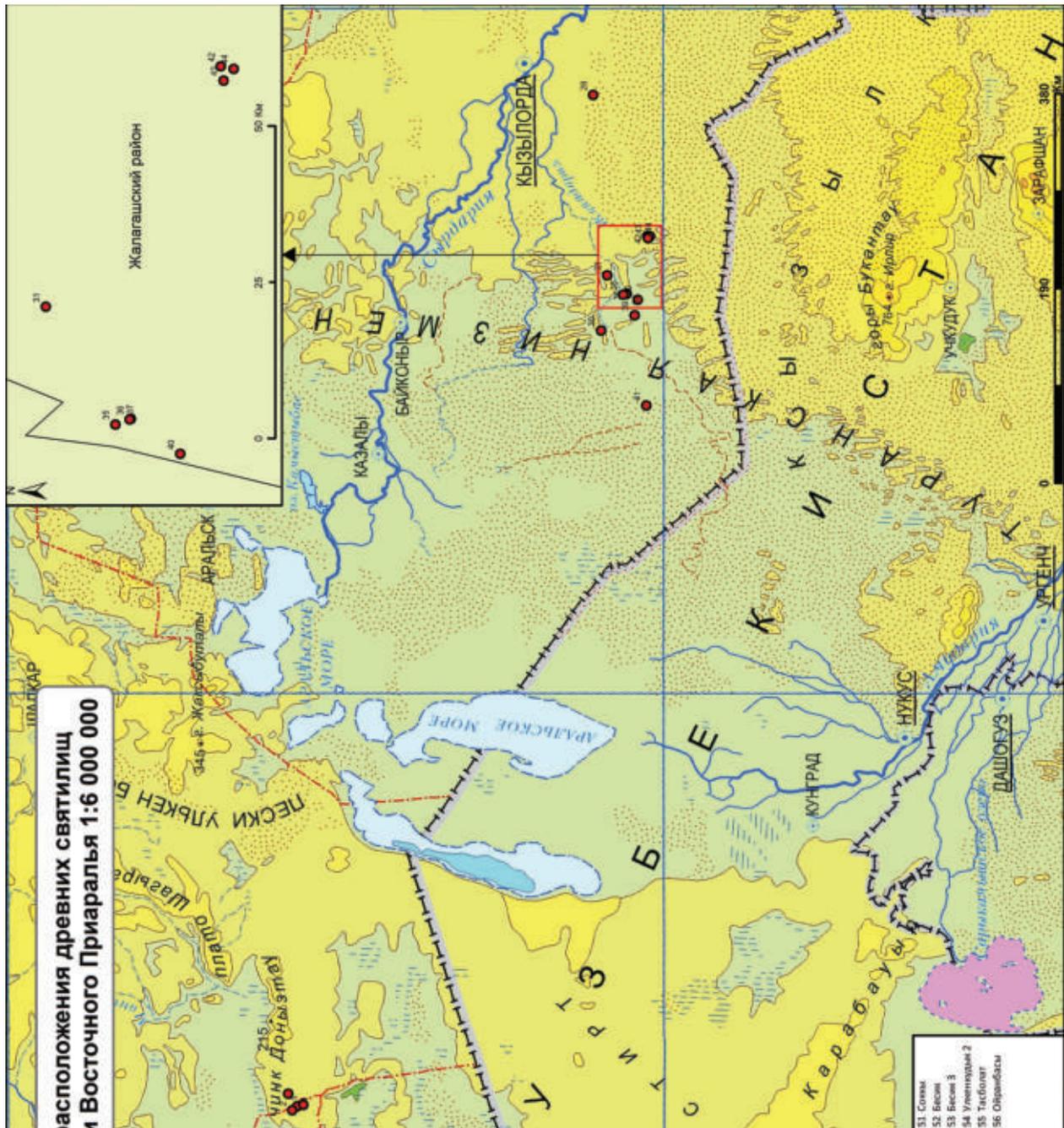

Рис. 1. Карта расположения древних святилищ Устюрта и Восточного Приаралья

II ГЛАВА УСТЮРТ

2.1. Святилище Байте 3

Культурный комплекс Байте находится в северной части плато Устюрт, в 6–12 км к юго-востоку от железнодорожного разъезда № 6 и в 50 км к ВСВ от станции Сай Отес Мангистауского района Мангистауской области. Состоит из четырех памятников: Байте 1, Байте 2, Байте 3 и Байте 4, они расположены по краю чинка в направлении северо-запад–юго-запад на возвышенных участках плато, выдвигающихся «языками», образующими юго-восточный «берег» древнего водотока – сая, и с одной–трех сторон, ограниченных достаточно крутыми склонами – чинками.

Святилище Байте 3, замыкающее с юго-запада культовый комплекс Байте, расположено в 12 км к ЮЮЗ от разъезда № 6 железнодорожной ветки Бейнеу–Мангышлак, в 4 км к юго-западу от колодцев Байте, в 2 км к ЮЮЗ от колодца Урпан. Памятник находится в 5 км к юго-западу от Байте 2. Занимает участок площадью около 50 тыс. кв.м, прилегающий к южному склону возвышенного участка плато. Состав основной группы: курган диаметром до 35 м и высотой около 4 м (рис. 2–21), два кургана малых и одна ограда (раскопаны); восточная подгруппа: ограда (№ 5) и курган в 450 м к ВЮВ от наибольшего (№ 2) кургана.

Исследования прошлых лет показали отсутствие в границах святилища ясно выраженного культурного слоя, а также концентрацию практически всех находок в верхнем слое лёсса до глубины 0,2–0,25 м. Вследствие этого святилище исследовалось сплошным раскопом глубиной 0,25 и с последующей зачисткой наиболее интересных участков. Общая площадь изученного участка превысила 38 тыс. кв.м. Зафиксированные при этом объекты и предметы были условно разделены на следующие группы: каменные выкладки, каменные скопления, жертвенники, фрагменты изваяний, прочие индивидуальные находки.

Общее количество стоявших на Байте 1 каменных изваяний было примерно 25–30. Основная мас-

са фрагментов изваяний из святилище Байте 3 была сосредоточена на участке в 40–100 м юго-западнее большого кургана. На Байте 3 стояло не менее 45–46 изваяний (рис. 176–237) (подробно см. в Приложении).

К каменным выкладкам отнесены конструкции, состоящие из расположенных в определенной порядке камней средней величины. Некоторые выкладки в плане представляли собой кольца диаметром до 1,5 м, выложенные из камней в один слой. Несколько выкладок оказались небольшими каменными ящиками, сооруженными из установленных на ребро плит с каменными завалами около и внутри них. Размеры ящиков не превышают 0,9×0,7 м. Большинство выкладок имело вид либо каменного перекрытия из лежащих вплотную друг к другу плит, либо невысокой каменной «платформы» подпрямоугольной или овальной формы. Размеры их достигали 2,5×1,5 м. Особый интерес представляют подпрямоугольные выкладки № 11 и № 12, сложенные из уплощенных каменных блоков в 1–3 слоя и расположенные в непосредственной близости от двух монументальных жертвенных «столов».

В границах большинства каменных выкладок какие-либо ямы, следы горения либо предметы обнаружены не были. В семи случаях выкладки оказались надмогильными конструкциями грунтовых погребений. Погребальные сооружения при этой представляли собой ориентированные широтно овальные ямы с кольцевыми заплечиками по периметру устья. Перекрытие ям было двойным – из плит на уровне заплечиков и дневной поверхности (над засыпанной ямой). Все погребения содержали ориентированные головой на запад и северо-запад, одиночные безынвентарные захоронения. В одном случае умерший был положен в яму в скорченном положении на правом боку. Возле перекрытия этой же могилы найден каменный блок с адаевской тамгой в виде стрелки. По особенностям конструкции и наличию тамги все три захоронения могут быть датированы эпохой средневековья.

Каменные скопления (всего 53) отличаются от выкладок неупорядоченным, за редкими исключениями, расположением камней. Размеры их составляют от 2×1,6 м до 0,4×0,4 м; при этой в большинстве случаев камни лежат в один слой. Второй вариант конструкции скоплений: уплощенные необработанные куски плитняка укладывались друг на друга в 2–4 слоя столбиком. Третий вариант встречен лишь дважды; он включает стоящий вертикально каменный блок высотой до 0,45 и небольшое количество уплощенных плиток рядом с ним.

Под тремя каменными скоплениями всех трех вариантов в неглубоких ямках обнаружена зола от сожженных тонких веток; при этом в двух случаях там же находилось и по 1–2 осколка заметно патинизированного бутылочного (?) стекла. Возле одного из сооружений обнаружено два обломка стенок гончарного сосуда (кувшина?), относящегося, скорее всего к эпохе средневековья.

Таким образом, каменные скопления (очевидно, это поминальники – «обо»), сконцентрированные главным образом вокруг крупнейшего кургана, создавались в течение длительного времени по крайней мере с эпохи средневековья до этнографической современности; более точную дату большинства их определить пока не представляется возможным.

Индивидуальных находок на исследованной территории святилища было сделано немного. В главной культовой конструкции найдено костяные, железные и бронзовые наконечники стрел, пластина (рис. 313–317). Несколько найденных на современной поверхности фрагментов гончарной керамики относятся к средневековью, вероятно, позднему. У каменной выкладки № 2, на уровне ее основания, обнаружено скопление обломков не менее чем трех овальных и подпрямоугольных известняковых плиток, аналогии которому встречаются на огромной территории евразийского степного пояса в памятниках скифского времени. Данные находки подтверждают культовый характер выкладок, отнесение по крайней мере некоторых из них к эпохе раннего железного века.

У западной полы кургана № 2, на глубине около 0,2 м зафиксирована ручная мельница из двух жерновов, лежавших в «рабочем положении». Подобный же фрагмент жернова найден в грунте и у южной полы насыпи того же кургана (рис. 316).

Помимо исследования центральной части площади святилища, на снос была раскопана и невысокая насыпь (№ 1), расположенная в юго-восточной части памятника. При этом выяснилась, что насыпь образовалась в результате разрушения намогильной конструкции, сооруженной из каменных блоков

и плит в виде полусферы или параллелепипеда (более точно определить не удалось из-за разрушенности конструкций). Грунтовая насыпь, очевидно, образовалась позднее в результате естественного запыления каменного развала. В центральной части насыпи, в глубокой прямоугольной яме, в древности, очевидно, перекрытой плитами, находилось одиночное захоронение взрослого. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ. Погребение частично ограблено; из инвентаря сохранилось железное стремя. Предварительно датировано эпохой средневековья. К раннему средневековью относится обнаруженный на поверхности возле насыпи № 1 небольшой трехлопастной железный наконечник стрелы.

Было исследовано также два невысоких возвышения, расположенных в южной части святилища и считавшихся курганами. Одно из них оказалось группой из пяти полуразрушенных каменных скоплений и выкладок. Другое возвышение (№ 3) имело вид округлой с уплощенной вершиной насыщенной камнем насыпи диаметром 17 м. После расчистки здесь было выявлено культовое сооружение, состоящее из трех элементов: погребального сооружения, околomoгильного сооружения и каменных стел. Погребальное сооружение представляло собой прямоугольный ящик, сложенный из четырех массивных плит и ориентированный по оси ССЗ–ЮЮВ. Он был впущен в предматериковый слой, верхние грани плит выступали над уровнем древней поверхности на 0,08–0,11 м. Перекрытие ящика – массивная плита, было сброшено и разбито. В ящике, в слое золистой супеси, обнаружено незначительное количество сильно измельченных обожженных костей. Ящик окружало околomoгильное сооружение. Оно имело форму незамкнутой трапеции, ориентированной длинной осью на ЮЮВ; размеры его по внешнему фасу 12×8,5–11,2 м. Околomoгильное сооружение фактически являлось трапециевидной в плане оградой, со стеной, сложенной методом панцирной кладки на расстоянии 3–4 м от каменного ящика. Ширина стены – 1,2–2 м. В южной части стены устроен дверной проем. Стена сохранилась на высоту до 0,55 м, судя по расположению камней, прилегающих к стене снаружи развалов, первоначальная высота достигала 1,4 м. В северной части околomoгильного сооружения, между стеной и каменным ящиком, были выкопаны две известняковые стелы неантропоморфного обломка (разбиты, но большинство обломков лежало в непосредственной близости). Стелы длиной 1,5–2,52 м, прямоугольные в сечении, имеют завершение, напоминавшее в профиле форму лезвия топора. Здесь же был обнаружен обломок, очевидно, каменного жертвенника – с

двумя чашевидными углублениями. Какие-либо другие предметы в околмогильном сооружении найдены не были. Заслуживает внимания небольшой фрагмент известняковой стелы или изваяния, на котором сохранились гравированные изображения орнаментированного пояса и ног оленя ниже него.

Время создания исследованного культового сооружения определить трудно вследствие отсутствия датирующих находок (фрагмент стелы с гравированным рисунком мог попасть в границы сооружения случайно).

В основном на фасах внутренних стен ГКК святилища выявлены многочисленные тамги-знаки (Ольховский, Яценко, 2000, с. 295–316).

В 90–100 м к западу от полы большого кургана Байте 3 находились два жертвенных «стола». Жертвенники вырублены из цельных известняковых плит, в плане имеют вид прямоугольника со слегка «вдавленными» сторонами и скругленными углами. Средняя часть плиты большого жертвенника (125×105×91 см) выбрана на глубину до 0,1 м четырехлепестковой розеткой, ограниченной бортиком шириной 9–18 см. В углах жертвенного стола – круглые углубления диаметром до 10 см. Второй жертвенный стол имел размеры 0,92–0,72 м, слегка вогнутую верхнюю грань с бортиком, опирался на четыре ножки усеченно-конической формы.

Коллекция найденных на территории святилища Байте 3 каменных жертвенников значительно пополнилась; всего зафиксировано более 20 жертвенников либо их обломков (рис. 373–380). Конструктивно они весьма различаются. Наиболее интересны большие прямоугольные жертвенные «столы», вырубленные из цельных известняковых плит. К жертвенникам предположительно отнесены еще две–три ровные подпрямоугольные каменные плиты средних размеров, обнаруженные на глубине 0,15–0,2 м в горизонтальном положении. Весьма выразительны и жертвенники в виде округлых плит с чашевидными углублениями. Крупнейший из них достигал 0,8 м в диаметре; остальные, численно преобладающие, имели значительно меньшие размеры и не столь правильную форму. Среди жертвенников данного типа выделяется, овальная плита с несквозным прямоугольным углублением (к числу жертвенников отнесена условно). Не столь многочисленны жертвенники в виде округлых каменных плиток без бортика диаметром 0,4 м. Подобный экземпляр был найден и среди камней скопления № 24.

2.2. Святилище Карамонке (Карамунке)

Культовый комплекс, получивший свое название вследствие расположения в урочище Карамонке, ис-

следовался в течение четырех месяцев в 1992–1993 гг. под руководством В.С. Ольховского. Все работы осуществлялись на средства, выделенные Институтом археологии РАН.

Святилище Карамонке (рис. 22) находится в одноименном урочище, в 10,5 км к юго-западу от станции Устюрт (разъезд № 4) железнодорожной ветки Бейнеу – Мангистау (Мангышлак), почти на границе Мангистауского и Бейнеуского районов Мангистауской области Республики Казахстан. В 1–1,2 км севернее памятника в направлении с северо-востока на юго-запад проходит грейдерная дорога Бейнеу – Актау (район 212–213 км от г. Актау); далее к северу в том же направлении, между грейдером и железнодорожным полотном, проложены нитка газопровода Средняя Азия – Центр и высоковольтная линия электропередачи. В 5 км к юго-западу от памятника находится крупный курган Монкеуйик (высота кургана около 4,5 м), расположенный на естественном возвышении и окруженный ясно видимой кольцевой ложбиной (Ольховский, Галкин, 1997, с. 150).

Рельеф местности в районе расположения памятника волнистый, расчленен неглубокими сухими саями. Святилище находится на локальном возвышении, имеющем незначительный уклон к северу, востоку и югу. Прямо на поверхности памятника, но значительно чаще в полуприсыпанном положении, частично выступая над уровнем современной дневной поверхности, отмечались фрагменты антропоморфных изваяний, отдельные обломки жертвенников, необработанные камни. Судя по разбросу обработанных и необработанных камней и размещению каменных скоплений территория памятника составляла около 9–10 тыс. кв. м. Так как открытые выходы известняка в непосредственной близости от памятника не зафиксированы, находка любого отдельно лежащего камня на территории святилища не может быть случайностью, свидетельствуя о его преднамеренной добыче и использовании в погребальных и иных конструкциях. Колодцы и другие водные источники в радиусе 4 км от памятника не отмечены. Явные следы поздних (современных или позднесредневековых казахских) погребальных сооружений на территории святилища визуально не определялись.

Центральный элемент культового комплекса, к моменту исследования имевший вид округлого возвышения, располагался в наиболее высокой части святилища, напоминая полуразрушенный курган с видимым диаметром до 28 м и высотой до 0,75 м от уровня полы. Вершина возвышения была сплюснута, выглядела как слегка вогнутое блюдце диаметром 8–10 м и глубиной до 0,25 м; в его центральной

части была установлена триангуляционная вышка с железобетонным репером под ней, а в 4 м к северу от вышки – тур из обломков необработанного известняка. Вершина имела следы перекопов и, несомненно, была частично разрушена при установке триангуляционной вышки; ее склоны и центральная часть были сильно повреждены землеройками, местами из грунта выступали камни. Вокруг насыпи прослеживалась неглубокая (около 0,25 м от уровня окружающей местности, до 0,6–0,8 м от вершины возвышения) и широкая – 8–10 м – кольцевая западина-ложбина. В процессе исследования выяснилось не погребальное назначение данного возвышения, получившего наименование главной культовой конструкции (ГКК).

Помимо главной культовой конструкции на территории святилища был зафиксирован ряд объектов (рис. 23), обычных для культовых комплексов байтинского типа: каменные выкладки (КВ), каменные скопления (КС), жертвенники, образцы каменной монументальной скульптуры и некоторое количество мелких артефактов.

Каменные выкладки – группы грубообработанных, либо необработанных известняковых плит и блоков, уложенных по определенной системе на уровне древней дневной поверхности и образующих, как правило, геометрические конструкции – круги, платформы, столбики, ящики – средних размеров (до 2×2 м). В плане же каменные выкладки разного устройства воспроизводят одну из двух геометрических фигур – круг или квадрат (прямоугольник). На территории святилища Терен зафиксировано две каменные выкладки.

Каменные скопления – неупорядоченные группы необработанных камней разной формы и размеров, лежащих кучно либо образующих разброс (развал) на уровне древней дневной поверхности; вполне вероятно, что каменные скопления являются остатками разрушенных каменных выкладок; зафиксировано восемь каменных скоплений.

Жертвенники – изготовленные из камня (в данном случае – известняка) предметы культового назначения разной формы и размеров. Отличительные признаки жертвенников – наличие «рабочей площадки» (плоской горизонтальной либо вогнутой, чашевидной) и, как правило, ограждающего ее бортика; прочие признаки – ножки, разнообразные простые и сложные подиумы, дополнительные углубления и некоторые другие элементы – встречаются не у всех жертвенников.

По их техническим характеристикам жертвенники можно разделить на стационарные и портатив-

ные. Первые отличаются значительными размерами и массивностью, они явно не приспособлены к частым перемещениям. Вторые – значительно более миниатюрны, хотя иногда и массивны; в принципе их можно перевозить. Формы стационарных и портативных жертвенников не всегда дублируют друг друга. По устройству же и степени сложности «рабочей площадки» жертвенники можно подразделить на простые (одинарные, одноэлементные) и сложные (с несколькими «рабочими площадками»). На территории святилища Карамонке обнаружены фрагменты пяти каменных жертвенников.

Образцы каменной монументальной скульптуры, найденные на святилище Карамонке, представлены фрагментами скульптур и стел, а также неплохо сохранившимся менгиром. Подавляющее большинство фрагментов принадлежит антропоморфным изваяниям, но некоторые, вероятно, надгробиям иных форм (рис. 238–265).

Отдельные находки. В радиусе 500 м от главной культовой конструкции святилища на современной дневной поверхности были собраны отдельные кремневые сколы, отщепы и пластины; их немного (около 30 экз.). Относятся они к эпохе энеолита и бронзового века и прямого отношения к периоду активного функционирования святилища не имеют. Кремневые отщепы, желваки, орудия и заготовки – для Западного Устюрта обычные находки, фиксируемые не только на возвышенных участках местности, но и на дне саев прямо на современной поверхности или в обнажениях.

Характерная особенность данного культового комплекса, как и других устюртских святилищ такого же типа – практически полное отсутствие вещевых находок, костей и погребений, относящихся ко времени активного функционирования святилищ.

Главная культовая конструкция (ГКК) (рис. 24) святилища Карамонке к моменту исследования была сильно разрушена и несомненно, частично разобрана в новое и новейшее время. Активному разрушению конструкции способствовали как природные факторы, так и человеческий вандализм. Очевидно, расположение ГКК на уровне древней дневной поверхности, лишь немногим отличающимся от современного, облегчало разборку конструкции с целью добычи и вывоза полуобработанных известняковых блоков и плит; последние, вероятно, в недавнем прошлом использовались местным населением для сооружения хозяйственных и культовых построек. Из них же, несомненно, сооружены находящиеся неподалеку поминальники (КС и КВ), а также тур в 4 м севернее триангуляционной вышки.

Центральная часть ГKK была серьезно повреждена и при установке (вероятно, в 1950–60-е гг.) металллической триангуляционной вышки.

В архитектурном отношении главная культовая конструкция состояла из каменной кольцевой стены с дополнительными элементами и кольцевой ложбины, окружавшей ее по периметру сплошным кольцом.

Кольцевая стена. К моменту раскопок стена была частично разрушена, особенно на юге, где она была разобрана до основания на протяжении 4,5 м, и на северо-западе, где отсутствовал участок стены длиной 5 м.

Небольшие «пробоины», шириной до 1,2 м имелись в юго-западном и северо-восточном секторах. С наружной стороны к стене примыкали каменные развалы, образовавшиеся в ходе разрушения верхних рядов кладки. Развалы особенно значительны в северном и южном секторах ГKK. Некоторое количество камня зафиксировано и внутри пространства, ограниченного стеной.

В плане стена имела форму геометрически правильного круга с внешним диаметром 16,7–17 м; толщина (ширина) ее составляла 0,5–0,75 м. Стена сложена из довольно массивных (в среднем 0,7×0,55×0,4 м) известняковых блоков, неплохо отесанных с верхней, нижней и передней грани и пригнанных друг к другу.

Цокольные плиты стены наиболее массивны – до 0,8×0,6×0,3 м; они были уложены на древнюю дневную поверхность, имевшую небольшой уклон в северо-восточном направлении. Если при помещении цокольных плит на грунт их нижняя грань вследствие неровностей не создавала необходимой устойчивости всей конструкции, с целью создания более надежной опоры применялись небольшие грунтовые подсыпки – субструкции, иногда дополняемые мелкими камнями и плитками. Следов же применения в кладке связующего раствора нет.

Плитам путем подтески придавалась уплощенная вытянутая форма. При этом широкие горизонтальные грани плиты обрабатывались не столь тщательно, как узкая вертикальная грань, образующая фасад стены.

Если цокольные плиты оказывались неодинаковыми по высоте, при укладывании на них второго (и других) ряда плит углы более высоких блоков стесывались, образуя прямоугольные вырубki – ложа, на которые помещались торцовые части соседних блоков. Таким образом, образовывалась разновысокая, частично внахлест плитчатая кладка.

Основной объем стены сформирован однорядной кладкой лишь на некоторых участках, где в цо-

коле находилась небольшая по ширине плита, она дополнена вторым (внутренним) рядом плит. Не исключено, что выше по кладке оба этих ряда перекрывались общей плитой; таким образом, кладка снова становилась однорядной. Первоначальная ширина стены достигала 0,75 м.

Хотя стена сложена из плит разного размера, все они хорошо выровнены по фасаду, образуя практически ровную вертикальную поверхность с незначительной, но заметной дугообразностью внешней поверхности, соответствующей кривизне окружности с радиусом около 8,5 м. Достаточно очевидно стремление строителей оформить, прежде всего, именно наружную фасадную часть конструкции. При этом основная кладка фасада, сформированная хорошо обработанными с лицевой грани плитами, дополнена мелким плитняком и щебенкой, заполняющими щели. Все это создавало надежную преграду, не позволяющую рассмотреть пространство внутри конструкции. На внешних гранях многих плит сохранились следы их обработки ударами орудия с нешироким (4–6 см) поперечным лезвием (типа тесла).

Внутреннего (обращенного к центру сооружения) выраженного панциря стена не имеет; внутренняя поверхность стены явно не предназначалась для обзора. Нет и свидетельств использования забутовки. Очевидно, стена изначально сооружалась с расчетом на ширину в одну плиту. Лишь в некоторых местах, где ширина фасадной плиты была небольшой, с внутренней стороны она, как отмечалось, дополнялась второй плитой для обеспечения необходимой толщины всей стенки – около 0,75 м.

Стена сохранилась местами на высоту 0,5–0,7 м (до четырех рядов кладки), но первоначальная высота ее была значительно большей. Об этом свидетельствуют развалы камня, особенно мощные у северного и южного фасадов стенки (там, где развал менее значительный, камни, очевидно, были выбраны). Большая часть плит стены упала наружу, в кольцевую ложбину, в ряде мест сохранив первоначальный порядок чередования плит кладки. Так, разваливание северо-восточного и юго-западного участков стены происходило блоками длиной до 2–3 м и высотой в несколько рядов кладки. Максимальное число сохранившихся в таком порядке рядов рухнувшей кладки – 7 (у южного фасада) – 9 (у северного фасада). Зная общую высоту данного участка упавшей кладки, нетрудно определить и первоначальную высоту стенки с учетом высоты сохранившихся участков: она достигала 2 м от уровня дневной древней поверхности (= подошвы стены).

Несмотря на то, что толщина стены была невелика (одна плита), применение подтесок и перевязки

плит обеспечивало всей конструкции достаточную устойчивость; отношение ширины основания стены к ее высоте составляло приблизительно 1:3.

После фиксации каменные завалы вдоль наружного фаса кольца стенки были убраны, поверхность под ними зачищена. Какие-либо предметы под и между камнями обнаружены не были.

Отдельные камни и их скопления встречались на большей части площадки, ограниченной кольцевой стеной. Находясь на разной высоте, они очевидно, маркировали этапы разрушения всей культовой конструкции. Разборка данных каменных завалов проводилась поэтапно. В первую очередь были убраны отдельно лежащие явно выше уровня древней дневной поверхности отдельные плиты или их группы, а затем на уровне погребенной почвы (– 140 см от «0») произведена зачистка всей площадки внутри конструкции.

При этом выяснилось, что большая часть каменной завала связана с периодом постепенного или внезапного разрушения конструкции спустя определенное время после ее создания. Так большинство камней находилось не на уровне древней дневной поверхности, а на 10–30 см выше его, то есть к моменту образования каменного завала на внутренней площадке конструкции уже образовался слой нанесенного грунта толщиной до 30 см. Камни, зафиксированные в районе репера, также залегали заметно выше древней дневной поверхности.

Из групп камней с уровнем древней дневной поверхности, несомненно, были связаны следующие:

а) Ориентированная меридионально грубая кладка длиной 2,3 м в 3,5 м восточнее репера. Сохранилась она на высоту до 0,5 м (3–4 ряда кладки) при ширине 0,5–0,6 м. Примыкающие к ее северному концу и образующие протянувшуюся на восток гряду камни и плиты, как и вытянутое каменное скопление, примыкающее к ее южной оконечности и идущее в юго-восточном направлении, относятся, судя по нивелировочным отметкам их оснований, уже к периоду разрушения конструкции. Каких-либо признаков продолжения кладки в южном направлении не обнаружено.

б) В северо-восточной части площадки, ограниченной кольцевой стеной зафиксирован ряд из четырех стоящих вертикально на ребре тонких плит, образующих прямую линию по направлению к центру главной культовой конструкции. Нижняя грань плит, судя по нивелировочным отметкам на 8–10 см, вкопана в древнюю дневную поверхность. Общая длина ряда плит от внешнего фаса кольца стенки – 4,5 м. Еще одна плита на ребре, возможно, продолжающая описанный ряд находилась снаружи, у

северного фаса стенки. Очевидно, данный ряд плит обозначал и фланкировал западную стенку входного коридора – дромоса, по оси ССВ–ЮЮЗ ведущего внутрь всей конструкции непосредственно от внешнего фаса кольца стены. Восточная его стенка оказалась полностью разрушенной: ей, очевидно, принадлежит скопление уплощенных плит в 1,5–2 м восточнее западной стенки. Приблизительная ширина дромоса – 1–1,3 м, длина не менее – 4,5 м. С запада к западной стенке дромоса примыкал каменный завал площадью около 5×3 м, напоминающий грубую вымостку. Камни лежат в 1–3 слоя на высоту 0,5–0,7 м от уровня древней дневной поверхности.

в) В 1–1,5 м к юго-западу от южной оконечности западной стенки вышеописанного дромоса отмечено каменное скопление в виде грубой каменной кладки, сооруженной на древней дневной поверхности и ориентированной по оси СВ–ЮЗ. Длина уцелевшего участка кладки 2 м, ширина 0,6 м, высота до 0,5 м (сохранилось четыре ряда плит); к северу от кладки отмечен ее развал: плиты лежат «чешуеобразно», нижние – на уровне древней дневной поверхности. Находящийся севернее, между данной кладкой и кольцевой стенкой, обширный каменный завал площадью 6×3,5 м сформирован в основном камнями, лежащими выше уровня древней дневной поверхности; лишь непосредственно у внутреннего фаса стены отдельные плиты лежат на древнем горизонте.

После того, как все камни, за исключением трех вышеописанных кладок были убраны поверхность внутри конструкции зачищена по уровню древней дневной поверхности; при этом явных следов ям (кроме новейших, связанных с установкой репера) отмечено не было. После этого грунт по всей площади внутри конструкции был снят еще на глубину 0,25 м от уровня прежней зачистки. Была произведена зачистка всей поверхности и на данном уровне, при этом следы каких-либо ям или перекопов обнаружены не были.

После этого центральная часть площади ГКК (вокруг репера) была исследована раскопом 10×10 м, глубиной 0,5 м с зачисткой по его материковому дну (репер и триангуляционная вышка были оставлены *in situ*). При этом, хотя дно раскопа находилось на глубине 0,7–0,75 м ниже уровня древней дневной поверхности, следы могильных или иных искусственных ям обнаружены не были. Какие-либо находки также отсутствовали.

Какие-либо артефакты, за исключением нескольких мелких фрагментов современной гончарной керамики, стеклянных бутылок и двух отдельных вкраплений угольков в засыпи внутри культовой кон-

струкции обнаружены не были. В ее центральной части выше уровня древней дневной поверхности найдены два фрагмента голов антропоморфных изваяний со следами выдалбливания, которые, возможно, использовались в качестве чаш или чашевидных жертвенников в более поздний период.

Кольцевая ложбина. Снаружи кольцевую стену главной культовой конструкции окружала кольцевая западина, выполнявшая функции кольцевого ровика. Она начиналась непосредственно от подошвы кольцевой стенки, вследствие чего ряд камней кольцевой стены имел заметный наклон наружу, а некоторые сползли в ложбину в ходе разрушения стенки. В северной части конструкции кольцевая ложбина на значительном протяжении была заполнена рухнувшей наружу кладкой стены. При этом, судя по стратиграфическим данным и характеру заполнения каменным развалом, ложбина имела довольно пологие склоны и небольшую глубину – до 0,8 м от уровня древней дневной поверхности. Первоначальная ширина кольцевой ложбины составляла 8 м. К моменту исследования она в результате естественного процесса размыва и оплывания стенок выглядела на 2–4 м шире. Явные следы перемычек (грунтовых мостиков) отсутствовали. В заполнении ложбины, помимо камней рухнувшей стены, найдены шесть фрагментов антропоморфных изваяний и два обломка больших жертвенных столов (Ж-2 и Ж-4), которые стратиграфически зафиксированы на дне кольцевой ложбины. В юго-западном секторе ложбины расчищена каменная выкладка (КВ-1, подробнее ниже).

Реконструкция ГKK. Имеющиеся данные позволяют следующим образом реконструировать вышеописанную главную культовую конструкцию святилища Карамонке.

На уровне древней дневной поверхности была сооружена каменная постройка в виде кольцевой стены шириной до 0,8 м и высотой не менее 2 м. Диаметр постройки по наружным фасам стены достигал 17 м. Какого-либо перекрытия данное сооружение не имело. Внутри сооружения вел узкий коридор-дромос, устроенный в северо-восточном секторе кольцевой стены. Не исключено, что пространство внутри конструкции было частично вымощено плитняком. Одновременно с наружной стороны постройка была окружена кольцевой ложбиной шириной 8 м, выкопанной с уровня древней дневной поверхности; максимальная глубина ее составила 0,8 м. Какого-либо практического значения (кроме, возможно, дренажного) данная ложбина не имела; однако ее религиозно-сакральная функция вполне вероятна. В то же время либо несколько позже, в процессе функ-

ционирования сооружения его внутреннее пространство, имевшее форму круга диаметром около 17 м, было разгорожено каменными стенками, сложенными из плитняка, на несколько отсеков, прилегающих к кольцевой стене с внутренней стороны. На протяжении всего периода существования конструкция внутренней грунтовой засыпи не имела (курганобразный вид оно приобрело вследствие разрушения и последовавшего за ним многовекового запыления, чему способствовали сильные ветры, преобладающие в данном регионе, и рыхлая структура верхнего слоя почвы).

Результаты исследования ГKK святилища Карамонке свидетельствуют, что данная конструкция погребальным памятником не являлась. Здесь отсутствовали следы захоронений (кости, предметы инвентаря) и погребальных сооружений; однако не были зафиксированы также и следы огня, обломки культовых предметов (два фрагмента антропоморфных изваяний попали в центр данной постройки, судя по стратиграфическим условиям их залегания уже после прекращения активного функционирования последней).

Вместе с тем данная постройка, безусловно, не могла играть роль и оборонительного сооружения (башни, цитадели) вследствие относительной непрочности и небольшой высоты стены, а также отсутствия серьезного препятствия для нападающих (рва) с напольной стороны. Следы какого-либо каменного либо грунтового сооружения в геометрическом центре конструкции обнаружено не было (хотя данный участок сильно поврежден). Имеющиеся данные все же не противоречат трактовке данной конструкции именно как культового сооружения.

Судя по обнаруженным в окружающей конструкции кольцевой ложбине шести фрагментам антропоморфных изваяний и обломку жертвенного стола с учетом стратиграфических особенностей их залегания (по нивелировочным отметкам – практически на дне ложбины) время существования конструкции совпадает с периодом создания и существования, установленных неподалеку антропоморфных скульптур. Возможно, время разрушения данной конструкции и уничтожения установленных на территории святилища изваяний также совпадает.

На территории святилища Карамонке зафиксировано 100 фрагментов антропоморфных изваяний и количество изваяний, стоявших на святилище могло достигать 22–23 (более подробно см. в Приложении).

Жертвенно-поминальные объекты и конструкции. Как отмечалось выше, на территории святилища Карамонке зафиксировано несколько относитель-

но компактно лежащих групп камней – каменных скоплений и выкладок. Убедительная датировка их подавляющего большинства из-за практически полного отсутствия в них или под ними (грунт прокапывался на глубину не менее 0,5 м от современной поверхности) вещевого материала очень сложна (исключения крайне редки). Верхние грани большинства камней практически всех каменных скоплений выступали над уровнем современной дневной поверхности. По стратиграфическим отметкам ни один из объектов нельзя определенно отнести ко времени активного функционирования святилища, хотя вероятность их синхронности тоже не исключена. Безусловно, более поздними являются КВ-1 (сооружена в кольцевой ложбине после разрушения ГКК), КС-2 и КС-8 (при их сооружении использовались обломки изваяний). Возможно, ранним временем датируется КВ-2, имевшая форму круга. Подобные объекты сходных параметров, обычно составленные из 8–9 камней («кольца»), известны среди поминальных памятников Южной Сибири эпохи раннего железного века. Каменные же ящички из поставленных на ребро плит, напоминающие КВ-1, использовались в жертвенно-поминальных ритуалах ранних тюрков. Большинство же вышеописанных каменных скоплений выглядит как полуразрушенные простейшие поминальники – обо, известные многим народам Азии; сооружались они из уложенных кучкой камней и чаще всего посвящались духам и божествам определенной местности. Подобные поминальники часто сооружаются современным полукочевым населением Устюрта. Представляется, что большая часть рассмотренных выкладок и скоплений датируется поздним средневековьем или даже более поздним временем, хотя некоторые из них могут относиться в эпоху раннего железного века и к раннетюркскому времени; по своему назначению они являлись поминальниками.

На территории святилища Карамонке найдено пять фрагментированных каменных жертвенников (рис. 381, 382). Все они находились в верхнем слое почвы (не глубже 0,2 м от современной поверхности), а некоторые фрагменты – и на дневной поверхности. Жертвенники изготовлены из известняка; часть их конструктивно относится к стационарным, а часть – портативным жертвенникам. Подробнее описания жертвенников №№ 1 и 2 даны в Приложении.

Жертвенник № 3 обнаружен в 43 м к юго-западу, югу от репера. Представлял собой обломок бортика с прилегающей частью дна чашевидного жертвенника. Размеры обломка 10×4,5×6 см. Внешняя поверхность стенки бортика имеет легкую округленность «внутри» в своей верхней части. Ширина бортика до

3,2 см, высота 3,5–4 см. Жертвенник реконструируется как округлое или овальное в плане каменное блюдо (или чаша) с плоским основанием, общей высотой 6–7 (?) см, приблизительным диаметром до 35 см (?) по внешнему краю венчика. Другие фрагменты жертвенника обнаружить не удалось.

Жертвенник № 4 обнаружен в 57 м к западу, юго-западу от репера в виде скопления из четырех крупных фрагментов, лежащих в рабочем положении. Один из обломков возвышался над современной дневной поверхностью, вследствие чего оказался сильно поврежденным лишайниками. Жертвенник сильно поврежден выветриванием, но реконструируется почти полностью, хотя утрачена большая часть бортика и часть рабочей поверхности. Очевидно, жертвенник находился *in situ*.

Конструктивно жертвенник № 4 относится к категории стационарных, аналогичных жертвеннику № 2. Он представлял собой массивный, вырубленный из цельной плиты «стол», в плане имеющий форму прямоугольника с вогнутыми сторонами. Размеры 164×117 м. Центральная часть его выбрана, образуя рабочую поверхность в форме четырехлепестковой розетки. Ширина обрамляющего розетку бортика 12–14 см, высота 7 см. Высота всего жертвенника – 22 см. Нижняя грань его почти плоская (слегка вогнута) со следами рабочего инструмента (тесла); поддерживающих конструкций в виде ножек или подиума жертвенник не имел.

Жертвенник № 5. При разборке мелких сколов изваяний и щебня в 65 м к востоку, юго-востоку от репера был обнаружен небольшой (25×10 см) фрагмент известнякового жертвенника. Обломок принадлежал стенке круглого в плане жертвенника, имевшего вид цилиндрической ребристой чаши с несколькими (сохранилось два) горизонтальными треугольными в сечении «ребрами». Ширина ребристого бортика жертвенника составляет 7 см, его приблизительный диаметр 50 см (?); высота не определяется.

Аналогии всем зафиксированным на святилище Карамонке жертвенникам представлены на культовых комплексах байтинского типа Западного Устюрта. Так, чашевидные жертвенники округлой формы с невысоким бортиком, перпендикулярным рабочей поверхности, в значительном количестве обнаружены на Байте 3; при этом практически все они разбиты, как и жертвенники №№ 1 и 3. Крупный жертвенник в виде массивной цилиндрической чаши, внешняя поверхность которой расчленена горизонтальными треугольными в сечении ребрами, также обнаружена на святилище Байте 3; жертвенник 5 комплекса Карамонке представляет собой уменьшенную и не столь массивную копию данного объекта. Подпря-

моугольные жертвенные столы значительных размеров, конструктивно почти не отличающиеся от жертвенников №№ 2 и 4, обнаружены на территории главной культовой конструкции святилища Байте 3 (Ольховский, Галкин, 1990, с. 201, рис. 5).

2.3. Святилище Терен

Исследования культового комплекса Терен было проведено Устюртским отрядом в рамках программы изучения святилищ байтинского типа в августе–сентябре 1994–1995 г. Финансирование работ 1994 г. осуществлялось на спонсорские средства, выделенные администрацией Мангистауской области Республики Казахстан, и личные средства В.С. Ольховского. Работы 1995 г. финансировались Институтом археологии РАН.

Святилище (культовый комплекс) Терен (рис. 25) было зафиксировано в 1991 г. Л.Л. Галкиным в ходе разведок и паспортизации археологических памятников Западного Устюрта; в 1992 г. данное святилище было включено в реестр памятников истории и культуры Республики Казахстан. Святилище расположено на территории Мангистауского района Мангистауской области Республики Казахстан в 29 км к ЮЮВ от станции Устюрт железнодорожной ветки Бейнеу–Мангистау, в 1,5 км к северо-западу от колодцев Терен, в 5 км к северу от возвышенности (бугра), на котором располагается средневековое кладбище Айгырушкан. Крутой чинк Устюрта находится в 48–50 км к ССЗ от комплекса Терен, а ранее исследованное святилище Карамонке – в 30 км к северо-западу от него.

Святилище занимало относительно возвышенный участок местности, имеющий слабо выраженный уклон к югу, и включало разновременные культовые и погребальные памятники. Общая площадь святилища сугубо приблизительно (с учетом визуального разброса памятников) определяется в 18–20 тыс. кв. м; она образует условный прямоугольник 250×80 м, ориентированный меридионально. Границы святилища ни в рельефе, ни иным способом не были обозначены.

Главным и доминирующим элементом святилища являлось округлое возвышение высотой 0,6–0,7 м и видимым диаметром 17 м. В уплощенной его вершине была хорошо видна неглубокая впадина – след перекопа; там же располагалась металлическая триангуляционная вышка. Кроме этого, все возвышение окружала заплывшая кольцевая ложбина, заметная в рельефе и по цвету растительности.

Культовый комплекс Терен исследовался по той же методике, что и святилище Карамонке. Вручную на глубину 25 см был прокопан участок 90×200 м с

зачисткой всех найденных объектов по уровню древней дневной поверхности.

На территории святилища Терен были зафиксированы, описаны и раскопаны следующие объекты:

1. Главная культовая конструкция (№ 1) в границах которой выявлено не менее двух захоронений;
2. Погребальная конструкция (№ 2), напоминавшая каменную оградку;
3. Каменные выкладки (КВ; всего 6) – сравнительно небольшие конструкции в виде каменных кругов либо ящиков; очевидно, жертвенно-поминальные сооружения;
4. Каменные скопления (КС; всего 6) – неупорядоченные группы камней, являющиеся скорее всего результатом разрушения каменных выкладок; очевидно, также жертвенно-поминальные сооружения;
5. Фрагменты антропоморфных изваяний (всего 40);
6. Фрагменты жертвенников (всего 5);
7. Прочие (немногочисленные) индивидуальные находки.

Кроме того, северо-восточнее главной культовой конструкции были зафиксированы четыре позднесредневековых захоронения, отмеченные намогильными каменными выкладками; раскопкам они не подвергались. При осмотре данных захоронений было обнаружено несколько фрагментов каменных антропоморфных изваяний, переиспользованных в качестве строительного материала для выкладок.

Выявленные на территории святилища Терен памятники группируются в два локальных скопления: основное (80×80 м), включающее главную культовую конструкцию (№ 1), погребально-поминальную конструкцию (№ 2), все позднесредневековые могилы, три каменных скопления и три каменные выкладки, и малое (10×20 м), в 85 м южнее основного, в которое входят три каменные выкладки и одно каменное скопление. Вне указанных локальных групп выявлено только два памятника (КС-2 и КС-5).

Главная культовая конструкция (№ 1) (рис. 26) к моменту исследования была сильно разрушена, напоминая поврежденный грабительскими ямами и установкой триангуляционной вышки курган. Раскопки ее производились вручную по методике, применяемой при раскопках курганов. Хотя, как выяснилось в ходе работ, пробитая бровка по линии С–Ю, длиной 39 м прошла не через центр конструкции, а в 1,5 м западнее его, полученные при этом по ее восточному фасу стратиграфические данные оказались достаточно выразительными для выяснения этапов строительства и функционирования данного сооружения.

Основными конструктивными элементами культовой конструкции № 1 являлись: внутренняя кольцевая стена (частично разрушена), внешняя кольцевая стена (повреждена) и кольцевая ложбина по периметру внешней кольцевой стены вдоль ее внешнего фаса. На участках, прилегающих к наружному фасу внешней кольцевой стены, зафиксирован развал этой стены, образовавшийся после прекращения функционирования данного объекта и частично засыпавший кольцевую ложбину. Выявленные в геометрическом центре всей конструкции (в границах внутренней кольцевой стены) поврежденные грабителями погребальные сооружения, без сомнения, относятся к более позднему периоду пассивного функционирования святилища.

И визуально в профиле, и по цвету растительности по периметру культовой конструкции прослеживалась широкая кольцевая ложбина. Ширина ее (на уровне древней дневной поверхности) достигала 10 м при максимальной глубине до 0,65 м. Дно кольцевой ложбины покатое, в засыпи (с примесью гумуса) встречались камни разного размера и щебенка.

На уровне древней дневной поверхности яма в центре культовой конструкции, охватывая почти все пространство в границах внутренней кольцевой стены, имела округлые очертания и диаметр около 4,5 м. Очевидно, данная яма глубиной 0,9 м (от древней дневной поверхности) являлась специально подготовленной в центре уже заброшенной культовой конструкции «строительной площадкой», необходимой для создания там впускного погребального сооружения. В зоне данной ямы хорошо фиксировалась меньшая яма, очертаниями близкая к прямоугольнику размером 3,6×2,6 м, ориентированному по оси ССВ–ЮЮЗ. Без сомнения, это грабительская «шахта». В ходе расчистки грабительской ямы на разной глубине были выявлены несколько фрагментов грубогончарного или лепного сосуда с черно-серой подпоясочной поверхностью, коррозированные обломки массивного железного предмета и обрывок тонкой золотой фольги. Указанные находки принадлежат к остаткам инвентаря разграбленного погребения (№ 1).

Помимо этого, в ходе расчистки заполнения многочисленных и разновременных перекопов в центральной части конструкции, ограниченной внутренней кольцевой стеной, на разной глубине было обнаружено девять фрагментов антропоморфных изваяний (кроме того, один фрагмент найден в погребении 2).

Как отмечалось выше, основными элементами главной культовой конструкции святилища Терен являлись две концентрические кольцевые стены.

Внутренняя кольцевая стена четко отграничивала центральную часть территории культовой конструкции от окружающего пространства. Максимальная сохранившаяся высота кладки – до 0,65 м, при ширине 0,8 м. Диаметр кольцевой стены по внешнему фасу 6,3–6,5 м.

Основной объем стены сложен из подработанных (грубоотесанных с плоских широких и узкой фасадной грани) каменных плит, длиной до 0,8 м и толщиной до 0,25 м. В ряде случаев фасадные грани обработаны достаточно тщательно и даже имеют равномерный изгиб – выпуклину, соответствующий кривизне внешнего абриса стены. Плиты кладки весьма тщательно подобраны и уложены отчасти «внахлест» (в перевязку) без явных следов использования раствора. При этом плиты уложены длинными сторонами вдоль фасада кладки; лишь отдельные блоки укладывались «поперек». В последнем случае конкретный участок кладки формировался не одним, а двумя рядами плит: при этом общая ширина кладки оставалась прежней. Камни в двухрядной кладке лежали плотно, без грунтовой или щебенчатой забутовки, характерной для двухрядной «панцирной» кладки.

Хотя внутренняя кольцевая стенка сохранилась на высоту до трех рядов кладки, первоначально она была заметно выше. Так как значительная часть завала данной стены была перемещена и удалена в ходе разграбления и разрушения комплекса, первоначальная высота стены может быть определена лишь приблизительно. Ясно, что она состояла не менее чем из восьми рядов уложенных по вертикали плит, достигая по крайней мере 1,6 м в высоту.

Внешняя кольцевая стена к моменту исследования также была сильно повреждена, особенно ее северо-западная часть. Она, как и внутренняя стена, была сооружена на древней дневной поверхности, но по наружному фасу оконтурена кольцевой ложбиной. В плане стена представляет собой слегка асимметричную окружность диаметром 10,3–10,5 м (по внешнему фасу); ширина стены – до 1 м. Она сложена из массивных (до 1,2×0,9×0,25 м) известняковых плит, уплощенных с широких граней и сглаженных с лицевой. Кладка ее однорядная в ширину, лишь в исключительных случаях дополненная отдельными небольшими камнями второго (внутреннего) ряда. Стена была явно рассчитана лишь на фронтальное восприятие, так как ее внутренний фас представляет собой крайне неровную поверхность. Стена сохранилась на высоту до 0,6 м (до трех рядов кладки в высоту). Заметно стремление строителей усилить прочность кладки расположением плит «внахлест» (в перевязку) с подтеской их верхних граней.

Первоначально высоту кладки внешней стены можно определить лишь приблизительно по характеру и мощности ее развала, на расстоянии до 3 м от внешнего фаса засыпавшую кольцевую ложбину. В ряде случаев стена разрушалась целыми участками, падавшими в кольцевую ложбину, но сохранявшими первоначальное расположение плит кладки на высоту до пяти рядов (до 1 м). Таким образом, первоначальная высота стены достигала по меньшей мере 1,4 м (не менее восьми рядов кладки в высоту).

Явные свидетельства существования в стене специально оформленного входного проема отсутствуют, хотя в северном секторе и имеется разрыв шириной 2,2 м. Стоит, однако, заметить, что как раз напротив этого разрыва меньший по ширине разрыв (0,7 м) имеется и во внутренней кольцевой стене.

Кольцевая ложбина, выкопанная с уровня древней дневной поверхности, начиналась непосредственно у подошвы наружного фаса внешней кольцевой стены. Первоначальная ее ширина достигала 10 м. По мере понижаясь в напольную сторону, своей максимальной глубины – 0,65 м – ложбина достигала в 5–6 м от стены. Склон ложбины хорошо маркируют камни рухнувшей внешней стены, образовавшие особенно мощный завал в юго-западном секторе.

Отдельные находки. В ходе расчистки периферийной части культовой конструкции № 1, среди камней развала внешней кольцевой стены в зоне кольцевой ложбины были обнаружены следующие предметы:

1. Фрагмент грубого гончарного сосуда; толщина черепка 9 мм, внешняя поверхность красновато-желтого цвета, сглажена, внутренняя – черного (сильно прокалена и закопчена). Тесто рыхлое с белыми включениями. Данный фрагмент не похож на обломки подлощенного сосуда, найденные в грабительской яме.

2. Медная пластина-накладка с двумя отверстиями для железных скреп (скрепы распались при реставрации пластинки). Размеры 3,6×2,1 см, изготовлена из тонкой (толщина 0,5 мм) раскованной медной заготовки. Диаметр отверстий для железных скреп – 3 мм. Судя по сохранности, данная накладка может относиться к эпохе средневековья. Найдена в 5 м восточнее кола № 16 бровки С–Ю, у внешнего фаса кольцевой стены. Изделия из кремня: а) ножевидные пластинки-отщепы длиной 3,2 и 3,6 см – 2 шт.; б) отщеп-скребок неправильной подтрапецевидной формы; размеры 2,5×2,9 см; в) скребок овальной формы; размеры 3,7×3,1 см.

2. Ручные жернова. Обнаружены в 6,5 м восточнее кола № 32 бровки С–Ю, в зоне кольцевой ложбины, в рабочем положении на глубине 0,2 м от

современной поверхности. Изготовлены из плотного сероватого песчаника. Нижняя плита-постав имеет форму овала размерами 0,38×0,34 м, толщиной 0,03 м. Рабочая поверхность плиты несет следы преднамеренного нерегулярного рифления металлическим инструментом. В ее центре – сквозное коническое отверстие диаметром 3,5–1 см. Верхняя плита-бегунок имеет форму сплюснутой полусферы диаметром 0,35×0,38 м и высотой до 0,08 м. Через ее центр проходит сквозное отверстие, в верхней части ограниченное высоким валиком и достигающее 8,5 см в диаметре. Сужаясь воронкой до 2–3 см в диаметре, у нижней грани жернова оно вновь расширяется до 5 см в диаметре. На верхней грани бегунка, в 2–5 см от края, имеются три углубления; два (диаметром 2,5 см) расположены почти симметрично относительно центрального отверстия, глубиной до 1,5 см, предназначались для крепления вертикальных деревянных рукоятей; третье, меньшего диаметра и глубины, расположено между двумя вышеописанными углублениями; назначение его неясно. Отметим, что ручные жернова в целом либо фрагментированном виде являются не единичной находкой на святилищах байтинского типа. Так несколько экземпляров подобных мельниц найдены на святилище Байте 3.

При расчистке центральной части главной культовой конструкции и выборке заполнения находящейся там большой ямы в юго-восточной части последней, у ее стенки, с глубины 0,9 м от уровня древней дневной поверхности была зафиксирована сильно разрушенная могильная яма погребения № 1 (рис. 27).

Погребение № 1 находилось в 1 м южнее геометрического центра круглой площадки, ограниченной внутренней кольцевой стеной культовой конструкции № 1. Оно было совершено в прямоугольной (со слегка скругленными углами) яме, почти полностью разрушенной более поздними ямами и перекопами, но достаточно определенно «читаемой» в ходе раскопок.

Над уцелевшей восточной частью могильной ямы зафиксирован каменный навал – остатки каменного перекрытия или наброса. Яма ориентирована по оси ЗСЗ–ВЮВ, ширина ее сохранившейся части (по дну) – до 0,75 м, фиксируемая длина 0,58 м; первоначальная длина ее, очевидно, достигала 1,8–2 м. Дно ямы ровное, сглаженное, слегка приподнимается к стенкам. Глубина ямы 1,27–1,29 м от уровня древней дневной поверхности (– 2,61 м от «0»). На дне ее какие-либо предметы обнаружены не были, однако при расчистке грунтовой засыпи на месте несохранившейся части ямы на глубине 1,45

м от уровня древней дневной поверхности найдена фаланга пальца человека.

В связи с этим привлекают внимание обнаруженные южнее, непосредственно у наружного фаса внешней кольцевой стены, в 4,5 м восточнее кола № 25 бровки С–Ю отдельные кости посткраниального скелета человека (левая плечевая, правая лучевая, левая бедренная, фрагменты большеберцовых костей). По определению к.б.н. М.Б. Медниковой, кости принадлежали молодой женщине (?) 15–19 лет. Кости лежали компактным скоплением («пакетом») в 0,05–0,15 м выше уровня древней дневной поверхности в рыхлой засыпи, сильно испорченной норами крупных грызунов. Сверху скопление перекрывалось двумя сравнительно крупными и одной небольшой каменными плитками, лежащими горизонтально почти вплотную к фасу стены. Их верхняя грань находилась на глубине – 1 м от «0». Следы какой-либо могильной ямы здесь, в зоне развала внешней стены, выявлены не были.

Нетипичное размещение костей, стратиграфические особенности их залегания, а также наличие под ними небольшого явно неслучайного заклада создает впечатление преднамеренного перезахоронения костей. Не исключено, что погребение № 1 было обнаружено в ходе подготовительных работ к совершению захоронения № 2 и найденные кости перезахоронены строителями погребальной конструкции; грабители, позднее разрушившие погребение № 2 вряд ли стали бы перезахоранивать обнаруженные случайно человеческие останки.

Иные человеческие кости (за исключением фаланги пальца на месте погребения № 1) на всей площади главной культовой конструкции обнаружены не были.

Погребение № 2 (рис. 28, 29), несомненно, впускное, занимало практически всю центральную часть главной культовой конструкции и совершалось по определенному плану. На подготовительном этапе создания погребальной конструкции, судя по стратиграфическим данным, грунт на площадке диаметром около 4,5 м, ограниченной внутренним фасом внутренней кольцевой стены культовой конструкции № 1, был удален на глубину до 0,9 м от уровня древней дневной поверхности. Очевидно, были убраны и каменные завалы, образовавшиеся в ходе разрушения кольцевой стены и создания заклада над погребением № 1. После этого в центре подготовленной площадки началось строительство погребальной конструкции, которое представляло собой простейшую катакомбу (подбой), состоящую из трех конструктивных элементов: входной ямы, погребальной камеры и каменного заклада.

Входная яма по своей верхней кромке имела форму прямоугольника 3,65×2,65 м со скругленными углами, ориентированного по оси ССВ–ЮЮЗ. Одна из длинных сторон входной ямы (юго-восточная), разрушившая яму более раннего впускного погребения № 1 имела заметный наклон к центру. Другие стенки были практически отвесными, и лишь в северном углу входной ямы в ее нижней части, у дна, благодаря отрицательному уклону образовался неглубокий (до 0,2 м) подбой.

В ходе расчистки верхней части входной ямы было обнаружено значительное количество полуобработанных и слабообработанных блоков и плит, большая часть которых происходила, несомненно, из разрушенной внутренней кольцевой стены культовой конструкции № 1, а также несколько фрагментов антропоморфных изваяний.

На глубине 1,85 м от древней дневной поверхности (– 3,18 м от «0») по всей длинной юго-восточной стенке входной ямы была устроена ступенька. При этом нижняя часть ступеньки оказалась выдолбленной в верхнем слое щебенисто-скалистого известнякового материка, войдя в него на 0,1–0,12 м. Данное обстоятельство, безусловно, обеспечивало исключительную прочность всей погребальной конструкции, которая оказалась целиком вырубленной в известняковой толще, а также облегчало ее фиксацию в ходе раскопок. Максимальная ширина ступеньки составляла 0,65 м, длина – до 3,2 м. Поверхность ступеньки хорошо выровнена, ее грань, обращенная на северо-запад, имела слегка изогнутую форму. Обрываясь вниз почти отвесно на 1 м, она ограничивалась верхней кромкой устья входа в камеру. При этом, сохраняя прежнюю ориентировку и длину (3,65 м), ширина входной ямы уменьшалась до 1,8 м.

Дно входной ямы представляло собой ровную ступеньку вдоль длинной северо-западной стенки и находилось на глубине 4,12 м от древней дневной поверхности (– 5,45 м от «0»). Северная и южная оконечности ступеньки отчасти прилегли и к коротким сторонам входной ямы у ее дна, придавая ступеньке С-видную форму. Максимальная ширина «ступеньки-дна» достигала 0,75 м, ее ориентированная на юго-восток грань, в свою очередь, практически по всей длине обрывалась довольно крутым уступом высотой 0,25–0,3 м и на глубине – 5,7–5,75 м (от «0») переходила в покатый спуск-пандус, понижающийся к юго-востоку, к погребальной камере. Длина пандуса составляла 1,2–1,4 м, при этом он понижался на 0,15 м (до глубины 4,57 м от древней дневной поверхности, – 5,9 м от «0»); в северной части камеры, у ее северо-восточной стенки он про-

должался до юго-восточной стенки полосой шириной около 0,5 м и, таким образом, его общая длина равнялась 2,5 м при максимальной ширине до 3,35 м.

Устье входа в камеру перекрывал каменный заклад. Общие размеры погребальной камеры: длина 3,25–3,05 м, ширина (от внутреннего фаса заклада до материковой стены) 1,85–1,95 м, высота – до 1,65 м. Камера имела форму неправильного прямоугольника и была ориентирована так же, как и входная яма – по оси ССВ–ЮЮЗ.

Большую часть дна камеры занимало материковое «ложе» – выдолбленное в известняке трапециевидное углубление размерами 2,55×1,3×0,1–0,13 м, вплотную примыкавшее к юго-восточной стенке камеры и ориентированное так же, как и камера. Дно «ложа» относительно ровное, «корытообразное» у краев, хотя и выбитое в слое пористого известняка, находилось на глубине 4,7 м от древней дневной поверхности (– 6,03 м от «0»).

В поперечном сечении погребальная камера имеет трапециевидные очертания, в продольном – также, но с более скругленными углами. Потолок ее уплощен, имеет небольшой наклон от входной ямы к противоположной стене. Из-за характера материкового массива (трещиноватый слоистый известняк с небольшими кавернами) следы рабочего инструмента на стенках и своде камены отчетливо не прослеживались.

Устье входа в погребальную камеру, как отмечалось, было устроено в длинной юго-юго-восточной стенке входной ямы. Оно имело форму сплюснутого овала длиной до 3,25 м и высотой до 1,65 м. Нижний обрез его вогнут, отражая профиль пандуса; верхний обрез устья в одном месте – там, где грабители пробивали лаз в камеру, поврежден.

Устье входа было аккуратно и плотно заложено каменным закладом, первоначально полностью закрывавшим вход в камеру; площадь его около 3,35×1,7 м. Верхняя часть заклада на площади 1,7×0,8 м была разрушена грабительским лазом. Всего заклад состоял из 10–11 рядов горизонтальной кладки. Составлявшие кладку плиты имели более или менее выраженные следы подработки и в ходе сооружения заклада, несомненно, сортировались по размерам и весу. Почти все они имели удлиненно-уплощенную форму с достаточно ровными горизонтальными гранями. Длина блоков составляла 1,2–0,3 м, ширина 0,65–0,4 м, толщина 0,08–0,22 м. Заметно стремление строителей сделать заклад максимально герметичным с учетом особенностей формы плит, их толщины и кривизны поверхностей. Образовавшиеся в некоторых местах щели и отвер-

стия закладывались более мелкими кусками плитняка; вполне вероятно, для тех же целей использовалась и лёссовая промазка щелей. Явные следы использования глинистого раствора не отмечены; очевидно, заклад создавался методом сухой кладки. Наиболее крутые плиты находились в нижней части заклада, а цокольный ряд плит лежал непосредственно на известняковом дне пандуса, соединяющего входную яму с камерой. Размеры заклада практически соответствовали параметрам устья входа в камеру, немного превышая их. Интересной строительной деталью при этом явились своего рода «замковые» камни, ограничивавшие заклад с обоих концов. Так, на северном конце заклада в месте стыковки пандуса и ступеньки – дна входной ямы для установки подобного камня в стенке погребального сооружения была вырублена специальная ниша. Сам же камень представлял собой установленный вертикально массивный блок из плотного известняка размерами 0,8×0,45×0,2 м, упирающийся в потолок, пол и отчасти стенку погребальной конструкции. К нему «встык» прилегали горизонтальные блоки заклада, а место стыка прикрывалось и еще одним блоком удлиненно-угловатой формы. Подобный «замок» у южной оконечности заклада был поврежден грабителями, но *in situ* сохранился дополнительный «усиливающий» блок.

При общей, ширине от 0,85–0,65 (внизу) до 0,6–0,5 (вверху) м заклад имел небольшой наклон в сторону камеры. Плиты его верхнего ряда подходили «под обрез» устья входа в камеру. Максимальная высота заклада – 1,7 м.

В ходе разборки заклада его верхняя часть была убрана полностью; нижние 3–4 ряда кладки были сохранены. При этом в южной части заклада зафиксирована разбитая, но лежащая в естественном («правильном») положении известняковая плита – стела № 1. В собранном виде она представляла собой хорошо обработанный известняковый блок 1,27×0,4–0,42 м, толщиной 0,07–0,08 м, на поверхности которого были хорошо видны следы орудия типа тесла. Судя по форме плиты, она предназначалась для вертикальной установки. При этом верхний ее конец легко определялся по тщательности обработки верхней (прямой горизонтальной) грани; там же находились два симметрично расположенных отверстия диаметром около 1 см каждое. Нижняя часть плиты, вероятно, закапывавшаяся в грунт, обработана не столь тщательно; один из ее углов заметно заовален.

При осмотре других камней заклада, а также обломков плит, извлеченных из грабительской ямы в районе разрушенной части заклада, были выявлены

три фрагмента еще одной, подобной же по форме, плиты (стела № 2). Своими параметрами указанная плита близка вышеописанной – 1,25×0,36–0,38×0,07–0,08 м. Ее верхняя грань хорошо обработана и слегка скошена; в 0,17 м ниже ее симметрично располагаются два сквозных отверстия небольшого диаметра. Нижняя часть плиты обработана грубее и заовалена; без сомнения, именно эта часть плиты перекрывалась грунтом при вкапывании плиты.

Назначение двух вышеописанных плит неясно, но несомненно их переиспользование при сооружении заклада погребения № 2 в качестве обычного строительного материала.

Во время расчистки входной ямы и разборки заклада погребения № 2 выяснилось, что погребальная камера не полностью заполнена грунтом, просочившимся через грабительский лаз; воздушная прослойка между сводом камеры и грунтовым затеком составляла 0,7–0,8 м. Засыпь камеры на глубину до 1,4 м от свода практически никаких находок, за исключением отдельных камней от разрушенного заклада, не содержала. При этом явно выделялись плотные слои тонкодисперстных наносов, образовавшихся в процессе просачивания в камеру дождевой воды через разрушенную часть заклада.

Основная масса сделанных в погребальной камере находок была сосредоточена в южной половине углубленного «ложа», в слое перемешанного грунта толщиной 0,25 м от уровня дна «ложа». Так, в юго-западном углу камеры, вплотную к стенке, в едва намеченной нише стояла на ребре уплощенная каменная плитка 0,35×0,37×0,09 м без явных следов обработки.

В южной части камеры, напротив грабительского лаза, был обнаружен фрагмент антропоморфного изваяния – голова; размеры фрагмента 37,5×24×16,5 см. Фрагмент имел древний скол в области шеи и определенные, но не столь явно выраженные следы выветривания и мелкие повреждения.

Дно «ложа» в центральной и южной части местами покрывал тонкий нарушенный слой беловатого налета – остатки органической подстилки. Там же находились разбросанные в беспорядке кости человека и коня.

Человеческие останки представлены черепом (лежал теменем вниз в юго-восточном углу камеры) и разрозненными костями посткраниального скелета. Большая их часть находилась во «взвешенном» состоянии в засыпи камеры, в районе грабительского лаза. Не исключено, что погребенный в камере был ориентирован головой на ЮЮЗ. В пользу этого говорит расположение «ложа» в южной части камеры, находка человеческого черепа и основной массы

фрагментов инвентаря в южной части ложа, а также направление грабительского лаза к южной части камеры: грабители наверняка знали, что наиболее ценные предметы инвентаря (гривна, диадема, сосуды из драгоценных металлов) находятся у верхней части тела погребенного.

Кости животного, в количестве 35 штук, оказались разбросанными почти по всей погребальной камере – от ее северо-восточного до юго-западного угла. По определению к.б.н. Е.Е. Антипиной, все они принадлежали передней левой и задней правой конечностям одной взрослой особи домашней лошади и, без сомнения, являлись жертвенной пищей, сопровождающей погребенного (тазовая кость лошади имеет следы разрубов, сделанных, вероятно, при разделке туши).

Остатки описываемых ниже предметов погребального инвентаря (рис. 319, 320, 323, 324, 326) представлены обломками, находившимися преимущественно не *in situ* и сильно поврежденными при ограблении могилы.

1. Сосуд лепной (грубогончарный?) округло-шаровидной формы, одноручный, с поверхностью черно-серого цвета (результат термической обработки); в тесте – примесь белого мелкоотделенного минерала. Высота сосуда 49 см, диаметр венчика 19,5 см, тулова – 44 см, дна – 12,5 см; толщина стенок 0,7–0,9 см. Небольшая «псевдозооморфная» ручка прикреплена вертикально к верхней части тулова в 5 см ниже горла сосуда; длина ручки 11 см, ширина – 2,8 см, сечение – подпрямоугольное. Сосуд украшен прочерченным орнаментом в виде 20 строенных слегка наклонных линий, спускающихся от основания горла до наиболее расширенной части тулова. Сосуд имеет явные следы ремонта: шесть пар отверстий диаметром 0,5–0,6 см в средней части тулова; остатки скреп не зафиксированы. 13 фрагментов данного сосуда были найдены в ходе расчистки грабительского хода вне погребальной камеры.

Судя по расположению большинства фрагментов, сосуд первоначально находился либо в центральной, либо в южной части камеры (у головы погребенного?).

2. Фрагменты железного меча – около 60 шт.; сохранились плохо: коррозированы, фрагментированы и расслоились. Размеры рукояти не восстанавливаются, так как она практически не сохранилась. От перекрестия уцелел небольшой фрагмент в виде почти перпендикулярного клинку овального в сечении валика, вероятно, скованного из двух железных полос, охватывающих клинок, который оказался пропущенным между ними. После сварки выступающим в обе стороны от лезвий «крыльям» перекрестия пу-

темковки была придана округло-овальная в сечении форма. Клинок в сечении ромбовидный, максимальная ширина его фрагментов достигает 4 см. Вероятно, на значительном протяжении ширина клинка была неизменной и лишь к острию постепенно уменьшалась. Длина меча неясна, но, судя по массивности фрагментов, она вполне могла достигать 70–80 см. Девять массивных железных фрагментов, несомненно, от этого же меча были обнаружены при расчистке грабительского хода в зоне входной ямы данного погребального сооружения. Наличие на некоторых фрагментах явных следов продольных древесных волокон свидетельствует о том, что первоначально клинок помещался в деревянных ножнах, однако ожелезненные фрагменты ножен среди обломков отсутствовали. Очевидно, этот факт, а также обнаружение фрагментов меча почти по всей длине грабительского лаза являются косвенными свидетельствами ценности ножен, плакированных, скорее всего цельной золотой пластиной либо украшенных крупными золотыми бляхами, представлявшими несомненный интерес для грабителей.

Не исключено, что к данному мечу относятся три фрагмента рукояти (длиной до 4,5 см) с ожелезненными остатками навивки – нити диаметром 2–3 мм из органического материала, однако уверенности в этом нет. Судя по изображениям на антропоморфных изваяниях, подобная навивка применялась для рукоятей и мечей, и кинжалов.

3. Кинжал железный. Сильно корродирован и фрагментирован. Из обломков, однако, удалось собрать почти полностью клинок и перекрестие. При этом клинок расслоился по всей длине на две части, соответствующие лицевой и оборотной сторонам ножен. Находившийся в ножнах клинок в процессе коррозии сцементировал и закрепил органическую основу ножен, сохранив их форму и отчасти материал.

Форма навершия кинжала, судя по обломкам, традиционно может быть определена как серповидная; по нашей же классификации, выполненной на основе изобразительного материала изваяний святилища Карамонке, она является изогнуто-брусковидной, относится к типу 1, варианту Б. Длина «отростков» навершия от поверхности верхней части рукояти достигала 3,5 см. Рукоять была овально-округлой в сечении, расширяющейся в своей средней части и сужающейся к навершию и перекрестию. Ширина ее в средней части достигала 3–3,2 см, длина – 8–9 см. Рукоять сильно повреждена; на некоторых обломках ствола рукояти фрагментарно сохранились ожелезненные остатки нитеобразной навивки из органического материала (шерстяная или растительная нить, жила?) диаметром 2–3 мм, однако не исключено, что

данные фрагменты принадлежат рукояти не кинжала, а меча (см. выше).

Перекрестие кинжала – почти прямое, длиной до 9 см, округло-овальное в сечении, диаметром около 1,5 см. Устройство его аналогично перекрестию вышеописанного меча. Поверхность перекрестия сохранила явные следы цементобразной мастики, на которой закреплялась тонкая золотая фольга, плакировавшая не только перекрестие, но и расположенную ниже часть клинка длиной 1,5 см. Осталось неясным, имела ли фольга на навершии, так как оно было плохой сохранности, но скорее всего была. Не исключено, что кусочек золотой фольги, найденный в грабительском лазе, принадлежал именно обкладке рукояти кинжала: небольшое количество уцелевшей фольги свидетельствует, что ее большая часть была кем-то сорвана с уже проржавевшего кинжала.

Клинок кинжала имел удлиненно-треугольную форму и первоначально достигал в длину 35–36 см (от нижней границы перекрестия). Максимальная ширина его, очевидно, не превышала 6 см, равномерно сужаясь к острию. Сечение клинка вполне поддается реконструкции; в своей верхней части оно было ромбовидным, а в нижней части – линзовидным. Непосредственно под перекрестием, там, где сохранились остатки плакировки клинка поперечной золотой полоской, отчетливо выделяются невысокие продольные ребра, формирующие дол – неглубокую ложбину по оси симметрии клинка. При этом с одной («лицевой»?) стороны клинка дол был разделен посередине надвое дополнительным продольным ребром, создавая впечатление трех параллельных ребер жесткости клинка – центрального, довольно короткого, и боковых, более длинных, вероятно, сливающихся в нижней трети клинка. Таким образом, клинок с одной стороны на протяжении более чем половины своей длины имел широкий – 1,5 см, у перекрестия усиленный коротким (5,5 см) центральным ребром жесткости, ниже (в 19–20 см от перекрестия) выклинивающийся и переходящий в линзовидное в сечении острие. Другая («тыльная»?) сторона клинка имел один ярко выраженный дол, сформированный двумя «ребрами жесткости».

Изготовленные из дерева ножны сохранились в виде хорошо видимых ожелезненных древесных волокон. Указанные волокна отчетливо видны лишь на одной стороне ножен; условно назовем ее лицевой, сознавая, что она могла являться таковой только в том случае, если была украшена сплошной золотой пластиной или золотыми бляхами, похищенными грабителями. Обратная («тыльная»?) сторона ножен была явно по всей длине обтянута хорошо выделанной кожей, отпечатки которой (мелкорубчатая

ячеистая структура) хорошо видны. На той же стороне ножен рельефно выделяется описанный выше дол, смоделированный, очевидно, на деревянной пластине ножен, затем обтянутой кожей. Отметим, что данная сторона ножен, в случае отсутствия золотой обкладки на противоположной стороне, несомненно, являлась лицевой; окрашенная кожаная поверхность с рельефно обозначенным долом была достаточно декоративна.

Общая длина ножен достигала 38 (первоначально 39?) см при максимальной ширине 7,5 см; более чем вероятно, что на конце их имелось расширение – бутероль. Деревянные пластины основы ножен, помимо специального клеящего состава (?), скреплялись железными гвоздиками-скрепами диаметром 3 мм (сохранились две подобные скрепы в виде вертикальных столбиков, проходящих сквозь слой ожелезненных плоских деревянных фрагментов).

4. Стрелы. Сохранились преимущественно фрагменты деревянных ожелезненных древков. Находившиеся на древках железные наконечники в значительной степени разложились, сцементировав прилегающие части древков и пропитав их окислами железа. Судя по сохранившимся спекшимся конгломератам, стрелы лежали параллельно и почти вплотную друг к другу, образуя 2–3 слоя; очевидно, первоначально они находились в колчане или горите. Диаметр деревянных древков стрел – 0,4–0,5 см. Подавляющее большинство железных наконечников, судя по характеру окислов, относилось к числу небольших втульчатых трехгранных; длина их составляла 1,5–2,2 см. Исходя из количества зафиксированных конгломератов окислов, в погребении находилось не менее 32 стрел с подобными наконечниками.

5. Помимо указанных наконечников, в состав колчанного набора входило и не менее трех более крупных трехлопастных железных черешковых наконечников; длина наиболее сохранившегося наконечника (черешок обломан) – 4,7 см; концы (жальца) его лопастей опущены ниже основания черешка.

6. Удила железные – две пары. Фрагментированы и корродированы. Одна пара удил сохранилась сравнительно неплохо; состоит из пары грызл с петлеобразными завершениями. Длина полностью сохранившегося грызла – около 10,5 см, диаметр стержня – 1,4 см. Грызла соединялись с поводом, очевидно, посредством железных колец (сохранились плохо). От второй пары удил уцелели лишь фрагменты, в том числе петлеобразные завершения.

7. Фрагментированный и сильно окисленный бронзовый предмет размерами 2,2×2,5×1,4 см. Бо-

лее всего напоминает деталь конской сбруи – разделитель ремней оголовья. Конструктивно состоял из несохранившейся площадки, четырех столбиков по ее углам (обломаны) и верхней площадки, имеющей, вероятно, зооморфное изображение.

8. Фрагментированный оселок (лощило?) из светло-серого камня (сланец?). Размеры 6,9×2,1×0,9 см, в сечении – овал. Отверстие для подвешивания диаметром 0,3 см проделано путем встречного сверления с двух противоположных сторон изделия. Выше данного отверстия имеется след неудачного сверления (несквозная сверлина) с последовавшим обломом изделия, а в 1 см ниже отверстия – едва намеченное углубление – сверлина.

9. Кремневый отщеп серповидной формы размерами 4,1×2,2×1 см, с незначительными следами подработки режущей кромки. Отколот от серо-коричневого патинированного желвака; грани скола сглажены, замыты, следов относительно свежих ударов нет. Отщеп относится, несомненно, к эпохе неолита или бронзового века, но, возможно, использовался в более позднее время в качестве амулета. Случайное попадание его в погребальное сооружение через грабительский лаз вместе с просыпавшимся грунтом не исключено, хотя и маловероятно. Судя по сглаженности граней, отщеп долгое время находился на дневной поверхности. Подобные отщепы и кремневые изделия, как отмечалось, нередко встречаются и на современной дневной поверхности почти по всему Западному Устюрту.

10. Железорудная конкреция (колчедан) овальной формы 2,7×2,2×1,5 см. По определению Н.Н. Тереховой, конкреция является природным образованием, но, возможно, использовалась человеком (слабые следы ударов на отдельных участках поверхности конкреции). Предположение, что кремь и конкреция являлись «прибором» для получения огня, маловероятно: при испытании на абразивном круге конкреция не давала искр и, соответственно, не могла использоваться как кресало.

11. Костяная оправа (спинка) гребня. Размеры 7,1×2,3×0,4 см. Повреждена: обломаны концы, зубья отсутствуют. Не исключено, что, судя по наличию продольного пропила в нижней части спинки, зубья в центральной части гребня были вставными (металлическими или деревянными), а по обеим сторонам от них – костяными, выпиленными из той же костяной пластинки, что и спинка гребня. С обеих сторон спинка одинаково орнаментирована гравировкой – горизонтальной линией с расположенными над ней двумя группами вертикальных нарезок (в каждой группе сохранилось по 9–17 нарезок). На одной из сторон оправы имеется зеленоватое пятно – след

окисла от лежавшего в непосредственной близости медного или бронзового предмета.

12. Фрагментированная янтарная бусина. Сохранилась лишь половинка бусины, вероятно, овальной в сечении и кольцевидной в плане. Первоначальный диаметр бусины составлял не менее 1,2 см, толщина – 0,6–0,7 см.

13. Бусы серебряные. Сохранилось 11 целых экземпляров и значительное количество обломков, принадлежащих еще не менее чем 12 бусинам. Изготовлены бусы из тонкой серебряной пластины шириной 0,8–1 см, согнутой в выпуклое кольцо. При соответствующей высоте (0,8–1 см) диаметр бус составлял 1,2–1,3 см, диаметр отверстия для шнура подвески – 0,7 см. Битрапецидность сечения придавала полым бусам вид массивных серебряных изделий, хотя средний вес бусины составлял около 1,1 г. Общий вес 11 бусин – 12,6 г, обломков – 13,8 г. Серебро сильно окислено, имеет тусклый серо-сиреневый цвет.

14. Обломки серебряного предмета (предметов?). Сильно фрагментированы и окислены, размеры самого крупного фрагмента 2,7×2,4 см. Морфологически фрагменты делятся на следующие группы:

а) Плоские либо с едва заметной кривизной (выпукло-вогнутостью); их большинство. Толщина их колеблется от 0,05 до 0,3 см. На поверхности некоторых имеется слой сиреневого налета – либо разложившееся серебро, либо какая-то обмазка (грунтовка?). На нескольких фрагментах уцелели обрывки плакировки из тонкой золотой фольги, а на некоторых мельчайших – плохо различимый рельефный растительный узор; самый крупный фрагмент плакировки с узором – 2,1×1,2 см.

б) Несколько мелких обломков тонких серебряных пластинок, напоминающих профиль сосуда в месте перехода от горла к тулову.

в) Три серебряных обломка необычной формы, напоминающие фрагменты тонкой ручки либо деталей крепления какой-то ручки.

г) Серебряная обойма (ушко, петля?) арковидной формы размерами 1,2×1 см. Первоначально могла быть припаянной к какому-либо серебряному изделию.

д) Четыре миниатюрных серебряных гвоздика со шляпками диаметром 0,4–0,7 см. В двух случаях гвоздики крепили серебряные пластинки, плакированные золотой фольгой (уцелели незначительные фрагменты); в одном из указанных случаев прикрепляемая пластинка имела вид прямоугольной накладки (на ремень?) или корня плоской серебряной ручки (сосуда?).

Анализ вышеописанных обломков позволяет заключить, что принадлежали они одному или двум серебряным предметам. Одним из таких предметов могло быть серебряное зеркало с плоским либо слегка выпуклым диском с тыльной стороны, украшенным рельефным растительным орнаментом. Другой предмет – скорее всего небольшой серебряный сосуд с миниатюрными ручками: флакон, канфар или ойнохоя (?). Один из предметов (либо оба) был плакирован золотой фольгой. Общий вес обломков – 43,2 г.

15. Нашивные штампованные бляшки из золотой фольги – всего 97 экз. общим весом 13,67 г. Большая часть бляшек повреждена и деформирована при ограблении погребения (реставрированы в ходе их расчистки и консервации). Относятся к двум типам:

1-й тип: бляшка – диск с закраинами; 40 экз. Диаметр 1,2–1,4 см, высота закраин 0,1 см. У края диска бляшек напротив друг друга пробито по два отверстия для пришивания на тканную основу; в двух случаях таких отверстий по три (два располагаются почти вплотную друг к другу, третье – напротив них; очевидно, производственный брак). Диски не совсем правильной формы, изготовлены не столь тщательно и из золота разного качества (есть экземпляры с красной и темно-серой патиной, есть – чисто желтого цвета);

2-й тип: концентрические бляшки с рельефным валиком по периметру и сплюснутой выпуклиной в центре; высота закраины 0,1 см. Изготовлены довольно небрежно из тонких золотых пластинок разного качества. По диаметру делятся на два варианта:

а) диаметром 1–1,1 см – 14 экз. Почти все имеют пару отверстий диаметром около 1 мм, весьма небрежно пробитых ударами с тыльной стороны бляшек. В двух случаях бляшки имели и третье отверстие, расположенное у края на равном расстоянии от парных отверстий;

б) диаметром 0,85–0,9 см – 43 экз. Качество металла данных бляшек по визуальным данным несколько лучше, чем более крупных бляшек того же типа. Шесть бляшек имеют не два, а три отверстия для пришивания по периметру – явный брак или следы ремонта.

Судя по типологическим аналогиям, данными нашивными бляшками декорировалось погребальное покрывало, либо одежда умершего.

Реконструкция и относительная датировка. Имеющиеся данные позволяют следующим образом воссоздать историю активного и пассивного функционирования культовой конструкции № 1.

Данная конструкция являлась главным элементом культового комплекса Терен, по своим планиграфическим и иным характеристикам, входящим в группу святилищ байтинского типа. От ранее описанной главной культовой конструкции Карамонке она отличалась, прежде всего, наличием второй concentрической кольцевой стены. Общий план, система кладки кольцевых стен, внешняя кольцевая ложбина, одинаковые для обоих святилищ, свидетельствуют об этнокультурном единстве их создателей, а также хронологической близости времени их строительства. Погребальными сооружениями данные конструкции не являлись.

Позже, спустя некоторое время после прекращения активного функционирования главной культовой конструкции святилища Терен и частичного запыления, придавшего ей сходство с курганообразной насыпью, в ее центре были совершены два захоронения. Первым, вероятно, явилось рядовое погребение № 1 в небольшой широтно ориентированной яме; дата его не ясна, но в пределах III–I вв. до н.э. Указанное захоронение, содержащее останки молодой девушки было практически полностью разрушено при совершении спустя не менее чем 10–30 (?) лет второго, гораздо более богатого впускного погребения (№ 2) в глубоком подбое. При этом создатели второго захоронения перезахоронили кости из разрушенного ими погребения № 1 у внешнего фаса внешней кольцевой стены культовой конструкции. В ходе сооружения заклада и забутовки входной ямы погребения № 2 ими были широко использованы как элементы культовой конструкции № 1 (блоки, плиты стен), так и находившиеся на территории святилища памятники монументальной скульптуры (стелы, изваяния). По сохранившимся остаткам погребального инвентаря захоронение № 2 может быть датировано II–I вв. до н.э. По определению палеоантропологов М.Б. Медниковой и Е.А. Веселовской, найденные в погребении № 2 останки принадлежали молодому мужчине – европеоиду (рис. 31).

Спустя некоторое время погребение № 2 было ограблено. Грабители хорошо знали особенности конструкции погребального сооружения, ибо их лаз точно вышел на южную часть заклада, и именно в южной части камеры головой на юг лежал погребенный; там же, у головы погребенного, находился и наиболее ценный инвентарь, представлявший интерес для грабителей.

К моменту ограбления (вряд ли более чем через 2–5 лет после похорон) останки погребенного мужчины уже практически разложились, как и жертвенная пища, однако, одна из лошадиных конечностей все еще сохраняла сочлененность (благодаря сухо-

жилиям?). Железные предметы, в том числе меч, уже сильно проржавели и стали хрупкими. Судя по топографии находок, их передавали через лаз на поверхность кусками и там срывали с них золотую плакировку. Камера в этот момент была почти свободна от грунта, лишь в ее южной части, у грабительского лаза, дно было присыпано суглинком. В полутьме грабители повредили и раздавили большинство предметов (зеркало, керамический и серебряный сосуды и т.д.) и извлекли лишь наиболее массивные металлические части (ручки, крышка и т.д.) и большинство мелких, но ценных предметов. Им, однако, не удалось собрать все золотые бляшки и серебряные бусы. Возможно, помимо целых и фрагментированных изделий из драгоценных металлов (а также янтарных бус), грабители забрали и бронзовые части конского оголовья.

Найденные в погребении № 2 предметы находят аналогии, прежде всего в сарматских древностях II–I вв. до н.э. более северных районов (Поволжье, Приуралье).

В ходе обследования территории святилища Терен был обнаружен 41 фрагмент каменных изваяний (рис. 266–273), принадлежащий нескольким антропоморфным скульптурам (более подробно см. в Приложении).

Погребальная конструкция № 2 (рис. 30) (данная конструкция исследовалась под руководством Л.Л. Галкина) располагалась в 40 м к ВЮВ от главной культовой конструкции и к моменту исследования представляла собой невысокое (до 0,15 м) возвышение диаметром 11 м, насыщенное камнями разной формы и размеров. С северо-востока к нему примыкало овальное скопление камней площадью до 5×4 м – вероятнее всего, каменная выкладка-минальник (КВ-6).

При снятии грунта в периферийной части данной конструкции был обнаружен фрагмент кремневой ножевидной пластины длиной 3,6 см.

Каменная конструкция, сооруженная на уровне древней дневной поверхности, к моменту раскопок была сильно повреждена грабителями, а также землеройками (песчанками). По своему назначению это сооружение являлось надгробным, первоначально, скорее всего, имевшим вид прямоугольной или овальной оградки с приблизительными размерами 9×8 м по внешним фасадам. Оградка была сложена из необработанных плит известняка размером от 0,8×0,5×0,5 м до 0,25×0,25×0,05 м, уложенных преимущественно плашмя (отдельные плитки в момент раскопок находились в наклонном положении «на ребре»). Ширина оградки вряд ли превышала 0,5 м при столь же небольшой (до 0,7 м?) высоте.

В центре конструкции находилось погребальное сооружение, выявленное по плотности грунта и уходящим в глубину отдельным камням. Исследованное захоронение (№ 1), таким образом, являлось основным и грунтовым (бескурганым), на уровне древней дневной поверхности обозначенным каменной оградкой с каменным закладом-выкладкой (?) в ее центре.

Погребение № 1. Погребальное сооружение – простейшая катакомба (подбой), свод камеры которой к моменту раскопок практически полностью рухнул. Входная яма овальной формы, ориентирована по оси С–Ю; длина ее 2,8 м, реконструируемая ширина около 1–1,2 м. Дно входной ямы на глубине – 2,45 м (2 м от уровня древней дневной поверхности) обрывалось к западу крутой ступенькой шириной 0,65 м и высотой 0,5–0,55 м переходя в ровный пол камеры, равномерно понижающийся к западу с глубины от – 2,55 до – 2,74 м ниже уровня древней дневной поверхности). Очевидно, устье входа в камеру перекрывалось каменным закладом в виде стенки, сложенной из плитняка (плиты среднего и небольшого размера); остатки заклада прослежены у южного конца входной ямы и в засыпи камеры. Грабительский лаз прорезал свод камеры в южной части погребального сооружения, вызвав его обрушение и разрушив заклад.

Камера катакомбы фасолевидно-полуовальной формы, длинной осью, как и входная яма, была ориентирована меридионально; длина ее 3,6 м, ширина 2 м, высота несохранившегося свода вряд ли превышала 1,2–1,3 м.

В ходе расчистки погребального сооружения в его засыпи и у дна найдены разрозненные кости человеческого скелета плохой сохранности. Лишь в двух случаях они образовывали небольшие скопления: в 0,2 м выше дна у перехода из входной ямы в камеру лежали кости нижних конечностей, а в 0,1 м выше дна, у южной оконечности камеры – кости черепа. Всего же в засыпи и на дне погребального сооружения, помимо костей свода черепа, найдены правые и левые плечевые, лучевые, локтевые, бедренные, большеберцовые кости, фрагментарные остатки тазовых костей, крестца, ключиц, разрозненные фаланги кисти и стопы, позвонки поясничного отдела. По определению к.б.н. М.Б. Медниковой, найденные кости принадлежали женщине, умершей в возрасте 45–49 лет.

Фрагменты грубого гончарного сосуда фиксировались в засыпи входной ямы и камеры на разной глубине, образуя скопления в северной части камеры, на ее дне (дно сосуда), и в северной части вход-

ной ямы (горло сосуда). При последующей подборке сосуд удалось реставрировать почти целиком.

Также в засыпи на разной глубине обнаружены отдельные фрагменты бронзового зеркала, золотая серьга (у дна входной ямы), обломки сильно окислившегося серебряного предмета, фрагменты железного предмета, медная скрепа керамического сосуда, деревянные фрагментированные бусы в серебряной (и медной?) оплетке. В верхней части засыпи погребального сооружения обнаружены разрозненные кости лошади, в том числе зубы, обломки челюсти и конечности. Их немного, что позволяет допустить использование конины в качестве жертвенной пищи при захоронении; помещение же в могилу целой конской туши крайне маловероятно вследствие малого количества обнаруженных лошадиных костей и сравнительно небольшой площади камеры. Однако не менее вероятно, что в данном случае в полузасыпанную входную яму было помещено «чучело» коня, состоящее из черепа, конечностей и шкуры.

При зачистке дна камеры местами встречен темно-бурый тлен – несомненно, остатки органической (войлочной?) подстилки.

В ходе расчистки погребения № 1 найдены, таким образом, следующие предметы, входившие в состав погребального инвентаря (рис. 321, 322, 325):

0. Кувшин грубогончарный с темной подпоясочной поверхностью. Высота 34 см, диаметры внешние: венчика – 9,2 см, горла – 5,2 см, тулова – до 26,6 см, уплощенного дна – 13,2 см. Ручка округлая в сечении, диаметром 2 см. На внутренней поверхности горла – несколько царапин (граффити?). Тесто плотное, но местами расслаивающееся, серого цвета; толщина стенок 0,7–1 см.

1. Медный предмет, очевидно, скрепа. Представлял собой два уплощенных кусочка металла размерами 2,2×2,1 см и 1,3×1,4 см, толщиной 0,3 и 0,4 см с находящимся между ними кусочком стенки гончарного сосуда, по структуре и цвету идентичного вышеописанному кувшину. Использовался для скрепления треснувшей стенки кувшина.

2. Серьга золотая общими размерами 2×1,3 см, весом 2,3 гр. Представляла собой круглое в сечении (диаметр 1 мм) проволочное кольцо в полтора оборота с припаянным диском диаметром 3 мм, к которому в свою очередь припаяны четыре группы золотых шариков разного диаметра; образующих композицию в виде виноградной кисти.

3. Деревянные фрагментированные бусы в серебряной (и медной?) оплетке. Деревянная основа бус имела форму объемного параллелепипеда; оплетка изготовлена из тонкой раскованной (ширина 2 мм) серебряной проволоки. Приблизительные размеры

бусин 1,3×1×1 см, их оплетка (сохранилась фрагментированная оплетка двух бусин), образующая сетчатый узор, закреплялась на деревянной основе своими заостренными окончаниями.

4. Фрагменты железного предмета или предметов (всего семь). Вследствие сильной коррозии и расслаивания определить форму и назначение предмета невозможно.

5. Фрагментированное бронзовое зеркало, изготовленное из тонкого раскованного металлического листа. Диск зеркала круглый, реконструируемый диаметр 12,5 см; длина треугольного черенка ручки – 2,5 см. По периметру диск с оборотной стороны ограничен низким бортиком шириной 0,8 см.

Таким образом, захоронение № 1 погребально-поминальной конструкции № 2 и по составу погребального инвентаря, и по антропологическим данным является женским.

Жертвенно-поминальные объекты и конструкции. Каменные выкладки и скопления, как было определено при анализе аналогичных памятников святилища Карамонке, являются поминальными сооружениями; они зафиксированы на всех ранее исследованных святилищах байтинского типа. Характерные их черты – сравнительно небольшие размеры и практически полное отсутствие в них находок каких-либо предметов (исключения крайне редки). Последнее обстоятельство затрудняет датировку выкладок и скоплений. Однако использование при их сооружении фрагментов антропоморфных изваяний, отмеченное и на святилище Карамонке, свидетельствует об относительно более поздней дате их сооружения по сравнению с главной культовой конструкцией и каменными скульптурами святилища. После фиксации каменные выкладки и скопления разбирались, а грунт под ними, прокапывался на глубину не менее 1 м.

Каменные скопления (всего шесть) отличались от выкладок беспорядочным расположением составляющих их камней, свидетельствующим о явном разрушении некогда существовавшей конструкции. Грунт под камнями после фиксации скоплений прокапывался на глубину до 0,8 м.

В ходе исследования каменных скоплений и выкладок возле святилища Терен среди составляющих их камней либо в непосредственной близости от них найдены фрагменты пяти жертвенников (рис. 383), изготовленных из известняка-ракушечника (подробное описание жертвенников см. в Приложении). Все они относятся к числу портативных жертвенников и могут быть разделены на два типа – простые и сложные. Все жертвенники имели, очевидно, округлую форму; на их плоской рабочей площадке было выте-

сано от одного до двух (трех?) чашевидных углублений, необходимых для совершения определенных культовых действий. Более чем вероятно, что многие из них, наряду с обломками антропоморфных изваяний, были переиспользованы при сооружении КС и КВ в качестве простого строительного материала, а не использовались по прямому назначению; в последнем случае необходимо признать асинхронность поминальников и жертвенников (впрочем, прямых доказательств этому нет).

На трех фрагментах изваяний святилища Терен обнаружено три пары тамгообразных знаков. Обстоятельства находки фрагментов, к сожалению, не позволяют определенно установить время нанесения на них знаков. Так, один из фрагментов изваяния № 2 со знаком найден между внутренней и внешней кольцевой стенами главной культовой конструкции, но в верхней части грунтовой засыпи, другой – в зоне ям и перекопов в центре ГKK. Торс изваяния № 3 найден в кольцевой ложбине практически на современной поверхности, верхняя часть изваяния № 4 – также в зоне грабительских перекопов в центре ГKK. Ни один из фрагментов со знаками не был обнаружен на древней дневной поверхности, что порождает определенные сомнения в синхронности изваяний и нанесенных на них знаков (рис. 450).

2.4. Святилище Кызылуйк

Культовый комплекс открыт в 1999 г. Западно-Казахстанской экспедицией (начальник экспедиции – З. Самашев) Института археологии им. А.Х. Маргулана АН Республики Казахстан. Исследовался в течение шести полевых сезонов (2000, 2004–2008), под руководством З. Самашева, начальник отряда – А. Онгарулы.

Памятник находится на возвышенности с абсолютной высотой 178 м, в 10–12 км к югу от чинка Донызтау, в 60 км к ЮЮВ от населенного пункта Дияр Байганинского района Актюбинской области РК. Его географические координаты – 46°19'30», 56°29'52».

Он расположен компактно на ровной площадке, господствующей над местностью возвышенности, и занимает срединную позицию в системе взаимосвязанных между собой аналогичных культовых сооружений, сосредоточенных на видимом друг от друга расстоянии, в радиусе до 10–15 км. В 8 км к юго-западу от памятника находятся колодцы (шынырау кудык) и культовый комплекс Тасастау. Микрорайон с типичным набором растительного покрова отличается суровой зимой, жарким летом, что характерно для всего плато Устюрт.

Предварительные палеопочвенные исследования показали, что на протяжении около 2000 лет со

времени сооружения храма, процессы почвообразования охватили всю толщу мелкозема и, судя по дифференциации профиля, протекали в условиях сухого пустынного климата, при небольшой сумме атмосферных осадков, контрастном температурном режиме и слабо развитом растительном покрове. Об этом свидетельствует формирование в профиле почвы небольшого гумусового горизонта (10–12 см) с выраженной хрупкой коркой (1–3 см), рыхловатой чешуйчатой подкоркой и слабо развитым карбонатным горизонтом (Фаизов, Асанбаев, 2011).

Данный культовый комплекс (рис. 32) относится к числу самых крупных объектов байтинского типа, превосходя святилище Байте 3 по некоторым характеристикам (высота, диаметр, ширина стены и др.), но уступая по количеству сохранившихся каменных изваяний. Судя по расположению аллеи менгиров, каменных жертвенников территория памятника составляет около 45 тыс. кв. м.

Уникальность комплекса предопределила выбор нами методики полевого изучения, основанной только на ручной зачистке. Необходимо было тщательно фиксировать последовательно все элементы комплекса для определения и архитектурного облика, конструктивных особенностей, и строительных приемов самого ГKK для последующего сравнительного изучения и реконструкции ритуально-обрядовых процессов, происходивших здесь. Поэтому раскопки и разборки ГKK и различных ритуальных объектов, непосредственно примыкающих к нему, проводились исключительно вручную без применения землеройной техники. В результате мы получили хорошо документированный материал.

В структуру комплекса входят:

Главная культовая конструкция;

антропоморфные статуи;

жертвенно-поминальные объекты и конструкции.

Каждый из указанных элементов комплекса, обладая повышенной степенью сакральности и некоторой самостоятельностью, структурирован в общую схему последовательного отправления какого-то особо значимого для всего социума (родо-племенного объединения, племенного союза, конфедерации) ритуала.

Главная культовая конструкция (рис. 33–36). Системообразующим элементом всего комплекса является каменное строение, первоначально (до раскопок) представлявшее собой курганообразное возвышение диаметром 54,5 м, высотой – 4,87 м.

Склоны насыпи не имели явных следов перекопов. На вершине памятника до начала археологических раскопок стоял заброшенный геодезический знак советской эпохи, при установлении бетонной

основы которого поверхность храма была заметно повреждена. На обнаженном участке вершины памятника четко просматривалась ровная кладка камней внутренней стены храма, местами до 50–60 см и до пяти слоев. Вокруг насыпи прослеживалась неглубокая и широкая кольцевая ложбина – ров. С южной, юго-западной стороны ГKK находятся некрополи казахов XIX – нач. XX вв. Камни развала в нижней части сооружения разбирались в новое время на строительство погребальных сооружений табынцев и адайцев, о чем свидетельствуют, как мы отмечаем выше, родовые тамги, эпитафии и фрагменты сарматских каменных статуй и жертвенников, включенные в их кладки.

Расчистка всего строения от грунта производилась в течение двух полевых сезонов с вершины вниз по условным секторам и охватывала значительную площадь вокруг рва.

В результате полного удаления наносного грунта, перед нами предстала вытянутой в плане формы деформированное сооружение, возведенное из пористого известняка – ракушечника. Его диаметр по линии север–юг с учетом развала – 34,6 м, по запад–восток – 29,59 м.

После этого в течение нескольких полевых сезонов производилась послойная разборка каменного завала вокруг основной постройки по секторам и осуществлялась соответствующая документация памятника (послойные планы, разрезы и другие способы фиксации).

Картина развала вокруг основной конструкции храма указывает на одновременность его происхождения и на различные причины разрушения постройки. Во многих случаях развал камней вокруг конструкции образовывался в результате антропогенного воздействия на конструкцию сооружения. Однако местами прослеживается картина одномоментного падения большой массы облицовочных блоков целого участка внешней стены, для чего требуется, по-видимому, воздействие огромной мощности, которая бывает только во время землетрясения. Такая возможность не исключается (Никонов, Ольховский, 2000, с. 45–55).

Итак, после удаления камней развала был выявлен первоначальный размер храма по внешним фасадам, который составил 19,942 (В–З) × 19,898 (С–Ю) м. Для сравнения укажем, что диаметр ГKK святилища Байте 3 по внешним стенкам – 19 м.

Внешний фас ГKK (рис. 37–40) был сложен из хорошо отесанных и плотно подогнанных известняковых блоков значительных размеров: длина достигает 0,4–0,8 м, толщина – 0,25 м, ширина – 0,4 м. Фасадные плиты сохранились местами до десяти и

более рядов, в некоторых местах только в 2–3 ряда, но в большей части, к сожалению, они разрушены и не сохранились.

На глубине 20 см, непосредственно у внешней западной стены храма, строго на оси запад–восток, обнаружен клад – пять серебряных предметов от конского снаряжения (рис. 328) – четыре бляхи с изображениями травоядных животных и одна, в виде скульптуры рыбы. Все предметы литые, массивные, металлические, выполнены из серебра с большой примесью меди и других металлов.

Бляха с изображением травоядных № 1. В бляхе заключена композиция, состоящая из фигур четырех животных, в которой три взрослых зверя, образуя замкнутый треугольник, заключают в образованном пространстве детеныша. Взрослые особи показаны плотно примыкающими друг к другу, соприкасаясь кончиками морд и копытами. Детеныш же находится в основании шей всех трех животных. В целом его поза такая же, как и у взрослых зверей. Обращает на себя внимание трактовка головы на тоненькой шее. Она обращена вверх.

Все животные показаны в одинаковых позах: с плотно подогнутыми под брюхо ногами, длинными изящными, вытянутыми вперед шеями, сомкнутыми ртами, открытыми глазами. В двух случаях просматриваются короткие, вздернутые вверх хвосты. У всех животных показаны большие, ближе к миндалевидной форме глаза с круглыми выпуклыми зрачками; гипертрофированные листовидные уши, примыкающие кончиками к линии хребта. Великолепное знание анатомических особенностей зверей присутствует в проработке мускулатуры грациозных тел – в тонкой талии, лопатке и крупе выделенных рельефно, а также в объемно смоделированных скулах. У всех показанных взрослых особей выделены копыта. Исключение составляет отсутствие такового признака у детеныша.

На тыльной стороне бляхи, в верхней части, расположена петля для продевания ремней крепления, размерами 10×23 мм. В основании стержни в сечении округлые, диаметром – около 5 мм, в верхней части сечение прямоугольное, толщиной – около 2 мм.

Бляха имеет треугольную форму. Очевидно, к ремню она крепилась основанием, так что вершина фигуры была обращена вниз. Отметим, что на углы бляхи приходятся крупы животных.

Сохранность предмета хорошая. На тыльной стороне просматриваются следы, оставленные при изготовлении модели из мягкого материала, а на лицевой – глубокие царапины, оставленные от резкого соприкосновения с металлическим изделием. Сле-

ды сработанности незначительные, присутствуют на шпеньке для крепления и на выпуклых частях предмета с лицевой стороны.

Размеры сторон бляхи: 62×62×55 мм, толщина – около 4 мм.

Бляха с изображением травоядных № 2. На тыльной стороне, в верхней части, расположена петля для продевания ремней крепления, размерами 10×22 мм. В основании стержни в сечении округлые, диаметром – около 4 мм, в верхней части сечение прямоугольное, толщиной – около 3 мм. Утрачены кончики хвостов у взрослых особей. На тыльной стороне просматриваются следы, оставленные при изготовлении модели из мягкого материала, а на лицевой – глубокая царапина, оставленная от резкого соприкосновения с металлическим изделием. Следы сработанности присутствуют на шпеньке для крепления и на выпуклых частях предмета с лицевой стороны. Размеры сторон бляхи: 52×53×60 мм, толщина – около 5 мм.

Бляха с изображением травоядных № 3. Изделие аналогично описанным выше. Единственное отличие данного предмета заключается в том, что фигура детеныша в этом случае проработана схематично, нечетко.

На тыльной стороне бляхи, в верхней части расположена петля для продевания ремней крепления, размерами 9×24 мм. В основании стержни в сечении округлые, диаметром – около 4 мм, в верхней части сечение прямоугольное, толщиной – около 2 мм.

На верхней грани петли просматривается трещина. На тыльной стороне просматриваются следы, оставленные при изготовлении модели из мягкого материала. Следы сработанности присутствуют на шпеньке для крепления и на выпуклых частях предмета с лицевой стороны.

Размеры сторон бляхи: 62×56×66 мм, толщина – около 5 мм.

Бляха с изображением травоядных № 4. На тыльной стороне бляхи, в верхней части расположена петля для продевания ремней крепления, размерами 11×24 мм. В основании стержни в сечении округлые, диаметром – около 5 мм, в верхней части сечение прямоугольное, толщиной – около 2 мм.

На верхней грани петли просматривается трещина. На тыльной стороне просматриваются следы, оставленные при изготовлении модели из мягкого материала. Следы сработанности присутствуют на шпеньке для крепления и на выпуклых частях предмета с лицевой стороны.

Размеры сторон бляхи: 60×52×63 мм, толщина – около 5 мм.

Бляха с изображением рыбы. Изделие выполнено в виде целого профильного изображения рыбы, обращенной влево. Оригинально невысоким рельефом проработаны голова и плавники. Видимо, признак видовой особенности ихтиоморфного персонажа передан в виде выпуклости, расположенной по верхней линии, между головой и плавником. У рыбы миндалевидный глаз с выпуклым зрачком. Жаберный щиток трактован длинной скобкой, повторяющей контур головы. Рот слегка приоткрыт, губы переданы в виде рельефно выступающего ободка. Выразительно, при помощи углубленных, параллельных, коротких черточек передана фактура плавников: восемь – на спинном, четыре – на брюшном, и по пять – на раздвоенном хвостовом.

На тыльной стороне бляхи, в срединной части расположена петля для продевания ремней крепления, размерами 10×19 мм. В основании стержни в сечении подпрямоугольные, толщиной – около 4 мм, в верхней части сечение также прямоугольное, толщиной – около 2 мм.

На тыльной стороне просматриваются глубокие царапины. Незначительные следы сработанности присутствуют на выпуклых частях предмета с лицевой стороны.

Параметры изделия: длина – 75 мм, ширина – 27 мм в широкой части, 10 мм – в узкой части, толщина бляхи без учета шпенька – 3 мм.

Для того, чтобы проследить стратиграфию и, следовательно, этапы формирования внутреннего завала камней и грунта, внутри объекта по линии север–юг была оставлена бровка, которая была сохранена до самого дна помещения. В процессе разборки заполнения были зафиксированы места скопления золы, черной сажи до 0,8–1,5 м, мощностью до 0,1 м, причем, на разных уровнях, начиная с 0,3 м от пола. На местах разведения огня иногда заметны сильно обгоревшие кости животных. Отсутствие следов сплошного пожарища, локальный характер разноуровневых следов огня, свидетельствует, скорее, об использовании людьми остатков строения храма в качестве временного укрытия в разных ситуациях, нежели для отправления культа.

Стратиграфическое наблюдение показывает отсутствие определенной последовательности и системности в формировании заполнения храма после прекращения своей основной функции. Картина напластования внутри храма свидетельствует о том, что завал во многом формировался за счет падения сверху каменных блоков и плит свода, отчасти преднамеренного разрушения и в результате многократного устройства погребальных лож.

Здесь перемешалось все: тризны, жертво- и дароприношения, кости животных, погребения людей в разные периоды и др.

Костные останки людей, обнаруженные на разных глубинах внутреннего завала ГKK принадлежат 11 взрослым индивидуумам (из которых 9 мужчин и 2 женщины) и 3 несовершеннолетним подросткам (все мальчики) (Исмагулова, 2011). Их возрастной интервал колеблется от 20 до 50 лет, но большая часть относится к молодому возрасту 20–30 лет. При этом подавляющее большинство из них обладает довольно крепким телосложением, хорошо развитой скелетной мускулатурой и общим сильным физическим развитием. Обнаруженные некоторые следы разрушений коронок зубов на части нижних челюстей свидетельствуют об их прижизненном нанесении за некоторое время до смерти. Только одно погребение человека зафиксировано *in situ*, на глубине 1,8 м от верхнего края помещения. Человек лежал в скорченном состоянии на левом боку, головой был ориентирован на восток. Рядом стоял средневековый сосуд. Возле останков человека вразброс лежали кости барана, лошади, верблюда, сайгака, корсака, волка, грифа. Часть костей животных имела следы сожжения.

Внутренняя стена (рис. 41, 42), размером 7,201 (С–Ю) × 7,066 (В–З) м, аккуратно выложена уплотненными каменными блоками, длиной до 0,8 м, толщиной – 0,1–0,2 м, но в отличие от блоков внешней стены они гладко не отесаны. Важно подчеркнуть, что ГKK изнутри выглядел не как идеально круглое помещение, а как шестигранник. Это, видимо, было не случайно.

Верхняя часть внутренней стенки ГKK имела, начиная с высоты 4 м от выровненного пола – платформы, заметный наклон вовнутрь за счет напуск кладки, предусматривавшего, видимо, плавный переход в куполообразный свод всего сооружения. Впрочем, истинная форма и размеры свода остаются невыясненными. Некоторые специалисты полагают, что высота кривой надземных куполов, в ряде случаев, приближена к половине перекрываемого пролета (Байматова, 2001, с. 90). Тем не менее, полагаем, что общая высота храма могла достигать до 12–16 м. На это косвенно указывает объем камней и облицовочных блоков, собранных в завале помещения, а также специальный расчет. Вероятнее всего, свод храма имел свето-дымовое отверстие.

Пространство между внешним и внутренним облицовочными блоками стены заполнено горизонтально уложенными разновеликими необработанными плитами и камнями, вперемежку с большим количеством грунта и строительных отходов. Тол-

щина стены ГKK в разрезе у основания составляет 6,336–6,490 м.

Для возведения здания самого храма была подготовлена глиняная площадка – платформа мощностью в 0,15 м. С внешней стороны храма, непосредственно у основания его стены прослеживается плотно утрамбованная дорожка шириной 4–5 м, по которой, возможно, участники обряда совершали ритуальный обход вокруг него. На этой дорожке, в восточной и северо-восточной части храма, заметны остатки прокала и зольных пятен, что указывает на допустимость возжигания ритуального очистительного огня.

Южная сторона храма представляла собой, видимо, особо значимую зону святилища, где находилась, ведущая к входу храма, прямая дорожка. К этой дорожке с обеих сторон примыкали концы широкого и глубокого рва, проложенного вокруг храма.

В южной стене ГKK, строго по оси север–юг, на высоте 2,4 м от наружного пола был зафиксирован сквозной, проходящий через все тело стены вход в помещение (рис. 43–46). Из-за сильной разрушенности внешней стены и отсутствия облицовочных блоков на этом участке, трудно определить не только наружную конфигурацию входа, но и невозможно вычислить на какой высоте реально он был устроен. Скорее, он располагался на месте перехода опорной стены-цилиндра к куполу-своду.

С внутренней стороны храма контуры входа сохранились в первоизданном виде. Входной проем внутри помещения имеет четкое треугольное очертание. Его высота – 1,8 м, ширина основания-порога – 0,9 м, верха – 0,35 м. Порог находился на высоте 1 м от пола помещения. Таким образом, внутри стены был устроен ступенчатый наклонный спуск, который, к моменту расчистки прослеживался с высоты 2,4 м снаружи и до 1 м внутри храма. Ниже линии порога до пола внутреннего помещения храма (т.е. от 1 м до отметки «0») были прослежены остатки разборных ступенек из каменных блоков. Вполне допустимо, что аналогичные разборные ступеньки могли быть устроены и с наружной стороны храма, но в процессе изучения развала признаков таковых мы не обнаружили.

Еще одним заметным, но не вполне понятным элементом комплекса является земляной вал (вперемежку с мелкими камнями и щебенкой) в виде расширяющейся к середине дуги. Его высота 0,7 м, максимальная ширина в середине 4,7 м. Вал насыпан напротив входа в храм и, находясь на узловой точке взаимосвязанных между собой элементов святилища, он играл немаловажную роль в системе

культуво-обрядовых действий, которые происходили здесь.

Кольцевая ложбина – ров. До раскопок, вокруг храма, с его восточной, западной, северной и, частично, южной сторон, просматривались следы расплывшегося широкого и несомкнутого рва, заросшего пышной растительностью. Он был полностью расчищен нами от наносного грунта и заполнения. Ширина рва колеблется, составляя местами 10–15 м, а глубина – 0,9–1 м. Как отмечали выше, несомкнутые концы рва примыкали к символической дорожке, которая вела к входу, т.е. он ограничивал доступ к святилищу с трех сторон, кроме южной.

Ров является неотъемлемым элементом святилища и обладал важной смысловой нагрузкой, играл ключевую роль в проведении здесь многоступенчатых церемоний и ритуалов. В то же время, ясно, что грунт, извлеченный с него, использовался в качестве дополнительного строительного материала при возведении храма, т.е. на начальной стадии, до сакрализации, он не был лишен прагматической функции.

На территории святилища Кызылуйик зафиксировано аллея менгиров и более 50 фрагментов антропоморфных статуй (рис. 275–289), (более подробно см. в Приложении). Несколько фрагментов каменных изваяний были найдены среди плит конструкций каменных выкладок на кольцевой ложбине (рис. 281). Они были использованы в качестве строительного материала. Кроме этого внутри завала камней северной внешней стены ГKK обнаружена стела с изображением лица человека (рис. 289).

Необходимо отметить, что найденные в разных местах храма-святилища вещи не составляют единый комплекс, они изготовлены в разные исторические периоды. К эпохе ранних кочевников относятся бронзовые и железные наконечники стрел, обломки алтарей-жертвенников, оселок, железная пряжка, костяной наконечник дротика (рис. 331) и другие.

Особый интерес представляет железный топор-тесло для обработки камня (рис. 329), предположительно, относящийся к эпохе раннего железного века. Найдено вдоль южной внешней стены ГKK, на земляном вале. Оптимальная форма этого орудия сохранилась без существенной модификации до недавнего времени.

Подводя итоги технико-технологического исследования керамики из раскопок святилища Кызылуйик, исследователь Л.А. Краева отмечает, что большинство сосудов изготовлено вручную с помощью налепной технологии и только 20% изготовлены на круге. Среди лепной посуды Кызылуйика зафиксировано шесть групп рецептов формовочных масс. Все выделенные при анализе группы лепной и кру-

говой керамики не являются хронологическими, но отражают смешанный состав населения. Однако обращает на себя внимание устойчивость передачи некоторых трудовых навыков в изготовлении посуды из поколения в поколение, что говорит об использовании этого святилища родственными коллективами (Краева, 2011).

Если основная масса найденных вещей относится к периоду активного функционирования храма и связана с ритуально-обрядовыми действиями на сакральной территории, то средневековые артефакты уже характеризуют этап профанации, когда некогда священный объект превращается в обычное укрытие для путников.

Отдельные находки. В ходе полевых работ за пределами ГKK и кольцевой ложбины, на глубине 0,05–0,25 м от дневной поверхности были обнаружены следующие предметы:

- Серебряные литые накладные бляшки с изображением фантастического хищника в виде «волкодракона» (2 экз.) (рис. 327). Обнаружены в 60 м восточнее края рва святилища. На бляшках изображен хищник, по-видимому, кошачьей породы или возможно вымышленное существо, совмещающие признаки различных животных. По периметру этих прямоугольной формы изделий выполнены углубленные частые бороздки, а в остальное пространство вписана фигура зверя. Животное передано в стоящей позе, в полный рост, корпус – в профиль, с повернутой вправо (фас) и опущенной вниз, массивной головой. Изображение животного правостороннее. Особо выделяется непропорционально большая голова, с подпрямоугольно срезанной мордой. Шея толстая, туловище – изящное, поджарое. Двумя выпуклостями показаны ноздри. Глаза круглые, с выпуклыми зрачками, помещены по обе стороны трапецевидного, надбровного выступа. Круто опущенная шея покрыта чешуйчатой гривой, выполненной в невысоком рельефе. Подобная манера обычно характерна для иконографии дракона в различных культурных традициях. Короткие, но выразительные уши показаны в виде острых трапецевидных выступов. Тело хищника слегка изогнуто, выделены лопатка, изящная талия и бедро. Лопатка дана в виде углубленной лепестковидной фигуры, скакательный сустав – выпуклой точкой. Мускулы и изгибы бедра маркированы S-образным символом. Подобное подчеркивание мускулов и наиболее подвижных частей тела в виде углублений, выделяющих силу, является излюбленным приемом искусства звериного стиля. Лапы заканчиваются тремя массивными рельефными когтями. Сам хищник стоит с припавшей головой,

будто бы готовясь к решительному действию. Хвост длинный, заканчивается кистью.

Судя по иконографии, это фантастическое животное, сочетающее в себе черты разных зверей – барса, волка, льва, дракона и др. Объединение частей тела разных животных воедино и создание синкретического изобразительного образа – довольно частое явление в искусстве древних народов. Как известно, признаки полиморфизма присутствуют в трактовке образов хищников и особенно, фантастических драконообразных существ.

- Железные наконечники стрел (13 экз.) (рис. 330). По форме они трехгранные и трехлопастные с выступающей втулкой.

Трехгранные наконечники стрел:

1 – на одном наконечнике нижняя часть почти не сохранилась, определить вид насада не представляется возможным. Форма головки сводчатая, концы лопастей срезаны под прямым углом. Наконечник подвержен сильному окислению. Сохранившаяся часть наконечника 2,8 см, длина головки 2,2 см, длина сохранившейся части насада 0,7 см;

2 – длина 3,8 см, длина головки 1,9 см, длина выступающей втулки 1,7 см.

3, 4 – два наконечника относятся к категории трехгранных, но меньших размеров. На одном наконечнике втулка сохранилась фрагментарно, а треугольная в сечении головка чуть согнута. Длина наконечника с сохранившейся частью втулки 3,6 см. Длина другого наконечника 3 см.

5 – среди наконечников имеется один, сохранность которого не позволяет определить форму головки. Втулка на нем сохранилась также частично. Длина наконечника 3,6 см.

Остальные восемь наконечников стрел трехлопастные с выступающей втулкой:

1 – нижние концы двух лопастей головки не сохранились. Расширяющаяся к втулке третья сохранившаяся лопасть срезана острым углом, образуя небольшой шип. На данной лопасти слабо просматривается ребро жесткости. Длина наконечника 3,2 см, длина боевой части 2,2 см;

2 – сохранилась лишь одна лопасть. Нижний конец лопасти срезан под прямым углом. Длина наконечника 2,8 см. Длина боевой части 1,8 см, длина втулки 1 см, наибольшая толщина боевой части 0,7 см, диаметр втулки 0,5 см;

3 – на головке наконечника хорошо сохранилась одна лопасть, остальные две невыразительные. Лопастей срезаны под прямым углом. Длина наконечника 3,2 см, длина головки 2 см, втулки 1,2 см;

4 – форма головки наконечника аналогична вышеописанным. Длина 3,2 см, боевая часть длиннее втулки;

5 – на наконечнике сохранились две лопасти, срезанные почти под прямым углом. Втулка короче боевой части. Длина наконечника стрелы 3,5 см, боевой части – 2,5 см;

6 – лопасти наконечника срезаны под прямым углом. Втулка длиннее боевой части. Узкая на основании втулка расширяется к концу. Длина наконечника 3,7 см, боевой части – 1,7 см;

7 – по форме головки и размерам близка к наконечнику 5;

8 – лопасти в конце образуют щипы. Боевая часть длиннее втулки на 2 см, длина втулки 1 см. На одной стороне втулки прослеживаются остатки ребра, оставленного по всей его длине. Все вышеописанные наконечники стрел со сводчатой головкой.

В ходе исследований среди завалов камней внешней стены и во внутреннем заполнении ГKK, также возле каменных выкладок обнаружены несколько жертвенников (рис. 384–387).

Жертвенно-поминальные объекты и конструкции. В 78–100 м юго-западнее и юго-восточнее от ГKK исследованы три так называемых жертвенника-выкладки (№№ 5–7), округлой в плане формы (рис. 32, 48, 49). Размеры – 2,5–4 м, высота – 0,3–0,5 м, толщина стенки 0,6–1,5 м. На западной внешней стенке жертвенника-выкладки № 6 положен керамический лепной сосуд в перевернутом виде (рис. 332). По нашему мнению, эти жертвенники относятся ко времени активного функционирования святилища.

Некоторая часть выкладок и жертвенников располагаются прямо на самом рву (всего 6) (рис. 47) или на краю рва (всего 4). Изредка среди камней выкладок на ложбине встречаются обломки статуй. В конкретном случае дробление каменных статуй на куски и использование их в качестве строительного материала означает полную потерю ими заложенного первоначально сакрального смысла и полного изменения мировоззренческого ориентира населения (или его смены). Когда это произошло – сказать трудно, поскольку вещественные находки в храме и вокруг него охватывают значительный промежуток времени от середины I тыс. до н.э. – вплоть до эпохи Золотой Орды (поливная или штампованная керамика, чигирные сосуды и др.). Камни выкладок на краю рва лежали на уровне современной дневной поверхности.

На территории святилища зафиксированы выкладки, имеющие форму полумесяца. Функция таких сооружений пока неясна, вполне возможно, что они связаны с какими-то охранительными обрядами.

С северной стороны храма, на краю рва расположен каменный курган-ограда, диаметром 5 м. В центре ограды была выявлена разграбленная мо-

гильная яма, вытянутая с востока на запад. Размеры 2×1,2 м. На глубине 1,4 м найдены кости человека. Кроме остатков железного изделия (нож?) никаких артефактов не обнаружено.

2.5. Культурный комплекс Тасастану

Комплекс Тасастану (рис. 50) находится в 8 км к юго-западу от святилища Кызылуийк, в северной части оврага с колодцами. Состоит из трех курганов: два святилища (Тасастану 1 и Тасастану 2) и погребальное сооружение Тасастану 3.

Святилище Тасастану 1. До раскопок памятник выглядел как курганообразное возвышение (рис. 51). Вокруг культовой конструкции находились каменный жертвенник-выкладка овальной в плане формы, размером 5,7×3,25 м и четыре каменных скопления.

В процессе исследования основного объекта выявлено каменное сооружение подовальной в плане формы, диаметром 7,45×6,5 м, с сохранившейся высотой 0,8–1 м (рис. 52–54).

Перед возведением объекта была подготовлена глиняная платформа, толщиной 0,16 м, диаметром 10–12 м.

Стены сооружения выложены из трех–пяти рядов обработанных блоков и сохранившаяся высота объекта составляет 1 м (рис. 56, 57). Внутренняя часть постройки заметно вытянута с запада на восток, ее параметры – 2,8×1,8 м. С наружной стороны она имеет овальное очертание, а внутри выглядит как прямоугольник.

Ширина стены 2,4 м, ее внутреннее пространство заполнено землей и мелкими камнями. Объект имел высоту не менее 1,5 м. Какого-либо перекрытия данное сооружение не имело.

С южной стороны храма устроен вход коридорного типа, шириной 1 м. Вход был зафиксирован нами в наполовину замурованном состоянии (рис. 55).

Памятник относится к простейшему типу храмов без перекрытия, предшествующему к усложненным, наподобие Кызылуийка.

Внутри сооружения, на разной глубине и в разных частях, вперемежку с каменным завалом и грунтом, были зафиксированы кости животных и различные артефакты, среди которых – обломки бронзового зеркала, железный кинжал, трехгранные бронзовые наконечники стрел, сердоликовые глазчатые бусы, фрагменты четырех керамических сосудов и другие (рис. 333–337).

Железный кинжал имел бабочковидное перекрестие, рамчатую рукоять. Общая длина оружия – 40 см. Ширина клинка у основания – 3 см, в средней части 2,5 см. Ширина рукояти – 3 см. Длина рукояти вместе с перекрестием – 13 см. Ширина перекре-

стия – 7,5 см. Высота перекрестия – 2,5 см. Ширина навершия 3 см. Ширина сквозного отверстия – 1 см. Рукоятка изготовлена из двух отдельных железных прутьев толщина каждой по 1 см, с оставлением между ними сквозного пространства. Вероятно, данное пространство предназначено для крепления деревянных или других накладок. Между ними в двух местах имеется перемычка прямоугольной формы. На одном из них, расположенном ближе к перекрестью, фиксируется шляпка мелкого гвоздя или клепка. На прутьях рукоятки в некоторых местах отчетливо фиксируются насечки или мелкие бороздки, положенные под небольшим углом в виде следов обмотки веревкой. На месте перехода рукоятки к навершию просматриваются выступы с обеих сторон. Данные выступы являются основанием навершия. Навершие выполнено в виде двух голов ушастых грифонов, смотрящих в противоположные стороны. Плохая сохранность не дает возможности для конкретного описания деталей. Отчетливо выражены клюв, уши и округлый глаз одного из грифонов. Широкое на основании лезвие клинка постепенно сужается к острию. Двухлезвийный клинок в сечении линзовидной формы.

Похожие на тасастауский кинжал предметы широко распространены на территории Казахстана. Близкие по форме навершия и самой рукоятки кинжалы известны на территории Алтая, Монголии, Китая, Причерноморья. В основном, данные кинжалы отлиты из бронзы, они происходят из памятников, датированных VI–V вв. до н.э. Наш кинжал является железным воспроизведением бронзовых экземпляров. Отличительной чертой его является расположение грифонов на навершии рукоятки. На известных нам кинжалах грифоны в основном расположены клювами друг к другу. Оформление навершия двумя грифонами, смотрящими в противоположные стороны, наверное, можно объяснить местными традициями, характерными лишь для данного региона. Также нужно отметить, что изготовления рукоятки кинжала характерны для форм начала раннего железного века. Узкий клинок и линзовидное его сечение сближает кинжал к формам, бытовавшим в VI–V вв. до н.э. Таким образом, по форме клинка и материалу тасастауский кинжал можно предварительно отнести к концу VI–V вв. до н.э.

Еще один артефакт – цельнолитное бронзовое изделие в виде головы животного, найден на древней поверхности, с юго-западной стороны объекта. У животного большой круглый глаз, выполненный в виде выступающего низкорельефного ободка, оконтуривающего выпуклый круглый зрачок. В условной стилистической манере трактована пасть

зверя. Очевидно, контур мягких губ показан плавными, мягкими очертаниями; кончик морды загнут вверх, проработан мягко, выпукло. Короткое ухо, ближе к подтреугольной форме. Линия головы плавная, обозначена четко. Изображенное животное, по всей видимости, обозначает травоядного животного, возможно, сайгака. На тыльной стороне предмета имеется приспособление для крепления, представляющее подпрямоугольную прорезь, внутри которой имеется отверстие овальных очертаний.

Фрагмент ножки каменного алтаря с изображением головы волка (рис. 388) обнаружен на юго-восточной стороне объекта. Блюдо имеет невысокие плавные бортики. Диаметр блюда – 24 см, толщина бортика 1,6 см, высота бортика около 3,5 см. Высота ножки – 9 см, сечение трапециевидное – 3×5×4 см. Окончание ножки – это окончание пасти животного. Уши зверя короткие, подтреугольные, вытесаны непосредственно на бортике. Глаза круглые с выпуклым зрачком. Пасть отделена более низким рельефом.

Керамические сосуды и бронзовое зеркало, видимо, преднамеренно были разбиты и разбросаны в ходе проведения каких-то ритуалов.

Святилище Тасастау 2 находится в 1,5 км к северу от колодцев Тасастау. На вершине сооружения установлена триангуляционная вышка с бетонным репером под ней (рис. 58, 59). С западной и восточной сторон объекта зафиксирован ров с незначительной глубиной. Размер насыпи памятника 23,9×24,2 м, сохранившаяся высота 2 м. Координаты – N 46°15'72», E 56°24'45».

Храм в плане имел форму правильного круга, диаметром 11×11,1 м по внешним фасадам. Внутреннее пространство (3,63×3,4 м) заполнено землей. У данного культового объекта не обнаружены явные признаки сводчатого потолка, хотя он имел двухступенчатую структуру (рис. 60–62). Ширина стены второй ступени кладки – 1,4–1,6 м.

Внешний фас кольцевой стены сформирован достаточно хорошо обработанными плитами (рис. 63). На некоторых плитах сохранились следы рабочего инструмента (типа тесла), имевшего неширокое лезвие (4–6 см).

С южной стороны в помещение ведет узкий коридор – дромос. Вход был зафиксирован нами в наполовину замурованном состоянии (рис. 66, 67). Его длина 2,15–2,3 м, ширина – 0,9–1,08 м. Высота входа-ниши – 1,2 м. Коридор был зафиксирован нами в замурованном состоянии (рис. 64, 65). На пороге дромоса с внутренней стороны помещения под каменной забутовкой найден железный двухдырчатый псалий (рис. 338).

Под каменными завалами наружного фаса кольцевой стенки были обнаружены фрагменты средневековой поливной керамики.

Внутри храма на разных уровнях найдены разрозненные кости человека, фрагменты керамики, а также кости животных.

С восточной стороны входа-ниши, на глубине 0,4 м, под каменными кладками стены находилось погребение молодой женщины (рис. 68). Человек лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад. С правой стороны погребенной положено разбитое на три части бронзовое зеркало (рис. 339), бусы из черного агата и белой пасты, железное шило. Погребение совершено, видимо, после прекращения активного функционирования храма.

Само помещение храма имело овально-вытянутую в плане форму. Внутренние облицовочные плиты хорошо отесаны и подогнаны плотно (рис. 69, 70).

На территории храма-святилища зафиксированы пять каменных скоплений.

2.6. Святилище Акпан

Расположен на возвышенности возле сора, в 25 км к северо-западу от села Турыш Бейнеуского района Мангистауской области. GPS UTM координаты – 40T 041 35 88, 50 52 242. В 75 м северо-восточнее памятника выявлен небольшой курган. С юго-восточной стороны святилища зафиксировано казахское родовое кладбище, состоящее из 24 могил. В 14 км юго-восточнее расположен средневековый караван-сарай Белдеули с колодцами.

Памятник открыли в 2006 г. сотрудники Мангистауского государственного историко-культурного заповедника А. Астафьев и М. Калменов. Частично был исследован в 2011 г. под руководством А. Онгарулы (рис. 75, 76).

Размер объекта до раскопок составил 36,65 (З–В) × 34,33 (С–Ю) м, сохранившаяся высота 3,7 м (рис. 71, 72). Кроме юго-восточной и северной стороны он окружен широким и неглубоким рвом. На уплощенной вершине хорошо видна неглубокая впадина, здесь установлена триангуляционная вышка с железобетонным репером под ней. Вершина имела следы перекопов, ее склоны и центральная часть были сильно повреждены землеройками, встречены многочисленные фрагменты лепных сосудов и кости животных, особенно на юго-западном склоне насыпи кургана.

Исследованы юго-западный, юго-восточный секторы и внутреннее пространство сооружения. В процессе разборки камней завала на разных глубинах с внешней стороны святилища найдено много фрагментов керамики (рис. 340). Еще с южной и юго-за-

падной стороны от конструкции на глубине 0,2 м от дневной поверхности найдены бронзовые наконечники стрел (рис. 341).

Внешняя кольцевая стена (рис. 73, 74) имела форму правильного круга и сложена из массивных обработанных известняковых блоков разного размера и без раствора. Плитам путем подтески придавалась уплощенная вытянутая форма. При этом узкая вертикальная грань плит, образующих фасад стены, обрабатывалась очень тщательно. Стена сохранилась местами на высоту 0,7–1,4 м (до семи рядов кладки). Размеры плит: 1,72×0,25 м; 0,9×0,21 м; 0,7×0,11 м; 0,5×0,1 м. Каменные завалы наружного фаса кольцевой стены свидетельствуют о том, что большая часть плит упали наружу одновременно и до 6,4 м расстояния от внешней стены. Внешний диаметр 20,7 м; толщина стены составила 6,5 м.

Диаметр внутренней кольцевой стены – 7,72 (З–В) × 7,77 (С–Ю) м. Сохранившаяся высота внутренней восточной стены – 3,3 м (24 ряда камней), западной стены – 2,2 м (17 рядов камней), южной стены – 2,5 м (22 ряда камней), северной стены – 3,2 м (29 рядов камней) (рис. 83).

При послойной разборке внутренней части святилища на разных глубинах найдены множество костей животных и обломки керамических сосудов. Стоит отметить, что во внутреннем пространстве зафиксировано больше грунта, чем каменных плит.

На юго-западной, западной части внутренней стены найдено множество костей человека, костей животных и обломки керамических сосудов разных периодов. В юго-восточной, северо-восточной части сооружения имеется обгорелый слой – следы разжигания огня. Мощность – 0,36–0,52 м, размеры 0,86×0,36 м.

В северной, восточной, южной и юго-западной части внутреннего сооружения обнаружены четыре ямы (рис. 75), размерами 2,1 (З–В) × 1,1 (С–Ю) м, 1,16 (З–В) × 1,7 (С–Ю) м, 2,2 (ЮЗ–СВ) × 1,5 (ЮВ–СЗ) м и 1,6 (СЗ–ЮВ) × 0,4 (ЮЗ–СВ) м. Глубина ям от 0,17 до 1,01 м от уровня древней поверхности. На разных глубинах встречались лишь единичные фрагменты костей животных.

Вдоль западной, юго-западной внутренней стены, на высоте 0,14 м от глиняного пола, на площади 1,1×1 м находились обгорелые кости человека. Рядом найдено бронзовое изделие (?). В центре внутренней стены и в коридоре-дромосе обнаружены золотые нашивные бляшки одежды (13 экз.) (рис. 342).

Длина коридора-дромоса – 5,7 м (рис. 82, 85). Внутренняя ширина – 0,86 м (у порога); 0,73 м (середина) и 0,68 м (наружная). Сохранившаяся высота

северо-восточной стены коридора – 1,34 м (10 рядов кладки), юго-западной – 1 м (8 рядов кладки). Вход в конструкцию с юго-восточной стороны коридора шире, чем с северо-западной стороны. Высота входного порога с юго-восточной стороны внешней стены – 1,66 м. Коридор построен после основания шестнадцати каменных рядов «тела» конструкций. Судя по реконструкции высоты кладок двух длинных стен коридора можно предположить, что в сооружение человек заходил прямо. Со временем, возможно, коридор замуровали (рис. 79).

В коридоре ближе к внутренней стене, на разных высотах от дневной поверхности (2,73 и 2,28 м) обнаружены погребения с сопроводительным инвентарем (рис. 80, 81). Умершие погребены на спине, головой на северо-запад. Нет костей ниже уровня колен. В нижнем погребении найдены фрагменты керамического сосуда, бронзовый трехгранный наконечник стрелы и фрагменты костей животных.

Ров. Ширина с южной стороны – 10 м, с западной – 16 м, глубина от дневной поверхности 0,85–1,2 м. Внутри рва найдены кости животных.

Жертвенно-поминальные объекты и конструкции. На территории святилища на современной дневной поверхности не обнаружены фрагменты антропоморфных изваяний, но встречены обломки жертвенников (рис. 389). Только с восточной стороны святилища за кольцевой ложбиной зафиксировано восемь каменных выкладок.

С южной стороны в 0,5–6 м от внешней кольцевой стены обнаружены две жертвенные ямы (2,2×1,3 м, 2,5×1,7 м), две каменные выкладки и два очага (рис. 84, 86, 87). В центре жертвенной ямы напротив коридора-дромоса на глубине 0,35–0,5 м от дневной поверхности найдены четыре больших керамических лепных сосуда, расположенных в перевернутом виде (рис. 88). Лепной керамический сосуд в таком положении найден и в жертвеннике № 6 святилища Кызылуйик. Видимо, внутри ям зажигали огонь, разбрасывали кости жертвенных животных и разбивали керамические посуды. Также внутри ямы, расположенной с юга, юго-западной стороны святилища найдены бронзовый наконечник стрелы, керамическое пряслице, фрагмент бронзового изделия и т.д.

Вдоль юго-западной, западной вторичной стены в двух местах найдены следы очагов, размерами 2,75×1,66 и 0,8 м, толщиной 0,02–0,03 м.

Отдельные находки. В радиусе 50–70 м юго-западнее, южнее от святилища на глубине 0,2–0,3 м от современной дневной поверхности были собраны 12 бронзовых и железных наконечников стрел.

Лепная керамика святилища Акпан состоит из разнообразных по форме фрагментов. Большинство

фрагментов имеют неровные толстые стенки, со следами ручной формовки. Распространенные цвета: от темно-серого до красного. Судя по тому, что среди фрагментов почти не имеются плоские днища, можно предположить, что сосуды были с закругленным дном. Условно керамика делится на толстостенную и тонкостенную посуду.

По определению научного сотрудника отдела физической антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Е.П. Китова, из святилища Акпан происходят фрагментированные кости посткраниального скелета и черепа минимум девяти индивидов в возрасте от 25 до 45 лет.

На святилище Акпан всего найдено 1115 экз. костей животных. По мнению ведущего научного сотрудника Института экологии растений и животных УрО РАН П.А. Косинцева, все костные остатки входят в состав, как минимум пяти комплексов: жертвенные остатки, остатки обрядовых действий, пищевые остатки, орудия труда и естественно погибшие животные. Анализ сезонов забоя трех видов животных (овца, лошадь и сайга) показал, что люди совершали обряды на территории святилища Акпан в два периода: поздней весной – в начале лета и осенью. Захоронение остатков животных в одну яму происходило многократно (подробно см. Приложение).

Исследуя культовую конструкцию Акпан, можно сделать нижеследующие выводы:

Данная конструкция входит в группу святилищ байтинского типа. Отличается от всех святилищ тем, что здесь с южной стороны святилища совершены жертвоприношения и кости животных были положены в одну большую яму, а сосуды были оставлены в перевернутом виде. Следы этих ритуальных действий указывают на то, что сооружение имеет культовый характер.

После прекращения активного функционирования святилища в центре внутренней стены совершены захоронения людей.

На уровне древней поверхности была сооружена каменная конструкция в виде кольцевой стены с диаметром 20,4 и высотой не менее 7–9 м. Внутри сооружения вел узкий коридор-дромос, устроенный в юго-восточной части кольцевой стены.

Спустя определенное время после активного функционирования святилища было перестроено и использовано в других целях. На это указывают вторичные юго-западные наружные стены объекта длиной 8,5 м и высотой 1,4–1,56 м.

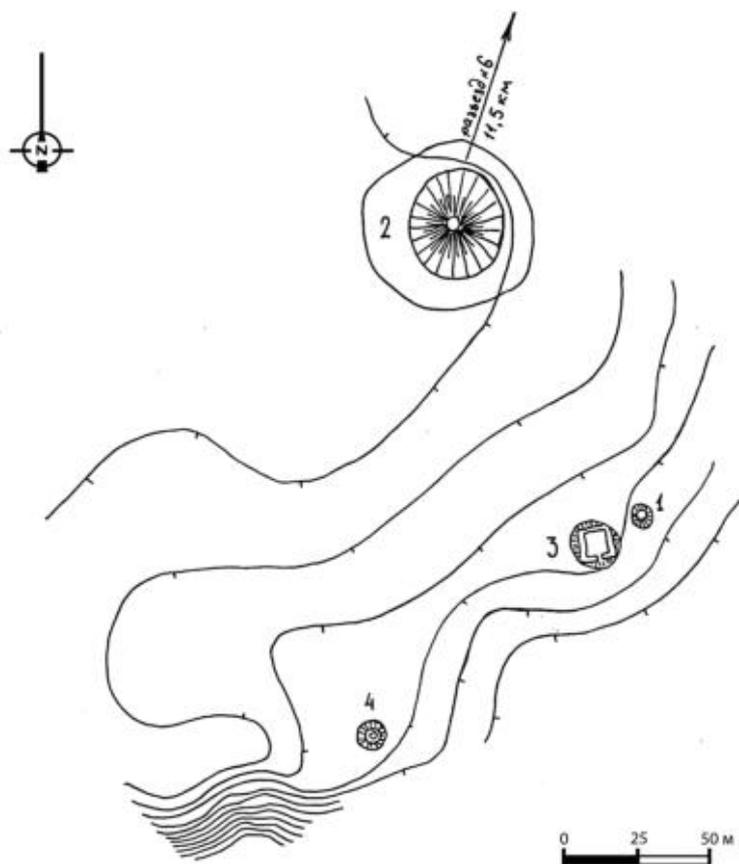

Рис. 2. Святылище Байте 3. Ситуационный план

Рис. 3. Святылище Байте 3. Главная культовая конструкция (ГКК). До раскопа

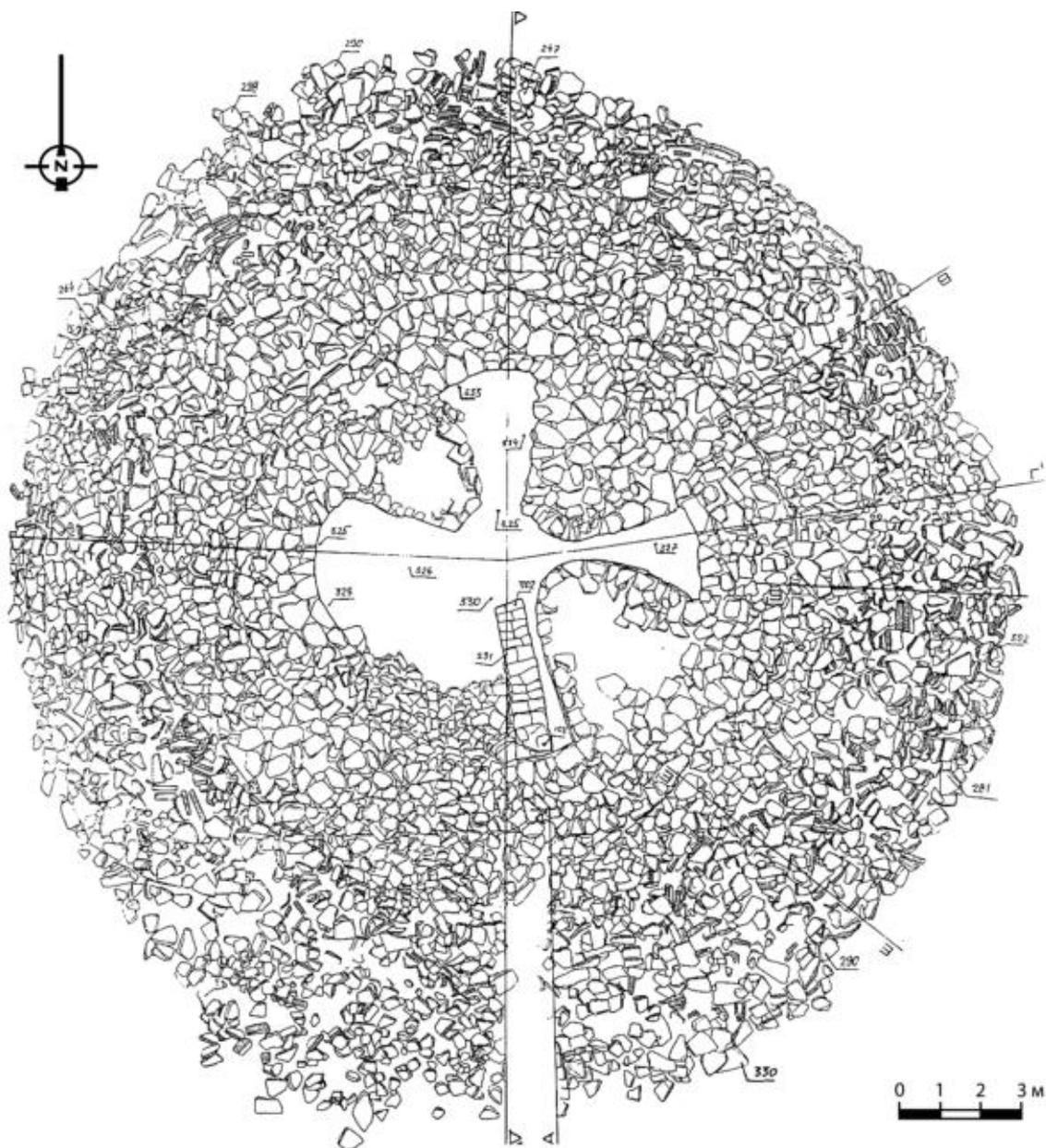

Рис. 4. Святилище Байте 3. ГKK. План

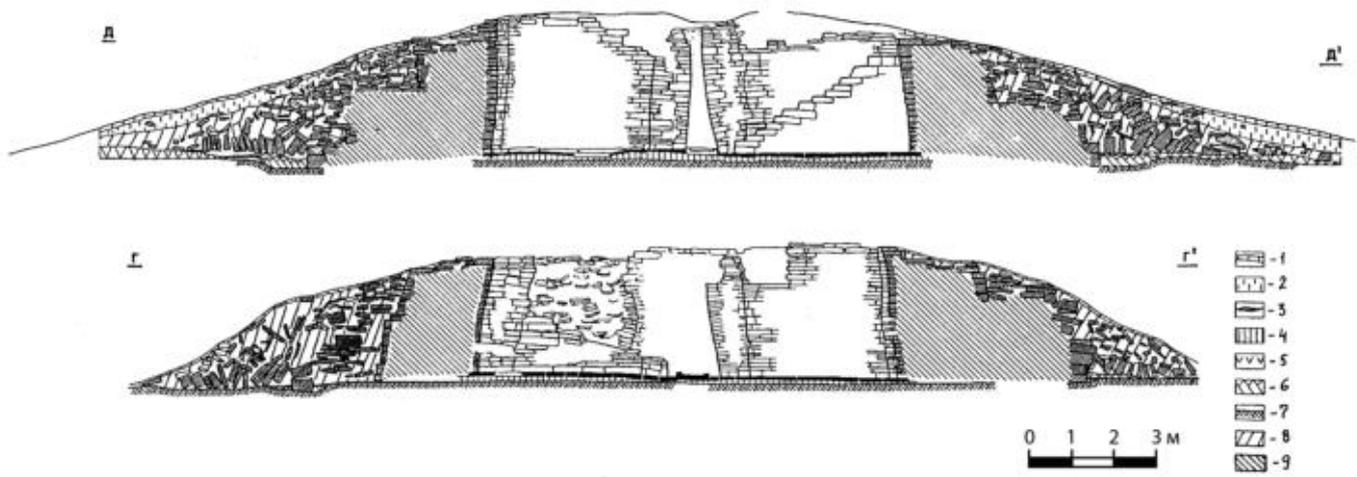

Рис. 5. Святилище Байте 3. ГKK. Разрезы по линии север-юг, восток-запад

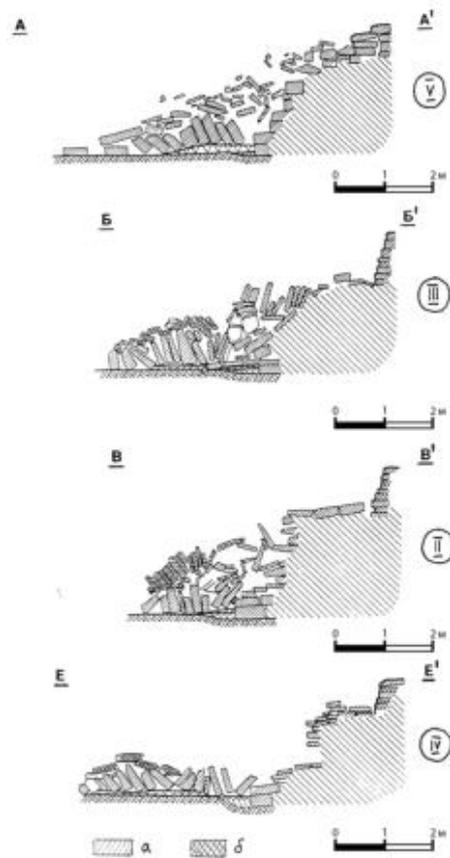

Рис. 6. Святилище Байте 3. ГKK. Профиля стенок траншей

Рис. 7. Святылище Байте 3. ГKK. Процесс исследования

Рис. 8. Святылище Байте 3. ГKK. Внешние стены

Рис. 9. Святилище Байте 3. Двухступенчатый ГKK

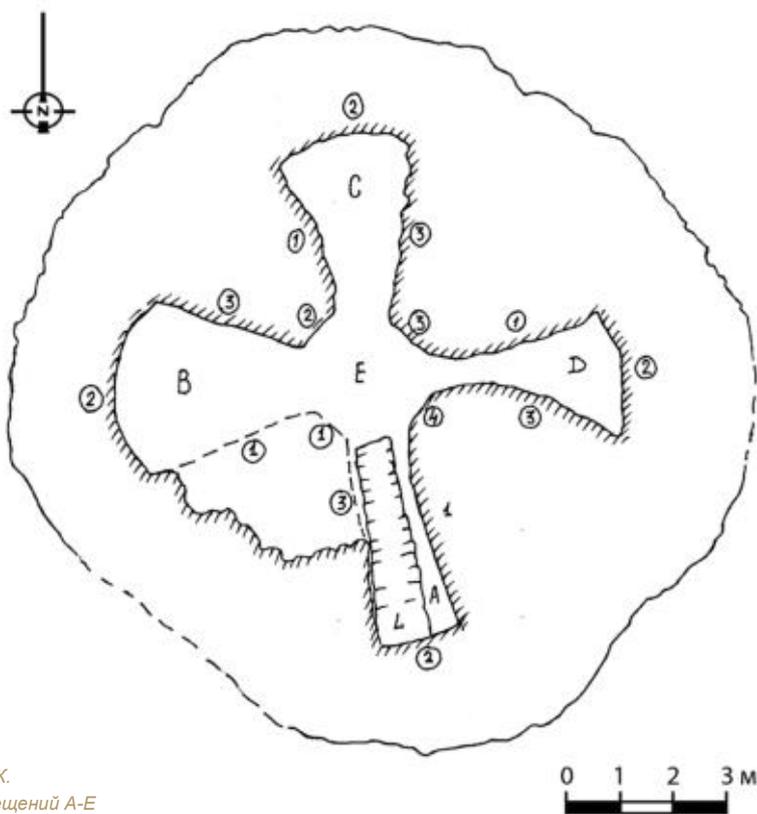

Рис. 10. Святилище Байте 3. ГKK.
План внутренней кольцевой стены и помещений А-Е

Рис. 11. Святилище Байте 3. ГKK.
Фасы внутренних стен.
Северо-западный контрфорс и отсек С. Вид с юга

Рис. 12. Святилище Байте 3. ГKK.
Фасы внутренних стен. Отсек В. Вид с СВ

Рис. 13. Святилище Байте 3. ГKK.
Фасы внутренних стен

Рис. 14. Святилище Байте 3. ГKK.
Фасы внутренних стен. Отсек С. Вид с ЗЮЗ

Рис. 15. Святилище Байте 3. ГКК. Юго-западный контрфорс и лестница. Вид с севера

Рис. 16. Святилище Байте 3. ГКК. Фас стены А1 и лестницы. Вид с запада

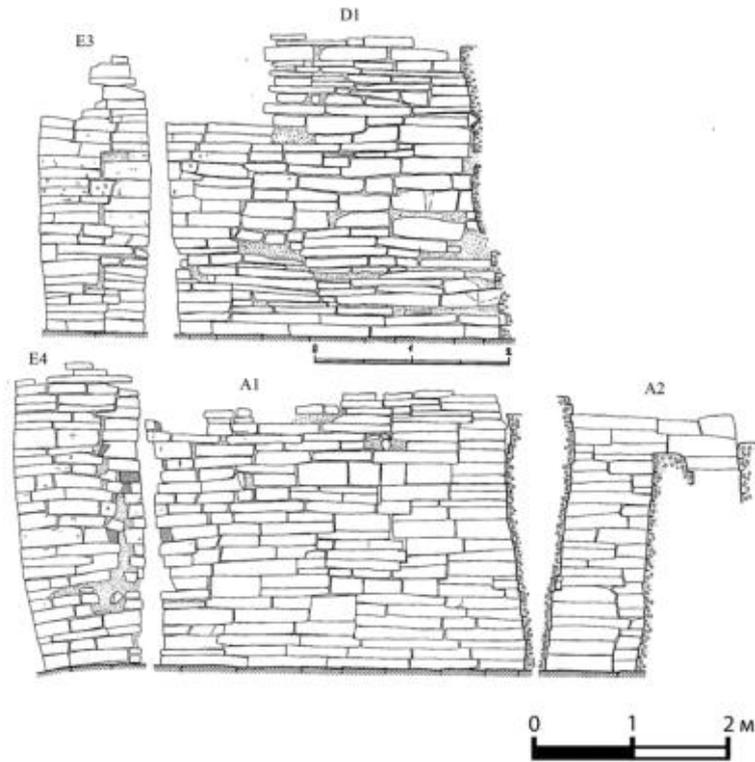

Рис. 17. Святилище Байте 3. ГKK.
Фасы стен отсеков А, D, E

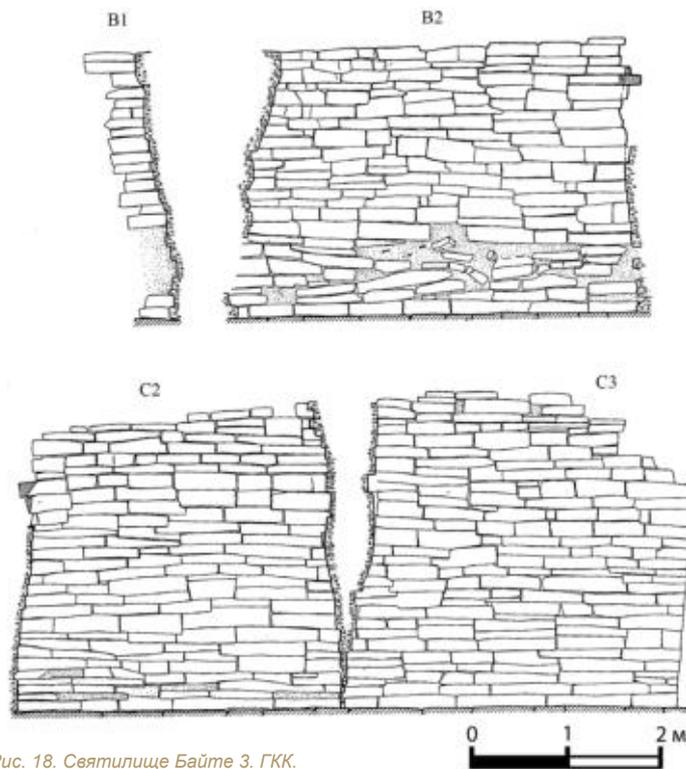

Рис. 18. Святилище Байте 3. ГKK.
Фасы стен отсеков В, С

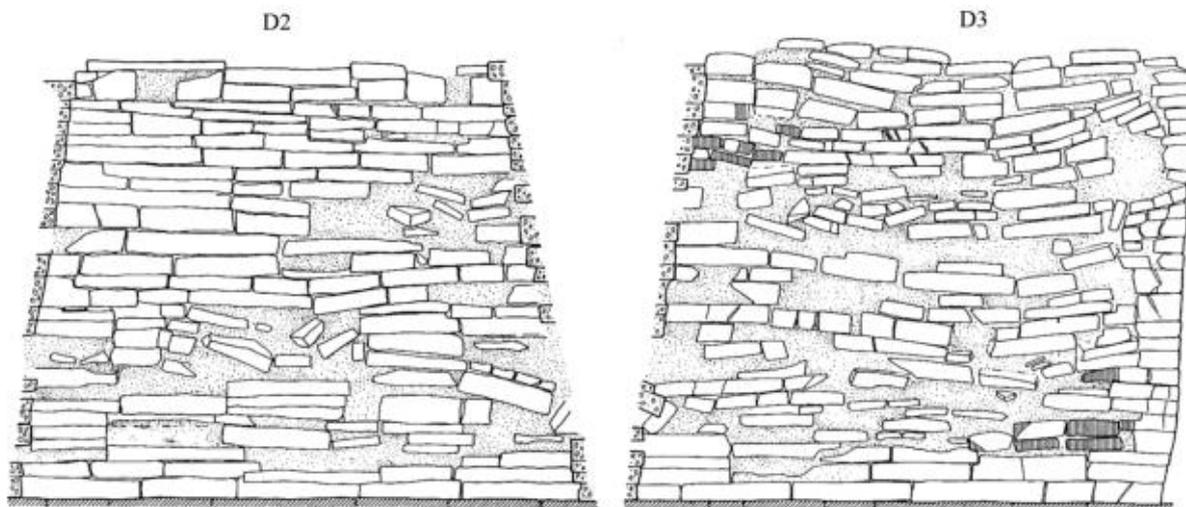

Рис. 19. Святылище Байте 3. ГКК.
Фасы стен 2 и 3 отсека D

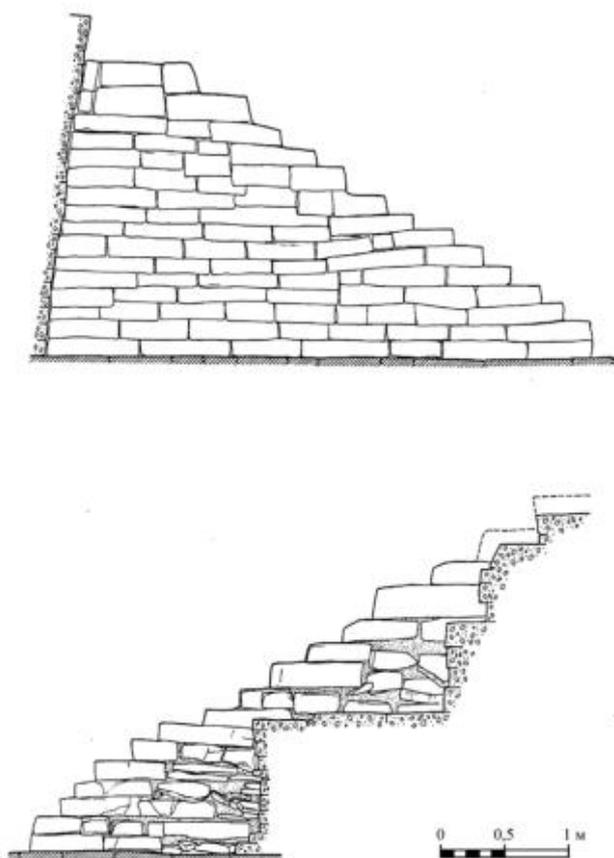

Рис. 20. Святылище Байте 3. ГКК.
Восточный (верхний) и западный (нижний) фасы
лестницы в отсеке А

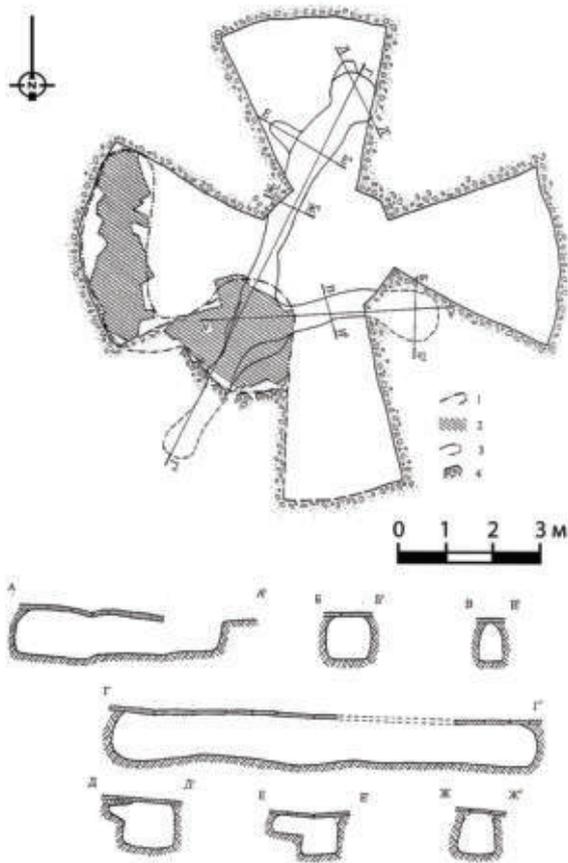

Рис. 21. Святилище Байте 3. ГKK. План помещений, планы и разрезы грабительских ходов

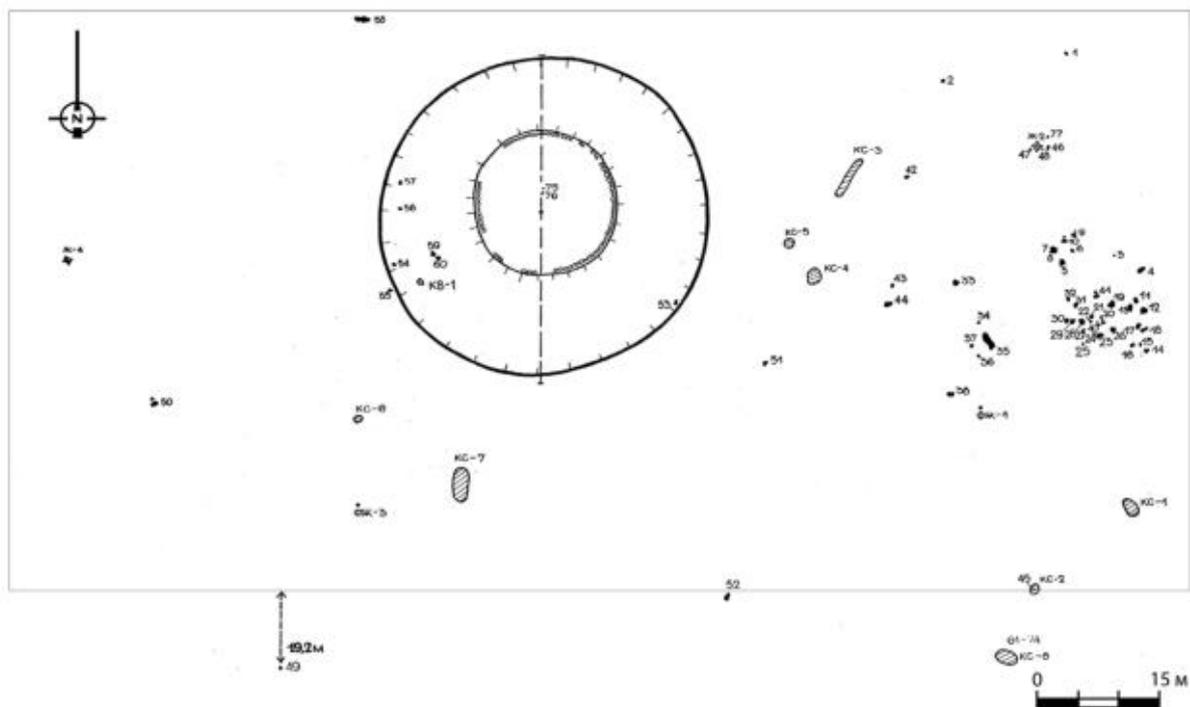

Рис. 22. Святилище Карамонке. План объектов, исследованных на территории святилища

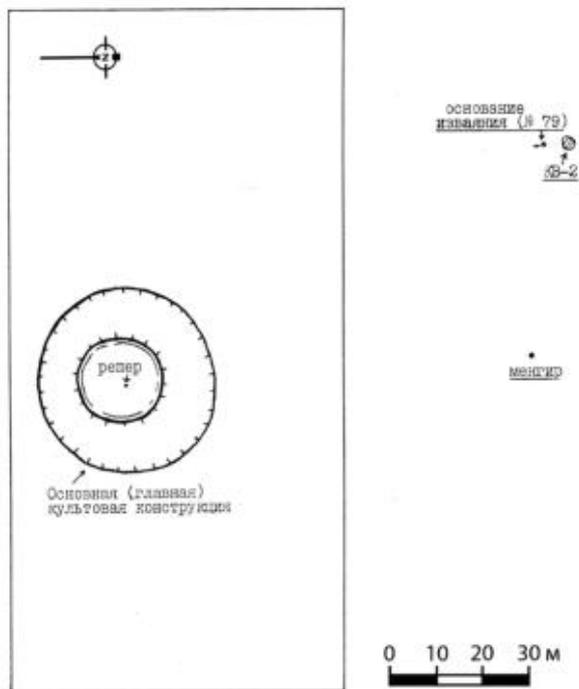

Рис. 23. Святилище Карамонке.
Схема размещения объектов вне ГKK

Рис. 24. Святилище Карамонке. ГKK. План и разрез

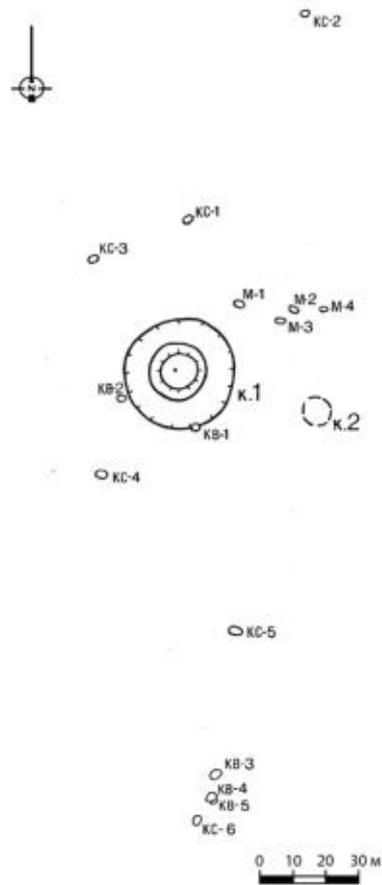

Рис. 25. Святилище Терен.

План объектов, исследованных на территории святилища (КК – культовая конструкция; КВ – каменная выкладка; КС – каменное скопление; М – позднесредневековая могила)

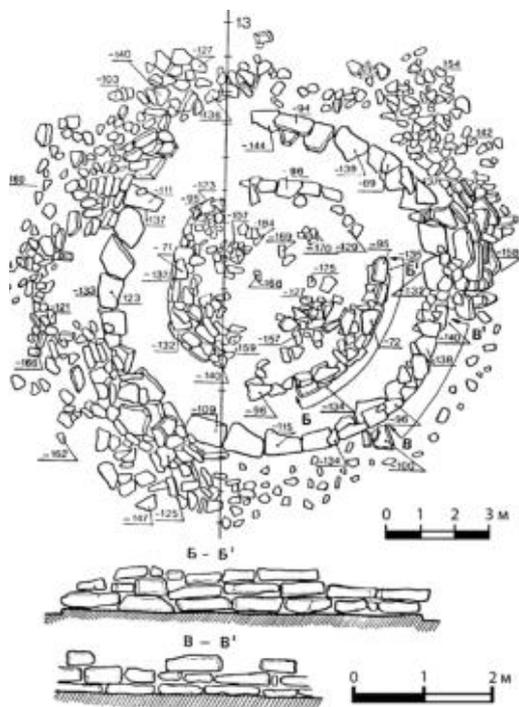

Рис. 26. Святилище Терен.
План ГКК, внешние фасы участков
кольцевых стен

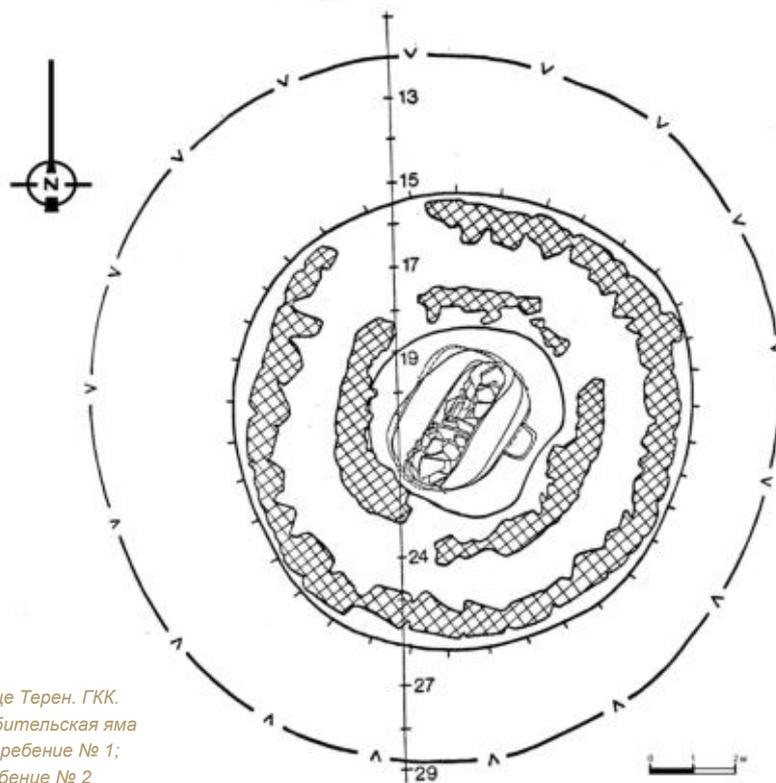
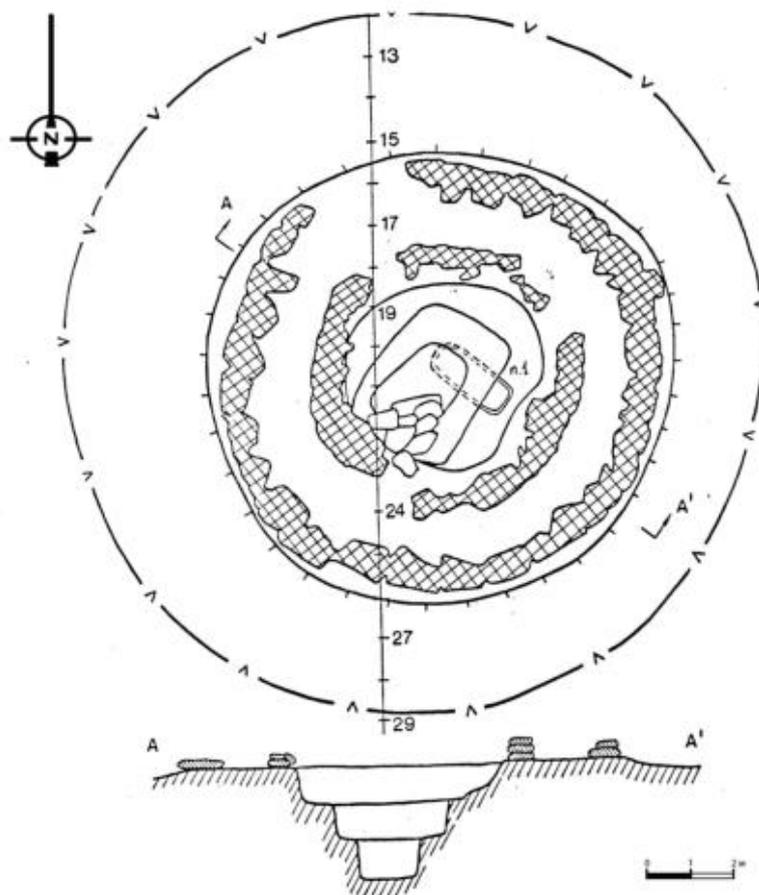

Рис. 27. Святилище Терен. ГКК.
 План: верхний – грабительская яма
 и разрушенное погребение № 1;
 нижний – погребение № 2

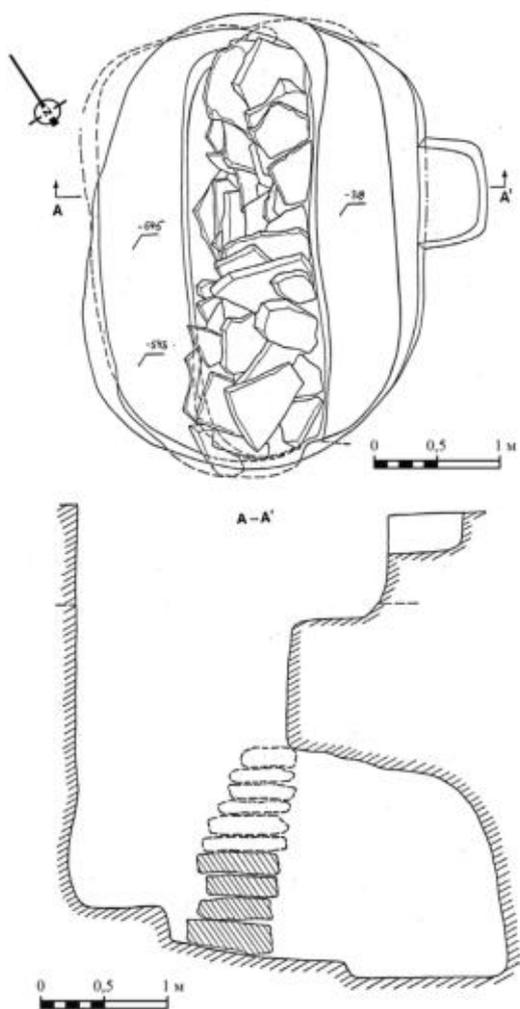

Рис. 28. Святилище Терен. ГКК.
Погребение № 2: входная яма и разрез

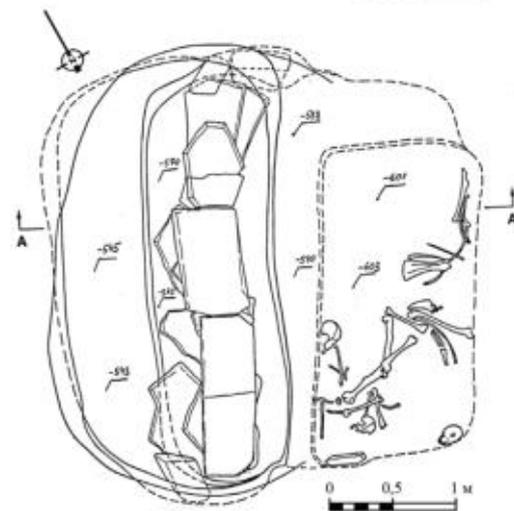
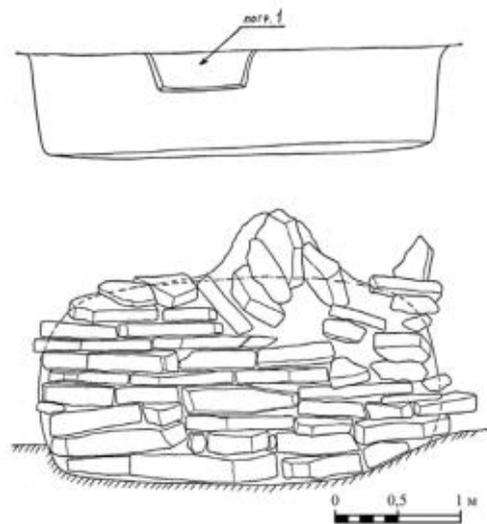

Рис. 29. Святилище Терен. ГКК.
Погребение № 2: заклад и погребальная камера

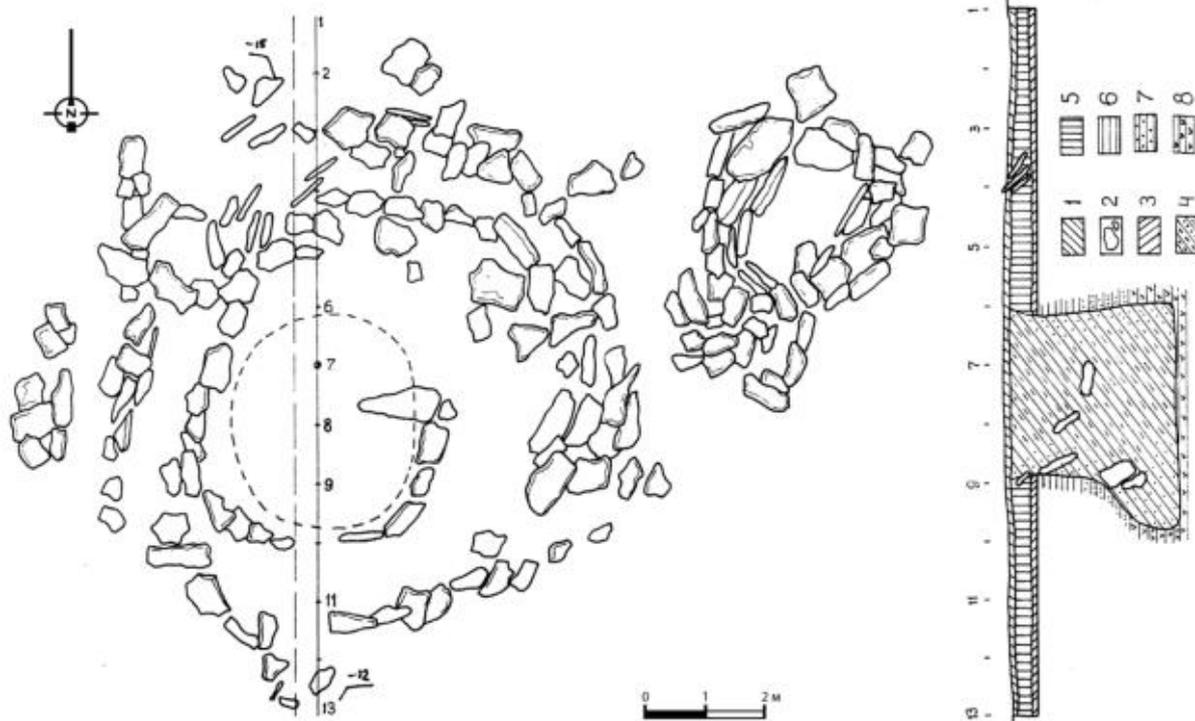

Рис.30. Святилище Терен. ГКК.
Погребальная конструкция № 2 и КВ-6

Рис. 31. Святилище Терен.
Антропологическая реконструкция по черепу

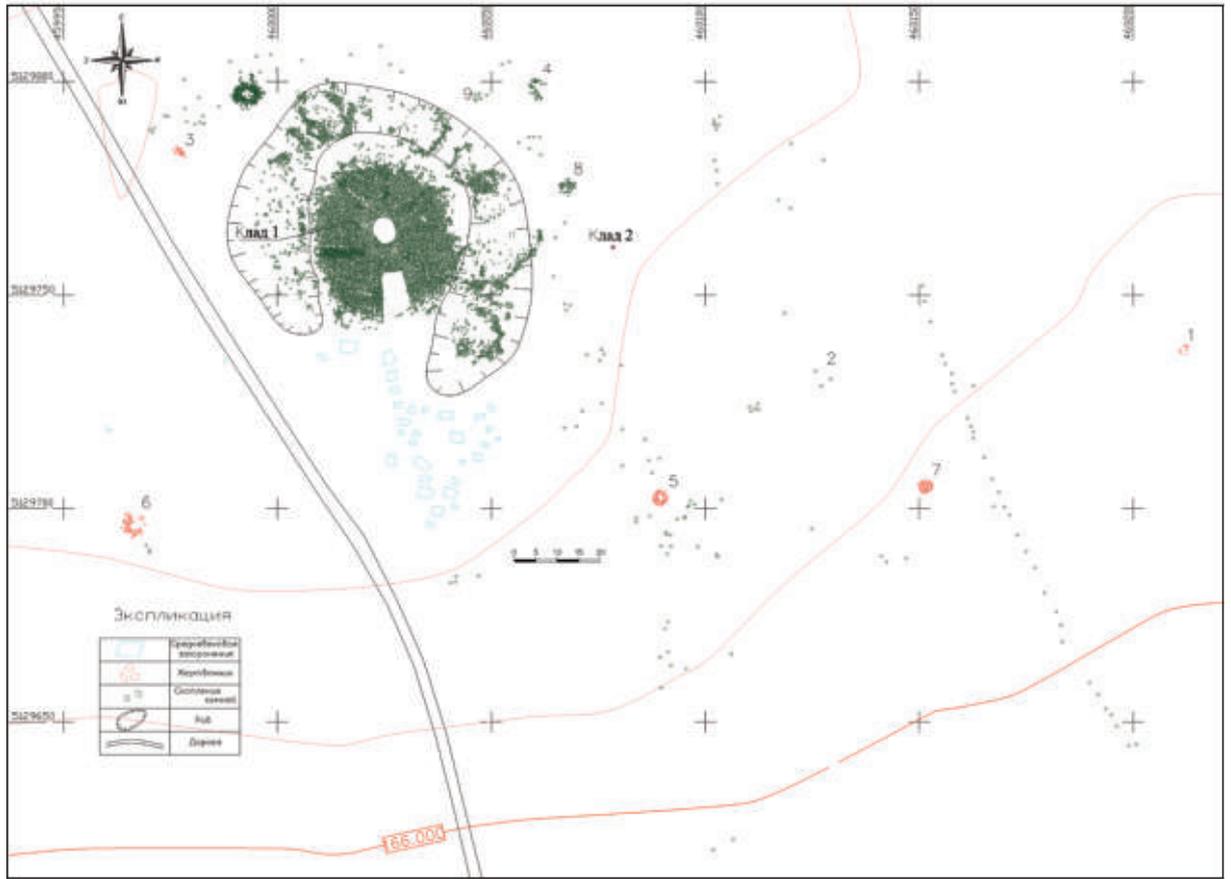

Рис. 32. Комплекс Кызылуйк. Общий план

Рис. 33. Святилище Кызылуйк. ГКК. Вид с воздуха

Рис. 34. Святилище Кызылуйик. Начало изучения ГKK

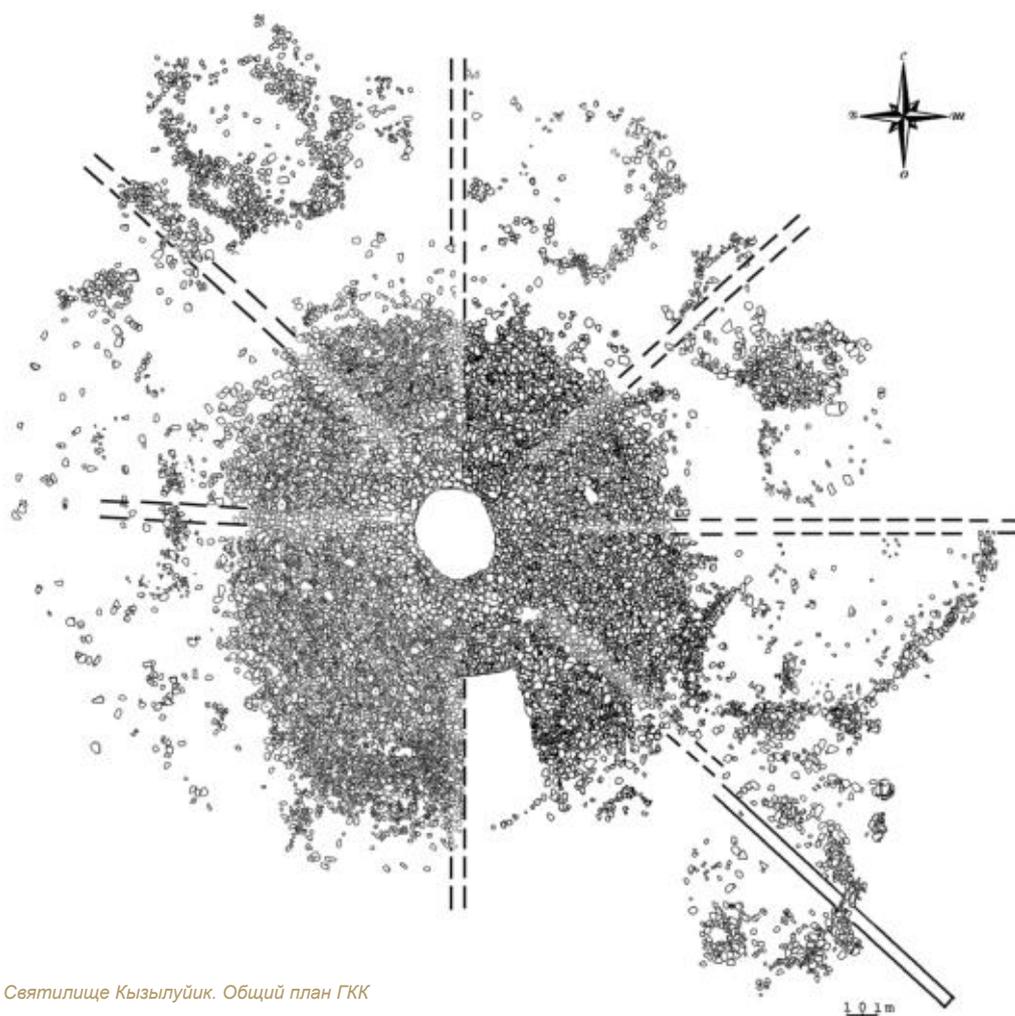

Рис. 35. Святилище Кызылуйик. Общй план ГKK

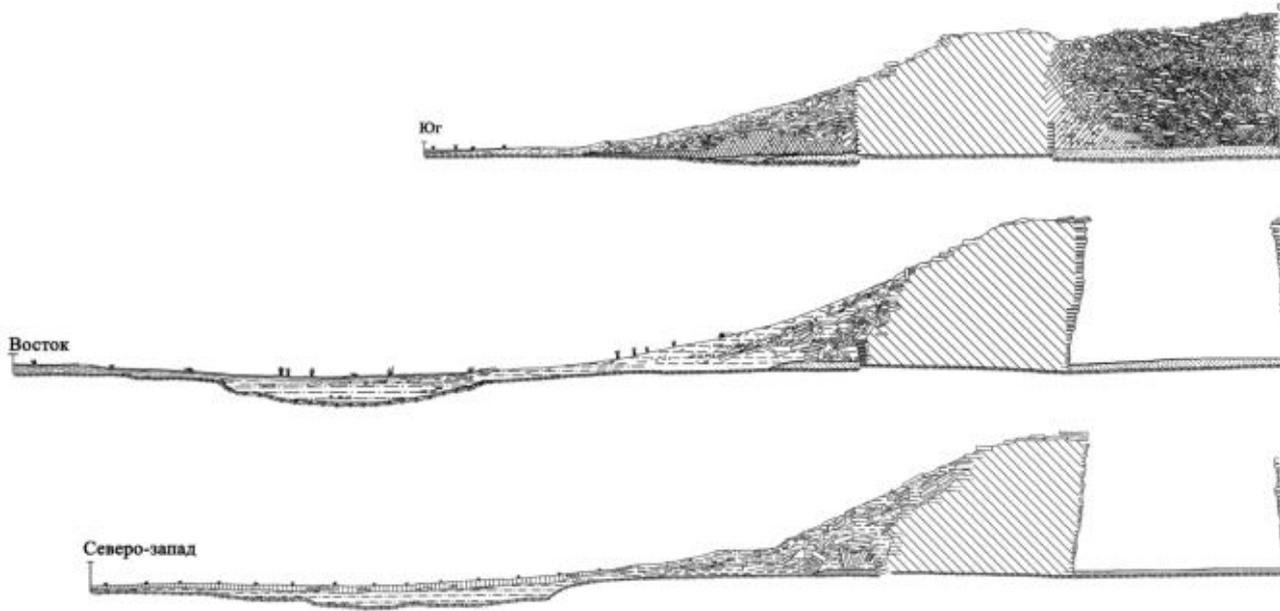

Рис. 36. Святилище Кызылуйик. Разрезы ГKK: юг–север; восток–запад; северо-запад–юго-восток

Рис. 37. Святилище Кызылуйик. ГKK. Фасад восточной стены

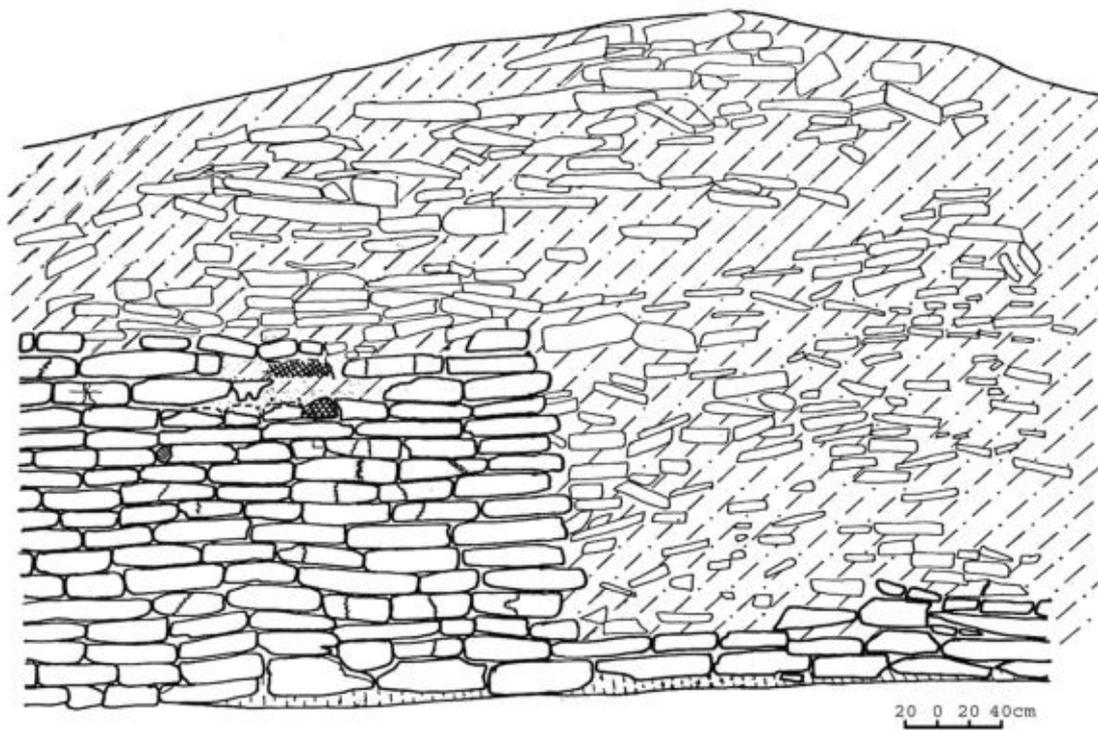
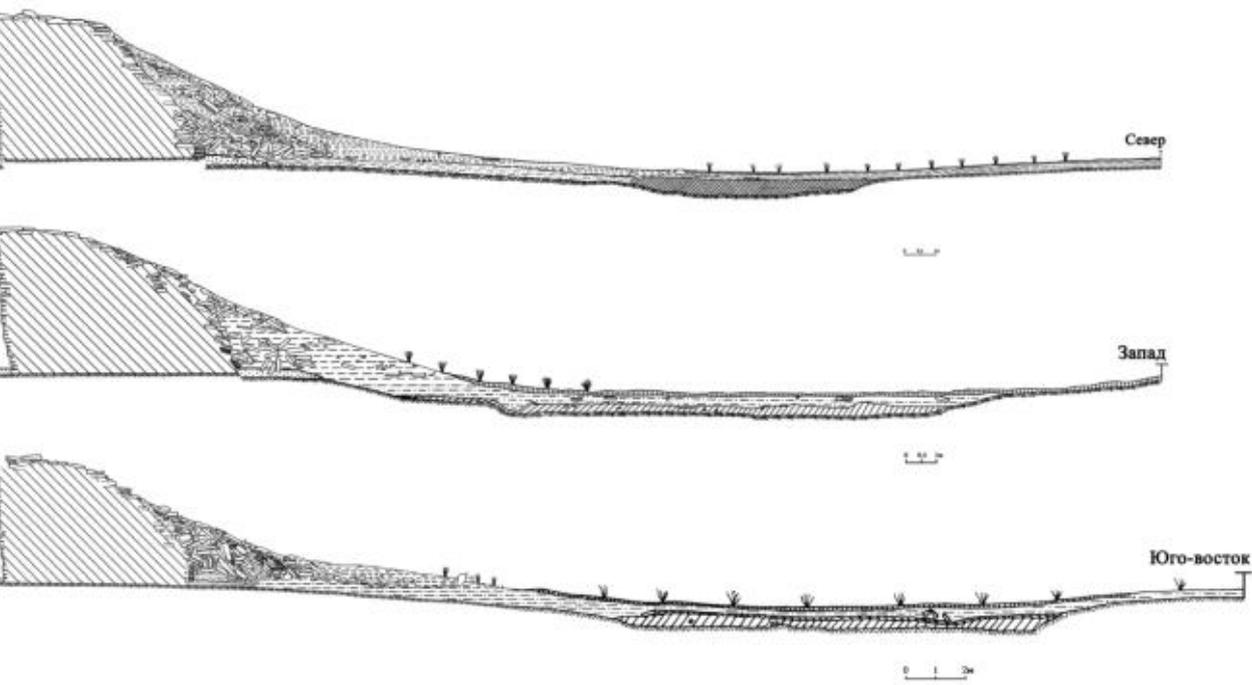

Рис. 38. Святилище Кызылуйик. ГКК. Фасад южной стены. Прорисовка

Рис. 39. Святилище Кызылуйик. ГКК. Разрез стены

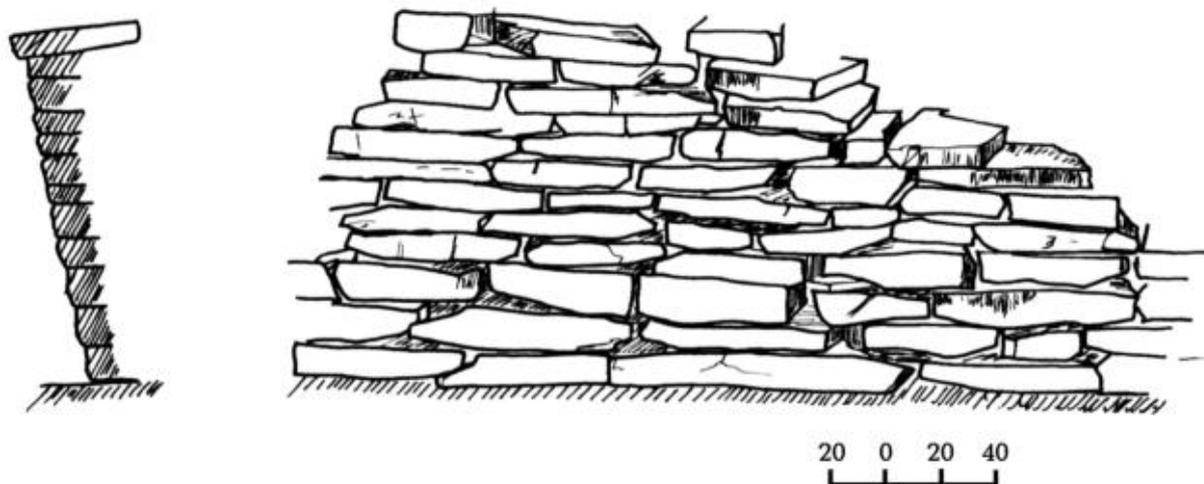

Рис. 40. Святилище Кызылуйик. ГКК. Способ кладки облицовочных блоков

Рис. 41. Святилище Кызылуйик. ГКК. Внутренняя кольцевая стена

Рис. 42. Святилище Кызылуйик. ГКК. Фас внутренней северной стены

Рис. 43. Святылище Кызылуйик. Вход в ГКК. Вид с юга

Рис. 44. Святылище Кызылуйик. Вход в ГКК. Вид с севера

Рис. 45. Святылище Кызылуйик. Вход в ГКК. Вид с севера

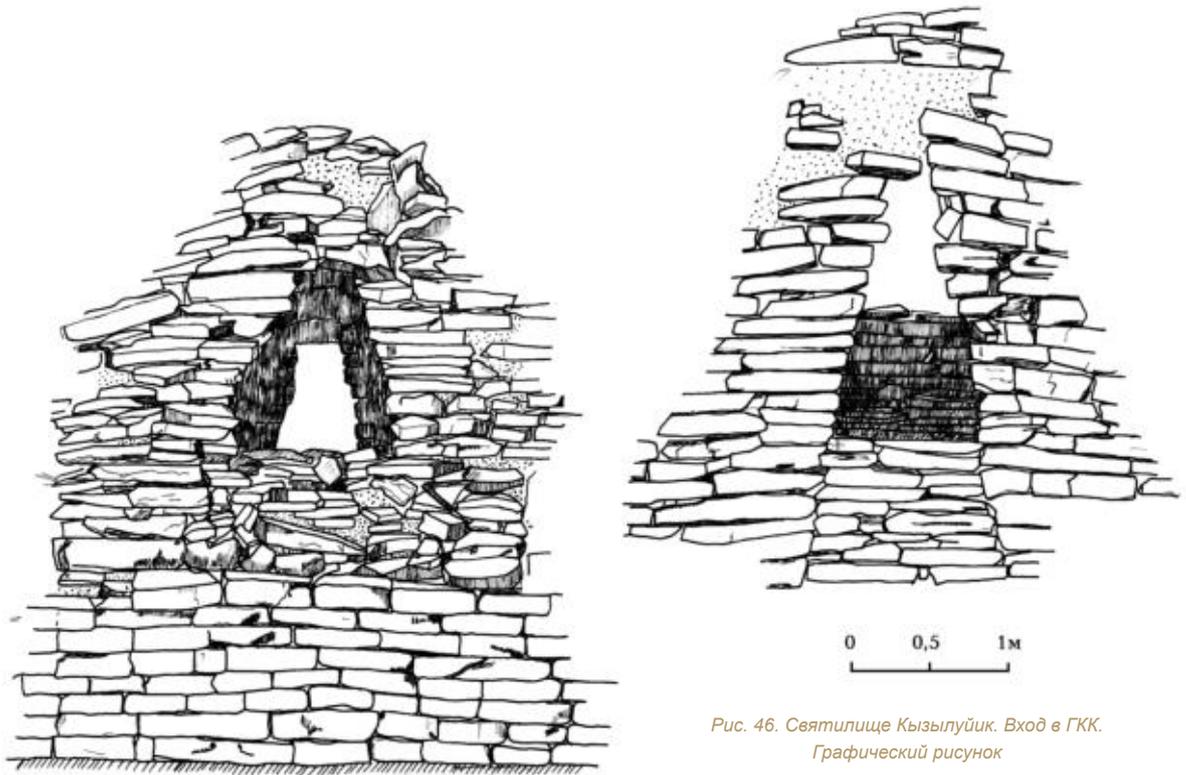

Рис. 46. Святилище Кызылуйик. Вход в ГКК.
Графический рисунок

Рис. 47. Святилище Кызылуйик. Каменная выкладка вне ГКК

Рис. 48. Святылище Кызылуйик. Жертвенник № 6

Рис. 49. Святылище Кызылуйик. Жертвенник № 7

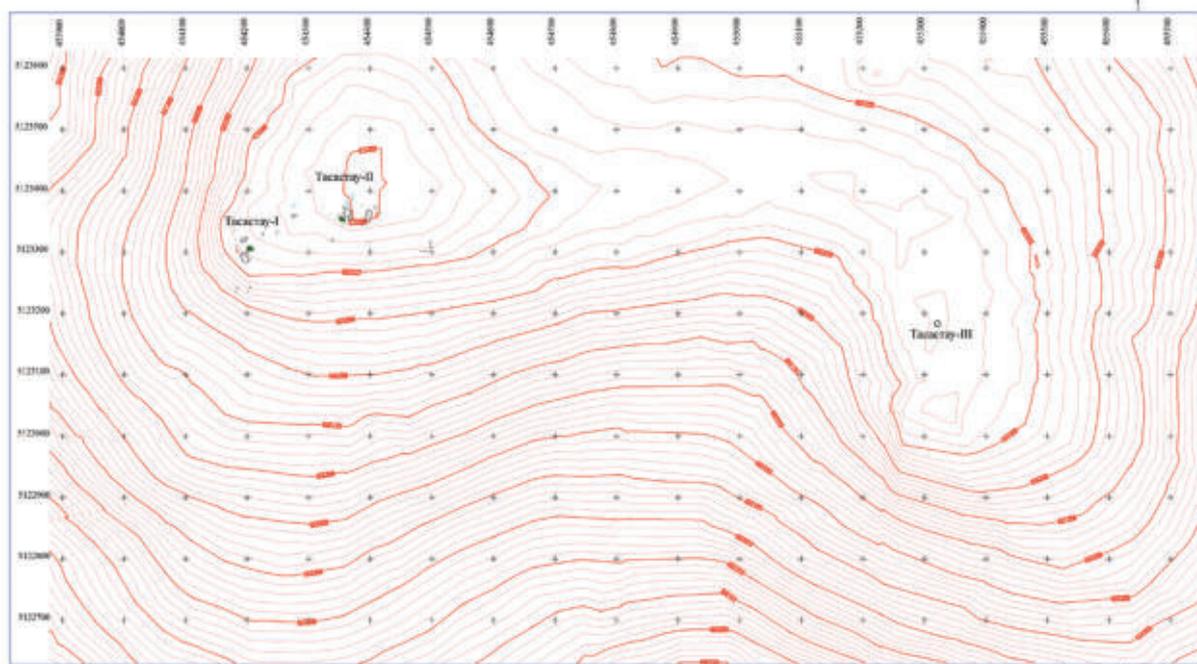

Рис. 50. Комплекс Тасаṣṭай. Топоплан

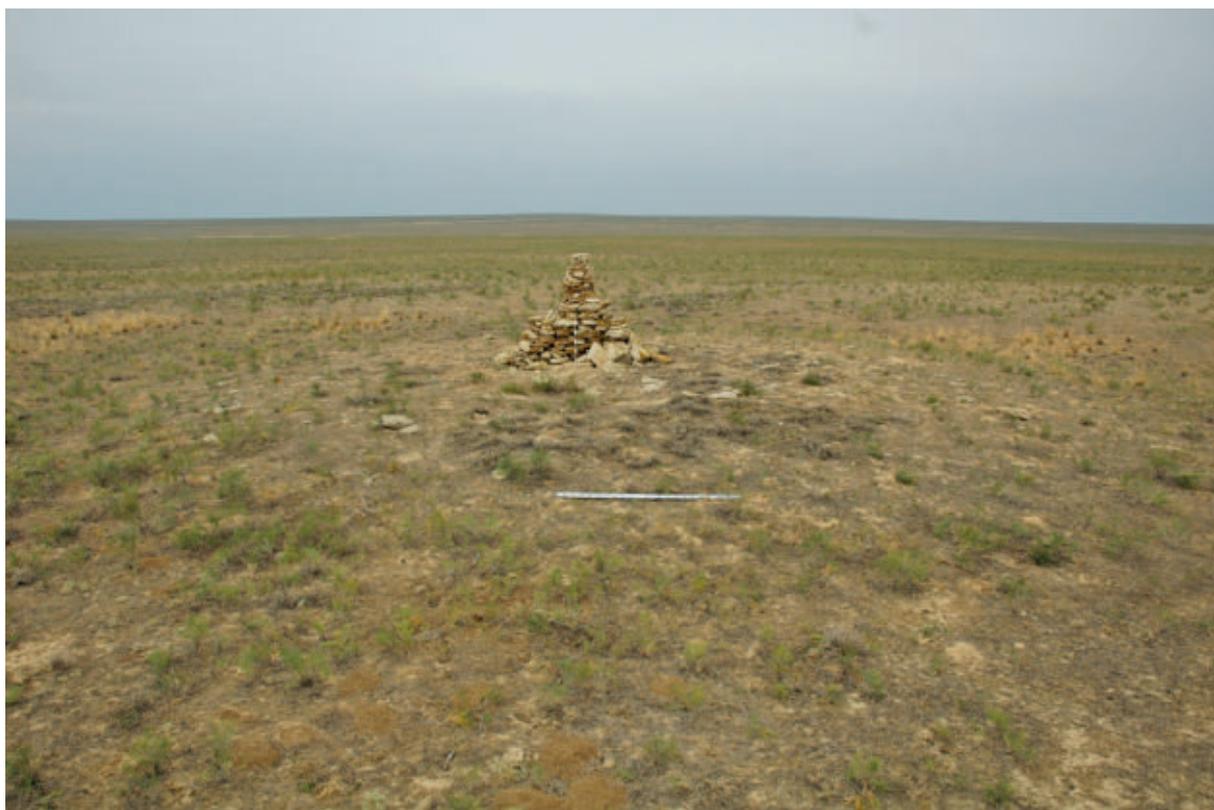

Рис. 51. Святилище Тасаṣṭай 1. Вид до раскопа

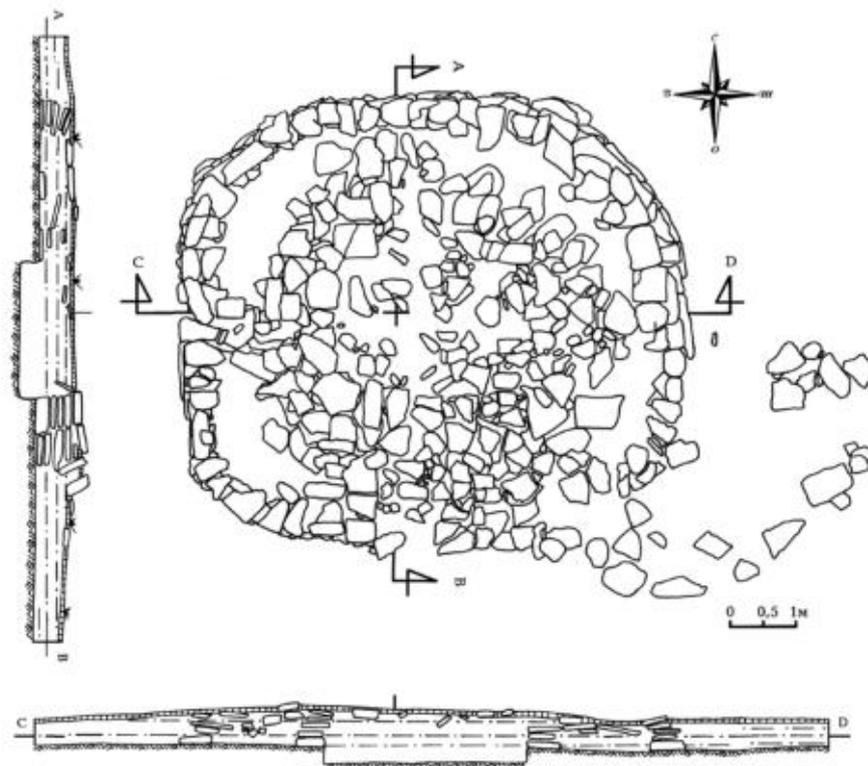

Рис. 52. Святылище Тасастай 1. Вид до раскопа

Рис. 53. Святылище Тасастай 1.
Прямоугольная камера внутри конструкции. Вид с востока

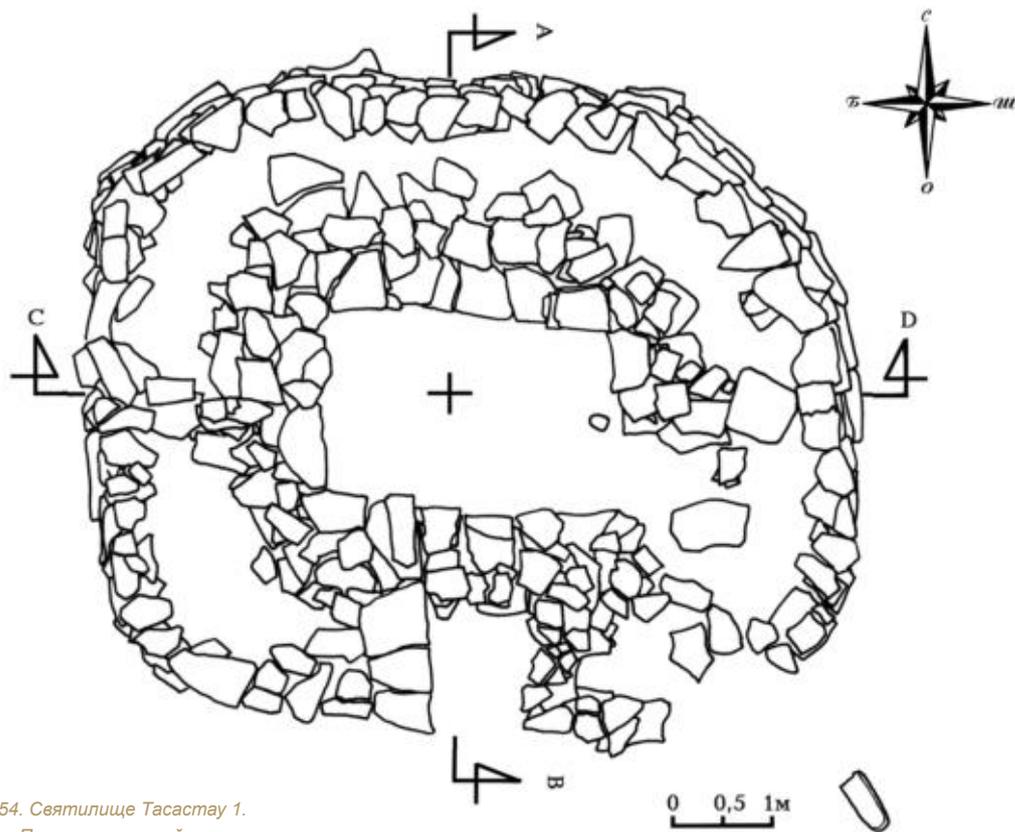

Рис. 54. Святилище Тасастай 1.
План конструкции

Рис. 55. Святилище Тасастай 1. Замурованный вход в камеру

Рис. 56. Святилище Тасастау 1. Облицовочные плиты сооружения

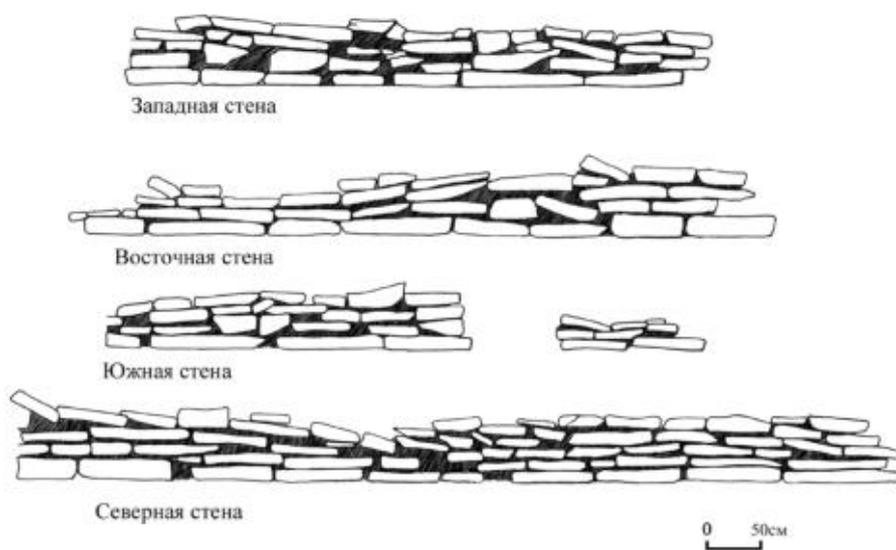

Рис. 57. Святилище Тасастау 1. Фасады стен

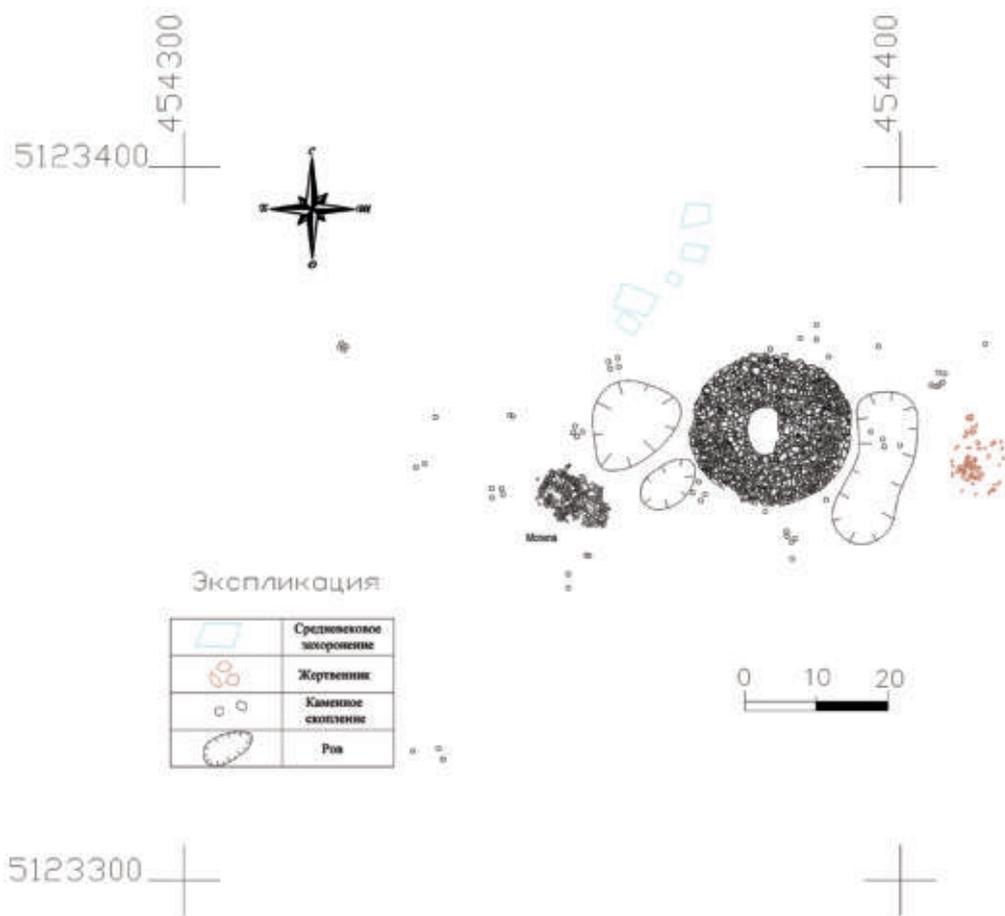

Рис. 58. Святылище Тасастау 2. Топоплан

Рис. 59. Святылище Тасастау 2. Вид до раскопа

Рис. 60. Святылище Тасастай 2. Двухступенчатая конструкция

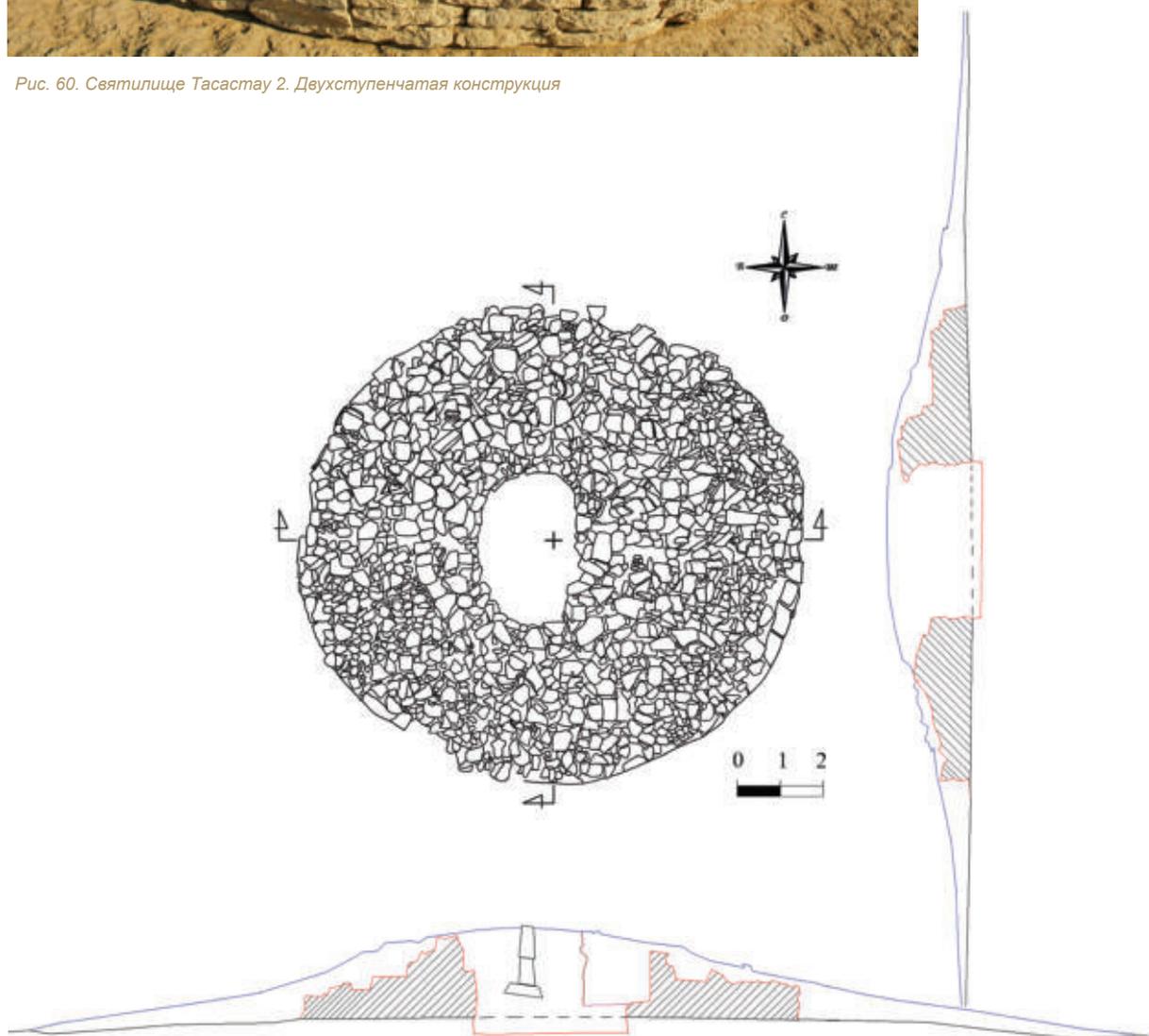

Рис. 61. Святылище Тасастай 2. План и разрез

Рис. 62. Святилище Тасаптау 2. Облицовочные плиты сооружения

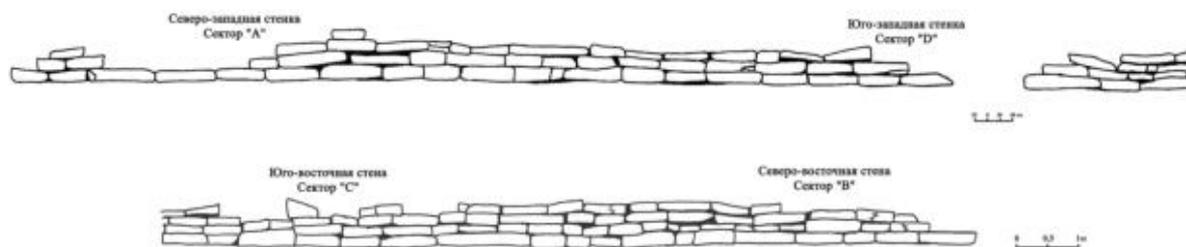

Рис. 63. Святилище Тасаптау 2. Фасады стен

*Рис. 64. Святылище Тасастау 2.
Замурованный вход в камеру. Вид с юга*

*Рис. 65. Святылище Тасастау 2.
Замурованный вход в камеру. Вид с севера*

Рис. 66. Святылище Тасастау 2. Вид с юга

Рис. 67. Святилище Тасастау 2. Вход в камеру.
Вид сверху

Рис. 68. Святилище Тасастау 2. Погребение человека возле
входа

Рис. 69. Святилище Тасастау 2. Фас внутренней кольцевой стены

Рис. 70. Святилище Тасастау 2. Способ кладки внутренней кольцевой стены

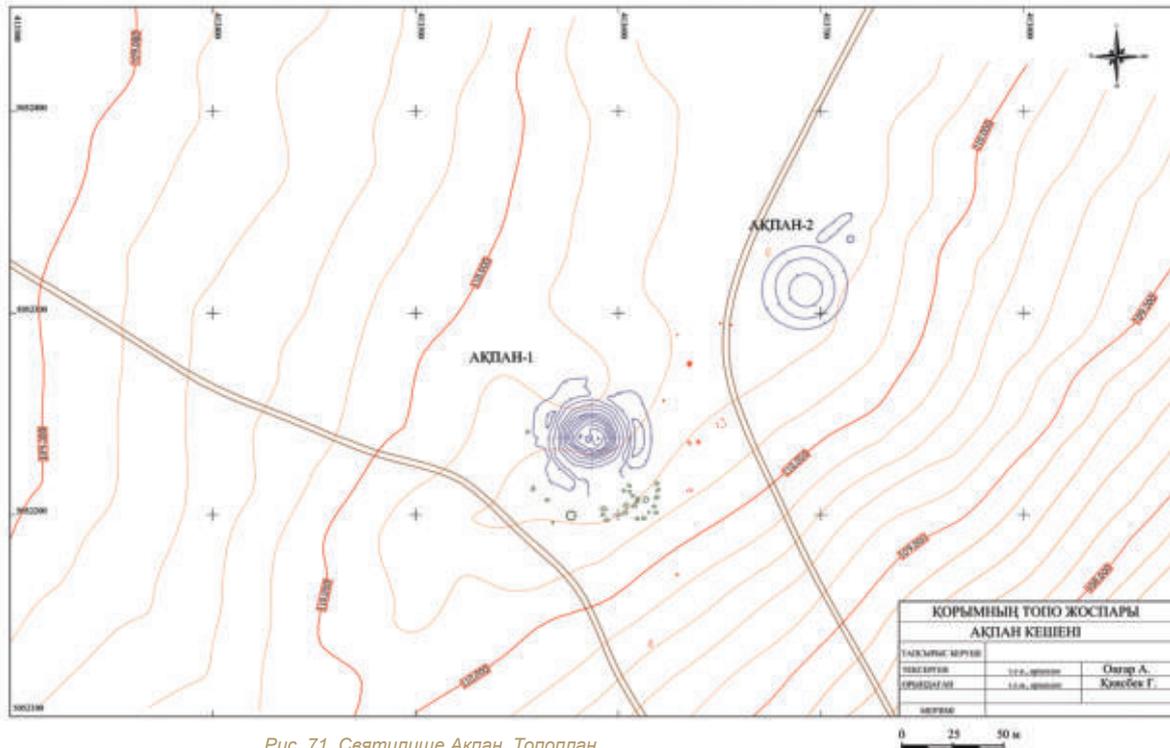

Рис. 71. Саятилище Акпан. Топоплан

Рис. 72. Саятилище Акпан. ГКК. Вид до раскопа

Рис. 73. Святилище Акпан. ГKK. Вид с юга

Рис. 74. Святилище Акпан. ГKK. Юго-западный сектор

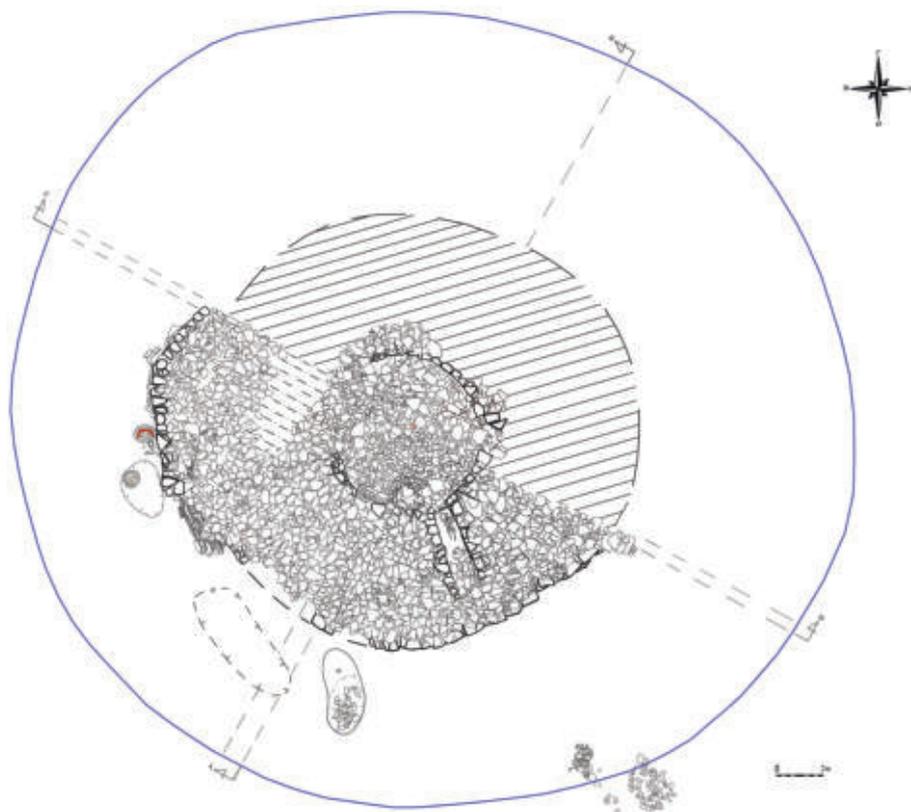

Рис. 75. Святилище Акпан. ГКК. План

Рис. 76. Святилище Акпан. ГКК. Вторичная стена

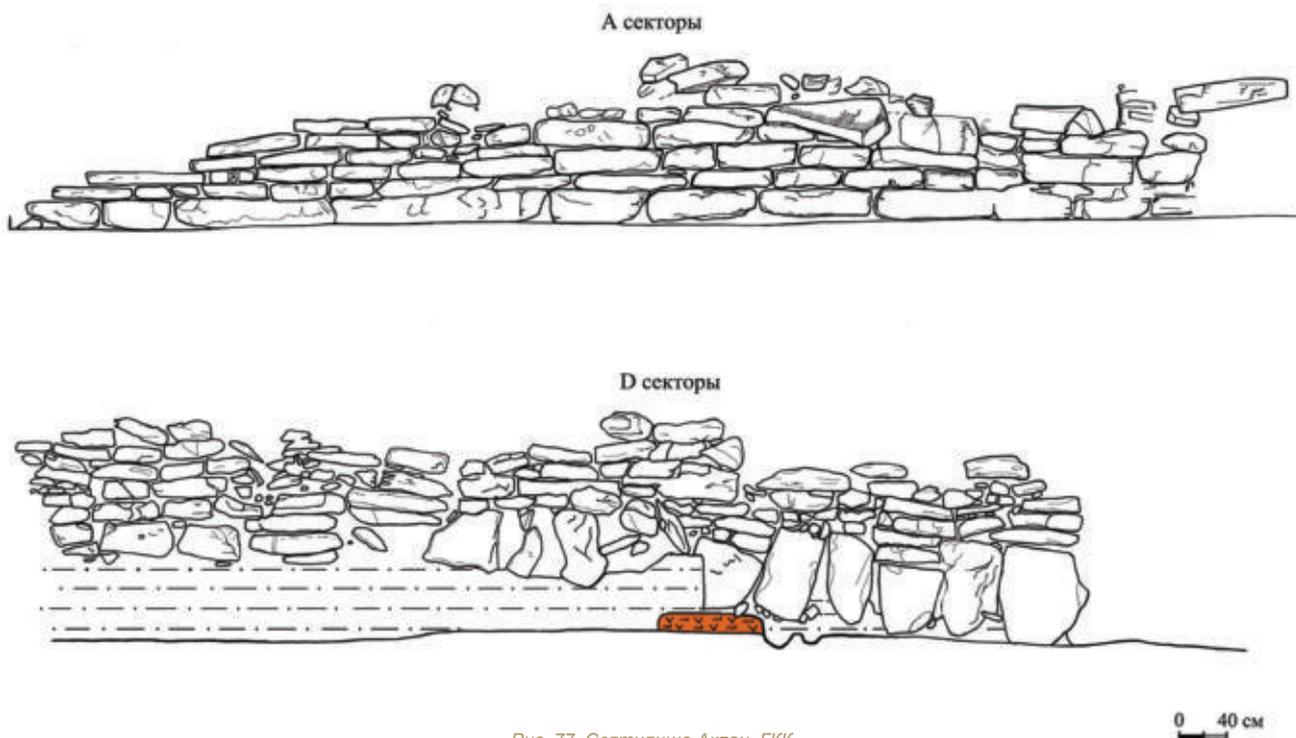

Рис. 77. Святилище Акпан. ГКК.
Облицовочные плиты сооружения

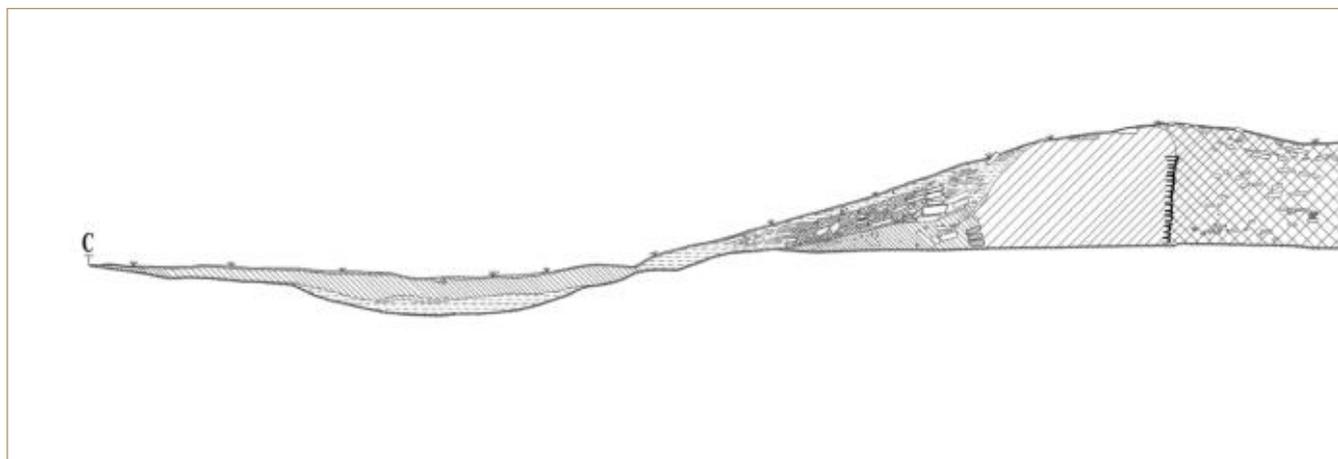

Рис. 78. Святилище Акпан. ГКК. Разрез по линии северо-запад–юго-восток

Рис. 79. Святилище Акпан. Г.К.К.
Замурованный вход в камеру. Вид с юга

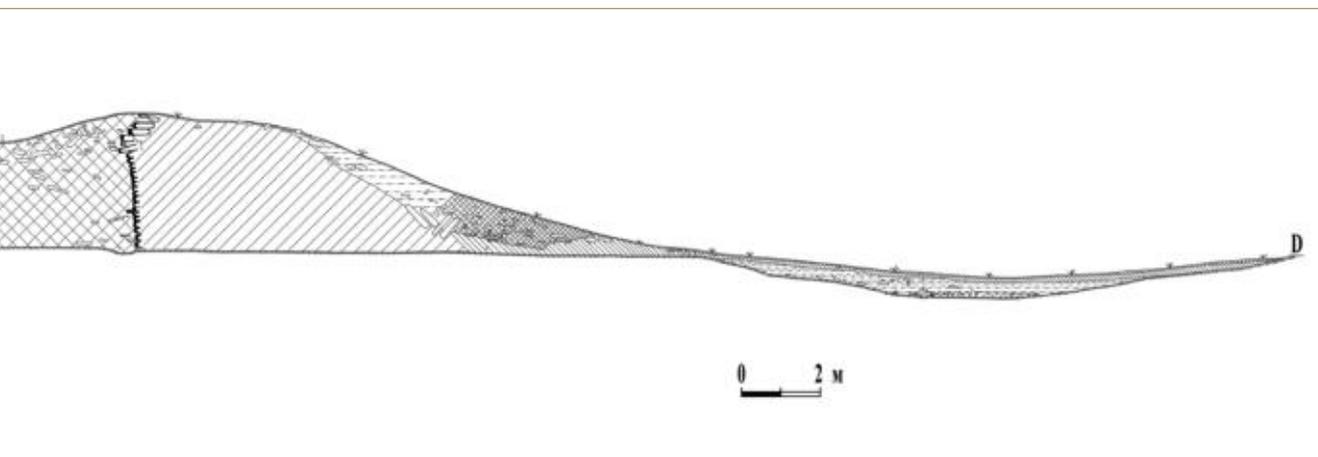

Рис. 80. Святылище Акпан. ГКК. Впускное погребение № 1

Рис. 81. Святылище Акпан. ГКК. Впускное погребение № 2

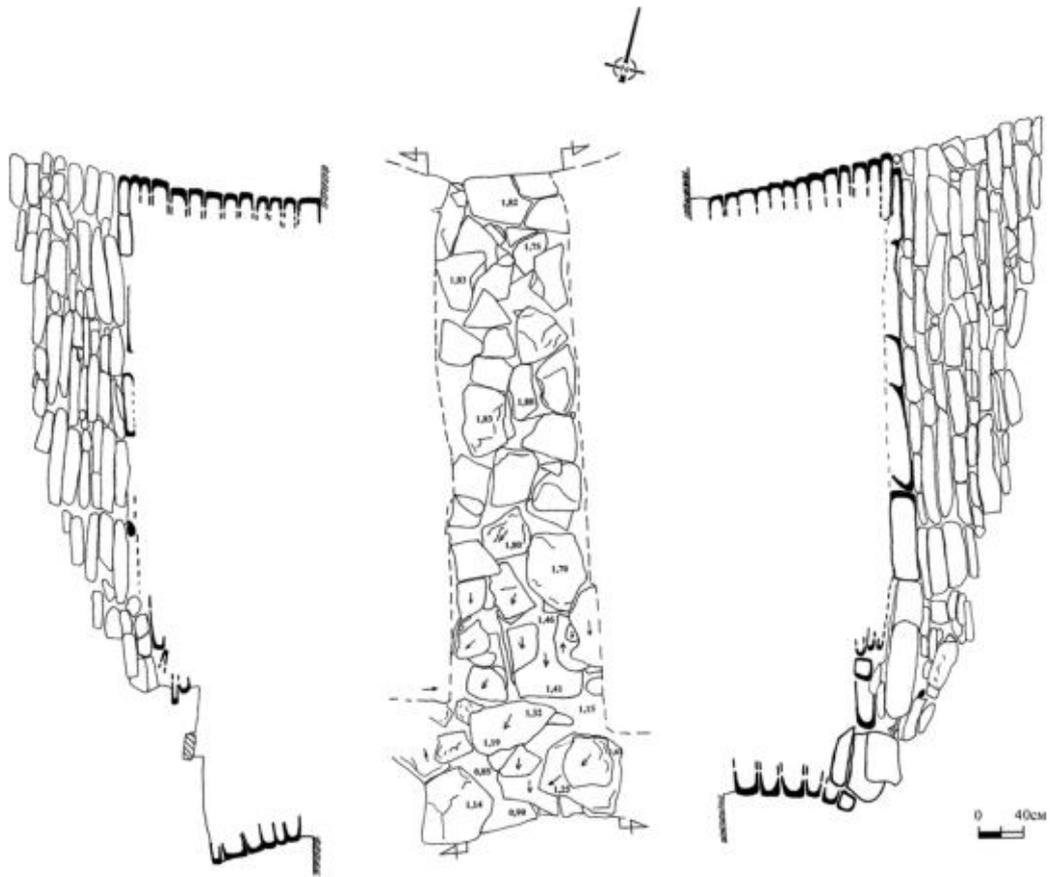

Рис. 82. Святилище Акпан. ГКК. Вход-дромос. План, фасы стен

Рис. 83. Святилище Акпан. ГКК. Внутренняя кольцевая стена

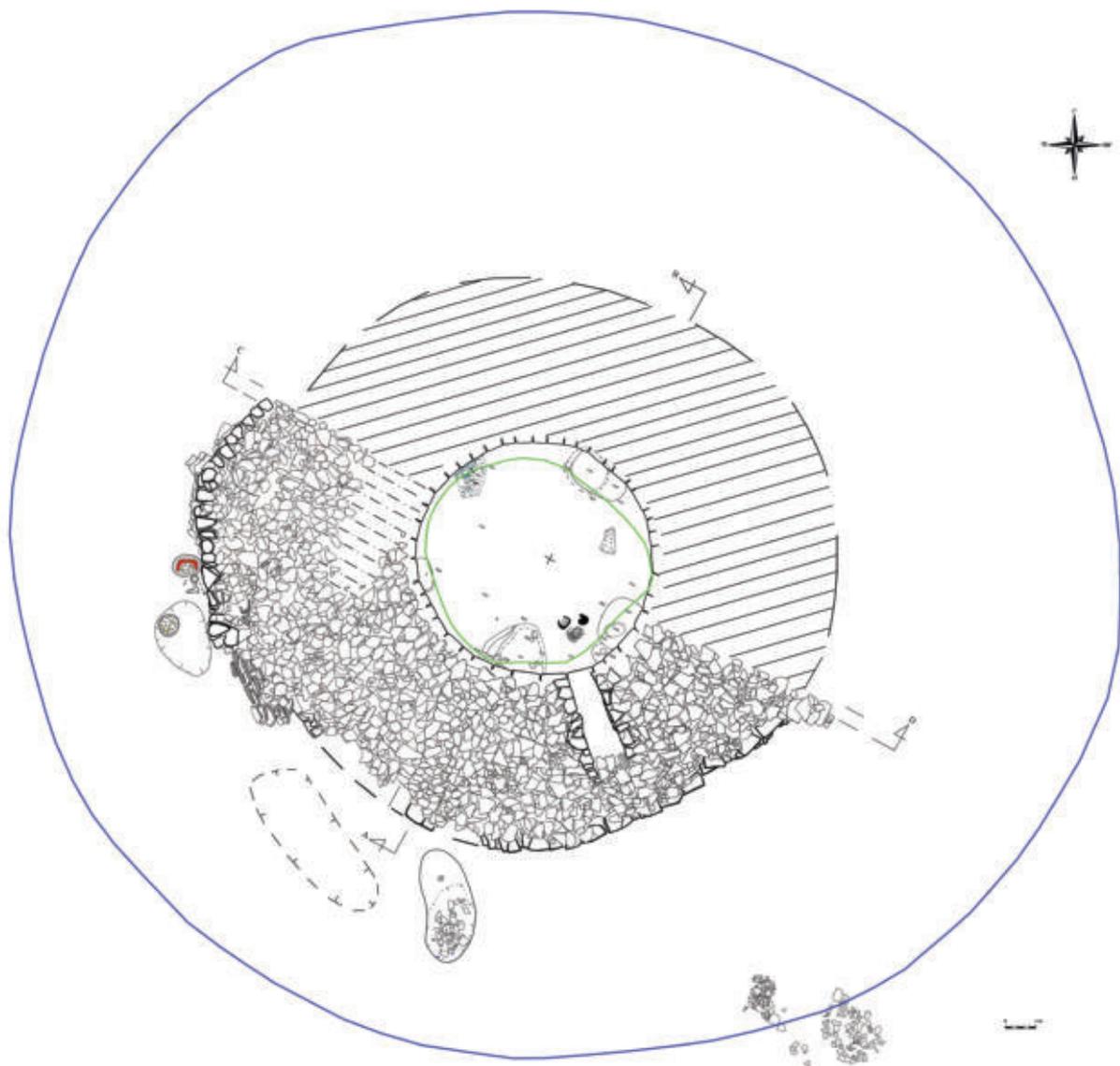

Рис. 84. Святылище Акпан. ГКК. План

Рис. 85. Святилище Акпан. ГКК. Вид сверху

Рис. 86. Святилище Акпан. ГКК и жертвенные ямы. Вид с юга

Рис. 87. Святилище Акпан. Жертвенная яма

Рис. 88. Святилище Акпан. Жертвенная яма. Перевернутый керамический сосуд

III ГЛАВА МАНКЫСТАУ

3.1. Культурно-погребальный комплекс Дыкылтас

До недавнего времени обширный степной регион, расположенный между Каспийским и Аральским морями, в археологическом отношении оставался почти не исследованным. Однако широкомасштабные разведки, проведенные в 1980–90-е гг. на плато Устюрт и Мангышлак, позволили зафиксировать огромное количество разнообразных археологических памятников, датируемых от неолита до позднего средневековья. Особый интерес представляет открытие здесь памятников раннего железного века – погребально-культурных комплексов с антропоморфной и неантропоморфной каменной скульптурой.

Культурный комплекс Дыкылтас (рис. 89, 94) расположен в 30 км к востоку от поселка Форт-Шевченко Мангистауской области Республики Казахстан, в 5 км к югу от побережья Каспийского моря. Размеры комплекса составляют около 1,3×0,8 км. На данном участке местности зафиксировано значительное количество планиграфически связанных между собой конструкций: каменных ящиков в оградках, неантропоморфных стел, каменных жертвенников, очагов, жертвенно-поминальных выкладок. Главным элементом комплекса являлось центральное погребальное сооружение, к моменту раскопок имевшее вид полусферического каменного скопления. Проводившиеся в течение двух сезонов раскопки позволили не только полностью исследовать, но и реконструировать данное сооружение (Самашев и др., 1994; Самашев и др., 1996).

В состав комплекса Дыкылтас входили и многочисленные каменные (известняковые) стелы (рис. 290–295).

Центральное погребальное сооружение (рис. 90) представляло собой сложную в архитектурном отношении постройку из каменных плит разной формы и размеров, заключенную в кольцо-крепиду из массивных известняковых блоков. Блоки крепиды были уложены на древнюю дневную поверхность в

один слой. В центральную часть кольца было вписано погребально-культурное сооружение, имевшее трапециевидно-прямоугольную в плане форму и состоящее из дромоса, трех погребальных камер, четырех жертвенных ящиков, жертвенника и, вероятно, стелы (рис. 90–94). Размеры его (без дромоса) 7,45×5,05 м, ориентировано по оси ЗСЗ–ВЮВ.

Периметр и основные конструктивные элементы данного сооружения образовывали вкопанные на 0,1–0,2 м в грунт плоские известняковые плиты. От южного участка крепиды на север, в центр конструкции, вел короткий дромос шириной до 1,3 м. Дромос был устроен из плит, стоящих на ребре и уложенных плашмя, образующих кладку. Он вел в центр сооружения, где, очевидно, была установлена каменная стела и находился жертвенник – овальная каменная плита с углублением. К западу, востоку и северу от центра сооружения «крестообразно» расходились три погребальные камеры, отделенные друг от друга четырьмя симметрично расположенными жертвенно-поминальными ящиками небольших размеров. И погребальные камеры, и жертвенно-поминальные ящики были сооружены из стоящих вертикально на ребре каменных плит и имели плоское дно из таких же плит. Пространство между стенками центрального погребального сооружения и внутренним фасадом кольца-крепиды было забутовано необработанными известняковыми плитами, лежавшими в 1–4 слоя «чешуеобразно». Наружная поверхность данной забутовки понижалась от центра конструкции к ее периферии.

Все три погребальные камеры центрального сооружения оказались потревоженными грабителями. Их заполнение представляло собой более чем полуметровый слой преимущественно разрозненных костей 25–30 индивидуумов (рис. 95) разного пола и возраста, среди которых обнаружено значительное количество разнообразных предметов (остатки погребального инвентаря). Лишь в нижней части заполнения камер несколько человеческих костяков сохранились в более или менее правильном анато-

мическом порядке; судя по ним, погребенные были ориентированы головой на юг или юго-запад. К сожалению, плохая сохранность костного материала не позволила установить, в каком виде большинство останков помещалось в погребальные камеры; это могли быть как тела умерших, так и заранее подготовленные (очищенные от мягких тканей) кости. Подобная практика применялась, в частности, в зороастризме. При этом очищенные от мяса (в результате естественного разложения, поедания птицами или животными) кости помещались в специальные костехранилища-астоданы, имевшие вид каменного склепа с обязательным отверстием, или керамические оссуарии (Хисматулин, Крюкова 1997, с. 209). Данная процедура сопровождалась выполнением ряда очистительных ритуалов с применением огня и жертвенников. Отметим, что с наружной стороны к южному и восточному фасадам крепиды центрального погребального сооружения были пристроены две полукруглые каменные выкладки со следами сильного огня.

В четырех жертвенно-поминальных ящиках внутри центрального погребального сооружения обнаружены немногочисленные следы тризны: кости мелкого рогатого скота, зубы лошадей, фрагменты керамики и металлических изделий. Не исключено, что и погребальные, и жертвенно-поминальные ящики-камеры первоначально имели плоское каменное перекрытие, разрушенное при ограблении.

При расчистке заполнения погребальных камер было обнаружено значительное количество предметов погребального инвентаря и их фрагментов (рис. 343–353): оружие (бронзовые и железные наконечники стрел, колчаный крюк, железные мечи), орудия труда (пряслица, железные шилья и ножи, костяной игольник, каменные оселки), украшения и предметы туалета (височные подвески, бронзовые зеркала, терочки, большое количество бус из гешира, пасты, камня и стекла), бытовые предметы (железные пряжки и наконечники ремней, керамическая посуда), культовые и votивные предметы (глиняные и каменные курильницы (рис. 390, 391, 393), миниатюрные сосуды, амулеты, колокольчики). При этом, достаточно очевидна асинхронность коллекции найденных предметов: большая их часть датируется IV–II вв. до н.э., но некоторые, I в. до н.э. – III в. н.э.

Интересной конструктивной особенностью центрального погребального сооружения комплекса Дыкылтас являются многочисленные жертвенно-поминальные выкладки. Большинство их (около 60) образовывало две дугообразные цепочки («усы»), отходящие от погребального сооружения в юго-за-

падном направлении. Почти все выкладки имели форму колец, сложенных из каменных плит в 1–3 слоя, либо округлых, изредка прямоугольных каменных выкладок. Средний диаметр выкладок составляет 0,8–1,2 м. В центре некоторых колец, очевидно, были установлены вертикально удлинённые каменные блоки-менгиры. При расчистке поминальных колец и выкладок обнаружено значительное количество лепных керамических-сосудов (целых и в обломках), а также обожженные кости животных. Планиграфически описанные выкладки напоминают околочурганские конструкции – «усы», выявленные в Центральном и Северном Казахстане (Бейсенов 1996, с. 112–123). По имеющимся данным, курганы с «усами» впервые начали сооружаться носителями тасмолинской культуры, но данная традиция продолжала существовать вплоть до раннетюркского времени. Вместе с тем достаточно определенно выявляется связь данных внекурганских конструкций с идеей поминок и жертвоприношений, поклонения предкам, огню, Солнцу. Обнаружение же подобных околочурганских конструкций значительно западнее района их основного распространения свидетельствует о проникновении далеко на запад, в Восточный Прикаспий, какой-то группы nomadов не позднее IV в. до н.э.

Внутри пространства, ограниченного дугообразными цепочками поминальных выкладок, зафиксировано пять очагов, явно ритуального назначения, сложенных из стоящих на ребре каменных плит; в них обнаружена зола. Там же находилось несколько округлых поминальных выкладок, по своей конструкции идентичных выкладкам дугообразных цепочек «усов».

На территории комплекса Дыкылтас отмечено и несколько крупных объектов, имевших вид округлых каменных набросок диаметром до 7 м. В ходе раскопок одной из таких набросок (к юго-западу от центрального погребального сооружения) была обнаружена погребальная конструкция – прямоугольный ящик из стоящих на ребре каменных плит. Судя по погребальному инвентарю (миниатюрный каменный алтарь, круглое бронзовое зеркало, оселок, лепной сосуд), данный объект датируется эпохой раннего железного века.

3.2. Меретсай 2

Памятник находится в Тупкараганском районе Мангистауской области в 30 км на ВСВ от районного центра – г. Форт-Шевченко и располагается на восточном краю грядового возвышения в 2 км на ЮЗ от кладбища Каратам. Остатки сооружения до раскопок представляли собой каменно-земляную на-

сыпь диаметром 18 м и высотой 0,7 м (рис. 96, 97). В насыпи прослеживаются остатки круглой в плане кладки сквадратной в плане внутренней камерой из вертикально врытых плит. С южной стороны просматривается коридор-дромос.

Постройка была сильно разобрана еще в древности. Фактически она сохранилась на уровне конструкций фундамента, в среднем возвышающегося над уровнем древнего горизонта на 0,2–0,5 м. Конструктивно сооружение состоит из округлой в плане основы, вероятно, служившей цокольным фундаментом высокого купольного свода, перекрывавшего внутреннее помещение, и внешней подпорной стенки (рис. 101).

В плане внутреннее помещение имеет неправильную прямоугольную форму (рис. 104, 105): восточная и западная стенки (длина 2,6 м и 2,76 м соответственно) параллельны друг другу, северная стена выпуклая (длина по прямой 3,25 м, прогиб составляет 0,28 м), южная вогнутая (длина по прямой 3,3 м, прогиб составляет 0,4 м). Стены помещения выполнены из сочетания горизонтальной и вертикальной кладки (рис. 100, 102, 106, 107). С помощью горизонтальной кладки выполнена только южная стена помещения, в центральной части которой имеется проем входного коридора. Остальные стены по внутреннему контуру облицованы массивными неровными плитами толщиной до 20 см. Их нижние концы заглублены в материк до 20 см. При установке плиты, вероятно, с двух сторон укреплялись мелким плитняком (прослеживается только в восточном секторе помещения). Контур плиты имеют ломаные очертания, в результате чего в стенах имеются широкие щели, заполненные на уровне древней поверхности небольшими поперечно установленными плитками-вкладышами. Наибольшая высота внутренней облицовочной кладки составляет 1–1,1 м. Общая толщина стен помещения достигает 1,4–1,6 м. В плане по внешнему контуру горизонтальная кладка стены шириной 1,3–1,5 м имеет пятиугольную форму, повторяя очертания внутреннего помещения. С внешней стороны эта кладка укреплена поставленными под углом плитами.

Продольная ось входного коридора отклонена от истинного меридиана к востоку на 18°. Проход, условно, коридорного типа, соединяет погребальную камеру с внешней стеной сооружения (рис. 98, 99, 105). Его общая длина 3,75 м. Ширина коридора на участке южной стенки погребальной камеры 0,7 м. На участке внешней облицовочной стены входной проем немного сужен до 0,6 м за счет выступающих плит. Стенки коридора сложены техникой комбинирования вертикально врытых плит и горизонталь-

ной кладки. Наибольшая сохранившаяся высота стен коридора 0,9 м. Внешний входной проем на момент раскопок прикрыт горизонтально лежащей массивной каменной плитой, а внутри коридора на удалении 1,8 м от края облицовочной стены была расчищена каменная «пробка», образованная плохо организованной кладкой.

Цоколь предположительно купольного сооружения укреплен облицовочной горизонтальной кладкой из крупных вытянутых плит природного камня. В плане сооружение имеет форму многогранника диаметром 11 м. На отдельных участках плиты уложены в два ряда. В восточном секторе сохранился блок упавшей стены, состоящий из трех плит. Отмечается центробежный уклон плоскостей плит кладки. Пространство между облицовочной кладкой и цоколем основного сооружения заполнено каменно-грунтовым бутом.

В западном секторе в кладку включены каменное изваяние, перевернутое лицом вниз и плита с сильно выветренным знаком на верхней плоскости. На этом участке кладки имеются две радиально установленные в вертикальном положении плиты. Их внешние концы опираются на края плит кладки, а внутренние уходят в грундово-каменное заполнение. В юго-восточном секторе в кладку включена каменная стела с двусторонне выбитым рисунком.

В погребальной камере зафиксированы следы неоднократного ограбления. Заполнение камеры и входного коридора в верхних слоях состояло из рыхлого грунта и камня-плитняка разных размеров.

Основной грабительский перекоп составил площадь 4,5 кв. м с наибольшим углублением воронки 0,7 м. В центральной части перекопа отмечалась бессистемная концентрация плит среднего размера, среди которых на дне ямы найдены фрагменты костей разрозненного человеческого скелета и кости двух конечностей ног лошади. Вероятно, грабителями было разрушено впускное захоронение средневекового кочевника.

Восточный сектор погребальной камеры менее пострадал от грабительских раскопок. Здесь расчищена площадка, вымощенная каменными плитами средних размеров. Размер площадки 2×1,2 м. Плиты уложены на песчаную подушку толщиной 5–8 см. Материковым основанием служит суглинистый слой с карбонатными включениями. Эта площадка представляет собой остатки некогда мощеного пола помещения. На уровне плит и между ними найдены немногочисленные фрагменты плохо сохранившихся костей человеческих скелетов. Анатомический порядок расположения костей нарушен. На южном участке площадки залегал череп взрослого чело-

века и нижняя челюсть плохой сохранности. Среди обломков костей имеется фрагмент нижней челюсти ребенка. В северном секторе площадки между плитами зафиксировано небольшое скопление костей стопы.

Между плит отмошки пола внутреннего помещения найдены бронзовый трехлопастной наконечник стрелы, железный браслет (?) и два лепных сосуда. Один сосуд залегал непосредственно на каменной плите у стены камеры, а второй на уровне материковой поверхности. В первом сосуде находилось семь мелких известняковых камней со следами золистого окрашивания.

С западной стороны от сохранившейся плитчатой отмошки на уровне материкового горизонта располагаются два основания обломанных каменных стел. Их нижние окончания заглублены в материковый горизонт до 0,4 м и по периметру для устойчивости закреплены мелким плитняком. Ширина стел на уровне оснований составляет 35 см (северная) и 48 см (южная). Стелы были установлены продольными плоскостями параллельно восточной стене входного коридора с удалением на 0,6–0,7 м от северной и южной стенок погребальной камеры. Расстояние между поперечных осей стел составляет 1 м.

При удалении грунта и каменных завалов в заполнении грабительской воронки и на уровне древнего горизонта найдены следующие артефакты (рис. 354, 355):

1. Лепной сосуд № 1. Имеет плавный эсвидный профиль, шаровидное тулово и плоское дно с чуть выделенным поддоном. Срез венчика имеет заметный скос. Диаметр венчика 10 см, диаметр тулова 13,2 см, диаметр дна 7 см, высота 13,4 см. Наибольшая толщина стенок 10 мм. Тесто с примесью органических веществ и шамота.

2. Лепной сосуд № 2. Имеет цилиндрическую горловину с чуть отогнутым срезом, резко переходящую в слегка раздутое вытянутое, тулово с уплощенным дном. Диаметр венчика 9 см, диаметр дна 7 см, наибольший диаметр тулова 13,6 см, высота 17,2 см. Наибольшая толщина стенок 7–8 мм. Тесто с примесью органических веществ и шамота.

3. Сосуд лепной № 3. Сохранились только фрагменты верхней части сосуда, имевшего плавный эсвидный профиль и, вероятно, шаровидное тулово. Диаметр венчика 9 см. Тесто плотное с незначительной примесью органических веществ.

4. Бронзовый наконечник стрелы № 1 трехлопастной с пирамидальной вытянутой головкой без шипов и удлиненной втулкой. Длина 35 мм, наибольшая ширина между лопастями 9 мм, внешний диаметр втулки 7 мм. В средней части втулки имеется

небольшое сквозное отверстие. Металл изделия большей частью оксидирован.

5. Наконечник стрелы № 2 трехлопастной с пирамидальной удлиненной головкой без шипов и скрытой втулкой. Изготовлен из металла темно-серебристого цвета. Длина 29 мм, наибольшая ширина между лопастями 12 мм, внешний диаметр втулки 5 мм.

6. Браслет железный (?) изготовлен из тонкого металлического прута подквадратного сечения с незначительным утолщением в средней части. Имеет форму почти правильного кольца диаметром 53–54 мм. Концы браслета, вероятно, были сомкнуты в «замок».

7. Серьга серебряная изготовлена из тонкой проволоки сечением 2 мм. Имеет округло-уплощенную форму с замкнутыми концами. Возможно, изделие немного разогнуто и ранее было свито в полтора оборота. Размер изделия 27×23 мм.

8. Бусина глазчатая имеет округло-приплюснутую форму (диаметр 11 мм, толщина 7 мм) и изготовлена из белой стекловидной пасты со вставками четырех черных глазков.

9. Пряслице каменное, дисковидное изготовлено из плитки розового ракушечника с обшивкой и пришлифовкой краев. Изделие, имеет диаметр 76 мм, толщину 15–19 мм. Со смещением от центра в диске с помощью двустороннего сверления получено отверстие диаметром 10 мм.

10. Галька каменная со следами красной минеральной краски. Порода – плотный желтоватый песчаник. Галька уплощенно-продолговатая, размерами 72×40×25 мм. На одном слегка расширенном конце имеются следы утилизации в виде сбитости и затертости поверхностей. Противоположный конец и одна плоскость гальки окрашены красной минеральной краской – охрой.

11. Кремьень кресальный. В качестве заготовки использован обломок крупной ножевидной пластины. Изделие по периметру имеет двустороннюю ударную ретушь. Часть режущих кромок выкрошены и стерты. Размеры изделия 56×28×12 мм.

12. В заполнении камеры найдены девять обломков галек (темный песчаник) и три мелких обломка бронзового зеркала.

При расчистке входного коридора найдено:

1. Гончарный сосуд. Сосуд фрагментирован, сохранилось около 50% от первоначальной поверхности. Судя по имеющимся фрагментам, это был узкогорлый кувшин с ручкой. Венчик сосуда не сохранился. Горловина укороченная, переходящая в покатые плечи, немного вытянутое тулово с большим плоским дном. Края дна закруглены. Ручка кру-

глого сечения представлена только нижним основанием. На поверхности сосуда имеются два ряда парных отверстий, представляющих собой результат ремонта. В придонной части сосуда частично просматривается прочерченный тамгообразный знак в виде трезубца (?). Диаметр горловины сосуда 6,6 см, наибольший диаметр тулова 22 см, диаметр дна 17 см, сохранившаяся высота 32 см, диаметр сечения ручки 26 см. Тесто хорошо отмучено, кремового цвета, без заметных примесей.

2. В заполнении на протяжении всего входного коридора найдено около 60 фрагментов крупного лепного сосуда, который имел прямой, чуть вогнутый, край. Основная масса черепков принадлежит стенкам сосуда. Средняя толщина стенок 10–12 мм. Тесто с примесью органических веществ и шамота.

При расчистке пространства около постройки найдены следующие артефакты:

1. Бронзовый наконечник стрелы трехлопастной с укороченной сводчатой головкой с шипами и удлиненной втулкой. Длина наконечника 35 мм, наибольшая ширина между лопастями 10 мм, внешний диаметр втулки 7 мм. Поверхность изделия полностью оксидирована.

2. Обломок бусины из сердолика. Бусина мелкая, продолговато-бочонкообразная, шестигранная, отверстие сквозное продольное. Длина бусины 11 мм, диаметр 7 мм, диаметр отверстия 1 мм.

3. При зачистке материкового основания найдено около 30 мелких, в основном, фрагментов лепных сосудов и фрагмент венчика лепного сосуда. Фрагменты принадлежат семи лепным сосудам, три из которых были достаточно крупными, а четыре небольшими. Первая категория сосудов имела разнообразные венчики: слегка отогнутый край с полочковидным краем, вогнутый край с полочковидным краем, массивный слегка эсовидный профиль. Остальные сосуды имели простой эсовидный профиль края. Найдено два фрагмента уплощенных днищ. Тесто всех сосудов с примесью органических веществ и шамота. Толщина черепков от 5 до 15 мм.

В кладке подпорной стены сооружения найдены:

Плита с тамгообразным знаком. Известняковая плита имеет вытянутые пропорции 147×60×17 см. Один конец плиты немного заужен и чуть скошен. Здесь на одной плоскости ближе к краю имеется сильно выветренный знак с абстрагированным рисунком.

Каменное антропоморфное изваяние (рис. 296, 298). Выполнено из массивном вытянутом блоке известняка-ракушечника. Изваяние статуарного типа сохранилось полностью, за исключением головы; последняя отбита по линии плеч. На блоке рельеф-

но были выделены только голова, угловатые плечи и талия. Основание изваяние колоколообразно расширено; один из углов отбит при внедрении блока в кладку стены. На изваянии полурельефом обозначены лежащие под грудью руки с едва заметными пальцами. Грудь плоская. На шее и груди желобком выделено украшение в виде свисающей петли. Размеры блока 110×52×20 см. Обратная сторона не имеет обработки. Поверхность выветрена.

Каменная стела с рисунками (рис. 297, 298). В качестве заготовки использован полуобработанный вытянутый блок известняка-ракушечника. Верхний конец стелы ровный, нижний конец обломан, размеры 148×52×19 см. Изображения имеются с двух плоскостей стелы, условно названные сторона «А» и сторона «Б». В кладке подпорной стены блок лежал вверх стороной А.

Сторона «А». Рисунок состоит из верхней и нижней зон. В верхней зоне выбиты по дугообразной линии вертикально четыре лунки с увеличением сверху вниз диаметра от 5 до 10 см и глубины от 3 до 5 см. В нижней зоне выбит асимметричный вертикально расположенный зигзаг шириной 3 см, ограниченный лунками диаметром 6 см. Нижняя лунка смыкается с сильно выветренной «П»-образной фигурой, справа вниз от которой находится еще одна сильно выветренная лунка.

Сторона «Б». Рисунок, состоящий из композиции зигзагообразных линий, дуг и скоб, сплошь покрывает поверхность стелы. Рисунок создан неглубокими выбитыми желобками шириной 2–3 см. Местами рисунок просматривается нечетко из-за фактуры поверхности камня.

3.3. Святилище Тубежик 1

Святилище найдено в 1995 г. Находится в 2 км на СВ от колодца Тубежик Тубкараганского района Мангистауской области. Располагается на восточной оконечности скальной гряды, возвышающейся над окружающим ландшафтом на 3 м.

Исследуемое сооружение сохранилось фактически на уровне фундамента. Оно состоит из внутреннего помещения, обозначенного мощным каменным фундаментом, который в свою очередь укреплен грунтово-каменной подушкой с подпорной облицовочной стенкой.

В основу подпорной стены положена кладка в плане округлой формы, размером по оси С–Ю 9,6 м, по оси В–З 10,4 м (рис. 108). На северо-западном участке остатков стены сохранился второй ряд кладки. Внешняя сторона всех блоков обработана под сегмент окружности, порою не совпадающей с окружностью стены сооружения. Внешняя плоскость

блоков иногда имеет небольшой скос вверх, указывая на положительный уклон плоскости стены. На нескольких плитах сохранились следы подтески верхних плоскостей при подгонке верхнего ряда. Подтеска производилась инструментом с узким поперечным лезвием. На верхних плоскостях шести блоков имеется подрубка на углах, необходимость в которой возникает при подгонке кладки верхнего ряда. Толщина блоков колеблется в пределах 10–29 см. Длина блоков достигает более 1 м при наибольшей ширине более 60 см.

На северо-западном участке к стене перпендикулярно примыкают две вертикально врытые плиты средних размеров. В 1 м на северо-восток от этих плит у стены в неглубокой ямке на горизонте материка найдены две антропоморфные фигурки, изготовленные из меловой породы. Фигурки вырезаны небрежно. Одна из них стилизована, но точно определяется как изображение женщины: на подтреугольно-уплощенном куске мела выделена небольшая головка, небольшие парные шишечки, имитирующие груди, и желобок-пояс. Размер фигурки 25×36 мм при высоте 50 мм. Другая фигурка более реалистична: на уплощенном куске мела выделены головка без шеи с намеченными плечами, раскинутые короткие руки и широко расставленные ноги. Размер фигурки 39×19 мм при высоте 69 мм.

В 2 м южнее участка внешней стены, сопряженной с коридором, находятся четыре плиты, врытые параллельно друг другу по две в ряд. Длинная ось кладки ориентирована по линии С–Ю с небольшим отклонением к западу. Плиты выступают над уровнем древней поверхности на 22–29 см.

После расчистки точно определен план внутренних помещений (рис. 109–113). В их основу положена крестовидная планировка из вертикально установленных плит. Помещения состоят из центрального подпрямоугольного «зала» размером 220×170 см, длинной осью ориентированного по линии ССЗ–ЮЮВ. Углы «зала» сформированы массивными плитами, вертикально установленными по трем углам; юго-восточный угол разрушен перекопом грабительской ямы. Блоки установлены под прямым углом друг к другу встык, чем формируют проемы трех смежных помещений и тупикового коридора дромосного типа. Плиты над уровнем древней поверхности возвышаются на 35–60 см при заглублении в материк до скального основания гряды на 30–35 см.

В центре «зала» сохранились остатки квадратного жертвенника из вертикально врытых плит; северо-восточный угол и восточная стенка жертвенника разрушены еще одной грабительской ямой. Размер

жертвенника 60×60 см. Плиты тонкие, тщательно обработанные и подогнанные встык друг к другу; над поверхностью пола (материка) выступают на 13 см, в материк утоплены на 20–25 см. В тонком слое заполнения жертвенника на уровне пола найдены два ребра барана (?) плохой сохранности и фрагменты верхней части небольшого лепного сосуда. Сосуд имел прямой немного вогнутый прямо срезанный край, каннилированный двумя широкими желобками с внешней стороны. В тесте примесь шамота. Толщина стенок 8 мм.

С северной стороны к жертвеннику (ближе к северо-западному углу) примыкает основание, вероятно, обломанной стелы из тонкой и узкой плиты, врытой почти параллельно западной стенке жертвенника. Вероятно, стел было две, но вторая уничтожена грабительской ямой.

Между жертвенником и северной стеной «зала» расчищены остатки разграбленного впускного захоронения X–XI вв.

С юга «зал» совмещен с длинным коридором шириной в пределах 100 см и длиной 270 см. Стены коридора образованы крупными вертикально врытыми плитами, выступающими над уровнем пола на 40–50 см. Коридор с юга ограничен поперечной вертикальной плитой, врытой на удалении 100 см от границ внешней подпорной кладки. Пространство между плитой и кладкой забутовано грунтом и мелким камнем. Часть вертикально установленных плит имеют камни-подклинки, устанавливаемые при строительстве.

Восточная, северная и западная стенки центрального «зала» имеют широкие проемы (85–115 см) с низкими перегородками вторичного происхождения. Они выполнены тонкими плитами, выступающими над уровнем пола на 20–25 см и утопленными в материк на 20–23 см. Перегородки отделяют «зал» от небольших подпрямоугольных помещений-камер, которые условно названы погребальными.

Западная погребальная камера.

Камера подпрямоугольная, размерами 220×120×200×150 см, длинной осью вытянута по линии «зала». Стены образованы вертикально врытыми плитами: цельная с южной стороны, три – с западной и две – с восточной. Стены выступают над уровнем древней поверхности на 23–64 см. После расчистки выявлено, что помещение нерегулярно завалено крупными плитами. Завал не имеет определенной системы, хаотичен. После удаления завала в слое известняковой крошки встречены фрагменты человеческих костей. Кости залегают на горизонте немного выше уровня древней поверхности. Они плохой сохранности, рассыпаются и слоятся, эпи-

физи суставов не сохранились. Основная масса костей (кости конечностей и фрагменты черепов, вероятно принадлежащие трем индивидам) залегают разрозненно в северной части камеры. Поверх них располагаются остатки человеческого скелета. Судя по расположению крупных, некоторых мелких костей и фрагментов черепа, умерший был захоронен вытянуто на спине головой на ЮЮВ. Залегание костей в камере ограничено с восточной и западной сторон небольшими плитками, вертикально врытыми по три в ряд.

Среди костей в основном в южном секторе камеры найдены разбросанными следующие артефакты (рис. 356–358):

- четыре бронзовых трехлопастных наконечника стрел со сводчатой головкой; один из них с выступающей втулкой, три других - со скрытой; шипы последних обломаны; длина наконечников в интервале 27–34 мм;

- небольшая ворворка воронкообразной формы; ее диаметр 19 мм, диаметр отверстия 5,5 мм, высота 7 мм;

- небольшой кремневый отщеп;

- два железных однолезвийных ножа с укороченным черешком: один из них фрагментирован (сохранившаяся длина 76 мм), другой имеет узкое лезвие, прямой обушок и массивный круглый черешок со срезанным концом, длина 120 мм;

- в юго-восточном углу камеры в плотном затечном грунте найдены два стыкующихся обломка каменного жертвенника, имевшего круглое блюдо с невысоким скругленным бортиком (диаметр 195 мм, высота 30 мм) на трех ножках в виде опущенных вершиной вниз высоких трапеций (высота с бортиком блюда 83 мм); внешняя плоскость ножки украшена плоскорельефным изображением головы грифона; жертвенник изготовлен из легкообрабатываемой песчанистой породы коричневого цвета (рис. 393).

Северная погребальная камера.

Камера подпрямоугольная 150×110×120×100 см, длинной осью вытянута по линии В–З. Стены образованы вертикально врытыми плитами: восточная и западная – по две плиты, северная – цельная. Последняя имеет отклонение вертикальной плоскости в северную сторону и выступала на поверхности «кургана». Стены выступают над уровнем пола на 20–67 см.

Камера завалена крупными плитами. Завал четкой системы и локализации не имеет, но отмечаются горизонтальность и уклоны к центру камеры. После удаления завала в слое известняковой крошки найдены фрагменты человеческих костей. После расчистки открыто скопление разрозненных в основном

костей конечностей и фрагментов черепов, возможно принадлежащих трем индивидам. Сохранность костей аналогичная в западной камере. Кости концентрировались в центральной части камеры.

В камере найдены следующие артефакты (рис. 355, 356):

- развал лепного круглодонного сосуда с плавной эсвидной профилировкой края; диаметр венчика 9,4 см, диаметр тулова 11,4 см, высота сосуда 12,5 см, толщина стенок 5–8 мм; глиняное тесто с примесью шамота;

- маленькая лепная круглодонная площадка-курильница; диаметр венчика 6,5 см, высота 3,7 см, толщина стенок 5–6 мм; в глиняном тесте примесь шамота;

- лепной круглодонный сосудик с шаровидным туловом и плавной эсвидной профилировкой зауженного края; диаметр венчика 6 см, диаметр тулова 9 см, высота сосуда 8,2 см, толщина стенок 5–7 мм; в глиняном тесте примесь шамота;

- развал лепного плоскодонного сосудика баночной формы с плавной эсвидной профилировкой края; диаметр венчика 6,8 см, диаметр тулова 7,8 см, диаметр дна 5,6 см, высота сосуда 6,9 см, толщина стенок 5 мм; в глиняном тесте примесь шамота;

- дисковидное пряслице из талькового камня; диаметр 45 мм, диаметр отверстия 7 мм, толщина 8 мм, поверхности слегка выпукло-вогнутые;

- два железных браслета; при расчистке выяснено, что они одевались на уровне предплечья; изготовлены из уплощенного в сечении прута, свернутого в полтора оборота; один браслет фрагментирован;

- два кремневых отщепа.

У южной стенки камеры найдено скопление четырех бронзовых трехлопастных наконечников и пряслице из стенки лепного сосуда. Два наконечника втульчатого типа с бракованным литьем, имеют сводчатую головку с усеченными шипами. Один наконечник с укороченной (обломанной) скрытой втулкой, пирамидальной шипастой головкой. Последний является литком-полуфабрикатом со скрытой укороченной втулкой и пирамидальной шипастой головкой. Длина наконечников 34–39 мм. Пряслице дисковидное, диаметр 4,7 см, диаметр отверстия 6 мм, толщина 6 мм, поверхности выпукло-вогнутые.

Восточная погребальная камера. Камера подпрямоугольная 200×140×180×115 см; юго-восточный угол немного скруглен, юго-западный угол разрушен грабительской ямой. Длинная ось помещения параллельна центральному «залу». Стены камеры образованы вертикально врытыми плитами: северная – тремя, восточная – двумя и южная, вероятно, дву-

мя. Стены выступают над уровнем древней поверхности на 21–46 см. Какие-либо находки отсутствуют.

На удалении 1–1,2 м от стен погребальных камер возведена яйцевидно-уплощенная в плане внутренняя подпорная стенка из вертикально врытых плит, за пределы которой выходят только стены коридора. Плиты врыты в один ряд, и имеют подклинки с внешней стороны, местами в два ряда. Подклинки порою выполнены из крупных плит. В западном секторе этой стены отмечается центробежный наклон плит. Плиты возвышаются над уровнем древней поверхности на 26–93 см.

Пространство между стенами «погребальных» камер, коридора и подпорной стены заполнено каменным бутом. Пространство между внешней облицовочной стеной и внутренней подпорной стенкой заполнено грунтово-каменным бутом.

В ходе полевых, камеральных и аналитических работ произведена архитектурная, семантическая и хронологическая оценка остатков каменного сооружения. На основе этих исследований сделаны следующие выводы:

1. Каменное сооружение сильно разобрано в древности. Точно установлено, что помимо выборки камня из кладки внешней облицовочной стены производилось выламывание из конструкций помещений и подпорной стены вертикально врытых плит. На основе единично сохранившихся в кладках плит следует предположить, что их высота могла достигать 1 м над уровнем древней поверхности.

2. Внутренняя подпорная стенка вокруг помещений и каменная забутовка между ними создают мощный опорный фундамент, вероятно, необходимый для удерживания более высокой конструкции сооружения.

3. Отклонение вертикальности плит (наклон от центра сооружения) внутренней подпорной стены на западном участке свидетельствует о вертикальном под давлением на нее. Подобная сила может возникнуть при неравномерной нагрузке на фундамент конструкции со смещенным центром тяжести. Для усиления подпорной стенки была устроена мягкая «подушка» из грунтово-каменной отсыпки вокруг. «Подушка» с внешней стороны укреплена облицовочной стеной. Эти факты архитектурного решения позволяют высказать мнение о существовании массивного перекрытия ложнокупольной конструкции (рис. 114).

4. Входной коридор во внутренние помещения был организован в виде лаза, определяемого как дромос.

5. Факт нахождения в помещениях остатков разрушенных захоронений, как и наличие низких пере-

городок в проемах между центральным «залом» и «погребальными» камерами, могут иметь вторичный признак.

6. Конфигурация внутренних помещений в форме креста с наличием в его центре жертвенника, и заключение этого пространства в круг внешней облицовочной стены, а также целый ряд архитектурных приемов и элементов ставит этот памятник в один ряд с храмовой постройкой святилища Байте, исследованного на плато Устурт.

3.4. Святилище Тубежик 2

Объект находится в Тупкараганском районе, в 3 км на северо-восток от колодца Тубежик, на невысокой возвышающейся гряде. До раскопок остатки сооружения представляли собой каменно-грунтовую насыпь диаметром 18 м при высоте 0,8 м (рис. 115, 116). В насыпи просматривались участки каменного фундамента круглого в плане сооружения и элементы упавших кладок, выполненных крупными обработанными блоками известняка. В центре насыпи по вершинам вертикально врытых плит читались очертания внутреннего округлого в плане помещения.

Исследуемое сооружение сохранилось фактически на уровне фундамента. Оно состоит из внутреннего помещения, обозначенного мощным каменным фундаментом, который в свою очередь укреплен грунтово-каменной подушкой с подпорной облицовочной стенкой.

Фундамент внутреннего помещения (рис. 119, 120, 122) конструктивно устроен из крупных вертикально врытых плит, образующих внутреннюю облицовочную поверхность, и внешней многорядной горизонтальной кладки. Облицовка стены помещения состоит из 20 крупных плит известняка. Самые большие из них достигают метровой длины при ширине 0,8 м. Толщина плит в пределах 10–30 см. Плиты заглублены в материковое основание на 25–30 см. У внутреннего основания плит имеются клинья, для которых использовался в основном тонкий плитняк. Две плиты в стене помещения сломаны, вероятно, в момент разборки сооружения на камень. Большая часть плоскостей стеновых плит имеет центробежный уклон верхний концов до 10–15°.

Вертикально врытые плиты образуют в плане форму неправильного круга с северной стороны немного вытянутого, а с южной слегка приплюснутого. По оси С–Ю размер помещения составляет почти 4 м, а по оси В–З – 3,9 м. В южном секторе стена помещения имеет разрыв шириной 0,7 м, образующий входной проем в короткий тупиковый коридор дромосного типа.

Внешняя обкладка вертикально установленных плит стены внутреннего помещения на уровне вскрытия прослеживается не полностью вследствие поздней разборки сооружения на камень. Многорядная кладка сложена большей частью из плитняка и камня средних размеров, начиная от уровня материкового горизонта внутреннего помещения. Ширина кладки составляет 0,8–1 м при сохранившейся высоте 0,6 м.

В северо-западном секторе фундамента стены помещения сохранился фрагмент горизонтальной кладки, выполненной крупными плитами. Плиты уложены в два ряда, краями опираясь на торцы вертикально врытых плит, а плоскостями залегая на многорядной кладке. Подобный элемент кладки сохранился в восточной стенке входного коридора.

Коридор длинной осью ориентирован по линии С–Ю с небольшим отклонением к востоку. Входной проем ограничен двумя крупными плитами. Его ширина 0,74 м, средняя протяженность 1,4 м. Восточная и западная стенки коридора устроены вертикально врытыми плитами, первая двумя плитами, вторая одной. Линия восточной стены немного выгнута, в результате чего южная стенка немного заужена относительно входного проема. Южная стенка коридора сложена двумя массивными горизонтально уложенными блоками. Вертикальные плиты стен коридора в основании имеют клинья из плитняка.

По внешнему периметру фундамент стены внутреннего помещения подпирает грунтово-каменная «подушка», укрепленная в свою очередь подпорной облицовочной стенкой. Ширина «подушки» вместе с подпорной стенкой составляет в среднем 2 м. При расчистке верхнего слоя «подушки» в юго-западном секторе найдено каменное изделие из сланцевидной породы цилиндрической формы с продольным отверстием. Острые грани изделия сглажены. Длина изделия 25 мм, диаметр 29 мм. Отверстие диаметром 8–10 мм немного смещено от центра изделия.

Подпорная стенка образует в плане почти правильный круг диаметром 10 м с сохранившейся высотой до 0,5 м. Блоки выкладывались на выровненную поверхность, имеющую отрицательный перепад высоты относительно уровня пола внутреннего помещения до 10 см.

Цокольное основание стены сложено обработанными блоками известняка с тщательной подгонкой горизонтальных и вертикальных плоскостей друг к другу с использованием техники ступенчатой подрубки для установки нестандартного блока (полигональный тип) (рис. 124, 125, 127). Отмечено сочетание вертикальной и горизонтальной установки стеновых блоков, а также совмещением аккуратной

многорядности с циклопичностью отдельных элементов кладки. Нестандартность каменных блоков и большей частью вертикальная масса распределения нагрузки позволяют предположить в большей степени облицовочный характер подпорной стены. Лицевым плоскостям блоков придавалась шаблонная уплощенно-округлая форма. Горизонтальные плоскости стеновых блоков имеют небольшое схождение в сторону центра постройки – технический прием, используемый для создания положительного уклона вертикальной плоскости стены при ее строительстве.

Блоки доставлялись на место строительства в готовом виде из неизвестного карьера. На многих плоскостях заготовок сохранились следы обтески камня инструментом с узким поперечным лезвием.

По периметру цоколя облицовочной стены отдельными секторами сохранились элементы упавших кладок (рис. 126). Местами стена выпадала блоками в несколько рядов. Несοизмеримость массы цокольных и облицовочных блоков приводила к выворачиванию первых в момент обрушения стены. С учетом существования положительного уклона вертикальной плоскости стены и жесткости связей в кладках круглых конструкций, следует полагать, что обрушение облицовочной стены постройки произошло в результате сейсмического воздействия. В пользу этой версии можно привести свидетельства деформации стыковочных швов цокольных кладок.

В процессе раскопочных работ была предпринята попытка анастилоза упавших блоков. Наибольшая высота поднятых кладок составляет 1,4 м от уровня материковой поверхности. На основе упавшего блока кладок в восточном секторе раскопа произведено графическое восстановление на основе учета размеров и конфигурации облицовочных блоков. Здесь стена достигает высоты 2,2 м. Но наибольшая высота облицовочной стены фиксируется по развалу кладок в северо-западном секторе раскопа. Здесь по сумме толщины выпавших блоков стена возвышалась на 2,5 м. Судя по компактному залеганию упавших кладок на этом участке высота стены близка к первоначальной.

Исследование внутреннего помещения (рис. 117, 118, 123).

После расчистки и разборки завалов в западной части помещения обозначилась группа вертикально врытых плит, которые образовывали подобие четырехугольных отсеков или «ящиков». Определено пять отсеков, ориентированных по сторонам света. Четыре «ящика» содержали в себе отдельные кости человеческих скелетов. Следует предполагать, что «ящики» предназначались для хранения костей

умерших, очищенных от органических тканей после выставления, т.н. оссуарный обряд захоронения. Характер залегания костей указывает на разграбление захоронений. Один из «ящичков» имел вымощенное тонкими плитами дно. Под вымосткой на уровне материкового горизонта найдено два фрагмента верхней части лепного сосуда плавной эсовидной профилировки. Диаметр венчика 6,5 см, сохранившаяся высота 5 см. Толщина стенок 6–7 мм. В глиняном тесте примесь органики и шамота.

Среди костей 4–5 человеческих скелетов в «ящичках» найдены бараний астрагал, трубчатая кость птицы и каменный оселок. Оселок изготовлен из зеленоватого мелкозернистого песчаника. Он имеет пальцевидную форму с округлым сечением. В немного расширенном окончании имеется сквозное отверстие диаметром 3 мм, полученное с помощью двустороннего сверления. Длина оселка 77 мм при наибольшем диаметре 17 мм.

Южнее «ящичков» отмечена небольшая площадка, выложенная несколькими плитами средних размеров. Среди плит расчищены обломки двух человеческих черепов, нижняя челюсть и несколько фрагментов трубчатых костей плохой сохранности. Среди костей залегало четыре раздавленных фрагмента небольшого лепного сосуда с эсовидным профилем. Под выкладкой на уровне материкового горизонта найдено 12 небольших кусков известняка со следами термического воздействия и фрагмент венчика кувшиновидного гончарного сосуда. Судя по имеющемуся фрагменту, сосуд имел невысокую раструбовидную горловину с воротничковым оформлением края. Глиняное тесто кирпичного цвета без заметных примесей. Диаметр венчика 8 см.

Между площадкой и стеной помещения напротив западного угла входного коридора залегал перевернутый вверх дном каменный жертвенник. Жертвенник вырезан из известняка-песчаника. Он имеет округлую в плане форму диаметром 35–38 см, высокие вертикальные стенки высотой 16–20 см и плоское дно. Бортик жертвенника уплощен, его толщина до 5 см при высоте 5–7 см. Дно углубления ровное. Бортик жертвенника в двух местах имеет затертые или выветренные сколы.

Севернее «ящичков» расчищена площадка 2×1 м, покрытая хаотично разбросанными костями пятишести человеческих скелетов. Кости залегали слоем до 10 см. Отдельные наборы костей (фрагменты кисти руки, позвоночника, большая и малая берцовые кости) лежали в анатомическом порядке. Среди человеческих костей найден обломок черепа барана?

При расчистке и разборке костного горизонта найдены следующие артефакты (рис. 359–364):

- фрагменты оксидированного бронзового зеркала с ручкой. Диск зеркала имеет широкое валиковидное утолщение по периметру, ограниченное по внутреннему и внешнему краям тремя и двумя рядами концентрических рисок, диаметр диска 135 мм, толщина валика 6–7 мм; ручка пластинчатая, цельнолитая, с немного расширяющимся скругленным концом, длина ручки 98 мм, ширина 15–25 мм, толщина 4–5 мм;

- бронзовый оксидированный диск с отверстием – ременной фиксатор (?); изделие литое, имеет двусторонне выступающие обод и втулку, втулка с глубоким разрезом, на плоскости диска имеется небольшое отверстие и фестончатовидное углубление у обода; диаметр диска 30 мм, толщина 4–5 мм, диаметр отверстия 6 мм;

- обломок каменного жертвенника (рис. 394) в виде дисковидной плоскости с невысоким скошенным бортиком, края бортика скруглены, дно жертвенника слегка вогнуто; изготовлен из коричневатого мелкозернистого песчаника, поверхности тщательно зашлифованы; диаметр жертвенника 160 мм, высота 23 мм, толщина дна 8–11 мм;

- брусковидный оселок из серого мелкозернистого песчаника. Один конец изделия слегка заужен, на плоскостях широкого конца имеется сквозное отверстие со скошенной осью, полученное с помощью двустороннего сверления; длина оселка 104 мм, ширина 18–25 мм, толщина 10–12 мм, диаметр отверстия 4 мм;

- каменное пряслице, изготовлено из тонкой плитки серого крупнозернистого песчаника, которой в технике обивки и шлифовки придана форма диска неправильной формы; в центре диска имеется отверстие, полученное двусторонним сверлением; диаметр пряслица 39–42 мм, толщина 5 мм, диаметр отверстия 5 мм;

- пряслице из тонкостенного черепка гончарного красноглиняного сосуда; черепку с помощью обивки и шлифовки придана дисковидная форма неправильных очертаний; в центре диска имеется сквозное отверстие; диаметр пряслица 39–43 мм, толщина черепка 5 мм, диаметр отверстия 6 мм;

- пряслице из толстостенного черепка гончарного красноглиняного сосуда; черепку методом обивки и шлифовки придана дисковидная форма с округлыми краями; сквозное отверстие, полученное методом двустороннего сверления, немного смещено в сторону от центра заготовки; диаметр пряслица 36 мм, толщина 10 мм, диаметр отверстия 6 мм;

- бусина-пронизь из стеклянной пасты темно-синего цвета; длина бусины 12 мм, диаметр 4 мм;

- каменный предмет неизвестного назначения, изготовленный из песчаника-известняка, изделию методом шлифовки придана форма неправильного параллелограмма; размеры изделия 38×22×19 мм;

- каменный шарик (конкреция) красно-коричневого цвета диаметром 14 мм природного происхождения;

- фрагментированный гончарный красноглиняный сосуд, имеющий высокую узкую горловину, шаровидное тулово с большим плоским дном, сосуд тонкостенный, глиняное тесто без заметных примесей; сохранившаяся высота 13,8 см, диаметр тулова 17 см, диаметр дна около 11 см;

- раздавленный лепной сосуд котловидной формы с валиковидным венчиком, округлым дном и поперечными налечами-ручками, в налечах вертикально проделаны сквозные отверстия диаметром 6 мм, толщина стенок 10–18 мм, глиняное тесто хрупкое, с примесью органики и шамота; диаметр венчика 11 см, диаметр тулова 13,5 см, высота сосуда около 12 см;

- раздавленный лепной сосуд баночновидной формы, у сосуда слегка выражена горловина с уплотненно-оттянутым краем и ровным срезом, дно плоское с выделенным поддоном, толщина стенок 8–12 мм, глиняное тесто с примесью органики и шамота; диаметр венчика 7,2 см, диаметр тулова 10,8 см, диаметр дна 7,2 см, высота сосуда 12 см;

- 4 фрагмента верхней части лепного тонкостенного сосуда вертикальных пропорций; сосуд имел невысокую горловину с ровным слегка отогнутым краем, через полочковидный уступ переходящую в узкое тулово, толщина стенок 5–6 мм, глиняное тесто плотное с примесью органики; диаметр венчика 9 см, диаметр тулова 11,3 см. сохранившаяся высота 7,5 см;

- два фрагмента плоских днищ лепных сосудов с примесью в глиняном тесте органики и шамота.

При удалении перекопанного заполнения в восточном секторе помещения были оконтурены границы грабительской ямы. Яма округло-вытянутых очертаний 2,8×2 м, длинной осью вытянутая по линии С–Ю. Южные и юго-восточные края ямы совпадают с границами стен помещения. В грунтовом заполнении ямы встречались мелкие камни и фрагменты человеческих костей плохой сохранности. Также здесь найдены следующие артефакты:

- три бронзовых наконечника стрел; два из них имеют сводчатую трехлопастную головку с выделенными шипами и скрытую втулку (длина 33 и 26 мм), третий наконечник сохранился не полностью (обломан заостренный конец), он имел зауженную свод-

чатую трехлопастную головку без шипов и удлиненную втулку (сохранившаяся длина 24 мм);

- два мелких оксидированных фрагмента кольца (или серьги), свернутого из медной (?) проволоки диаметром 2,5 мм;

- четыре мелких оксидированных фрагмента медной (?) пластины, возможно бронзового зеркала;

- девять мелких фрагментов гончарного светлоглиняного сосуда типа кувшина; диаметр венчика 12 см с наплывом, горловина короткая с уступом у основания, дно плоское диаметром 13 см, стенки сосуда толщиной 5–6 мм, тесто светлое без заметных примесей;

- фрагменты тонкой ручки круглой в сечении и плоского дна небольшого гончарного красноглиняного сосуда со светлым ангобированием внешней поверхности;

- пять фрагментов лепной плоской с округлым дном небрежной лепки, диаметр по скругленному краю 8 см, высота около 5 см, толщина стенок 12 мм, в глиняном тесте примесь шамота;

- восемь фрагментов стенок лепного плоскодонного сосуда и две ручки в виде шишковидных выступов с продольными отверстиями диаметром 8–10 мм, в глиняном тесте незначительная примесь шамота.

При расчистке входного коридора на уровне материкового горизонта в норе найдено несколько мелких фрагментов верхней части лепного сосуда чуть выраженной эсвидной профилировки. Край сосуда имеет ровный срез. В верхней части тулова имеется прочерченный орнамент в виде ломанного зигзага, подчеркнутого в верхней части горизонтальной линией. В глиняном тесте примесь органики и шамота. Диаметр венчика 9 см, толщина стенок 8 мм.

В юго-восточном углу входного коридора на уровне материкового горизонта найдено компактное скопление металлических изделий, которое следует расценивать как клад. Клад состоял из 31 бронзового наконечника стрел, бронзовой ременной пряжки, железного ножа и железного предмета неизвестного назначения.

Найденные наконечники относятся к типу втульчатых с двухлопастной (один экземпляр) и трехлопастных (30 экземпляров) головкой. Во втулках практически каждого наконечника имелись остатки древка стрелы, со следами ровного среза ножом. Поверхности наконечников покрыты пленкой окислов. Некоторые наконечники за счет окислов спаяны в группы по 2–4 штуки. Двухлопастной наконечник имеет листовидную головку, удлиненную выступающую втулку с основанием обломанного шипа. Длина

наконечника 48 мм, ширина головки 13 мм, диаметр втулки 8 мм.

Все трехлопастные наконечники имеют скрытую втулку, сводчатую головку (только в двух случаях головки пирамидальные) и чуть выступающие затупленные шипы. Длина наконечников 25–36 мм, ширина между лопастями 9–11 мм, диаметр втулки 5–6 мм.

Ременная пряжка литая, с зооморфным сюжетом. Имеет восьмеркообразную рамку, на широкой петле которой с лицевой стороны находится неподвижный язычок. В рамку в качестве декоративного элемента введено сильно стилизованное изображение морды животного с двумя разветвленными рогами. На морде выделены глаз, ноздря и рот и контурно ухо. Металл пряжки полностью оксидирован. Размеры изделия 45×32×7 мм.

Железный нож имеет ровный клинок с прямым лезвием и скругленным к обушку концом. Обушок в средней части имеет едва заметную горбинку. Черешковая часть короткая и асимметричная (по линии обушка), уплощенно-округлая в сечении, с отпечатками древесной текстуры на поверхностях. Длина ножа 137 мм, ширина лезвия 16–18 мм, ширина черешка 10–12 мм, толщина обушка 5 мм. Металлическое ядро изделия отсутствует.

Железное изделие неизвестного назначения сохранилось не полностью. Оно состоит из округлого в сечении черешка, один конец которого обломан, а другой имеет топовидное расширение клиновидное в сечении, на расширении поперечно оси черешка расположен продолговатый выступ и два узких сквозных отверстия. Общая длина изделия 91 мм, размер топовидного расширения 58×30 мм, диаметр черешковой части в среднем 8–9 мм.

В ходе разборки костного горизонта были удалены все камни и плиты, залегавшие выше или на уровне материка. В результате этих действий в западном секторе помещения остались стоять шесть вертикально врытых в материковое основание плит. Плиты в плане образуют П-образную фигуру, концами направленную в восточную сторону. Выровненные вершины плит возвышаются над материковой поверхностью на 0,25–0,35 см. Все плиты имеют следы преднамеренной обработки. Они разделены на два типа. Первый тип – узкие тонкие плиты (их четыре), врытые в материк на глубину до 30 см. Они образуют основную фигуру. В основании последней установлен второй тип плит – массивные практически одинаковые подтрапециевидной формы со скругленными углами широкого основания. Эти плиты врыты узким основанием вниз на глубину 8 см.

В южном секторе раскопа у кладок облицовочной стены найдено два фрагмента каменного антропоморфного изваяния (рис. 299). Обломки изваяния статуйного типа располагались на одной оси с входным коридором. Обломок средней части изваяния стоял под углом, прислоненный к стене сооружения. Лицевая сторона фрагмента обращена к югу. Обломок верхней части изваяния лежал на уровне материкового горизонта в 0,4 м от стены сооружения юго-западнее первого фрагмента. Лицевой стороной обломок изваяния обращен вверх, а головой в южную сторону. Его перекрывал крупный каменный блок, выпавший из внешней подпорно-облицовочной стены сооружения.

Изваяние сохранилось на 2/3. Нижняя часть отсутствует. Изготовлено из тонкой плиты розового ракушечника толщиной 10–11 см. Размеры сохранившейся части 108×57 см. Все изображения на изваянии выполнены в плоскорельефной технике. Поверхности изваяния несут на себе следы незначительного выветривания. На некоторых плоскостях заметны следы обработки инструментом с поперечным лезвием.

Голова изваяния округлая, без шеи, переходящая в угловатые покатые плечи. Боковые плоскости изваяния ровные, чуть сужающиеся вниз. Черты лица очень выразительны. Поверхность лица слегка выпуклая. Полурельефом выделены сильно изогнутые сросшиеся брови. На смычке они переходят в прямой длинный нос. Глаза большие круглые, выпуклые, снизу имеют дугообразные подводки, вероятно, обозначающие веки. Немного ниже кончика носа плоским рельефом выделены губы с прорезью-ртом. От кончиков губ вниз опускается короткая лопатовидная борода. Лицо оконтурено узким уплощенным бортиком, вероятно имитирующим волосы. На боковых плоскостях головы полурельефом выделены хорошо проработанные небольшие уши. Вертикальная ось лица имеет наклон до 20° в правую сторону.

На торсе изваяния с пропорциональными искажениями изображены две руки (плечевая часть правой руки сильно удлиненная). Руки согнуты в локтях под прямым углом и на небольшом удалении друг от друга сложены параллельно под грудью. Грудь выделена едва заметным рельефом. На обеих руках вырезаны трехпалые кисти, где большой палец сильно увеличен в размерах. По линии левой руки прошел слом изваяния.

Ниже правой руки перпендикулярно оси изваяния изображен короткий кинжал-меч, имеющий узкое плавно сужающееся лезвие, тонкую рукоять и удлиненные прямые перекрестье и навершие. Аналогичное изображение кинжала имеется на правом

торце изваяния на уровне и ниже локтя правой руки. На лицевой плоскости изваяния под локтем левой руки вырезано стилизованное изображение горита. Из налучья выступает ветвь лука с натянутой тетивой. Слом нижней части изваяния прошел немного ниже изображения кинжала-меча.

На границе раскопа в юго-юго-восточном секторе в 2,8 м от облицовочной стены сооружения на уровне материкового горизонта расчищен лепной сосуд. Сосуд был установлен вверх дном, заполнение отсутствовало. Сосуд баночной формы, тонкостенный с эсовидной профилировкой верхней части и плоским дном. На плечах сосуда имеется четыре маленьких ушковидных налета, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга. В глиняном тесте имеются примеси органики и шамота. Диаметр венчика 11,2 см, диаметр тулова 14 см, диаметр дна 8 см, высота сосуда 13 см, толщина стенок 5–6 мм.

Опыт реконструкции и датировки памятника. Относительная сохранность отдельных элементов конструкции исследуемого сооружения Тубежик 2 в комплексе с анализом подобных сооружений, исследованных ранее (храмовые постройки Байте 3, Тубежик 1 и гробница Меретсай 2), а также архитектурных приемов возведения каменных мавзолее средневековья и нового времени Манкыстау, позволяет высказать несколько предположений о его первоначальном виде.

1. Фундамент внутреннего помещения массивен и конструктивно состоит из сочетания вертикальных и горизонтальных кладок. Центробежный, уклон вертикальных плит стены в сочетании с фрагментами уложенных на них горизонтальных кладок позволяет высказать мнение о наличии перекрытия типа ложного свода.

2. В пользу предположения о наличии свода над внутренним помещением и возможно его большой высоте (рис. 128, 129) свидетельствует наличие высокой подпорной стены с положительным углом наклона и большим объемом грунтово-каменной забутовки. Мало вероятно предположение о декоративном или семантическом характере подобного конструктивного устройства. Видится правомерным вывод об опорном (подобие опорной подушки) предназначении в первую очередь бутового балласта, в свою очередь облицованного массивной каменной кладкой. Сохранившаяся высота облицовочной стены постройки составляет около 2,5 м, что подразумевает еще большую высоту ложносводчатого перекрытия. Предполагаемая высота ложного свода может составлять 4 м и более.

3. Вход дромосного типа во внутреннее помещение, вероятнее всего, был устроен в виде вертикальной шахты-колодца с широкой площадки. Дно шахты-колодца совмещалось с входным коридором, возможно имевшего перекрытие арочного типа.

4. Внутреннее помещение проходило несколько этапов благоустройства. Наиболее ранние планировки обустройства не сохранились, но следует предполагать, что некая конструкция имела место. Вероятно, от нее сохранились крупные подтрапециевидные плиты со следами обработки, вошедшие в П-образную конструкцию из вертикально врытых плит и ящиков-оссуариев, а также выброшенные на дневную сторону с юго-восточной стороны от сооружения. Не исключается возможность связать с первоначальным интерьером внутреннего помещения каменное изваяние, выброшенное на внешнюю сторону сооружения напротив входной шахты-колодца, и каменный чашевидный жертвенник.

Второй этап внутреннего обустройства связан с установкой вертикальных плит конструкции, вероятно, частично разрушенной грабительской ямой или впускным захоронением. Можно предполагать, что конструкция была прямоугольной в плане формы и являлась основанием своеобразного помоста для выставления тела умершего, по аналогии с подобным устройством одной из камер постройки Тубежик 1. С этим периодом связано формирование костного горизонта в северо-западном секторе помещения. Время формирования костного горизонта следует связывать с раннесарматским временем (датирующий репер – зеркало IV в. до н.э. по А.С. Скрипкину).

Позже элементы стоек помоста вошли в конструкцию ящиков-оссуариев, с которыми следует связывать третий этап обустройства внутреннего пространства. Ящичные оссуарии типичны для первых веков нашей эры.

Последняя перепланировка производилась в момент произведения впускного захоронения.

6. Многоэтапность обустройства внутреннего помещения подразумевает использование сооружения в течение длительного периода времени и, вероятнее всего, разными этническими группами. Строительство всего сооружения пока следует связывать с началом IV в. до н.э. на основании оружия, изображенного на каменном изваянии. Дата последнего использования постройки на основе наконечников впускного захоронения следует определить среднесарматским временем. Наконец, сосуд с четырьмя ушками, найденный за пределами постройки, сопоставим с поздесарматским временем.

3.5. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5

Памятник находится в 3 км севернее новостроек областного центра г. Актау на грядовидном возвышении, преобладающем по высоте над окружающей местностью. На верхней точке гряды располагалась каменно-грунтовая насыпь диаметром 16 м при высоте 0,6 м (рис. 130–135).

В ходе раскопок открыты остатки фундамента крупной каменной постройки округлой в плане формы, вероятно, купольного типа: по оси С–Ю диаметр составляет 9,2 м, по оси В–З – 9,6 м. Постройка возводилась на небольшом естественном возвышении. Перепад высоты между центром постройки и внешними стенами составляет 0,25 м.

Основой купольного перекрытия служит массивный каменный фундамент диаметром 8,2–8,3 м. Внешние стены фундамента сложены плитами средней величины методом горизонтальной кладки без раствора. Кладка сохранилась на высоту около 0,5 м до четырех рядов (сооружение сильно разобрано на камень в древности). Купольная конструкция сооружения с внешней стороны была укреплена подпорной кольцевидной в плане кладкой, сложенной крупными каменными блоками. Кладка сильно разобрана, в северо-западном секторе до основания. В восточном секторе сохранилось два ряда горизонтальной кладки. Пустоты между подпорной стеной и фундаментом купольного перекрытия заполнены мелким камнем и грунтом.

В северо-западном и юго-восточном секторе подпорной стены на уровне материка в кладку внедрены конструктивные элементы в виде радиально установленных парных плит. Подобный элемент устроен у цокольного основания подпорной стены в северо-восточном секторе кладки. Эти плиты врыты в материковое основание на 5–10 см.

Внутреннее помещение имеет условно крестовидную планировку. Его стены сложены крупными плитами методом горизонтальной кладки без раствора. Большой размер плит продиктован необходимостью нести нагрузку купольного перекрытия. Об этом ярко свидетельствует большое количество вертикальных трещин, которые пересекают отдельные плиты кладки на две или три части даже на уровне материкового основания. Высота стен помещений сохранилась на высоту 0,7 м.

Пространство между внешними и внутренними стеновыми кладками плотно заложено камнем-плитняком средней и малой величины. Отмечен общий небольшой уклон всех кладок от центра сооружения.

В основе планировки внутренних помещений положен длинный тупиковый коридор, ранее совме-

щенный с входом дромосного типа. В стороны от коридора симметрично отходят две овальные в плане камеры.

Коридор ориентирован длинной осью по линии ССВ–ЮЮЗ. Его длина составляет 4,8 м. Коридор в северном направлении слегка расширяется. Ширина коридора в южном секторе составляет 0,8 м, а в северном – 1,3 м. Южный сектор коридора до входных проемов в боковые камеры имеет длину 2,2 м, а северный сектор – 1,6 м. В восточной стене южного сектора устроена небольшая ниша размером 18×25 см при глубине 25 см.

Важным элементом вторичного устройства коридора является наличие перегородки из установленных вертикально под углом плит. Эта конструкция, вероятно, свидетельствует о существовании вертикального входного лаза. Перегородка могла возникнуть как отгораживающий элемент своеобразного тамбура в период вторичного использования сооружения в качестве наземной гробницы и заполнения всех помещений человеческими останками. При расчистке этого отсека в незначительном количестве встречались только мелкие человеческие кости и фрагменты глиняных сосудов. Здесь же найдено одно пряслице из камня.

Северный «луч» коридора был заполнен малым количеством камней и человеческими костями. Костный горизонт содержал в большей степени кости детей и подростков. В северо-западном углу отсека под слоем перемешанных костей расчищены фрагменты двух человеческих скелетов, сохранивших анатомическое положение костей. Скелет ребенка 5–7 лет, уложенного вытянуто на спине головой на СВ, перекрывали кости ног подростка, погребенного вытянуто на спине головой на ЮЮЗ. Это единственный случай нахождения во внутренних помещениях постройки неповрежденных человеческих останков. Человеческие останки в этом секторе залежали на 12–15 см выше уровня древней поверхности на слое плотного стерильного песка с вкраплениями мелких человеческих костей, попавших сюда в результате землеройной деятельности грызунов.

Боковые камеры отделены от коридора симметричными выступами-«контрфорсами». Плохая сохранность кладок трех из них указывает на большую нагрузку, которую они выдерживали. Ширина входных проходов составляет 1 и 1,15 м, а толщина выступов-«контрфорсов» колеблется от 0,7 до 0,9 м.

Камеры немного разнятся по очертаниям в плане и по размерам, но обе приближены к овалу. Восточная камера имеет размеры по осям 2,3×1,4 м, западная – 2,1×1,4 м. Расстояние по оси через коридор от противоположных стенок камер составляет 5 м.

В северо-восточном секторе западной камеры практически на материковом основании была установлена вертикальная плита, вероятно, вторичного происхождения. На этом участке костный горизонт так же, как и в северном «луче» коридора залегал на слое стерильного песка мощностью до 20 см. В восточной камере слой стерильного песка мало-мощный, толщиной – до 5 см.

При разборке заполнений камер в малом количестве встречались зубы лошади и кости мелкого рогатого скота (челюсти и фрагменты костей ног), а также мелкие не идентифицированные фрагменты обожженных костей. Одна человеческая плечевая кость со следами воздействия высокой температуры была найдена в восточной камере.

Древний горизонт в камерах сильно потревожен норами грызунов, в которых встречены фрагменты человеческих костей и фрагменты керамики.

Судя по конструкции и сохранности фундамента, конструкция свода относилась к ложному типу, высота его могла составлять 7–8 м и более.

В процессе раскопок внутренних помещений была получена представительная коллекция артефактов, основной массой которых являются обломки глиняной посуды (рис. 365–368). Здесь найдены в целом или фрагментированном состоянии около 50 сосудов. Они разнообразны по размерам (от мелких моделей до крупных трех–четырёх литровых сосудов), но однотипны по форме. Это профилированные горшки с эсовидным сечением венчика с округлым либо уплощенным дном. Диаметр венчиков от 4,5 до 18 см. Как исключение, два сосуда имеют дно, сформированное в виде сплошного поддона. Сосуды в основной массе толстостенные. В глиняном тесте примесь органических веществ, реже шамота и единично песка и известковой крошки. Обжиг, как правило, неравномерный.

Орнаментика на сосудах имеет исключительных характер. Декор сводится к простым прочерченным геометризированным построениям (вертикальные линии с делителем и зигзаг с заполнением пустот точками-наколами).

В одном экземпляре имеется сосуд с шаровидным туловом, резко отогнутым наружу краем с валиковидным утолщением и парными ручками-петельками. В его орнаментике использовано каннирование поверхности и зональное кососетчатое проглаживание. Внешняя поверхность залощена. Стенки тонкие. Сосуд по форме и качеству выпадает из общей массы посуды и может быть расценен как импортный.

В одном экземпляре имеются обломки небольшого сосуда с валиковидным налепом по периметру плечиков. Возможно, сосуд имел носик-слив.

К керамическим изделиям отнесены две небольшие курильницы. Одна из них имеет форму четырехугольного стаканчика с двумя симметричными отверстиями в боковых стенках, вторая более приземистая с оформлением по четырем сторонам вертикальными ушками на всю высоту сосуда.

Кроме керамики к погребальному инвентарю отнесены следующие артефакты.

1. Четыре пряслица: два из природных известняковых галек, одно из черепка лепного сосуда и еще одно из черепка толстостенного станкового сосуда.

2. Обломок терочника из песчаника со следами зеленой краски.

3. Два жертвенника из природных плиток светлого песчаника (рис. 396).

4. Обломок точильного камня из серого песчаника.

5. Шесть железных предметов и их обломки, среди которых определяется мелкий рыболовный крючок.

6. Три бронзовых наконечника стрел. Наконечники мелкие, один из них сломан. Сохранившиеся два разнотипные: первый трехлопастной с пирамидальной головкой, скрытой втулкой и опущенными шипами, второй трехгранный, со скрытой втулкой и опущенными шипами.

7. Трехлопастной железный наконечник стрелы черешкового типа. Лопасты сохранились не полностью.

8. Мелкие обломки бронзовых зеркал (6 экз.).

9. Небольшая бронзовая ременная пряжка. Имеет округлую рамку с легким спрямлением края в месте крепления язычка и утолщением круглого прутка с противоположного края. Диаметр рамки 19 мм. Язычок прямой, овального сечения с чуть зауженным концом.

10. Четыре мелкие проволочные сережки (одна из них фрагментирована) в полтора оборота. Одна серьга изготовлена из оловянной проволоки. Две серьги имеют медную основу, обернутую золотой фольгой.

11. Коллекция разнообразных мелких и крупных бус из гагата, стекла (в том числе с позолотой), пасты, горного хрусталя и камня – 118 экз. Бусы низкоцилиндрические, округлые, округло-вытянутые, округло-уплощенные, многоваликовые, 14-тигранные, кубические, бисер.

12. Десять кремневых отщепов и осколков.

13. При разборке каменных завалов в западном секторе раскопа найдены три каменных жертвенни-

ка, два из которых фрагментированы. Жертвенники в двух случаях изготовлены из природных уплотненных блоков известняка, на одной плоскости которых вырезана круглая в плане лунка. В одном случае, судя по фрагменту, жертвенник имел округлую форму и невысокий бортик с уплотненным краем.

14. В восточном секторе раскопа на уровне материковой поверхности найден массивный точильный камень из темно-серого песчаника.

Погребальный инвентарь по совокупности признаков может быть датирован сарматским временем.

3.6. Святилище Айгырлы 2

В 2015–2016 гг. в рамках грантового проекта Комитета науки МОН РК по теме «Мировоззрение и религиозные представления сако-массагетов Устюрта и Приаралья по материалам храмовых комплексов» нами было исследовано святилище Айгырлы 2, расположенное в 17,5 км на юго-запад от поселка Таушык Тупкараганского района Мангистауской области. В наиболее возвышенной части выступа плато расположены несколько курганов, протянувшиеся цепочкой с востока на запад. Святилища Айгырлы 2 и Айгырлы 3 с запада, севера и юга ограничены крутым краем чинка (рис. 136).

Памятник выявлен археологической экспедицией Свода памятников Мангыстауского историко-культурного заповедника в 2006 г. (Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени..., 2012).

Вся территория святилища Айгырлы 2 была исследована вручную (рис. 137). Нами обнаружены и изучены культовое сооружение, две ограды и пять каменных скоплений. Планиграфически, хронологически и структурно данное святилище мало чем отличается от святилищ байтинского типа, поэтому исследование его проводилось по методике, использованной в ходе раскопок Кызылуйик.

Центральный элемент святилища – культовая конструкция (рис. 138, 139). До раскопок имела вид кургана с каменно-грунтовой насыпью диаметром 21 м, высотой 1,8 м.

В процессе расчистки выявлено, что большая часть плиты фасадной стены (рис. 140) упала наружу, в ряде мест, сохранив первоначальный порядок чередования камней кладки. Максимальное число сохранившихся в таком порядке рядов рухнувшей кладки – 17 (у южного фасада), 12 (у северного фасада). Зная общую высоту данного участка упавшей кладки, нетрудно определить и первоначальную высоту стенки с учетом высоты сохранившихся участков: она достигала 1,5–1,8 м от уровня древней дневной поверхности. Внешний фасад хра-

ма был сложен из хорошо отесанных и плотно подогнанных блоков. Фасадные плиты сохранились до семи рядов, высотой до 0,9 м. На внешних гранях многих плит сохранились следы их обработки ударами орудия с нешироким поперечным лезвием (типа тесла). Плитам путем подтески придавалась уплотненная вытянутая форма. Плиты разного размера, хорошо выровнены по фасаду, образуя практически ровную вертикальную поверхность. После удаления развала камней первоначальный размер культовой конструкции по внешнему фасаду составил 15,1 м (С–Ю) × 14,5 м (В–З).

Культовая конструкция Айгырлы 2 возможно имела трехступенчатую структуру – две кольцевые каменные стены (рис. 141) и купол. В пространстве между внешней и внутренней стенами конструкции, на уровне 1,15–1,3 м от уровня древней дневной поверхности нами зафиксирована еще одна стена размерами 11,6 м (В–З) × 12 м (С–Ю) (рис. 142). Расстояние между внешней стеной составляет 1,3–1,6 м, а со стенами внутреннего пространства 2,5–3,3 м. В ходе удаления грунтовых наносов во внутренней части культовой конструкции на разных глубинах встречались отдельно лежащие каменные блоки и плиты ложного свода. Возможно, внутреннее помещение имело сводчатое перекрытие. Учитывая все это, можем предположить, что высота внешних стен достигала 1,8 и 2,5 м, а высота купола не менее 4 м.

В 0,16–0,2 м от уровня древней поверхности во внутреннем пространстве конструкции расчищен слой, содержащий останки двух или трех человек, фрагменты лепных и станковых керамических сосудов, бусы, бронзовые наконечники стрел, пряслица, обожженные камни круглой формы, кости МРС и т.д. Люди были здесь захоронены до разрушения конструкций. На это указывает наносной слой грунта толщиной до 0,2 м. Характер залегания костей указывает на разграбление захоронений. Погребения сопровождалось нижеследующими предметами (рис. 369–372):

- трехгранный наконечник стрелы с выступающей втулкой. Головка треугольная с прямыми гранями перьев;

- трехлопастные наконечники стрел (9 экз.), со скрытой втулкой. У восьми из них жальца опущены вниз, заострены, у одного – головка треугольная и слабодуговидные грани перьев;

- фрагмент бронзового зеркала в форме плоского диска. На стыке обломанных концов имеется отверстие, диаметром 1,9 мм, толщиной 1,9–3,3 мм, весом 25,5 гр.;

- серьга спиралевидной формы (проволока закручена в два оборота). Поверхность покрыта золо-

той пластиной, внутренняя часть бронзовая. Диаметр спирали – 1,26 см, диаметр проволоки – 0,25 см;

- бусины (25 целых экземпляров и 8 фрагментов). В сечении бусинки квадратной формы с округлыми краями. Все ребра бусинки на концах приплюснуты к центру, образуя ромбовидные грани. Черного цвета. Одна из бусинок имеет белые и серые полоски. Еще одна светло-коричневого цвета с черными пятнами сферической формы;

- стекловидная пастовая бусина. Имеет форму уплощенной сферы, на сером фоне – белые полоски и синие глазки в бежевых и белых кружках, диаметр – 10,6 мм, высота – 6,5 мм, диаметр отверстия – 4 мм;

- бусина цилиндрической формы, белого цвета. Диаметр – 0,9 см, высота – 0,73 мм. Диаметр отверстия – 0,39 см;

- бусина в форме деформированного цилиндра со сквозным отверстием. Прозрачная, светло-бирюзового цвета. Высота – 0,75 см. Диаметр – 1,1 см. Диаметр отверстия – 0,35 см.

- два фрагмента железного ножа, сильно коррозированы. Представляют собой обломки лезвия и обух клинка (не заточенная сторона). На одном из фрагментов имеется хвостовик;

- пряслица керамические, округлой, уплощенной формы со сквозным отверстием по центру, светло-коричневого цвета (2 экз.);

- каменное пряслице. Представляет собой округлое, уплощенной формы изделие. Поверхность отшлифована, гладкая. В центре имеется отверстие круглой формы. Диаметр изделия – 3,6 см, толщина – 1 см. Диаметр отверстия – 7,5 мм;

- фрагменты керамики (262 фр.) светло-коричневого и темно-серого цветов. Толщиной от 0,6 до 1,3 см. Встречаются фрагменты венчиков, тулова и дна сосудов.

Внутренние помещения имеют планировку в форме креста, с «лучами», ориентированными по сторонам света. Размер 5,1 м (В–З) × 6,3 м (С–Ю). Южный «луч» удлинён и совмещён с входной шахтой-колодцем. Сохранившаяся высота внутренних стен – 1,3–1,5 м.

Фундамент внутреннего помещения устроен из крупных вертикально врытых плит (рис. 146, 145), образующих внутреннюю его стену и обложенных по периметру с внешней стороны – многорядной кладкой из плит и камней средней величины. В центре культового сооружения имеются квадратный в форме жертвенник из плит. Размер – 0,83×0,8 м, высотой 0,3 м. Во внутреннем пространстве культовой кон-

струкции на уровне древней дневной поверхности следов огня, ям и перекопов отмечено не было (рис. 14).

В южной стенке храма, на высоте 1 м от древней дневной поверхности был зафиксирован вход в помещение (рис. 143, 144, 147). Входной коридор был заполнен слоем из горизонтально уложенных камней и грунтом. Входной коридор длинной осью ориентирован по линии С–Ю. Длина – 2,5 м, ширина коридора 0,5–0,6 м. Входной проем ограничен двумя вертикально установленными крупными плитами. Восточная и западная стенки коридора устроены горизонтальными плитами. Ниже линии порога до пола внутреннего храма были прослежены остатки разборных каменных ступенек, установленных, возможно, позже во время захоронения людей. В коридоре погребен человек и рядом с ним найдены ниже следующие артефакты:

- бронзовый наконечник стрелы. Трехгранный, с выступающей втулкой. Головка треугольная. Лопастки слабодуговидные. Жальца опущены вниз. Втулка коническая;

- четыре бронзовых трехлопастных наконечника стрелы с утопленной втулкой;

- керамический сосуд. Кувшинообразный небольшой сосуд с короткой горловиной, переходящей в раздутое тулово. Цвет внешней поверхности сосуда – светло-серый, серый, местами светло-коричневый. Диаметр горловины 6,7 см, диаметр тулова 14 см, толщина стенок 0,7 см, высота 14 см;

- фрагменты керамики светло-коричневого и темно-серого цветов. Встречаются фрагменты венчиков, тулова и придонной части сосуда. Толщина стенок от 4 до 8 мм;

- бусинки в виде двухчастной ребристой трубочки и фрагменты бусинок (4 фрагм.) черного цвета.

Святылище также состоит из примыкающих к нему жертвенников и каменных набросков. На территории святылища было зафиксировано семь объектов разной формы и размеров.

Объект № 1 (каменное скопление). Находился в 5,2 м к ВЮВ от края основной культовой конструкции. Состоял из двух десятков мелких и средних камней, лежавших хаотично в один слой на площади 5,75×2,75 м. Ориентирован по линии ЮВ–СЗ

Объект № 2 (каменное скопление). Находился в 10,75 м к ЮЮВ от края основной культовой конструкции. Состоял из десятка мелких и средних камней, лежавших в один слой на площади 6,75×2,5 м. Ориентировано с ВЮВ на ЗСЗ.

Объект № 3 (каменная ограда). Находился в 3,25 м к югу от края основной культовой конструкции. Состоял из пяти каменных плит-оград разной величи-

ны (3,15×2,1 м; 1,75×1,19 м; 1,4×0,91 м; 2,4×1,2 м и 1,4×1 м), врытых на ребро на площади 10×12,5 м. Объект ориентирован по линии С–Ю. Размер южной ограды после расчистки составил 5,25×4,5 м, сохранившаяся высота 0,8 м.

Объект № 4 (каменное скопление). Находился в 20 м к ЮЮЗ от края основной культовой конструкции. Состоял из двух десятка мелких и средних камней, лежавших в один слой на площади 2,75×1,25 м.

Объект № 5 (каменное скопление). Находилось в 10 м к юго-западу от края основной культовой конструкции. Состоял из небольшого количества мелких и средних камней, лежавших в один слой на площади 2,5×2,5 м.

Объект № 6 (каменная выкладка). Находился в 5 м к северо-западу от края основной культовой конструкции. Состоял из мелких и средних камней, лежавших в несколько слоев на площади 9,25×5,75 м. Камни северной части выкладки не сохранились. Размер выкладки 6,25×4,5 м.

Объект № 7 (каменное скопление). Находился в 1,75 м к северу от края основной культовой конструкции. Состоял из десятка мелких и средних камней, лежавших в один слой на площади 4,25×2,5 м.

Все раскопанные внехрамовые объекты из-за отсутствия выразительного вещевого материала датировать трудно. Очевидно, исследованные скопления являлись жертвенно-поминальными сооружениями. В процессе исследования в северной части объекта № 3 был найден каменный жертвенник (рис. 395). Жертвенник находился в 5 м к югу от края культовой конструкции. Основание плиты находилось на

глубине 0,2 м ниже уровня современной дневной поверхности. Жертвенник вырезан из известняка-песчаника. Он имеет прямоугольную в плане форму, диаметр 35–38 см, невысокие вертикальные стенки высотой 1–2 см и плоское дно. Бортик жертвенника уплощен, его толщина до 0,8 см. Внешние размеры 85×38 см, высота 13 мм. В центре плиты – прямоугольная выемка глубиной 3 см.

Таким образом, по итогам полевых исследований 2015–2016 гг. на святилище Айгырлы 2 получены новые материалы по архитектуре, погребально-поминальной обрядности древних номадов Арало-Каспийских степей. Святилище Айгырлы 2 аналогично таким культовым памятникам, как Меретсай и Тубежик, расположенным на Тупкараганском полуострове Мангыстау. Первоначальный диаметр культовой конструкции составил 14,5–15,1 м, высота более 4 м. Для сравнения скажем, что первоначальный размер и высота культовой конструкции Карамонке – 16,7–17 м и более 1,8–2 м; Тубежик 1, Тубежик 2 и Меретсай 2 – 10 м и 5–6 м; Байте 3 – 19 м и 8–9 м; Кызылуйик – 21 м и 10–12 м; Акпан – 20,4 м и 7–9 м. По нашему мнению, культовая конструкция Айгырлы 2 имела трехступенчатую структуру – две каменные стены в виде кольца и купол. Внутренние помещения сооружения имеют крестообразную форму, в центре установлен жертвенный алтарь. Через узкий вход-коридор длиной 2,5 и шириной 0,5–0,6 м происходил спуск в центральное помещение. На территории святилища антропоморфные изваяния не обнаружены. Святилище Айгырлы 2 предварительно датируется V–IV вв. до н.э.

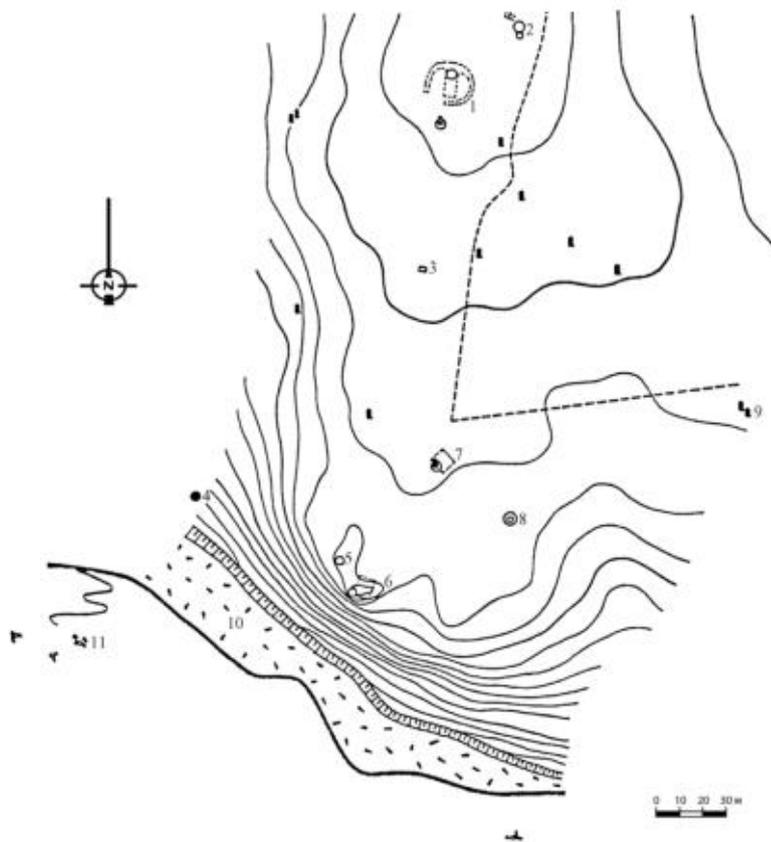

Рис. 89. Комплекс Дыкылтас. Ситуационный план

Рис. 90. Комплекс Дыкылтас. Погребально-культурное сооружение.
Реконструкция

Рис. 91. Комплекс Дыкылтас.
Погребально-культурное сооружение. Погребальные камеры

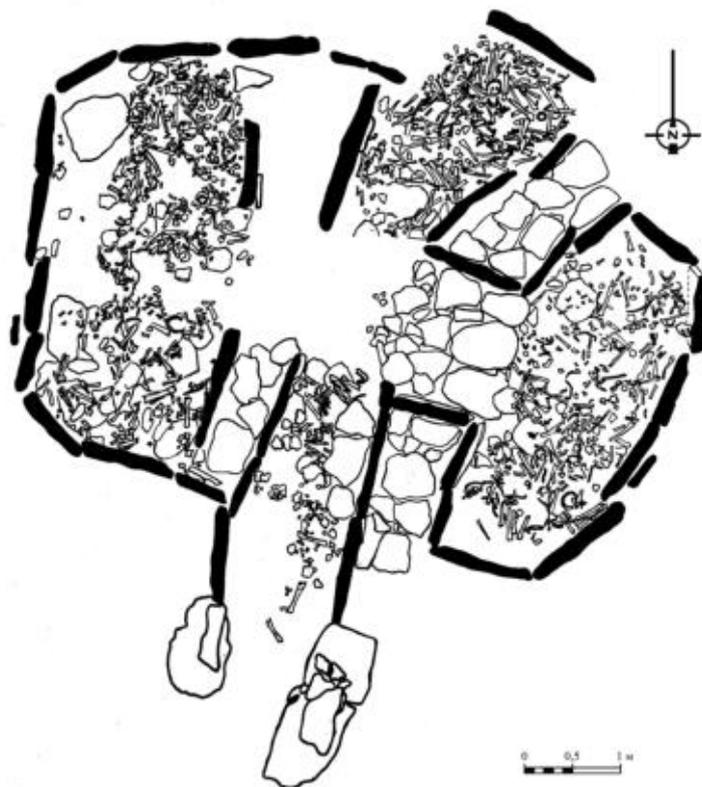

Рис. 92 Комплекс Дыкылтас.
Погребально-культовое сооружение. План

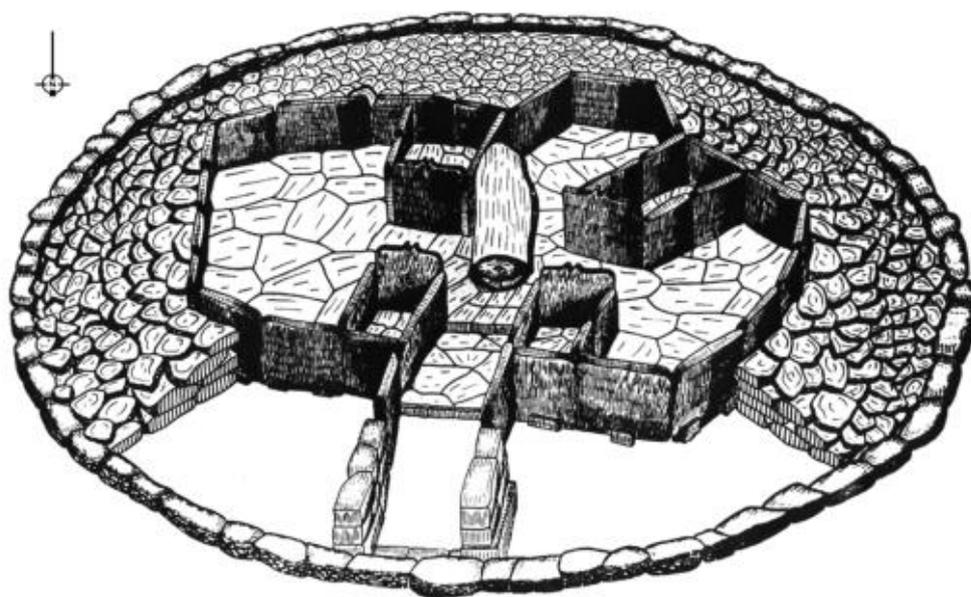

Рис. 93. Комплекс Дыкылтас.
Погребально-культовое сооружение.
Графическая реконструкция

Рис. 94. Комплекс Дыкылтас. Антропологическая реконструкция по черепу

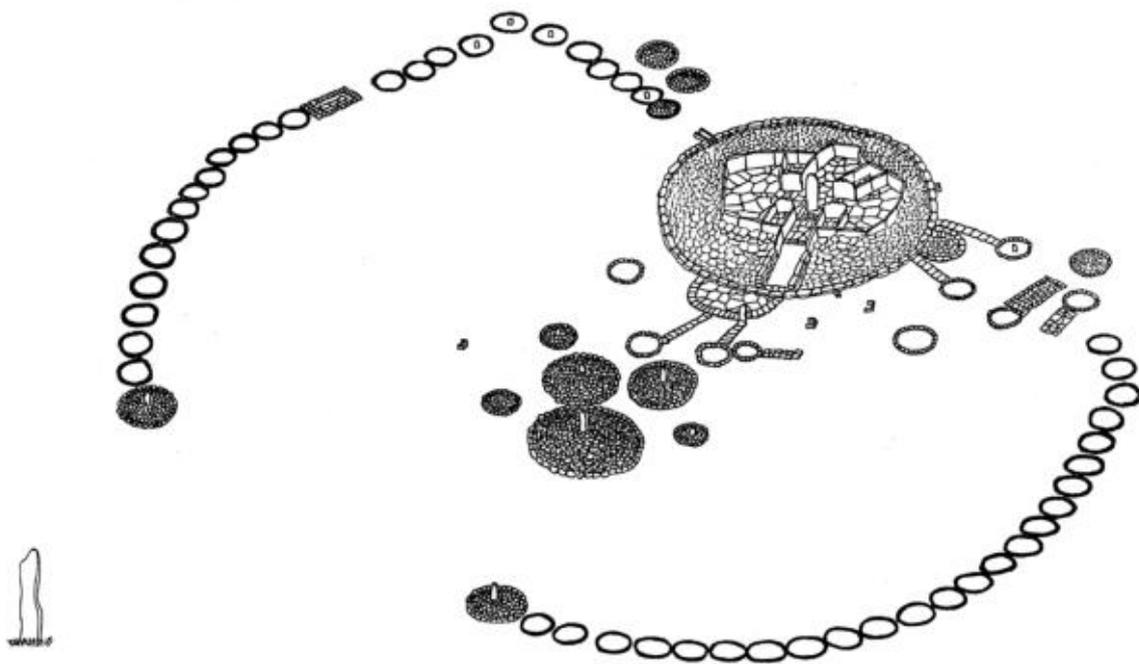

Рис. 95. Графическая реконструкция комплекса Дыкылтас

Рис. 96. Меретсай 2. Остатки сооружения после раскопок. Вид с юга

Рис. 97. Меретсай 2. Остатки сооружения после раскопок. Вид с севера

Рис. 98. Меретсай 2. Вид на южную стену внутреннего помещения

Рис. 99. Меретсай 2. Вид на входной коридор с фасадной стороны

Рис. 100. Меретсай 2. Остатки кладки подпорной стены

Рис. 101. Меретсай 2. Остатки подпорной стены и каменно-грунтового бута

Рис. 102. Меретсай 2. Участок сохранившейся плитчатой кладки на полу внутреннего помещения

Рис. 103. Меретсай 2. Месторасположение двух лепных сосудов у восточной стенки внутреннего помещения

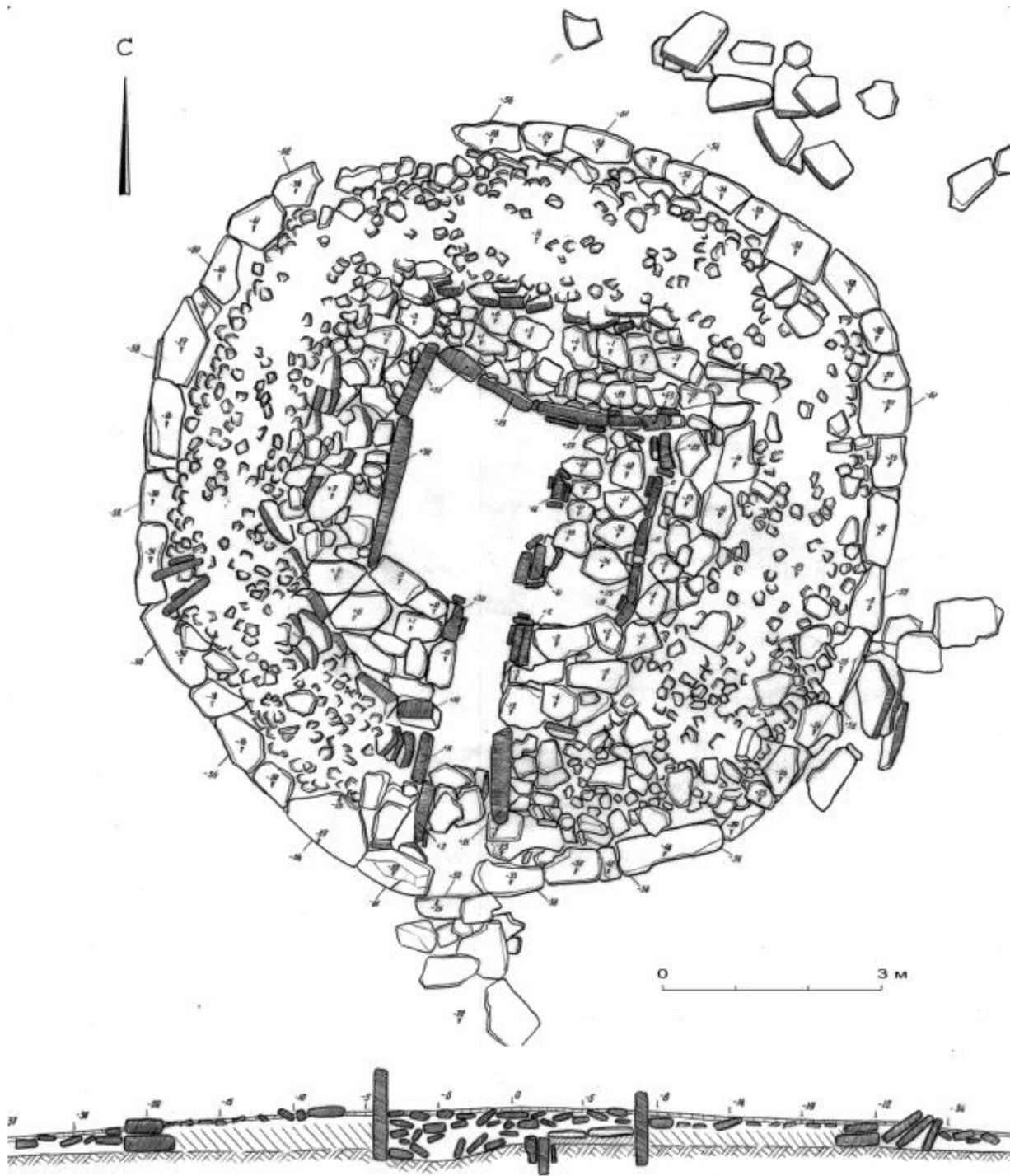

Рис. 104. Меретсай 2. План и разрез остатков сооружения

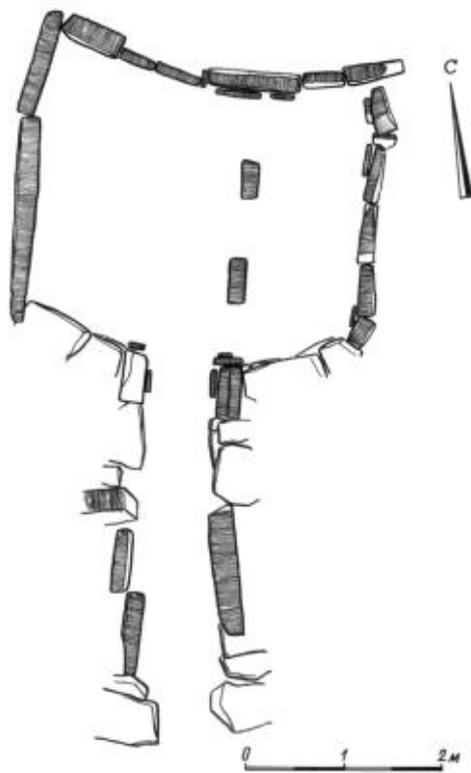

Рис. 105. Меретсай 2. План внутреннего помещения и входного коридора

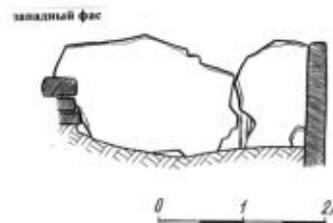
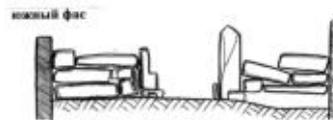
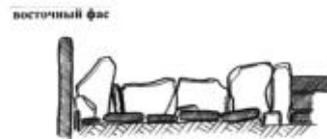
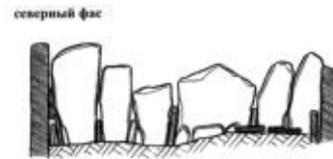

Рис. 106. Фасы облицовки стен внутреннего помещения

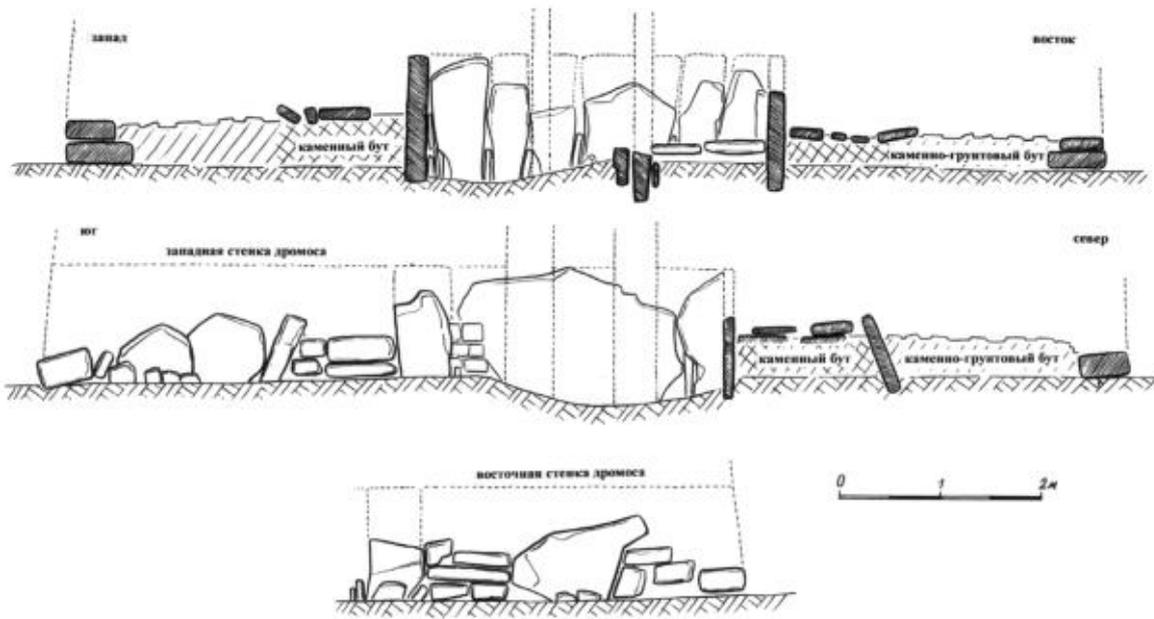

Рис. 107. Меретсай 2. Осевые разрезы сооружения

Рис. 108. Святилище Тубежик 1. Общий вид на остатки сооружения после раскопок

*Рис. 109. Святилище Тубежик 1.
Конструкция крестовидной планировки
внутреннего помещения*

*Рис. 110. Святилище Тубежик 1.
Конструкция коридора дромосного типа*

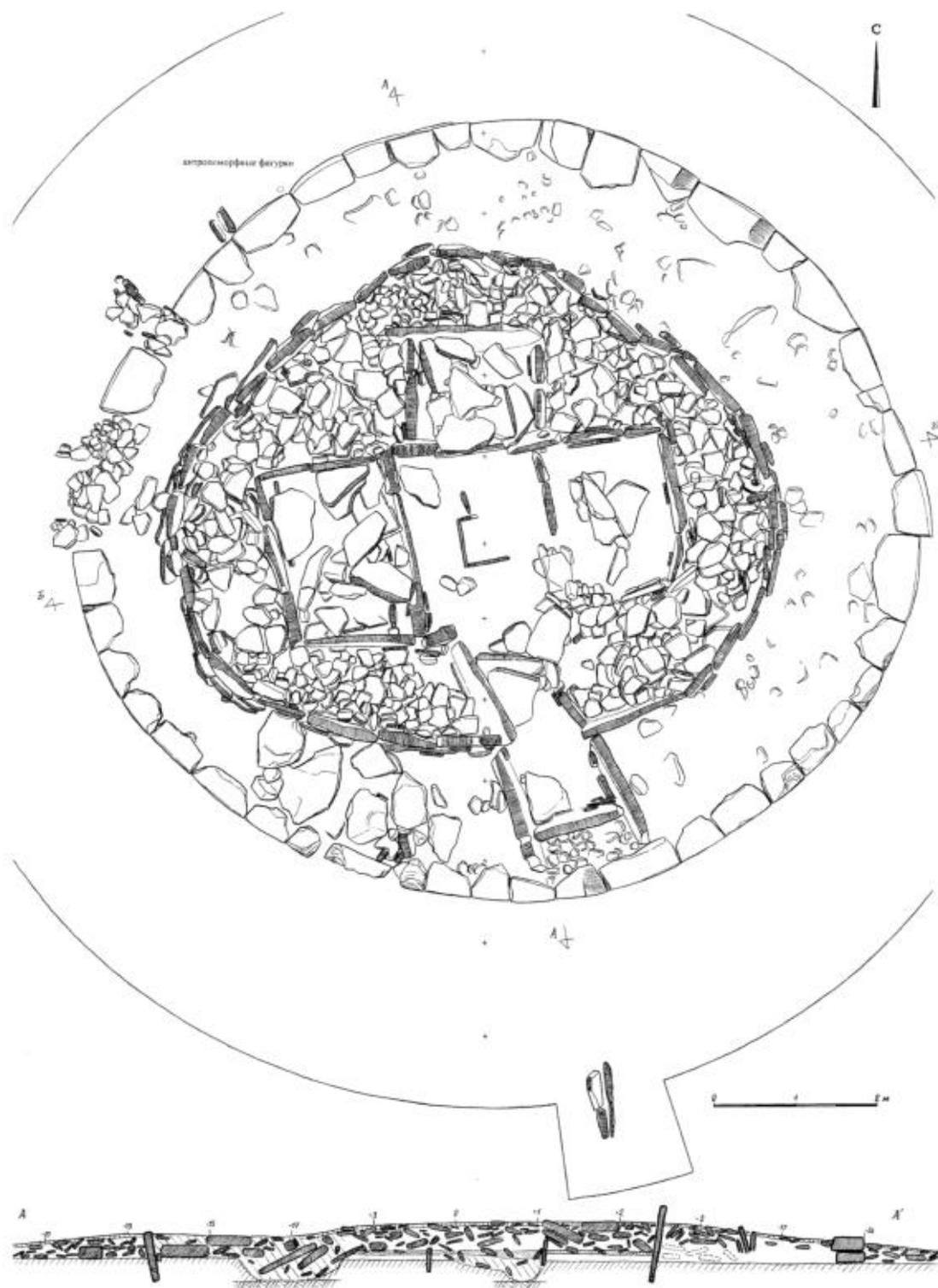

Рис. 111. Сятылице Тубежик 1. План и разрез сооружения

Рис. 112. Святилище Тубежик 1.
План крестовидной планировки внутреннего помещения и коридора

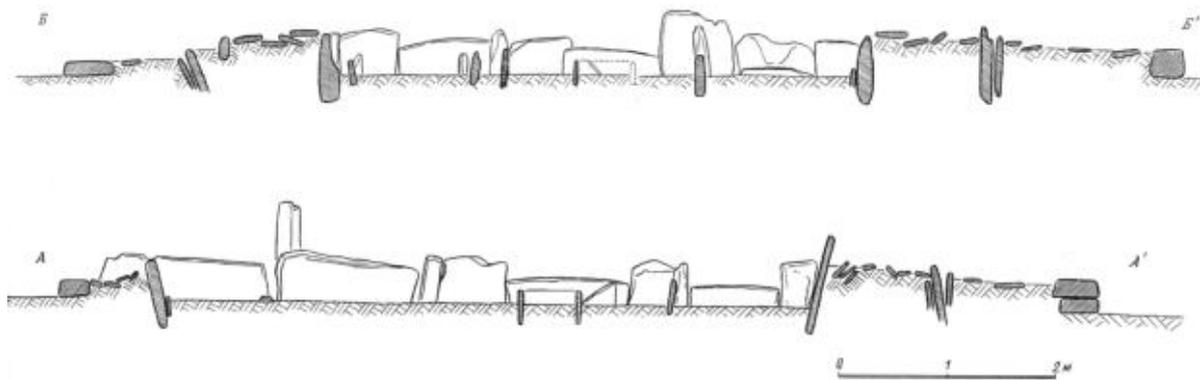

Рис. 113. Святилище Тубежик 1.
Осевые разрезы остатков сооружения

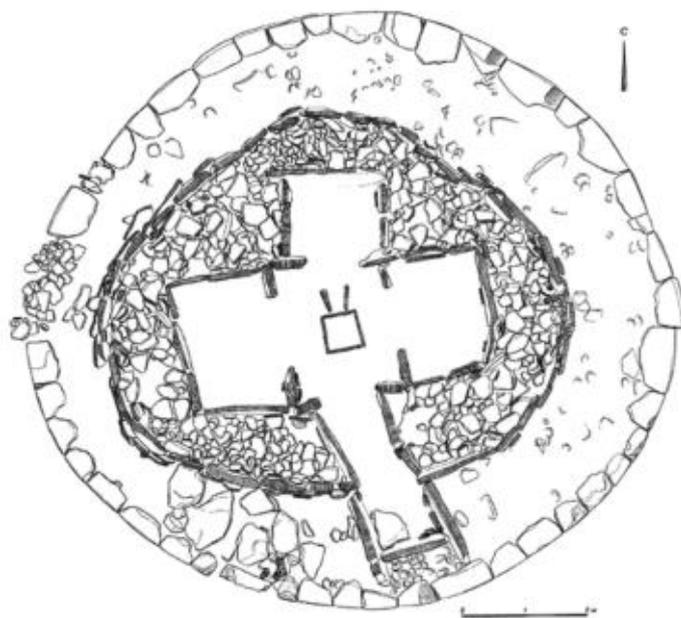

Рис. 114. Святилище Тубежик 1.
План и реконструкция разреза сооружения

Рис. 115. Святилище Тубежик 2.
Общий вид на остатки сооружения после раскопок

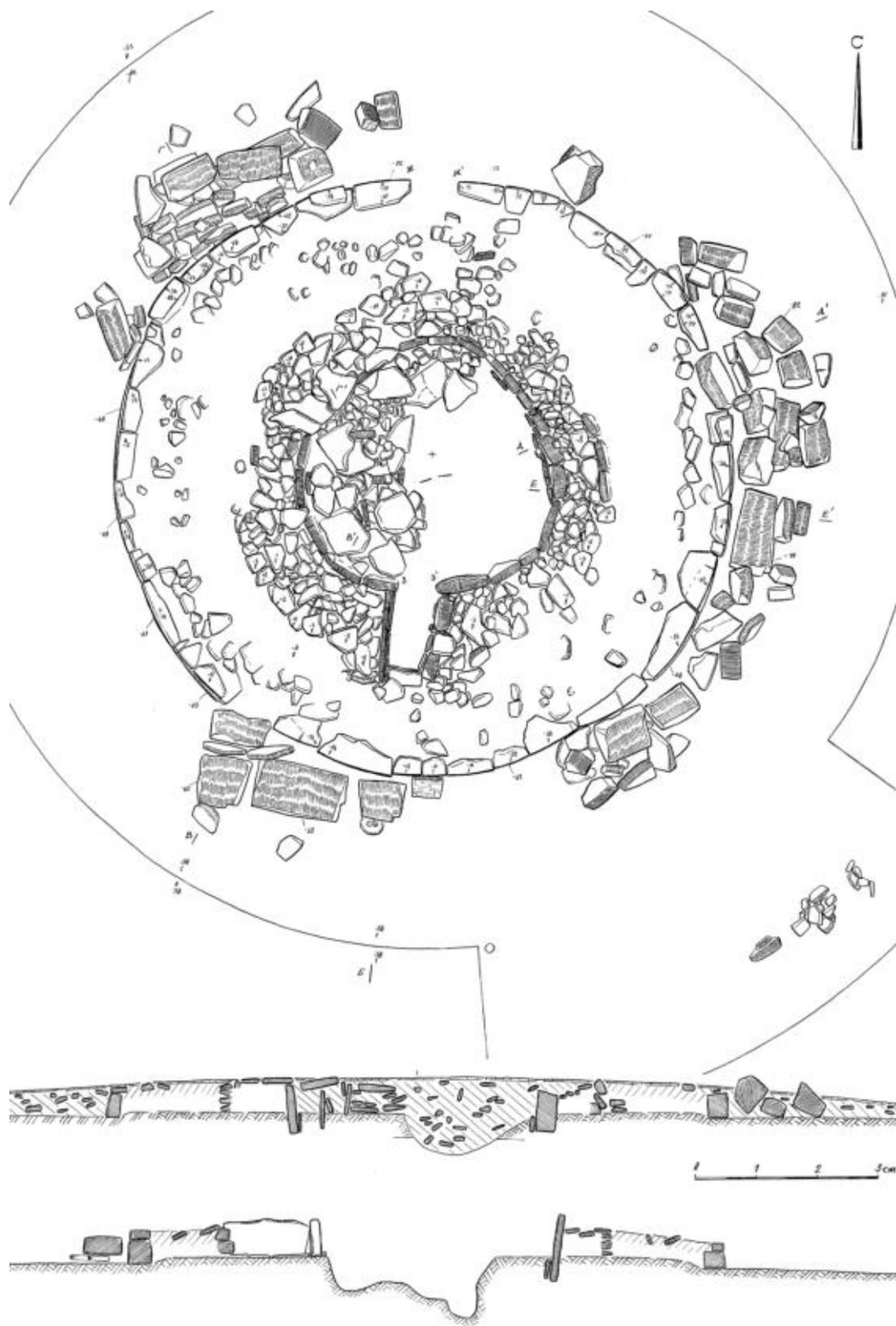

Рис. 117. Святилище Тубежик 2. Остатки ящичных оссуариев и костный горизонт внутреннего помещения

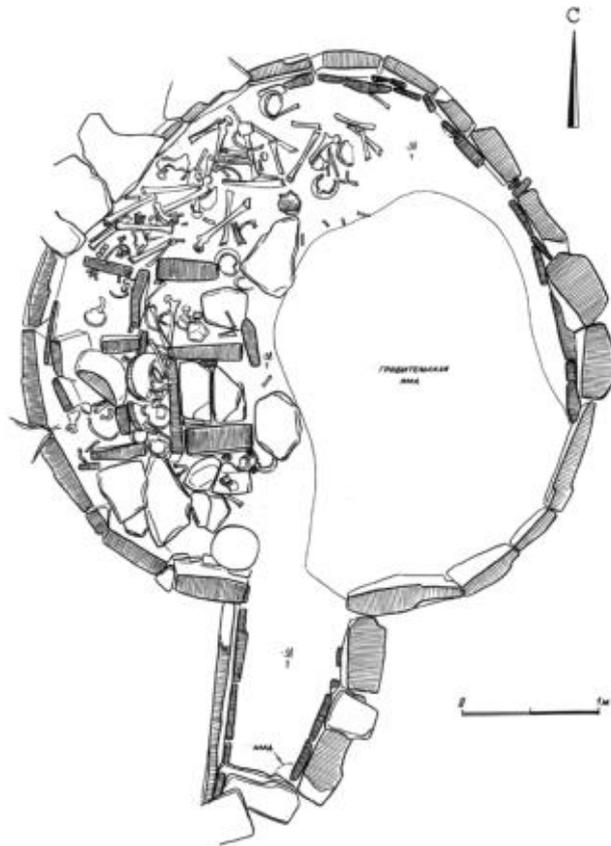

Рис. 118. Святилище Тубежик 2. План внутреннего помещения на момент расчистки

Рис. 119. Святылище Тубежик 2. Внутреннее помещение после разборки оссуариев и костного горизонта

Рис. 120. Святылище Тубежик 2. Внутреннее помещение после разборки оссуариев и костного горизонта

Рис. 121. Святилище Тубежик 2. Коридор дромосного типа

Рис. 122 Святилище Тубежик 2. Типы внутренних кладок помещения

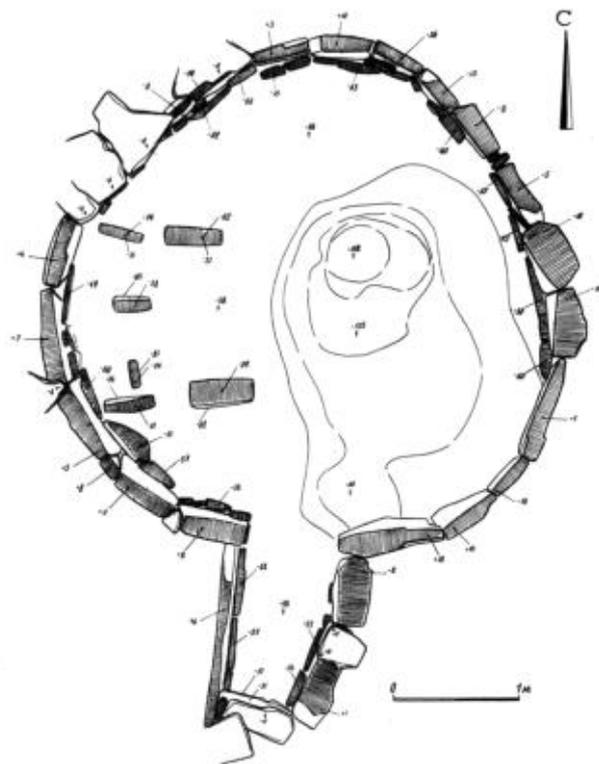

Рис. 123. Святилище Тубежик 2. План внутреннего помещения после разборки оссуариев и костного горизонта

Рис. 124. Святилище Тубежик 2. Фундамент облицовочной стены

Рис. 125. Святилище Тубежик 2.
Фундамент облицовочной стены с участком анастилоза

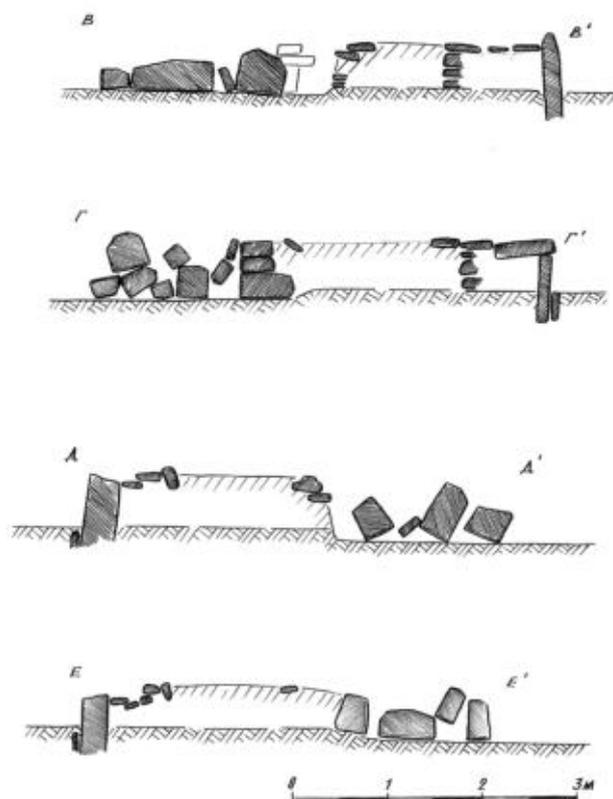

Рис. 126. Святилище Тубежик 2.
Разрезы конструкции постройки и завалов облицовочной стены

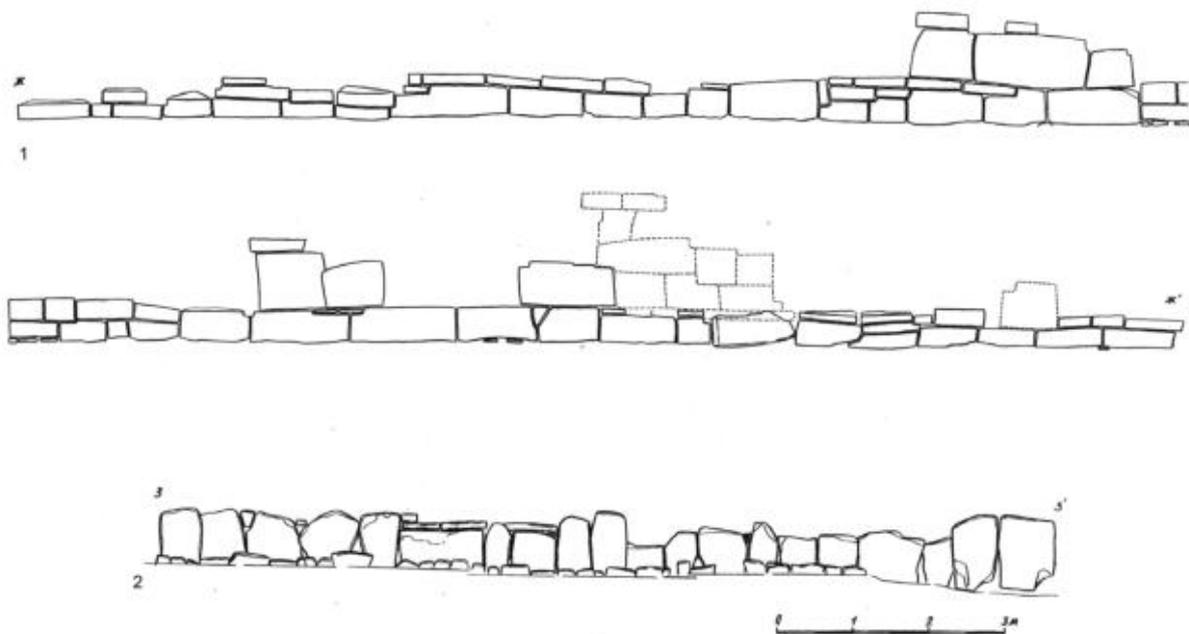

Рис. 127. Святилище Тубежик 2.
Развертки кладок фундаментов облицовочной стены и внутреннего помещения

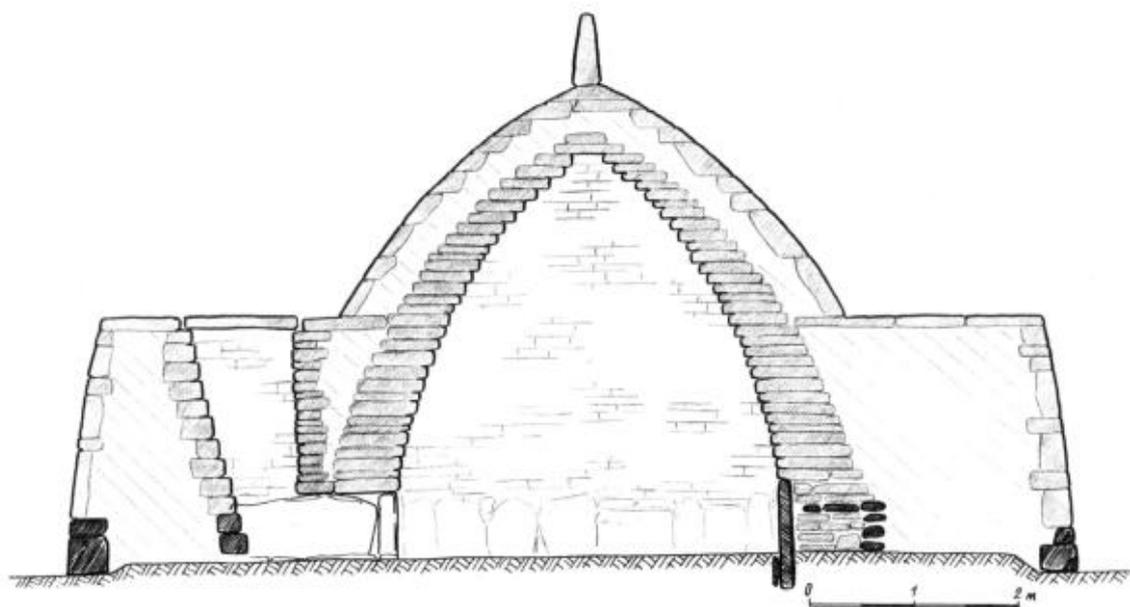

Рис. 128. Святилище Тубежик 2.
Графический разрез реконструируемой постройки

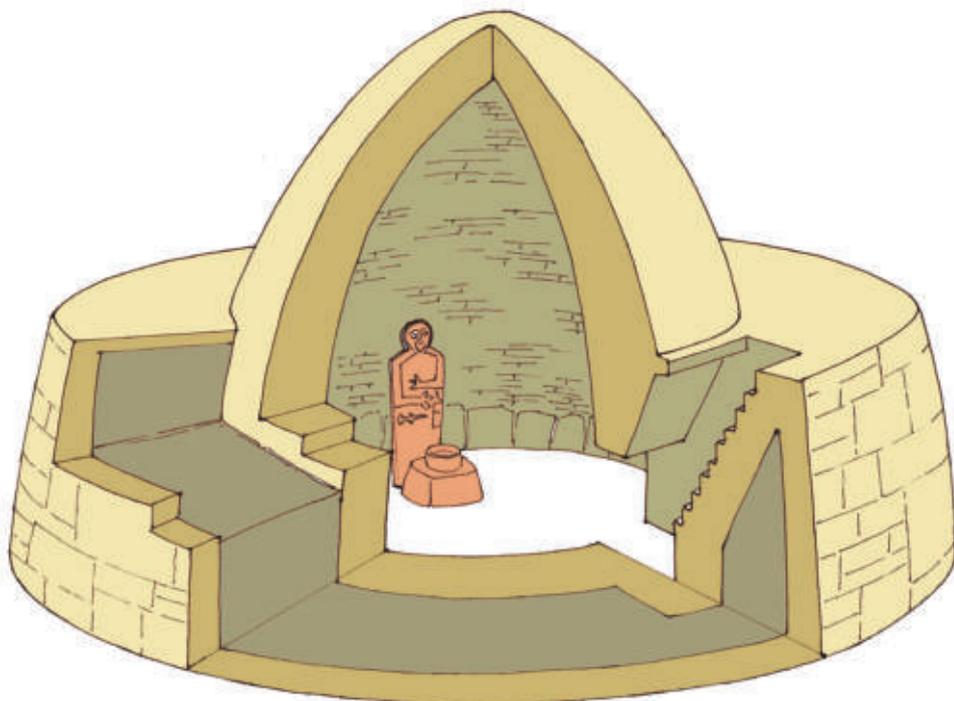

Рис. 129. Святилище Тубежик 2.
Конструктивное устройство реконструируемой постройки

Рис. 130. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
Общий вид сверху

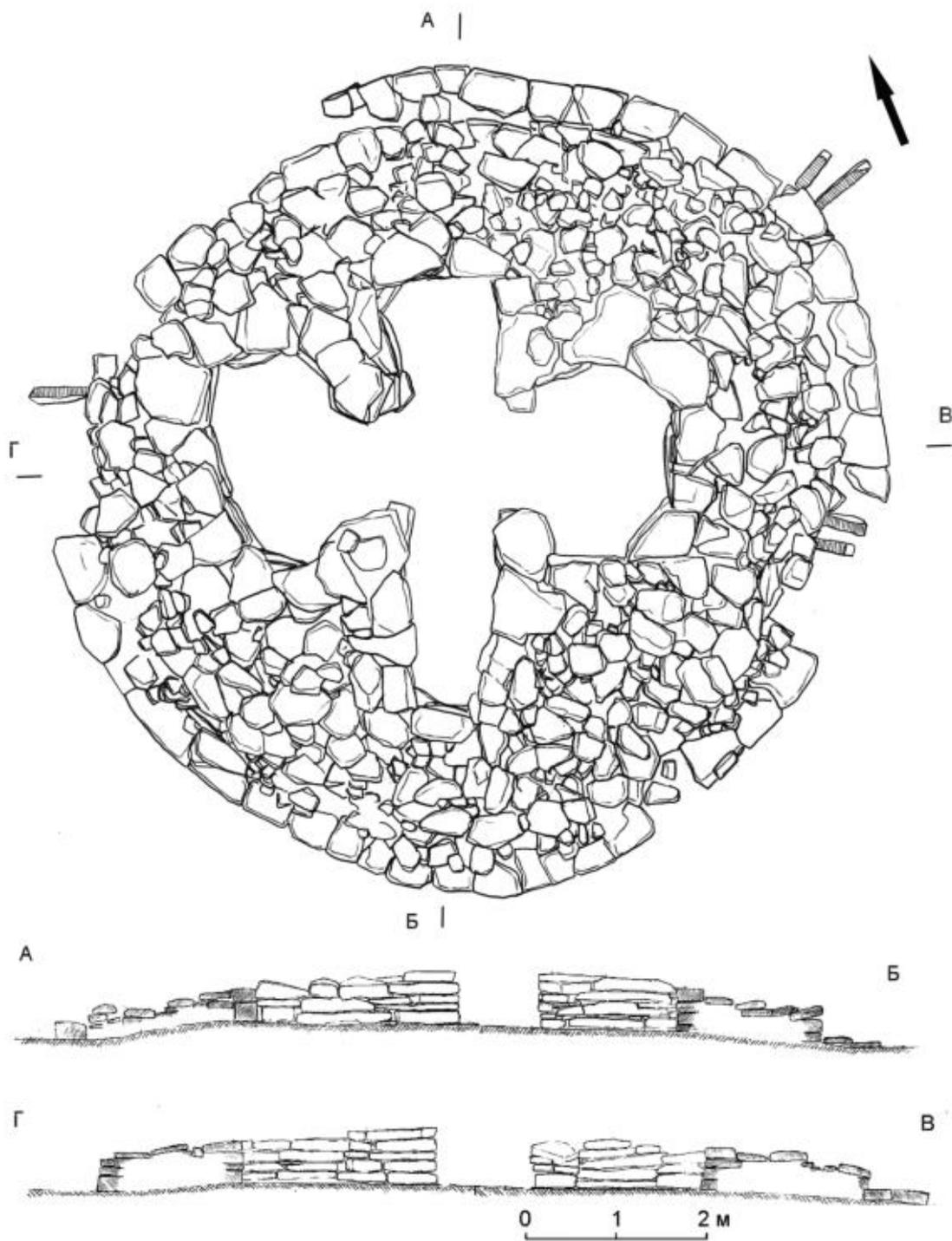

Рис. 131. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
План и разрезы

*Рис. 132. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
Общий вид сбоку*

*Рис. 133. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
Участок кладки основной постройки и внешней подпорной стены*

Рис. 134. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
Сохранившиеся в первоначальном положении погребения двух индивидов

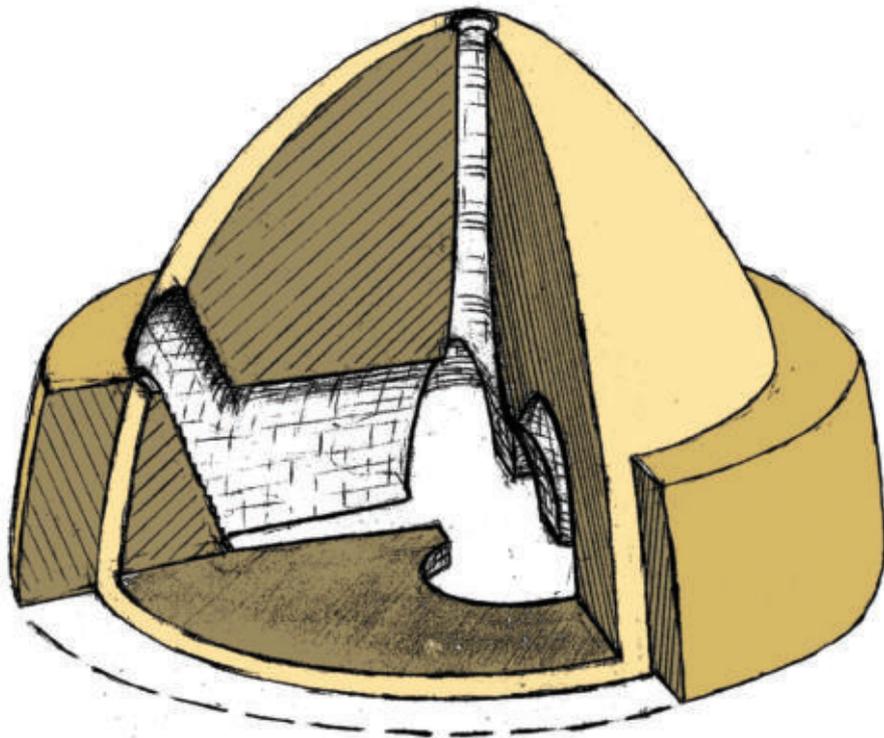

Рис. 135. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5. Графическая реконструкция

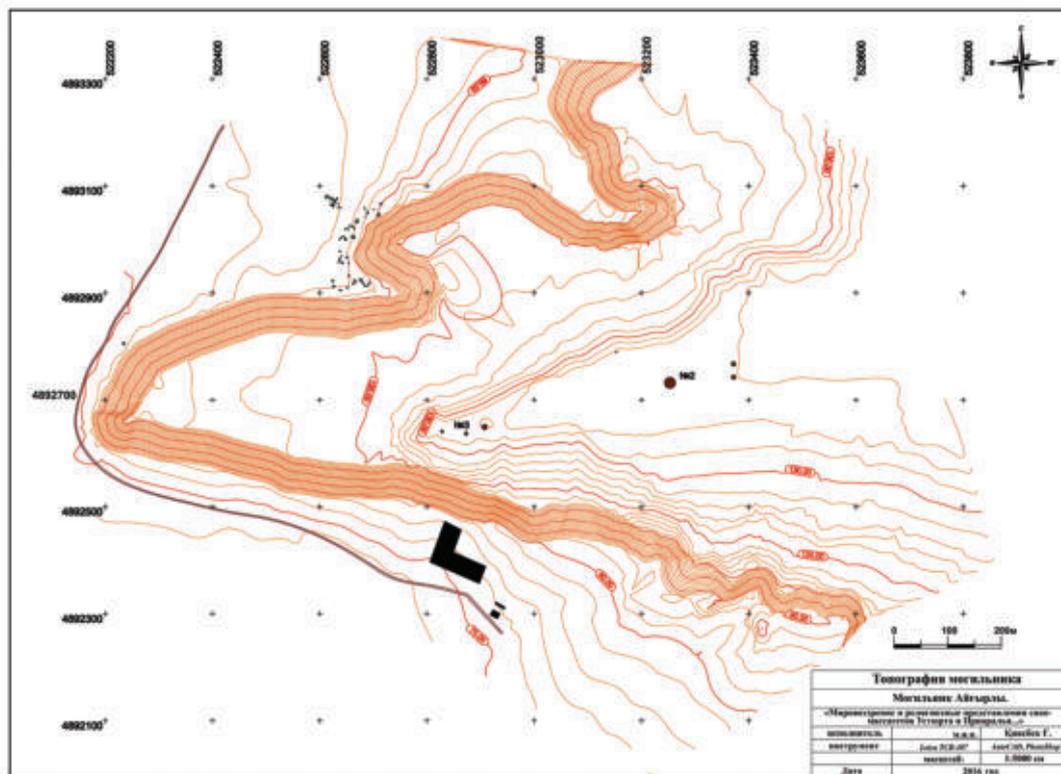

Рис. 136. Святылище Айгырлы 2. Топоплан

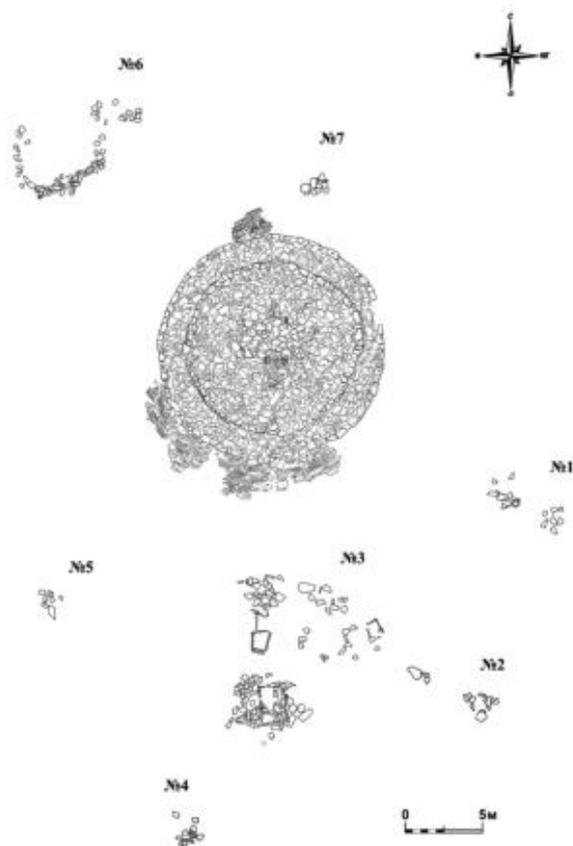

Рис. 137. Святылище Айгырлы 2. План объектов, исследованных на территории святылища

Рис. 138. Святилище Айгырлы 2. Общий вид с юго-востока

Рис. 139. Святилище Айгырлы 2. Внешняя стена. Вид с запада

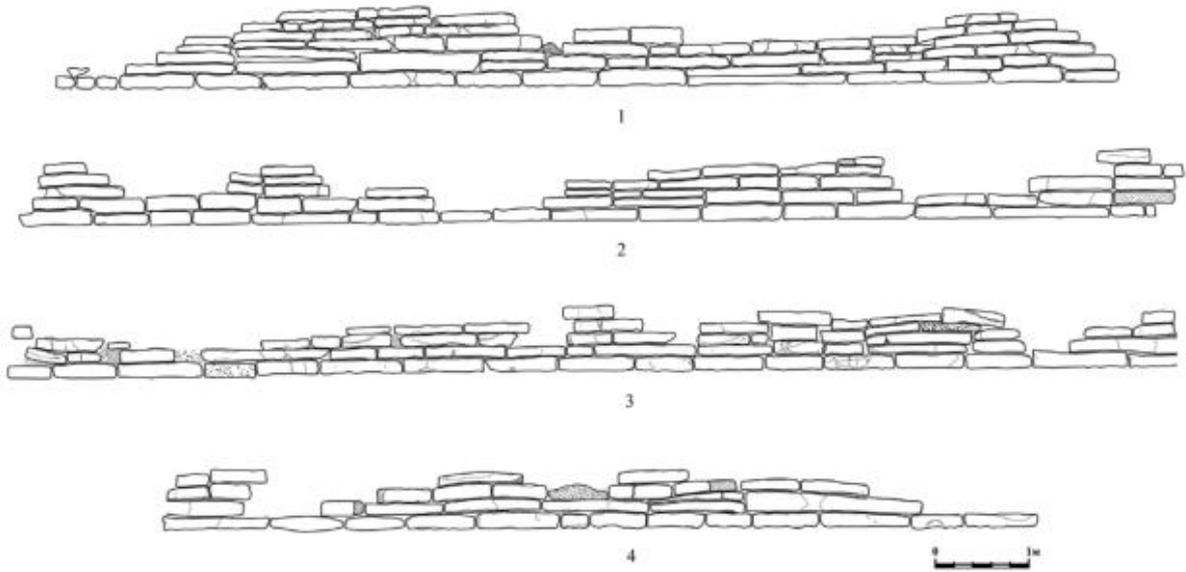

Рис. 140. Святылище Айгырлы 2.
Способ кладки облицовочных блоков

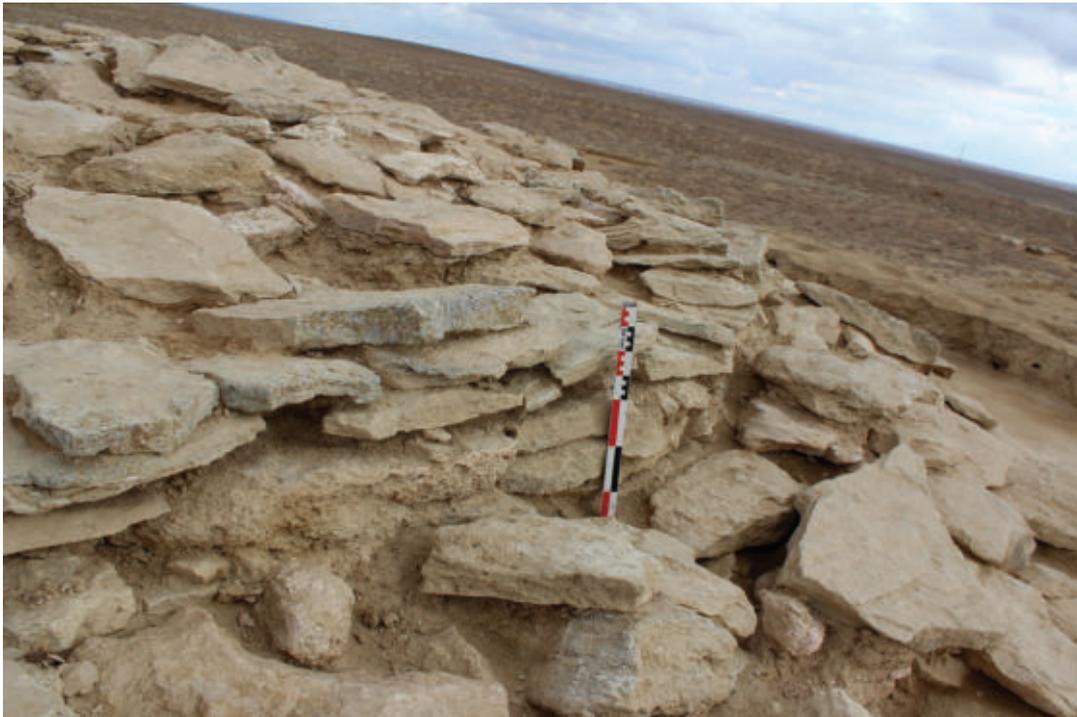

Рис. 141. Святылище Айгырлы 2.
Двухступенчатая кладка

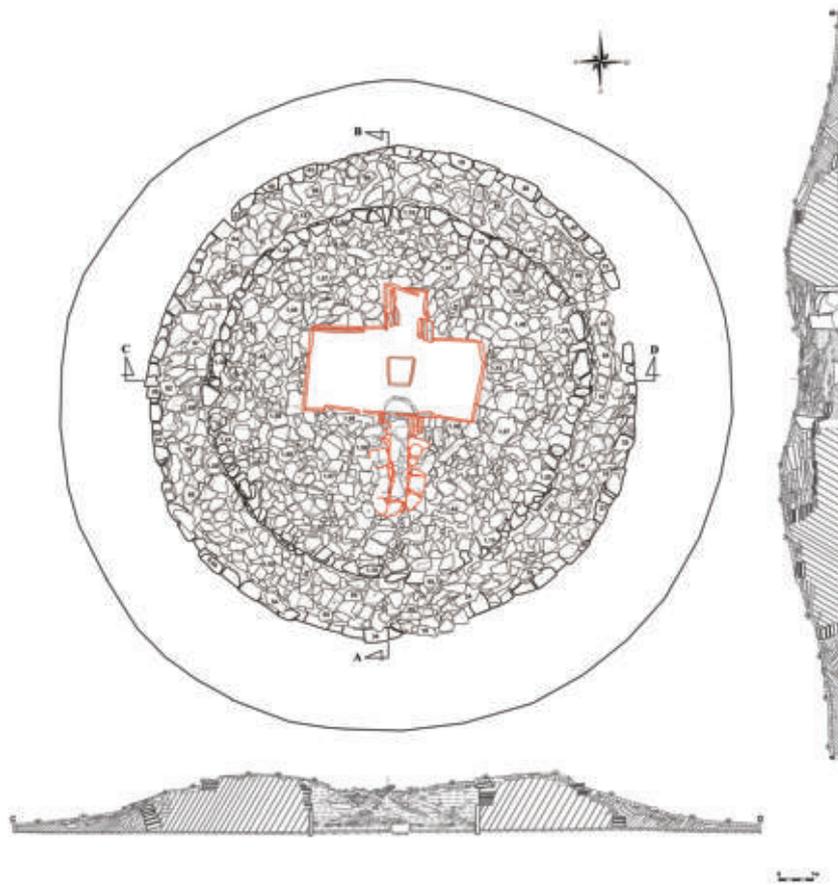

Рис. 142. Святылище Айгырлы 2. План и разрезы

Рис. 143. Святылище Айгырлы 2. Коридор дромосного типа

Рис. 144. Святилище Айгырлы 2. Внутренняя южная стена, вход

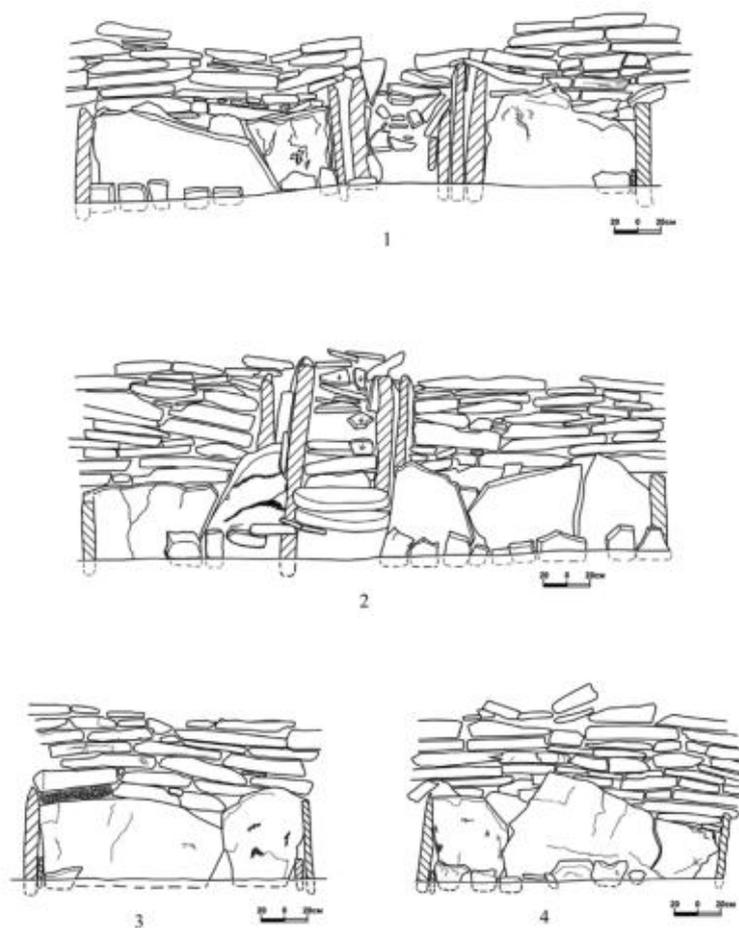

Рис. 145. Святилище Айгырлы 2. Внутренние стены. Фасы

Рис. 146. Святилище Айгырлы 2.
Внутреннее помещение крестовидной формы, жертвенник

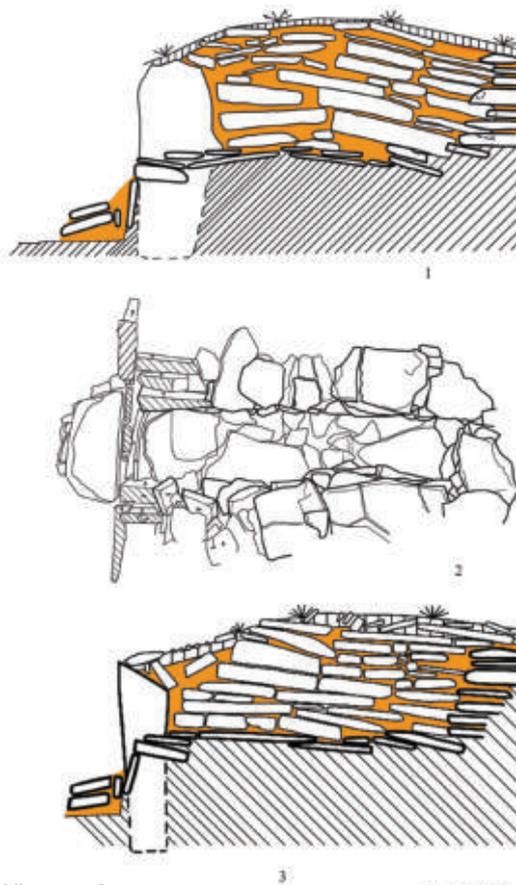

Рис. 147. Святилище Айгырлы 2.
Вход-дромос. План, фасы стен

IV ГЛАВА ВОСТОЧНОЕ ПРИАРАЛЬЕ

В настоящее время на территории распространения чирикратбатской культуры раскопано немало археологических памятников (рис. 148). В основном это погребальные памятники – сырцовые мавзолеи. Среди них выделяются несколько сооружений, такие как Баланды 2, Бабиш-мулла 2, круглое, квадратное здание и объект № 6 на городище Чирик-рабат, мавзолеи Мынарал и Караоткель. Авторы раскопок считали, что они могли быть родовыми святилищами, связанными с каким-то погребальным культом.

4.1. Бабиш-мулла 2 (рис. 153, 149–151)

Квадратное в плане здание размером 21,6×21,6 м сохранилось на высоту до 7 м. В углах его расположены четыре погребальных зала (5,2×5,5 м), отделенные друг от друга пересекающимися коридорами, образующими прямой крест. Коридоры открываются во внешних стенах сооружения арочными проходами, перед которыми расположены своего рода открытые лоджии, являющиеся продолжением коридора за линией арки.

Раскопки велись в северо-западном углу здания, где был расчищен один из четырех погребальных залов, примыкающие к нему с юга и востока коридоры и северная внешняя лоджия.

Основанием всего сооружения служил сложенный из шести рядов пахсовых блоков цоколь высотой немногим более 3 м от уровня современного такыра. На цоколе были возведены стены, выложенные вперевязку из квадратного сырцового кирпича размером в основном 40×40×10 см. Залы и коридоры перекрывались сводом из трапециевидного сырцового кирпича с большой примесью самана. При возведении свода использовался более мелкий кирпич, нежели в кладке стен: длина оснований 33 и 25 см, боковых сторон – 40 см, толщина 10 см.

Свод коробовый, выведенный поперечными отрезками наклонных колец. Для заполнения периферийных швов употреблялась расклинка обломками

керамики. Высота пяты свода от основания стен – 2,11 м.

Погребальный зал соединялся с коридором проходом, имеющим арочное перекрытие, и аналогичным проходам, ведущим во внешние лоджии. Ширина проходов 1–1,2 м; высота до замка арки 1,65–1,85 м. Кривая арки трехцентровая высокого подъема; кладка клинчатая.

Стены всех помещений были покрыты толстым слоем глиняной штукатурки с алебастровой обмазкой. Внутренняя отделка погребального зала богаче, чем в коридорах. Пол его выложен жженым кирпичом (34/43×28/31×5 см), покрыт алебастровой обмазкой и раскрашен шахматным узором с чередованием красных и белых прямоугольников. В северной части зала вдоль стены сделана выкладка из шести рядов обожженного кирпича; ширина ее 1,3 м, высота 0,5 м. По-видимому, выкладка также была раскрашена по алебастровой обмазке, так как в отдельных местах сохранились следы черной краски.

Вдоль южной и восточной стен шла приставная кладка, связанная, видимо, с ремонтом обрушившегося свода. Интересно, что в приставной кладке, идущей вдоль восточной стены, был продолжен выводящий в меридиональный внутренний коридор арочный проход, устроенный в основной кладке. Покойники, погребенные в этом зале, лежали, вероятно, на выкладке и может быть на полу, в центре помещения. Здание было ограблено в древности. Грабителями проломлена северная стена, взломан пол, прорублена пахса цоколя. Погребения были ограблены, кости разбросаны.

В завале, образовавшемся после «работы» грабителей в погребальном зале, в сводчатом проходе, ведущем в коридор, и в коридоре найдены человеческие кости (в том числе два черепа), отдельные предметы – черная конусовидная подвеска из камня, половина сложной бочонковидной бусины с чередованием черного и белого слоев камня, две деревянные планки с внутренними сквозными пазами,

возможно, от погребальных носилок, обломки изделия из железа. Собранная керамика, судя по ее залеганию в завале, попала туда из расклинки сводов. По типу керамика не отличается от найденной на городище Бабиш-мулла 1, что свидетельствует об одновременности существования обоих памятников.

Как мы уже отмечали, керамика всего комплекса Бабиш-мулла однородна и относится к одному, сравнительно кратковременному историческому периоду. Однако погребальное сооружение все же было использовано для захоронений не один раз. Об этом можно судить по замеченным при раскопках перестройкам внутри здания. Первоначально местом погребения служили только угловые залы. Но позже для этой цели могли использоваться и превращенные в небольшие погребальные помещения коридоры. В местах пересечения их, впритык к основным стенам, выведены арки, образующие проходы к центру здания.

Большой интерес представляет вопрос об обряде погребения. Пока бесспорным является наличие оссуарных захоронений, поскольку среди находок выявлены фрагменты керамических оссуариев. При камеральной обработке определились два их вида: светлоглиняные, ящичные, плоскостонные с горизонтально срезанным, несколько утолщенным по сравнению со стенками, краем; поверхность их покрыта густым белым ангобом; второй вид – оссуарии из глины красного обжига, судя по недостаточным для точного восстановления их формы фрагментам, видимо, они были овальные, но с таким же краем, как у ящичных. Стенки покрыты красным ангобом и украшены налепным валиком, украшенным пальцевыми вдавлениями.

Интересна находка фрагментов хума из светлой качественной глины, покрытого белым ангобом и окрашенного по венчику и шейке красной краской. Из найденных фрагментов можно восстановить значительную часть сосуда. Не исключена возможность, что этот хум служил своего рода оссуарием. По форме горловины хум резко отличается от всех сосудов этого типа, встреченных на Бабиш-мулле и на поселениях. Неизвестен такой профиль и в Хорезме. Единственную аналогию удалось найти среди керамики из слоя Афрасиаба в Согде, отнесенного А.И. Тереножкиным к сако-эллинистическому периоду (IV–II вв. до н.э.) (Тереножкин, 1950, с. 154, рис. 69).

Существовали ли на Бабиш-мулле-2 одновременно с оссуарными захоронениями труположения в погребальных камерах, пока определить трудно. В пользу последнего предположения могут свидетельствовать найденные в проходе между

погребальным залом и северным коридором явно выкинутые из-под пола деревянные планки с пазами, напоминающие части погребальных носилок из Кенкольского могильника. Если планки принадлежали погребальным носилкам, то все же пока еще нет оснований утверждать, что погребенного клали непосредственно на эти носилки. Не исключена возможность, что на них устанавливались оссуарии. Черепа, обнаруженные при раскопках погребального сооружения, предварительно определяются как европеоидные, напоминающие переходные формы от андроновского к типу среднеазиатского междуречья, такие известны у саков и усуней Киргизии (Толстов и др. 1960, с. 3–63, Толстов и др. 1963, с. 3–93).

4.2. Баланды 2 (рис. 152, 154–158)

Среди выявленных погребальных сооружений чирикратской культуры выделяется уникальный архитектурный комплекс Баланды 2. Это погребальное сооружение античного периода, хорошей сохранности, с арочным входом и купольным перекрытием над центральным круглым помещением. Памятник был раскопан во время прохождения Инкардарьинского разведочного археологического маршрута (раскопки проводили Е.Е. Неразик и архитектор Ю.В. Стеблюк). В процессе работы, помимо детальных архитектурных обмеров, было сделано его тщательное описание и выявлены археологические и архитектурные данные для его характеристики (Толстов и др., 1963, с. 67–72).

Баланды 2 – это центрическое, круглое в плане сооружение диаметром около 16 м. Стены его возвышаются над современным уровнем такыров на 4–5 м. Внешне памятник представляет собой низкий цилиндр, обработанный 25 треугольными лопатками. Каждая плоскость, заключенная между соседними лопатками, имеет в верхней части два трапециевидных углубления явно декоративного характера. Единственный вход в здание обращен на юг и оформлен в виде намечающегося портала.

Центральную часть Баланды 2 занимает круглый зал, перекрытый куполом. На расстоянии 2,3 м от стены зала по окружности проходит вторая стена. Образованный ими коридор разделен радиальными стенками на семь неравных по площади помещений, перекрытых частично сохранившимися сводами. Эти кольцевые помещения сообщались друг с другом посредством проходов, однако, сообщение не было сквозным: глухая стена, расположенная напротив входа, делит обходной коридор на две примерно равные половины.

Во время повторного обследования мавзолея было выявлено, что глухая стена, делящая обход-

ной коридор на две части тоже имела сквозной проход. Проход был замурован кирпичной кладкой и покрыт толстым слоем саманной обмазки, которая в настоящее время обвалилась.

Вестибюль (3,25×2,75 м) связан двумя арочными проемами с соседними помещениями кольца, третий ведет в центральный зал. Все дверные проемы имеют примерно равную ширину (от 0,9 м до 1 м) и высоту (1,3 м). Все стены, как и поверхность арок, покрыты толстым, плотным слоем глиняной обмазки с большим количеством грубой органики (солома, камыш). В северо-восточном углу вестибюля сохранились остатки белого алебаstra, которым он был, видимо, когда-то облицован.

Купольный центральный зал имеет диаметр 5,5 м. Купол, вершина которого обрушилась на сохранившуюся высоту, является ложным, т.е. образован путем напуска верхних рядов кирпичей по отношению к нижним. Он опирается на кирпичные стены, имеющие значительный уклон: если у основания толщина их равна 160–165 см, то на высоте 1,5 м от пола, где начинается купол, она уменьшается до 125 см. Стены покрыты толстой саманной обмазкой.

Больше, чем на половине площади сохранился свод, выложенный из сырцового кирпича. Высота пят свода над уровнем пола 1,56 м. Поверхность свода, также как и поверхность стен, покрыта плотной глиняной обмазкой с большой примесью самана. Пол помещения был выстлан двумя рядами квадратных сырцовых кирпичей тех же размеров, что и кирпич стен 40×40×10/11 и 38×38×10 см. На поверхности кирпичей пола у южной стены найдена костяная пластинка, украшенная штампованным кружковым орнаментом. Видимо, она представляет собой деталь поясного набора. В слое под полом обнаружены также деревянные дощечки, в завале – много керамики из расклинки.

Конструкции сводов и арок также представляет большой интерес. Кривая сводов – это нечто среднее между параболической и передовой кривой. У основания кривая сводов резко идет вверх (как у параболы), а начиная с середины столь же резко осуществлен переход и коробовой. Своды выложены наклонными отрезками, но перевязка осуществляется через 5–6 рядов путем замены одного клинчатого кирпича трапецевидным. Это облегчает процесс кладки, но снижает прочность конструкции. Строители Баланды 2 употребляли для кладки сводов два вида сырцовых кирпичей: 1) трапецевидные (высота 38/40 см и основания 38 и 30 см), характерно для сводов античного Хорезма; 2) клинчатые (высота 43 см и основания 23 и 9 см).

Клинчатые кирпичи употреблялись для осуществления резкого перехода кривой свода из вертикального на горизонтальное направление. В области расположения этих кирпичей кривая свода резко ломается, а образующийся перелом выправляется путем наращивания довольно толстого слоя саманной обмазки.

Одной из особенностей кладки сводов Баланды 2 является то, что на половине высоты он выкладывается путем напуска верхнего ряда над нижним (ложный свод), а затем – клинчатыми и трапецевидными кирпичами, переводящими параболическое начало свода в коробковую кривую.

Своды перекрывали помещения, имеющие в плане часть кольца, поэтому строители начинали от одной торцевой стены кладку наклонными отрезками, как над прямоугольными помещениями, а затем оставшийся угол свода выкладывался путем отпирания концов отрезков на вторую торцевую стену и пятую с другого конца.

Арки дверных проемов имеют кривые, приближающиеся по начертанию к полуциркульным. Перевязка рядов идет на 0,5 кирпича, причем кладка не отличается аккуратностью. Последующая толстая саманная обмазка скрывает конструктивные погрешности. Для расклинки как арок, так и сводов применена керамика (Неразик и др., 1959, с. 1–9).

С.П. Толстов предложил, что мавзолее Баланды 2 мог быть святилищем, связанным с каким-то погребальным культом. Анализ конструкции мавзолея, в особенности его ложного купола, позволил предполагать, что эта форма имитирует формы древнего переносного жилища степняков и зародилась здесь, в центре степного мира (Толстов, 1962, с. 174–178).

Переднеазиатские сводчатые перекрытия имеют две основные формы.

Первая представляет четырехгранный купол или же сомкнутый свод, выложенный рядами арок, нормальных к диагоналям плана со стыковыми швами посередине лотков и с отверстием вверху для дыма – свод «балхи».

Купол второго типа имеет форму парусного свода на четырех арках (висячий купол).

Принимая во внимание, что в куполе Баланды 2 не повторены конструктивные особенности переднеазиатских куполов, уже имеющих разработанные схему построения, а также то, что Баланды 2 является одним из древнейших купольных сооружений (IV–II вв. до н.э.), мы приходим к выводу, что древние племена низовьев Сырдарьи в разработке конструкции купола шли своим путем.

Баланды 2, скорее всего, не жилое, а культовое сооружение – общинный храм, обслуживавший жи-

телей окрестных земледельческих оазисов. Памятник ориентировочно датируется второй половиной I тысячелетия до н.э., когда территория Приаралья входила в сферу влияния переднеазиатских государств.

В связи с этим хотелось бы отметить, что развитие в монументально-храмовом строительстве Приаральского региона шло неравномерно. В Хорезме развиваются традиции государственности, сопряженные со становлением специфической для степной зоны идеологической подосновы. Речь идет о системе культов, которые связывают с особым вариантом среднеазиатского зороастризма (Рапопорт, 1996, с. 75).

4.3. Круглое погребальное сооружение на городище Чирик-рабат (рис. 159–161)

Это круглое в плане здание, высота сохранившейся части – 8,4 м. В основу плана сооружения положен вписанный в круг диаметром 38,5 м квадрат размером 14,5×14,5 м, ориентированный сторонами точно по сторонам света и разделенный внутри двумя мощными взаимно перпендикулярными стенами на четыре равных квадратных помещения размером 5,9×5,9 м с небольшими отклонениями. Помещения образуют два комплекса – западный и восточный, в каждом из которых северное помещение соединено с южным проходом шириной 1,35 м, сдвинутым к центральной оси здания.

Комплексы связаны между собой через южные помещения, сообщающиеся проходом шириной 1,7 м, прорезанным в середине стены. Вход в здание расположен с юга и представляет собой заключенный в массиве стены коридор длиной 10 м и шириной 1,7 м, ведущий в юго-восточное помещение. Вдоль стен помещения устроены широкие суфы высотой 45–60 см, оставляющие свободным лишь небольшой участок пола против входов. Ширина суф различна, что, возможно, сделано с учетом какой-то формы неравноправия погребенных (?). Разница в ширине суф определяется расположением проходов относительно центральной оси здания и ширины соответствующих простенков.

В южных помещениях обоих комплексов в углах между стенами, в которых прорезаны проходы, суфы отсутствуют. Их место занимают стоящие прямо на полу высокие выкладки, представляющие собою четверти цилиндров радиусом 1,45 м. В остальных углах расположены аналогичные выкладки несколько меньшего радиуса – 1,35 м, поставленные на суфы. Они достигают высоты в 2,6 м, но в верхней части разрушены и поэтому, трудно установить их первоначальную высоту. Выше выкладок в углах

находятся небольшие (радиусом 0,45 м) полные внутри выступы той же формы, очевидно, доходившие до потолка. В северных помещениях на суфах также сооружены подобные выкладки с выступами над ними, однако, здесь, судя по некоторым сохранившимся верхнюю плоскость выкладкам, они имели высоту всего 85–95 см и радиус 75 см. В массиве стены параллельно северной и восточной сторонам внутренних помещений, на высоте 7,25 м, вскрыт коридорчик шириной 0,5 м, соединяющий между собой четыре камеры размером 4×1,3 м, откуда такие же узенькие проходы длиной 0,7 м выводят на площадки шириной 1,5 м (наполовину смытые), очевидно, остатки подобных же камер. Уровень пола последних, как и проходов, приподнят на один ряд кирпичей. Стены сохранились на высоту от несколько см до 1,1 м. Можно предполагать, что коридор с камерами опоясывал по периметру всю внутреннюю планировку, но на остальных участках смыт. К сожалению, у нас нет данных о том, как попадали в эту галерею, и была ли она полностью заключена в толще стен сооружения или возвышалась над ними и имела архитектурное оформление. Судя по залежавшему над полом на тонкой прослойке песчано-глинистого намыва толщиной 2–3 см, толстому (до 20 см) слою перегнившего камыша, коридорчик имел плоское камышовое перекрытие, возможно обмазанное глиной.

Здание сложено из крупного сырцового кирпича на глиняном растворе. Кирпич размером от 55×31×11 см до 47×29×9,5 см. Кирпич не однороден по материалу: встречаются, как сырцовые, так и кирпичи из материкового песка. Никакой зависимости между формой и материалом кирпича не наблюдается.

С внутренней стороны стена здания клалась по квадрату ложком с перевязкой в полкирпича. Переход к кладке по кругу осуществлялся через ряды кирпичей, положенных под углом в 45° к первоначальному направлению, которые в свою очередь обводились по фасаду рядами кирпичей, уложенных ложком уже по кругу.

На высоте 4,73 м, 6,77 м и 7,73 м в кладке положены горизонтальные прослойки камыша, очевидно, в качестве гидроизоляции, препятствующей до некоторой степени процессу засолонения кладки. Снаружи стена здания была покрыта тонким слоем (до 2 см) тщательно заглаженной глиняной обмазки с примесью растительных остатков.

При сооружении внутренних стен строители сочетали кирпичную кладку с забутовкой из глины с желваками естественного камня, используя при этом каркас из дерева и камыша. Лицевая сторона южной

стены северных помещений выложена из кирпича, внутренняя же полость заполнена забутовкой из глины и камня и лишь в верхней части, очевидно, с уровня перекрытия проходов начинается сплошная кирпичная кладка. Стена, обнажившаяся в торцах, образующих проход из юго-западного помещения в юго-восточное, в нижней части целиком сделана из глины с камнем и только в верхней ее части сохранились, остатки сплошной кирпичной кладки. Вдоль стен, поверхность которых покрывалась тонким слоем глиняной обмазки, ставился каркас из вертикальных жердей толщиной в 10–12 см, поставленных на расстояние 25–30 см друг от друга и скрепленных сплетенной из волокон камыша веревкой. В углах устанавливались деревянные столбы диаметром 45 см. Такой деревянный каркас заключался в слой глины с желваками камня толщиной до 16 см и покрывался двумя слоями тонкой (до 2 см) глиняной обмазки с растительными остатками, на нижнем из которых сохранились следы грубого заглаживания руками, верхний же очень аккуратно затерт. Одновременно сооружались суфы, выложенные в основном из кирпича и покрытые теми же двумя тонкими слоями глиняной обмазки, что и каркас.

Однако конструкция внутренних стен оказалось не прочной. Под давлением верхней кирпичной части стен, нижняя часть оседала и раздавалась вширь. Испытывая большое давление, каркас выгибался вовнутрь помещения, особенно в средней части стен. Видимо деформация началась в процессе постройки, так как поверх суф, уже тщательно отделанных, пришлось сразу же ставить дополнительный второй ряд каркаса, аналогичный первому. В углах, чтобы усилить основание угловых столбов, были сооружены выкладки из глины с камнями, укрепленные деревянными столбами диаметром 20–25 см. В северных помещениях, разделенных глухой стеной, оказалось, по-видимому, возможным ограничиться сравнительно небольшой высотой дополнительного каркаса, угловые выкладки имеют здесь высоту 85–95 см, причем верхняя часть их, там, где она сохранилась, выложенная кирпичом и обмазана.

Стены входного коридора имели два слоя каркаса, также как и остальные помещения. Каркас не только служил опорой для внутренних стен, но, по-видимому, нес и плоское перекрытие из деревянных жердей и камыша, обмазанных глиной, остатки которого обнаружено в завале.

Полы помещений выстланы сырцовым кирпичом и покрыты тонким слоем глиняной обмазки с растительной примесью толщиной до 2 см. Судя по

разнице в уровне пола у входа и внутри здания, составляющей 1 м, оно имело небольшой цоколь, что возможно, было вызвано необходимостью выровнять выбранную под здание площадку, тем более, что оно расположено на склоне.

Внутри здания повсюду видны следы огня. Дерево и камыш каркаса выгорели полностью. От столбов и жердей сохранились лишь отпечатки в обмазке и кусочки обуглившегося дерева. Обмазки полов, стен, суф, выкладок и выступов во всех помещениях прокалены докрасна, а местами добела, иногда даже ошлакованы. Столь же интенсивные следы горения в проходах и во входном коридоре, где очевидно была сильная тяга. Одновременно с горением началось обрушение перекрытия и верхней части каркаса. Интенсивность горения понижалась по мере удаления от входа, очевидно, вследствие недостатка кислорода, поэтому меньше других от огня пострадало северо-западное помещение.

Памятник был ограблен еще в древности. Грабители вошли через вход, причем им пришлось пробивать себе дорогу в завале обрушившегося сгоревшего перекрытия и каркаса. Выброс велся наружу: перед входом сохранился большой грабительский отвал. Следы рубящих орудий грабителей видны на всей площади здания, на стенах, полах, суфах западной и центральной части, срублены юго-западная и северо-западная выкладка.

Только в северо-западном помещении на суфах удалось обнаружить остатки кальцинированных костей, в том, числе и бесспорно человеческих, и часть инвентаря, уцелевшую от грабежа. Это позволило установить авторам раскопок погребальный характер сооружения и наличие обряда трупосожжения на месте.

Исходя из характера находок, исследователи предположили, что на западной, более широкой суфе располагалось мужское погребение, на восточной, более узкой – женское. По-видимому, покойники со всем инвентарем клались на суфы, а затем совершался обряд трупосожжения на месте, перешедший, по всем данным, в пожар с частичным разрушением камер. Найденные находки (миниатюрная бронзовая ложечка, несколько фрагментов железной прямоугольной пластинки, золотые бляшки, трехгранный втульчатый наконечник стрел, также здесь обнаружены фрагменты железных изделий – очевидно, кинжалов и ножей) позволяют нам датировать памятник V–III вв. до н.э. (Толстов, 1962, с. 146–147; Трудновская, 1963, с. 205–213).

4.4. Квадратное сооружение на городище Чирик-рабат

Еще одним объектом, относящимся к культовым на городище Чирик-Рабат и исследованным в 1957–1958 гг., является отдельно стоящее квадратное сооружение, расположенное на территории древней цитадели юго-западнее группы курганов (Толстов и др. 1960, с. 23–40). Контур наружных стен здания до начала раскопок не прослеживался, так как наружные плоскости стен, сохранившиеся к тому же на небольшую высоту, были сильно замыты и оплыли. В 1958 г. была произведена зачистка внешних фасадов стен здания, в результате которой окончательно выяснилось, что здание имело квадратную форму (19,5×19,5 м) и мощные стены из сырцового кирпича. Высота стен неодинакова; в западной части здания они достигают 1,6–1,7 м, в восточной они на 0,5–0,8 м ниже. Три стены: северо-восточная, северо-западная и юго-западная имеют толщину около 4 м, а юго-восточная, в которой находится вход в дом, – до 5,5 м. Сырцовый кирпич, образующий кладку стен либо квадратной (38–40×35–38×8–10 см), либо прямоугольной (46–48×35–38×8–10 см) формы. Встречаются также и половинки кирпичей этих двух основных размеров (22–24×35–38×8–10 см, 19–20×35–38×8–10 см). В стенах между рядами кирпичей клался слой раствора толщиной 5–10 см. В пределах одного ряда кирпичи укладывались без перевязки, однако каждый следующий ряд был выложен вперевязку с ниже и вышележащим. На высоте 0,85 м и 1,42 м от уровня материка между горизонтальными рядами кирпичей положен слой раствора с камышом. Мощная внутренняя стена (толщиной 3,9–4 м) разделяет дом на два прямоугольных помещения (№ 1 – северо-западное и № 2 – юго-восточное), соединенных широким проходом (2–2,1 м), который смещен на 1,5 м от центральной оси здания (ЮВ–СЗ) в сторону северо-восточной стены. В юго-восточной стене имеется вход, ведущий в помещение № 2. Он также смещен относительно оси ЮВ–СЗ (на 0,15 м), но уже к юго-западной стене дома. Ширина прохода 1,65–1,7 м. На полу в проходе в 2 м от его начала со стороны помещения № 2 и на всю ширину зачищена кирпичная кладка, идущая до внешней стены дома (длина 3,5 м или 6–7 кирпичей). Это, по-видимому, следы закладки входа в здание, сооруженной после совершения погребального обряда.

В стенах прохода частично сохранились деревянные столбы: один на северо-восточной стенке у помещения № 2, в начале прохода, другой на противоположной юго-западной стене у начала кирпичной кладки, в 2 м от помещения № 2. Это свидетельствует о том, что вход в помещение вел через тамбур

с двумя дверьми. Помещения здания представляют собой длинные и узкие комнаты коридорного типа, юго-восточные и северо-западные стены которых равны 11,7 м, тогда как юго-западные и северо-западные всего лишь 3,15 м.

Помещение № 1, раскопки которого были начаты в 1957 г., расчищено в 1958 г. полностью. Стены его в верхней части сохранились плохо. Нижняя часть стен до 40 см над полом, а в восточной части помещения даже до 70–80 см, имеет хорошую сохранность, на многих участках оставалась даже обмазка. Заполнение помещения № 1 состоит из песчаных намывов и беспорядочно лежащих кирпичей. Последние обнаружены лишь в отдельных частях комнаты, главным образом у северо-восточной стены. На некоторых уровнях намывов имеются следы кратковременного обитания людей. На уровне 30–40 см от материка был расчищен пол с плохо сохранившейся саманной обмазкой. Под ним как в первом, так и во втором помещении идет кирпичная вымостка из двух рядов кирпичей, лежащих на материке.

В кирпичной вымостке, в 0,65 м от северо-восточной стены была вскрыта вырытая до уровня материка яма (3,87×2,16 м). В яме, в слое намывов над ямой толщиной 0,15–0,2 м, а также у северо-западной стены вдоль ее края обнаружено хаотическое нагромождение большого количества человеческих костей. Здесь найдено три черепа, сохранившихся не полностью, четыре нижних челюсти, кости таза, крестца, лопаток, верхних и нижних конечностей. В пределах первой ямы расчищена вырытая уже в материке еще одна яма яйцевидной формы (1,62×1,54 м). На дне ее в анатомическом порядке лежали ребра быка. Человеческие кости были обнаружены не только возле ямы. Они были беспорядочно разбросаны почти на всей площади помещения № 1 – к северо-западу от ямы, на полу комнаты и в намывах над полом до уровня 0,3 м. Наибольшее скопление костей было на участке, расположенном в 3,2–4 м от северо-восточной и в 1 м от юго-восточной стены. Следует отметить, что в этом скоплении найдены и человеческие кости (три черепа, трубчатые кости ног и рук, тазовые кости, лопатки, крестцы, челюсти и др.). Отдельные мелкие кости человеческого скелета были разбросаны и вокруг скопления. Черепа сохранились не полностью за исключением одного, но и у него отсутствует нижняя челюсть. Беспорядочное расположение костей, а также скопление крупных костей в середине комнаты свидетельствует о том, что здесь побывали грабители. Вероятно, ими на полу помещения № 1 оставлены следы лопат или других землекопных инструментов, прослеживаемые наиболее отчетливо особенно в восточной ча-

сти, а также небольшая яма (0,64×0,82 м), пробитая до материкового слоя.

Еще больше испорчен грабителями пол в юго-восточной части помещения № 2, где не только остались следы инструментов и небольшая яма, но был также разрушен верхний ряд кирпичей пола. Пол сохранился в этой части помещения № 2 лишь возле самых стен. Стены также, как и в помещении № 1, очень плохой сохранности в верхней части и лучшей внизу, но всего лишь на 20–30 см от пола. В восточной части помещения № 2 вскрыта большая яма, вырытая в полу и в материке, длиной – 4,55 м, шириной – 2,6 м. Глубина ее 1,05–1,1 м. Судя по находкам, это разграбленное погребение. На дне ямы, у северо-восточной стенки найден сохранившийся не полностью детский череп, перевернутый лицевым сводом вниз. Около него расчищено небольшое количество человеческих костей, которые лежали беспорядочно. Следует отметить, что все кости находились в северо-восточной части ямы. В юго-западной части никаких находок не было. В верхнем слое ямы также обнаружены кости человека, среди которых имелся фрагмент нижней челюсти, а в намывах над ямой, среди прочих костей были найдены нижняя челюсть и фрагменты костей черепной коробки человека. В северном углу ямы был обнаружен сосуд, внутри которого находились три каменных и одно костяное грузило. Около сосуда лежали кости позвоночника животного. Несмотря на то, что могила подверглась ограблению, можно точно сказать, что костяк (а возможно, и костяки), судя по расположению оставшихся костей и находок, лежал головой на северо-восток.

На дне погребальной ямы обнаружены изделия из золота, бронзы, железа (в том числе наконечник стрелы) и кости, а также бусы. В общей сложности найдено 16 золотых изделий. Все они лежали недалеко от черепа, а одно из них на самом черепе. Представляли, видимо, украшения головного убора. Двенадцать из них – пронизки, сделанные из тонких золотых листов, толщиной менее 1 мм. Четыре имели длину 19 мм и диаметр 2 мм, остальные длиной 10–14 мм, диаметром 3 мм. Две другие пронизки имеют поперечное рифление, а еще две состоят из трех пронизок с поперечным рифлением, спаянных между собой таким образом, что в сечении они имеют форму треугольника. Наиболее крупное из золотых изделий – это либо подвеска, либо большая пронизка. Она состоит из трех параллельно спаянных трубочек длиной 2,5 см и диаметром 4 мм. Каждая трубочка разделена на шесть секций, между которыми дважды обвита золотая проволока. На одной из сторон изделия имеются остатки более толстой

золотой проволоки. Найдены также круглая золотая пуговица с петелькой (диаметр 10 мм) и золотое полушарие – обкладка пуговицы шаровидной формы. Два таких же полушария встречены при расчистке внешнего фасада юго-восточной стены дома в 1,2 м от входа в здание. Все полушария имеют по два маленьких отверстия для пришивания их к одежде. Возможно, они употреблялись и без твердой основы. На дне ямы был также расчищен фрагмент золотой проволоки. Кроме перечисленных изделий, три золотые пронизки были обнаружены на полу помещения № 1 среди костей.

На дне погребальной ямы также были найдены фрагменты бронзового зеркала. Часть фрагментов этого зеркала обнаружена на полу помещения возле ямы. По краю зеркала идет валик шириной 10 мм. Оно аналогично зеркалам с валиком, которые появились у сарматов Приуралья с самого начала прохоровской культуры и бытуют вплоть до I в. до н.э. (Ростовцев, 1918, с. 5; Хазанов, 1963, с. 59, рис. 1). Из других изделий следует отметить находку бронзового перстня, сделанную при зачистке внешнего фасада юго-восточной стены дома в 0,8 м от входа в здание. Перстень представляет собой бронзовое несомкнутое кольцо, плоское в сечении, с прямоугольным щитком.

Очень интересной является также находка двух бронзовых наконечников стрел, трехлопастных, втульчатых, хорошей сохранности. В одном из них сохранился кусок древка. Они похожи на некоторые из наконечников, найденных в 1957 г. на поселениях комплекса Бабиш-Мулла (Толстов и др., 1960, рис. 32) и датируемых V–III вв. до н.э. Однако следует отметить, что оба наконечника были обнаружены в растворе кладки, один – в юго-западной, другой – в северо-западной стене, куда они, видимо, попали из раннего слоя во время строительства сооружения.

В погребальной яме найден железный наконечник стрелы трехперый, черешковый, который датируется III–II вв. до н.э. (Шилов, 1959, с. 432). Среди наконечников стрел, найденных в круглом погребальном здании на Чирик-Рабате, есть аналогичные вышеописанному наконечнику (Трудновская, 1963, с. 210). На полу обоих помещений и в погребальной яме найдены также фрагменты железных изделий, определить которые за исключением одного – острия шила, к сожалению, невозможно. На дне ямы обнаружено несколько изделий из кости, среди которых имеются расслоившиеся фрагменты гребня, а также обломки костяного браслета и, видимо, обкладки ручки ножа.

При расчистке помещений дома, погребальной ямы и внешних фасадов стен было найдено 26 раз-

личных бусин (из стекла, пасты, гагата и яшмовидной породы). Две из них – обнаружены на полу помещения № 1; две – при зачистке внешнего фасада юго-восточной стены, у входа в здание, остальные в погребальной яме. Одна бусина, обнаруженная в помещении № 1, крупная, из яшмовидной породы, круглой формы, красновато-коричневого цвета, другая маленькая, стеклянная, синего цвета. Одна из бусин, найденных у входа, стеклянная, зеленого цвета, другая – голубая из пасты. Среди бус из погребальной ямы имеется девять стеклянных бусин: семь голубого цвета и две позолоченные. Три бусины сделаны из египетской пасты, две из них цилиндрической формы, с двумя поперечными бороздками. Остальные десять – гагатовые, дисковидные и цилиндрические по форме.

Несомненный интерес представляет сосуд, обнаруженный в погребальной яме помещения № 2. Сосуд ручной лепки, плоскодонный с коническим расширяющимся кверху корпусом, покатыми плечиками. В месте перехода плечиков в тулово имеется бортик с расширениями с двух противоположных сторон, в которых имеются отверстия диаметром в 12 мм. Край бортика украшен насечками. Фрагменты второго аналогичного по форме сосуда были найдены в той же погребальной яме, в завале над ямой и в намывах над полом помещения № 1. Судя по последнему сосуду, оба они имели длинное горло. К сожалению, у обоих сосудов венчик не сохранился. Первый сосуд из серого теста, второй – серый в изломе с красноватой поверхностью. В тесте присутствует небольшое количество примеси дресвы. Отверстия в бортике заставляют предполагать, что это светильники. К сожалению, аналогии вышеописанным сосудам нам пока неизвестны. Остальная керамика, найденная в погребальном сооружении, сильно окатана. Обнаружены лишь отдельные фрагменты разных сосудов. Все это говорит о том, что керамика эта случайная, вероятнее всего, появившаяся здесь в результате многочисленных визитов грабителей.

Таким образом, лишь два сосуда, предположительно светильники, можно отнести к керамике погребального сооружения, да и те являются принадлежностью захоронения в помещении № 2. Однако это захоронение, возможно, является более поздним, так как оно почти полностью закрывает проход из помещения № 2 в помещение № 1. Первоначально покойников во время совершения погребального обряда клали непосредственно на пол помещений. В дальнейшем, по-видимому, через очень небольшой промежуток времени обряд изменился. Покойников стали хоронить в яме. Анализ краниологического

материала показывает, что отличий между черепами, найденными в помещении № 1 и в погребальной яме помещения № 2, нет. Черепа из квадратного погребального здания схожи с черепами из мавзолея Бабиш-муллы 2, а также с усуньскими черепами из Киргизии (Трофимова, 1963, с. 221–248). Квадратное здание не находит себе прямых аналогий среди других погребальных сооружений апасиакских племен, но является, по-видимому, одним из вариантов наиболее распространенных архитектурных форм погребальных памятников апасиаков с крестообразной планировкой (Толстов, 1960, с. 27). Как в строительной технике, так и среди находок между квадратным и круглым погребальными сооружениями городища наблюдаются некоторые черты сходства. Отметим, в частности, наличие камышовых прослоек на всю ширину стен. Чрезвычайно близки по форме железные наконечники стрел с обоих памятников и особенно золотые украшения – пронизки, пуговицы с петелькой (Трудновская, 1963, с. 201–214).

Основанием для датировки памятника, на наш взгляд, являются обломки бронзового зеркала (IV–I вв. до н.э.), а также железный наконечник стрелы (III–II вв. до н.э.). Бронзовые наконечники стрел ввиду того, что они найдены не в заполнении здания, а в растворе кладки стен, не могут, как нам, кажется, существенно повлиять на датировку, так как определяют лишь возможную раннюю дату его постройки. Наиболее вероятным нам представляется датировать предварительно это сооружение III–II вв. до н.э.

4.5. Объект № 6 на городище Чирик-рабат (раскопки 2007–2009 гг.) (рис. 162, 163)

Храмовое сооружение находится в центре городища Чирик-рабат, внутри третьей оборонительной стены. До раскопок объект представлял собой оплывший подпрямоугольный холм с явно выраженной планировкой, рельеф которой возвышался над современной поверхностью на 1–1,5 м.

После снятия верхнего слоя удалось установить контуры прямоугольного сооружения, почти квадратного в плане (18×17,5 м). Стены шириной 4,5–5 м сохранились на высоту 1–1,5 м. Они сложены из сырцового кирпича (47–60×30–35×8–10 см, 50,5×40×10–12 см). С южной стороны выявлен контрфорс шириной 3 м, который составлял со стеной единое целое, т.е. стена и контрфорс были построены одновременно. Внутренняя погребальная камера сооружения (мавзолея) имеет площадь 8×8 м.

В ходе раскопок были выявлены строительные приемы возведения и устройства основания стен погребального сооружения. Материалы показывают,

что мастера при возведении мавзолея, не использовали строительную методику перевязки кирпичей. Кладка кирпичей шла рядами параллельно друг другу. Одной из основных проблем, которую пришлось решать строителям в первую очередь, была проблема устойчивости стены. Стены мавзолея, по нашему мнению, специально увеличили в толщине до размеров около 4,5–5 м. Главным цементирующим элементом в строительстве являлся мощный горизонтальный слой хорошо замешанной глины толщиной до 12 см, который являлся промазкой между рядами кирпичей.

С внешней стороны стены мавзолея зафиксирована стенка толщиной 0,5 м, состоящая из двух рядов кирпичей, положенных параллельно друг другу, представляющая собою, по всей видимости, оградку, опоясывающую все сооружение. Оградка поставлена на материковый грунт (красный материковый песок).

В настоящее время оградка выявлена только с северной и западной стороны мавзолея.

Оградка, опоясывающая северную сторону здания, удалена от нее неравномерно, в северо-западном углу на 40 см, это расстояние увеличивается к северо-восточному углу до 3,2 м. Длина северной стенки оградки – 16,2 м.

Западная стенка оградки равноудалена от западной стены мавзолея на расстояние 140 см. Выявленная длина около 10 м, при этом она уходит за раскоп в южном направлении (для продолжения исследования мешает отвал).

Погребальная камера мавзолея вскрыта полностью. Уровень пола зафиксирован на отметке 1,7 м. Вдоль стен тянутся широкие суфы (высотой 50–60 см, шириной 40–45 см), сложенные из пахсовых блоков и покрытые тонким слоем штукатурки (около 5 мм). Суфы сохранились у южной и северной стен. На южной стене, чуть выше суфы, выявлены следы штукатурки, поверх которой шла обмазка белого цвета. На обмазке прослеживаются линии красной и черной краски.

В северо-западном углу погребальной камеры вскрыта погребальная яма. Она имела овальную форму размером 4×2,3 м и глубиной 2,35 м. Судя по находкам по краям ямы, это разграбленное захоронение. Заполнение погребальной ямы состоит из песчаных намывов и завалов кирпичей. В погребальной яме никаких находок не было.

Зачистка показала, что внутренняя камера была заполнена супесью серо-коричневого цвета и обломками сырцовых кирпичей.

Границы слоев затека и заполнение внутренней камеры мавзолея определяются визуально. Слой

натек представляет собой толстые прослойки глины и надувного лесса. Это естественный процесс заполнения погребальной ямы, которая, по нашему мнению, была ограблена еще в древности.

Выявленная стратиграфическая ситуация внутри камеры свидетельствует о том, что она трижды подвергалась перекопу, то есть мавзолеем неоднократно подвергался ограблению. Первые два перекопа (яма № 1 и яма № 2) связаны с ограблением самой погребальной камеры, а третий перекоп (яма № 3) связан с впускной ямой в западной части.

Верхний слой бровки над погребальной ямой – это поздний натек и слой надувного лесса. Плотность ее – 50 см. Ниже него залегает натек суглинка серо-коричневого цвета, сформировавшийся от выброса ямы № 3. Толщина натек 24 см. Под ним идет надув песка желтого цвета мощностью 10 см.

Ниже залегают плотные слои глины толщиной 10 см, образованные, предположительно, в результате деструктурирования завала сырцовых кирпичей. Рядом с ямой отмечен выброс в виде супеси коричневого цвета с мелкими обломками сырцового кирпича. Минимальная толщина выброса 5–10 см. Мощность слоя выброса резко увеличивается с запада на восток, и достигает максимальной толщины в 50 см.

Под слоем выброса ямы № 3 идет слой натек ямы № 2, которая состоит из суглинка серо-коричневого цвета, вперемешку со слоями надувного песка желтого цвета. Мощность натек 84 см.

В материковом слое внутри камеры здания и с внешней стороны, обнаружены многочисленные ямы с канавками, которые были заполнены пеплом. Зачистка ям с канавками выявила, что на дне их лежали фрагменты битой керамической посуды, а также остеологические материал (лошадей, кулана, крупного и мелкого рогатого скота). При этом на находках не просматривается воздействия огня (керамика не прокалена и кости не кальцинированы), по видимому, это связано с тем, что яму с канавками заполняли остывшим пеплом. Предположительно, в ямах находились остатки погребальной тризны, которая происходила до возведений мавзолея.

Несмотря на то, что погребальное сооружение было ограблено по крайней мере дважды, в процессе раскопок были получены многочисленные находки. Погребальные инвентарь представлен фрагментами керамики, крупными железными наконечниками стрел, золотыми пронизиями, изделиями из кости и серебра, фрагментом гипсовой маски (сохранился участок в области глаза), остатки обработанного дерева и др.

Найденные крупные железные наконечники стрел по формам делятся на два типа:

1. Черешковые, трехлопастные с опущенными жальцами (10 ед.).

Наиболее раннюю хронологию трехлопастных черешковых наконечников стрел из городища Чирик-рабат дает С.А. Трудновская, которая датирует их рубежом IV–III вв. до н.э. (Трудновская, 1963, с. 210, рис. 8). Этим же временем – III–II вв. до н.э., датируется железный наконечник с опущенным жальцами из другого комплекса Чирик-рабата (Лоховиц, 1963, с. 219–220, рис. 4б, 2). Надо отметить, что как в строительной технике, так и в находках между нашим мавзолеем, круглым и квадратным погребальными сооружениями Чирик-рабата наблюдаются некоторые черты сходства.

Причины появления крупных железных трехлопастных черешковых наконечников стрел можно связывать, по всей видимости, с внедрением в вооружение скотоводческих племен нижней Сырдарьи усиленного пластинчатого оборонительного доспеха «катафрактария» (Толстов, 1962, с. 148, рис. 82).

2. Вильчатые (двурогие) черешковые наконечники (13 ед.). Вопрос о вильчатых наконечниках в Средней Азии изучался В.А. Рановым (Ранов, 1960, с. 30) и частично Б.А. Литвинским (Литвинский, 1965, с. 90–91). В Средней Азии подобные наконечники известны только в поздних памятниках. При раскопках В.А. Ранова в пещере Ак-Танги в верхней части «античного» слоя был найден вильчатый наконечник, причем боевая часть его отделена от черешка уступом (Литвинский, 1965, с. 91, рис. 7, 48). Такой же наконечник происходит из кургана № 4 Вревского могильника V–VII вв. н.э. (Литвинский, 1965, с. 91, рис. 7, 47).

Такого рода наконечники известны по этнографическим данным. В позднем средневековье казахи использовали такие наконечники для охоты на птиц и пушного зверя. Существует казахское название для вильчатого (двурогого) наконечника – «қозы жауырын», что означает «лопатка ягненка».

Есть основание считать вильчатые наконечники стрел из мавзолея самыми древнейшими экземплярами стрел этого типа, известными в Средней Азии.

Среди находок особый интерес представляют два сосуда бело-молочного цвета. Сосуды предположительно изготовлены из гипсового алебаstra. У одного сосуда сломана верхняя часть горловины, а второй разбит на три части. Оба сосуда по форме представляют собой бутылку с округленным дном и низким горлом. Тулово сужено кверху. Размеры сосудов почти одинаковы: высота 18,3 см, диаметр горловины – 3,2 см, толщина стен у горловины

– 0,7 см, диаметр донной части – 9,8 см. В днище имеется ямочка диаметром 0,8 см, глубиной – 0,7 см. В верхней части тулова имеются две тонкие параллельные полоски. В районе этих полосок у обоих сосудов имеется надпись из пяти знаков «древнегреческого» алфавита. По морфологическим признакам сосуд находит аналогии среди керамического материала III–II вв. до н.э. из Египта или Малой Азии (Трейстер, 2012, с. 98–105). Название сосуда – «алабастрон», латинский вариант – «Alabastron», греческий – «αράβαλλος» (арибаллос).

Раскопки мавзолея на Чирик-рабате дали ценный и разнообразный материал, датирующий памятник III–II вв. до н.э. (Курманкулов и др., 2009, с. 198–203).

4.6. Мавзолей Караоткель (рис. 170–175)

Мавзолеем расположен на равнине, которая сформировалась в результате разлива реки Жанадарья в древности, на поверхности видны следы проток и стариц. Некоторые протоки в более позднее время были углублены и укреплены дамбой. В это время здесь появляются сельские усадьбы, которые разбросаны в пространстве протяженностью около 5–6 км. Усадьбы развееыны, однако, на поверхности видны следы остатков стен. Зафиксированные на их поверхности керамический комплекс, бронзовые наконечники стрел и бусы находят аналогии среди материалов чирикратской культуры.

До проведения раскопок визуально мавзолеем прослеживался как оплывший бугор, на поверхности были видны две возвышенности высотой 2,5 м над современной поверхностью и диаметром 20 м.

С южной стороны мавзолея на расстоянии 100 м расположено прямоугольное сооружение, размером 20×12 м. Внутри прямоугольного сооружения на дневной поверхности видны три бугра, высотой 0,5 м, состоящие из смеси угля, золы, песка и кремнированных костей, возможно, это «крематорий». Между мавзолеем и зданием «крематория» возможно, существовала дорога, представляющая собой утрамбованную широкую полосу земли, которая выделяется и сейчас на современной поверхности.

Для выяснения архитектурной планировки площадь мавзолея была разбита на два сектора (южный и северный). После снятия натечно-надувного слоя выявлено, что мавзолеем сложен из крупногабаритного сырцового кирпича (размер 53×40×9 см). Внутреннее пространство мавзолея было разделено мощной стеной, длиной 12,2 м и шириной до 3 м. Однако дальнейшие работы показали, что существовала еще вторая перпендикулярная стена, меньшей толщиной – 120 см, которая полностью была утраче-

на в южной части мавзолея. Вход в мавзолей с юга, шириной – 130 см. Поэтому было решено разбить раскоп на четыре сектора.

Работы для полного выявления конструкции памятника были начаты в двух секторах № 1 и № 2. В результате выявлено, что в двух секторах проводились разные погребальные обряды; если в секторе № 1 – кремация, то в секторе № 2 – фиксируется дуализм: то есть трупосожжение и труповыставление.

Расчистка всей площади сектора № 1 показала, что заполнение помещения состоит из золы, угольков и кальцинированных костей. Однако, нужно отметить, что стены сектора не имеют прокала и стены не обожжены. На толстом слое штукатурки видны следы гари и копоти. Возможно, что золу, угольки и кальцинированные кости сюда приносили уже в остывшем виде. Кремация осуществлялась снаружи.

Расчистка всей площади раскопа в секторе № 2 дала иную картину. Так на глубине 20–30 см (-▼119 см от репера) в северной части сектора зафиксирован зольник прямоугольной формы размерами 120×90 см. При спуске вниз вдоль зольника до уровня пола (-▼240 см от репера), было установлено, что это, возможно, печь крематория. Зольник имеет плотный слой из золы, кальцинированных костей животных и людей. Здесь же на поверхности, лежали два обожженных черепа.

Однако, нужно учесть, что в этом секторе на уровне пола, выложенном сырцовыми кирпичами, и на котором стоит печь, расчищены остатки человеческих скелетов, которые не имеют следов горения. Фиксируются расположенные в разных местах три черепа и другие крупные и мелкие кости. Причем, необходимо отметить, что костяки первоначально лежали на деревянных циновках, от которых сохранились фрагменты дерева (типа «табута»).

Как уже говорилось выше, южная разделительная стена между секторами № 1 и № 2 не сохранилась, но на уровне пола она зафиксирована в виде кладки из двух кирпичей. Разделяющая стена имела наклон в 20° на восток. Также имеется сохранившаяся часть второй стены в северной части памятника, она разделяет секторы № 3 и № 4 и ориентирована своей осью на юг, ровно к входу в мавзолей.

Проход между южными и северными секторами шел через секторы № 2 и № 3. Проход имел широкое ложе (ширина 184 см), что по всей видимости связано с разрушением и последующим затеком грунта по стенкам.

Сектор № 3, как и № 1 полностью заполнен золой, угольками и кальцинированными костями. Также здесь не прослеживается прокол на стенах.

Сектор № 4 интересен тем, что тут не фиксируются следы горения. На стенах сектора видна штукатурка, которая покрыта белой краской. Однако сектор не расчищен до конца, раскоп тут остановлен на уровне –▼184 см от репера. В ходе расчистки сектора выявлено скопление костей, не подвергшееся воздействию огня.

Погребальный инвентарь в мавзолее немногочисленный, связано это с тем, что тут использовался обряд трупосожжения. Керамика представлена двумя сосудами. Миниатюрный кувшин без ручки сформирован на гончарном круге, с эллипсовидным туловом – максимальное расширение в центральной части. Венчик простой, не утолщенный, плавно отогнутый наружу. Второй сосуд также относится к закрытым формам. Это горшок со сферическим туловом и небольшой горловиной. Венчик прямой, не утолщенный и резко отогнут наружу.

Очень интересная находка зафиксирована в секторе № 3 – это каменная наковальня. Размером 4×4,5 см. В форме ступки, с широкой ножкой, гладкой и ровной поверхностью сверху. Относится к типу «безрогих».

Другая находка также сделана из камня, это основа шкатулки. Форма ее близка к квадратной: 8,5×9×3 см. С внутренней стороны стенок видны следы режущих инструментов. В центральной части оставлен выступ, где просверлено отверстие, диаметром 0,5 см. Верхняя часть не сохранилась.

В секторе № 2 найдена костяная ложка, сделанная из лопатки барана длиной 10 см.

В целом раскопки показали, что это круглое четырехкамерное погребальное сооружение, условно называемое «крестовиной». Оно образовано из четырех круглых в плане построек, диаметром в среднем 18–20 м, из паховых блоков и прямоугольных сырцовых кирпичей (преобладающий стандарт – 50×30×12 см), сохранившийся в высоту на 3–5,5 м от уровня современной поверхности.

Центральная часть сооружения воздвигнута на стилобате из битой глины, внутреннее пространство разделено по диаметру здания и во многих случаях, перпендикулярно ей идущей второй стеной, образующей вместе с первой подобие крестообразной планировки. У некоторых таких памятников вокруг центральной, поставленной на стилобат части шел обходной коридор, у других – ров.

Исследование показало, что мавзолеи неоднократно подвергались внутренней перестройке, и все они многократно использовались для захоронений, причем, иногда в одних и тех же сооружениях производились и кремация и труповыступление в деревянных гробах, на носилках или циновках.

Таким неоднократно перестроенным памятником является мавзолей Кзыл-тепе расположенный в 8 км восточнее городища Баланды. Диаметр мавзолея 21,8 м, сохранившаяся высота – 2,9 м над уровнем дневной поверхности (Онгар и др., 2016, с. 106–116).

4.7 Мавзолей Мынарал (рис. 164, 165)

Мавзолей расположен в Баландинском оазисе в 7 км к западу от центральной усадьбы. Мавзолей был повторно обследован разведочным отрядом Чирикрабатской археологической экспедиции в 2005 г. (Курманкулов и др., 2009, с. 71–73; Курманкулов и др., 2010, с. 213–214). Сооружение возвышается над дневной поверхностью на высоту 130–150 см. Диаметр памятника 14 м. Внутреннее пространство разделено на четыре сектора. Длина разделяющей внутренней стены 11,5 м. Толщина внешних стен – 1,4 м и толщина внутренней крестообразной стены 1,35 м. В мавзолее основным строительным материалом служил прямоугольный кирпич. Его размер в основном 40×30×10 см или крупней. Кирпич произведен из хорошо отмученной глины с растительной примесью. Данный размер сырцового кирпича очень широко известен в синхронных памятниках чирикрабатской культуры. Кладка лежит на субструкции – песчаной платформе, которая возвышается над материковым слоем на 40 см. Для стен характерны следующие характеристики:

- Кладка строго регулярная, перевязка вполкирпича по всей поверхности стен, ряды положены строго горизонтально, тесто плотное, серо-коричневого цвета.

- При кладке осуществляется перевязка швов – вертикальная и горизонтальная (вполовину или треть длины кирпича).

В качестве цементирующего компонента использовался раствор глины и камыша. Предположительно, камыш добавлялся для придания зданию большей водостойчивости.

Крестообразная внутренняя стена также сложена из сырцового кирпича стандартной формы. В 2 м от западного окончания стенки по направлению к востоку обнаружен спуск на 50 см. Спуск имеет квадратную форму размерами 1×1,3 м. Дно спуска заложено сырцовыми кирпичами, а внешние кирпичи клались ребром к южному сектору. На расстоянии 7,4 м от первого спуска к востоку зафиксирован второй спуск, имеющий такой же размер и форму. Второй спуск удален от восточного окончания стенки на 2 м. Работа на мавзолее начата в юго-восточном и юго-западном секторе. Под слоем натека серого цвета идет заполнение внутренней камеры мавзолея. Заполнение представляет собой рыхлый помет

птиц мощностью до 50 см, который заполняет все пространство сектора. Вероятно, мавзолей длительное время был местом гнездования птиц. Ниже заполнения на глубине 60 см выявлен пол сооружения. Пол сложен из сырцового кирпича, поверхность покрыта тонкими слоями глиняной обмазки. Размер кирпичей идентичен с теми, которые использовались при возведении стен. Зачистка южного проема выявила, что он являлся основным входом. Здесь на высоте пола зафиксированы следы кирпичей, поставленных ребром, перпендикулярно стене. Вход имел ширину 80 см и длину 1,6 м.

Погребальное здание было основательно разграблено в древности, но юго-западная сторона сектора дала некоторые находки керамического материала, а также плохо сохранившийся скелет (видимо ребенка). Скелет лежит в скорченном виде на деревянной подстилке, вероятно, это колыбель, «бесік». Колыбель в плохой сохранности, от нее остались только дугообразные ножки и обшивка – кошма, покрытая красной краской. К востоку от костяка при зачистке выявлена квадратная конструкция размером 80×80 см и высотой 20 см. Сложена из одного крупного блока глины, на поверхности, которого в виде конуса сложена глиняная подставка высотой 10 см. Верх подставки имеет чашеобразную форму. По нашему мнению, глиняный квадрат мог служить в качестве алтаря, на него сверху ставили посуду. Расположен алтарь на расстоянии в 1,4 м от юго-западной стены и 1,7 м от внутренней стены. Ориентировка углов алтаря СВ–ЮЗ. К югу от алтаря на расстоянии 10 см расположены остатки какой-то кирпичной конструкции. Сохранилось четыре кирпича стандартной формы. Зачистка вокруг этой конструкции выявила три столбовые ямки диаметром 15 см. Ямы расположены по направлению В–З, расстояние между ними составляет 1,25 м. Также выявлены два сырцовых кирпича, расположенных к западу от алтаря на расстоянии 50 см, имеющие тамгообразные знаки круга. Среди других находок, каменные бусы, каменные точила и фрагмент железного предмета, поверх которого, наложена золотая фольга.

В северо-восточном секторе были найдены три человеческих скелета. Один из них, уложенный на деревянные носилки, хорошо сохранился. Голова скелета была ориентирована на юго-восток. У изголовья найдена темно-серая станковая керамическая ваза. Высотой 30,5 см, с диаметром венчика 10 см. Возле ног обнаружены лепной слабопрофилированный горшок высотой 11,5 см, и станковая полу-сферическая миска высотой 6,7 см. С правой стороны возле ног сохранились кости жертвоприношения. Кроме этого в районе пояса были найдены бусинки,

сделанные из камня черного цвета, и изделия из кости типа булавки. Нужно отметить, что пол был выложен квадратными кирпичами и сверху ровно залит глиной. На этот ровный слой снова заливали глину и ставили деревянные носилки. Носилки состояли из двух продольных досок размерами длиной 1,8 м, шириной 10 и толщиной 3 см, на которые уложены поперечные доски. Погребения на носилках или в решетчатых гробах известны как в Поволжье, так и в Средней Азии, по крайней мере, с IV в. до н.э. (Вайнберг, Левина, 1993, с. 52). В северо-западной части носилок кости скелета были рассыпаны. два черепа были найдены в юго-западном углу и центральной части. Похоже, смещение костей произошло во время ограбления еще в древности. Во время зачистки вместе с костями были найдены керамические сосуды плохой сохранности, керамические пряслица, костяные и каменные бусы. Вместе с этим, в центральной части сектора обнаружен двухъярусный алтарь и культовый кирпич с отпечатками человеческих пальцев.

В северо-западном секторе, как и в предыдущих секторах, пол выложен кирпичом. Но что интересно, здесь были выкопаны две погребальные ямы. Одна из погребальных ям расположена в 40 см к западу от разделяющей их стены. Во время ее зачистки стало ясно, что она разграблена. Человеческие кости и фрагмент керамических сосудов были найдены в верхнем слое. По форме яма представляет прямоугольник, все стороны были выложены кирпичом размером 35×28×9 см. Дно также выложено кирпичом. Длина ямы 2,7 м, ширина 95 см, глубина 62 см, ориентация с севера на юг.

Вторая погребальная яма располагалась в юго-восточной части сектора. Она, также была выложена кирпичом. Во время вскрытия был найден скелет человека, ориентированный головой на юг. При зачистке выяснилось, что погребение было ограблено, кости сдвинуты. После грабежа остались следующие предметы: фрагменты керамических сосудов, бронзовый колокольчик, каменная бусинка синего цвета, полусферические и трубчатые золотые нашивные бляшки (Курманкулов и др. 2009, с. 202–203).

Находки сосудов не многочисленны: преобладают лепные и станковые формы (горшки, миски, кувшиновидные сосуды без ручек), изготовленные из глины с обильными примесями шамота, дресвы и пережженного гипса. Гончарная керамика немногочисленна. Почти все сосуды находят себе аналогии в керамическом комплексе чирикрабатской культуры (Вайнберг, Левина, 1993, с. 57).

Планировка круглых мавзолеев с внутренним крестообразным пересечением стен может иметь

глубокие местные корни. Представляется несомненной связь чирикрабатских погребальных сооружений типа Кзылтепе, мавзолея 2 Тагискена и других со «шлаковыми» курганами и некоторыми ранними мавзолеевными могильниками Тагискен (мавзолей 6, планировка, обряд кремации), характерными для более раннего сакского населения этих районов (Толстов, 1962, с. 201). Однако в погребальном обряде чирикрабатской культуры нельзя исключить определенные, возможно южные, влияния, поскольку переход от кремации к обряду труповываивления наблюдается иногда в одних и тех же памятниках (мавзолей Чирик 2).

Б.И. Вайнберг связывает переход к новому обряду – труположению, с изменением религиозных представлений населения чирикрабатской культуры. Толчком послужило завоевание юга Средней Азии Александром Македонским и участие «дахских» племен, которые Б.И. Вайнберг отождествляет с населением чирикрабатской культуры, в противостоянии македонцам, но затем уже в качестве союзников, участвующих в его походе в Индию. Тесный контакт с населением Бактрии и, вероятно, Парфии в IV–III вв. до н.э. совпадает по времени с появлением обряда вываивления в дельте Сырдарьи. Это могло быть связано с тем, что комплекс верований чирикрабатцев и иранских групп населения юга Средней Азии отличался, не столь существенно, чтобы это могло стать препятствием для их взаимодействия (Вайнберг, 1999, с. 180). Но наряду с этим отмечено и сосуществование обоих обрядов в разных одновременных памятниках. Сам факт перехода в погребальных сооружениях одного и того же типа от традиционного трупосожжения к труповываивлению мог происходить либо под влиянием каких-то изменений в религиозных представлениях, либо с появлением новой этнической группы населения. Исследования мавзолеев показали, что значительная часть их подвергалась внутренней перестройке и все они многократно использовались для захоронений, причем иногда в одних и тех же сооружениях производились и кремация и труповываивление в деревянных гробах, на носилках.

4.8. Погребальные памятники чирикрабатской культуры

В довольно сложных и многообразных погребальных памятниках чирикрабатской культуры также прослеживается известный синкретизм местных традиций и внешних влияний. Серию можно разделить на две группы: грунтовые погребения и наземные мавзолеи (рис. 169). Однако в обеих группах исследовано лишь незначительное количество из

ныне известных памятников. На основной территории чирикрабатских оазисов в силу климатических, гидрографических условий и процесса дефляции грунтовые погребения выявляются слабо, так как от них не сохранились наземные, вероятно земляные, сооружения. Поэтому пока мы знаем лишь несколько памятников этой первой группы.

В южной части оазиса на естественных возвышенностях зафиксированы курганы с большими земляными насыпями (тип ям с дромосами). К числу их относятся курганы на городище Чирик-рабат, возвышенности Аккыр и около Сенгир-тама, и близ средневекового городища Бештам. Один из шести курганов, расположенных в группе на территории городища Чирик-рабат был раскопан (Толстов, 1963, с. 53–56). Второй курган исследовался Чирикрабатской экспедицией (Курманкулов и др., 2005, с. 249–251).

1. Курганы с большими земляными насыпями:

Под насыпью (диаметром около 60 м, высота 3,5 м), в материковом грунте обнаружена большая, почти квадратная погребальная камера размерами 7,5×7,2 м (глубина 2,5 м) с длинным (16,5 м) и узким (0,9 м) дромосом с южной стороны. Дромос имел ступенчатую конструкцию из шести широких ступеней, низшая ступенька находилась на 0,5 м выше дна камеры. Стены и дно всего сооружения были покрыты тонким слоем глиняной обмазки с побелкой. Дромос и погребальная камера перекрыты настилом из шести слоев камыша (толщиной по 2–3 см).

Курган был разграблен в древности и человеческих костей не сохранилось. Среди остатков инвентаря – фрагменты двух гончарных кувшинов и лепной посуды, небольшая поделка из золота, бронзовый втульчатый наконечник стрелы и железный меч (длина 85 см) с массивным широким лезвием, плоской рукоятью, вероятно бабочковидным перекрестьем и овальным навершием. Аналогичные мечи распространены в скифо-сарматских материалах V–IV вв. до н.э. (Толстов, 1963, с. 139–144; Вайнберг, Левина, 1993, с. 38).

Могильник Баланды IV. Подверглось сильному воздействию воды. Сохранилась лишь нижняя часть могильной ямы (на 40 см глубины), которая представляла собой овал, вытянутый с юго-востока на северо-запад, осями 5,3 и 3,8 м. Почти в центре южной стенки сохранились следы ступенек, возможно ведущие в дромос.

В яме находилось семь скелетов, ориентированных головой на юго-восток. Целых костяков – пять, неполных – два. Сохранность целых костяков удовлетворительная, за исключением двух, черепа которых откатились (по-видимому, сильно потревожен-

ные) немного в сторону. Из неполных костяков один расчленен совершенно, другой частично, кроме того отдельные человеческие кости (части ног, рук, ключицы, ребра и т.п.) разбросаны по всей площади могильника. По всей видимости, это работа грызунов, норы которых обнаружены в раскопе.

Умершие лежали на спине, в вытянутом положении и с вытянутыми вдоль туловища руками (костяки № 1, 2, 4, 5 и 7). Судя по размещению костей скелета № 3, умерший человек был положен необычно: ноги согнуты в коленях и вывернуты пятками внутрь, левая рука согнута в локте и кистью касается левого бедра. Ориентированы костяки головами на юго-восток с небольшими отклонениями в ту или иную сторону.

Покойники были положены близко друг к другу, а в отдельных случаях даже слишком тесно, так, что кости одних заходят на кости других покойных. Так, например, костяки № 3 и 4 лежат вплотную и настолько, что правая нога одного покоится на левой ноге другого. Костяки положены примерно в ряд, со значительными смещениями трех костяков: направление всего ряда с северо-востока на юго-запад.

Были найдены оружие (железный кинжал, бронзовые наконечники стрел и две узкие железные полоски, являющиеся, вероятно, фрагментами лезвий ножей), украшения и керамика. У правой бедренной кости костяка № 1 лежал кинжал, неплохо сохранившийся. Рукоять его покоилась под кистью правой руки. Кинжал имеет простое прямое перекрестье и такое же навершие у рукояти. Длина 35 см, ширина лезвия у перекрестья 3 см.

Бронзовые наконечники стрел втульчатые, один наконечник трехперый, другой, очень маленький, без видимых признаков граней.

Из украшений были найдены спиралевидное височное кольцо и кусочки синей стеклянной бусины.

Сосудов, как и костяков, найдено семь. Лишь часть из них сохранилась целыми. Лепных сосудов – пять, гончарных – два. Среди лепных представлены горшки и сосуд баночной формы. Из числа горшков имеется один с высоким узким корпусом. К сосудам, изготовленным на гончарном круге, относятся низкий сосуд с небольшим плоским дном и кувшинообразный сосуд.

Могильник Бабиш мулла 6 расположен в 800 м северней Бабиш-мулла 2. Погребальное сооружение расположено на небольшой естественной возвышенности (2,7 м над современной дневной поверхности) и представляет собой квадратную в плане земляную площадку (5,5×5,5 м). Площадка со ступенчатыми краями, постепенно спускающимися в

вырытые со всех сторон неглубокие рвы (шириной до 2,5 м, глубиной от уровня площадки – 1,3 м).

Площадка ориентирована углами по сторонам света. На поверхности каждой из ступенек вырыты неглубокие ровики. В них находились захоронения.

На верхних ступеньках (ширина 70–75 см) около углов площадки (устьем к углу) и у середины сторон сохранились шесть крупных лепных горшков кострового обжига, в которых в анатомическом порядке лежали детские скелеты. У подножья площадки параллельно ступеням вскрыто три захоронения в ямах. Первое захоронение содержало погребение взрослого человека, расположено на расстоянии 1,5 м к северу-западу от площадки (сильно повреждено водой). Человек лежал в скорченном положении на правом боку, ориентирован головой на юго-запад. Два других – взрослого и подростка, к северо-востоку от площадки на расстоянии 70–75 см от нее, имели ориентацию на юго-восток, лежали вытянуто на спине. Судя по находкам погребения датируются IV–III вв. до н.э. (двум бронзовых втульчатых трехлопастных наконечника стрел, фрагменты тальковых курильниц, фрагментированная керамика) и идентична сосудам и инвентарю соседнего комплекса Бабиш-муллы.

Круглые в плане мавзолеи. Постройки диаметром в среднем 18–20 м выполнены из пахсовых блоков и прямоугольных сырцовых кирпичей (преобладающий стандарт – 50×30×12 см), сохранившиеся в высоту на 3–5,5 м от уровня современной поверхности.

Центральная часть сооружения, воздвигнутая на стилобате из битой глины, внутреннее пространство разделено по диаметру здания и во многих случаях, перпендикулярно ей идущей второй стеной, образующей вместе с первой подобие крестообразной планировки. У некоторых таких памятников вокруг центральной, поставленной на стилобат части шел обходной коридор, у других – ров.

Исследование показало, что мавзолеи неоднократно подвергались внутренней перестройке, и все они многократно использовались для захоронений, причем, иногда в одних и тех же сооружениях производились и кремация и труповыступление в деревянных гробах, на носилках или циновках.

Таким неоднократно перестроенным памятником является мавзолей «Кзыл-тепе» (рис. 167) расположенный в 8 км восточнее городища Баланды. Диаметр мавзолея – 21,8 м, сохранившаяся высота – 2,9 м над уровнем дневной поверхности.

Планировочный принцип мавзолея – это наличие вокруг круглой в плане стоящей на цоколе центральной части коридора, шириной до 3 м, ограниченного

с обеих сторон стенами из пахсовых блоков, и заполненного спаянными в результате интенсивного горения глыбами кирпичей и глины. На южной стороне вход в здание отсечен от коридора радиально идущими стенами. Здание имело не менее двух строительных горизонтов. Следы интенсивного горения связаны как с верхним, так и с нижним строительным периодом, но внизу их больше. Немногочисленные керамические находки аналогичны таковым из поселений первого и второго этапов чирикратской культуры.

Мавзолей № 2 могильника Тагискен. Это круглое в плане здание, диаметром 24 м, сохранившееся на высоту 2,4 м с обводным коридором, со следами интенсивного горения. Стоящая на глиняном цоколе центральная часть здания представляла собой в плане круг, разделенный двумя перекрещивающимися стенами на четыре камеры, с проходами вблизи центра, вход в здание с южной стороны отсечен от коридоров (ширина коридора – 3,2 м) радиально идущими стенами. Толщина стены, ограничивающей центральную часть мавзолея – 2,2 м, толщина внешней стены коридора – 1,5 м. Керамический комплекс мавзолея № 2 могильника Тагискен идентичен таковому у мавзолея Кзыл-тепе и был датирован IV или IV – началом III в. до н.э. (Толстов, 1963, с. 35, рис. 8; Вайнберг, Левина, 1993, с. 45).

Мавзолей Тышкан-тепе. Круглое в плане здание с таким же идущим по периметру коридором. Диаметр – 15,8 м, сохранился на высоту – 3,8 м. Стены сложены из пахсовых блоков и сырцовых кирпичей (в данном случае формат 39–41×39–41 см), но следов горения здесь очень мало. Здание неоднократно перестраивалось. К входу вел крутой пандус в юго-восточной части памятника.

Мавзолей Чирик 2 (рис. 168). Это круглое в плане здание, диаметром 17,5 м, сохранившееся на высоту 5 м, возведено на стилобате из крупных комков глины, с входом с южной стороны. Стены его (толщиной 2,5 м) сложены из чередующихся слоев пахсовых блоков (высотой 60–70 см) и рядов сырцового кирпича (стандарта 50×30×12 см). Здание перестраивалось, зафиксировано два строительных периода с частичными перестройками в каждом из них.

Первоначально вокруг здания был обходной коридор, обмазки стен, и пол здания которого сильно заматы, следы горения зафиксированы в культурном слое и над входным пандусом. Затем внутренняя пахсовая стена была срезана, пространство внутри здания забутовано глиной и кусками кирпичей, поверх чего выложены два нивелировочных горизонтальных ряда кирпичей. Вся внутренняя площадь сооружения вновь поставленными стенами де-

лились на четыре неравных камеры. Северные секторы разделялись стеной, отходящей от северной стенки, а южные – коридорчиком-пандусом, шедшим через проход в центральной стене к входу. Стены верхнего строительного периода покрыты толстым слоем глиняной с саманом обмазкой, сильно прокаленной. На верхнем уровне следы горения отмечены лишь частично в северо-восточном секторе и коридорчике-пандусе.

Можно говорить не менее, чем о семи погребенных, относящихся к последнему периоду бытования мавзолея. Некоторые захоронения были, безусловно, положены на деревянные носилки, однако, на двух черепахах при этом отмечены следы воздействия огня.

Мавзолей Баланды 3 (расположен в 3 км к ВЮВ от крепости Баланды) уже лишен обходного коридора. Все здание (диаметром 8,6 м, высотой 3 м) со стенами из чередующихся рядов пахсовых блоков и сырцовых кирпичей (формат 50×30×10 см) поставлено на цоколь высотой 1,5 м (из мелких комков битой глины). Внутреннее пространство разделено на четыре сектора, основной вход шел с юга. Следы интенсивного горения отмечены лишь в северных секторах. Никаких следов завалов сводов, как и во всех вышеописанных мавзолеях не зафиксировано.

Мавзолей 1 (поиск 36/63). Расположен в 11 км юго-западнее возвышенности Аккыр, очень близок по внешнему виду мавзолеям Кзыл-тепе и Тышкантепе, но меньше размерами (диаметр 12 м, сохранился на высоту 1,3 м). В центре сооружения прослеживается квадратная в плане камера с следами внутреннего деления, заключенная в обвод круглых стен и подобия коридора.

Мавзолей Бельтам. Диаметр 20,8 м и высотой 2,8 м над уровнем дневной поверхности. Центральная часть здания поставлена на глиняный стилобат и разделена на четыре, почти, равных сектора (крестообразно пересекающиеся кирпичными стенами) и окружена коридором (шириной 2,5 м). Следы интенсивного горения зафиксированы внутри коридора и по его стенам, и в трех камерах центральной части мавзолея. Вход в погребальное сооружение шел с юга. Кирпичи стен подквадратные в плане (стандарта 40(41)×40(41) см).

Мавзолей 2 (поиск 64/59). Сравнительно небольшой мавзолей диаметром 9 м, высотой 2,1 м имеет четыре камеры.

Мавзолей Чагарлы (рис. 166). Диаметр 15 м, высота 2 м. Довольно четко прослеживается окружная стена, шириной не менее двух кирпичей (стандарт 40×40 см), а также массивная центральная стена

и отходящая от нее в центре к северо-востоку еще одна стена.

Среди подобных мавзолеев отметим погребальное сооружение, известное как поиск 51/60, расположенное в 20 км западнее крепости Баланды, а также сооружение (поиск 22/6) на высоком стилобате, диаметром 15,5 м. Помимо центральной мощной стенки, идущей в широтном направлении, с севера и юга прослежены перпендикулярные первой небольшие стеночки.

Мавзолей 3 (точка 534). Диаметр 17,5 м, сохранившийся на высоту 3,4 м, имел внешние стены (толщиной 2 м), возведенные из чередующихся слоев пахсы и прямоугольного в плане сырцового кирпича (стандарт 50×30 см), а также центральную, проходящую по линии ЮЗ–СВ стену. Рекогносцировочные раскопки и зачистка выявили ров шириной 1,5 м вокруг сооружения. Внутреннее пространство разделено на шесть камер. Вход в мавзолей шел с юго-восточной стороны в центральную камеру мавзолея. Проходы в стенах (шириной 0,9 м) выводили в соседние, сегментовидные помещения здания. Последнее в свою очередь соединено с симметричным им помещениями в северо-западной половине мавзолея. Центральное же помещение северо-западной половины по конфигурации и размерам тождественно симметричному ему входному. Центральная стена мавзолея вдвое шире остальных стен, разделяющих камеры (1,8 м и 0,9 м). Все стены обмазаны толстым слоем глиняных обмазок, на которых четкие следы дождевых потоков.

Мавзолей 4 (точка 530). Диаметр – 9,5 м, сохранившаяся высота – 2,8 м над уровнем окружающей поверхности. Кирпичные стены толщиной 1,2 м, поставлены на высокий цоколь из комков битой глины. Внутреннее пространство мавзолея разделено на четыре камеры. Центральная стена, толщиной 1 м, имеет меридиональное направление. Вход в здание находится в юго-западной части. Проход в центральной стене соединял обе южные камеры, которые в свою очередь сообщались с северными камерами проходами в стенах, перпендикулярных основной меридиональной стене. Вокруг мавзолея прослеживается неглубокий ров шириной 1,5 м. Рекогносцировочные раскопки в юго-западном секторе выявили, что камеры были заполнены глинистыми намывами, слоями с включениями большого количества камыша, дерева, обломков костей человеческих скелетов, фрагментов керамики.

Мавзолей 5 (точка 528). Диаметр – 18,5 м, внутреннее пространство разделено на четыре камеры. Среди керамического комплекса, в целом характер-

ного для чирикратской культуры, отметим бокал на ножке, кострового обжига.

Мавзолей Баланды 7. Диаметр 10,5 м, сохранился на высоту 1,2 м, имел четыре камеры и был окружен рвом. Центральная стена (толщиной, как и окружная 1,5 м) проходила по оси ЮВ–СЗ и имела проход в южной стороне. С помощью проходов в тонкой, перпендикулярной основной, стене южная и восточная камера соединялись с западной и северной.

Мавзолей Асар. Расположен в 5 км к востоку от мавзолея Баланды 2 и в 4,5 км к северо-востоку от мавзолея Баланды 3. Мавзолей воздвигнут на невысоком (0,6 м) цоколе диаметром – 15 м. Стены здания построены из чередующихся рядов пахсовых блоков и сырцовых кирпичей (стандарта 50×30×12 см) на толстом слое глинистого раствора с примесью большого количества самана. Вход в мавзолей, как обычно расположен с юга, где в стене сохранились две ступеньки. Внутреннее пространство разделено на две половины, проходящей по центру стеной (толщина 1,8 м) с проходом, сдвинутым к югу.

В заполнении мавзолея, состоявшегося из перегнивших органических остатков, большого числа разрозненных фрагментов человеческих скелетов, перемешанных с кусками камышово-тростниковых настилов, фрагментов деревянных гробов и носилок с резными плашками, практически не было следов огня, за исключения северо-восточного угла, где был найден и единственный обгорелый череп (из общего числа обнаруженных 20 черепов). Исследования выявили остатки не менее восьми носилок (и гробов), простых или с различными резными плашками (Вайнберг, Левина, 1993, с. 52, илл. 66). Погребения на носилках или решетчатых гробах известны по крайней мере в Поволжье и в Средней Азии, с IV в. до н.э. (Мошкова, 1963, с. 22, табл. 3, 10, табл. 4,

5–7; Сорокин, 1961, с. 134, табл. XII). Надо отметить, что различные детали таких носилок и гробов были встречены в мавзолее Бабиш-мулла 2, в верхнем горизонте Чирик-2, а также в мавзолее Баланды 2. Однако носилки и гробы из мавзолея «Асар» отличаются от вышеупомянутых, парадностью своего облика.

Мавзолей 6 (поиск 73/59). Диаметр 25 м, с стенками, сохранившимися на высоту 2 м, как и погребальное сооружение «Асар», имел внутри лишь одну, проходящую по диаметру стену с проходом в центре, низкий (30 см) цоколь, вход на юге, а на глиняных, с большим количеством самана, обмазках стен отмечены многочисленные намывы и потеки.

Мавзолей 7 (поиск 72/59). Диаметр 13,5 м и высотой 1,8 м над уровнем современной поверхности. Здание возведено на низком (40 см) цоколе, поверх которого шла стенка из прямоугольного в плане сырцового кирпича (стандарта 50×30×10 см). Вход в мавзолей находится на ЮЮЗ. Внутреннее пространство разделялось стеной, проходящей в направлении ВЮВ–ЗСЗ имевшую такую же ширину, как и внешняя окружная стена (1,2 м). В восточной четверти центральной стены был проход. Западная четверть внутреннего пространства мавзолея отсекалась стенкой (толщина 0,6 м), перпендикулярной центральной стене с проходами в южной и северной ее частях.

Мавзолей № 1 могильника Тагискен. Диаметр 16,3 м, сохранившаяся высота – 2,8 м. Внутреннее пространство насчитывает четыре крестообразно расположенные камеры, прямоугольные в плане. Само же расположение камер исключает наличие центральной и перпендикулярных ей стен. Окружная (толщиной 2,4 м) стена и заполнение между камерами выложены из квадратного в плане сырцового кирпича.

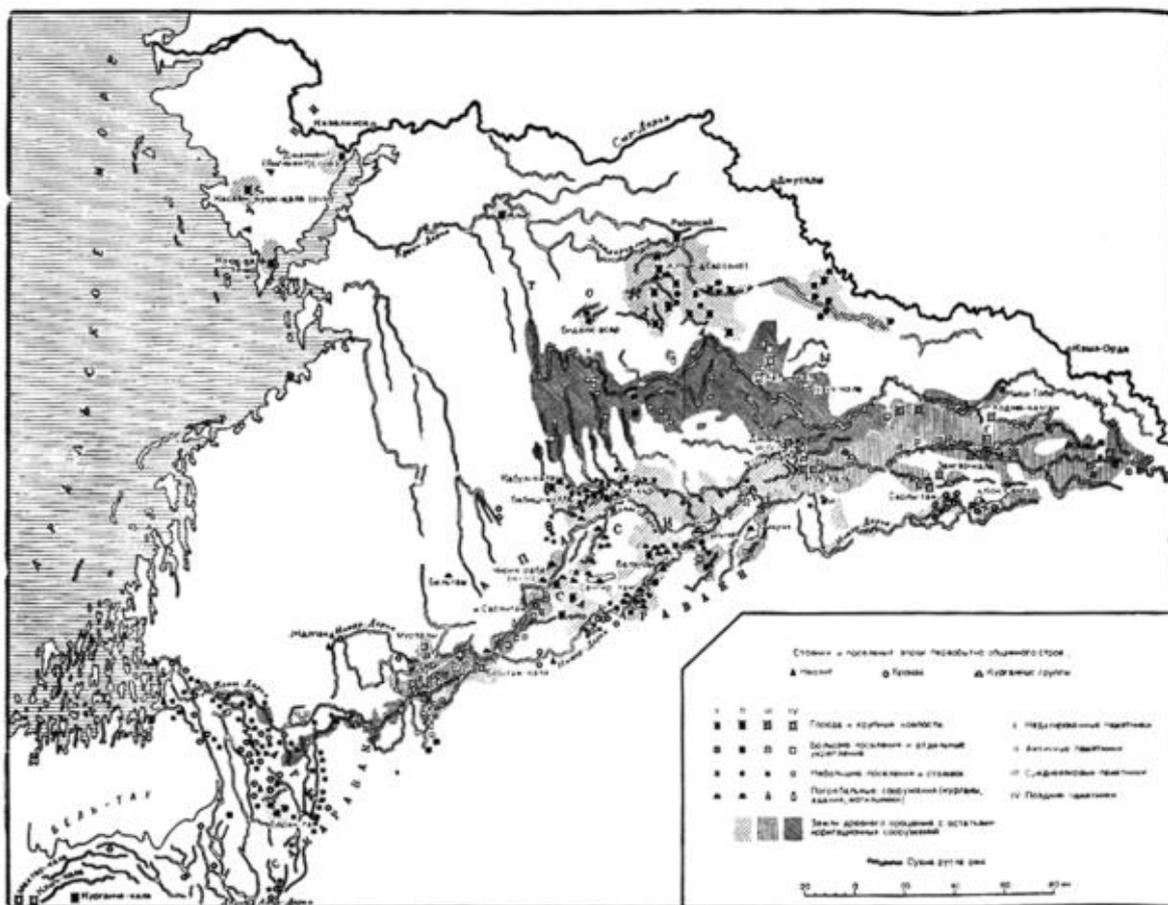

Рис. 148. Карта археологических памятников Восточного Приаралья с эпохи неолита до раннего средневековья

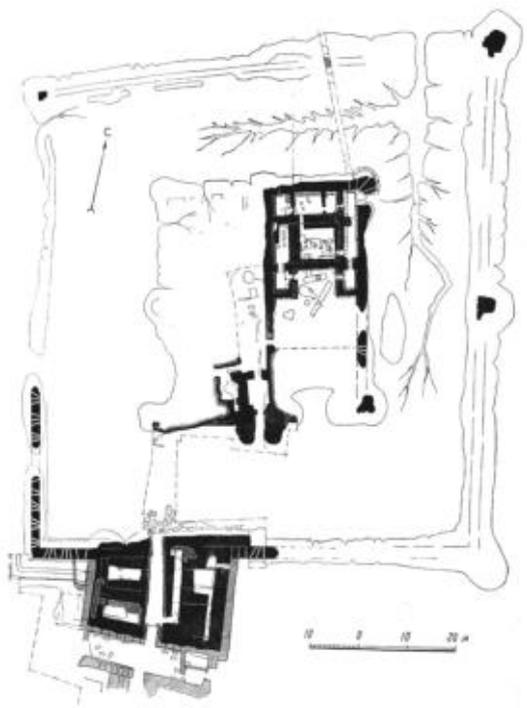

Рис. 149. Бабиш-мулла 1.
План городища (по: Толстов, 1962)

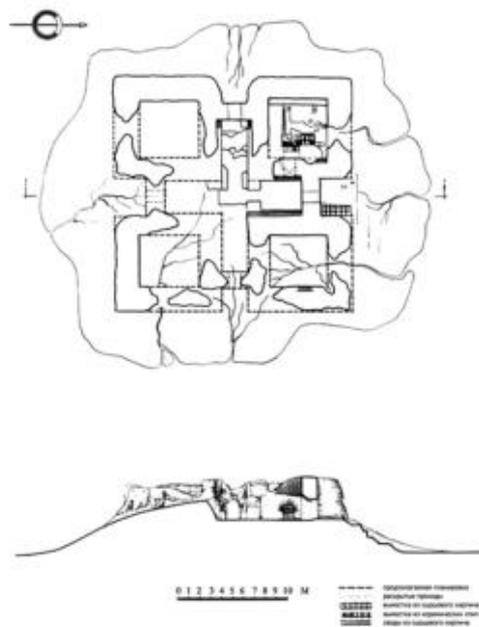

Рис. 150. Бабиш-мулла 2.
План городища (по: Толстов, 1962)

Рис. 151. Бабиш-мулла 2

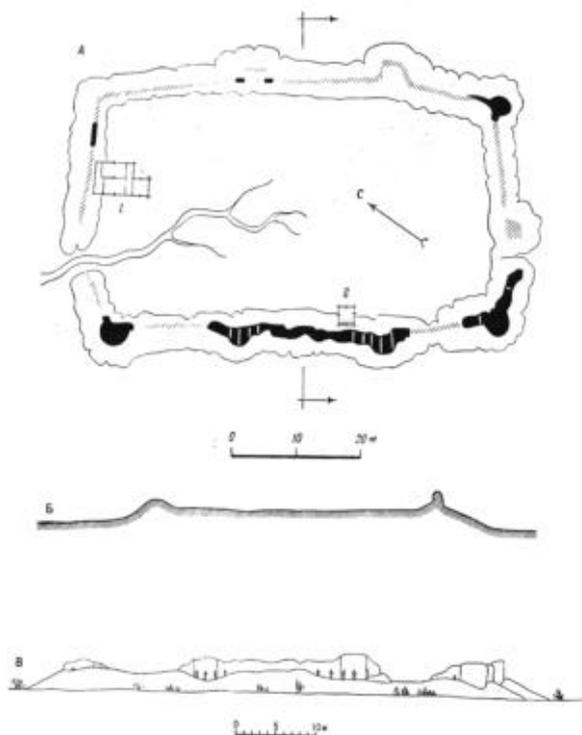

Рис. 152. Баланды 1. План городища (по: Толстов, 1962)

Рис. 153. Карта археологических памятников Бабиш-муллинского оазиса

Рис. 154. Баланды 2

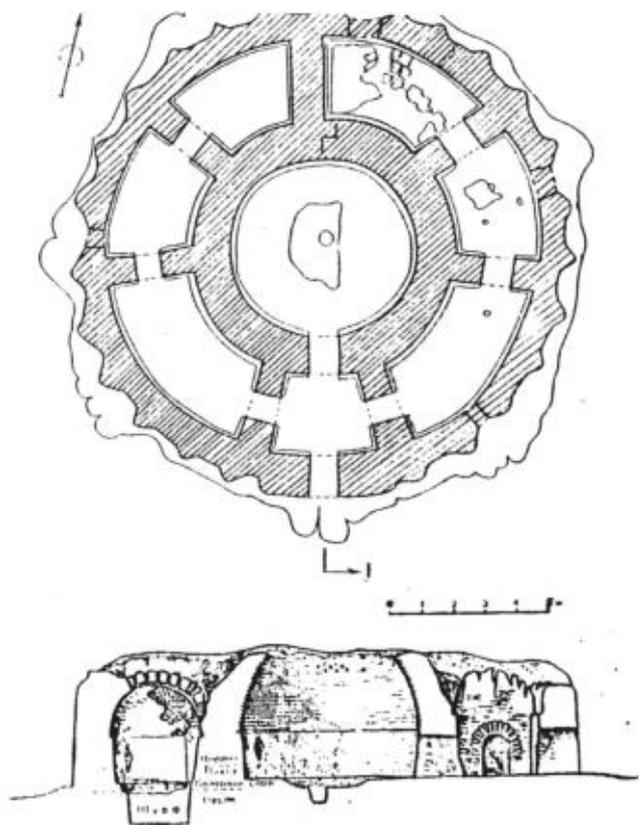
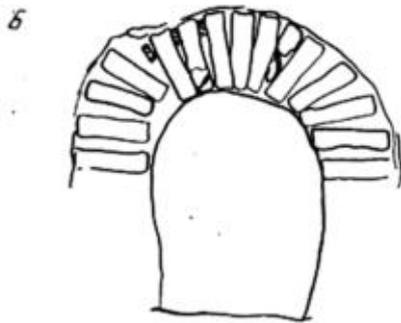
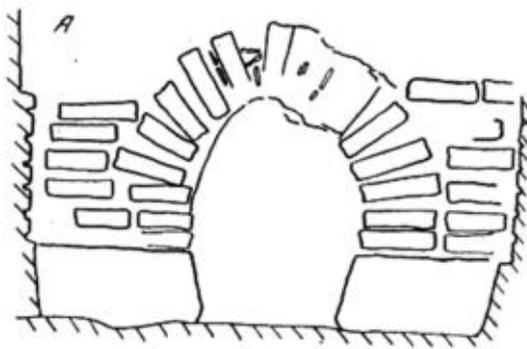

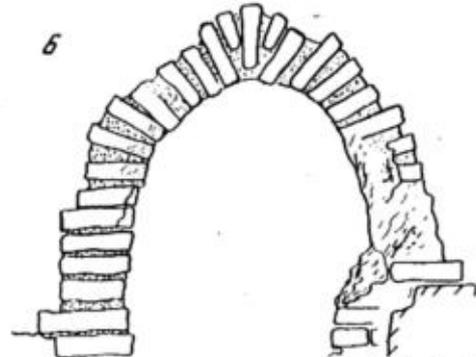
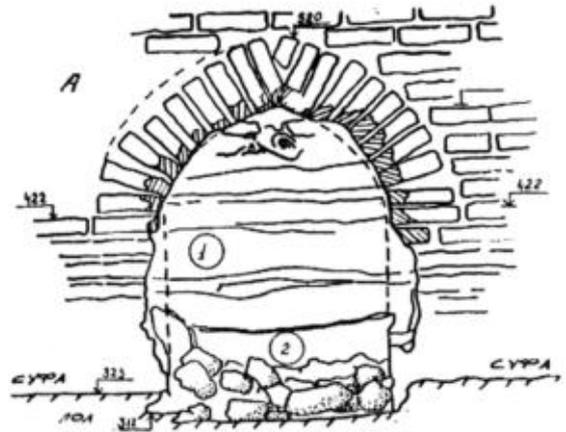
Рис. 155. Баланды 2. План мавзолея (по: Толстов, 1962)

Рис. 156. Баланды 2. Коридор

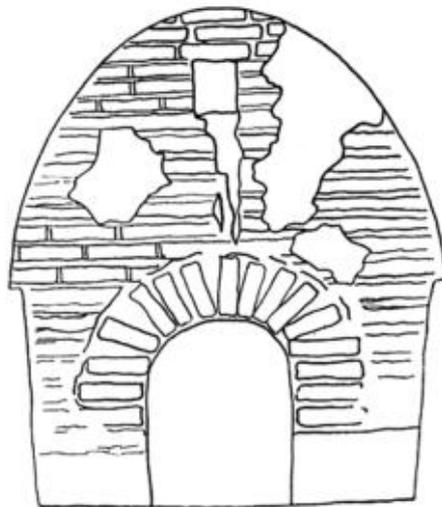

0 100 CM

0 100 CM

Рис. 157. Баланды 2. Арка с двух сторон.
Графический рисунок

0 100 CM

Рис. 158. Баланды 2. Арка.
Графический рисунок

Рис. 159. Чирик-рабат. План городища (по: Толстов, 1962)

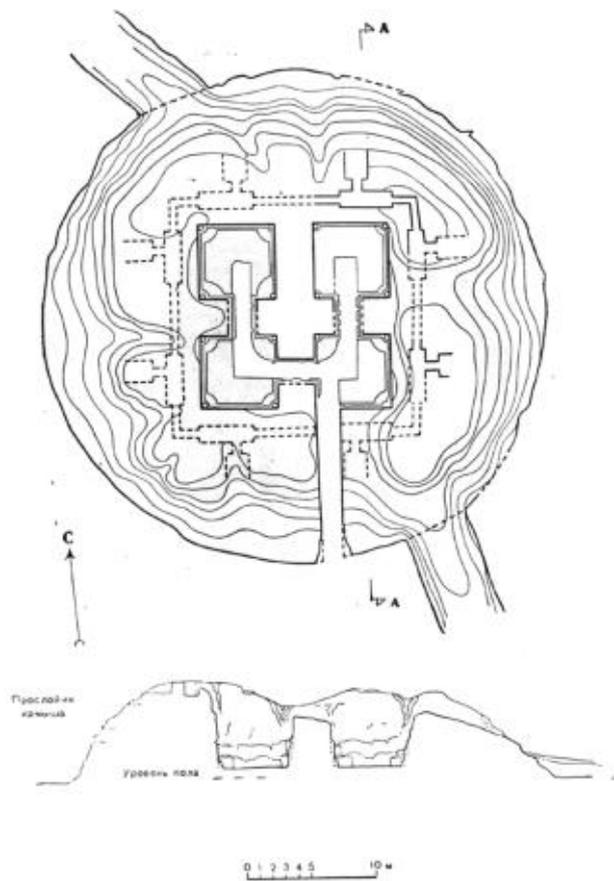

Рис. 160. Чирик-рабат. План круглого храма (по: Толстов, 1962)

Рис. 161. Чирик-рабат. Круглый храм

Рис. 162. Чирик-рабат. Объект № 6. Храм. Вид с севера

Рис. 163. Чирик-рабат. Объект № 6. Храм. Вид с юга

Рис. 164. Мавзолей Мынарал. До проведения раскопок

Рис. 165. Мавзолей Мынарал. После расчистки

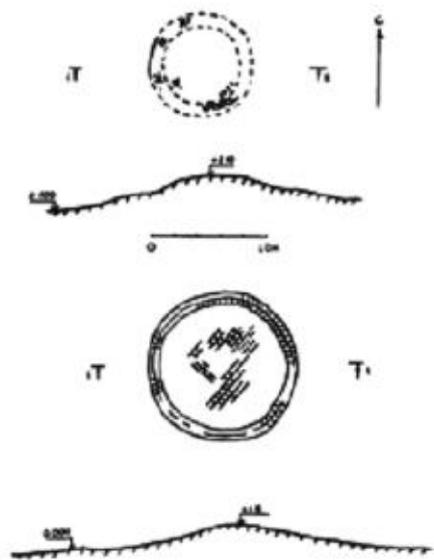

Рис. 166. Мавзолей Чыгырлы

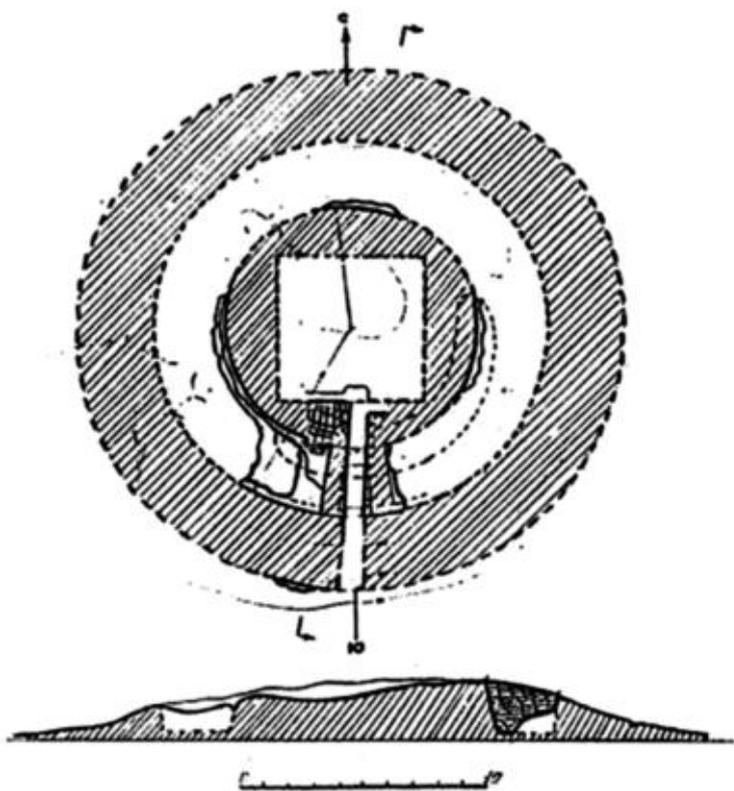
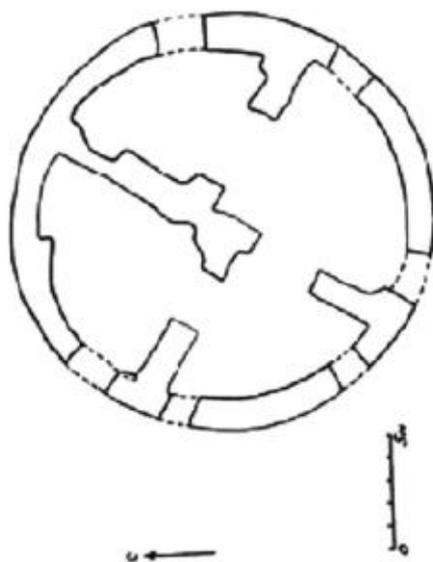

Рис. 167. Мавзолей Кзыл-тепе

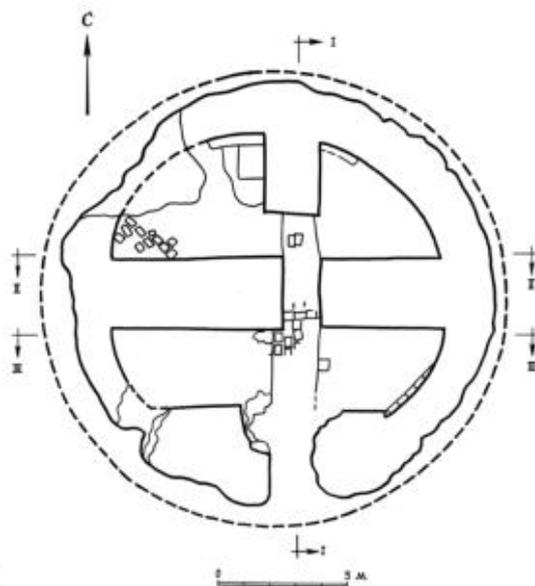

Рис. 168. Мавзолей Чирик 2. План

Рис. 169. Схема развития погребально-культовых сооружений от эпохи бронзы до нашей эры (по: Толстов, 1962)

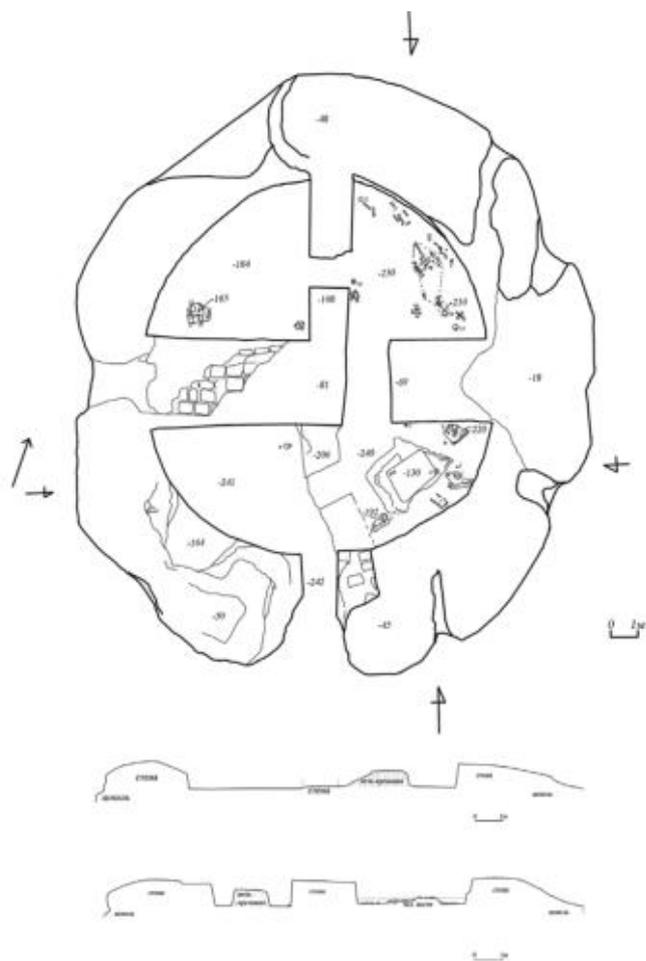

Рис. 170. Мавзолей Караоткель. План

Рис. 171. Мавзолей Караоткель. Сектор 3

Рис. 172. Мавзолей Караоткель. Сектор 4

Рис. 173. Мавзолей Караоткель. Керамические сосуды

Рис. 174. Мавзолей Караоткель.
Костяная ложка

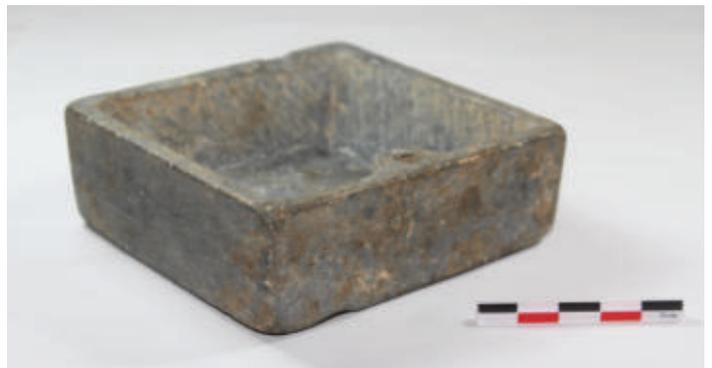

Рис. 175. Мавзолей Караоткель. Каменная шкатулка

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древние святилища Устюрта и Манкыстау располагались на возвышенностях с хорошим обзором, включали от одного до пяти курганов или курганообразных насыпей, несколько (до 35) каменных антропоморфных изваяний, круглые и прямоугольные каменные жертвенники, а также десятки поминальников – небольших сооружений, сложенных из камня.

Местное население в эпоху раннего железного века воздвигло целую сеть святилищ. Например, в районе колодца Тасастау на Северном Устюрте на площади 8×10 кв. км нами обнаружено около десятка святилищ разной величины. Среди них самый крупный – святилище Кызылуйик.

На Устюрте и Манкыстау встречаются святилища двух типов: байтинский и дыкылтасский.

В Дыкылтасе рядом с центральной каменной конструкцией зафиксированы жертвенники и неантропоморфные стелы.

Исследование святилищ байтинского типа позволило установить, что основным и планиграфически центральным элементом святилищ являлась главная культовая конструкция (ГКК). При сооружении таких конструкций применялись местные материалы – грунт и камень. Последний добывался в расположенных неподалеку каменоломнях на склонах саев, но иногда, если локальная добыча была невозможна или качество местного известняка не удовлетворяло строителей, камень привозился с мест добычи на расстоянии до 10 км от места сооружения ГКК.

Во всех известных случаях внутренняя часть конструкции, ограниченная кольцевой стеной, первоначально, очевидно, была практически пуста: здесь не располагались какие-либо постройки, однако вполне мог размещаться каменный жертвенник. Вследствие разрушения главных культовых конструкций комплексов Кызылуйик, Акпан, Тасастау 1–2, Терен и Карамонке в их центральной части жертвенники зафиксированы не были, однако жертвенный стол или жертвенный ящик обнаружен в центре менее поврежденных культовых конструкций святилища Байте 3, Айгырлы 2, Тубежик 2.

Явно не случайна и основная – круглая форма культовых конструкций байтинского типа и ограждений. Круг издревле и в самых разных религиозно-мифологических концепциях воспринимался как символ верха, неба и солнца, в отличие от квадрата – символа низа, земли. Концентрическое же сочетание обоих символов в одном сооружении или культовом предмете, вероятно, следует рассматривать как воплощение идеи единства универсума.

Очевидно, святилища байтинского типа создавались для отправления ритуалов, связанных прежде всего с культом героизированных предков, героев-родоначальников. При этом культ общеплеменного героя-демиурга (более чем вероятно, связанного с Солн-

цем как символом светлого начала, «верхнего» мира) вполне мог сочетаться с культами предков отдельных родов и семей, а также реальных умерших вождей или предводителей этносоциальных групп. Скорее всего, именно этим объясняется многочисленность скульптур и их однотипность. Размещение изваяний микрогруппами из двух–четырех памятников, возможно, отражает семейно-родовую структуру племени или племенного объединения, построившего святилище: каждая микрогруппа состояла из изображений героизированных предков семей определенного рода (или большой семьи), входивших в состав племени. Таким образом, в рамках общеплеменного святилища каждый род (семья?) имел «участок», посвященный своему предку, но в то же время не терял связи и с общеплеменным предком. Возможно, именно общему предку-солярному герою приносились жертвы на больших жертвенных столах, а для жертвоприношений предкам семей и родов использовались малые портативные чашевидные жертвенники.

Культовый героизированных предков нередко оказывается сопряженным с культом умирающей и воскресающей природы, реализующим идею вечного обновления, возрождения, циклического времени.

Отсутствие в непосредственной близости от святилищ следов погребальных сооружений, синхронных святилищам, свидетельствует либо о преднамеренной отдаленности погребений от данных комплексов, либо об использовании труднофиксируемых способов захоронения останков. К таким способам относится выставление трупов с последующим захоронением всех либо определенных костей в наземных, либо подземных погребальных камерах-склепах в керамических костехранилищах; последние же могли захораниваться прямо в грунт и выделяться на уровне дневной поверхности легко разрушаемыми грунтовыми холмиками. Однако до сих пор какие-либо свидетельства использования оссуариев в некрополях Западного и Центрального Устюрта обнаружены не были.

Учитывая вышесказанное, представляется перспективным поиск аналогий исследованным комплексам и их элементам среди культовых (погребально-поминальных, мемориальных и сугубо ритуальных) памятников степной зоны Евразии, в особенности ее восточной части.

На всех исследованных комплексах обнаружены многочисленные, как правило, фрагментированные каменные изделия чашевидной формы явно нехозяйственного назначения – жертвенники. Помимо указанных портативных жертвенников, нередкой находкой на святилищах байтинского типа являются и стационарные жертвенные «столы» – своеобразные алтари подпрямоугольной формы.

Еще один выразительный элемент, присущий всем святилищам байтинского типа, – каменные выкладки и скопления. К сожалению, отсутствие вещевых находок не позволяет определенно датировать эти сооружения, но, судя по факту переиспользования в них

обломков антропоморфных изваяний, большая часть КС и КВ сооружена уже после прекращения активного функционирования святилищ.

Наиболее характерный элемент, резко выделяющийся памятники байтинского типа, – антропоморфная скульптура, представленная не в единичных экземплярах. Изваяния, судя по комплексу признаков, изображали не конкретный образ (к примеру, умершего), а некий идеальный, возможно, мифологический и явно героизированный персонаж, в минимальной степени наделенный чертами индивидуальности (морщины, орнамент пояса, типы оружия). Однако «унифицированность» формы памятника несколько не препятствует многозначности понимания его содержания; изваяния вполне могли восприниматься как неразделенное единство идеального образа и конкретного (живого или умершего) человека, как инкарнация первого во втором. Представляется, что данная трактовка в наибольшей степени способна объяснить как иконографические, так и планиграфические особенности антропоморфных изваяний. Так, явно неслучайно лицевая грань изваяний ориентирована на север (с отклонениями), сторону, отождествляемую во многих мифологических системах с расположенной в том направлении страной холода, мрака или мертвых. Этот факт подтверждает именно культовое предназначение комплексов байтинского типа, а именно – связь их с комплексом представлений о загробном мире, культурном герое и его «живых» воплощениях, возможной связи «того» и «этого» миров.

Изготовлены скульптуры весьма искусно, что свидетельствует о мастерстве древних резчиков по камню. Традиция художественной резьбы по камню сохранилась до сих пор у местного населения. По скульптурам можно увидеть достоверный этнографический облик древнего обитателя, детали костюма воина, вооружения и способы его ношения и т.д.

В настоящее время можно резюмировать следующие, исследования чирикратских погребально-культурных комплексов имеет только схематическую картину, освещающая жизнь таких уникальных образований – протогородов, как Чирик-рабат, Бабиш-мулла и Баланды. Археологический материал из них содержит много данных по процессу урбанизации и становлению городов на территории Восточного Приаралья в V–II вв. до н.э., но круг вопросов, которые они освещают, все же довольно ограничен. Погребально-культурные сооружения несут в себе не только обряды, связанные с погребением, но и представление о культах, ритуалах и верования оседло-земледельческого населения Восточного Приаралья. Самым проблематичным вопросом остается место храмов в социально-экономической жизни населения чирикратской культуры, если учитывать, что мавзолеем Баланды 2, Бабиш-мулла 2 и культовые сооружения городища Чирик-рабата авторами раскопок рассматривались не только как место захоронения, но и как культовое место.

Возможно возникновение храмовых сооружений, как и формирование чирикратской культуры, исходя из исследования авторов связано с продвижением в Среднюю Азию Ахеменидского государства. Социально-экономические, культурные и политические институты которого сыграли большую роль в мировой истории и сохранились в течение многих столетий, обслуживая государства Александра Македонского, Селевкидов, Птолемея, Парфян, Сасанидов и т.д. (Дандабаев, Луконин, 1980, с. 351). Можно привлечь эти материалы для выяснения этой проблемы.

В Малой Азии в это время существовало большое количество полуавтономных храмовых общин. Храмовые чиновники иногда были наделены значительной судебной властью, особенно при совершении сделок с недвижимостью, при решении вопросов, связанных с брачными и имущественными делами (Дандабаев, Луконин, 1980, с. 133).

При тяжбах в храмах приносились клятвы именами богов и персидскими царями А.Г. Периханян отметила, что храмовые общины складывались на базе изолированных оазисов, но их значение и функции в разных районах в разное время были различные (Периханян, 1959, с. 5). По ее мнению, они восходят к сельской общине, сконцентрированной вокруг святилища (Периханян, 1959, с. 83).

По нашему мнению, культовое сооружение Баланды 2 несет в себе эти функции. Как отмечал С.П. Толстов, мавзолеем Баланды 2 мог быть святилищем, связанным с каким-то погребальным культом. Анализ конструкции мавзолея, в особенности его ложного купола, позволил предполагать, что эта форма имитирует формы древнего переносного жилища степняков и зародилась здесь, в центре степного мира (Толстов, 1962, с. 174–178).

Формирование культового сооружения Баланды 2 могло быть связано со становлением протогосударственного объединения на территории Приаралья. Под влиянием земледельческих оазисов и государств юга Средней Азии здесь на территории пустынной зоны Приаралья формируется община оседлых кочевников, которые, придерживались культов, связанных с индоиранским язычеством. Нужно отметить, что внутренняя сегментированная часть делилась на семь частей, с проходами в каждую часть, причем раскопки 50-х гг. XX в. не выявили один переход из крайних северных сегментов. Причиной этого были закладка и ремонт культового сооружения.

Авторы раскопок не могут в настоящее время дать ответ на процесс формирования и становления культов, ритуалов и верования населения Восточной части Приаралья, но учитывая сложность этнополитической обстановки на территории Казахстана и Средней Азии в II в. до н.э. – V в. н.э., можно предложить, что население чирикратской культуры входило в ареал сложения сако-сарматской культурной общности, отголоски чего мы находим в более поздних памятниках.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). – М., 1993. – 240 с.
- Адджигалиев С.И. Генезис традиционной погребально-культурной архитектуры Западного Казахстана. – Алматы: Гылым, 1994. – 259 с.
- Антипина Е.Е., Ольховский В.С. Археологические материалы из Главной культовой конструкции святилища Байте III // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М., 2000. – С. 79–88.
- Астафьев А.Е. Опыт историко-художественной реконструкции в археологии ранних сармат // Маргулановские чтения – 2011. Материалы международной археологической конференции. – Астана, 2011. – С. 394–399.
- Бейсенов А.З. Некоторые вопросы изучения культово-ритуальных курганов с каменными грядами Казахстана на современном этапе // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 112–123.
- Вайнберг Б.И., Ставиский Б.Я. История и культура Средней Азии в древности. – М.: Наука, 1994. – 206 с.
- Вайнберг Б.И., Юсупов Х.Ю. Кочевники Северо-Западной Туркмении // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части ССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – 494 с.
- Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикратская культура. Серия «Низовья Сырдарьи в древности». Вып. 1. – М., 1993. – 130 с.
- Вайнберг Б.И. Этнография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – М., 1999. – 360 с.
- Вязкова О.Е. Инженерно-геологические условия создания и функционирования культового комплекса Байте // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии: Сборник статей. – М., 2000. – С. 31–45.
- Галкин Л.Л. Разведки и раскопки в Северо-Восточном Прикаспии // Археологические открытия – 1981. – М., 1983. – С. 433–435.
- Галкин Л.Л. Работы на Северо-Восточном Прикаспии // Археологические открытия – 1982. – М., 1984. – С. 455.
- Галкин Л.Л. Памятники Северо-Восточного Прикаспия // Археологические открытия – 1983. – М., 1985. – С. 505.
- Галкин Л.Л. Работы в Северо-Восточном Прикаспии // Археологические открытия – 1984. – М., 1986. – С. 440.
- Галкин Л.Л. Изыскания в Северо-Восточном Прикаспии // Археологические открытия – 1985. – М., 1987. – С. 566.
- Галкин Л.Л., Ольховский В.С. Комплекс святилищ Байте (начало исследования) // Маргулановские чтения: Сборник материалов конференции. – Алма-Ата, 1989. – С. 126–129.
- Глебов В.П. К вопросу о генезисе раннесарматской культуры // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы: Тез. докл. VII Донской археологической конференции). – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 52–56.
- Дандыбаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. – М.: Наука, 1980. – 419 с.
- Данилов М.П., Кудобаева Г.М. Растительный покров Устюрта в районе Кызылуик // Самашев З., Онгар А., Оралбай Е., Киясбек Г. Храм-святилище – Кызылуик. – Астана: Издательская группа ТОО «Археология», 2011. – С. 155–160.
- Дарменов Р.Т., Утубаев Ж.Р. Баланды 2 (Буланды): культовое сооружение чирикратской культуры IV–II вв. до н.э. // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Материалы международной научной конференции. – Алматы, 2011. Т. II. – С. 157–162.
- Дженито Б., Ольховский В.С., Самашев З.С., Франкфор А.-П. Исследование древних святилищ Арало-Каспийских степей: итоги и перспективы // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии: Сборник статей. – М., 2000. – С. 7–19.
- Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1975. – 224 с.
- Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. – Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1978. – 328 с.
- Зуев В.Ю. К истории сарматской паноплии. Мечи и кинжалы прохоровского типа // Военная архео-

логия. Мат-лы междунар. конференции. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 143–150.

Исмагулова А.О. Антропологическая характеристика костных останков, обнаруженных при изучении храма-святилища Кызылуийк // Самашев З., Онгар А., Оралбай Е., Киясбек Г. Храм-святилище – Кызылуийк. – Астана: Издательская группа ТОО «Археология», 2011. – С. 142.

Курманкулов Ж., Бирмуханова А., Калиева Ж., Утубаев Ж. Археологические исследования на городище Чирик-рабат и в его окрестностях // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2004 г. – Алматы, 2005. – С. 152–156.

Курманкулов Ж., Жетибаев Ж., Утубаев Ж., Дарменов Р., Тажекеев А. Археологические исследования на укрепленной усадьбе Баланды 1 и в его окрестностях в 2008 году // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2008 г. – Алматы, 2009. – С. 71–73.

Курманкулов Ж., Жетибаев Ж., Утубаев Ж. Итоги археологических работ на мавзолее «Мынарал» Баландинского комплекса // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2009 г. – Алматы, 2010. – С. 213–214.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Баланды (Буланды) – памятник античности. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. – 148 с.

Краева Л.А. Технично-технологическое исследование керамики из храма-святилища Кызылуийк // Самашев З., Онгар А., Оралбай Е., Киясбек Г. Храм-святилище – Кызылуийк. – Астана: Издательская группа ТОО «Археология», 2011. – С. 124–140.

Кругликова И.Т. Дильберджин. – М.: Наука, 1985. – 120 с.

Литвинский Б.А. Среднеазиатские железные наконечники стрел // Советская археология. – М., 1965. – № 2. – С. 75–91.

Лоховиц Б.А. Раскопки квадратного погребально-го сооружения на городище Чирик-Рабат // Материалы Хорезмской экспедиции. – М., 1963. – Вып. 6. – С. 214–220.

Ляшко С.М., Фридман М.Л. Скіфська антропоморфна скульптура Нижнього Подніпров'я // Археологія. – Київ, 1987. – Вип. 60. – С. 71–80.

Мелентьев А.Н. Работы Астраханской экспедиции // Археологические открытия – 1968 г. – М., 1969. – С. 147–149.

Мелентьев А.Н. Разведки памятников древности в Западном Казахстане // Поиски и раскопки в Казахстане. – Алма-Ата, 1972. – С. 194–197.

Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // Археология СССР. Свод археологических источников / Серия ИА АН СССР. – М.-Л.: Наука., 1963. – Вып. Д1-10. – 56 с.

Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. – М.: Наука, 1974. – 52 с.

Настюков Н.З., Праслов Н.Д. Новые памятники каменного века на Западном чинке Устюрта // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. I. – Ленинград, 1972. – С. 36–38.

Неразик Е.Е., Стеблюк Ю.В. Баланды 2 «Планетарий» // Архив ИЭА, РАН, фонд 142, опись 2, ед. хр. 42. – М., 1959. – С.1–9.

Нигматова С.А., Жамангара А.К. Палинологические исследования в окрестностях храма-святилища Кызылуийк // Самашев З., Онгар А., Оралбай Е., Киясбек Г. Храм-святилище – Кызылуийк. – Астана: Издательская группа ТОО «Археология», 2011. – С. 152–155.

Никонов А.А., Ольховский В.С. О признаках разрушительных сейсмических воздействий на археологических памятниках Западного Устюрта // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии: Сборник статей. – М., 2000. – С. 45–56.

Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени ескерткіштерінің жинағы. Маңғыстау облысы. – Өскемен: АСТ prime, 2012. – 598 б.

Оңғар А., Чотбаев А., Қиясбек Ф. Ақпан 1 үйігіндегі зерттеулердің алғашқы нәтижелері // Материалы III Международной научной конференции «Кадырбаевские чтения – 2012». – Ақтөбе, 2012. – 194–202-бб.

Онгарулы А., Киясбек Г., Кызырханов М., Каирмагамбетов А. Святилище Айғырлы 2 на Мангыстау (предварительные итоги) // Религия и система мировоззрений древних и средневековых номадов Евразии. – Алматы, 2016. – С. 93–106.

Онгарулы А., Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т. Археологические исследования мавзолея Караоткель чирикрабатской культуры // Религия и система мировоззрений древних и средневековых номадов Евразии. – Алматы, 2016. – С. 106–115.

Ольховский В.С. О методике источниковедческого анализа антропоморфных изваяний // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. – М., 1987. – С. 106–114.

Ольховский В.С. Западный Устюрт в системе Еразийских коммуникаций эпохи раннего железа // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. – Алма-Ата, 1991. – С. 40–43.

Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). – М.: Наука, 1994. – 256 с.

- Ольховский В.С. Исследование святилищ на Устюрте // Археологические открытия – 1994. – М., 1995. – С. 329–330.
- Ольховский В.С. Исследования на плато Устюрт в Казахстане // Археологические открытия – 1995. – М., 1996. – С. 399.
- Ольховский В.С. Исследования на западном Устюрте // Археологические открытия – 1996. – М., 1997. – С. 393–394.
- Ольховский В.С. Древние святилища Устюрта: контакт или конфликт культур // Наука в России. – М., 1997. – № 6. – С. 67–75.
- Ольховский В.С. Каменные храмы Устюрта // Наука в России. – М., 1999. – № 4 (июль-август). – С. 72.
- Ольховский В.С. Монументальная скульптура кочевников Евразии: проблемы источниковедения // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии: Сборник статей. – М., 2000. – С. 252–277.
- Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. – М.: Наука, 2005. – 299 с.
- Ольховский В.С., Галкин Л.Л. Культурный комплекс на Устюрте (предварительное сообщение) // Советская археология. – М., 1990. – № 4. – С. 196–206.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. – М., 1994. – 188 с.
- Ольховский В.С., Галкин Л.Л. К изучению памятников Северо-Восточного Прикаспия эпохи раннего железа // Российская археология. – М., 1997. – № 4. – С. 141–156.
- Ольховский В.С., Медникова М.Б., Овчинников И.В., Овчинникова О.И., Веселовская Е.В., Друзина Е.Б. Погребение в Главной культовой конструкции святилища Терен: комплексное биоархеологическое исследование // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М., 2000. – С. 56–69.
- Ольховский В.С., Самашев З.С. Исследование памятников раннего железного века на плато Устюрт // Новости археологии. – 1997. – № 1. – Туркестан, 1998.
- Ольховский В.С., Самашев З. Исследования на плато Устюрт // Археологические открытия – 1997. – М., 1999. – С. 344.
- Ольховский В.С., Самашев З.С. Завершение исследований святилища Байте III в Западном Казахстане // Археологические открытия – 1998. – М., 2000. – С. 376–377.
- Ольховский В.С., Самашев З.С. Исследования на Западном Устюрте (Казахстан) // Археологические открытия – 2000. – М., 2001. – С. 279–280.
- Ольховский В.С., Яценко С.А. О знаках-тамгах из святилища Байте III на Устюрте (предварительное сообщение) // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М., 2000. – С. 295–316.
- Первые русские научные исследования Устюрта. – М., 1963. – 328 с.
- Переханян А.Г. Храмовые объединения Малой Азии и Армении. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1959. – 186 с.
- Поляков С.П. Средняя Азия X–XX вв. (Методика обработки первичной археолого-этнографической информации) // Российский этнограф. 13. – М., 1993. – 258 с.
- Ранов В.А. Наскальные рисунки у кишлака Лянгар (Западный Памир) // Известия ООН АН ТаджССР. I (22). – Душанбе, 1960. – С. 30–37.
- Рапорт Ю.А. Религия древнего Хорезма: некоторые итоги исследования // Этнографическое обозрение. – М., 1996. – № 6. – С. 53–77.
- Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма // Материалы по археологии России. – Санкт-Петербург, 1918. – № 37.
- Самашев З., Исмагул Р., Жетибаев Ж. К изучению культур древних кочевников Арало-Каспийских степей // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 176–182.
- Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. – Алматы: ТОО «Археология», 2007. – 400 с.
- Самашев З.С., Ольховский В.С. Стелы Дыкылтаса (Западный Казахстан) // Вопросы археологии Западного Казахстана. – Самара, 1996. – Вып. 1. – С. 218–234.
- Самашев З., Оңғар А., Қиясбек Ф., Оралбай Е., Жетпісбай Н.Ы., Үмітқалиев Ұ. Үстірттегі Қызылүйік ғибадатханасындағы зерттеулердің жалғасы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск, 2006. – Вып. 3. – 248–254-бб.
- Самашев З.С., Оңғар А., Қиясбек Ф.Қ., Оралбай Е.Қ., Жетпісбай Н.Ы., Үмітқалиев Ұ. Үстірттегі Қызылүйік ғибадатханасындағы зерттеулердің жалғасы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск, 2006. – Вып. 3. – 248–254-бб.
- Самашев З.С., Оңғар А., Шәйкен Ж., Қиясбек Ф.Қ., Жетпісбай Н.Ы., Оралбай Е.Қ. Сарматтардың Үстірттегі ғұрыптық ескерткіштерін зерттеу мәселесіне (Қызылүйік ғибадатханасы) // «Қадырбаевские чтения – 2007». Сборник статей. – Актобе, 2007. – 120–127-бб.
- Самашев З., Оңғар А., Қиясбек Г., Жетпісбай Н., Оралбай Е. Қызылүйік – памятник культовой архитектуры Западного Казахстана // Вестник Восточного института экономики гуманитарных наук управле-

- ния и права. – № 31/32. История. – Уфа, 2007. – С. 188–192.
- Самашев З., Оңғар А., Киясбек Ф., Жетписбай Н., Оралбай Е. Сарматтардың Қызылүйік храм-ғибадатханасы (2007 жылғы зерттеу қорытындысы) // Изучение историко-культурного наследия Центральной Евразии. Сборник материалов международной научной конференции «Маргулановские чтения – 2008». – Караганда, 2009. – 136–145-бб.
- Самашев З., Оңғар А. Культурный объект древних скотоводов на Северном Устюрте // VIII конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Оренбург: Издательский центр ОГАУ. – Оренбург, 2009. – С. 107.
- Самашев З., Оңғар А., Оралбай Е., Киясбек Г. Храм-святилище – Кызылүйік. – Астана: Издательская группа ТОО «Археология», 2011. – 200 с.
- Семенов Вл.А. Святилище – священная территория – мифологизированное пространство // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. – Материалы тематической научной конференции, Санкт-Петербург, 14-17 ноября 2000 г. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 183–187.
- Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1990. – 300 с.
- Смирнов К.Ф. Савроматская и раннесарматская культура // Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1989. – С. 165–177.
- Смирнов К.Ф., Попов С.А. Сарматское святилище огня // Древности Восточной Европы. – М., 1969. – С. 210–216.
- Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: изд-во Наука, 1969. – 336 с.
- Сорокин С.С. Боркорбазский могильник // Труды Государственного Эрмитажа. – М.-Л., 1961. – С. 117–161.
- Тереножкин А.И. Согд и Чач // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – М.-Л., 1950. – Вып. XXXIII. – С. 152–169.
- Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М., 1948. – 352 с.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1962. – 321 с.
- Толстов С.П. Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних руслах Сыр-Дарьи (в связи с проблемой их освоения) // Советская археология. – М., 1962. – № 4. – С. 124–148.
- Толстов С.П., Воробьева М.Г., Рапопорт Ю.А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. // Материалы Хорезмской экспедиции. – М., 1960. – Вып. 4. – С. 3–62.
- Толстов С.П., Жданко Т.А., Итина М.А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958–1961 гг. // Материалы Хорезмской экспедиции. – М., 1963. – Вып. 6. – С. 3–90.
- Толстов С.П., Итина М.А. Саки низовьев Сыр-Дарьи (по материалам Тагискена) // Советская археология. – М., 1966. – № 2. – С. 151–175.
- Трейстер М.Ю. Алебастровые сосуды из Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). – М.: ТАУС, 2012. – Т.1. – 672 с.
- Трофимова Т.А. Приаральские саки (Краниологический очерк) // Материалы Хорезмской экспедиции. – М., 1963. – Вып. 6. – С. 221–247.
- Трудновская С.А. Круглое погребальное сооружение на городище Чирик-рабат // Материалы Хорезмской экспедиции. – М., 1963. – Вып. 6. – С. 201–213.
- Фаизов К.Ш., Асанбаев И.К. Палеопочвенные исследования на территории храма-святилища Кызылүйік // Самашев З., Оңғар А., Оралбай Е., Киясбек Г. Храм-святилище – Кызылүйік. – Астана: Издательская группа ТОО «Археология», 2011. – С. 147–152.
- Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1959. – № 60. – С. 323–524.
- Шульц П.Н. Скифские изваяния // Художественная культура и археология античного мира. – М.: Наука, 1976. – С. 218–231.
- Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // Советская археология, – М., 1963. – С. 58–71.
- Хисматулин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. – Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 1997. – 272 с.
- Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. – М.: Наука, 2001. – 188 с.
- Яценко С.А. О знаках-тамгах в святилище Байте-3 на Западном Устюрте // Вопросы археологии Западного Казахстана. – Актобе, 2005. – Вып. 3. – С. 114–116.
- Beisenov A.Z. Tasmola culture. Stone sculptures and menhirs // История и археология Турана. – Самарканд, 2017. – № 3. – С. 59–66.
- Zuyev V.Yu., Ismagilov R.B. Ritual Complexes with statues of horsemen in the northwestern Ustyurt // New archaeological Discoveries in asiatic Russia and Central Asia. – St. Petersburg.: Archaeological Studies, 1994. – issue 16. – P. 54–56.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. КАТАЛОГ СТЕЛ И АНТРОПОМОРФНЫХ СКУЛЬПТУР

Каменная скульптура – отличительный и наиболее выразительный признак святилищ байтинского типа, также важный источник для изучения искусства, идеологии и этнографических реалий древнего населения Устюрта и Манкыстау.

На рубеже VII–VI вв. до н.э. только скифы Северного Кавказа и Причерноморья (Ольховский, Евдокимов, 1994) и саки Сарыарки (Beisenov, 2017, 59–66 pp.) создавали каменные скульптуры. Реалистично выглядели стоящие скифские мужчины-воины с оружием и украшениям. Однако ко времени создания устюртских и манкыстауских святилищ монументальная скульптур скифов и саков переживала упадок. Обломки изваяний в большом количестве найдены на Устюрте и известны на полуострове Мангышлак.

Многочисленные каменные статуи, выявленные в последние годы на Устюрте, составляют наиболее яркий компонент храмов-святилищ древних кочевников. Именно статуи воинов придают храмам-святилищам Устюрта особый колорит и отличают их от восточноэллинистических, иранских и сырцовых храмов низовий Сырдарьи, несмотря на близость последних по многим параметрам.

По мнению В.С. Ольховского, на святилище Байте 1 в период его активного функционирования было установлено не менее 32–35 изваяний, на Байте 3 – не менее 45–46, на святилище Терен – 8–9, на святилище Карамонке – 20–23. Высота данных памятников в среднем составляет 1,4–1,9 м, хотя крупнейшие из них достигают высоты 3,4–3,8 м (Ольховский, 2005, с. 142).

Каменные изваяния воспроизводят, в основном, образ мужчин – воинов, вооруженных различными видами оружия. Однако изредка встречаются антро-

поморфные каменные изваяния, которые по ряду признаков могут быть определены как женские, а некоторые, возможно, передают образы служителей культа. К последним относятся те, которые запечатлены без оружия и в другой иконографической манере.

Установление вертикальных столбов, антропоморфизированных стел связано, в семантическом плане, с воплощением общечеловеческого универсалия о структурированном мироздании, и они составляют неотъемлемую часть многих сарматских комплексов Западного Казахстана (Самашев, Ольховский, 1996, с. 218–234).

Целые формы единичны. Практически все скульптуры к моменту обнаружения были разбиты. Фрагменты их находились на современной поверхности или в верхнем слое грунта; вероятно, большая их часть в той или иной степени перемещена с первоначального места расположения. Помимо механических повреждений, фрагменты, соприкасавшиеся с воздушной средой, пострадали от выветривания и лишайников; в некоторых случаях образовавшиеся каверны полностью разрушили участки поверхности памятников на глубину до 5 см.

Морфология, иконография и репертуар антропоморфных черт изваяний байтинского типа воспроизводят стоящую мужскую фигуру с опущенной правой и согнутой в локте, прижатой к животу левой рукой. Мужчина представлен воином в шлеме, вооруженным мечом, кинжалом и луком в горите. Во всех известных случаях это стоящая фигура, показанная полностью (до щиколоток); ни один случай моделировки образа до пояса (полуфигура) не отмечен.

Комплекс Байте. Обломки каменных антропоморфных изваяний святилище Байте 1 были сосредоточены на участке около 100×50 м в 60–110 м к югу от курганов 1 и 2. Основная концентрация обломков изваяний сосредоточена в южной части памятника и их масса образует цепочку скоплений, вытянутых с северо-востока на юго-запад. На исследованном участке таких скоплений 6–7, в каждом скоплении насчитывается 3–6 изваяний, расположенных на расстоянии 2–4 м друг от друга. Глубина залегания обломков не превышала 0,2 м. Судя по сохранившимся в первоначальном положении основаниям, изваяния были ориентированы меридионально (дважды – лицевой гранью на север) и широтно (лицевой гранью, вероятно, на запад). Всего найдено около 180 фрагментов изваяний. Общее количество стоявших на Байте 1 каменных изваяний было примерно 25–30.

Основная масса фрагментов изваяний из святилища Байте 3 была сосредоточена на участке в 40–100 м юго-западнее большого кургана. На Байте 3 стояло не менее 45–46 изваяний. Восемь оснований изваяний сохранились в первоначальном положении – вкопанными на глубину 0,25–0,55 м от уровня древней дневной поверхности. Почти все они лицевой гранью были обращены на запад, либо северо-запад (Ольховский, 1990, с. 200–204; Ольховский, 2005, с. 142).

В Байте 2 антропоморфные изваяния и жертвенники обнаружены не были.

Все изваяний установлены на некотором удалении от святилища. На каждом изваянии достаточно определенно выражены воинственность, индивидуальность и даже возраст персонажей. Они могут быть изображали уважаемых умерших сородичей и каждое изваяние считалось вместилищем души предка-воина.

Обычно изваяние воспроизводит фигуру широкоплечего вооруженного мужчины, левая рука которого согнута в локте и прижата к животу, а правая опущена и прижата к бедру. Данная схема воплощена практически на всех изваяниях Устюрта, что говорит об относительном этнокультурном единстве их соз-

дателей. На изваяниях точно показаны не только типы украшений, узоры поясов и способы ношения оружия, но и внешний облик людей того времени: миндалевидные глаза, тонкие прямые либо свисающие усы, прямой нос. Уши и борода никогда не воспроизводились. В отдельных случаях создается впечатление монголоидности изображаемых персонажей.

Важнейший элемент костюма воина – широкий, иногда орнаментированный вышивкой или аппликацией, кожаный пояс с металлической застежкой. Судя по изображениям на изваяниях, пояса были двух типов: боевые и портупейные. Боевые пояса выполняли защитную функцию, изготовлялись из кожи и войлока. Они были широкими, чаще орнаментированными: застежкой им служил металлический крюк. Однако нередко боевые пояса использовались и как портупейные: к ним с помощью двух кожаных ремешков (или петель) подвешивали обоюдоострый короткий железный меч (длиной 50–80 см) в деревянных ножнах, слева крепили горит – футляр для лука и стрел. В горите могли помещаться сразу два лука и значительный запас стрел (до 100–120 шт.). Небольшой по размеру и сложный по форме лук обладал отменной дальнобойностью: выпущенная из него стрела с бронзовым или железным наконечником пролетала до 500 м. Судя по изображениям на изваяниях, кинжал, длиной до 40 см носили «по-персидски» – привязанным двумя ремешками к внешней стороне правого бедра. Специальные выступы в нижней части ножен не позволяли кинжалу выскользнуть, и он в буквальном смысле всегда находился «под рукой» воина (кинжал подобным образом носили персы, сарматы, саки и массагеты, но не скифы) (Ольховский, 1997, с. 71–72). Мечи и кинжалы изображены с прямым перекрестием и антенновидным, либо серповидным навершием (Астафьев, 2011, с. 394). Мечи и кинжалы использовались как оружие ближнего боя. Для боя на дальних дистанциях использовался лук. Голову и затылок воина-кочевника прикрывал легкий и прочный кожаново-илочный шлем полусферической формы.

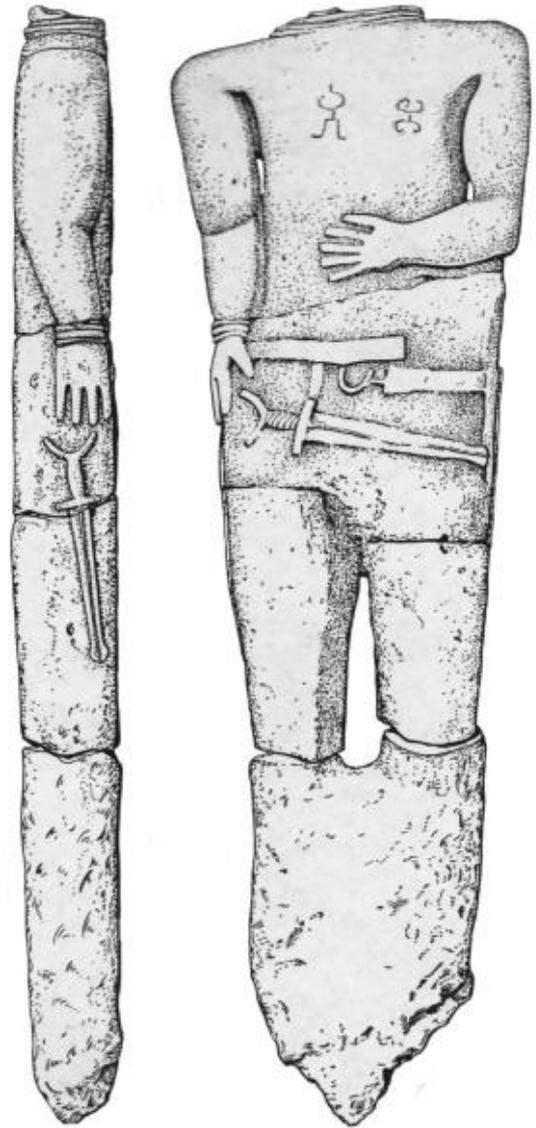

Рис. 176. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Представляет собой скульптуру стоящего мужчины. Голова отсутствует. Брусковидной формы. Скульптура с широкими прямыми плечами, удлиненным телом, прямыми ногами, показанными до уровня колен. Сохранилось основание массивной шеи с гривной, от которой на данный момент сохранилось два витка. Показаны грудные мышцы и ложбинка между ними. Левая рука согнута в локте и прижата к животу. Правая вытянута вдоль тела. Детально проработаны пальцы, они размещены параллельно друг другу на небольшом расстоянии. Только большой палец правой руки отведен в сторону. В верхней части рук показаны мышцы, в виде полукруглых выступов. На запястье правой руки изображен двухвитковый браслет. Верхняя часть рук отделена от тела дуговидными выемками. Из-под кисти правой руки протянут пояс, он размещен только на лицевой грани. Он выполнен в виде двух выпуклых горизонтальных удлиненных полосок. Правый конец ремня размещен чуть выше левого. От левого отходит застежка в виде дуговидной фигуры на коротком стержне. Одним окончанием дуга упирается в край ремня. Ниже него висит наискосок короткий меч с серповидным навершием, витой рукоятью и прямым перекрестием. Ножны заканчиваются небольшим закругленным расширением. По центру выполнена продольная узкая полоска. Меч крепится к поясу с помощью ремешков, протянутых от перекрестия и окончания ножен. Ниже правой руки на боковой грани размещен кинжал, аналогичный мечу, за исключением оформления рукояти. Она прямая и не имеет обмотку. Кинжал размещен под небольшим наклоном. На груди процарапаны две тамги. Между ногами выполнена удлиненная треугольная выемка. Ноги соединены в коленях, ниже камень имеет прямоугольную форму с ровной поверхностью. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

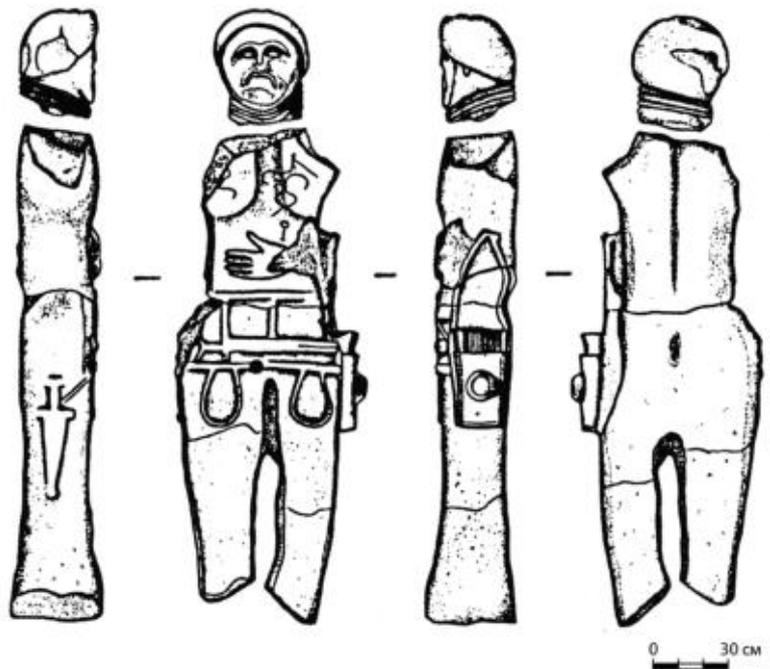

Рис. 177. Изваяние. Святилище Байте 3

Представляет собой скульптуру стоящего мужчины. Отсутствуют правая рука и левая практически полностью. Брусковидной формы. Голова небольшая, округлая. Лицо выполнено уплощенным, треугольным. Головной убор окаймляет лоб, его края под наклоном спускаются вниз. Нижний край достигает со спины уровня шеи. Гривна четыреххитковая, окаймляет подбородок и поднимается вверх по бокам. Показаны невысокий лоб, дуговидные брови, совмещенные с прямым носом, небольшие глаза, усы в виде узкой полоски и аккуратный закругленный подбородок. Кончики усов опущены вниз. Левая рука была согнута в локте и прижата к животу. Отчетливо проработана кисть с длинными пальцами, размещенными на небольшом расстоянии друг от друга. Большой палец отведен в сторону. Мускулатура на груди показана в виде двух дуговидных выступов, также имеется длинная ложбинка на спине. На груди нанесены тамги. Пояс представляет собой прямоугольную узкую полоску, к нему на двух ремешках крепится меч. Оружие расположено горизонтально. Ремешки отходят от рукояти и середины ножен. С антенновидным навершием, прямым перекрестием. В нижней части ножен выполнена продольная тонкая линия, сверху она не сохранилась. Ниже меча протянут еще один ремень с двумя свисающими закругленными петлями. Сбоку на правом бедре находится кинжал, расположенный вертикально. Навершие сохранилось частично, поэтому сложно уверенно назвать его форму. Перекрестие прямое. Лезвие в верхней части широкое. Ножны на окончаниях закругленные, с небольшим расширением. Кинжал крепился с помощью узкого ремешка, протянутого по диагонали от пояса (?). На боковой грани слева размещен горит. Лук небольшой, размещен тетивой вперед. Футляр для стрел также небольшой, выполнен в виде крупного прямоугольного выступа. Из него сверху выглядывают множество стрел, размещенных вплотную друг к другу. На лицевой поверхности по центру расположен крупный выступ в виде уплощенного конуса со срезанной вершиной. Ноги прямые, между ними – широкий проем. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

*Рис. 178. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3
Представляет собой скульптуру стоящего мужчины.
Голова отсутствует. Брусковидной формы. Плечи
широкие, прямые. Левая рука согнута в локте и
прижата к животу, правая опущена вниз и размещена
вплотную к телу. Хорошо проработаны пальцы, они
показаны в свободном положении. Показаны мышцы
на правой руке и грудные мышцы в виде небольших
возвышений. Ниже левой руки размещен меч. Он
расположен в наклонном положении. Навершие и
перекрестие прямые. На ножках по центру имеется
продольная тонкая линия. На левом боку, под локтем
левой руки находится колчан, выполненный в виде
прямоугольного выступа.
Ноги прямые, отчетливо показаны края граней. Между
ними выполнена удлиненная выемка. Из ракушечника
светло-коричневого цвета.*

*Рис. 179. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3
Отсутствуют голова, нижняя часть тела и левая
рука частично. Брусковидной формы. Плечи прямые,
широкие. Левая рука согнута в локте и прижата к
животу, правая опущена вниз. Показаны грудные мышцы
в виде небольших возвышений. Ноги прямые, между ними
выполнена треугольная выемка. Из ракушечника
светло-коричневого цвета.*

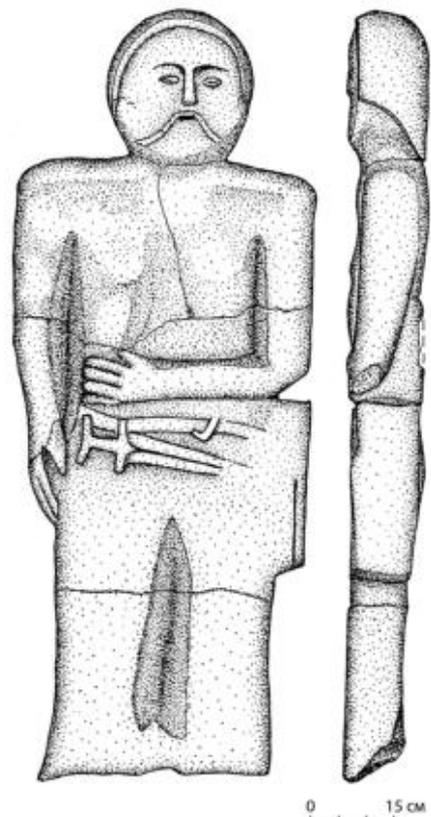

Рис. 180. Изваяние. Святилище Байте 3

Представляет собой скульптуру стоящего мужчины. Брусковидной формы. Голова округлая. Головной убор полностью окаймляет лоб, имеет прямой край до уровня ушей, дальше под наклоном спускается вниз до уровня шеи, образуя закругленное окончание со стороны спины. Черты лица небольшие.

Лицо уплощенное. Показаны короткие надбровные дуги, выполненные слитными с прямым носом, маленькие глаза и рот, узкая полоска усов. Кончики усов опущены вниз, образуют две наклонные линии по обе стороны от рта. Плечи широкие, прямые. Левая рука согнута в локте, прижата к животу. Правая вытянута вдоль тела. Пальцы сведены вместе, а на левой руке, при этом подняты немного вверх. Пояс тонкий, показан на лицевой грани. Выполнен с небольшим изгибом. В центральной части, с небольшим смещением влево на нем находится пряжка с прямоугольной рамкой (?). К поясу крепится меч с брусковидным навершием и прямым перекрестием с треугольным выступом над лезвием. Одна часть перекрестия размещена поверх пояса. На ножнах по центру выполнена тонкая продольная линия. Меч расположен наперевес практически в горизонтальном положении. Ниже локтя левой руки на боку находится колчан, выполнен в виде прямоугольного выступа. Ноги прямые, между ними – выемка треугольная в разрезе. Из ракушечника светло-коричневого цвета

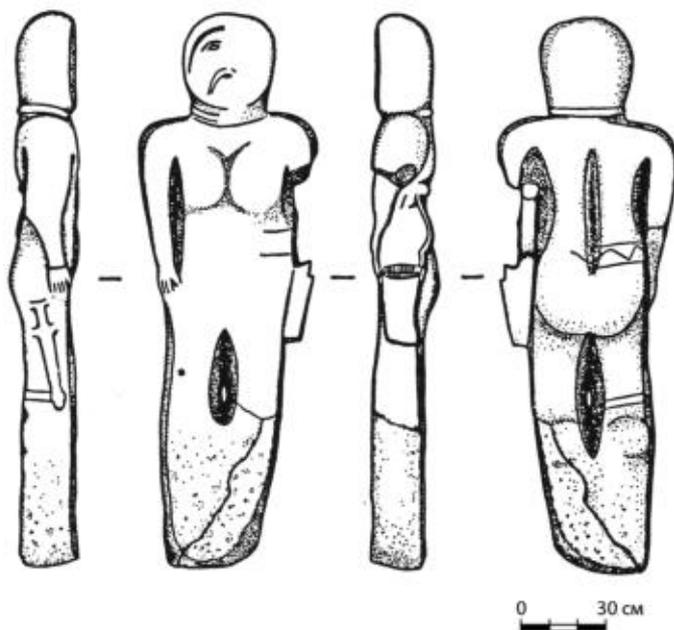

Рис. 181. Изваяние. Святилище Байте 3

Представляет собой фигуру стоящего мужчины. Брусковидной формы. Голова очень крупная, округлая. Лицо выполнено уплощенным. Головной убор полностью окаймляет лицо. Его очертания показаны надо лбом. Сохранилась только левая половина лица. Надбровные дуги короткие, глаза и рот небольшие, длинные усы с опущенными вниз кончиками. Шея короткая, массивная, с одновитковой гривной. Персонаж имеет широкие прямые плечи, левую руку, согнутую в локте и прижатую к животу, правую, вытянутую вдоль тела, прямые ноги. Показаны грудные мышцы, в виде небольших возвышений. Левая рука практически полностью отсутствует. Пальцы правой руки изображены в свободном положении. Ниже локтя левой руки на боку размещен горит. Лук небольшой, расположен тетивой вперед, тетива образует выпуклую полоску. Футляр для стрел показан как прямоугольный выступ с горизонтальной выемкой по верхнему краю. Он полон стрелами, их древки выполнены в виде множества параллельных друг другу линий. На правом бедре расположен кинжал. Его очертания сохранились плохо, можно только сказать, что ножны немного расширяются и образуют закругленное окончание. От них протянут узкий ремешок, окаймляющий ногу сбоку и сзади. Между ногами в верхней части выполнена удлиненная выемка каплевидной формы. Нижняя часть ног не проработана, здесь камень имеет подпрямоугольную форму. Из ракушечника светло-коричневого цвета

*Рис. 182. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3
Сохранились голова и верхняя часть туловища. Брусковидной формы. Голова округлая, лицо уплощенное. Окончания надбровных дуг опущены вниз. Они выполнены слитными с носом, немного расширяющимся к кончику. Глаза небольшие. Усы длинные, опущены вниз. Лицо окаймляет головной убор. Шея не выделена. Плечи широкие, прямые. В виде небольших возвышений показаны грудные мышцы. На груди процарапаны тамги. Из ракушечника светло-коричневого цвета.*

*Рис. 183. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3
Представляет собой фигуру стоящего мужчины. Отсутствуют голова и нижняя часть ног. Брусковидной формы. Плечи прямые, широкие. Левая рука согнута в локте и прижата к животу, правая вытянута вдоль тела. У левой руки отчетливо проработаны грани. В виде небольших возвышений на руках показаны мышцы. Кисти не выделены. Пальцы находятся в свободном положении. На левом боку ниже локтя размещен горит. Выполнен в виде прямоугольного массивного выступа. Над ним расположена узкая полоска, небольшой участок которой покрыт часто расположенными вертикальными линиями. Таким образом показаны стрелы. Лук размещен тетивой вперед и вплотную к руке. Очертания пояса процарапаны. Он показан как полоса с неровными очертаниями, размещенная немного по диагонали. По центру нанесена горизонтальная линия, также выполнена штриховка короткими наклонными прочерчиваниями. Крупный крючок для крепления размещен на правой половине тела. Ноги прямые, между ними выполнена треугольная выемка. Из ракушечника светло-коричневого цвета.*

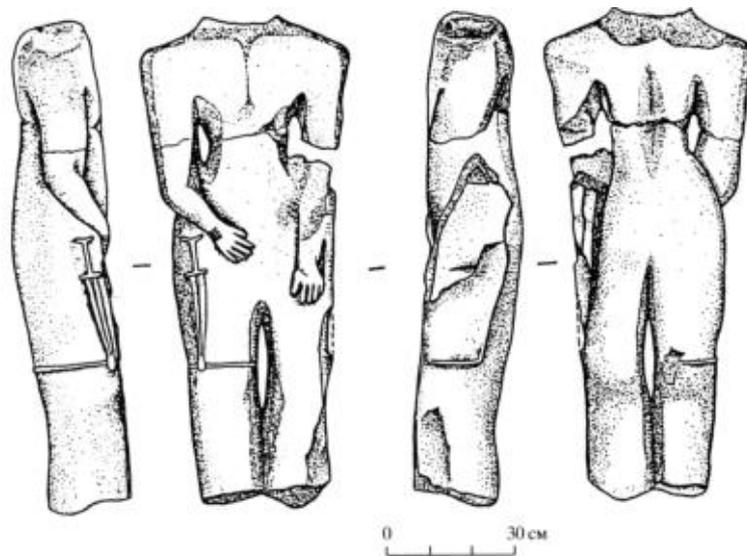

Рис. 184. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-3885/2. Отсутствуют голова и нижняя часть левой руки. Изваяние объемное, только в области плеч выполнено уплощенным. Плечи покатые, широкие, образуют прямой угол. Верхняя часть тела трапециевидной формы. Талия очень узкая. Бедра широкие. Грудь в виде небольшой еле видной возвышенности, между ними – широкая ложбинка. Живот показан выпуклым. Ноги прямые, между ними выполнена узкая удлиненная щель. Верхняя часть тела немного наклонена вперед.

Кисть правой руки размещена на уровне ниже живота. Запястье узкое. На нем имеется еле видный валик, расположенный полукругом – браслет (?). Точные очертания непонятны, так как здесь присутствует крупная выемка. Большой палец отведен в сторону. Остальные пальцы изображены на небольшом расстоянии друг от друга. Левая рука прямая, запястье также узкое. От кисти сохранилось только небольшое возвышение округлой формы с небольшими выемками на поверхности. Между руками и телом имеется удлиненный проем овальной формы с заостренными окончаниями. Можно отметить, что кисть была небольшой. Мышцы показаны в виде небольших полусферических возвышений в верхней части рук.

Под правой рукой на бедре находится небольшой кинжал. Размещен в вертикальном положении немного под наклоном. С серповидным навершием длиной 5 см, прямыми рукоятью длиной 6,5 см и перекрестием длиной 5 см. Очертания нижней части оружия отсутствуют. Показана нервюра (?), в виде продольного выступа по центру. Кинжал крепится к ноге с помощью ремешка, полностью ее окаймляющего на уровне выше колена. Шириной до 1,5 см.

С левой стороны за рукой размещен горит с луком. Горит прямоугольной формы, узкий. Имеется продольная линия по центру. В верхней части лук обломан, образует дуговидную фигуру чуть меньшей толщины, чем горит. Размеры 103×50×25 см. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

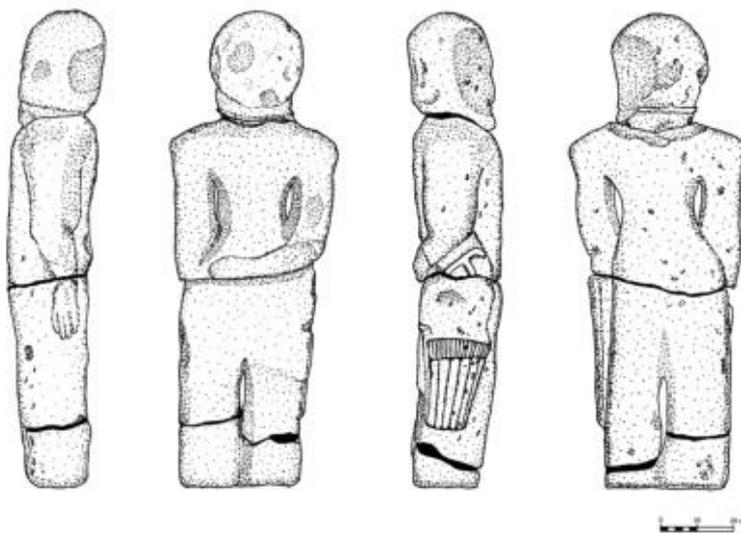

Рис. 185. Изваяние. Святилище Байте 3

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-3885/3. Представляет собой фигуру стоящего мужчины. Уплощенное. Голова округлая, объемная. Черты лица не сохранились. На шее имеется гривна с одним витком. Серьги (?) в виде округлых выемок, окруженных невысоким валиком. Такие фигуры имеются с обеих сторон на одинаковом уровне. Головной убор, похожий на шлем, имеет другие очертания. Закрывает лоб и спускается вниз по бокам, образуя наклонную линию.

Тело образует силуэт в виде удлиненного прямоугольника, сужающегося вниз. Талия узкая, на бедрах – резкое расширение. Плечи покатые. Верхняя часть торса массивная. Живот плоский. На линии, условно соединяющей верхнюю часть плеч и ключицы, фиксируется выступ с заглаженным очертанием. Тщательно выполнены края плеч. Левая рука опущена вниз, согнута в локте, нижняя часть немного опущена вниз и кисть покоится на животе. Выше локтя рука в сечении прямоугольной формы, ниже – полусферическая. Мышца показана в виде небольшого возвышения. Запястье тонкое. Кисть сохранилась плохо. Фиксируется интересный жест. Кисть немного поднята вверх, как будто придерживает что-то. Сохранились очертания большого пальца и двух прилегающих к нему. Пальцы размещены прямо, параллельно друг другу, на небольшом расстоянии друг от друга. Правая рука опущена вниз. Ниже локтя с обратной стороны резко сужается к очень узкому запястью. Отчетливо выражены очертания кисти. Со стороны мизинца показано характерное расширение ладони. Сохранились мизинец, безымянный и средний пальцы. Они размещены параллельно друг другу, их разграничивают узкие выемки. Мизинец достаточно длинный. Ладонь короткая, широкая. Пальцы по сравнению с ладонью его окаймляет узкая объемная полоска. Это полоска продолжается с внешней стороны немного окончаниями. Ниже левой руки размещен в положении наперевес кинжал (?), изображенный наперевес. Его очертания плохо сохранились. Видно небольшое возвышение в области рукоятки. На окончании ножен имеется расширение овальной формы. С левой стороны на боку под локтем размещен горит. Имеет небольшую ширину. В виде прямоугольной фигуры, с расширением сверху.

С внешней стороны и снизу его окаймляет узкая объемная полоска. Это полоска продолжается с внешней стороны немного вверх. Как заканчивается непонятно, здесь сколы. Край клапана размещен под наклоном. Покрит продольными линиями. Внутри находятся множество стрел, их количество показано с помощью часто нанесенных коротких линий. Выше изображен лук с тетивой, ориентированной назад. Сам лук также образует дуговидную фигуру. В месте их соединения имеется крупная петля, развернутая верхней частью назад. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 131×47×24 см.

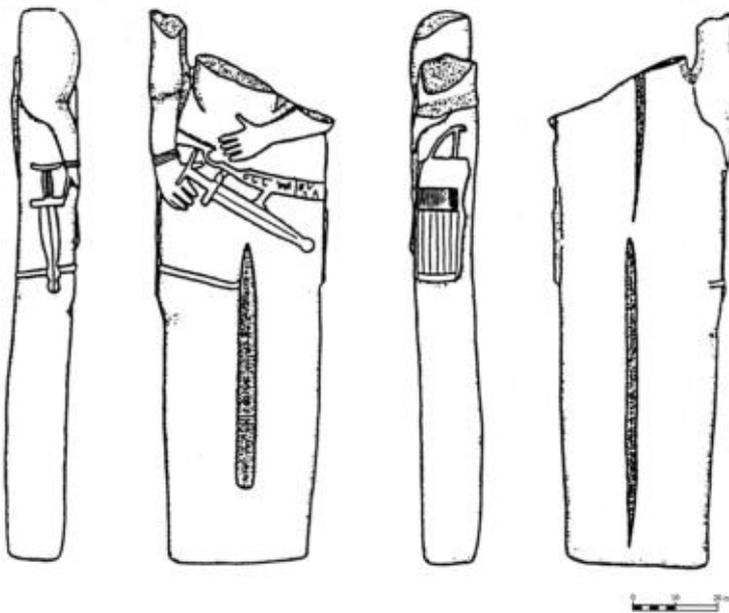

Рис. 186. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4365/1. Сохранилась нижняя часть торса с ногами. Представляло собой фигуру стоящего мужчины. Уплощенное, брусковидной формы. Талия очень узкая, с обеих сторон она подчеркнута с помощью крупных треугольных выемок. В области бедер фигура расширяется. Левая рука согнута в локте и размещена на животе. Видимо, была прижата к телу полностью. Пальцы широко разведены в стороны, большой поднят вверх. Запястье узкое. Кисть широкая. Ниже локтя рука опущена немного вниз и, можно сказать, что на этом участке она выполнена уплощенной. Правая рука прижата к телу. Кисть прижата к бедру и размещена полностью на лицевой поверхности. Запястье узкое. На нем выполнен браслет, состоящий из трех витков. Пальцы прямые, прямоугольной формы и изображены под углом относительно ладони. Большой палец отведен в сторону, его перекрывает навершие кинжала. Рука перекрывает небольшой участок пояса. В-целом, он размещен по диагонали. Левая сторона ниже, чем правая. Справа пояс заканчивается узким прямоугольником, с неровными очертаниями и заостренным окончанием. Левая половина длиннее, шире, имеет закругленное окончание. Между окончаниями пояса размещен удлиненный крючок. К поясу прикреплен меч, он также расположен под наклоном. Крепится с помощью двух ремешков. Верхний размещен в области навершия, он имеет прямоугольную форму, нижний – от середины ножен, наполовину прямой, ниже имеет расширение, образуя треугольную фигуру. На левой половине пояса имеются группа из геометрических фигур и два отдельных изображения. Каждое из трех выполнено с различной глубиной.

Рис. 187. Фрагмент изваяния. Святителище Байте 3

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4365/4. Уплощенное. Обратная сторона обработана частично. На участке, где размещена нижняя часть левой руки и чуть выше локтя сзади сохранилась естественная поверхность камня. Левая рука согнута в локте, расположена под углом и прижата плотно к телу. Кисть не сохранилась. Ноги прямые, широкие. С лицевой стороны между ними имеется треугольная выемка. Ниже пояса в горизонтальном положении размещен меч. С массивным брусковидным навершием длиной 9,5 см, прямыми рукоятью длиной 7 см и перекрестием длиной 7,5 см. Его окончание размещено практически у края лицевой грани, на боковой – очертания отсутствуют. Тем самым, ножны имеют прямоугольное окончание (?). Отчетливо выделен верхний контур перекрестия. Рукоять размещена под небольшим углом по отношению к лезвию. С левой стороны на боку находится горит прямоугольной формы. В него вставлен лук тетивой вперед. Размеры 104×45×23 см. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

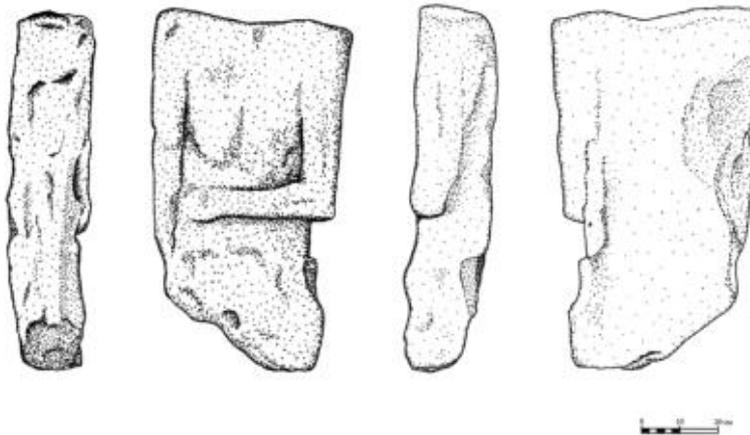

Рис. 188. Фрагмент изваяния. Святителище Байте 3

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4553/7. Привезено со святителища II у 4-го разъезда М.С. Нуркабаевым в 1988 г. Отсутствуют голова и нижняя часть тела. Изваяние уплощенное, брусковидной формы. В плечах расширяется. Тело удлиненное, узкое. В целом, руки сделаны непропорционально худыми. Прижаты к телу, правая вытянута вдоль, левая согнута в локте и образует прямой угол. Размещена на уровне живота. Грудные мышцы расположены низко, в виде двух небольших возвышений. Между ними ложбинка. Мышцы показаны на обеих руках выше локтя, при этом, на разном уровне, на левой – ниже. Плечи прямые. Ниже левой руки видны очертания пояса, выполненного в виде прямоугольного выступа. К нему на ремешках прикреплено какое-то оружие (?). Трудно сказать определенно, так как очертания сбиты. Сохранился только верхний край, но ничего о форме оружия сказать невозможно. На левом боку ниже локтя фиксируется горит, в виде крупного прямоугольного выступа, с луком, очертания которого не сохранились. Можно только сказать, что прямоугольный в разрезе. Ноги прямые. Сохранилась верхняя часть закругленной выемки между ними. Она была выполнена только с лицевой стороны. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 93×42×21 см.

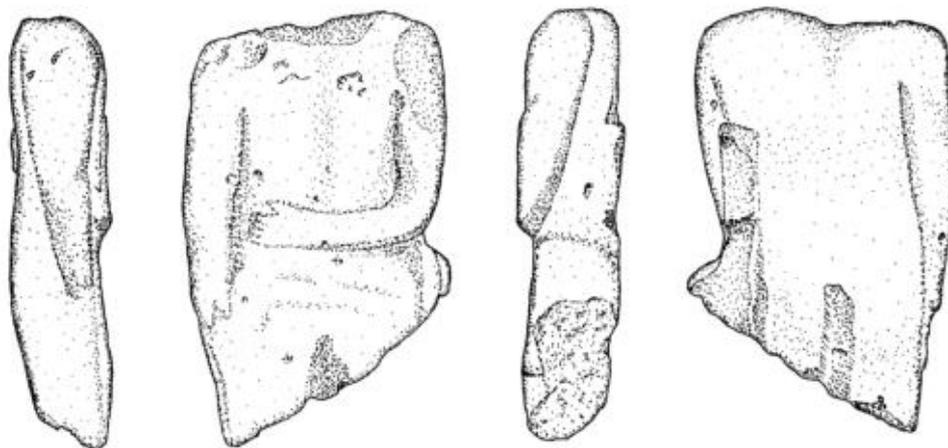

Рис. 189. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 1
Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № ВФ 2494/2. Местность Байте 1, в 10 км на ЮВ от 6 разьезда в 1985 г., передано директором музея М.С. Нуркабаевым.

Изваяние объемное, уплощенное. Отсутствуют голова и нижняя часть тела.

Фигура расширяется в плечах. Руки прижаты к телу, правая вытянута вдоль, левая согнута в локте и образует прямой угол. Размещена на уровне живота. По центру грудной клетки имеется неглубокая ложбинка. Грудные мышцы выделены незначительно. Выше локтя на правой руке мышца показана, в виде небольшого возвышения. Плечи прямые. Кисть левой руки не проработана. Короткие, небольшие пальцы, растопырены, большой отведен в сторону. От кисти правой руки сохранился только большой палец, все остальное отбито. Ноги прямые, между ними треугольная выемка, с лицевой стороны более глубокая.

На левом боку под локтем сохранилась верхняя часть горита, прямоугольного в разрезе. Выше, за рукой, вплотную к телу, треугольный выступ – лук, также прямоугольный в разрезе. Спина ровная. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 87×51×22 см.

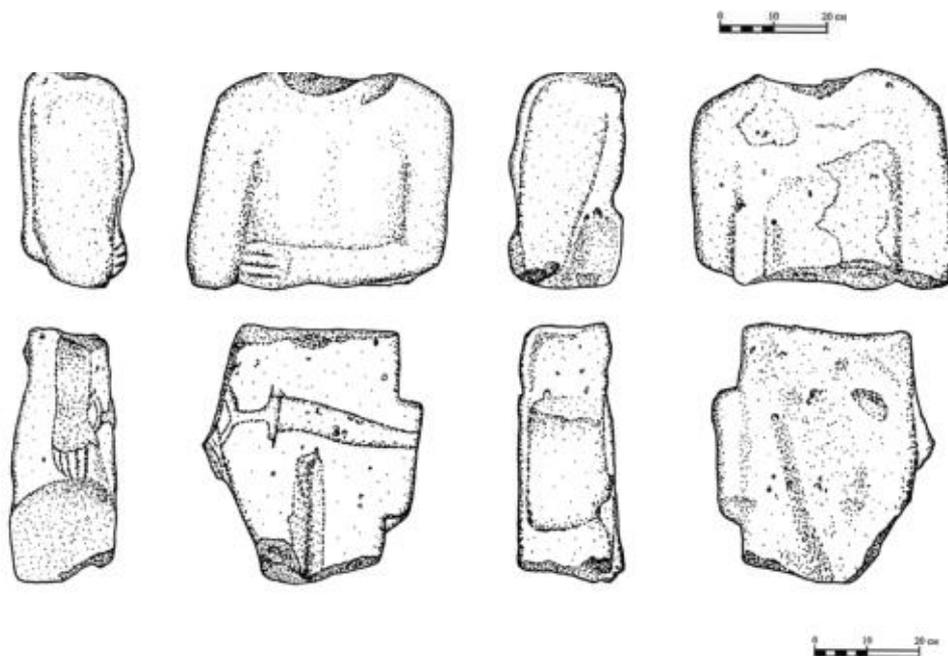

Рис. 190. Фрагмент изваяния. Святителище Байте 3

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № 3884 4а, 3885б. Голова отсутствует. Изваяние уплощенное, с обратной стороны не проработано. Плечи покатые, массивные. Левая рука прижата к телу, согнута в локте и образует прямой угол. Рука объемная. Кисть не выделена. Сохранились четыре пальца, непонятно, как мог мизинец изображаться. Два пальца параллельны друг другу, по бокам – большой и средний немного разведены в стороны. Грудные мышцы в виде небольшого возвышения. Между ними широкая и неглубокая ложбинка. Правая рука прямая и немного в сторону отведена. Локоть не выделен явно, ниже него рука сужается. Спереди показана мышца в виде небольшого возвышения. Отсутствует крупный фрагмент. Пальцы сохранились частично.

Видно, что они собраны вместе. Между руками и телом выполнена треугольная выемка. С правой стороны более глубокая. Под левой рукой находится меч. Он размещен наперевес, практически в горизонтальном положении. Длинной 39,5 см. Наверху анте-новидное. Длина 8,4 см. Рукоять узкая, прямая. Длина 6,7 см. Перекрестие прямое, длиной 8,2 см. Окончание – прямое. Продолжается меч вплоть до края лицевой поверхности. С левой стороны на боку находится горит с луком. Горит выполнен в виде прямоугольного выступа, прямоугольного в разрезе. Углы сзади обломаны. Выше за рукой вплотную к телу расположен выступ треугольной формы, прямоугольный в разрезе. Таким образом показан лук. Между ними в качестве границы – выемка. Ноги прямые, между ними глубокая треугольная ложбинка. Размеры 94×50×21 см. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Рис. 191. Фрагмент изваяния. Святилище Терен (?)

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4553/4. Привезено со святилища у 4-го разъезда М.С. Нуркабаевым в 1988 г. Брусковидной формы. Обратная сторона не обработана. Сохранилась средняя часть тела. Судя по сохранившимся элементам, правая рука была размещена прямой и прижата к телу, а левая под наклоном, на уровне живота. На животе размещена пояс, в виде широкого валика. Ниже него расположен меч (?), размещенный практически параллельно поясу. Плохой сохранности. Только можно сказать, что рукоять прямая, а ножны продолжают вплоть до грани лицевой поверхности. Ноги прямые, между ними выполнена овальная выемка. Окончание ног прямоугольной формы. С уступами, образующими прямой угол, для закрепления скульптуры на пьедестале. Ниже правой руки на боковой прямой стороне изображен кинжал, размещенный вертикально. С серповидным навершием шириной 7,8 см, прямыми рукоятью длиной 4 см и перекрестием шириной 7,5 см. Продолжается до грани, образуемой уступом. С правой стороны на боку имеется крупный прямоугольный выступ. Таким образом, показан горит. В верхней части он имеет поперечную полосу, в остальном, полностью покрыт часто расположенными продольными линиями (стрелы?). Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 46×55×16 см.

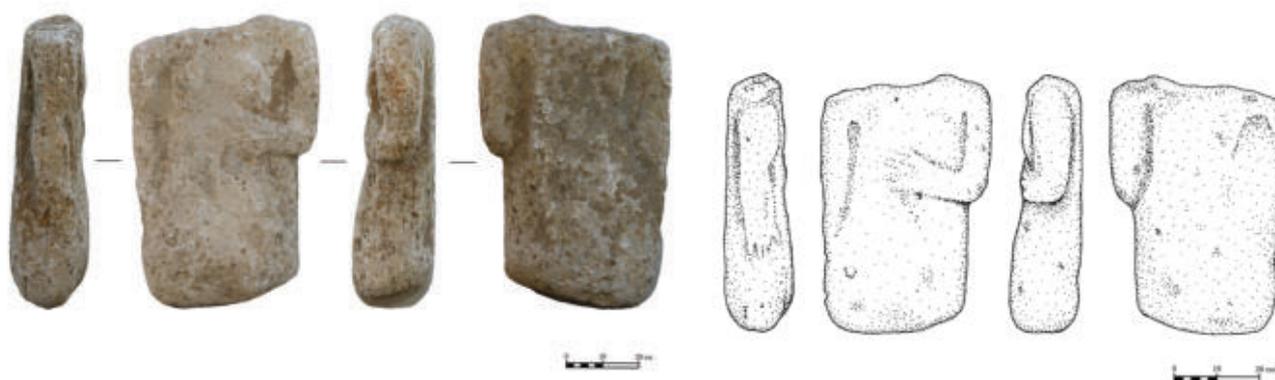

Рис. 192 Фрагмент изваяния

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № ВФ-2531. Обнаружено вблизи каменного кургана, расположенного на северо-восточной оконечности впадины Кошкар-ата и передано в музей А.Е. Астафьевым в 1987 г. Уплотненное, обработанное со всех сторон. Голова отсутствует. Правое плечо прямое, левое покатое. Руки прижаты к телу. Правая вытянута вдоль тела, а левая согнута в локте и кисть прижата к телу чуть ниже грудной клетки. У нее отчетливо показана кисть, а пальцы сохранились не столь хорошо. Фиксируется только четыре из них, можно сказать только что они были сведены вместе. В области грудной клетки имеются два небольших возвышения, при этом, между ними образуется широкая ложбинка. Мускулатура показана на обеих руках – в виде небольшого возвышения. На правой руке и сверху и снизу, на левой – сверху. Интересная сохранность в нижней части изваяния. Примерно на уровне колен изваяние имеет закругленное окончание. Нижняя часть правой руки сохранилась плохо. Можно только сказать, что в области кисти было расширение. Размеры 65×42×15 см. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

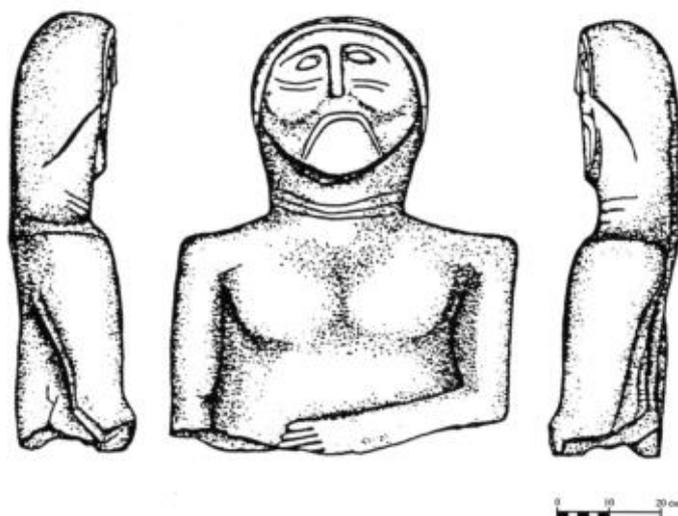

Рис. 193. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-3885/1. Сохранились верхняя часть тела и голова. Изваяние уплощенное, массивное. Обратная сторона не обработана. Голова с шеей образуют фигуру овальной формы. Лицо уплощенное. Сзади голова имеет закругленную поверхность. Шея не выражена, показана только как небольшое сужение между головой и телом. Лицо широкое, овальное. Лоб небольшой. Надбровья в виде дуговидных фигур, их контур показан с помощью выемки, очерчивающей нижний контур этой части лица. Надбровья и нос выполнены слитными. Показан прямой, узкий нос. Глаза крупные, уголки опущены вниз. Рот выполнен с помощью дуговидной узкой выемки. Уголки губ опущены вниз. Усы длинные, их очерчивают две тонкие линии. Усы продолжают до края лица. Размещены под наклоном по обе стороны от подбородка. На щеках имеется по две параллельные горизонтальные и короткие линии. Все выполнено в технике рельефа, за исключением носа, он – в технике барельефа. Подбородок массивный, округлый. Край выполнен в виде наклонного небольшого выступа. Выше него имеется только подтеска, тоже образующая наклонную поверхность. Очертания гривны выполнены из трех тонких линий, неровно расположенных. С правой стороны линии поднимаются вверх. Вокруг головы размещен головной убор. Его очертания сверху выполнены в виде небольшого валика с ровной поверхностью. Глубокая рельефная бороздка очерчивает границу между лицом и головным убором. Он прилегает вплотную к голове, окаймляет лицо и под наклоном спускается по бокам, на этих участках он выполнен в технике барельефа. Очертания головного убора со стороны спины отсутствуют. Плечи практически прямые, массивные. Подчеркнуто оформлены их края. Руки прижаты к телу. Левая согнута в локте. Эта рука более стилизованно сделана. Прямоугольная в разрезе. Мышца показана в виде бокового выступа полусферической формы. Нижняя часть руки расположена немного под наклоном. Кисть не выделена. Пальцы короткие, немного в стороны разведены. Сохранились четыре из них. Большой чуть толще и короче остальных. Правая рука, в свою очередь, немного согнута в локте. Сохранился только небольшой участок ниже локтя. Можно сказать, что рука ниже локтя вперед заведена. Мускулы показаны в виде небольших выступов полусферической формы. Грудные мышцы представляют собой два небольших полусферических возвышения. Между ними широкая неглубокая ложбинка. Размеры 80×67×28 см. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Рис. 194. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Округлая. Лицо уплощенное. Камень полусферической формы в разрезе. Черты лица проработаны четко и аккуратно. Лоб прямой. Надбровья выполнены слитными с носом. Надбровья показаны с помощью дуговидного выступа. Нос небольшой, в виде удлиненного равнобедренного треугольника. Глаза показаны с помощью глубоких желобков, очерчивающих удлиненную фигуру с заостренными углами. Узкий рот выполнен как углубленная щель. Усы длинные, спускаются вниз под углом и достигают уровня края лица. Правый ус длиннее и имеет еле заметный изгиб. Подбородок массивный, округлый, занимает значительную часть лица. Голову окаймляет неширокий и невысокий валик, прямоугольный в сечении. Он заканчивается на уровне рта и здесь сходит на «нет». С его помощью показан край головного убора. На правой щеке имеются тонкие поперечные линии. На левой они фиксируются только возле носа.

В нижней части головы по бокам отчетливо видны следы обработки поверхности камня, образующие грани.

Из светло-коричневого ракушечника. Размеры 26,5×28×16 см.

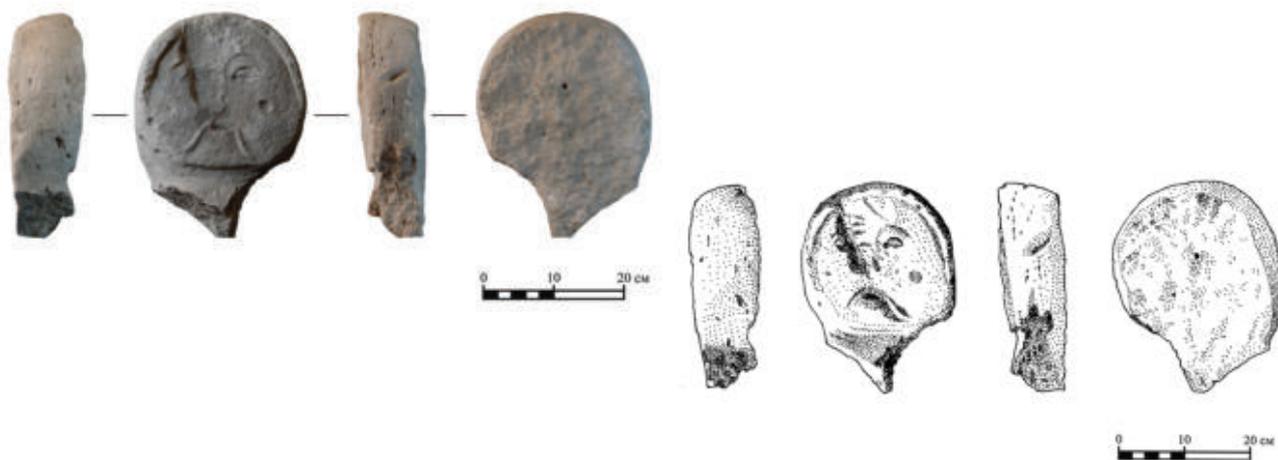

Рис. 195. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Крупная. Как голова, так и лицо выполнены круглыми. Проработка деталей очень тщательная. Лоб невысокий, покатый. Надбровья длинные, в виде дуги, кончики опущены вниз и образуют в результате треугольную фигуру. Выполнены слитными с носом. Он, в свою очередь, выполнен в форме удлиненного равнобедренного треугольника. Приподнимается немного к кончику. Продолговатые крупные глаза каплевидной формы очерчены глубокими бороздками. Уголки опущены вниз. Щеки показаны в виде небольших возвышений дуговидной формы, расположенных по центру. Рот – узкая щель дуговидной формы. При этом, с левой стороны угол рта опущен ниже. Вплотную к линии рта примыкает узкая полоска усом, спускающихся вниз и образующих наклонные линии. Их окончания не сохранились. Лицо асимметричное. Создается ощущение, что взгляд персонажа направлен вправо. Такое впечатление возникает из-за того, что нос не симметричен, а правый ус размещен чуть выше. Вокруг головы выполнен неширокий и невысокий валик, прямоугольный в сечении, с четко выделенными краями. Таким образом показан головной убор. Он образует по обеим сторонам лица наклонную линию, а со стороны спины на уровне шеи закрывает гривну. Участок с гривной, насчитывающей три витка, сохранился с левой стороны на боку. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 35×40×26 см.

Рис. 196. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Округлой формы, уплощенная. Имеется крупный скол на лице, в результате отсутствуют правые бровь, глаз. Лоб небольшой, прямой. Бровь показана с помощью дуговидной выемки. Очертания небольшого глаза сформированы двумя более короткими выемками. Рот выполнен в виде короткой и узкой щели. От верхней губы начинается полоска тонких усов. Они спускаются вниз под наклоном и окончания немного изгибаются наружу. Подбородок округлый. Лицо немного асимметричное. Правая сторона лица приподнята, тем самым правый ус заканчивается выше. Вокруг головы выполнен неширокий и невысокий валик. Головной убор заканчивается на уровне щек. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 26×34×10 см.

Рис. 197. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Округлой формы, лицо уплощенное. Лицо окаймляет головной убор. Черты лица небольшие. Лоб высокий. Надбровные дуги соединены с прямым узким носом. Глаза небольшие. Рот показан в виде узкой прорези. Окончания длинных усов опущены вниз. Подбородок крупный, округлый. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Рис. 198. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Овальной, близкой к округлой формы. Лицо уплощенное, широкое. Головной убор окаймляет лицо, частично прикрывая лоб. Черты лица небольшие. Надбровные дуги выполнены соединенными с прямым носом. Глаза небольшие, миндалевидные. Рот показан в виде небольшой прорези. Подбородок крупный, округлый. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Рис. 199. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4365/2. Передано Устьюртским отрядом ЗКАЭ ИИАЭ в 1990 г. Крупная, овальная. Полусферической формы в разрезе. Лицо уплощенное. Лоб невысокий, покатый. Брови и нос в технике барельефа, глаза и рот — рельефа. Надбровья крупные, дуговидной формы. Показаны в виде выемки с наклонной поверхностью. Нос прямой, окончание со скошенной под углом поверхностью. Глаза крупные. Показан только их контур. Рот в виде глубокой дуговидной фигуры.

Уголки рта вниз опущены. Подбородок массивный, округлый. Вокруг головы — неширокий и невысокий валик (головной убор). На уровне чуть выше подбородка он сходит на «нет». Дальше очертания не видны. На массивной шее имеется гривна с одним витком. Ее очертания показаны с помощью тонких линий, размещенных на сохранившемся участке шеи справа на боку под наклоном. Из ракушечника белого цвета. Размеры 35×38×21 см.

Рис. 200. Голова изваяния. Святилище Байте 1

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № ВФ-2494/1, 4 ст-4п. Обнаружена в 10 км к ЮВ от разъезда (?) в 1985 г. Уплощенная. Овальной формы. Лицо плоское, овальное. Шея конической формы. Надбровья дуговидной формы, в виде выступа. Лоб невысокий. Надбровья выполнены слитными с носом. Сохранилась только верхняя часть носа, его форма осталась неизвестной. Подбородок крупный, его очертания показаны отчетливо. Голову покрывает головной убор, выполненный в виде невысокого и неширокого валика. По бокам видно, что он спускается край вниз. Со стороны спины имеет очертание в виде дуги. Голова имеет небольшую асимметрию. Край головного убора с правой стороны чуть выше. И, соответственно, выемка между лицом и головным убором выше оформлена. Очертания подбородка тоже разные. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 33×28×18 см.

Рис. 201. Голова изваяния. Святилище Байте 1

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № ВФ-2493. Обнаружена в 10 км к ЮВ от разъезда в 1985 г. Полусферической формы. Овальной формы. Лицо уплощенное. Правая часть лица сбита. Левое надбровье в виде дуги. Судя по сохранившемуся фрагменту глаза, можно предположить, что он был глаз крупный. Также видно, что лоб невысокий. Лицо круглое. Его очертания выполнены подтеской, образующей наклонную поверхность. Подбородок массивный, с закругленным очертанием. Сбоку видно край головного убора, размещенный под наклоном. Со стороны спины очертания не видны. На шее находилась гривна. От нее имеется один узкий виток, две линии выполнены в технике рельефа. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 40×33×26 см.

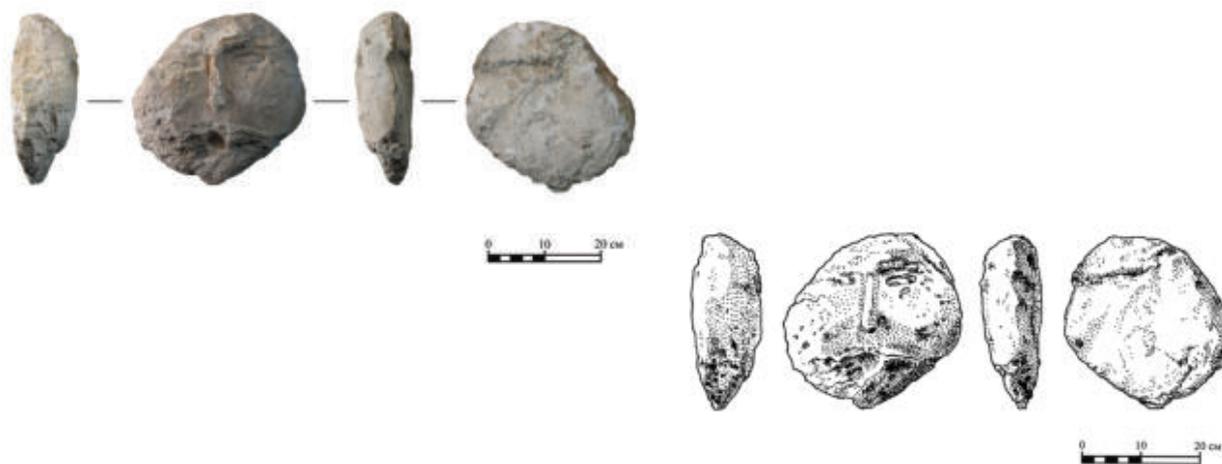

Рис. 202. Фрагмент головы изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранилась большая часть лица. Можно сказать, что голова была округлой. Изображалось широкое лицо. Линия бровей и носа выполнены слитными. Сохранилась частично левая бровь – прямая и немного под углом. Нос длинный, узкий, с острым ребром по середине, немного расширяется книзу. Его окончание выполнено в виде равнобедренного треугольника. Левый глаз сохранился полностью, правый наполовину. Выполнены удлиненными. Усы фиксируются также фрагментарно. Окончание левого и полностью правого сбиты. От правого сохранился частично контур, видный отчетливо из-за разного цвета породы. Усы узкие, прямые, опущены вниз. К окончанию немного сужаются. Рот выполнен в виде глубокой и крупной округлой выемки. Сохранился наполовину. С левой стороны головы имеется невысокий выступ. Он фиксируется над лбом и окаймляет голову до уровня ушей. Таким образом показан головной убор. Камень – светло-коричневый ракушечник, очень рыхлый, сильно расплавляется. Под воздействием времени поверхность камня приобрела насыщенный коричневый цвет. Размеры 27×28×8 см.

Рис. 203. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

В виде уплощенного округлого диска. Голова крупная. Немного сужается и удлиняется в нижней части. Лицо плоское. Сохранилась только верхняя его часть. Надбровья в виде дуг. Создается ощущение, что они немного приподняты. Выполнены в технике рельефа. Глаза крупные, их уголки опущены вниз. Переход от головы к шее выражен нечетко. Область шеи отмечена гривной с сохранившимися тремя витками.

Лоб неширокий. Голову окаймляет выступ, образующий неширокий валик с ровной поверхностью. Таким образом показан головной убор. Ниже уровня ушей он образует по бокам головы наклонную линию. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Размеры 35×40×10 см.

Рис. 204. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Округлая. Лицо уплощенное, округлое. Верхняя часть головы отбита. Сохранились рот, щеки и частично нос. Нос в виде выпуклого удлиненного треугольника. Рот выполнен в технике рельефа. В виде прямоугольной выемки. На шее имеется гривна из шести витков (участки с ней сохранились по бокам шеи). Гривна размещена под наклоном: выше груди спускается вниз немного. От головного убора сохранился только выступ, расположенный под наклоном с правой стороны. Он выполнен более выпуклым вокруг лица, потом образует наклонную линию сбоку и спускается за спину. Размеры 33×40×24 см. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Рис. 205. Фрагмент головы изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Камню придана уплощенная форма. Сохранилась верхняя левая часть лица, включая лоб. Лицо достигает максимальной ширины по центру. Лоб невысокий, выпуклый. Надбровья прямые, немного закругляются к окончанию. Линия надбровий и нос выполнены слитными. Нос сохранился частично, видно, что расширяется книзу. Глаз проработан отчетливо, в технике рельефа. Показан зрачок в виде небольшого, но глубокого округлого углубления. Щеки выпуклые. Ближе к краю лица имеется округлая выемка естественного (?) происхождения. Вокруг головы – неширокий и невысокий валик. С его помощью показан головной убор. На уровне лице его края практически полностью отбиты. В целом, очертания головы проработаны тщательно. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Размеры 26×12×10 см.

Рис. 206. Фрагмент головы изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Практически округлой формы. Уплющенная. Сохранилась только правая половина лица. Оно значительно меньше головы и смещено в левую сторону. Лоб небольшой. Видна небольшая дуга надбровья (в виде выступа), глаз только намечен и выполнен в виде очень небольшой выемки с выраженным контуром только сверху. Нос не сохранился. Ус длинный, узкий, в виде дуги. Рот небольшой и представляет собой удлиненную овальную выемку. Вокруг головы в верхней части показан край головного убора в виде неширокого валика. На шее находилась гривна, от нее сохранился только один виток. С правой стороны показан контур нижней половины лица. От уровня щек линия, очерчивающая лицо, спускается вниз, образуя практически ровную поверхность, размещенную под наклоном.

Из ракушечника светло-коричневого цвета. Покрывает черным налетом. Размеры 32×38×19 см.

Рис. 207. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера. Округлая, уплощенная с лицевой стороны. С обратной стороны поверхность закругленная. Тем самым, камень образует в разрезе полусферу. Сохранилась только нижняя часть лица. В верхней части головы имеются крупные сколы. Видны только небольшой рот, выполненный в виде прямой узкой и неглубокой выемки и нижняя часть носа. От него остался только небольшой выступ. Головной убор видно только на небольшом участке в нижней части лица справа. Он показан с помощью неширокого валика в области лица сверху, по бокам становится более узким. Линия, очерчивающая его нижний контур, плавно спускается к плечам и уходит за спину (здесь очертания не сохранились). Нижняя часть головного убора, при этом, прикрывает гривну. Она сохранилась частично, фиксируется два витка. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 28,5×31×24 см.

Рис. 208. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Показано уплощенное лицо, его очертания немного выступают над ровной поверхностью камня подпрямоугольной формы. Тем самым, получилось, что лицо вписано в камень. Необходимо отметить, что также обыгран фактура материала. Лицо выполнено на поверхности сплошь покрытой мелкими выемками. В остальном камень имеет более ровную поверхность. Значительный эффект имеет и само изображение. При всем том, что мастер ограничился небольшим количеством деталей, образ получился очень выразительным. Крупные черты лица выполнены в технике рельефа, только отличается глубина выемок, что в сочетании с такой ребристой поверхностью производит особое впечатление. Наиболее глубоким показан рот. Брови выполнены отдельно, небольшими дугами. Правая при этом чуть выше. Глаза, нос и рот в виде удлиненного овала. Лицо удлиненное, овальной формы. Но сверху срезано, тем самым образуется ровная поверхность. Лицо изображено немного наклоненным в правую сторону относительно камня, над поверхностью которого оно выступает. С левой стороны край лица также выступает немного за его пределы. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 54×37×15 см. Параметры лица 43×30 см.

Рис. 209. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Овальной формы. Лицо уплощенное, округлое. Тем самым, камень полусферической формы в разрезе. Черты лица мелкие. Сохранилась только левая половина лица. Надбровья и нос выполнены слитными. Нос, при этом, в более высоком барельефе. Надбровья длинное, узкое, в виде дуги. Глаз удлинённый, в технике рельефа сделан. Сохранилась только верхняя часть носа, поэтому об его форме сказать ничего нельзя. С левой стороны имеется небольшой участок, где сохранился край головного убора. На шее показана гривна с одним витком. Она сохранилась полностью. Возможно, таким образом, воспроизводится не гривна, а ворот одежды. Создается ощущение, что на груди выпуклый валик, что-либо одно показывающий, образует угол. Но очертания нечеткие, также с обеих сторон имеются сколы, поэтому что-то определенно утверждать трудно. Контуры валика неровные. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 36×26×18 см.

Рис. 210. Фрагмент головы изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Округлой формы. Лицевая поверхность ровная. Камень, тем самым, имеет полусферическую форму в разрезе. Лицо выполнено очень тщательно. Смещено влево. Лоб невысокий. Имеются крупные сколы в верхней и нижней части головы. Сохранилось только левое надбровье. Выполнено в виде крутой дуги. Закругляется резко вниз, окончание зауженное, заостренное. В пределах дуги полностью размещен глаз. Видно, что надбровья и нос выполнены слитными. Нос прямой, длинный, окончание обломано. Имеет более глубокий контур. Глаза и рот выполнены из полусферических удлиненных глубоких выемок. Невысокий и неширокий валик показывает линию головного убора. Его очертания нигде, кроме как вокруг головы, не просматриваются. Никаких деталей не сохранилось. Только с одной стороны закругленный край фиксируется. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 25,5×26×12 см.

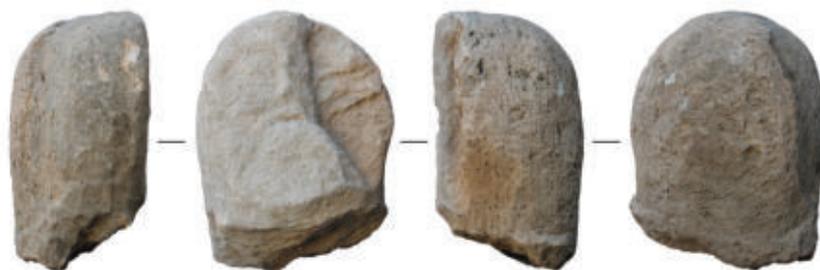

Рис. 211. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Крупная, овальной формы. Камень имеет полусферическую форму в разрезе. Лицо уплощенное и овальное. Лоб невысокий. Черты лица мелкие. Имеется крупный скол с левой стороны. Фиксируются только частично очертания правого надбровья. Видно, что оно выполнена в виде дуги и соединяется с носом. Нос представляет собой удлиненный треугольник. Брови и нос барельефные. Рот – небольшая выемка, образующая дугу. Получается, что уголки губ спущены вниз. Подбородок массивный, округлый, занимает практически половину лица. Ус длинный, узкий. Спускается вниз под наклоном. Больше никаких подробностей не сохранилось. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 42×33×23 см.

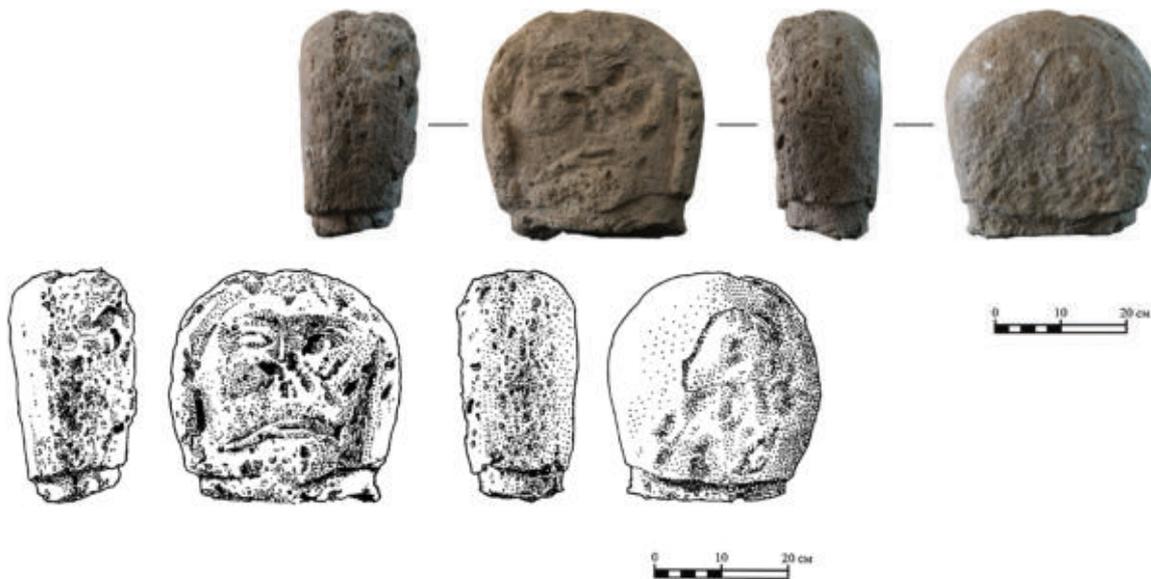

Рис. 212. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Овальной формы. Камень уплощен с обеих сторон. Лицо округлое. Лоб невысокий. Очертания бровей только угадываются. Судя по нижнему контуру левой брови можно сказать, что они были выполнены слитными с носом. Нос в виде удлиненного равнобедренного треугольника. Эти детали в технике барельефа. Глаза продолговатые. Их очертания образуются с помощью глубоких желобков. Видимо, показаны щеки. В месте их предполагаемого расположения имеются выступы, нижний контур которых образует дугу.

Рот в виде узкой прямой щели с невысокими валиками сверху и снизу. Усы еле видны, выполнены из двух дуговидных линий, спускающихся вниз по обе стороны от рта. Показана клиновидная небольшая борода с закругленным окончанием. Вокруг головы размещен неширокий и невысокий валик. Сохранился целым по бокам. С его помощью показан головной убор. Вокруг лица образуется отчетливое углубление. По бокам и сзади показан в виде невысокого выступа. Имеет прямое окончание, продолжается до уровня подбородка. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 28×30×15 см.

Рис. 213. Фрагмент головы изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Лицо уплощено. Камень прямоугольный в разрезе. Сохранилась только верхняя часть. Голова, видимо, была округлой формы. Лицо небольшое. Лоб невысокий. Выделен только нижний контур надбровий. Они имеют дуговидную форму. Нос в виде удлиненного равнобедренного (?) треугольника, сохранилась только верхняя часть. Он соединен с бровями. В месте соединения фиксируется расширение. Глаза удлиненные, внешние уголки опущены вниз, контур выполнен с помощью глубоких желобков. Лицо окаймляет невысокий и неширокий валик – головной убор. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 26×25×14 см.

Рис. 214. Голова изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Овальная, практически округлая. Лицо уплощенное, округлое. Камень полусферической формы в разрезе. Интересно выполнены контуры лица в нижней части. Здесь стесана наклонная поверхность, таким образом показана линия, образующая очертания нижней челюсти и подбородка. Рот в виде узкой щели дугообразной формы. Получается, что уголки опущены вниз. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 25×30×15 см.

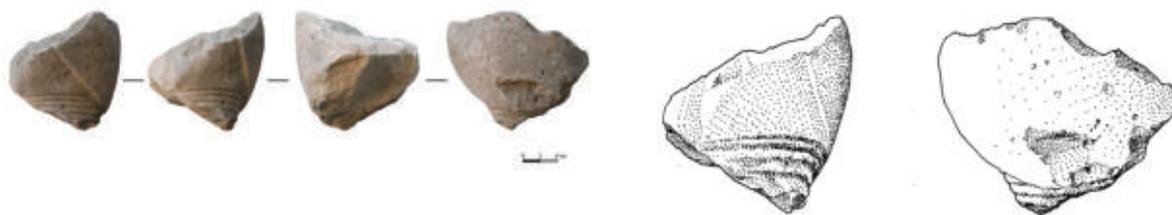

Рис. 215. Фрагмент головы изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранилась нижняя часть. Судя по данному фрагменту, голова имеет округлую форму. На шее имеется гривна с тремя витками.

Сбоку – выступ, образующий линию под наклоном. С его помощью показан головной убор. Видно, что сзади он имеет форму половальной лопасти, спускающейся вниз и закрывающей два витка гривны. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 30×22×29 см.

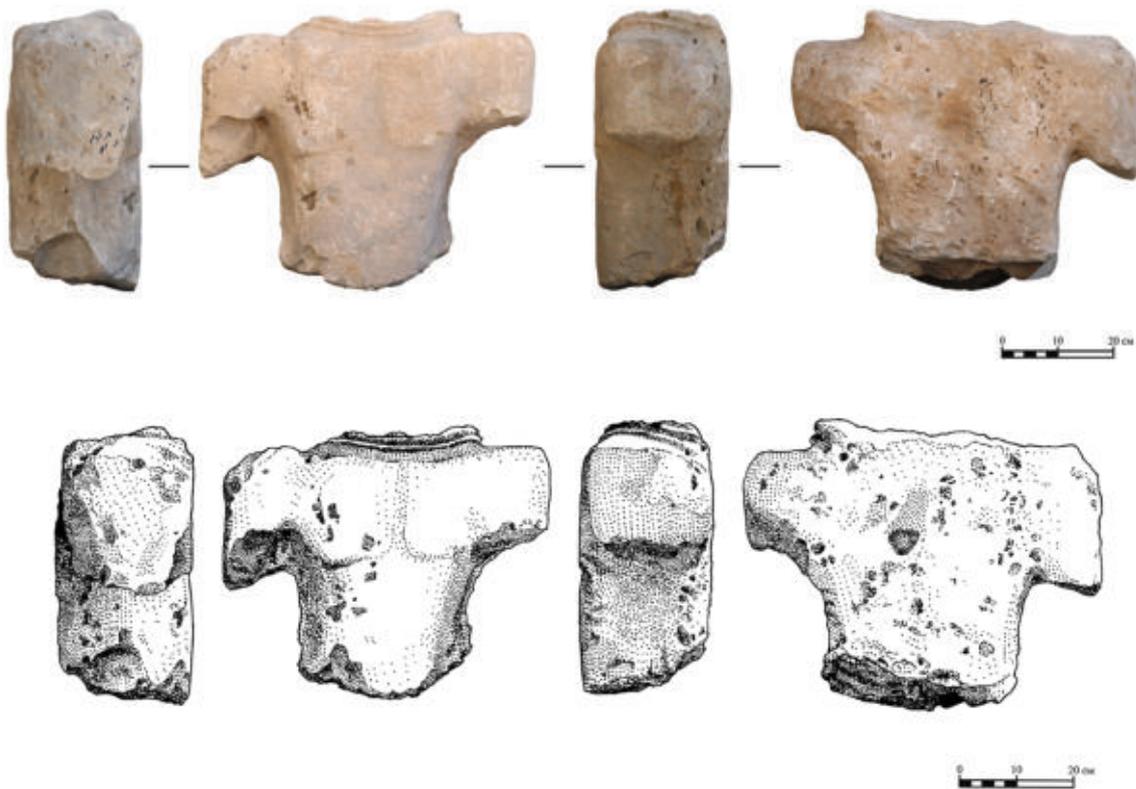

Рис. 216. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Представляет собой верхнюю часть торса небольшой фигуры. Сохранился участок шеи с гривной, имеющей два витка. Украшение изгибается и спереди спускается ниже. Плечи образуют прямой угол. Спереди поверхность выровнена, сзади – закругленная. Тем самым, спереди отчетливо край плеча проработан, он образует закругленный угол, немного приподнятый. Внутренний контур руки оформлен с помощью треугольной в сечении выемки. Она имеется с обеих сторон. Показаны грудные мышцы – в виде слабо выраженных выступов прямоугольной формы с закругленными углами. Талия узкая. Торс с широкими плечами и узкой талией. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 47×40×18 см.

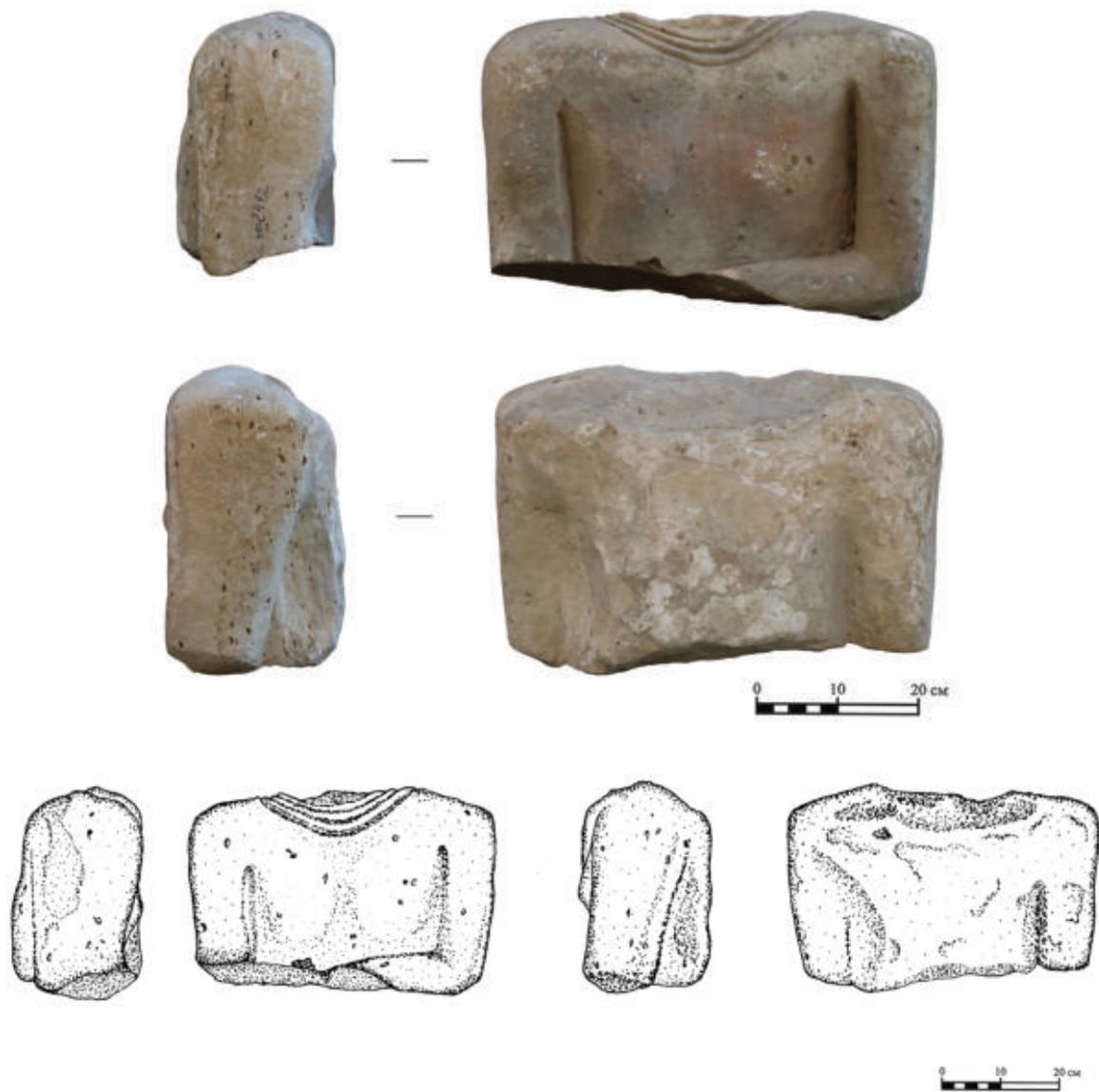

Рис. 217. Голова изваяния. Святилище Байте 1
Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв.
№ ВФ-2492. Обнаружен в 10 км к ЮВ от разъезда в 1985 г.,
Байте I.

Представляет собой верхнюю часть торса. Плечи прямые, массивные. Грудные мышцы показаны в виде треугольных возвышений, между ними узкая ложбинка. Обратная сторона изваяния не проработана, за исключением очертаний рук. В основании шеи находится гривна. На данный момент фиксируются три витка. В качестве разграничителя – глубокие желобки. Руки прижаты к телу. Между ними и телом выполнены треугольные выемки с обеих сторон. Мышцы показаны только на правой руке, в виде небольшого возвышения. Левая рука согнута в локте, образуя прямой угол. Несохранившаяся кисть была прижата к животу, также видно, что рука немного вниз спущена была. Размеры 40×58×22 см. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

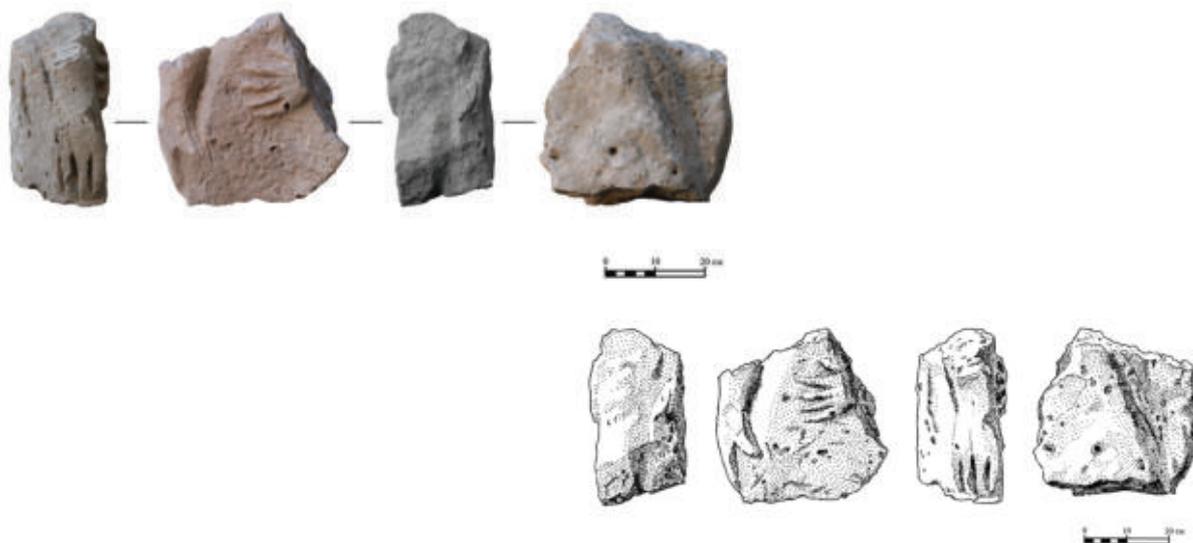

Рис. 218. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранились средняя часть торса, нижняя часть правой руки и кисть левой. Изваяние уплощено с обеих сторон. Правая рука прижата к телу, расположена вплотную к нему. Кисть изображена в расслабленном состоянии. Большой палец отведен в сторону, в другой плоскости изображен. От него сохранился только силуэт. Остальные пальцы сведены вместе. Внутренний контур руки оформлен с помощью треугольной в сечении выемки. Она имеется с обеих сторон. Левая рука согнута в локте и кисть размещена чуть выше уровня кисти правой на уровне живота. Пальцы растопырены. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Размеры 42×43×18 см.

Рис. 219. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранились верхняя часть торса и правая рука до локтя. Плечо образует прямой угол. Изваяние уплощено с обеих сторон. У основания шеи выполнен желобок, расположенный по окружности. Назначение неизвестно. Грудные мышцы показаны в виде двух дуговидных выступов. В пространстве между рукой и телом находится сквозной проем удлинненной овальной формы. Мышца на руке показана с помощью небольшого полусферического возвышения. Под мышкой фиксируются длинные линии, представляющие собой следы обработки поверхности камня. Талия узкая. Торс треугольной формы. С обратной стороны поверхность камня не обработана. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 41×35×16 см.

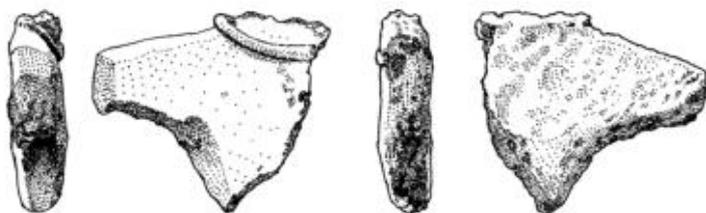

Рис. 220. Фрагмент изваяния. Святылище Байте 3 Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера. Сохранилась верхняя правая часть торса без руки. Торс уплощенный, выполнен из прямоугольного бруска. Имеет треугольную форму. Толщина изваяния очень небольшая. Плечо покатое. У основания шеи размещена грина в виде невысокого и неширокого валика, выполненного в технике барельефа. Показана только спереди. Справа фиксируется грудная мышца, представляющая собой небольшое возвышение полусферической формы. Между рукой и телом выполнен удлиненный проем. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 36×30×7 см.

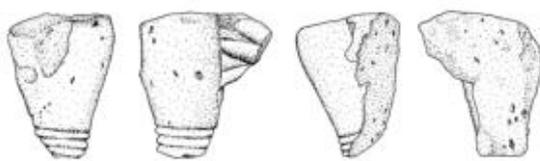

Рис. 221. Фрагмент изваяния. Святылище Байте 3 Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера. Сохранились нижняя часть правой руки и небольшой участок тела. Была, видимо, прижата к телу. Прямая с узким запястьем. На него надет браслет с тремя витками, выполненный в технике рельефа. Возможно, на уровне живота размещалась левая рука. От нее сохранились три растопыренных пальца, выполненные в барельефе. Ладонь находилась на небольшом расстоянии от правой руки. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 21×19×15 см.

Рис. 222. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранилась нижняя часть торса. Уплощенное. С обратной стороны камень не обработан. Левая рука согнута в локте и размещена немного под наклоном поперек туловища. Рука трапецевидная в профиль. Пальцы сведены вместе. Ниже локтя на боку размещена поперечная выемка и под ней – небольшой выступ (верхняя часть горита?). Пояс показан с помощью двух тонких линий, образующих полосу шириной 2,5 см. Украшен зигзагом. К нему пристегнут меч (?), расположенный под наклоном. Утверждать определенно трудно, потому что отсутствует окончание. Изображен висящим на узком шнуре шириной 1 см. Наверху антенновидной формы. Сохранилось частично. Рукоять узкая, прямая, длиной 5 см. Расположено немного под углом по отношению к лезвию. Перекрестие также прямое, длиной 6 см. Ножны прямые, немного сужаются к окончанию. В верхней части они имеют ширину 4,5 см, в нижней – 3,8 см. Со смещением вправо размещена треугольная выемка, фиксирующая внутренний контур ног. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 38×32×15 см.

Рис. 223. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранились левая рука и часть торса. Изваяние уплощено с обеих сторон, при этом, сзади поверхность камня не обработана. Рука показана прижатой к телу, острый локоть под прямым углом согнут. Ладонь, тем самым, размещена на животе. Рука трапецевидная в сечении. За локтем вплотную к телу расположена верхняя часть лука (?). Имеет треугольную форму. Расширяется назад. Выпуклой показана сторона, которая расположена под наклоном. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 51×31×21 см.

Рис. 224. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранились нижняя часть торса и ноги (левая – небольшой участок). Уплотненное. На спине – неглубокая ложбинка. Ноги прямоугольные в сечении. На левом боку на уровне ноги на ровной поверхности размещен кинжал с серповидным навершием и прямым перекрестием. Длина навершия 12 см, рукояти 10 см, ножен с рукоятью 39 см. На уровне нижней части ножен изображена тонкая выпуклая линия, с ее помощью показан шнурок для крепления кинжала к ноге. Справа вплотную к телу ниже пояса прижата треугольная фигура. За ней – уплощенная фигура в виде удлиненной трапеции (горит?). В нижней части ноги имеется также уплощенный выступ прямоугольной формы. Пояс выполнен из двух узких желобков. На лицевой поверхности он образует дуговидную линию, со стороны спины – прямую. По центру размещен топорик наперевес, он крепился с помощью короткого ремешка, расширяющегося в обе стороны. Ближе к правому боку крепится крупная петля, образующая фигуру каплевидной формы. Участок, где один из предметов перекрывает другого оказался сбитым, поэтому непонятно, что находилось сверху. Топорик с узкой прямой ручкой. Рукоять прямая, с одной стороны закругляется вниз. На левом боку изображен нож (?). Также наперевес размещен и крепится к поясу с помощью короткого ремешка, расширяющегося книзу. С заостренным верхним окончанием, нижняя часть изделия не сохранилась. Необходимо отметить интересную деталь: ложбинка на спине почему-то прерывает линии, с помощью которых изображен пояс. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 67×121×30 см.

Рис. 225. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранились нижняя часть торса и частично ноги. Ноги прямые, сведены вместе, между ними – треугольные выступы с обеих сторон. С левой стороны фиксируется нижняя часть горита в виде прямоугольного крупного выступа. Нижний край размещен под наклоном. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 103×72×29 см.

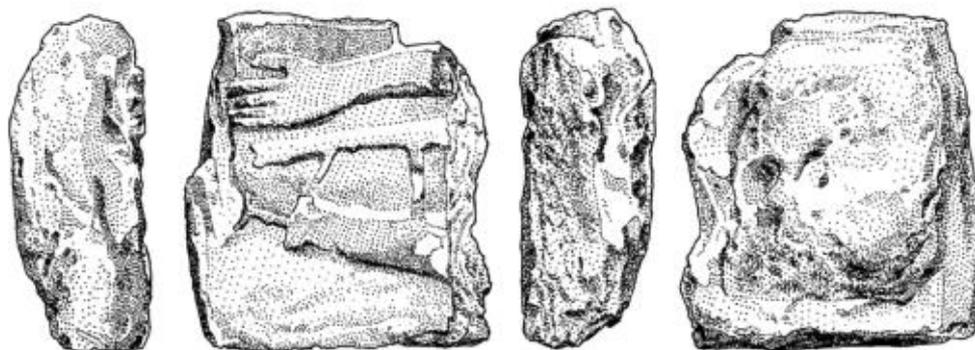

Рис. 226. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3 Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранилась средняя часть торса. Лицевая поверхность уплощенная. Обратная сторона не обработана. Правая рука на животе, выше уровня пояса. Объемная, только кисть уплощена. Пальцы прямые, примерно одинаковой длины, большой немного отведен в сторону. Их очертания, кроме большого, выполнены с помощью параллельных узких желобков.

Пояс широкий, на правой стороне становится немного уже, только нижний его контур сохранился отчетливо. Шириной 4–5,5 см. В центральной части вниз спускаются два ремешка, один прямой, второй под наклоном. С их помощью к поясу крепится меч (?). Первый ремешок отходит от ножен, второй – от перекрестия. Видно, что первый ремешок соединяется с полусферическим выступом на ножнах – обойма (?). Наверху антенновидной формы длиной 7 см, рукоять узкая длиной 8,5 см, прямая, перекрестие овальное (?) длиной 10 см.

Талия узкая. Ее объем 76 см. С правой стороны имеется подтеска. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Размеры 54×48×18 см.

Рис. 227. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3 Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Угловато со всех сторон. Левая рука согнута в локте и размещена выше пояса прижатой к телу. Выполнена объемной. Пальцы широко расставлены, кисть не выделена. Пояс показан с помощью трех горизонтальных параллельных друг другу линий. К нему прикреплен меч (?), расположенный под наклоном. С продольной линией по центру (нервюра?). Окончание достигает края лицевой грани. В нижней части тела имеется крупная выемка каплевидной формы, в результате от оружия сохранилась только нижняя часть. На боковой грани справа фиксируется фрагмент кинжала (?). Он также имеет продольную линию посередине. Можно также сказать, что перекрестие было прямым. Слева размещен горит прямоугольной формы, сохранился также частично. В верхней части имеется выступ, образующий прямой угол. По кромке выступа расположена полоска, заполненная часто расположенными четырьмя продольными линиями. Таким образом показаны стрелы в открытом клапане горита. Ноги прямые, между ними выполнена треугольная выемка. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Размеры 61×42×17 см.

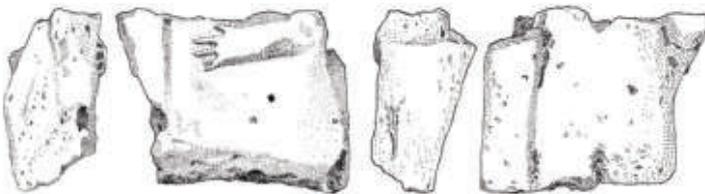
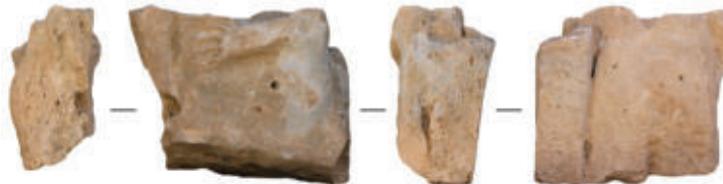
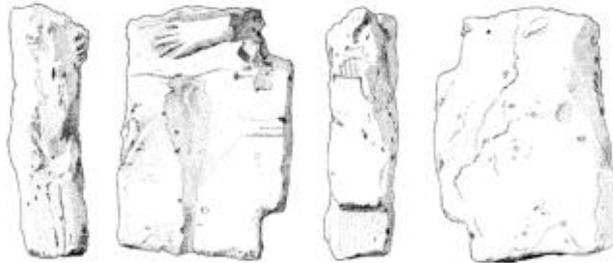

Рис. 228. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранилась средняя часть тела. Изваяние является объемным. Правая рука прижата к телу, опущена вниз. Объемная. Пальцы не сохранились. Левая рука согнута в локте и прижата к телу. Размещена немного под наклоном. В разрезе полусферической формы. Кисть не выделена. Необычно показаны пальцы – тонкими и с большими промежутками между ними. Причем, промежутки представляют собой дуговидные выемки, а пальцы сформированы в месте их возвышения, образующего треугольную фигуру в разрезе. Большой палец изображен отогнутым. Ниже руки располагался кинжал (?), в настоящее время еле виден. С антенновидным навершием и прямым перекрестием. Очертания ножен не сохранились.

С левой стороны за рукой вплотную к телу расположен горит. Выполнен в виде крупного квадратного в сечении выступа, немного расширяющегося сверху. Прямоугольной формы. Выше него под прямым углом расположен лук. От него сохранился только небольшой участок. Ширина горита соответствует толщине тела, только расширение сверху выходит немного за пределы.

Ягодицы в виде крупного возвышения полусферической формы. Ноги, видимо, прямые. Между ними была выполнена выемка, сохранившаяся только сзади, треугольной формы. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 45×38×22 см.

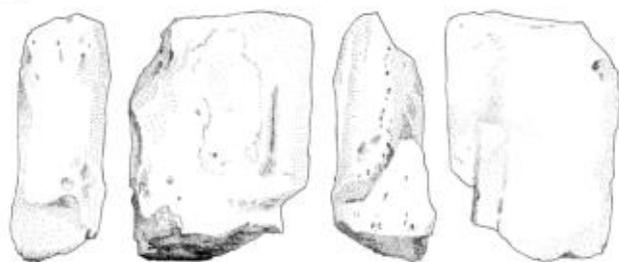
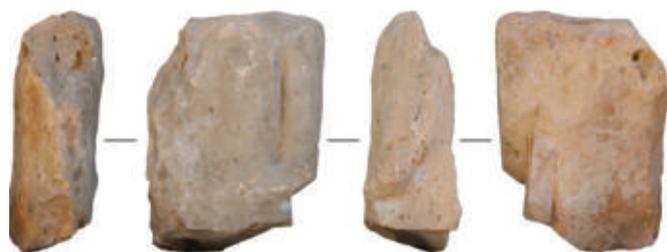

Рис. 229. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранился небольшой участок торса. Левая рука согнута в локте и прижата к телу. За ней под локтем находится выступ треугольной формы, обломан снизу и с боку (горит?). На оставшемся участке имеется тонкая линия, расположенная по центру. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 54×38×22 см.

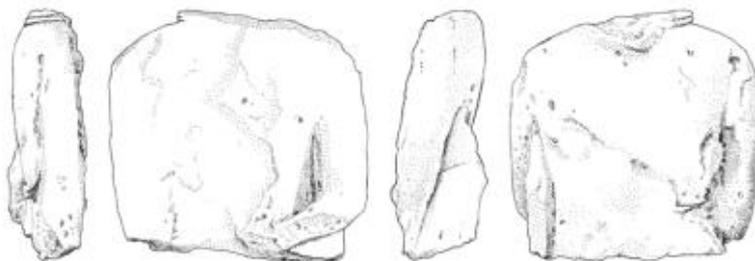

Рис. 230. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Сохранилась верхняя часть тела. На шее имеются два витка гривны. Изваяние уплощенное. Руки выполнены слишком худыми для такого тела. Левая рука немного отведена в сторону от тела, ниже локтя расположена под углом. Кисть не сохранилась. Плечи покатые. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 55×54×21 см.

Рис. 231. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3
 Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.
 Сохранились небольшой участок тела и левая рука. Она согнута в локте, плотно прижата к телу и образует прямой угол. Выше локтя – прямоугольная в разрезе, ниже – полусферическая. За рукой находится горит (?) прямоугольный в разрезе, треугольной формы. Из светло-коричневого ракушечника. Размеры 37×29×23 см.

Рис. 232. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3
 Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № КП 4, В-4. Уплощенной формы. Узкое. Сужается книзу. С правой стороны на боку сохранилась кисть. Пальцы прижаты к телу. С левой стороны имеется прямоугольный горит с выемкой сверху. По центру фиксируется узкая выпуклая линия (естественного происхождения?). От пояса сохранился только нижний контур, он представляет собой горизонтальную процарапанную линию. К нему на двух ремешках прикреплен меч с нечеткими очертаниями. Расположен под наклоном. Заканчивается вплотную к краю лицевой грани. Перекрестие не сохранилось. В нижней части изваяния фиксируются многочисленные овальные выемки, размещенные под наклоном – следы обработки поверхности камня. Из светло-коричневого ракушечника. Размеры 49×31×20 см.

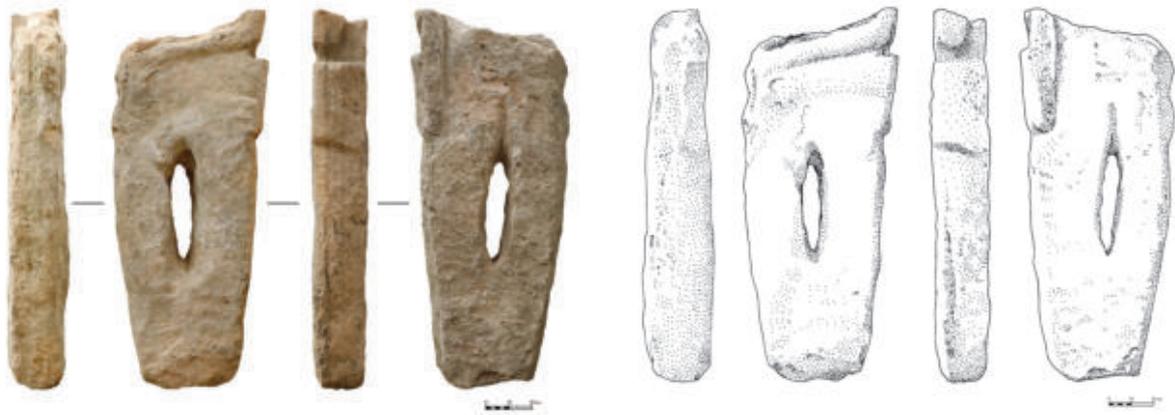

Рис. 233. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 3
Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.
Удлиненное, прямоугольное, брусковидной формы. Левая рука прижата к телу и согнута в локте. Ниже левой рукой имеется горит.
Горит узкий, длинный, прямоугольный в разрезе. Между ногами имеется проем.

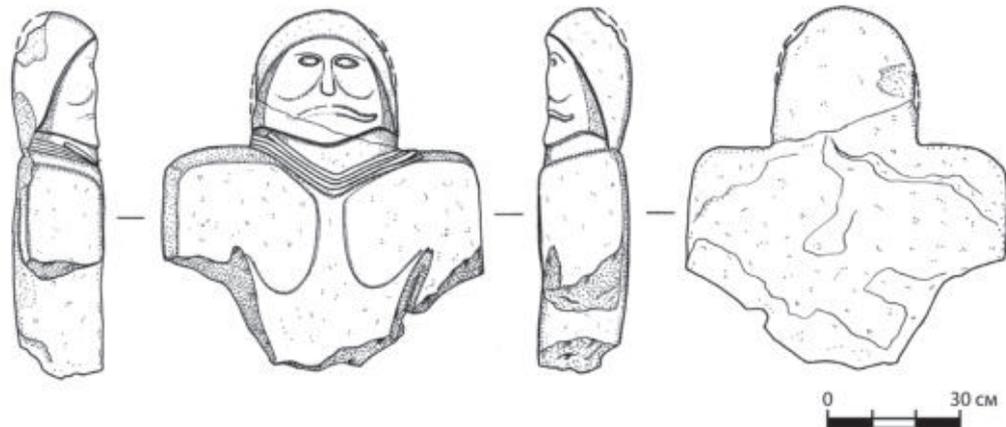

Рис. 234. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 1
Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера. Представляет собой скульптуру мужчины. Брусковидной формы. Сохранилась только верхняя часть тела. Крупная голова полуовальной формы. Шея не выделена. Головной убор окаймляет лицо, частично прикрывает лоб, по бокам образует наклонную поверхность и спускается вниз, прикрывая шею. Надбровные дуги выполнены соединенными с прямым носом. Левый глаз немного крупнее правого. Длинные усы имеют приподнятые вверх кончики. Выразительно показаны скулы. Гривна трехвитковая, с левой стороны нанесена в основании плеча, а не на шее. Проработаны окончания прута и сверху и снизу. Гривна имеет впереди треугольную форму. Прямые плечи массивные, широкие. Показаны грудные мышцы, в виде дуговидных выступов. Судя по сохранившимся очертаниям выемки между левой рукой и телом, можно сказать, что персонаж имел узкую талию. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 129×60×18 см.

Рис. 235. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 1
Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4553/6. Привезена из святилища Байте 1 М.С. Нуркабаевым в 1998 г. Овальной формы, уплощенная. Покрывается головным убором, закрывающим лоб, спускающимся по бокам под наклоном. С правой стороны сохранился участок, по которому можно сделать вывод, что оно имело ровное окончание внизу. Еще, возможно, фиксируется подбородок. Небольшой, треугольной формы. Никаких деталей больше не сохранилось. Размеры 39×28×23 см. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Рис. 236. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 1

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Представляет собой правую половину фигуры человека. На шее находится гривна с сохранившимися (?) двумя витками. Лицевая поверхность уплощенная, обратная имеет более покатые углы. Правая рука опущена вниз. В виде небольших выпуклостей показаны мышцы выше и ниже локтя. Рука немного согнута в локте. Выше локтя рука очень массивная. Ниже него, только с обратной стороны резко сужается к тонкому запястью. На него надет четырехвитковый браслет. Сохранился только большой палец. Можно отметить, что кисть была немного согнута. Левая кисть сохранилась гораздо лучше. Рука была согнута в локте и прижата к животу. Пальцы широко расставлены. Талия узкая, тело плавно расширяется ниже и выше нее. На небольшом расстоянии от левой руки практически параллельно ей размещен кинжал (?) с длинной рукоятью и брусковидным навершием. Оружие сохранилось частично, поэтому его конкретное обозначение назвать трудно. Из светло-коричневого ракушечника. Размеры 86×30×22 см.

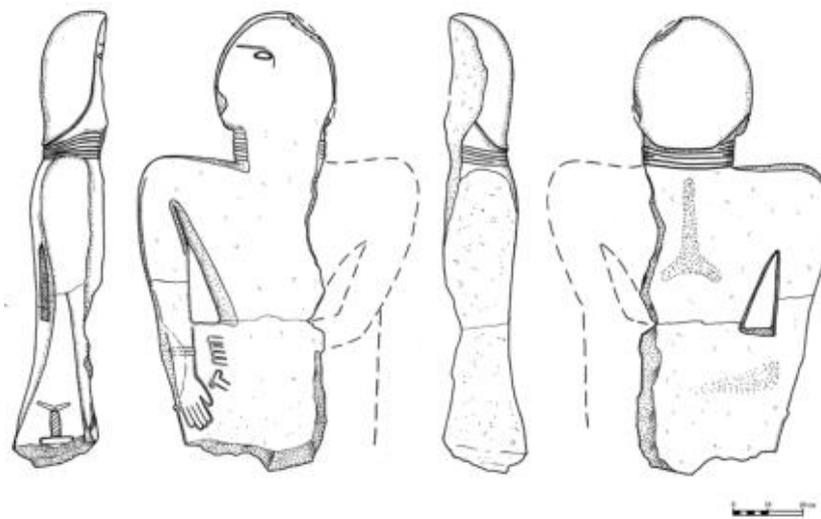

Рис. 237. Фрагмент изваяния. Святилище Байте 1

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № (?). Массивное, уплощенное. Со всех сторон обработанное. Сохранилась только верхняя правая часть тела. Голова овальная, вытянутая, уплощенная с лицевой стороны. Лицо не сохранилось. Шея высокая, массивная. На ней размещена гривна из шести узких витков. Со стороны спины они имеют меньшую ширину, сверху выполнены под наклоном четыре витка. Головной убор в виде невысокого и узкого валика, сверху надо лбом он шире. По бокам его край под наклоном выполнен, на спине – образует окончание дуговидной формы. Только чуть-чуть при этом перекрывает гривну. Создается ощущение, что гривна сужается сзади, чтобы ее витки не прикрывали головной убор. Плечи приподняты. Широкие. Правая рука опущена вниз, нижняя часть размещена поверх тела и кисть находится на лицевой грани. Немного под наклоном таким образом рука. Пальцы прямые, за исключением большого – отведен в сторону. Отсутствует крупный участок в области кисти. Кисть уплощенная, небольшая. Между рукой и телом выполнен крупный проем, образующий удлиненную треугольную фигуру. Судя по окончаниям пальцев на уровне живота, левая рука размещалась традиционно вплотную к телу с локтем, согнутым под углом. Можно сказать, что пальцы размещены прямыми. Ниже руки находился небольшой меч (?). От него сохранилась рукоять с прямым навершием. Оружие размещено под углом.

Талия узкая. Бедра, в целях увеличения массивности нижней части тела, соединены перемычкой с руками (видимо, с обеих сторон). За правой рукой размещена фигура в виде удлиненной полусферы. Выпуклой стороной она ориентирована вперед. На ней изображен кинжал (?). Он находится в вертикальном положении. Имеет антенновидное навершие шириной 10 см, рукоять длиной 8 см немного расширяющуюся посередине и прямое перекрестие, его сохранившаяся длина 9 см. Рукоять покрыта поперечными короткими линиями, размещенными наискосок. Таким образом показана оплетка рукояти (?).

На данный момент, судя по рисунку В.С. Ольховского, некоторые детали уже не сохранились. На момент обнаружения изваяния, первоначально имелись правые глаз и надбровье. Глаз небольшой, надбровье прямое. Также можно сказать, что надбровье и нос были выполнены слитными. Немного выше запястья правой руки имелся двухвитковый браслет. Размеры 133×58×21 см. Состоит из двух частей. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

На территории святилища Карамонке зафиксировано 100 фрагментов антропоморфных изваяний (иногда одним номером маркировались несколько фрагментов, несомненно относящихся к одной скульптуре и обнаруженных рядом). Почти все фрагменты обнаружены в границах основного раскопа. Вне этого участка (за исключением 14 обломков из каменных скоплений № 8 (КС-8)) найдено только три фрагмента. Точное расположение еще двух «номеров» осталось невыясненным: это торсы изваяний, вывезенных в 1989 г. сотрудниками Областного историко-краеведческого музея и ныне находящиеся в экспозиции музея (по нашей нумерации – № 98–99 и 100).

Количество изваяний, стоявших на святилище Карамонке: 17 (по торсам), от 17 до 20 (по левому предплечью), 18 (по основаниям) экземпляров. Наиболее вероятной следует признать цифру 20 как минимальное число стоявших на святилище Карамонке изваяний. Максимальное же их число могло достигать 22–23. Судя по характеру повреждений, изваяния уничтожались преднамеренно. В первую очередь отбивалась голова, потом изваяние либо валяли, вывернув его основание из грунта, либо ломали обычно в месте перехода скульптурных изображений ног в основание. Затем их дробили: отбивали конечности и нередко разбивали головы. Разрушение изваяний продолжалось и после прекращения периода активного функционирования святилища; особенно негативно воздействие природной среды сказывалось на обломках, оказавшихся на дневной поверхности. Слоистая структура известняков, из которых изготовлены изваяния, способствовала их разрушению (расслаиванию) в результате сезонной смены температурного режима; ветровая эрозия и лишайники усугубляли процесс, приводя к уничтожению наружного слоя памятников.

К сожалению, нельзя точно установить, перемещались ли фрагменты после разрушения изваяний. Можно, однако, допустить, что подобные перемещения, если они и были, вряд ли касались всех изваяний: в этом не было необходимости, если обломки не переиспользовались в качестве строительного материала. Итак, учитывая значительный вес крупных обломков (30–150 кг) и отсутствие постоянного оседлого населения в данном районе, весьма вероятен вывод, что большинство крупных обломков к моменту фиксации находились сравнительно недалеко от мест первоначальной установки скульптур.

Глубина вкапывания оснований изваяний в грунт в основном зависела от высоты памятника, в среднем составляя 0,3–0,4 м; при этом забутовочные камни не применялись.

Изваяния вкапывались строго вертикально; со-

хранившиеся нижние части моделированных ног, переходящих в основание, позволяет легко идентифицировать лицевую грань памятника: она тщательней обработана, при переходе ног в основание вырез между ног со стороны лицевой грани сделан более аккуратно. Ориентировки лицевой грани семи изваяний, основания которых зафиксированы *in situ*, на С; ССЗ; ССВ. При этом отмечается следующая закономерность: первые шесть изваяний, стоявшие к востоку или юго-востоку от главной культовой конструкции лицевой гранью точно либо с минимальным отклонением были ориентированы на жертвенник (жертвенный стол) № 2, а последнее, располагавшееся к ВЮВ от ГKK – на жертвенник (жертвенный стол) № 4, что вряд ли является случайностью.

Изваяния, обнаруженные на территории святилища Карамонке, в массе своей относятся к антропоморфной скульптуре. Целым рядом основных признаков (не только технологических) они несомненно близки, например, скифской каменной скульптуре Северного Причерноморья и Северного Кавказа. Отмеченное сходство позволяет использовать для анализа устьюртских изваяний методику, разработанную и примененную при изучении скифской скульптуры, близкой устьюртской и хронологически (Ольховский, 1987; 1988; Ольховский, Евдокимов, 1994). При этом каждое изваяние рассматривается как система информационных блоков, характеризующих отдельные аспекты памятника. Универсальность блоков, слагающих систему, определяется набором признаков каждого блока; последние выбраны и построены таким образом, что их можно применять к антропоморфным монофигурным изваяниям разного времени и происхождения. Данное обстоятельство особенно существенно, так как обеспечивает объективное сравнение памятников, например, устьюртской и северопричерноморской скульптуры эпохи раннего железа.

Рассмотрение скульптуры святилища Карамонке проводится ниже по четырем основным блокам: морфология, иконография, репертуар антропоморфных черт, предметный репертуар. Однако данное рассмотрение следует предварить источниковедческой базой – каталогом, содержащим основную необходимую информацию о каждом реконструированном из обломков памятнике как отдельном объекте, а также обо всех крупных и заслуживающих внимания фрагментах, оставшихся вне определенного «объекта» (скульптуры). При этом представляется удобным дать реконструированным скульптурам (и крупным фрагментам) новую нумерацию, отметив при этом, из каких конкретно обломков, имеющих определенный полевой номер, «сложена» данная скульптура. Каталожные номера не будут содержать знака № в

отличие от полевых номеров, приводимых в круглых скобках. Параметры памятников даются по трем измерениям: высота – ширина – толщина (фигуры и основания) на момент фиксации; в этих же случаях приводится максимальное зафиксированное значение (в см). Реконструируемые (первоначальные) размеры оговариваются особо.

Таким образом, каталог включает сведения о 29 «изваяниях»: семи достаточно полных фигурах, десяти торсах и двенадцати нижних частях. Без сомнения, 29 указанных «изваяний–фрагментов» в действительности принадлежат меньшему количеству памятников (возможно 20–22 экз.), но установить это на имеющемся материале сложно, так как фрагменты друг с другом не «стыкуются».

Морфология антропоморфных изваяний. Фрагментированность практически всех памятников монументального изобразительного искусства комплекса Карамонке все же не препятствует анализу их как информационных систем, прежде всего их основных информационных блоков – морфологического и иконографического. «Содержание» последних во многом определялось как свойствами основы – материала, из которого изваяния были изготовлены, так и параметрами заготовки – плиты, из которой изваяние высекалось (что, естественно, зависело от физических характеристик и особенностей залегания породы, а также технологических возможностей конкретного общества, знаний и навыков скульпторов, степени совершенства применяемых инструментов).

Морфология. Подчеркнутый геометризм формы большинства изваяний свидетельствует, что применяемые для их изготовления заготовки представляли собой прямоугольные известняковые блоки, высекаемые из материковой каменной толщи с учетом планируемых параметров изваяний. Толщина плит-заготовок не могла быть большой, ибо отделение подобной плиты от материкового массива было сопряжено со значительными техническими трудностями и не гарантировало успех; обычно толщина заготовок колеблется от 12 до 25 см, в среднем составляя 20 см. Максимальные размеры плиты-заготовки, зафиксированные на святилище Карамонке, достигают 255–260×50 см (изваяние № 4), максимальная же ширина заготовок составляет 60 см.

Анализ известных параметров заготовок позволяет выделить не менее двух их типоразмеров – большой и малый, что, соответственно, отразилось в существовании двух типоразмерных групп изваяний. Большой типоразмер соответствует крупным изваяниям, высота которых составляет 190–250 см, малый – памятникам высотой 100–130 см при соответствующей их ширине. Так, в большой типоразмерной группе относятся изваяния №№ 1, 3–6, к

малой – №№ 7, 16, 23, 24. «Промежуточные» по размерам памятники также отмечены, но они немногочисленны.

Технологические характеристики местного известняка позволяют изготавливать скульптуры всех морфологических групп (Ольховский, 1987), но параметры их более удобны для изготовления плоских скульптур, антропоморфных плит и статуарных рельефов. В действительности же подавляющее большинство изваяний святилища Карамонке характеризуются как плоские скульптуры, хотя зафиксирован один статуарный рельеф (изваяние № 7); еще три плоские скульптуры (изваяния №№ 25, 26, 27) своими особенностями (отсутствие проработки тыльной грани, отношение толщины к ширине в среднем как 1:5) приближаются к антропоморфным плитам.

Изваяния несомненно предназначались для кругового восприятия; изображения антропоморфных деталей и атрибутов присутствуют на всех четырех гранях. Единственное исключение – статуарный рельеф (изваяние №7), но и его тыльная грань, хотя и не несет изображений (кроме позвоночного столба), аккуратно отесана. При этом основной, несущей большую информационную нагрузку, несомненно, являлась лицевая грань памятников. Это вполне объяснимо, так как данная грань заметно шире боковых. что дает возможность запечатлеть не только набор необходимых антропоморфных элементов и атрибутов, но и показать их в определенной взаимосвязи.

Проработка изображений всех памятников святилища Карамонке осуществлялась подтеской с использованием несомненно металлических инструментов, из которых основным являлось тесло с поперечным лезвием длиной 2–5 см; применялись, очевидно, и другие инструменты, в том числе резцы. С помощью последних производилась доработка рельефных антропоморфных деталей (пальцы, глаза и др.) и гравировка некоторых изобразительных элементов (поясов и их орнаментов, поверхностей горитов и клинкового оружия).

Архитектонически изваяния независимо от их морфологического вида состоят из пластически моделированной (человеческой) фигуры и поддерживающей ее конструкции – основания. Основание, как правило, по сравнению с фигурой обработано менее тщательно, так как не предназначалось для визуального восприятия; поэтому его нельзя признать постаментом. От собственно антропоморфа основание обычно отделено горизонтальным «ребром», сформированным подтеской и проходящим по одной–четырем граням памятника (подобный элемент отмечен даже на статуарном рельефе – изваянии № 7). Ниже «ребра» основание нередко «утяжеле-

но», сделано более массивным за счет увеличения толщины и иногда ширины. Это связано с необходимостью перенесения центра тяжести памятника книзу, чтобы сделать его более устойчивым после установки в легком сыпучем грунте (лёсс). Высота основания памятника коррелирует с его высотой и колеблется от 15 до 55 см, в среднем составляя 30 см. Этой высоты (= глубины выкопанной в грунте ямы) было явно недостаточно для устойчивой позиции памятника; «утяжеление» основания – несомненная попытка увеличить устойчивость изваяния без применения каменной забутовки и увеличения высоты основания.

Иконография и репертуар антропоморфных черт. Для подавляющего большинства изваяний – плоских скульптур, стоявших на святилище Карамонке, характерно абсолютное преобладание одного иконографического типа; это стоящая мужская фигура, детализованная практически полностью (включая ноги). В виде исключения отмечены немногочисленные случаи воспроизведения полуфигуры, детализованной до пояса; дважды это плоские скульптуры (изваяния №№ 18 и 22) и однажды – статуарный рельеф (изваяние № 7). В случае воспроизведения полуфигуры, атрибуты (обычно меч или кинжал) при отсутствии изображений ног, тем не менее, воспроизводятся на памятнике в зоне ниже пояса, что свидетельствует об их определенной знаковой важности.

Репертуар антропоморфных черт, отмеченных на изваянии святилища Карамонке, достаточно велик и в принципе позволяет создавать вполне реалистические по своей иконографии изваяния, в том числе и наиболее совершенные круглые скульптуры. Так, хотя головы и лица скульптур очень сильно повреждены, не вызывает сомнения изображение (путем сочетания гравировки рельефа) миндалевидных глаз, надбровных дуг, прямого удлиненного носа, тонких свисающих усов, обрамляющих маленький прямой рот. Примечательно полное отсутствие изображений ушей.

В лучших экземплярах плоских скульптур заметно стремление ваятеля показать мускулатуру рук и груди персонажа; грудные мышцы иногда выглядят гипертрофированными, что, вероятно, свидетельствует о желании скульптора подчеркнуть физическую мощь изображенного воина. Одним из немногих антропоморфных элементов, нередко представляемым на тыльной грани памятников, является позвоночный столб, показываемый вертикальной ложбиной. Лопатки, судя по имеющемуся материалу, вообще не изображались.

Отмечаются два варианта воспроизведения ног, характерные для плоских скульптур – стилизованный

и реалистический. В первом случае ноги лишь «обозначаются» и разделяются вертикальной несквозной (изредка сквозной) ложбиной-углублением на лицевой и тыльной гранях памятника с минимальной доработкой поверхностей. Во втором случае бедра и голени моделируются горельефом (разделяются несквозной ложбиной) либо скульптурно (разделяются сквозным просветом), как правило, с обозначением коленей, икроножных и бедренных мышц, иногда и ягодиц. Ступни ног никогда пластически не изображаются, они на уровне щиколоток «врастают» в основание памятника и одновременно в грунт (основание полностью закрывалось грунтом), придавая изваянию определенную монументальность, неподвижность: памятник не только «врастал», но и «вырастал» из земли.

При очевидной статичности позы изображаемого персонажа, определяемой положением ног, единственным элементом, допускающим вариативность, остаются воспроизведения рук. Как правило, руки моделируются горельефом, отделяясь от торса глубокой ложбиной и на передней, и на тыльной гранях памятника. Скульптурная моделировка рук (со сквозным просветом на месте ложбины) встречается редко (изваяния №№ 2, 5, 28). Руки изображаются весьма реалистично: анатомически правильно воспроизводятся локти, кисти, пальцы; никогда не показываются ногти. Степень реализма воспроизведения ладоней и пальцев зависела от мастерства ваятеля: наряду с обобщенными, либо утрированными встречаются вполне реалистические вариации.

Без сомнения, путем определенного взаиморасположения изображенных на изваяниях рук скульптор стремился воспроизвести конкретный ЖЕСТ – необходимый элемент не столько человеческого общения, сколько ритуальной практики. Подтверждением данного предположения может служить каноничность, то есть повторяемость определенного жеста, запечатленная на разных памятниках. Рассмотрение 20 фиксируемых случаев взаиморасположения рук на изваяниях святилища Карамонке выявило три вариации такого взаиморасположения.

Вариант 1: правая рука опущена, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Самая распространенная вариация: 15 случаев из 20 (15 %).

Вариант 2: правая рука опущена, левая – согнута в локте, предплечье прижато к нижней части живота под углом к поясу. Малораспространенная вариация – 4 случая.

Вариант 3: обе руки опущены. Уникальная вариация, отмеченная только на статуарном рельефе (изваяние № 7); тот же случай уникален еще и тем, что в правой руке персонажа изображена секира. Во

всех прочих случаях какие-либо атрибуты в руках не изображаются.

Нетрудно заметить, что во всех трех вариантах правая рука представлена опущенной книзу, а левая – в той или иной степени согнутой в локте. Рассмотрев же, например, взаиморасположение рук на скифских каменных изваяниях Причерноморья и Северного Кавказа (Ольховский, Евдокимов, 1994, с. 57) и сравнив их с рассмотренными выше данными, приходим к выводу о глубоких различиях между ними. Так, на скифских памятниках положение правой руки столь же вариабельно, как и левой; наиболее популярный 1-й вариант взаиморасположения рук изваяний Карамонке на скифских изваяниях присутствует очень редко (вариант 14), причем он отмечен только на крымских и северокавказских памятниках; варианты же 2 и 3, рассмотренные выше, на скифских памятниках вообще не зафиксированы. Использование стандартизированного набора иконографических элементов позволяло скульпторам, тем не менее, создавать стилистически своеобразные памятники. Подобная индивидуальность демонстрировала «почерк» скульптора и достигалась как применением определенных пропорций в процессе воплощения образа, так и использованием чисто технических приемов обработки камня. Так, имеющийся материал позволяет выделить группу памятников, явно изготовленных одним скульптором.

Несомненно, одной «рукой» изготовлены изваяния №№ 3, 4, 6, 10 (вполне возможно, также №№ 15 и 29). «Почерк» ваятеля проявляется в подчеркнутую геометризме скульптуры (прямоугольные плечи), внимании к воспроизведению ног, особым выделении мышц груди, строго горизонтальном расположении левого предплечья так, что кончики пальцев почти касаются правого бока (вариант 1), большой декоративности (подробно и аккуратно изображается пояса, браслеты, оружие в стандартном для всей группы положении: мечи с рукоятками в оплетке – обязательно на ременной подвеске); пропорции же фигур данной группы явно искажены: торс чрезмерно вытянут по вертикали, а сами фигуры отличаются большими размерами.

В схожей «удлиненно-пропорциональной» манере, вполне возможно, учеником предыдущего мастера выполнены изваяния №№ 1 и 8; однако от предыдущей группы они отличаются иным расположением левой руки (вариант 2), несколько иным (под небольшим углом) размещением меча, меньшей подробностью изображения ног.

К еще одной изобразительной группе определенно относятся изваяния №№ 2, 9, 13, 14. Хотя большинство памятников группы фрагментировано, признаки «почерка» мастера группы выделяются

достаточно отчетливо; это «приземистость» пропорций, приближенность их к реальным пропорциям человеческой фигуры, большая покатость плеч, характерное изображение грудных мышц в виде симметричных подчеркнутых овалов, изображение пояса гравировкой (на сохранившихся экземплярах) и, наконец, в отличие от предыдущих двух групп, средние размеры самих скульптур.

В следующую группу памятников, изготовленных одним скульптором, входят фрагментированные изваяния №№ 25, 26, 27. Характерные черты данных памятников следующие: очень небольшая толщина, морфологически приближающая их к антропоморфным плитам; небольшие (меньше средних) размеры самих памятников.

В следующую «авторскую» группу, выделяемую менее определенно, входят фрагментированные изваяния №№ 16, 23, 24. Морфологически это плоские скульптуры, отличающиеся миниатюрностью: реконструируемая их высота составляет 110–120 см.

Изваяние № 7 столь своеобразно и морфологически, и иконографически, что не может быть включено ни в одну из выделяемых «авторских» групп. Таким образом, найденные на святилище Карамонке изваяния, принадлежащие (за небольшим исключением) к одному иконографическому типу, изготовлены как минимум пятью–шестью мастерами-ваятелями, при этом каждый мастер изготовил в среднем по три памятника. Подчеркнем, что приводимая статистика весьма приближительна, так как значительная часть зафиксированных изваяний вследствие плохой сохранности осталась вне выделенных «авторских групп». Вместе с тем сам факт серийного производства скульптур, принадлежности серий памятников разным ваятелям сомнений не вызывает. Данный факт свидетельствует о наличии специализированного каменотесного ремесленного производства, осуществляемого достаточно квалифицированными специалистами, а также существовании определенной преемственности в технологиях и производственных навыках, функционирующей в рамках системы «мастер – ученик». Существование же канонической изобразительной традиции, требующей тиражирования определенного образа с минимумом вариаций, доказывается иконографией памятников не только святилища Карамонке, но и других культовых комплексов байтинского типа.

Предметный репертуар изображений антропоморфных изваяний. Проведенный выше анализ выявил канонизированный иконографический образ, с минимальными вариациями воплощаемый практически во всех скульптурах культового комплекса Карамонке. Это стоящая мужская фигура с опущенной

правой рукой, прижатой кистью к бедру, и согнутой в локте левой. Особенности иконографии свидетельствуют, что скульпторы воплощали именно мужскую фигуру. О том же определенно свидетельствует набор представленных на изваяниях атрибутов; это прежде всего предметы вооружения (меч, кинжал, горит с луком, шлем, секира). Прочие атрибуты представлены изображениями поясов, гривен и браслетов – явными знаками высокого социального положения изображаемых персонажей. Большой набор и разнообразие представленных предметов вооружения, несомненно, определяют и воинскую функцию тех же персонажей.

МЕЧ – один из наиболее часто встречаемых на изваяниях предметов вооружения, моделируемый рельефом либо гравировкой. Несмотря на фрагментарность изваяний, полностью или частично сохранилось 17 изображений мечей, что подтверждает значимость именно меча как важного и почти обязательного атрибута воплощаемого образа.

Меч всегда представлен в ножнах на передней грани памятника, в области живота. При наличии изображения пояса меч обычно «повешен» к нему с помощью пары портупейных ремешков, отходящих от пояса вертикально вниз. При этом один из ремешков прикрепляется к устью ножен в области рукояти, а другой – к кромке ножен примерно посередине их длины, но ближе к устью. В зависимости от длины ремешков меч подвешивался либо горизонтально, либо с наклоном на разной высоте от пояса. Рукоять меча всегда располагалась у правой ладони персонажа.

Представленные на изваяниях мечи типологически близки. Кромки их ножен либо почти параллельны, равномерно сужаются либо несколько расширяются к острию. Конец ножен всегда притуплен, а по их оси симметрии нередко проходит ребро или рельефная полоса, имитирующая дол реального клинка. Мечи имеют прямое брусковидное перекрестие, концы которого выступают за устье ножен. Рукояти их неширокие, прямые, в одном случае с навивкой (вероятно, органической нитью).

Навершия мечей, форма которых прослежена в 13 случаях, более разнообразны. Их можно разделить на два типа, каждый из которых включает два варианта.

Тип 1. Признак: внешняя (наружная относительно рукояти) кромка навершия плавно изогнута. Вариант А – серповидное навершие; концы его обычно приострены. Вариант Б: изогнуто-брусковидное навершие; концы его обычно притуплены. Данный вариант напоминает прямое брусковидное навершие (не зафиксированное на памятниках Карамонке), отличаясь от него легкой изогнутостью.

Навершия типа 1 абсолютно преобладают; к варианту А относится семь экземпляров, к варианту Б – три.

Тип 2. Признак: внешняя (наружная относительно рукояти) кромка навершия изогнута под углом. Вариант А – антенновидное навершие; концы его обычно приострены. Вариант Б: тупоугольно-брусковидное навершие; концы его обычно притуплены.

Навершия этого типа редки; отмечено два экземпляра варианта А и один – варианта Б.

КИНЖАЛЫ – столь же часто изображаемый на изваяниях атрибут, как и мечи; полностью или частично сохранилось 15 экз. Представлены они в одном положении – на внешней поверхности правого бедра, выше колена, острием вниз. Судя по аналогиям, отмеченным на скульптурах комплекса Байте 3, данное положение кинжалов этнографически точно отражает способ их ношения – привязанными ремешками к бедру. Однако ни на одном памятнике святилища Карамонке подобные ремешки не воспроизведены.

Типологически кинжалы почти не отличаются от мечей, изображенных на тех же изваяниях, но длина их меньше. Они так же представлены в ножнах, как правило, с центральным ребром-нервюрой, имитирующим дол клинка. Однако конец ножен кинжалов, в отличие от ножен мечей, обычно снабжен фигурным расширением – бутеролью. Бутероль – необходимый элемент конструкции ножен только в том случае, если кинжал носится привязанным к бедру или голени. Один из ремешков крепления кинжала в этом случае либо пропускается через пару специальных отверстий в бутероли, либо охватывает ножны выше бутероли; крылышки-расширения бутероли при этом выступают в качестве ограничителя, препятствующего движению ножен вверх по бедру при извлечении из них клинка. Второй ремешок охватывает ножны ниже перекрестия, не позволяя им двигаться вниз при введении клинка в ножны. Данная конструкция проста, но удобна, так как рукоять надежно закрепленного кинжала (как и меча на поясе) находится в буквальном смысле «под рукой» воина – пехотинца или всадника, не мешая использованию других видов оружия.

Перекрестия кинжалов во всех случаях прямые, брусковидные; рукояти в отдельных случаях имеют навивку. Тип навершия определяется в 12 случаях. Наиболее распространенными оказались навершия, идентичные навершиям мечей; это изогнуто-брусковидные (тип 1, вариант Б) и антенновидные (тип 2, вариант А), которых отмечено по пять экземпляров. Примечательно, что другие варианты указанных типов наверший у кинжалов отсутствуют. При этом выясняется, что самые популярные навершия мечей

– серповидные – на кинжалы совершенно не ставились; в кинжалах же часто использовались антенновидные (и изогнуто-брусковидные) навершия. редко применявшиеся в мечах. Вместе с тем использование и в мечах, и в кинжалах одинаковых вариантов наверший свидетельствует об общности генезиса данных типов клинкового оружия.

Помимо перечисленных, навершия двух кинжалов следует отнести к типу 3, совершенно не свойственному изображенным на изваяниях мечам. Данный тип наверший, именуемый фигурным, делится на два варианта: А – сердцевидный и Б – когтевидный. Они схожи, так как вариант А фактически представляет собой «замкнутый» вариант Б. Навершия типа 3 оказываются все же нехарактерными для кинжалов так же, как и для мечей.

ГОРИТЫ – комбинированные футляры для лука и стрел – почти обязательный элемент воинского набора, представленного на изваяниях святыни Карамонке. К сожалению, все изображения в той или иной степени повреждены; достаточно полно (на 40–90 %) сохранилось 18 изображений горитов, еще в четырех случаях это незначительные верхние части, представленные на тыльной грани изваяния; имеется и шесть небольших фрагментов (преимущественно луков), первоначально размещавшихся в верхней части горитов. Лишь одно изваяние – совершенно не типичный статуарный рельеф – определено не несло изображения горита. Гориты всегда изображаются на левой грани изваяния в области пояса; очевидно, реальные гориты прикреплялись к пояскому ремню, но способ крепления, возможное использование дополнительной портупей на памятниках не нашли отражения.

Судя по наиболее сохранившимся изображениям, конструктивно все гориты состояли из двух основных частей, изолированных друг от друга – футляра для лука и магазина для стрел. Футляр для лука представлял собой удлиненную плоскую коробку, нижняя часть которой имела прямоугольную, а верхняя – сложную подтрапещевидную форму. Верхняя грань футляра оставалась открытой, являясь устьем, через которое лук вводили в футляр. Широкие грани (крышки) – горитов были одинаковых размеров. На задней (тыльной) крышке, прилегающей к поясу, очевидно, имелись крепежные приспособления, а лицевая крышка, вероятно, соответствующим образом декорировалась. К нижней части лицевой крышки горита прикреплялся магазин для стрел, абрис которого повторял абрис нижней части горита. Магазин – прямоугольная коробка с устьем вместо верхней грани, через которое он наполнялся стрелами наконечниками вниз; объем его, судя по изображениям, был весьма велик и позволял вмещать

несколько десятков стрел. Большая длина магазина, очевидно, обеспечивала сохранность стрел во время движения, так как древки стрел на 75–80 % своей длины были закрыты лицевой крышкой магазина; над устьем магазина, как правило, изображаются стилизованные оперения стрел. Таким образом, во всех случаях магазин горита показан открытым; изображения каких-либо приспособлений или крышек у его устья отсутствуют. Внешняя поверхность магазина нередко расчленена 3–4 гравированными вертикальными линиями на 4–5 полосок, примерно равных по площади; возможно, это отражение реальных швов края магазина.

Иногда левая (узкая) грань футляра для стрел почти по всей своей длине разделена надвое вертикальной гравированной линией, проходящей также и по скульптурному изображению лука, расположенному выше. То, что это не случайный элемент, свидетельствует наличие его минимум на четырех экземплярах изображений горитов; вероятно, это и не чисто декоративный мотив. Смысл подобного разделения не ясен. Если же «раздвоенность» футляра еще можно объяснить особенностями его конструкции, отраженными в камне, то «удвоение» лука такому объяснению не поддается. В качестве гипотезы можно допустить, что таким образом скульптор отразил помещение в футляр двух одинаковых луков, что не столь уж нереально, хотя и недоказуемо. Так, по приводимой Геродотом генеалогической легенде Геракл, отец прародителя скифов, носил именно два лука, но в горите или без него – осталось неясным.

Луки, показанные в горитах, на три четверти своей длины скрыты лицевой крышкой горита. Однако выступающие над устьем горита «рог» и тетива, показанные либо общим контуром, либо детально рельефом, свидетельствуют о помещении луков в футляр тетивой вперед, к лицевой грани памятника. В подобном же положении луки в горитах представлены и на скифских изваяниях Причерноморья и Северного Кавказа (Ольховский, Евдокимов, 1994, с. 74). Но абрис футляра, в частности, его левой (правой от зрителя) грани, как правило, не позволяет определенно идентифицировать тип находящегося в нем лука; он может быть как простым, так и сложным (сигмаобразным).

По соотношению ширины и высоты выделяется не менее двух вариантов горитов: более широкий и узкий. Второй вариант отличается узким магазином и заметным расширением верхней части; складывается впечатление, что помещенный в нем лук является простым, но слегка асимметричным. Гориты с широкими магазинами кажутся вполне приспособленными для ношения сигмаобразных луков. Так, абрис горита изваяния № 3 позволяет утверждать,

что помещенный в нем лук является именно таким – сигмаобразным. Преобладание изображений «широких» горитов первого варианта скорее всего свидетельствует о распространенности в данной этнокультурной среде именно сигмаобразных луков.

СЕКИРА, изображенная на статуарном рельефе, уникальна; изображения секир, клевцов или боевых топоров на изваяниях, обнаруженных на святилищах байтинского типа, отсутствуют. Секира с равноплечным бойком представлена в правой руке персонажа; примечательно, что изображения иных предметов вооружения на данном изваянии отсутствуют.

ШЛЕМ – единственный вид доспеха, определенно представленный на антропоморфных изваяниях. Вследствие плохой сохранности верхней части памятников (большинства голов утрачено) в нашем распоряжении имеется лишь одно минимально поврежденное изображение шлема; еще в семи случаях шлемы представлены фрагментарно. Все они однотипны: гладкие, прилегающие к голове, закрывающие уши и затылок. В натуре подобные шлемы, очевидно, изготовлялись из кожи и войлока. Шлемы именно такого типа изображены на изваяниях всех святилищ байтинского типа.

ПОЯС (РЕМЕНЬ) рельефно или гравировкой воспроизводился, очевидно, на подавляющем большинстве изваяний независимо от их морфологического типа; мы располагаем двенадцатью уцелевшими изображениями поясов. Все они достаточно широкие, в натуре несомненно кожаные, способные выдержать подвешенные к ним меч и горит. Способ крепления к поясам портупейных ремешков, поддерживающих меч, на скульптурах не детализован; ремешки отходят от нижней кромки пояса отвесно вниз. Большинство поясов показано обобщенно, поверхность их гладкая, застежка не моделирована. Однако в двух случаях представлены пояса, одинаково декорированные гравированной косой решеткой (ромбоидальный узор). В средней части тех же поясов изображен крюк-застежка (в натуре, без сомнения, металлический) в неестественной – вертикальной позиции. Данный крюк совершенно определенно не связан с системой подвески ни меча, ни торита. Примечательно, что типологически сходные крюки-застежки используются в казахских (преимущественно парадных) поясах XIX – начала XX вв. Пробраз застежек данного типа угадывается в металлической гарнитуре поясов позднесарматского времени восточных регионов.

БРАСЛЕТЫ относятся к атрибутам, изображения которых редко встречаются на изваяниях, однако

лишь отчасти это связано с тем, что правая рука антропоморфов в большинстве случаев к моменту фиксации памятника оказывается утраченной. Браслеты изображаются только на правой руке. В двух случаях это спиральные 3–5-витковые браслеты, украшающие запястье, в одном – одновитковый браслет на правом запястье, еще в одном – одновитковый браслет, находящийся чуть выше правого локтя. В натуре данные браслеты изготовлялись, очевидно, из драгоценных металлов, подчеркивая высокий социальный статус владельца. Аналогичные браслеты известны как в изображениях на изваяниях святилища Байте 3, так и в реальных металлических изделиях, например, из «Сибирской коллекции» Петра I.

ГРИВНА относится к числу нечасто изображаемых предметов; она зафиксирована только на одном изваянии святилища Карамонке, что нельзя объяснить плохой сохранностью большинства скульптур; на ряде неплохо сохранившихся памятников гривна определенно не была изображена. Имеющийся экземпляр воплощает спиральную двухвитковую гривну, в натуре металлическую. Аналогичные предметы, несомненно воспринимавшиеся как инсигния власти, представлены на изваяниях комплекса Байте, а реальные экземпляры – в «Сибирской коллекции» Петра I и среди находок преимущественно восточной части степной и лесостепной Евразии. Интересен, однако, факт, что изваяние, на котором воспроизведена гривна, не относится к числу крупных: его первоначальная высота вряд ли превышала 170 см, тогда как на изваяниях высотой около 250 см изображений гривен нет.

Результаты краткого анализа набора предметов, изображенных на изваяниях, подчеркивают особую роль боевого снаряжения – пояса, меча и горита с луком – как постоянных атрибутов воплощаемого в скульптурах образа. Особенностью изображений данных предметов является несомненная этнографическая точность их типологических признаков, а также топографии (размещения на человеческой фигуре). Очевидно, скульптор воспроизводил реальные и современные ему предметы, следуя определенному и, возможно, древнему иконографическому канону. К числу локальных особенностей такого канона, возможно, относится изображение хорошо вооруженного, но не сражающегося персонажа: за одним исключением, руки персонажа не держат оружия; он представлен скорее в молитвенной, чем в боевой позе.

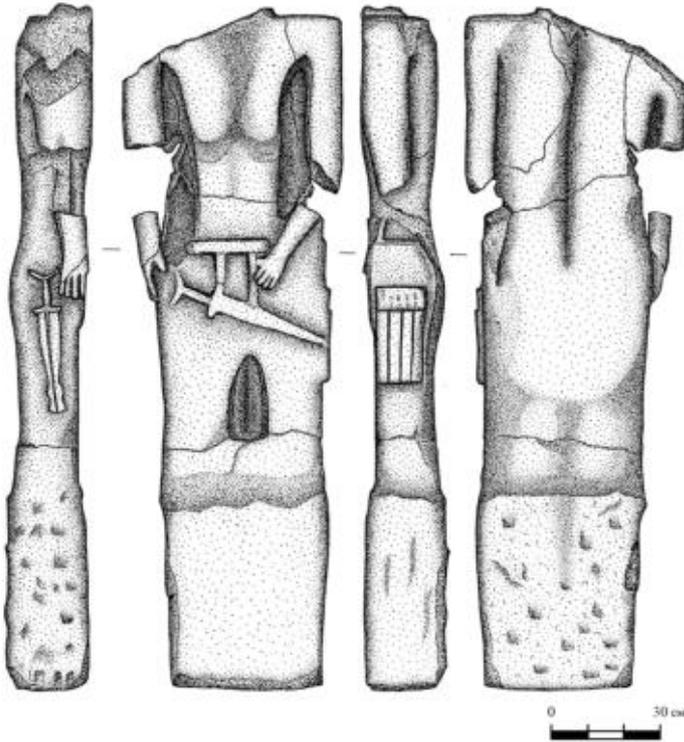

Рис. 238. Изваяние № 1. Святылище Карамонке (Карамунке)
 Размеры 184×59×20–22 см; первоначальная высота около 215 см. Утрачены голова, правое плечо, части рук. Морфология: плоская скульптура; иконография: стоящая мужская фигура. Ноги моделированы слабо, в области бедер разделены несквозным углублением, переходят в основание высотой 50 см. Правая рука опущена (небольшой просвет – у локтя), кисть прижата к бедру, левая – слегка согнута в локте, кисть – в нижней части живота. Атрибуты: пояс, меч на подвеске (спереди), кинжал в ножнах (на правом бедре), лук в горите (на левом боку).

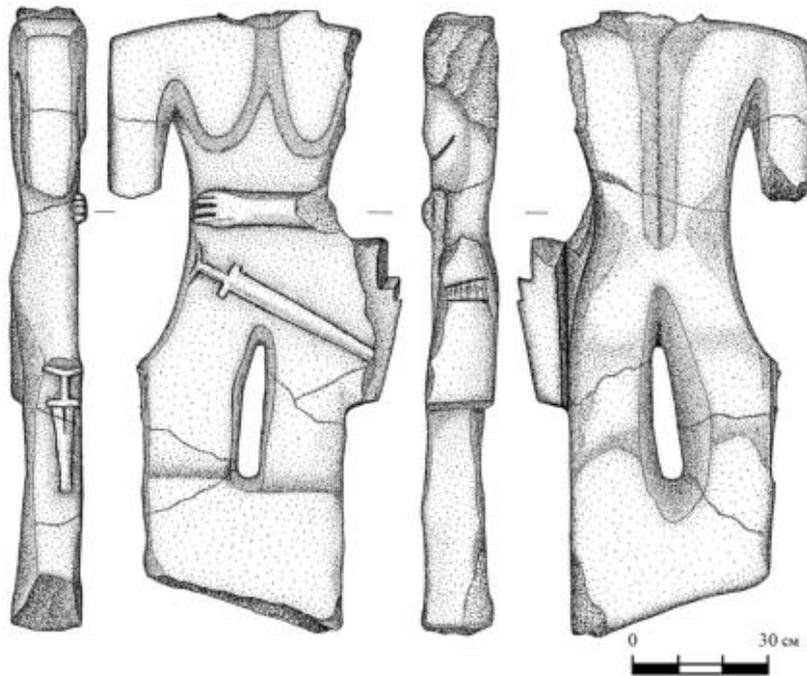

Рис. 239. Изваяние № 2. Святылище Карамонке (Карамунке)
 Размеры 134×53×14–15 см; первоначальная высота около 160 см. Утрачены голова, левое плечо, правое предплечье. Морфология: плоская скульптура; иконография: стоящая мужская фигура. Ноги моделированы обобщенно, в области бедер разделены сквозным просветом длиной 30 см, через нечеткий разграничитель (рельефное ребро) переходят в плоское основание высотой до 30 см. Правая рука опущена, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: меч (спереди, наискось), кинжал (на правом бедре), лук в горите (на левом боку).

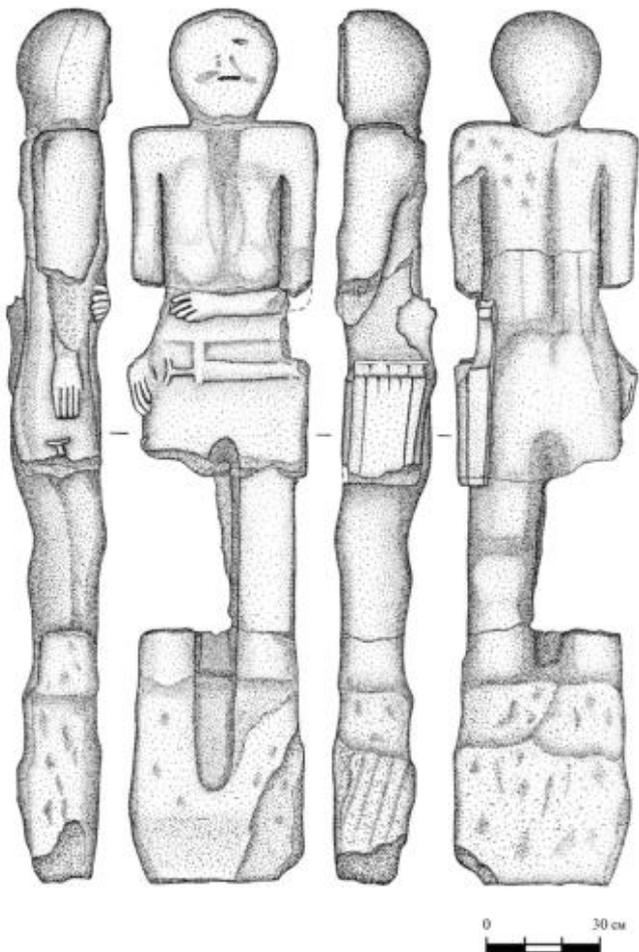

Рис. 240. Изваяние № 3. Святилище Карамонке (Карамунке)

Размеры 238×50×24–22 см; первоначальная высота 238 см. Утрачены правое предплечье и бедро, часть левого локтя; поверхности местами выветрены.

Морфология: плоская скульптура; иконография: стоящая мужская фигура. Ноги скульптурно моделированы, в области бедер разделены глубоким, почти сквозным просветом, переходящим и на основание; его общая длина 95 см. Ноги в области нечеткого разграничителя (рельефного ребра) переходят в подпрямоугольное основание высотой 55 см. Правая рука опущена, кисть ее прижата к бедру, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: пояс, меч (подвешен ремешком к поясу спереди горизонтально), кинжал (на правом бедре), лук в горите (на левом боку).

Рис. 241. Изваяние № 4. Святилище Карамонке (Карамунке)

Размеры 149×50×24 см; первоначальная высота достигала 255 см. Утрачены левая нога, основание, часть левого локтя; поверхности местами выветрены.

Морфология: плоская скульптура; иконография: стоящая мужская фигура. Ноги скульптурно моделированы, в области бедер разделены почти сквозным просветом. Правая рука опущена, кисть ее прижата к бедру, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: пояс, меч (подвешен ремешками к поясу спереди почти горизонтально; от ножен и рукояти спускаются петлеобразные шнуры), кинжал в ножнах (на правом бедре), лук в горите (на левом боку), пятивитковый браслет (на правом запястье).

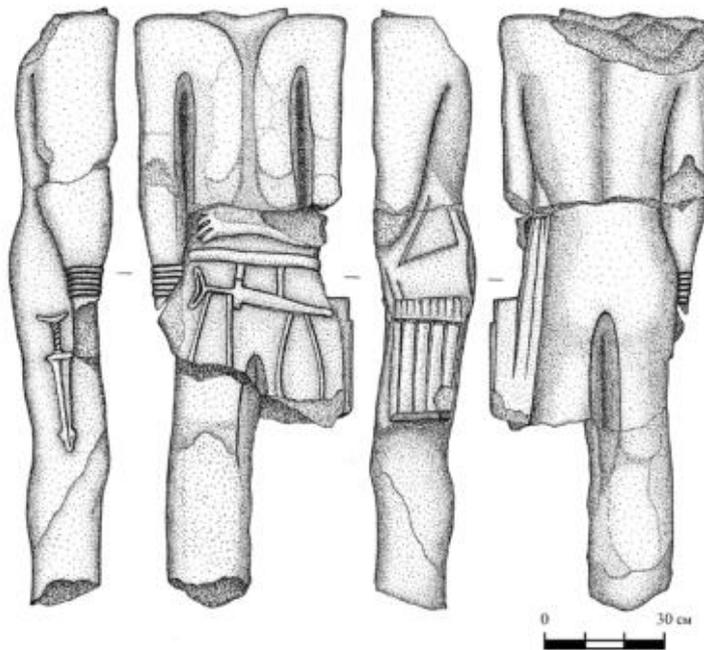

Рис. 242. Изваяние № 5. Святилище Карамонке (Карамунке)
 Размеры 171×57×17–14 см; первоначальная высота около 200 см. Утрачены голова и правая рука, повреждена левая рука; поверхности (особенно лицевая грань) сильно выветрены. Морфология: плоская скульптура; иконография: стоящая мужская фигура. Ноги моделированы обобщенно, в области бедер разделены глубоким просветом длиной 60 см с небольшим сквозным отверстием. Основание четко не выделено; его общая длина 95 см. Ноги в их нижней части почти незаметно переходят в подпрямоугольное основание высотой 35 см, верхняя граница которого совпадает с нижней границей несквозного просвета между бедер. Правая рука опущена, кисть ее прижата к бедру, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: меч (подвешен спереди наклонно; пояс не сохранился), кинжал (на правом бедре), лук в горите (на левом боку)

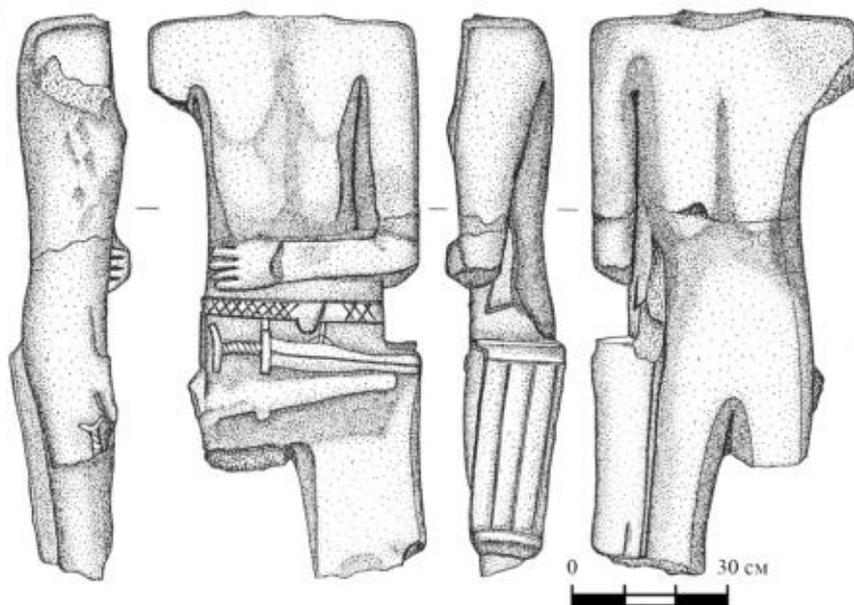
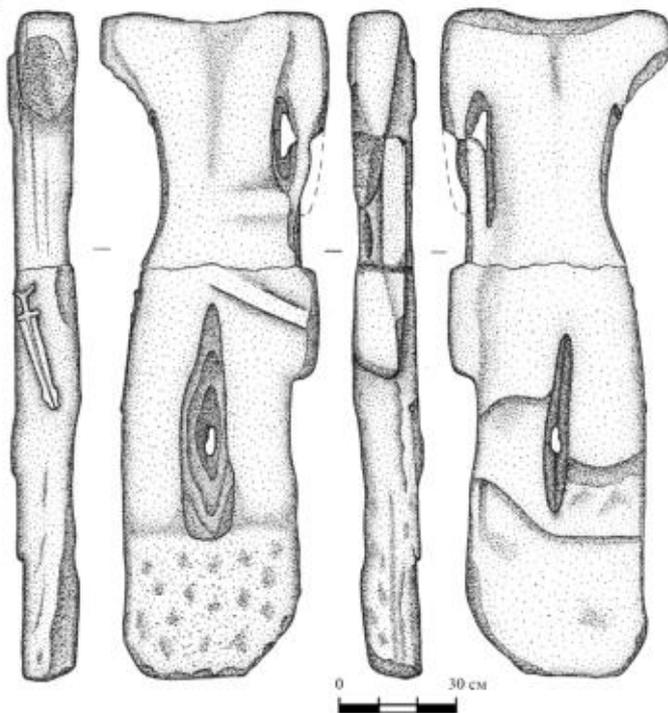

Рис. 243. Изваяние № 6. Святилище Карамонке (Карамунке)

Размеры 104×50×20 см; первоначальная высота достигала 210 см. Утрачены правая нога и рука, нижняя часть левой ноги и основание; имеются более мелкие сколы. Морфология: плоская скульптура; иконография: стоящая мужская фигура. Ноги скульптурно моделированы, в области бедер разделены просветом. Правая рука опущена, кисть ее прижата к бедру, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: пояс с решетчатой орнаментацией и крюком-застежкой, меч (подвешен ремешками к поясу спереди горизонтально), кинжал (на правом бедре), лук в горите (на левом боку). Ниже меча находится рельефное контурное изображение еще одного меча, расположенное почти так же, как и первое; очевидно, это «бракованное», неудачно расположенное и поэтому недоделанное изображение было заменено новым воспроизведением меча, расположенным выше

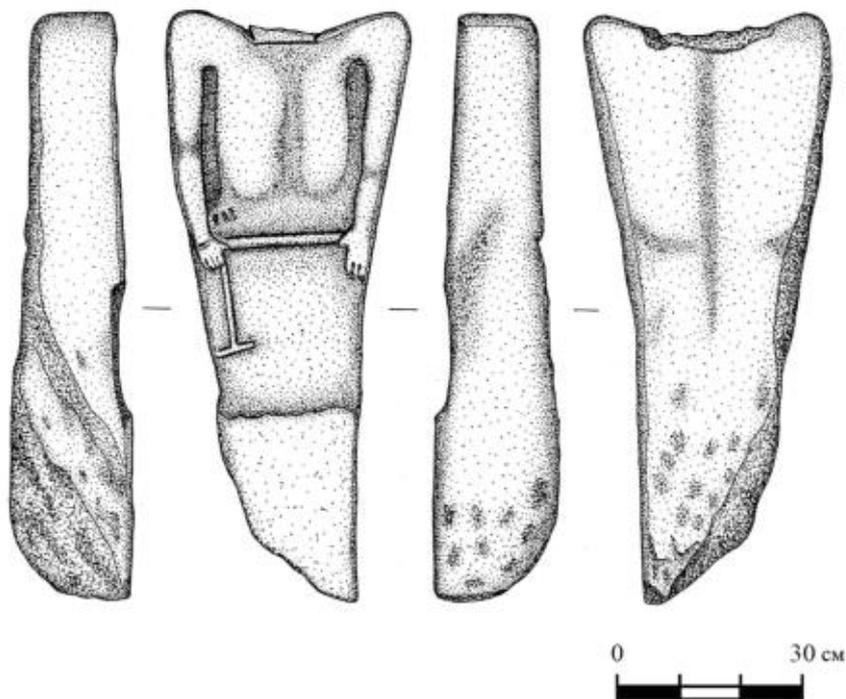

Рис. 244. Изваяние № 7. Святилище Карамонке (Карамунке)

Размеры 92×38×15–19 см; первоначальная высота не превышала 110 см. Утрачена голова. Морфология: статуарный рельеф с некоторыми признаками плоской скульптуры (на тыльной грани ложбиной показан позвоночный столб). Иконография: стоящая мужская фигура, детализованная до пояса (полуфигура). Руки, выделенные только на передней грани рельефом, опущены, кисти их прижаты к бедрам. Ноги скульптурно не моделированы. Основание высотой 30 см отграничено от фигуры горизонтальным ребром, сформированным подтеской. Атрибуты: пояс, секира на длинной рукояти (в правой руке бойком вниз), возможно, одноритмовый браслет (на правом запястье)

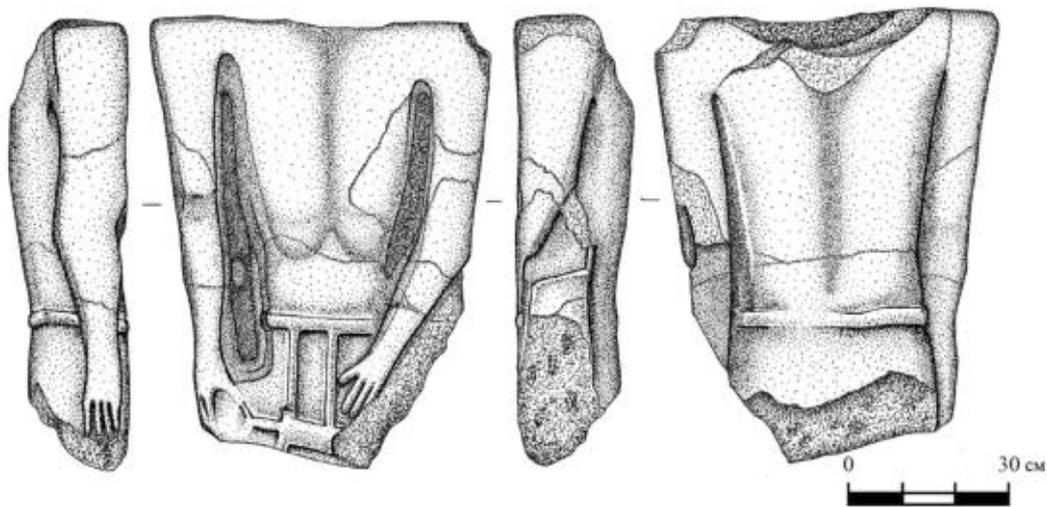

Рис. 245. Изваяние № 8. Святилище Карамонке (Карамунке)

Торс до верхней части бедер, голова, утрачена. Морфологически – плоская скульптура, размеры 78×60×20 см. Руки моделированы высоким рельефом, просветы отсутствуют. Правая рука опущена, левая – слегка согнута в локте, кисть ее – в области живота. Атрибуты: пояс, меч (подвешен на двух ремешках к поясу спереди почти горизонтально), лук в горите (на левом боку)

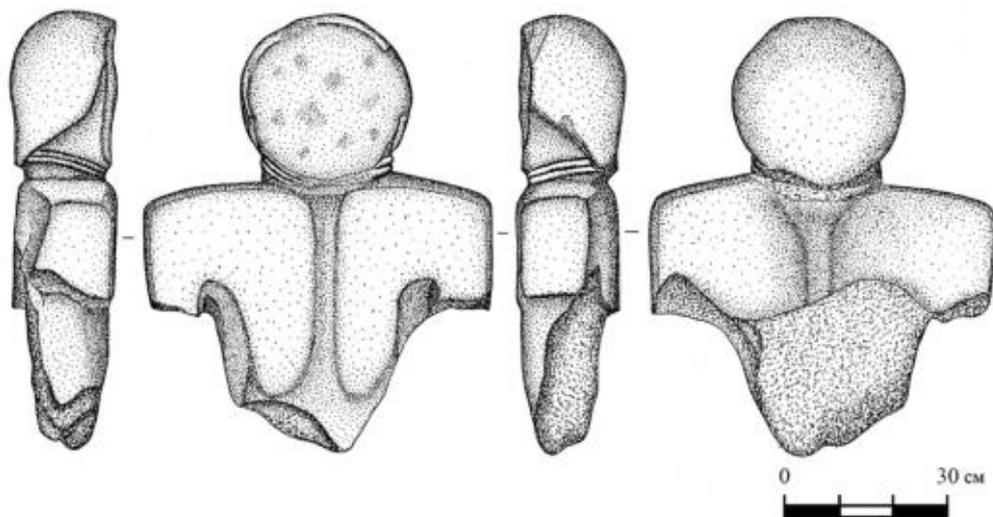

Рис. 246. Изваяние № 9. Святилище Карамонке (Карамунке)
Торс до пояса. Морфологически – плоская скульптура; размеры 78×60×20 см. Голова сохранилась, руки (уцелели плечи) моделированы высоким рельефом, просветы скорее всего отсутствуют; лицевая часть выветрена. Атрибуты: шлем (на голове), гладкая двухвитковая гривна (на шее); прочие – не сохранились

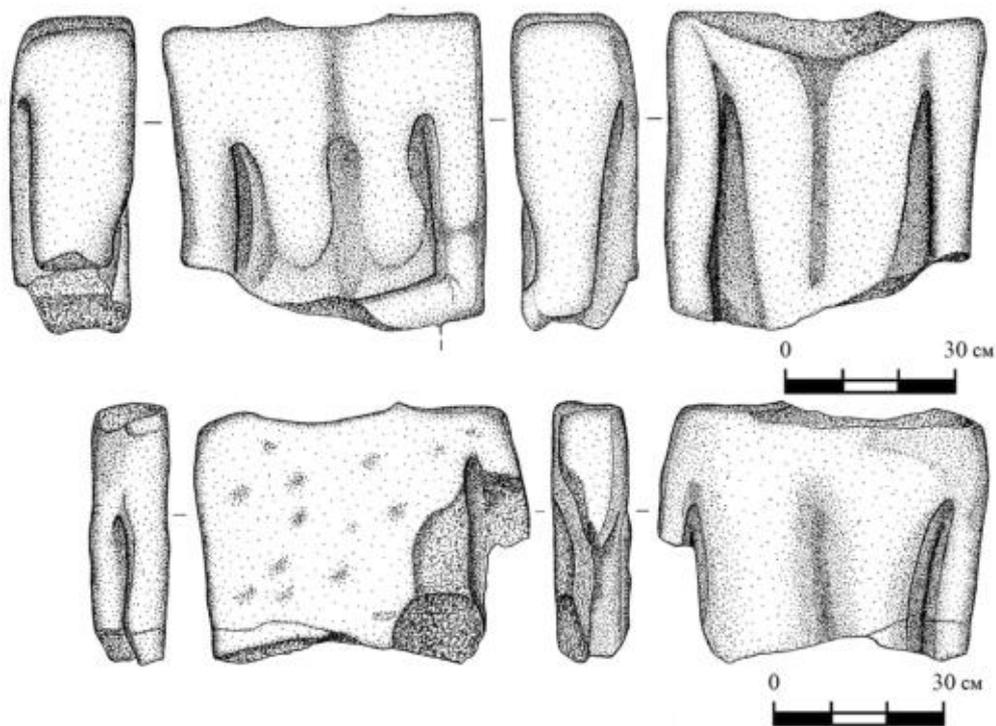

Рис. 247. Изваяния №№ 10, 11. Святилище Карамонке (Карамунке)
1 (верхний) – торс до пояса. Морфологически – плоская скульптура; размеры 53×52×20 см. Голова утрачена, руки моделированы высоким рельефом, просветы отсутствуют. Правая рука опущена, левая – согнута в локте, прижата к животу. Атрибуты не сохранились.
2 – торс до пояса. Морфологически – плоская скульптура; размеры 42×54×13 см. Голова утрачена, руки моделированы рельефом, просветы отсутствуют. Передняя грань сколота и выветрена. Правая рука опущена, положение левой неясно. Атрибуты не сохранились.

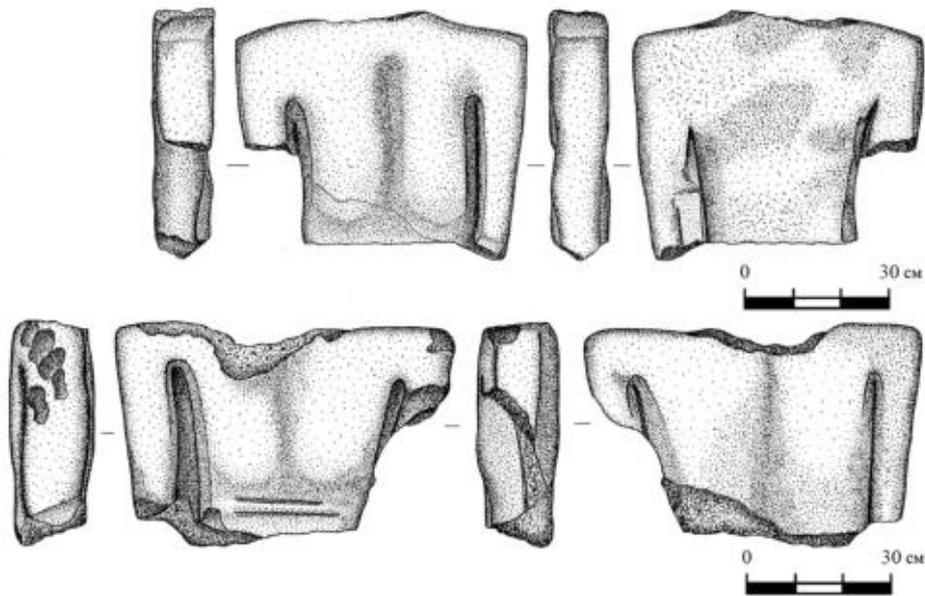

Рис. 248. Изваяния №№ 12, 13. Святилище Карамонке (Карамунке)

1 – торс до пояса. Морфологически – плоская скульптура; размеры 45×57×12 см. Голова утрачена, руки моделированы высоким рельефом, просветы отсутствуют. Правая рука, очевидно, опущена, левая – тоже; возможно, она согнута в локте. Атрибуты: лук (в горите ? – на левом боку); прочие – не сохранились.

2 – торс до пояса. Морфологически – плоская скульптура; размеры 44×66×16 см. Голова утрачена, руки моделированы высоким рельефом, просветы отсутствуют. Правая рука, очевидно, опущена, положение левой неясно. Атрибуты: пояс (показан гравировкой на передней грани); прочие – не сохранились

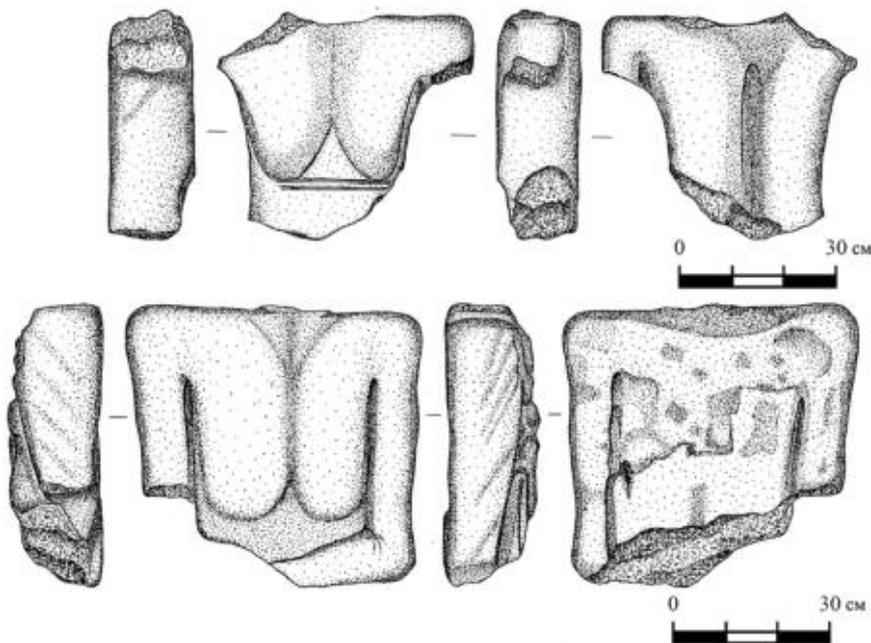

Рис. 249. Изваяния №№ 14, 15. Святилище Карамонке (Карамунке)

1 – торс до пояса. Морфологически – плоская скульптура; размеры 40×46×15 см. Голова и руки утрачены; возможно, последние отделялись от торса просветами. Атрибуты: пояс (показан гравировкой на передней грани); прочие – не сохранились. 2 – торс до пояса. Морфологически – плоская скульптура; размеры 50×53×16 см. Голова утрачена, руки моделированы высоким рельефом, просветы отсутствуют. Правая рука, очевидно, опущена, левая – согнута в локте, прижата к животу. Атрибуты: лук (в горите ? – на левом боку); прочие – не сохранились

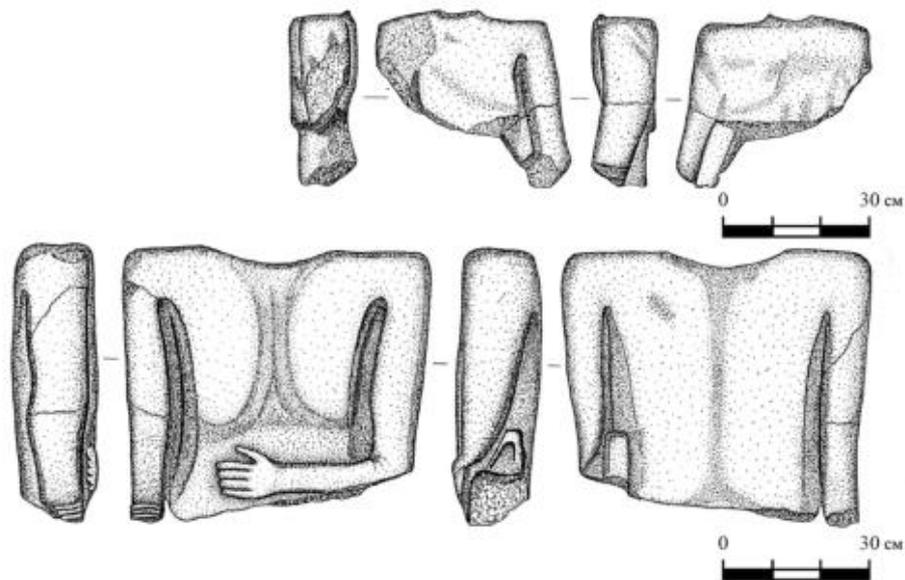

Рис. 250. Изваяния №№ 16, 17. Святилище Карамонке (Карамунке)

1 – торс до нижней части груди. Морфологически – плоская скульптура; размеры 32×34×13 см. Голова утрачена, руки (правая – не сохранилась) моделированы высоким рельефом, просветы отсутствуют. Правая рука, очевидно, опущена, левая – согнута в локте. Атрибуты: лук (в горите? – на левом боку); прочие – не сохранились.

2 – торс до пояса. Морфологически – плоская скульптура; размеры 53×59×16 см. Голова утрачена, руки моделированы рельефом, просветы отсутствуют. Правая рука опущена, левая – согнута в локте и прижата к животу. Атрибуты: лук в горите (на левом боку), трехвитковый браслет (на правом запястье); прочие – не сохранились

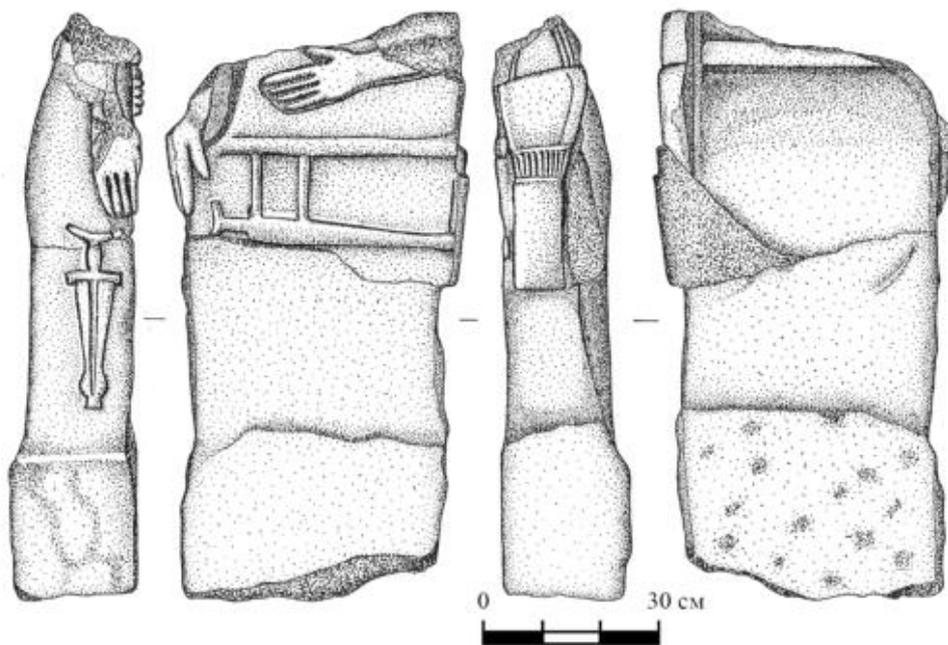

Рис. 251. Изваяние № 18. Святилище Карамонке (Карамунке)

Нижняя часть (от нижней части груди до основания). Размеры 95×49×19–21 см. Морфологически памятник – плоская скульптура, иконографически – полуфигура: ноги вообще не моделированы. Правая кисть прижата к бедру, левое предплечье – к животу. Основание памятника высотой около 26 см выделяется большей массивностью и горизонтальным ребром, проходящим через все грани памятника. Атрибуты: пояс, меч (повешен к поясу на двух ремешках горизонтально), кинжал (на правом бедре), лук в горите (на левом боку)

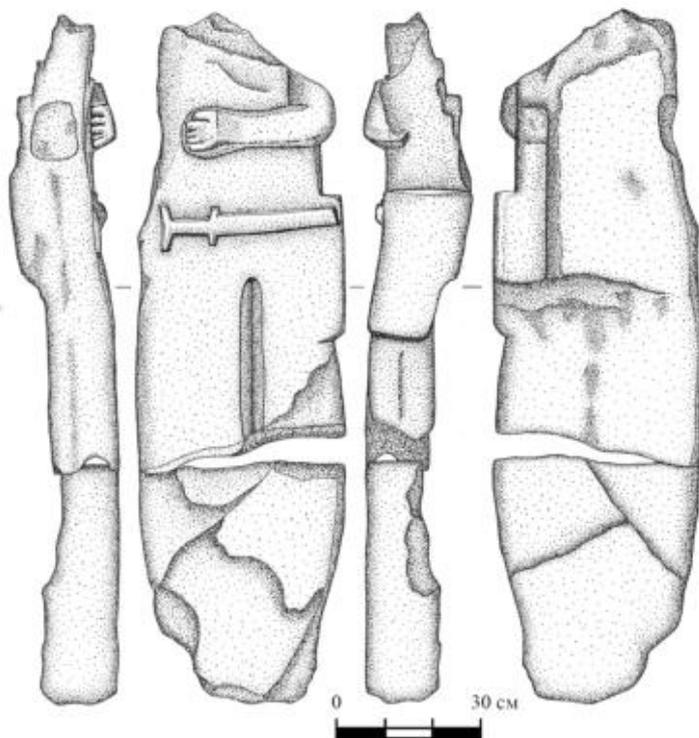

Рис. 252. Изваяние № 19. Святилище Карамонке (Карамунке)

Нижняя часть (от нижней части груди до основания). Морфологически – плоская скульптура; размеры 152×45×19–16 см. Морфология: плоская скульптура, иконография – стоящая мужская фигура. Правая кисть, очевидно, прижата к бедру, левое предплечье – к животу. Ноги слабо моделированы, бедра разделены неширокой ложбиной. Основание памятника высотой около 50 см выделяется условно от нижнего окончания ложбины. Атрибуты: меч (изображен горизонтально), лук в горите (на левом боку).

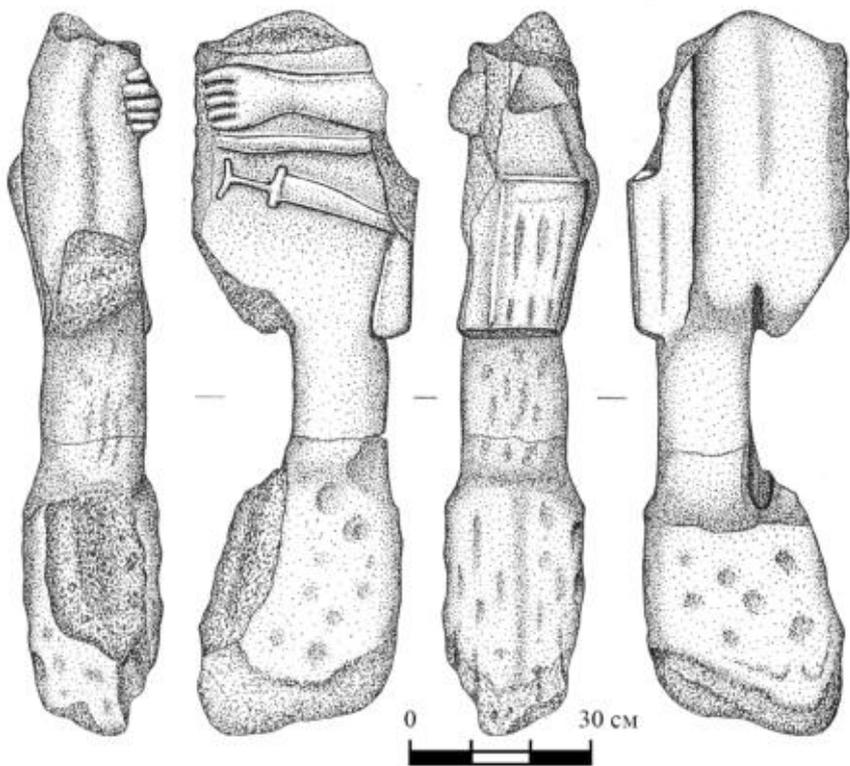

Рис. 253. Изваяние № 20. Святилище Карамонке (Карамунке)

Нижняя часть (от нижней части груди до основания). Размеры 127×39×23–25 см. Морфологически памятник – плоская скульптура, иконографически – стоящая мужская фигура; ноги рельефно моделированы и разделены сквозным проемом длиной 24 см. Левое предплечье и кисть прижаты к животу, правая кисть – очевидно, к бедру. Основание памятника высотой 40 см выделяется большей массивностью и нечетко выраженным горизонтальным ребром, проходящим через все грани памятника. Атрибуты: пояс, меч (ниже пояса, наклонно), лук в горите (на левом боку).

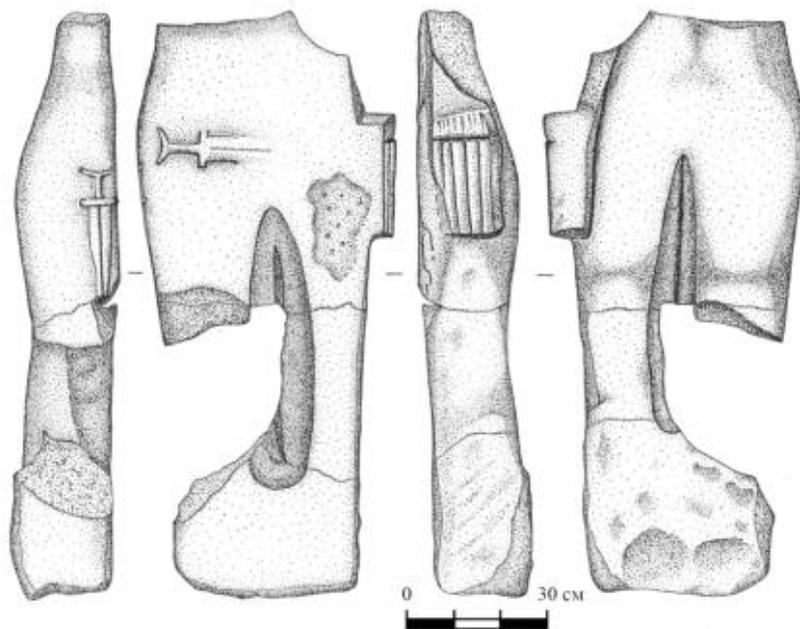

Рис. 254. Изваяние № 21. Святылище Карамонке (Карамунке)

Нижняя часть (от пояса до основания). Размеры 130×58×22–23 см. Морфологически памятник – плоская скульптура, иконографически – стоящая мужская фигура; ноги моделированы обобщенно, разделены сквозной ложбиной длиной 63 см. Руки не сохранились, передняя грань сильно выветрена. Основание памятника высотой 25 см выделяется несколько большей массивностью без четко выраженного горизонтального ребра.

Атрибуты: меч (изображен горизонтально), кинжал (на левом бедре), лук в горите (на левом боку).

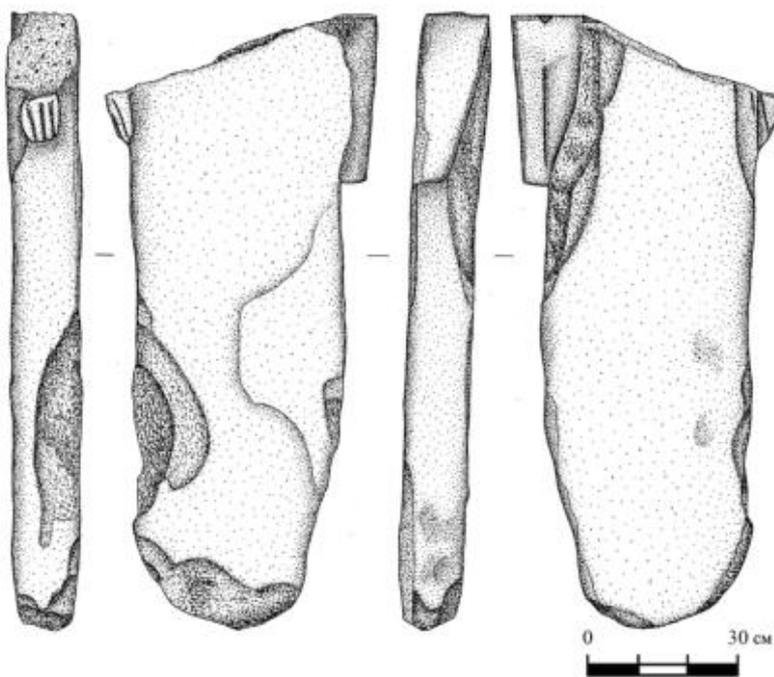

Рис. 255. Изваяние № 22. Святылище Карамонке (Карамунке)

Нижняя часть (от нижней части живота до основания). Размеры 110×50×14–13 см. Морфологически памятник – плоская скульптура, иконографически – полуфигура: ноги вообще не моделированы. Левая рука не сохранилась, правая кисть прижата к бедру. Основание памятника не выделено. Атрибуты: лук в горите (на левом боку); прочие – не сохранились

Рис. 256. Изваяние № 29. Святилище Карамонке (Карамунке) Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4553/3. Привезено со святилища у 4 разъезда (плато Устюрт) М.С. Нуркабаевым в 1988 г. Сохранилась нижняя часть торса. Брусковидной формы. На лицевой поверхности имеется изображение пояса с пряжкой посередине. Орнаментирован с помощью наклонных линий, образующих при пересечении множество мелких ромбов. Тем самым воспроизводится мотив «ромбическая сетка». Пряжка выполнена в виде вертикально размещенного крючка, нанесенного поверх пояса. К поясу подвешен меч в ножнах, расположенный практически в горизонтальном положении. Рукоять меча имеет прямое перекрестие и антенновидное навершие. Крепится к поясу с помощью двух коротких ремешков (один протянут вверх от перекрестия, второй – от середины ножен). Ножны с прямыми боковыми сторонами. Заканчиваются прямым окончанием с небольшим расширением. Окончание, при этом, выходит немного за пределы лицевой грани. Слева на бедре находится горит, от него сохранился отдел для стрел. Прямоугольной формы, с крупной поперечной выемкой сверху. Его лицевая поверхность покрыта вертикальными линиями. На правом бедре изображен кинжал без перекрестия с антенновидным навершием. Форма перекрестия не установлена. На ножнах по центру изображена продольная выпуклая линия. Окончание не сохранилось. Ноги прямые, между ними – крупная выемка, выполненная как лицевой, так и с обратной стороны. Из известняка светло-коричневого цвета. Размер: 67×44×17 см.

Рис. 257. Изваяния №№ 23 и 24. Святилище Карамонке (Карамунке)

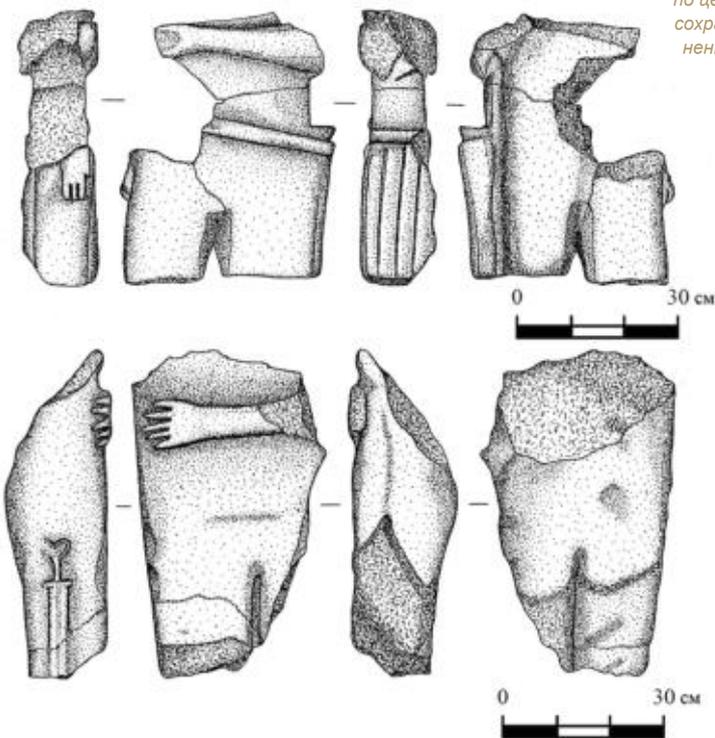

Рис. 257. Изваяния №№ 23 и 24. Святилище Карамонке (Карамунке)

1 – нижняя часть (от нижней части груди до середины бедер). Размеры 48×38×14 см. Морфологически памятник – плоская скульптура, иконографически – стоящая мужская фигура; ноги моделированы обобщенно, разделены несквозной (?) ложбиной. Правая рука вытянута, кисть ее прижата к бедру, левая – согнута в локте, прижата к животу. Атрибуты: меч (изображен на передней грани почти горизонтально), лук в горите (на левом боку).

2 – нижняя часть (от нижней части груди до середины бедер). Размеры 59×35×19 см. Морфологически памятник – плоская скульптура, иконографически – стоящая мужская фигура; ноги моделированы обобщенно, разделены узкой несквозной ложбиной. Правая рука не сохранилась, левая – согнута в локте, прижата к животу. Атрибуты: кинжал (на правом бедре); прочие – не сохранились.

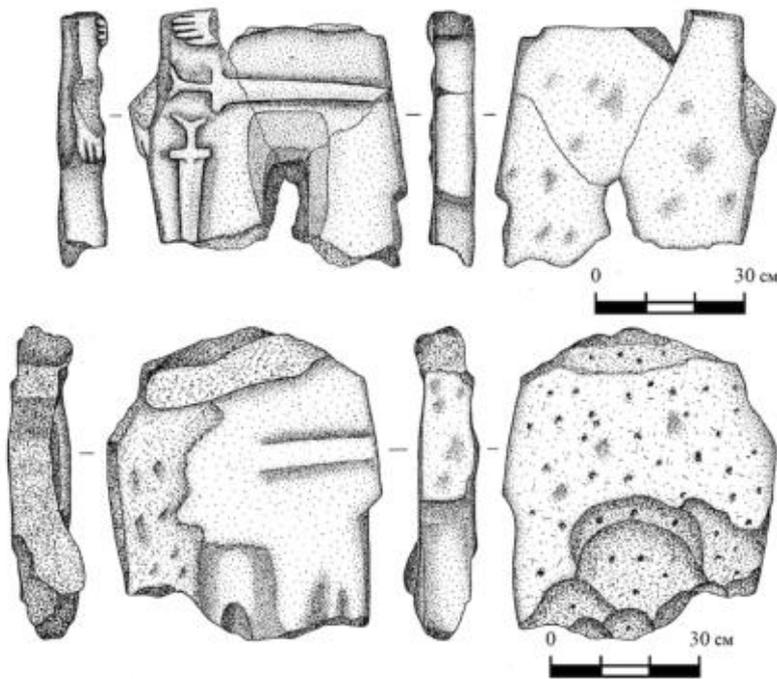
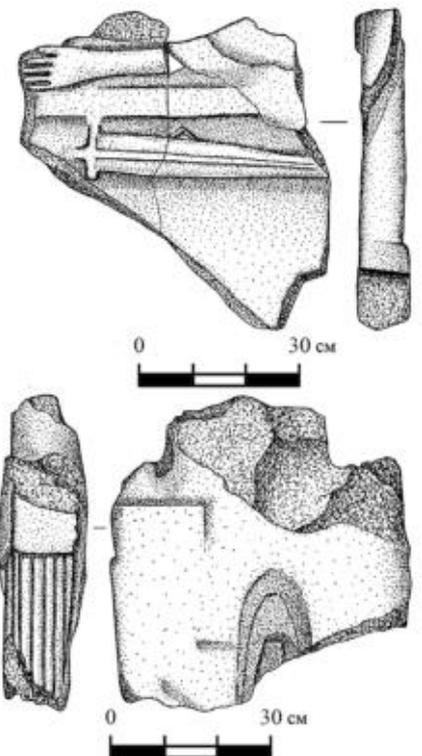

Рис. 258. Изваяния №№ 25 и 26. Святилище Карамонке (Карамунке)
 1 – нижняя часть (от пояса до колен). Размеры 47×52×9 см. Морфологически памятник – плоская скульптура, приближающаяся к антропоморфной плите, иконографически – стоящая мужская фигура; ноги моделированы обобщенно, разделены несквозной ложбиной. Правая рука опущена, кисть ее прижата к бедру, левая – согнута в локте, прижата к животу. Атрибуты: меч (изображен в области пояса горизонтально), кинжал (на правом бедре); прочие – не сохранились.
 2 – нижняя часть (от пояса до верхней части бедер). Размеры 59×53×13 см. Памятник сильно поврежден и выветрен; морфологически – плоская скульптура, приближающаяся к антропоморфной плите, иконографически – стоящая мужская фигура; ноги моделированы обобщенно, разделены несквозной (?) ложбиной. Правая рука не сохранилась, левая – согнута в локте, прижата к животу. Атрибуты: меч (изображен в области пояса горизонтально); прочие – не сохранились.

Рис. 259. Изваяния №№ 27 и 28. Святилище Карамонке (Карамунке)
 1 – нижняя часть (от нижней части живота до верхней части бедер). Размеры 57×53×9 см. Памятник поврежден и выветрен; морфологически – плоская скульптура, приближающаяся к антропоморфной плите, иконографически – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен (скорее всего, бедра разделены несквозной ложбиной). Правая рука не сохранилась, левая – согнута в локте, прижата к животу. Атрибуты: широкий гладкий пояс, меч (повешен к поясу горизонтально), лук в горите (на левом боку); прочие – не сохранились.
 2 – нижняя часть (от нижней части живота до верхней части бедер). Размеры 55×54×15 см. Памятник поврежден и выветрен; морфологически это плоская скульптура, иконографически – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен. Правая рука опущена, кисть ее – на бедре, левая – согнута в локте, кистью прижата к животу. Талия подчеркнута просветами между торсом и предплечьями. Атрибуты: меч (изображен в области пояса горизонтально), кинжал (на правом бедре), лук в горите (на левом боку); прочие – не сохранились

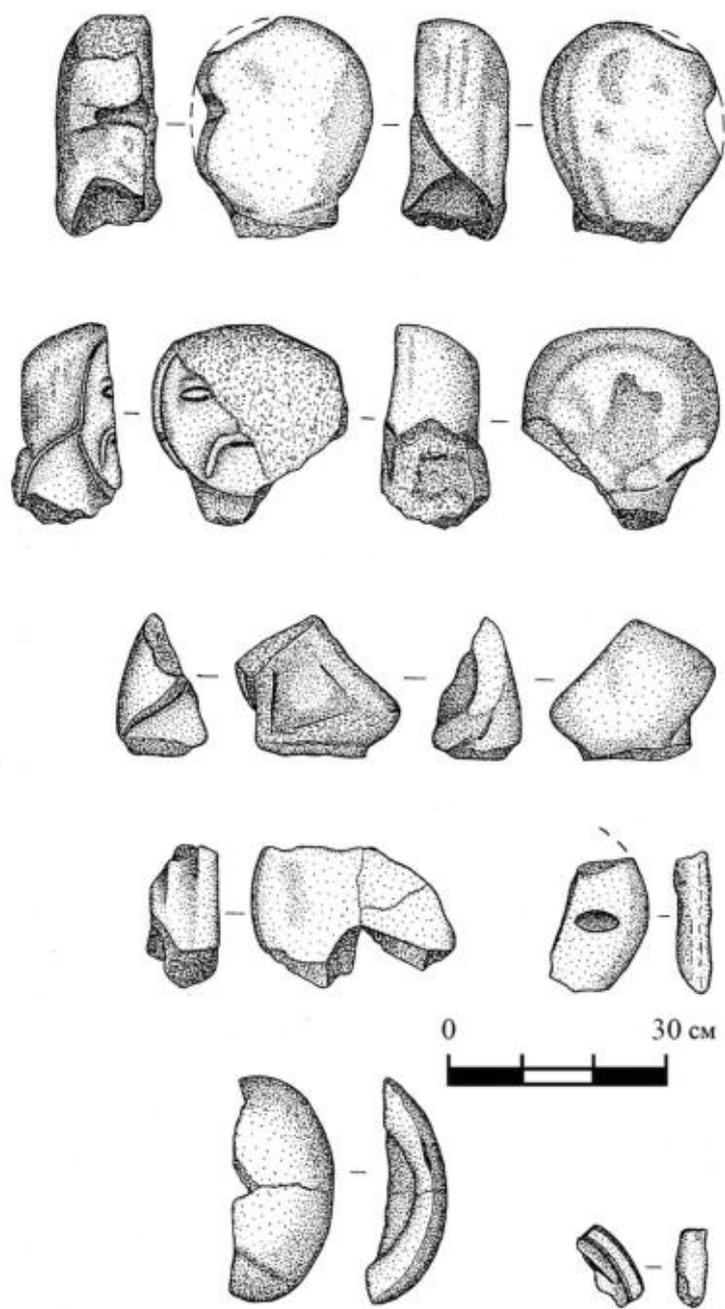

Рис. 260. Головы изваяния. Святилище Карамонке (Карамунке)

Размеры 29×23×13 см. Лицевая грань выветрена; рельефом выделены скулы. Атрибуты: шлем.

Размеры 27×26×14 см. Большая часть лицевой грани и затылок сбиты; моделированы подбородок и скулы. Сохранилось рельефное изображение миндалевидного правого глаза; над ртом, показанным коротким прямым углублением, рельефом показаны тонкие свисающие усы. Атрибуты: шлем.

Размеры 19×23×12 см. Большой фрагмент затылочной части; лицевая грань полностью утрачена, на ее месте вытесано углубление (результат переиспользования). Атрибуты: шлем.

Размеры 17×11×(5+?) см. Фрагмент лицевой части; уцелело углубленное изображение левого глаза. Атрибуты не сохранились.

Размеры 12×5×(4+?) см. Фрагмент лицевой части в области левого виска; уцелело углубленное изображение левого надбровья. Атрибуты: шлем

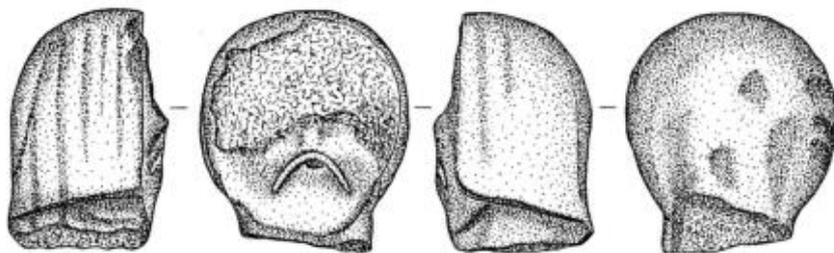
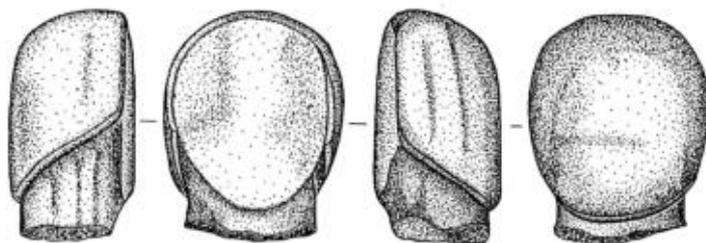

Рис. 261. Головы изваяния.
Святылище Карамонке (Карамунке)

Размеры 32×28×21 см. Большая часть лицевой грани выветрена; сохранились рельефные изображения носа (частично) и тонких подковообразных усов; рот показан коротким прямым углублением. Атрибуты: шлем. Размеры 31×24×17 см. Лицевая грань выветрена; рельефно показан подбородок. Атрибуты: шлем.

Размеры 33×28×(7+?) см. Вертикальный скол средней части; лицевая поверхность утрачена. Моделированы скулы и подбородок. Атрибуты: шлем

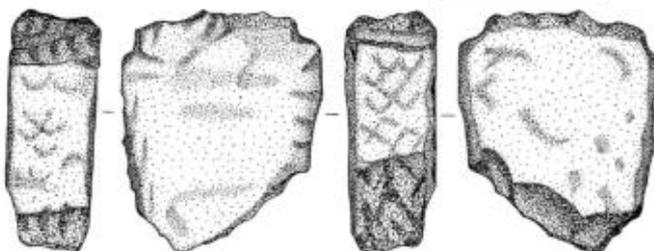
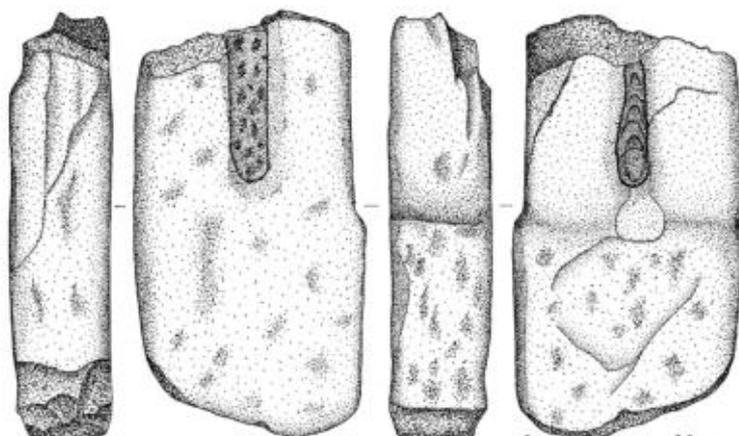
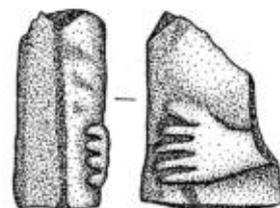
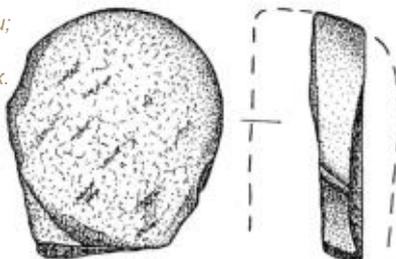

Рис. 262. Основания изваяния.
Святылище Карамонке (Карамунке)
Размеры 79×43×19 см.

Предназначавшаяся для вкапывания часть (собственно основание) выделяется горизонтальным ребром на левой грани, которое определяет его высоту – 40 см. Выше – основания ног с разделяющей их несквозной ложбиной, проработанной и на тыльной грани. Найдено *in situ*, в вертикальном положении. Размеры 45×37×17 см. Предназначавшаяся для вкапывания часть (собственно основание) асимметрично-подтреугольной формы выделяется чуть большей массивностью и шириной по лицевой грани; ее высота до уровня основания ног – 40 см. Основания скульптурно моделированных ног разделены несквозной (?) ложбиной

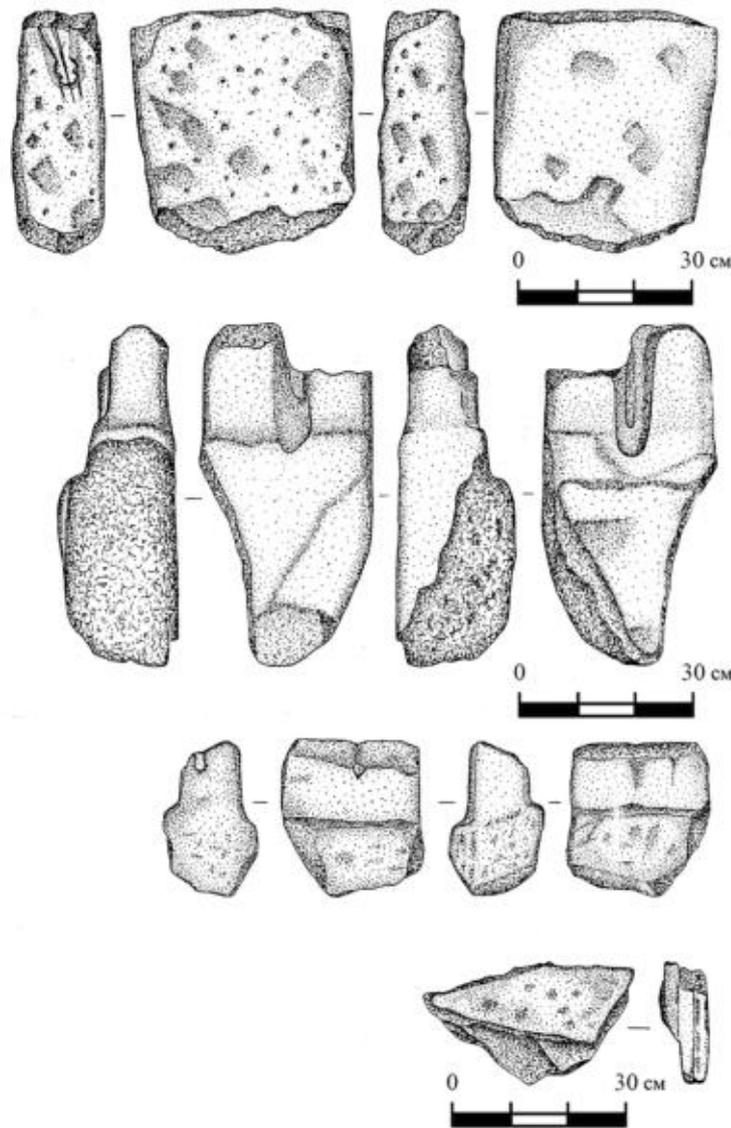

Рис. 263. Основания изваяния. Святилище Карамонке (Карамунке)

Размеры 41×37×15 см. Предназначавшаяся для вкапывания часть (собственно основание) на данном фрагменте не выделяется; нижняя часть фрагмента лишь чуть толще. Основания ног также не отмечены (возможно, памятник иконографически являлся полуфигурой). На правой грани рельефом и гравировкой изображена нижняя часть кинжала с бутеролью. Размеры 57×29×12–19 см. Часть, предназначавшаяся для вкапывания (собственно основание). Асимметрично-подтреугольной формы, повреждена; выделяется большей толщиной и массивностью; ее высота до уровня основания ног – 38 см (по лицевой грани). С тыльной грани основание ступенчато расширяется книзу. Основания скульптурно моделированных ног разделены несквозной ложбиной, проработанной и на тыльной грани. Найдено *in situ*, в вертикальном положении. Размеры 28×25×10–17 см. Предназначавшаяся для вкапывания часть (собственно основание) выделяется большей массивностью; ее высота (по ребру на тыльной грани) – 17 см. Выше – основания ног с оконечностью разделяющей их несквозной (?) ложбины. На правой грани рельефом и гравировкой изображена бутероль кинжала. Найдено *in situ*, в вертикальном положении. Размеры 21×38×9 см. Скругленная нижняя часть плиты изваяния без явных следов доработки

Рис. 264. Основания изваяния. Святилище Карамонке (Карамунке)
Обнаружено *in situ* в вертикальном положении.
Размеры 54×41×21 см. Прямоугольная часть, предназначенная для вкапывания (собственно основание), выделяется большей толщиной и массивностью; ее высота до горизонтального ребра-ограничителя, проходящего по всем граням памятника, практически на уровне основания ног – 45 см. Низ основания на тыльной грани ступенчато расширяется (утолщается) книзу, становясь более массивным. Основания скульптурно моделированных ног разделены несквозной ложбиной.

Найдено *in situ* в вертикальном положении.
Размеры 42×36×20 см. Часть, предназначенная для вкапывания (собственно основание), подпрямоугольной формы, выделяется большей толщиной и массивностью; ее высота до горизонтального ребра на лицевой грани, чуть ниже уровня основания ног – 30 см. Низ основания на тыльной грани ступенчато расширяется (утолщается) книзу, становясь более массивным. Основания скульптурно моделированных ног разделены несквозной ложбиной

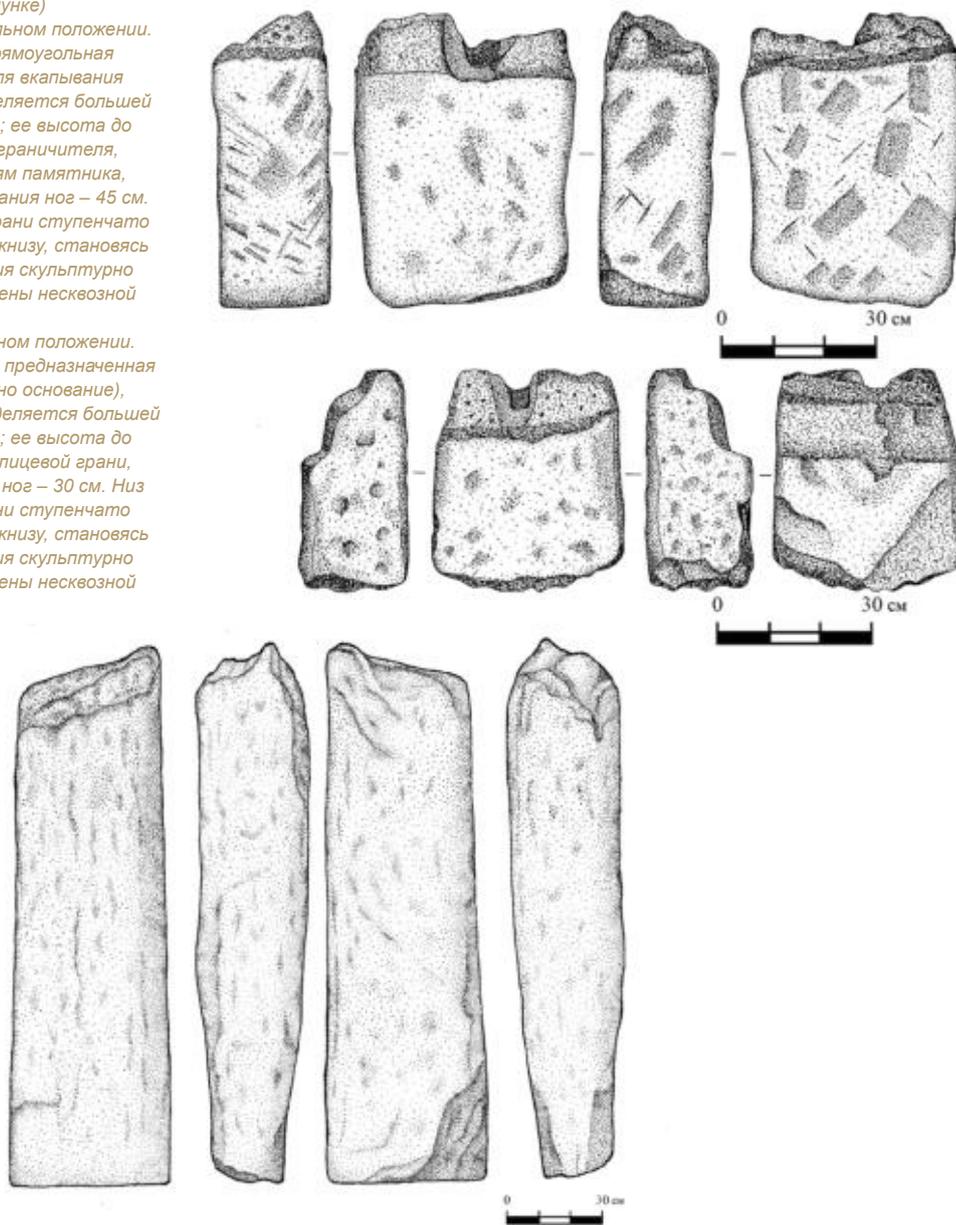

Рис. 265. Менгир. Святилище Карамонке (Карамунке)

В южной периферийной части территории святилища, южнее района основных находок, в 44 м к ЗСЗ от каменной выкладки № 2 (КВ-2) был зафиксирован известняковый монолит, край верхней грани которого слегка возвышался над уровнем современной дневной поверхности. Расчистка выявила обработанный известняковый блок, лежащий наклонно по линии З–В. Нижняя грань основания блока находилась на глубине 0,4 м, а верхняя – на глубине 0,15–0,2 м от современной поверхности. Так как современная дневная поверхность в районе КВ-2 находится в 0,1 м выше уровня древней дневной поверхности, удалось установить, что первоначально блок стоял вертикально и был вкопан на глубину 0,3 м от уровня древней дневной поверхности. Точка установки блока находилась в 85 м к югу (с небольшим отклонением к востоку) от репера в центральной части главной культовой конструкции. Впоследствии блок был повален, упав вершиной к западу.

Поверхность блока выветрена, имелись сколы по основанию и верхней грани (вероятно, вершина частично сбита). На поверхности в отдельных местах заметны следы обработки ударами теплообразного орудия с нешироким поперечным лезвием. Максимальная высота блока 167 см, максимальная ширина до 47 см, толщина 23 (внизу) – 34 (вверху) см. В сечении блок овальный, более уплощенный в нижней части. Со стороны широкой грани он имел вид высокой слегка сужающейся кверху трапеции. Нижняя грань его прямая, перпендикулярна длинной оси блока, верхняя – скошена. Таким образом, блок был достаточно хорошо обработан и вкопан более узкой нижней гранью в грунт. Его широкие грани при этом были ориентированы широтно, а узкие – меридионально; направление последних, возможно, объясняется их ориентировкой на основную культовую конструкцию святилища. Данный блок, очевидно, является неантропоморфной стелой – менгиром. Какие-либо артефакты при исследовании грунта вокруг менгира на расстоянии до 5 м от него обнаружены не были.

В ходе обследования территории святилища Терен был обнаружен 41 фрагмент, принадлежащий нескольким антропоморфным изваяниям (некоторые фрагменты при этом составлены из двух–трех мелких обломков).

Из указанного количества фрагментов десять были зафиксированы до начала раскопок на современной дневной поверхности: два – в закладах позднесредневековых могил (М-2 и М-3) и восемь – у вершины возвышения, перекрывавшего культовую конструкцию № 1, в радиусе 8 м от триангуляционной вышки. Без сомнения, указанные десять фрагментов были перемещены с мест первоначального расположения и переиспользованы в качестве бута и строительного материала при сооружении триангуляционной вышки и тура, который наверняка стоял на вершине возвышения. Расположение святилища неподалеку от активно используемых до настоящего времени колодцев и летовок привело к серьезным повреждениям объектов, находящихся на территории святилища, в том числе и антропоморфных изваяний. Именно антропогенным воздействием объясняется фрагментированность всех обнаруженных изваяний, находившихся также и под разрушительным влиянием природной среды. Отсутствие в ближайших окрестностях выходов известняка (последние имеются лишь в 5–6 км севернее) привело к тому, что для сооружения надмогильных и поминальных выкладок и хозяйственных нужд скотоводы, кочевавшие в данном районе, использовали прежде всего легко доступный материал, разбирая стены и заклады культовых и погребальных сооружений предшествующих периодов; вероятно, поэтому были вывернуты из грунта и не сохранились *in situ* основания антропоморфных изваяний. На некоторых обломках изваяний, найденных на современной дневной поверхности, имелись вырезанные кириллицей надписи (казахские фамилии и имена) и даты (1970–1980-ые гг.), а также тамгообразные знаки.

Планиграфически и стратиграфически фрагменты изваяний (41 шт.) были обнаружены при следующих обстоятельствах:

а) внутри пространства, ограниченного внутренней кольцевой стеной

– 10 шт. При этом шесть фрагментов найдены в зоне грабительской воронки на глубине до 2 м от уровня древней дневной поверхности. Примечательна неплохая сохранность большинства указанных фрагментов (№ 24, 29, 36, 39 и др.);

б) между внешней и внутренней кольцевыми стенами и над внутренней стеной – четыре шт.; найдены в верхнем слое грунтовой засыпки;

в) в кольцевой ложбине по периметру культовой конструкции № 1 – 17 шт. Находились на глубине до 0,25 м от современной поверхности;

г) на большом удалении от культовой конструкции № 1. На современной поверхности – одна шт. (№ 29; в 110 м к ЮВ от ГKK-1);

д) в поминальниках, средневековых могилах и около них – девять шт. (КС-2; КС-4; КС-5; КВ-2; М-2; М-3).

По указанным выше причинам некогда стоявшие на территории святилища скульптуры сильно фрагментированы и трудно поддаются реконструкции.

Из найденных фрагментов удалось воссоздать достаточно полно (до уровня колен) лишь одно изваяние; еще в пяти случаях – это торсы (до пояса); головы изваяний сохранились лишь у двух из них. Кроме этого, еще из двух крупных фрагментов нижних частей скульптур (от пояса до бедер) по крайней мере один никак не может быть фрагментом вышеуказанных шести скульптур. Таким образом, минимальное количество стоявших на территории святилища Терен изваяний может быть определено в семь–восемь экземпляров, но в реальности оно вполне может достигать девяти. С этим в общем согласуется общее число найденных голов: целых и практически целых – пять, фрагментов – три. Примечательно, что обнаружено лишь два основания изваяний, прочие, вероятно, либо были сильно деформированы в ходе разрушения памятников и не были опознаны среди камней завала по периметру культовой конструкции, либо были переиспользованы при сооружении позднесредневековых (не раскопанных) захоронений, либо остались в местах первоначальной установки на значительном удалении от культовой конструкции № 1. Найдено и некоторое количество небольших фрагментов изваяний – конечностей, торсов, горитов.

Судя по топографии размещения изваяний на других культовых комплексах байтинского типа, изваяния святилища Терен должны были стоять в 40–70 м восточнее, западнее или южнее главной культовой конструкции.

Методика фиксации, описания и анализа антропоморфных скульптур святилища Терен соответствует методике, примененной при изучении изваяний святилища Карамонке.

Каталог антропоморфной скульптуры святилища Терен. Приводимые ниже данные об обнаруженных фрагментах антропоморфных изваяний сгруппированы по тем принципам, что и скульптуры комплекса Карамонке. При этом реконструируемым из нескольких фрагментов (либо состоящим из одного крупного фрагмента) изваянием дается новый номер со знаком «№»; полевые же номера фрагментов приводятся там же в круглых скобках. Всего, таким образом, каталог включает сведения о восьми «изваяниях» (фигурах и торсах), пяти–шести головах, двух основаниях и одном крупном фрагменте бедренной

части; три последние группы фрагментов при описании сохраняют свои полевые номера. Мелкие малоинформативные обломки приводятся в рисунках и характеризуются обобщенно.

Морфология, иконография и репертуар антропоморфных черт изваяний. Хотя практически все обнаруженные на территории святилища Терен антропоморфные изваяния сильно повреждены, их уцелевшие фрагменты все же позволяют составить общее представление о монументальной скульптуре данного культового комплекса и даже выявить ее локальную специфику.

Морфологически все найденные изваяния являются плоскими скульптурами, выполненными из известняка без явных нарушений пропорций человеческого тела. Отмеченные на святилище Карамонке другие морфологические виды памятников (статуарные рельефы; изваяния, приближающиеся к антропоморфным плитам) здесь отсутствуют. Меньшая «скульптурность» изваяний Терена проявляется еще и в полном отсутствии пластической моделировки конечностей: просветы между предплечьями и торсом, бедрами и голеньями, придающие памятнику максимальную достоверность и сближающие его с наиболее совершенным видом скульптуры – круглой скульптурой, на памятниках комплекса Терен не зафиксированы. Тем не менее, умелое использование рельефа и горельефа позволяло скульпторам делать свои произведения достаточно реалистичными. Изваяния, моделированные подтеской и гравировкой, были рассчитаны на круговое восприятие: не только лицевые, но и боковые и тыльные грани памятников хорошо проработаны.

Без сомнения, в качестве заготовки при изготовлении скульптур использовались известняковые блоки прямоугольной формы, добытые в каменоломне и привезенные к месту изготовления изваяний (следы каменоломни в ближайших окрестностях колодцев Терен не выявлены). Максимальные параметры плит-заготовок, судя по размерам самых крупных фрагментов изваяний. Плиты иных типоразмеров, очевидно, для изготовления скульптур не применялись.

Высота памятников, таким образом, во всех случаях была средней, приблизительно соответствующая размерам человеческого тела – 150–180 см; крупные памятники, известные на святилищах Карамонке и Байте 3, здесь отсутствуют. Основания их по своим параметрам вполне соотносятся с основаниями близких им по высоте скульптур других культовых комплексов, однако при средней высоте около 35 см они как поддерживающая конструкция не столь четко отделяются от собственно антропоморфа: не отмечены горизонтальные «ребра» в качестве их верхней границы, не наблюдается существенное

увеличение их объема и массы со стороны тыльной грани с целью придания памятнику большей устойчивости.

Иконографически изваяния святилища Терен соответствуют наиболее распространенному типу изваяний, известному по находкам на святилищах. Таким образом, изваяния святилища Терен при наличии ряда «обще-байтинских» иконографических черт отличаются особенностями, не зафиксированными, в частности, на большой группе памятников комплекса Карамонке; к таким особенностям относится изображение морщин, ноздрей, зрачков и лопаток. К частным отличиям, не уникальным, но подчеркивающим своеобразие комплекса среди других сходных памятников, относятся следующие: средний типоразмер памятников, наличие только плоских скульптур, отсутствие сквозных просветов в области торса и коленей, слабая выделенность основания, преобладание 2-го варианта взаиморасположения рук. В целом же группа скульптур святилища Терен выглядит более «стандартизированной» и несколько более декоративной по сравнению с изваяниями святилища Карамонке. Так, скульпторы комплекса Терен особое внимание уделяли детальному и достоверному воспроизведению атрибутов, в то же время в рамках жесткой иконографической схемы придавая некоторым изображениям черты индивидуальности (изображение морщин, зрачков, орнаментов поясов).

Предметный репертуар изображений антропоморфных изваяний. Набор изображенных на изваяниях святилища Терен предметов традиционен для комплексов байтинского типа; это оружие и в меньшей степени украшения – символы высокого социального статуса. Приводимые ниже статистические данные по памятникам данного святилища мало достоверны вследствие плохой сохранности изваяний; они лишь подтверждают несомненное иконографическое родство последних со скульптурами байтинского типа.

Шлем воспроизведен на всех восьми целых и фрагментированных головах, найденных на святилище Терен. Он гладкий, полусферической формы, закрывающий уши и затылок; совершенно идентичен шлемам, показанным на изваяниях комплекса Карамонке и Байте 3.

Меч полностью либо частично зафиксирован на пяти изваяниях или фрагментах, при этом трижды он подвешен к поясу на двух, еще в одном случае – на одном ремешке наклонно, острием к левому колену. Примечательно, что горизонтальное расположение меча можно констатировать лишь в одном случае. Типологически изображенные мечи очень близки: все они имеют нервюру по оси симметрии ножен (дол?) и прямое перекрестие. Навершия их в боль-

шинстве случаев относятся к тупоугольно-бруско-видным (3 экз.), отмечено и одно скорее всего серповидное. При этом ножны мечей не имеют достаточно выраженных бутеролой, а рукояти – навивки.

Рельефные изображения кинжалов на правой грани памятников сохранились в четырех случаях; при этом дважды в рельефе воспроизведен плоский ремешок, идущий от перекрестия (= устья ножен) к поясу и удостоверяющий, несомненно, реальную систему крепления кинжала. Хотя в одном случае ножны снабжены бутеролью, способ крепления нижней части ножен к бедру отражения на памятниках не нашел. Все представленные кинжалы имеют практически прямое перекрестие и тупоугольно-бруско-видное навершие, столь же части встречаемое на мечах тех же памятников.

Гориты с помещенным в них луком зафиксированы на девяти изваяниях или их крупных фрагментах; еще в семи случаях гориты или луки представлены незначительными обломками. Типологически они в целом соответствуют горитам, изображенным на изваяниях святилища Карамонке, отличаясь рядом особенностей. Так, общие размеры горитов (прежде всего их футляра для лука), судя по изображениям были весьма значительными: нижняя их кромка достигает середины бедра, а «рог» помещенного в них лука – плеча воина. В натуре, таким образом, длина горита с луком вполне могла достигать 70–75 см, а без лука – 55–60 см. Правая (левая от зрителя) кромка верхней части футляра для лука отличается от аналогичной, воспроизведенной на скульптурах комплекса Карамонке, меньшей кривизной и большей строгостью; изгиб же левой кромки более определенно свидетельствует о том, что помещенный в нее лук имел именно сигмаобразную форму. Лук вкладывался в горит «тетивой вперед». Магазины для стрел при этом почти не отличаются от изображенных на изваяниях святилища Карамонке. Они прямоугольные, «прошитые» одной горизонтальной линией (в нижней части) и четырьмя–пятью вертикальными, делящими лицевую поверхность магазина на пять–шесть примерно равных полос-участков. Устье магазина всегда показано открытым, но заполненным стрелами, оперения которых в одном случае обозначены гравированной клеточной разбивкой верхней грани магазина. Узкая левая (правая от зрителя) грань футляра для стрел, а также деревянная основа находящегося в нем лука нередко делятся пополам вертикальной гравированной линией, назначение которой до конца не ясно (два лука?). Подобная деталь ранее отмечалась на изображениях горитов с культового комплекса Карамонке, но на святилище Терен она встречается явно чаще.

Пояс – почти обязательный и весьма вариативный атрибут изображаемого на изваяниях свя-

тилища Терен вещевого набора. При этом пояс по разнообразию представленных вариаций и степени декоративности не уступает изображениям мечей и кинжалов, отличаясь этим от изображений того же атрибута на скульптурах комплекса Карамонке.

Типологически изображенные пояса по особенностям их устройства можно разделить на простые и усиленные; однако пояса обоих типов, несомненно, являлись функционально тождественными – портупейными и защитными (боевыми) одновременно. Первые показываются в виде сплошной рельефной полосы; вполне вероятно использование их и для подвески дополнительных элементов – портупейных ремешков крепления меча; частично сохранилось лишь одно изображение подобного пояса.

Подавляющее же большинство воспроизведенных на скульптурах святилища Терен поясов (6 шт.) относится к типу усиленных. Обе кромки их укреплены рельефной окантовкой по всей длине; в одном случае подобная же третья рельефная полоса проходит по средней части пояса на равном удалении от кромок. Особенностью этой группы изображений поясов скульптур святилища Терен является их большой реализм. Так, стилизованное изображение концов поясного ремня (в средней части передней грани изваяний) отмечено только на святилище Терен: окантовка кромок пояса показана с разрывом, концы ее заходят друг за друга. Третье изображение поясной крючок показан в естественной – горизонтальной позиции, в отличие от подобных крючков со скульптур комплекса Карамонке. Пояса нередко орнаментированы: в одном случае – косой насечкой, в двух – зигзагом, еще в двух случаях – двойным зигзагом, создающим ромбоидальный узор. Аналогичные пояса с ромбоидальным узором и крючком-застежкой воспроизведены и на двух изваяниях святилища Карамонке. Как и простые пояса, усиленные пояса исполняли и функцию портупеи: к ним подвешивался меч, горит с луком и кинжал.

Гривна представлена лишь на одном изваянии святилища Терен, что не может быть объяснено только фрагментарностью памятников. Это частично сохранившееся изображение одновиткового шейного украшения, в натуре металлического. Данный атрибут столь же редко воспроизводился и на скульптурах комплекса Карамонке.

Браслет среди изображений на памятниках комплекса Терен зафиксирован лишь однажды; это спиральное пятивитковое украшение на запястье правой руки. Изображение аналогичного пятивиткового браслета зафиксировано и на одном из изваяний культового комплекса Карамонке.

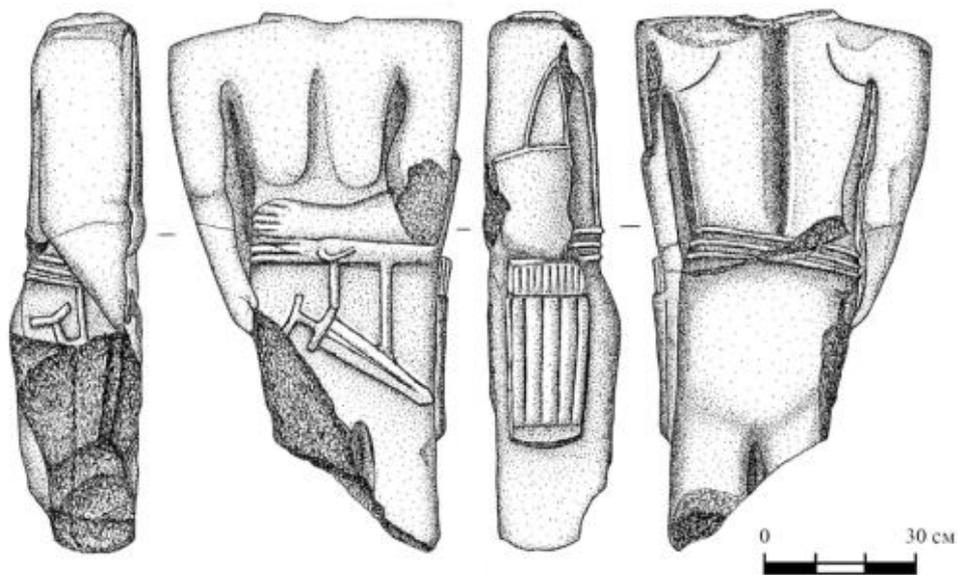

Рис. 266. Изваяние № 1. Святилище Терен

Размеры 106×57×26 см. Первоначальная высота около 150 см. Утрачены голова, основание, часть правого бедра. Морфология – плоская скульптура; иконография – стоящая мужская фигура; ноги моделированы вертикальной сквозной ложбиной в области бедер. Правая рука опущена, ее кисть прижата к бедру, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: широкий пояс, укрепленный тремя горизонтальными рельефными валиками, в его средней части показан горизонтальный крюк-застежка; меч (подвешен к поясу наклонно спереди на двух портупейных ремешках; кинжал (подвешен на правом боку к поясу на ремешке); горит с луком (на левом боку)

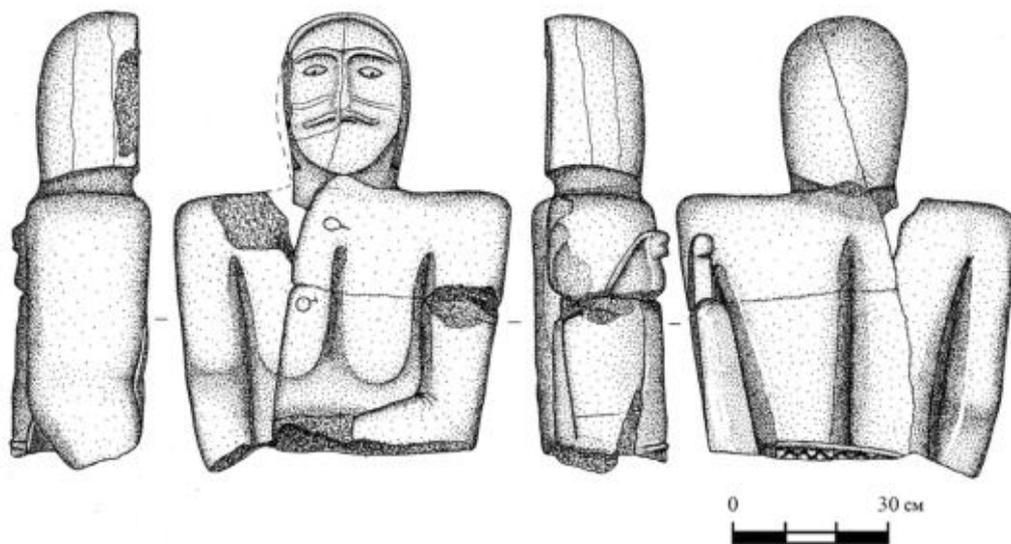

Рис. 267. Изваяние № 2. Святилище Терен

Размеры 83×63×25 см. Утрачена нижняя часть скульптуры ниже пояса. Морфология – плоская скульптура; иконография – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен. Правая рука опущена, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: широкий орнаментированный пояс; горит с луком (на левом боку); шлем; прочие – не сохранились. На груди гравировкой нанесены два тамгообразных знака

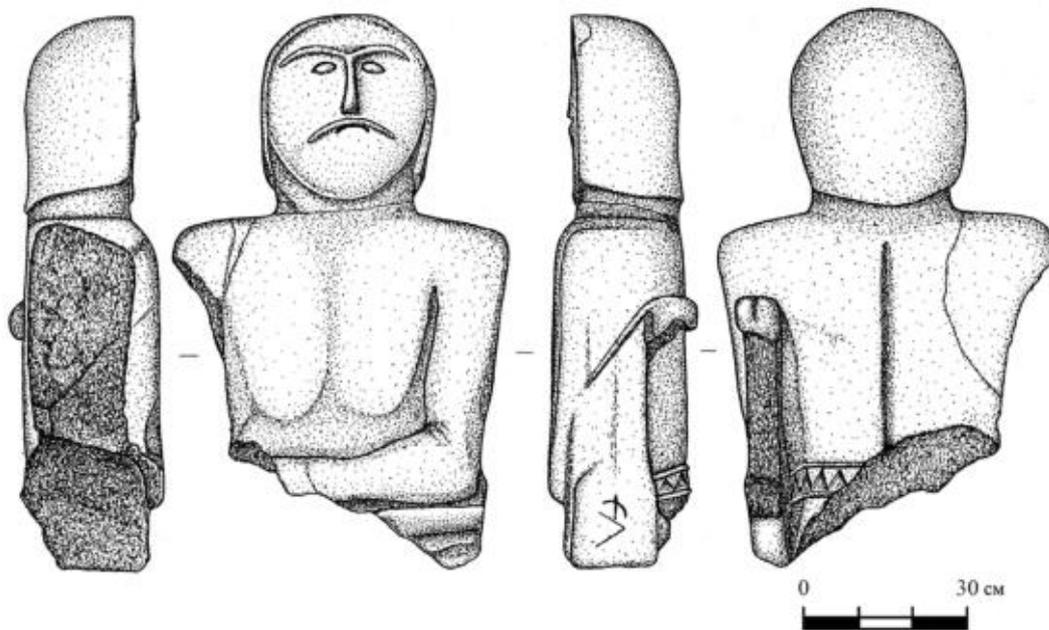

Рис. 268. Изваяние № 3. Святилище Терен

Размеры 97×60×26 см. Утрачены нижняя часть скульптуры ниже пояса, правая рука. Морфология – плоская скульптура; иконография – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен. Правая рука, очевидно, опущена, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: широкий орнаментированный пояс; горит с луком (на левом боку); шлем; прочие – не сохранились. На лицевой крышке горита выгравированы два тамгообразных знака.

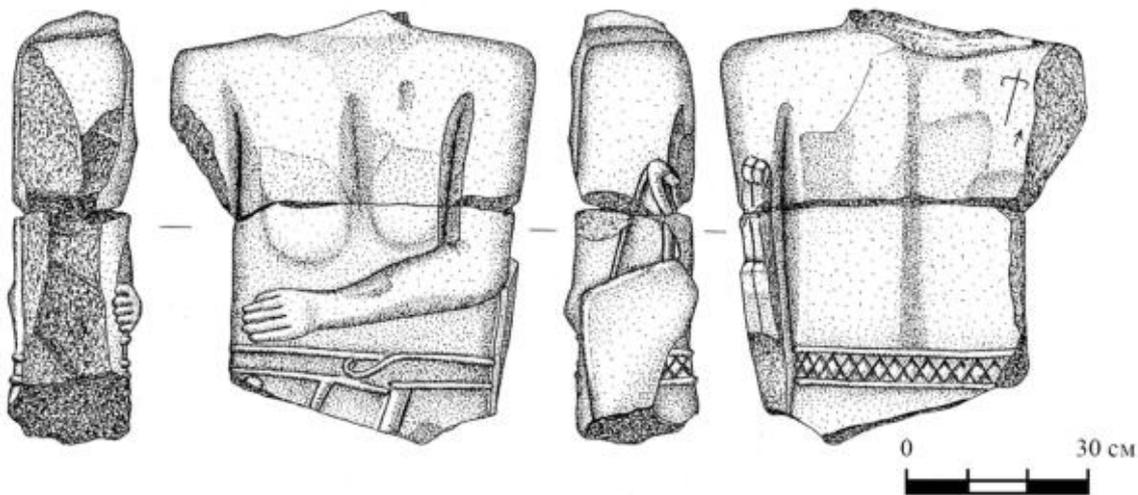

Рис. 269. Изваяние № 4. Святилище Терен

Размеры 70×58×21 см. Утрачены нижняя часть скульптуры ниже пояса, правая рука. Морфология – плоская скульптура; иконография – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен. Правая рука опущена, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу под небольшим углом к поясу. Атрибуты: широкий орнаментированный пояс с крюком-застежкой; меч (повешен на ремешках к поясу спереди); горит с луком (на левом боку); прочие – не сохранились. На тыльной грани изваяния, в области правой лопатки выгравированы два тамгообразных знака.

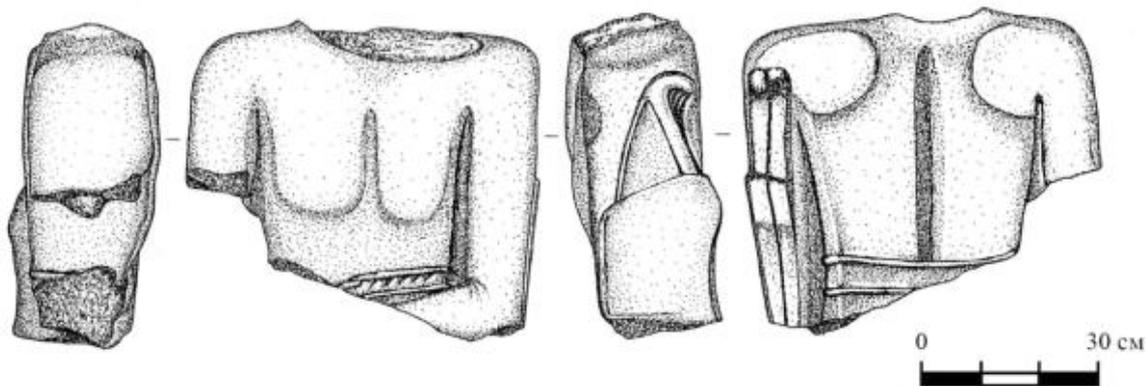

Рис. 270. Изваяние № 5. Святилище Терен
 Размеры 54×59×24 см. Утрачены нижняя часть скульптуры ниже пояса, правая рука. Морфология – плоская скульптура; иконография – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен. Правая рука опущена, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально ниже пояса. Атрибуты: широкий орнаментированный пояс; горит с луком (на левом боку); прочие – не сохранились

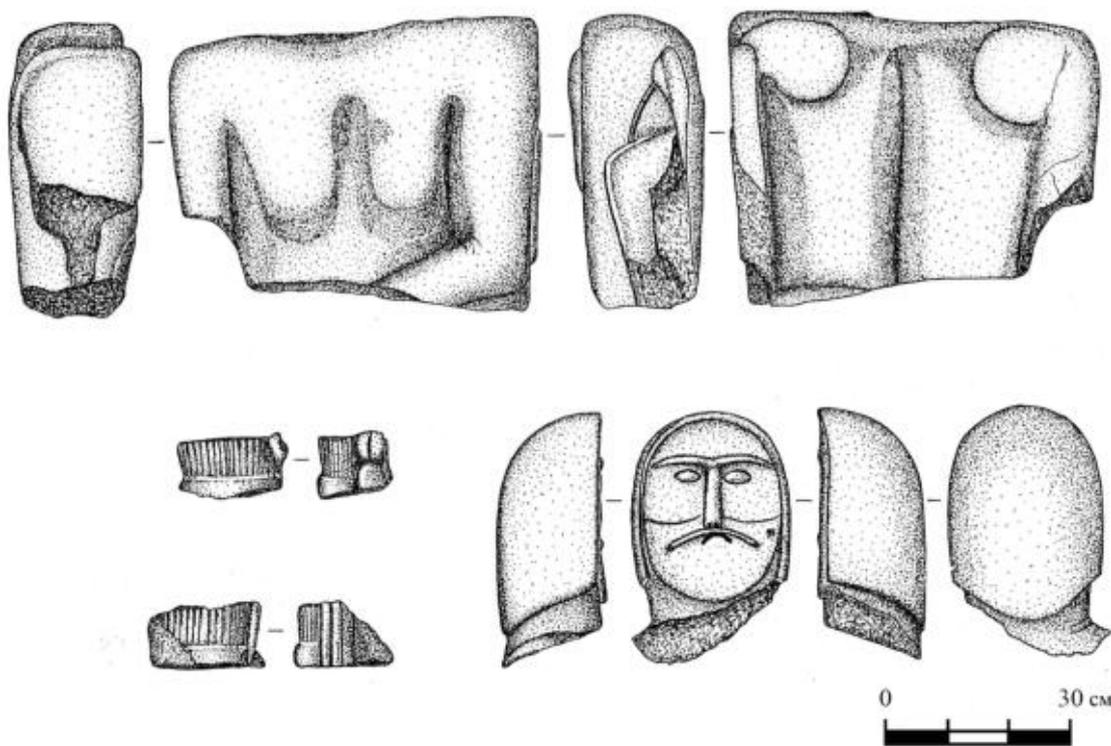

Рис. 271. Изваяние № 6 и фрагменты изваяния. Святилище Терен
 Изваяние. Размеры 44×56×20 см. Утрачены нижняя часть скульптуры ниже пояса, правое предплечье. Морфология – плоская скульптура; иконография – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен. Правая рука опущена, левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу под небольшим углом к поясу. Атрибуты: пояс; горит с луком (на левом боку); прочие – не сохранились. Голова изваяния. Размеры 37×24×17 см. Сохранность удовлетворительная: фрагмент найден в камере погребения № 2 главной культовой конструкции. На передней плоской грани фрагмента воспроизведено лицо мужчины; рельефом показаны глаза, слегка изогнутые и слитые с переносицей брови, прямой нос (с углублениями ноздрей), тонкие луновидные усы, подбородок; гравировкой обозначен маленький С-видный рот, подтеской – скулы. На голове явно показан гладкий шлем, закрывающий уши и затылок; на шее – однорядная гривна

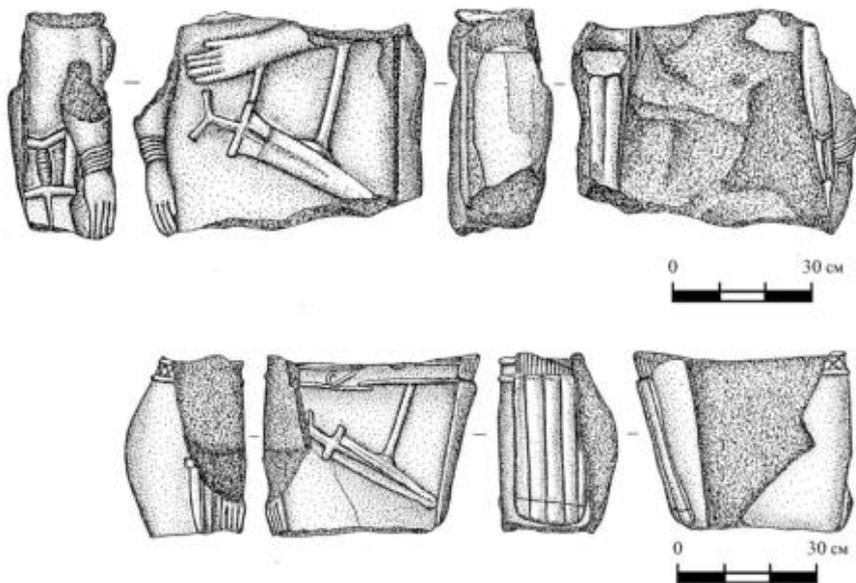

Рис. 272. Изваяния №№ 7 и 8. Святилище Терен

Размеры 46×62×21 см. Нижняя часть изваяния – от пояса до средней части бедер. Морфология – плоская скульптура; иконография – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен. Правая рука опущена, кисть ее прижата к бедру; левая – согнута в локте, предплечье прижато к животу под небольшим углом к поясу. Атрибуты: пояс; меч (повешен к поясу спереди наклонно на двух ремешках); кинжал (повешен на ремешке к поясу на правом боку); пятивитковый браслет (на правом запястье); горит (на левом боку).
 Размеры 39×46×26 см. Нижняя часть изваяния – от пояса до средней части бедер. Морфология – плоская скульптура; иконография – стоящая мужская фигура; характер моделировки ног неясен. Правая рука опущена, кисть ее прижата к бедру; левая не сохранилась, очевидно, согнута в локте, предплечье прижато к животу горизонтально. Атрибуты: орнаментированный пояс с крюком-застежкой спереди; меч (повешен к поясу спереди наклонно на ремешке); кинжал (на правом боку); горит (на левом боку)

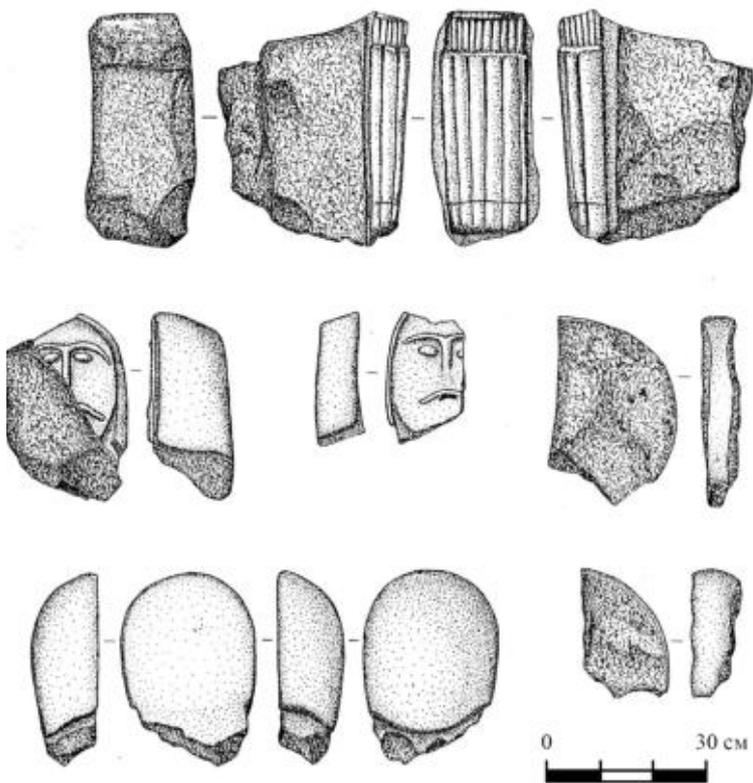

Рис. 273. Фрагменты изваяния. Святилище Терен
 Голова изваяния. Размеры 34×24×16 см. Повреждена; утрачена правая часть плоского лицевого овала. Сохранились рельефные изображения длинного прямого носа, сливающегося с рельефными надбровьями, миндалевидных глаз и тонких усов.

Атрибуты: шлем.

Голова изваяния. Размеры 25×15×9 см. Повреждена; утрачена левая часть. Сохранились рельефные изображения длинного прямого носа, сливающегося с рельефными же надбровьями, миндалевидных глаз и тонких усов над ртом, выполненным в виде короткого С-видного углубления. Атрибуты: шлем.

Головы изваяний. Возможно, являются фрагментами одной головы. Размеры 33×23×7 см и 23×16×9 см. Повреждены, представляют собой вертикальные сколы расщепившейся части скульптуры; утрачена лицевая и затылочная части. Атрибуты: шлем.

Голова изваяния. Размеры 36×25×12 см. Повреждена; утрачена (отслоилась или выветрилась) поверхность плоского лицевого овала. Атрибуты: шлем.

Бедро с горитом. Фрагмент 42×33×19 см нижней части скульптуры – левый бок в области бедра с горитом

Рис. 274. Изваяние. Святилище Конай

Изваяние найдено в 1963 г. у кургана Конай на Устюрте и доставлено в музей-комплекс г. Форт-Шевченко. Изваяние объемное, только в области плеч выполнено уплощенным. Плечи покатые, широкие, образуют прямой угол. Талия очень узкая. Бедра широкие. Ноги прямые, между ними выполнена узкая удлиненная щель.

Морфология: плоская скульптура; иконография: стоящая мужская фигура. Ноги моделированы, в области бедер разделены просветом. Правая рука опущена, кисть прижата к бедру, левая – слегка согнута в локте, кисть – в нижней части живота. Атрибуты: пояс с пряжкой посередине. Орнаментирован с помощью наклонных линий, образующих при пересечении множество мелких ромбов. Тем самым воспроизводится мотив «ромбическая сетка». Меч на подвесе (спереди), кинжал в ножнах (на правом бедре), лук в горите (на левом боку), семивитковый браслет (на правом запястье)

Одним из самых примечательных элементов внехрамового комплекса святилища Кызылуийк является аллея менгиров, дугообразно расположенная с северо-восточной стороны храма (рис. 317). Общая протяженность дуги около 1000 м. Многие стелы находились в потревоженном и разбитом состоянии. Вероятно, эта дуга из вертикально поставленных камней также играла определенную роль в религиозно-культурной практике населения того времени.

На территории храма-святилища Кызылуийк были обнаружены фрагменты каменных статуй (торс, голова, ноги), которые оказались, за исключением единичных случаев, перемещенными с первоначального места установки. С западной стороны храма были зафиксированы основания нескольких исчезнувших каменных статуй.

Рис. 275. Изваяние. Святилище Кызылуийк
Представляет собой фигуру стоящего мужчины. Отсутствуют голова и ноги ниже колен. Тело узкое, длинное. Грудные мышцы показаны с помощью дуговидных выступов. Плечи прямые. Руки вытянуты вдоль тела. Пальцы левой руки растопырены. Пояс показан в виде горизонтальной полосы. На правом боку ниже руки расположен горит. Выполнен в виде подпрямоугольного выступа. Кисть правой руки лежит на верхней половине предмета. Ноги прямые, между ними выполнена крупная выемка. Из ракушечника светло-коричневого цвета

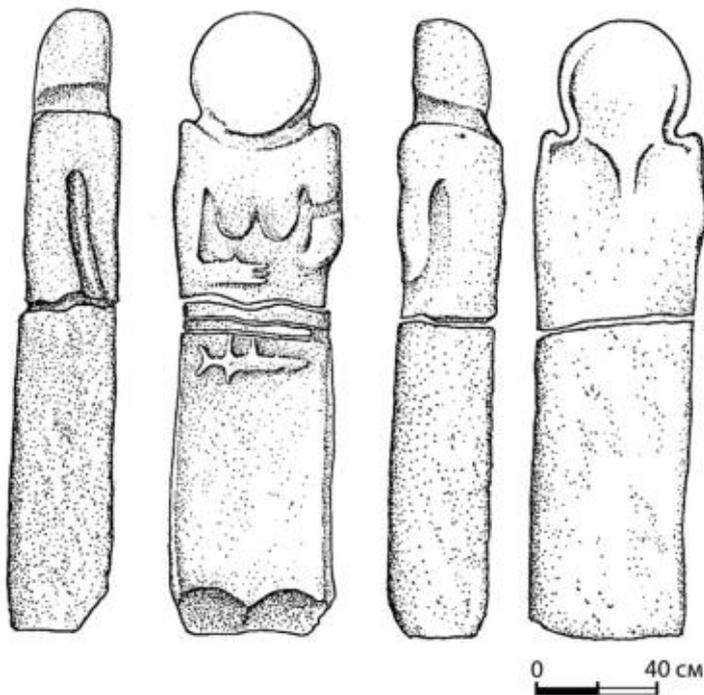
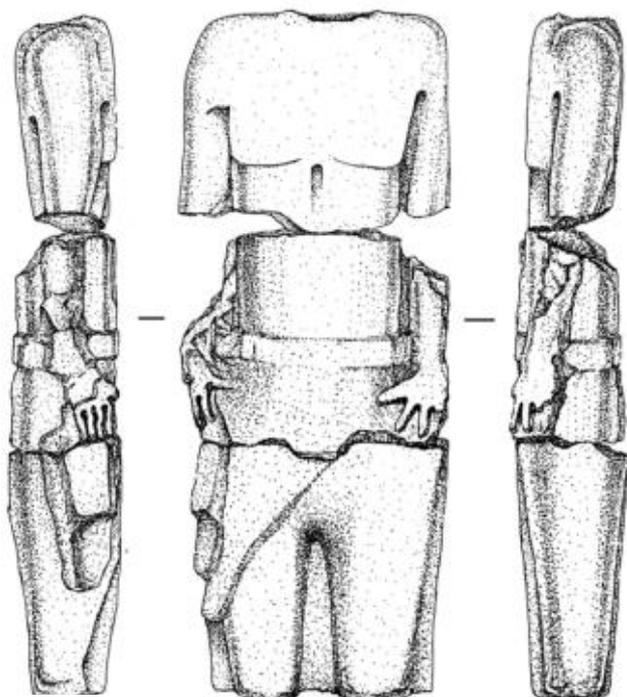

Рис. 276. Изваяние. Святилище Кызылуийк
Представляет собой скульптуру стоящего человека. Брусковидной формы. Голова крупная, округлая. Лицо уплощенное, округлое. Плечи узкие, приподнятые. Грудные мышцы показаны в виде двух дуговидных выступов. Руки согнуты в локтях. Правая прижата к животу, левая, возможно, тоже. Кисть правой руки не выделена, показаны только четыре пальца, большой при этом поднят вверх. Пояс выполнен в виде горизонтальной полосы с неровными очертаниями. На нем висит короткий меч, зафиксированный с помощью двух узких ремешков, протянутых от перекрестия и середины ножен. Наверху антенновидной формы, перекрестие прямое. Меч размещен в горизонтальном положении. Ноги не смоделированы. На спине сверху показана ложбинка. Из ракушечника светло-коричневого цвета

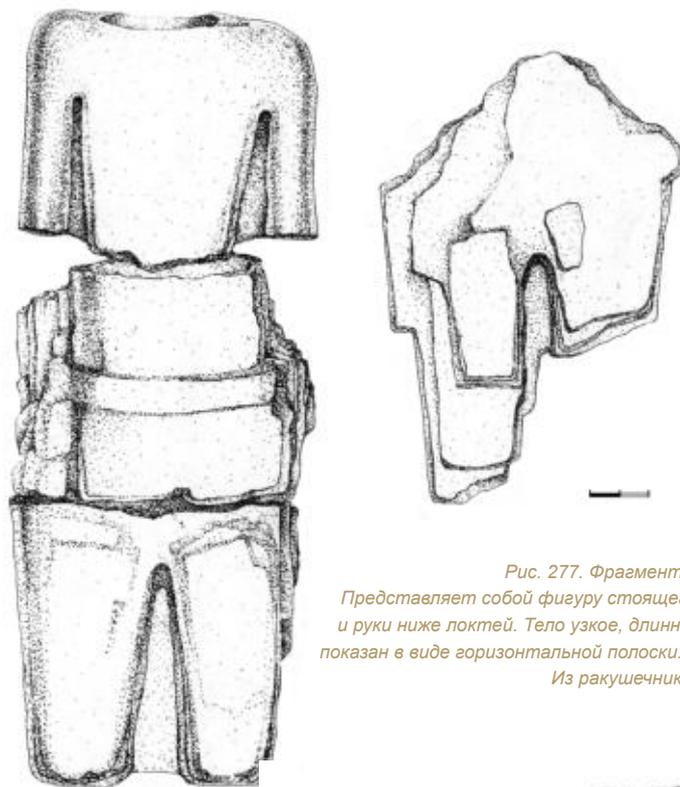

Рис. 277. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик
 Представляет собой фигуру стоящего мужчины. Отсутствуют голова, ноги ниже колен и руки ниже локтей. Тело узкое, длинное. Плечи прямые. Руки вытянуты вдоль тела. Пояс показан в виде горизонтальной полоски. Ноги прямые, между ними выполнена крупная выемка. Из ракушечника светло-коричневого цвета

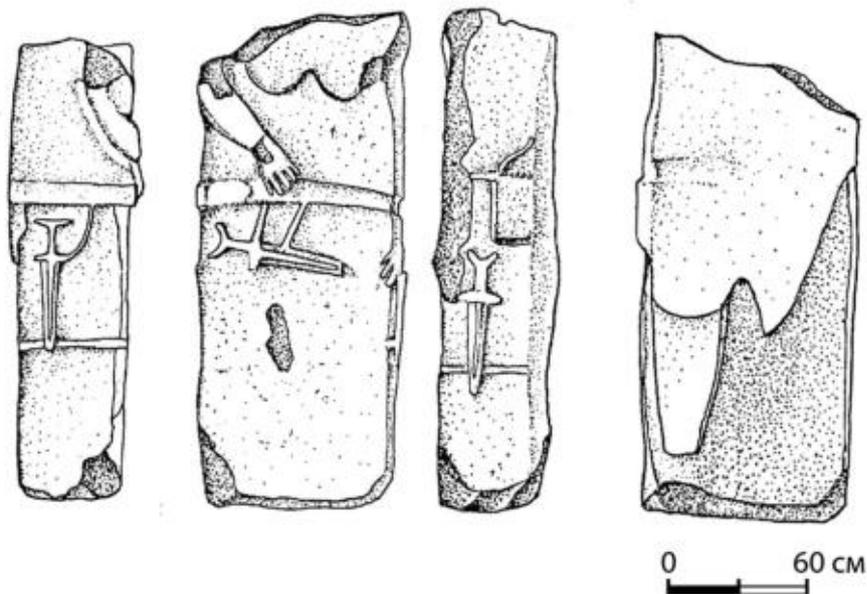

Рис. 278. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик
 Отсутствуют голова, верхняя часть тела и левая рука частично. Правая рука согнута в локте и прижата к животу, левая опущена вниз и размещена вплотную к телу. Хорошо проработаны пальцы, они показаны в свободном положении. Пояс представляет собой прямоугольную узкую полоску, к нему на двух ремешках крепится меч. Оружие расположено горизонтально. Ремешки отходят от рукояти и середины ножен. С антенновидным навершием, прямым перекрестием. На левом бедре расположен кинжал. Ножны немного расширяются и образуют закругленное окончание. От них протянут узкий ремешок, окаймляющий ногу сбоку и сзади. Между ногами в верхней части выполнена удлиненная выемка каплевидной формы. Нижняя часть ног не проработана, здесь камень имеет подпрямоугольную форму. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

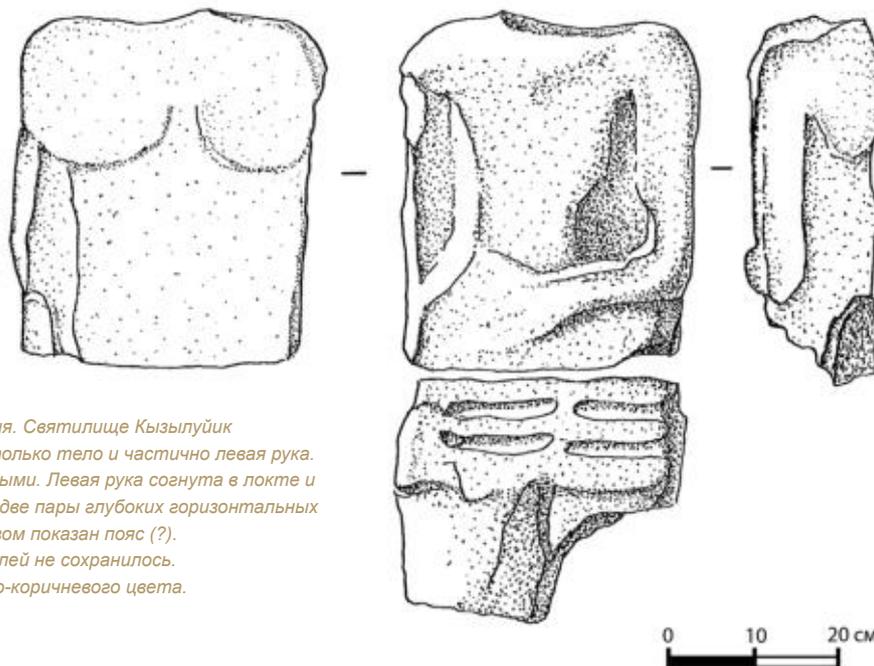

Рис. 279. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик
 Брусковидной формы. Сохранились только тело и частично левая рука.
 Прямые плечи выполнены закругленными. Левая рука согнута в локте и
 прижата к животу. Ниже размещены две пары глубоких горизонтальных
 бороздок. Таким образом показан пояс (?).
 Больше никаких деталей не сохранилось.
 Из ракушечника светло-коричневого цвета.

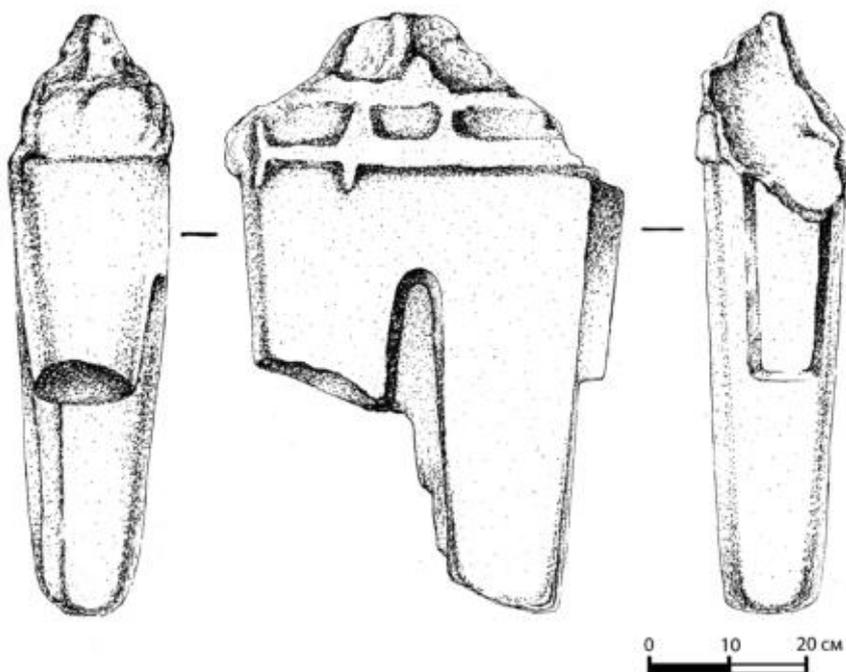

Рис. 280. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик
 Сохранились нижняя часть тела и ноги частично. Изваяние было брусковидной формы. Можно также сказать, что ноги прямые,
 а между ними выполнена крупная выемка. Пояс показан в виде горизонтальной полоски, к нему крепится меч. С брусковидным
 навершием и прямым перекрестием. Меч висит в горизонтальном положении на двух ремешках, один отходит от перекрестия,
 второй – от середины ножен. С левой стороны на боку находится горит, выполнен в виде узкого прямоугольного выступа. Больше
 никаких деталей не сохранилось. Из ракушечника светло-коричневого цвета

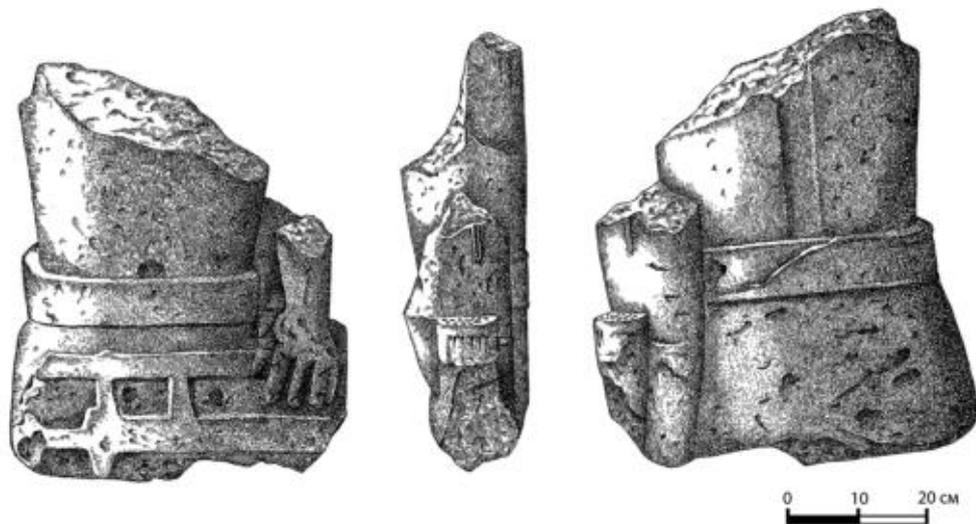

Рис. 281. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик

Сохранилась нижняя часть торса. Изваяние было детально проработано, представляло собой объемную фигуру человека. Показана узкая талия, на ней массивный пояс. Сохранилась только кисть левой руки. Судя по сохранившемуся фрагменту, рука была опущена вниз и прижата к телу. Детально показана кисть с короткими прямыми пальцами. Ниже этого пояса расположен еще один (?), более узкий. Кисть левой руки лежит именно на нем. К широкому боевому поясу с помощью двух кожаных ремешков (или петель) подвешивали обоюдоострый короткий железный меч с брусковидными навершием и перекрестием в деревянных ножнах. Окончание меча не сохранилось. На левом боку к поясу крепится крупный удлиненный выступ неизвестного назначения (горит ?). Он немного расширяется кверху. По центру имеется еще один выступ меньшего размера. Сверху он имеет срезанный прямой край, образующий площадку полусферической формы. На этой площадке нанесены множество мелких округлых выемок. Из ракушечника светло-коричневого цвета

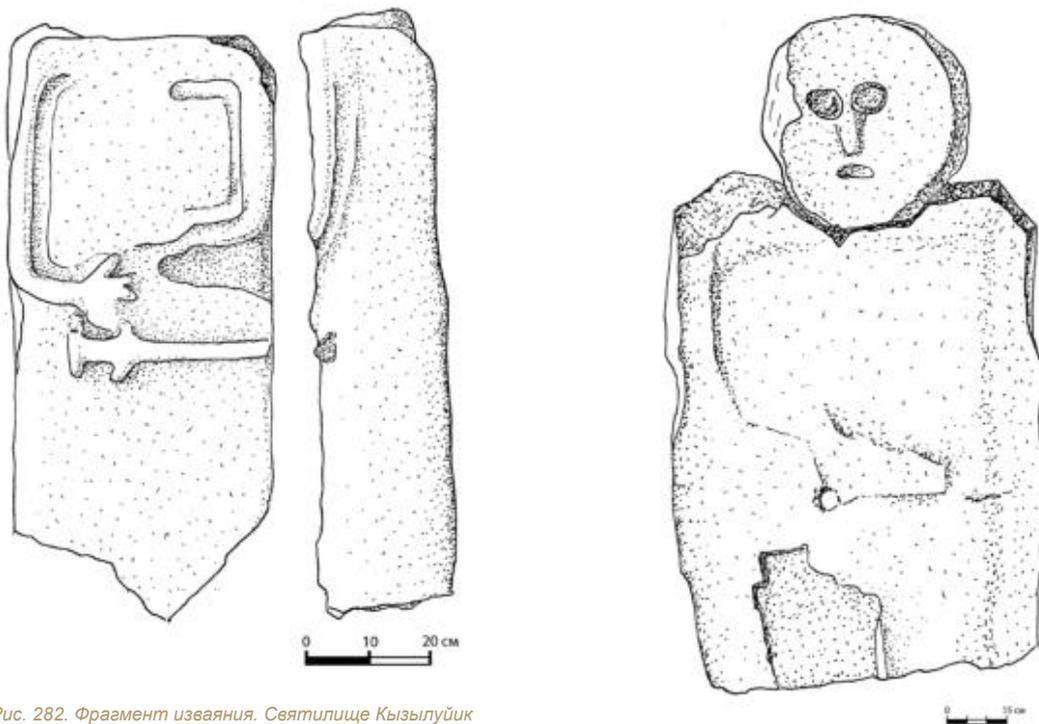

Рис. 282. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик

Голова отсутствует. Брусковидной формы. Плечи прямые. Руки согнуты в локтях и прижаты к животу. Левая рука ниже локтя не сохранилась. Судя по имеющимся в наличии пальцам правой руки, можно сказать, что они были растопырены. Ниже правой руки находится меч, расположенный в горизонтальном положении. С прямым навершием, брусковидным (?) перекрестием и массивной прямой рукоятью. Ноги не смоделированы. Из ракушечника светло-коричневого цвета

Рис. 283. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик
Брусковидной формы. Голова округлая. Черты лица схематичные. Выполнены крупные округлые глаза, прямой нос и маленький рот. Шея не выделена. Больше никаких деталей не имеется. Из ракушечника светло-коричневого цвета

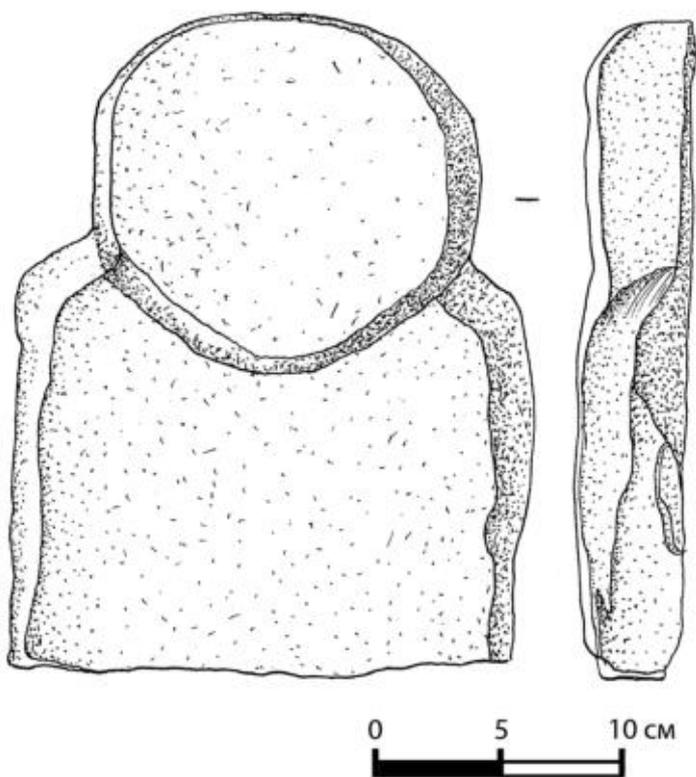
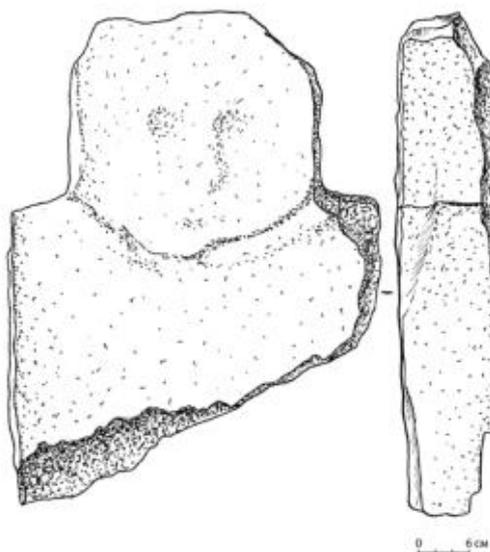

Рис. 284. Фрагмент изваяния.
Святыице Кызылуйик

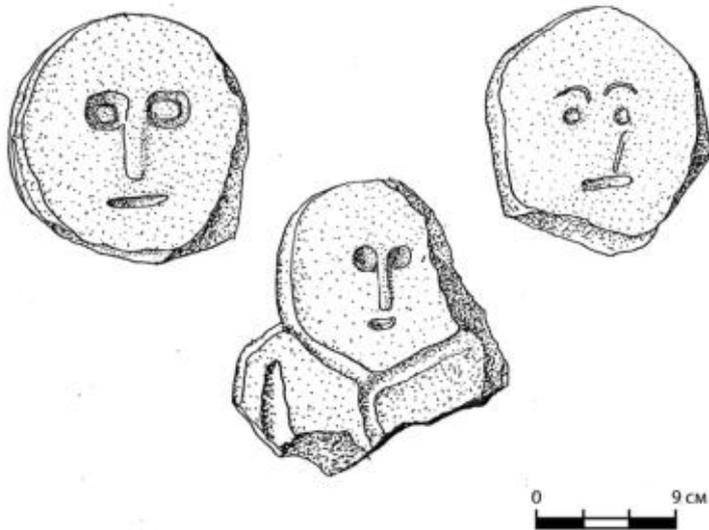

Рис. 285. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик
 Округлой формы, лицо уплощенное. Черты лица показаны схематично. Глаза крупные, нос прямой, узкий. Рот выполнен в виде узкой прорези. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Овальной формы, заостренное сверху. Черты лица показаны схематично. Лицо уплощенное. Надбровные дуги короткие, глаза маленькие, округлые, нос в виде узкой черточки показан в стороне. Рот выполнен как прямая прорезь. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Сохранились голова и верхняя часть тела. Голова округлая, лицо уплощенное. Черты лица схематичные. Показаны близко расположенные крупные округлые глаза, прямой нос, небольшой рот и узкий подбородок. Шея не проработана. Между головой и телом выполнена выемка, окаймляющая лицо. На уровне подбородка она продолжается вниз. Из ракушечника светло-коричневого цвета

Рис. 286. Голова изваяния.
 Святилище Кызылуйик

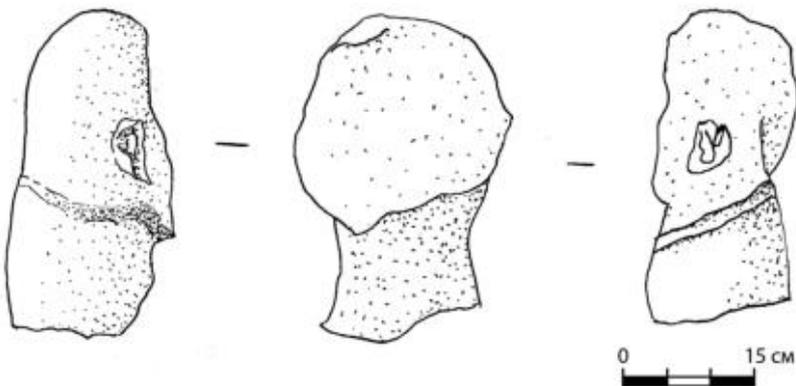

Рис. 287. Фрагмент изваяния. Святилище Кызылуйик
 Представляет собой фигуру стоящего человека. Узкое, брусковидной формы. Отсутствуют голова и верхняя часть тела, руки сохранились частично. Можно сказать, что левая рука была опущена вниз, а правая согнута в локте, ее кисть лежит на поясе. Обе руки прижаты к телу. Пояс показан в виде горизонтальной полоски. К нему на двух узких ремешках крепится меч, расположенный наперевес. На левом бедре расположен кинжал в вертикальном положении. С антенновидным навершием и прямым перекрестием. Из ракушечника светло-коричневого цвета

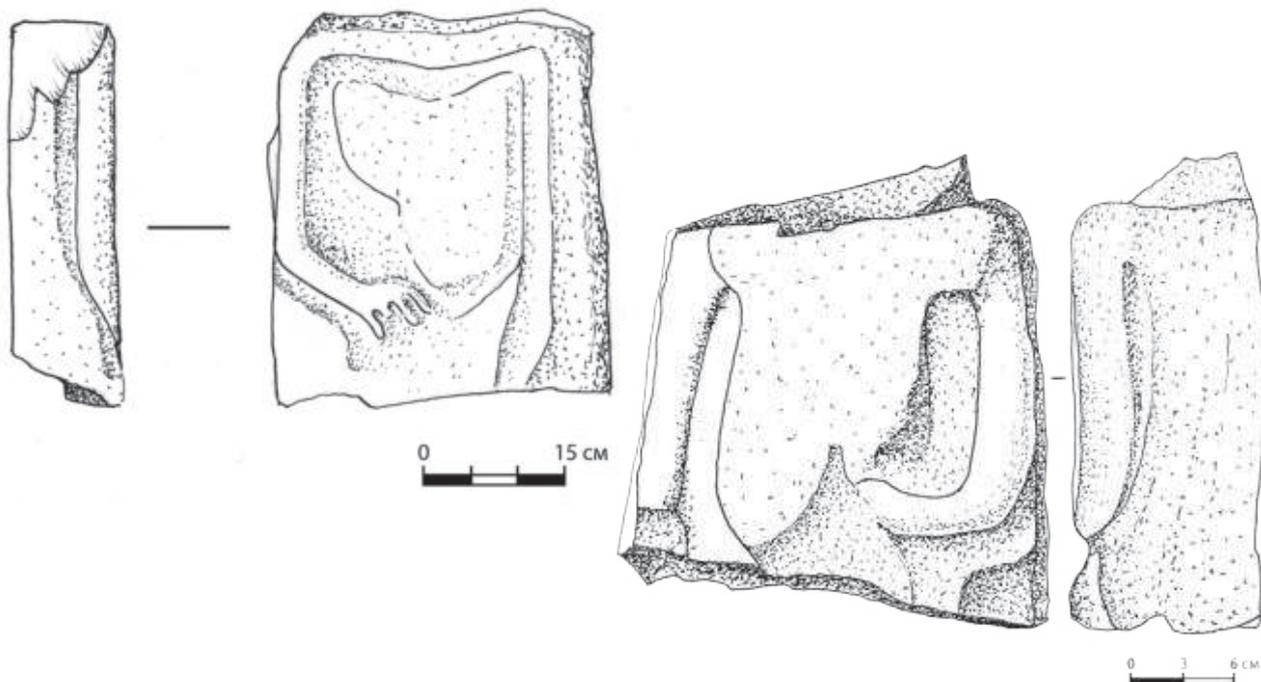

Рис. 288. Фрагменты изваяний (торсы). Святилище Кызылуик

Рис. 289. Фрагмент стелы (?). Святилище Кызылуйик

На лицевой поверхности в верхней части строительного камня позже было изображено лицо человека, в нижней части камня сохранились запястье и кисть левой руки. Лицо треугольное. Выполнено чрезвычайно выразительным. Небольшие надбровные дуги соединяются с узким каплевидной формы носом. Глаза крупные, округлые. Рот выполнен в виде крупной овальной фигуры. Показаны зубы. Подбородок округлый. По обе стороны от головы и ниже отходят наклонные углубленные линии неизвестного назначения. Нижние линии, видимо, воспроизводят очертания плеч. Левое плечо прямое. Можно сказать, что левая рука была согнута в локте и прижата к груди. Пальцы показаны растопыренными. Из ракушечника светло-коричневого цвета

В состав комплекса Дыкылтас входили и многочисленные каменные (известняковые) стелы (Самашев, Ольховский, 1996). Почти все стелы (кроме двух) к моменту исследования были повалены и разбиты, однако обломки их находились все же в местах первоначальной установки: в некоторых случаях рядом со стелами фиксировались следы ям с камнями забутовки. Располагались стелы на расстоянии 40–1100 м от центрального погребального сооружения Дыкылтаса, преимущественно к югу и северо-востоку от него. Столь крупное скопление стел фиксируется в Восточной Прикаспии впервые.

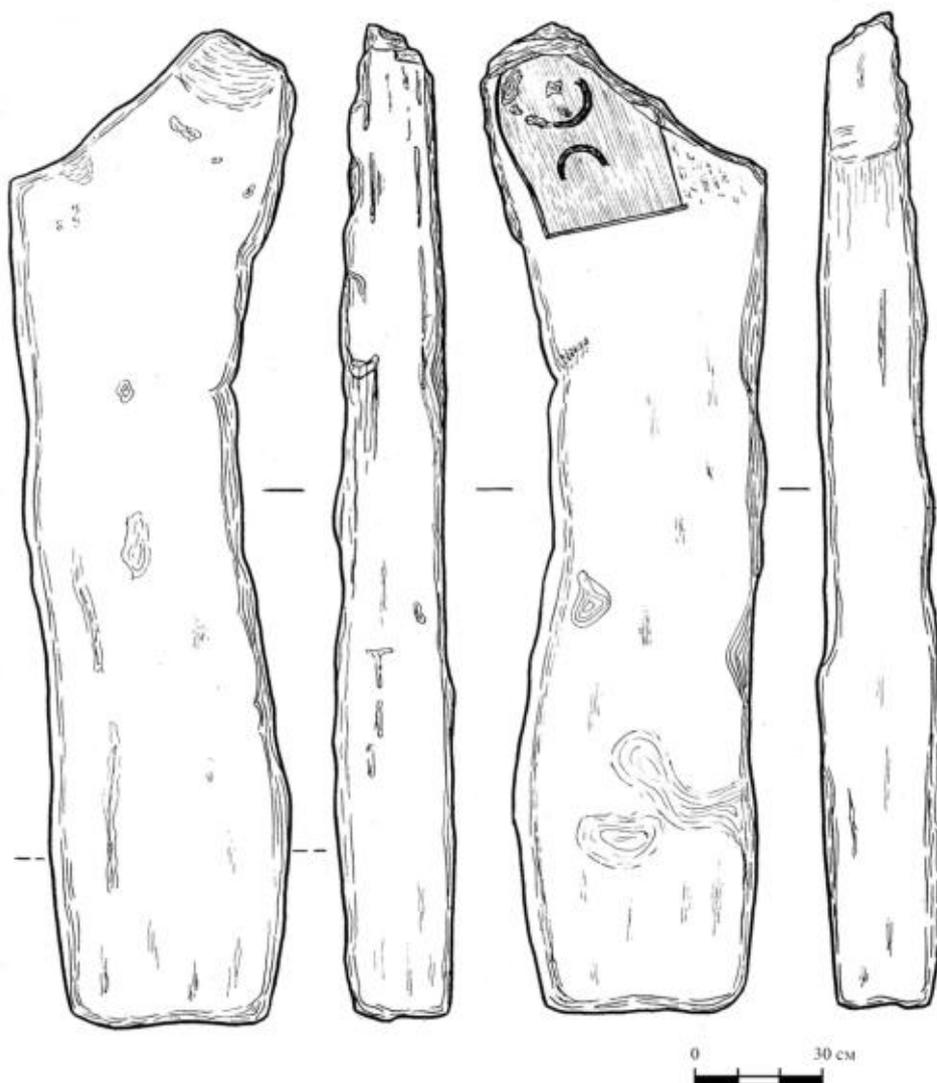

Рис. 290. Стела № 1. Комплекс Дыкылтас

Стела № 1 находилась в 40 м к ЮЮЗ от центрального погребального сооружения. Сохранилась в первоначальном положении; была вкопана вертикально и узкой («лицевой») гранью ориентирована на запад. Нижняя грань основания стелы находилась на глубине 0,4 м от уровня современной поверхности. Непосредственно у основания стелы, с северной стороны, на небольшой глубине найден фрагментированный лепной круглодонный сосуд, по абрису и пропорциям близкий керамике сарматского времени поволжско-приуральского региона. Высота стелы 2,4 м, ширина 0,65–0,55 м, толщина 0,2–0,27 м. Ее верхняя часть трапециевидными очертаниями напоминает морду животного; сходство усиливает и скошенная верхняя грань. Верхняя часть условной левой грани стелы гладко затесана, на ней гравировкой обозначены два полукольца (изображения повреждены выветриванием)

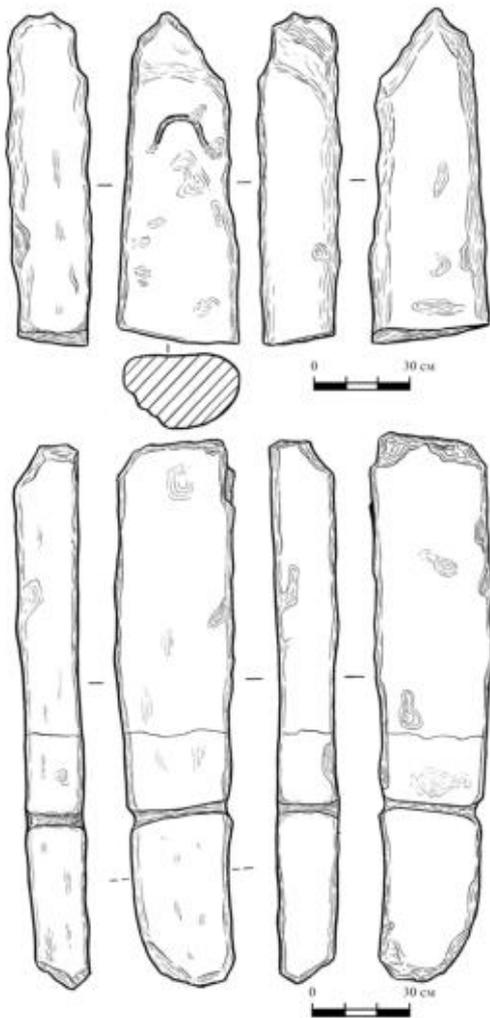

Рис. 291. Стелы № 2 и № 4. Комплекс Дыкылтас
 Стела № 2 обнаружена лежащей горизонтально в 155 м к югу от центрального погребального комплекса. Имеет форму вытянутого, слегка сужающегося кверху блока с асимметричной верхушкой размером 1,04×0,3–0,37×0,25 м. На лицевой (передней) грани стелы глубокой гравировкой изображен тамгообразный знак – арка с опущенными книзу и слегка расходящимися концами.

Стела № 4, разбитая на две части, находилась в 225 м к юго-востоку от центрального погребального сооружения. Форма ее – уплощенный прямоугольный в сечении столб с ясно выраженным поясом-перетяжкой, расположенным на расстоянии 1/3 длины стелы от ее более узкого конца. Размеры стелы 1,72×0,36–0,3×0,2 м. Хотя наиболее логичным кажется, что вершиной стелы является ее зауженный и подчеркнутый перетяжкой конец, именно здесь имеется отчетливый след закапывания в грунт. Не исключено, что какое-то время стела стояла вкопанной «вверх ногами» – зауженным концом вниз (результат переиспользования?)

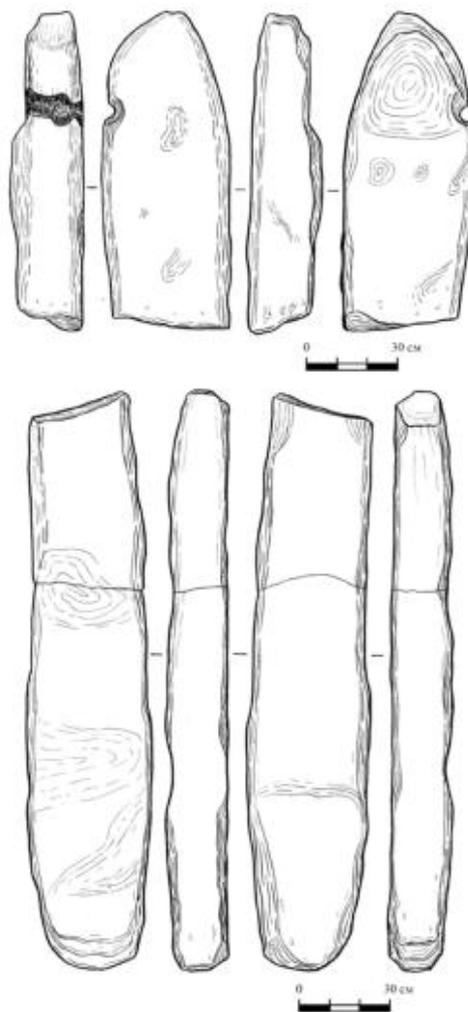

Рис. 292. Стелы № 3 и № 6. Комплекс Дыкылтас
 Стела № 3 лежала в 310 м к ЮЮЗ от центрального погребального сооружения. Она имеет форму вытянутого, сужающегося кверху прямоугольника с асимметричной заостренной верхушкой. Лицевая грань выделяется более тщательной обработкой. Верхняя часть тыльной грани подтесана, а абрис стелы со стороны лицевой грани подчеркнута асимметричен. Размеры стелы 1,04×0,42×0,17–0,23 м; очевидно, ее основание обломано и утрачено.

Стела № 6, сохранившаяся в двух фрагментах, находилась в 175 м к юго-востоку от центрального погребального сооружения. Форма ее – прямоугольный в сечении столб длиной 1,9 м при ширине 0,35–0,39 м и толщине 0,17–0,2 м. В профиль (со стороны широких граней) стела воспринималась как узкий длинный прямоугольник со скошенной верхней гранью. Условно лицевой является узкая грань стелы. Нижняя часть стелы, предназначавшаяся для помещения в грунт, несколько шире и массивнее ее верхней части, более тонкой и лучше обработанной

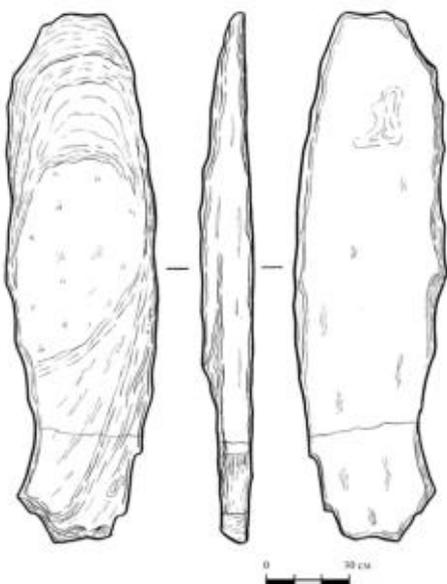
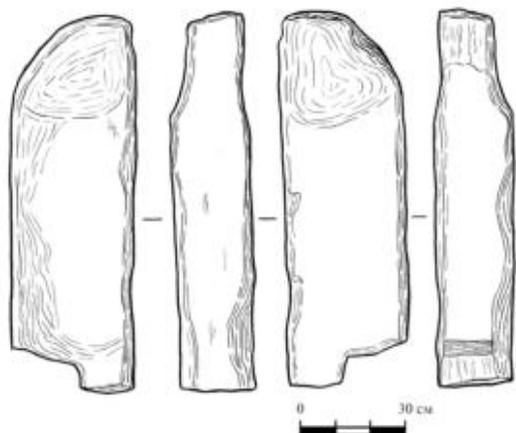

Рис. 293. Стелы № 5 и № 7. Комплекс Дыкылтас
 Стела № 5 находилась в 70 м к юго-востоку от центрального погребального сооружения. Это удлиненный, трапециевидный в сечении, каменный блок; нижняя часть его утрачена, размеры сохранившейся части 1,1×0,37×0,23 м. Верх стелы заужен и асимметрично завален. В профиль стела представляет собой прямоугольник со скошенным к тыльной грани верхом.

Стела № 7, изготовленная из тонкой грубообработанной плиты известняка, обнаружена в 300 м к ЮЮВ от центрального погребального сооружения. Высота ее 2,03 м, ширина 0,4–0,55 м, толщина 0,07–0,19 м. Условно лицевая является, очевидно, узкая выгнутая грань стелы. Со стороны широкой грани (в профиль) стела имеет «рыбообразную» слабоизогнутую форму. Нижняя, более массивная часть стелы заужена

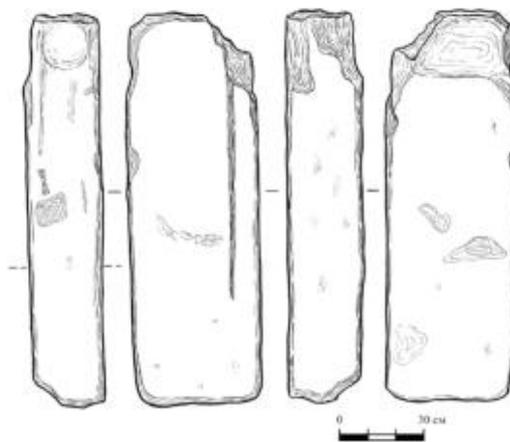
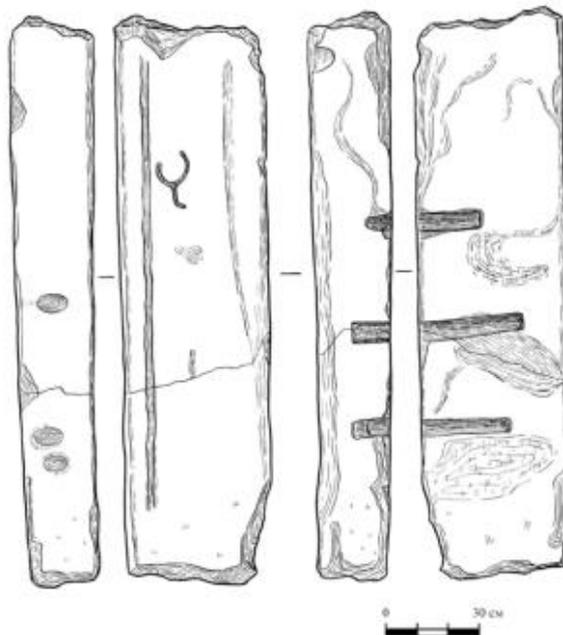

Рис. 294. Стелы № 8 и № 9. Комплекс Дыкылтас
 Стела № 8 находилась в 390 м к юго-востоку от центрального погребального сооружения. Сохранился только обломок (нижняя часть) стелы размером 0,71×0,27–0,35×0,2 м, который все же позволяет достаточно определенно восстановить первоначальный абрис памятника. Объем стелы был сформирован прямоугольным в сечении столбом-блоком, лицевая грань являлась более узкая и «выпуклая» грань, тыльная – «вогнутая». В профиль (со стороны широкой грани) абрис стелы имел слегка изогнутую «саблевидную» форму, возможно, с косо срезанной или скругленной вершиной. На высоте 0,47 м от нижней грани основания по всем четырем сторонам проходит горизонтальная перетяжка шириной 2–4 см и глубиной до 1,5 см (как и на стеле № 4).

Стела № 9 обнаружена вкопанной в грунт в 1100 м к ВСВ от центрального погребального сооружения. Высота ее 1,38 м при ширине 0,45 м и толщине 0,26 м, форма – правильный прямоугольный блок со слегка скругленными углами. Условно лицевая грань стелы – широкая, маркирована неглубокой канавкой длиной более – 0,8 м и шириной 1–2 см, проходящей параллельно левой грани стелы на расстоянии 0,1 м от нее

Рис. 295. Стела № 10. Комплекс Дыкылтас
 Стела № 10 находилась в 1050 м к ВСВ от центрального погребального сооружения. Она представляла собой прямоугольный в плане и в сечении каменный блок высотой (длиной) 1,85 м, шириной 0,47 м и толщиной 0,22–0,27 м. На широкой лицевой (передней) грани стелы зафиксирована прямая вертикальная канавка шириной 2–3 см и длиной 1,5 м. В верхней части передней грани стелы гравировкой обозначен тамгообразный знак в виде полукольца (или кольца?) с отходящим книзу Г-образным «отростком». На левой (узкой) грани стелы отмечаются три удлиненных пропила, расположенные на расстоянии 0,25–0,3 м друг от друга и переходящие на тыльную грань. Ширина пропилов 5–6 см, длина (по тыльной грани) 0,2–0,36 м. Происхождение и назначение указанных пропилов неясно; возможно, они отражают процесс вырубki блока из каменного массива

В кладке подпорной стены сооружения Меретсай 2 найдены каменное антропоморфное изваяние, каменная стела с рисунками и плита с тамгообразным знаком.

Рис. 296. Изваяние. Меретсай 2
 Выполнено из массивном вытянутом блоке известняка-ракушечника. Изваяние статуарного типа сохранилось полностью, за исключением головы; последняя отбита по линии плеч. На блоке рельефно были выделены только голова, угловатые плечи и талия. Основание изваяние колоколообразно расширено; один из углов отбит при внедрении блока в кладку стены. На изваянии полурельефом обозначены лежащие под грудью руки с едва заметными пальцами. Грудь плоская. На шее и груди желобком выделено украшение в виде свисающей петли. Габаритные размеры блока 110×52×20 см. Задняя сторона не имеет обработки. Поверхности выветрены

сторона А

сторона Б

Рис. 297 Стела с рисунками. Меретсай 2

В качестве заготовки использован полуобработанный вытянутый блок известняка-ракушечника. Верхний конец стелы ровный, нижний конец обломан, габаритные размеры 148×52×19 см. Изображения имеются с двух плоскостей стелы, условно названные сторона А и сторона Б. В кладке подпорной стены блок лежала стороной А вверх.

Сторона А. Рисунок состоит из верхней и нижней зон. В верхней зоне выбиты по дугообразной линии вертикально четыре лунки с увеличением сверху вниз диаметра с 5 до 10 см и глубины с 3 до 5 см. В нижней зоне выбит асимметричный вертикально расположенный зигзаг шириной 3 см, ограниченный лунками диаметром 6 см. Нижняя лунка смыкается с сильно выветренной «П»-образной фигурой, справа вниз от которой находится еще одна сильно выветренная лунка.

Сторона Б. Рисунок, состоящий из композиции зигзагообразных линий, дуг и скоб, сплошь покрывает поверхность стелы. Рисунок создан неглубокими выбитыми желобками шириной 2–3 см. Местами рисунок просматривается нечетко из-за фактуры поверхности камня

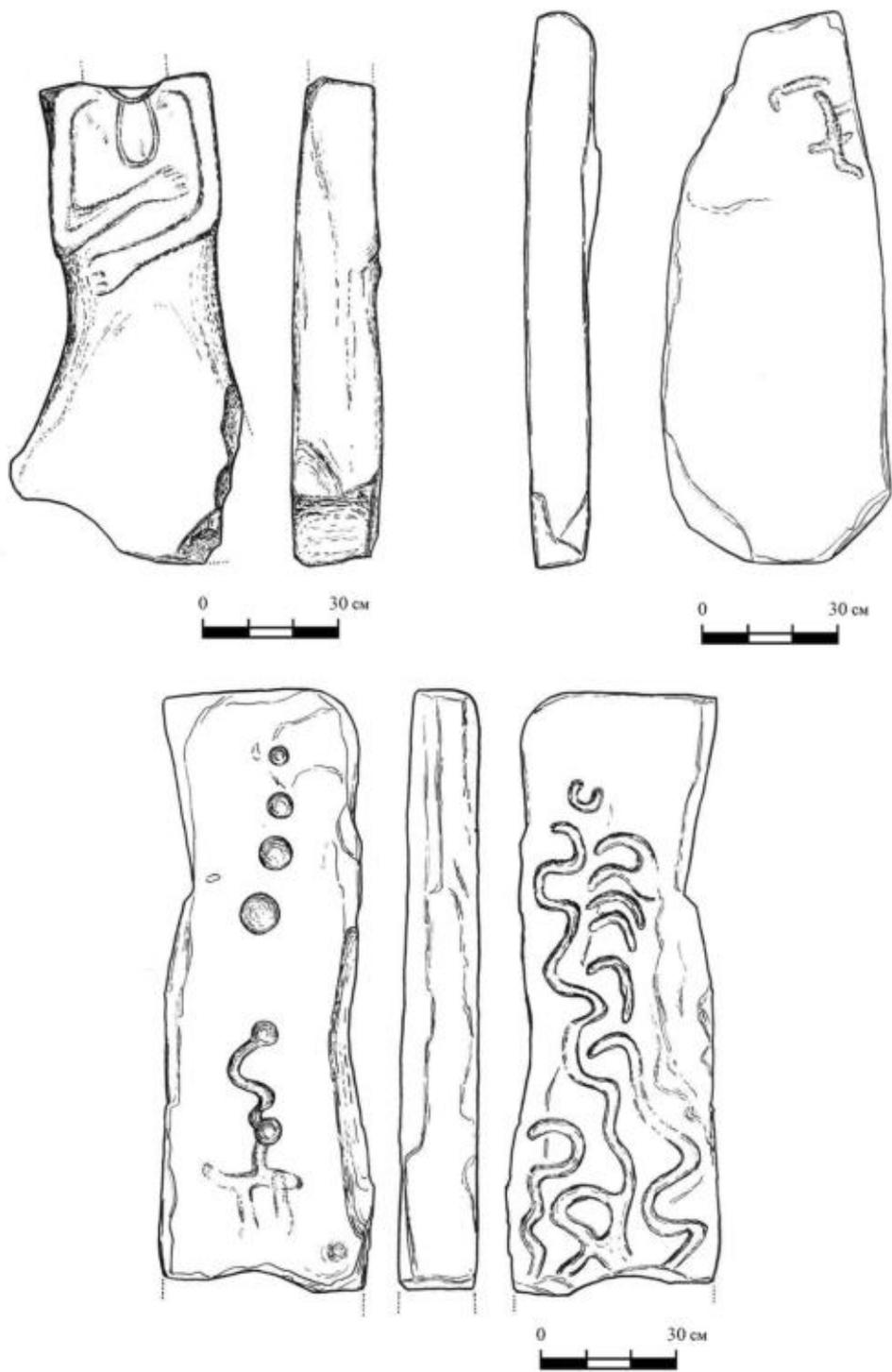

Рис. 298. Прорисовка каменного изваяния, плиты с тамгообразным знаком и стелы с рисунками. Меретсай 2

Плита с тамгообразным знаком (на рисунке – верхняя правая). Известняковая плита имеет вытянутые пропорции 147×60×17 см. Один конец плиты немного заужен и чуть скошен. Здесь на одной плоскости ближе к краю имеется сильно выветренный знак с абстрагированным рисунком

В южном секторе раскопа святилище Тубежик 2 у кладки облицовочной стены найдено два фрагмента каменного антропоморфного изваяния. Обломки изваяния статуйного типа располагались на одной оси с входным коридором. Обломок средней части изваяния стоял под углом, прислоненный к стене сооружения. Лицевая сторона фрагмента обращена к югу. Обломок верхней части изваяния лежал на уровне материкового горизонта в 0,4 м от стены сооружения юго-западнее первого фрагмента. Лицевой стороной обломок изваяния обращен вверх, а головой в южную сторону. Его перекрывал крупный каменный блок, выпавший из внешней подпорно-облицовочной стены сооружения.

Рис. 299. Изваяние. Святилище Тубежик 2

Изваяние сохранилось на 2/3. Нижняя часть не сохранилась. Оно изготовлено из тонкой плиты розового ракушечника толщиной 10–11 см. Габаритные размеры сохранившейся части 108×57 см. Все изображения на изваянии выполнены в плоскорельефной технике. Поверхности изваяния несут на себе следы незначительного выветривания. На некоторых плоскостях заметны следы обработки инструментом с поперечным лезвием. Голова изваяния округлая, без шеи, переходящая в угловатые покатые плечи. Боковые плоскости изваяния ровные, чуть сужающиеся вниз. Черты лица очень выразительны. Поверхность лица слегка выпуклая.

Полурельефом выделены сильно изогнутые сросшиеся брови. На смычке они переходят в прямой длинный нос. Глаза большие круглые, выпуклые, снизу имеют дугообразные подводки, вероятно, обозначающие веки. Немного ниже кончика носа плоским рельефом выделены губы с прорезью-ртом. От кончиков губ вниз опускается короткая лопатовидная борода. Лицо оконтурено узким уплощенным бортиком, вероятно имитирующим волосы. На боковых плоскостях головы полурельефом выделены хорошо проработанные небольшие уши. Вертикальная ось лица имеет наклон до 20° в правую сторону.

На торсе изваяния с пропорциональными искажениями изображены две руки (плечевая часть правой руки сильно удлинена). Руки согнуты в локтях под прямым углом и на небольшом удалении друг от друга сложены параллельно под грудью. Грудь выделена едва заметным рельефом. На обеих руках вырезаны трехпалые кисти, где большой палец сильно увеличен в размерах. По линии левой руки прошел слом изваяния. Ниже правой руки перпендикулярно оси изваяния изображен короткий кинжал-меч, имеющий узкое плавно сужающееся лезвие, тонкую рукоять и удлиненные прямые перекрестье и навершие. Аналогичное изображение кинжала имеется на правом торце изваяния на уровне и ниже локтя правой руки. На лицевой плоскости изваяния под локтем левой руки вырезано стилизованное изображение горита. Из налучья выступает ветвь лука с натянутой тетивой. Слом нижней части изваяния прошел немного ниже изображения кинжала-меча, под клинком которого, вероятно, имелось изображение пениса с яичками и еще одной нечитающейся детали снаряжения

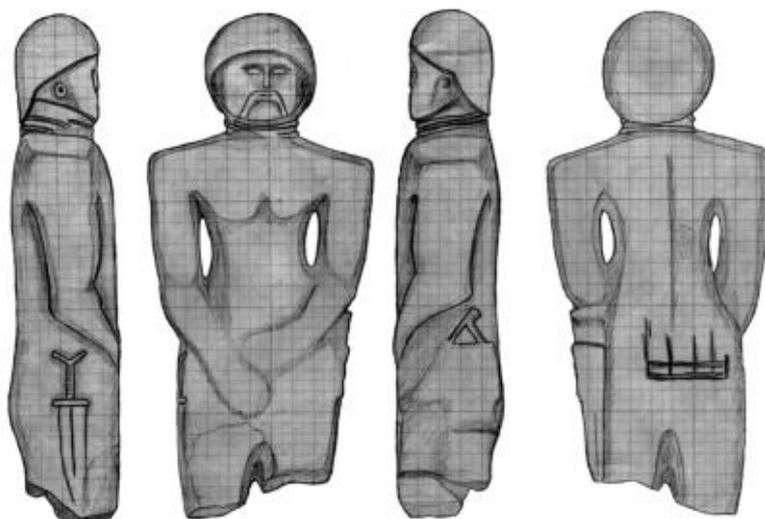
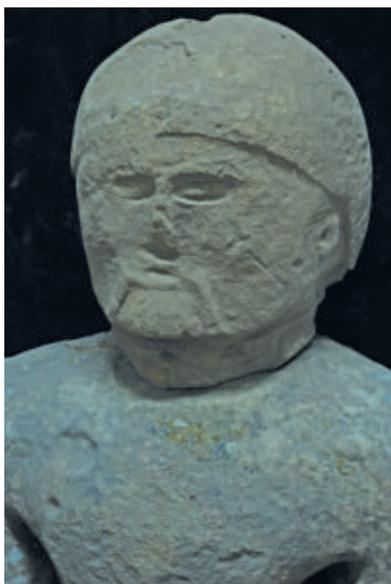
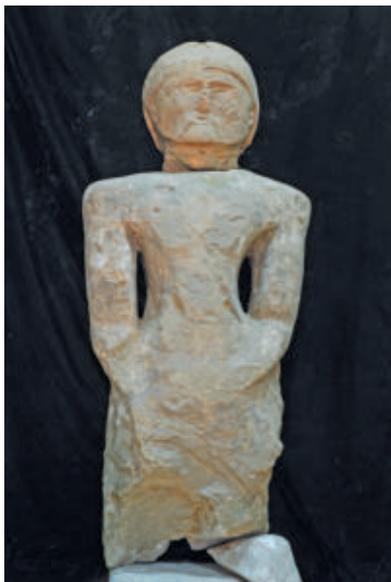

Рис. 300. Изваяние

Музей в с. Курык Каракиянского района Мангистауской области.

Представляет собой скульптуру стоящего мужчины. Брусковидной формы. Голова крупная, округлая. Лицо широкое. Черты лица небольшие. Надбровные дуги выполнены слитными с прямым носом. Глаза показаны без зрачков. Рот в виде небольшой узкой прорези. Усы крупные, кончики опущены вниз. Подбородок округлый. Уши выполнены в виде овальных фигур с выемкой по центру. Голову полностью покрывает головной убор. Он надвинут на лоб. Образует по бокам наклонную поверхность выше уровня ушей. Со стороны спины закругленный край частично закрывает шею. На уровне ушей с обеих сторон имеется небольшая выемка. Шея короткая, массивная. На ней изображена двухвитковая неплотно накрученная гривна с отчетливо показанными верхними и нижними окончаниями прута.

Плечи широкие, прямые, опущены вниз. Руки согнуты в локтях и размещены на уровне живота. Локти острые. Левая немного выше. Кисти не сохранились. На руках показаны мышцы в виде небольших возвышений. Очертания грудных мышц воспроизводят невысокие дуговидные выступы. Между руками и телом выполнены удлиненные проемы. Торс трапецевидной формы. Ниже левой руки на боку прикреплен горит.

Лук расположен тетивой вперед. Под правой рукой на боку находится кинжал, в вертикальном положении. С антенновидным навершием, прямым перекрестием. Узкая рукоять имеет обмотку. Нижняя часть кинжала не сохранилась. По центру размещена продольная узкая линия. Ноги прямые, между ними выполнен удлиненный проем. На спине имеется длинная ложбинка. На уровне ягодиц имеется непонятная небольшая горизонтальная полоска, покрытая поперечными линиями, продолжающимися немного за ее пределы вверх. Из ракушечника светло-коричневого цвета

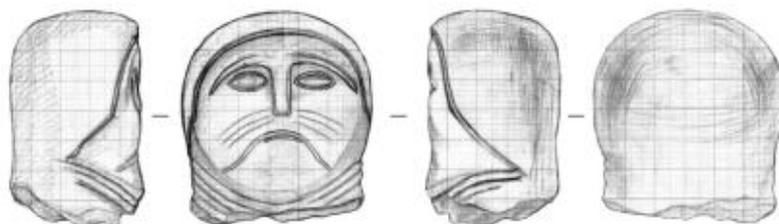

Рис. 301. Изваяние

Музей в с. Курьк Каракиянского района Мангистауской области.

Овальной, практически округлой формы. Уплощенная. Лицо широкое, плоское. Головной убор окаймляет лицо, частично прикрывая лоб. Боковые стороны имеют наклонную поверхность с небольшим выступом на уровне щек. Со стороны спины очертания не проработаны. Надбровные дуги имеют опущенные вниз окончания. Соединяются с прямым коротким носом. Глаза крупные. Рот в виде узкой прорези дуговидной формы. Усы узкие, кончики спускаются вниз под наклоном по обе стороны от рта. Подбородок крупный, округлый. Имеются слабо выраженные скулы. На щеках изображено по три наклонные линии, расположенные параллельно друг другу. Таким образом, видимо, показана татуировка. Шея массивная, короткая. Грива трехвитковая. Размещена под наклоном, опущена немного вниз спереди. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

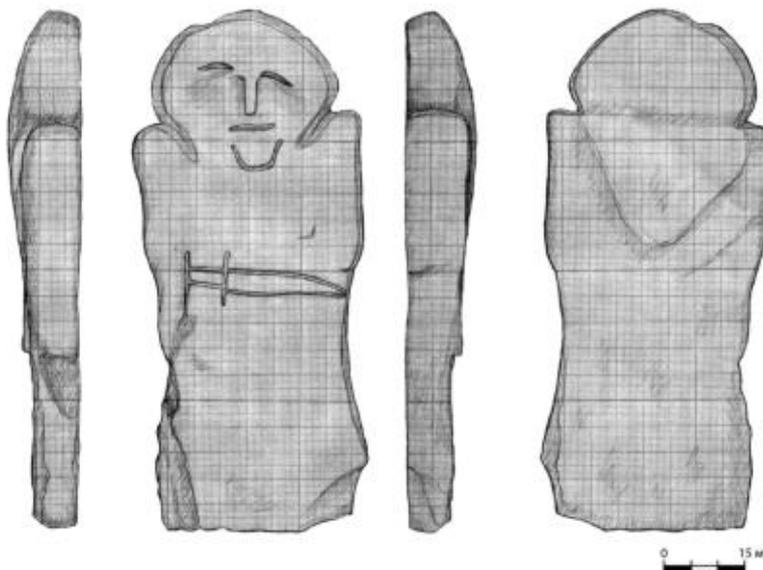

Рис. 302. Изваяние

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП 3530. Привезено из района 4-го разъезда (плато Устюрт). Уплощенное. Выполнены только плечи и голова. Голова крупная, сердцевидной формы. Глаза и рот показаны с помощью глубоких удлиненных выемок. Левый глаз образует линию под наклоном. Грубая подтеска моделирует контур лица. Нос выполнен из двух параллельных линий, не столь сильно углубленных. Подбородок узкий, треугольной формы. Головной убор показан со стороны спины в виде удлиненной треугольной лопасти. Выполнен в виде выступа, который сужается с обеих сторон ниже середины. Голова показана так, как будто втянута в плечи. Имеется выемка между головой и телом с трех сторон. Плечи узкие, немного приподняты вверх. Образуют прямой угол. Тело выполнено в виде удлиненного прямоугольника, зауженного немного не доходя до края и ниже расширяющегося. Посередине фигуры виден контур меча (?), расположенного под наклоном. Выполнен схематично. Перекрестие (11,5 см) и навершие (12,5 см) прямые, изображены с помощью коротких параллельных друг другу линий. Лезвие имеет небольшое расширение ближе к середине. Длина ножен 23 см. Окончание кинжала размещено вплотную к краю лицевой грани. Размеры 90×43×13 см. Из песчаника светло-коричневого цвета

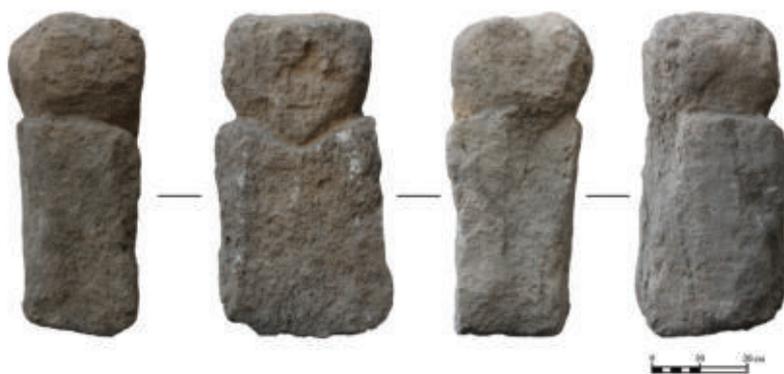

Рис. 303. Изваяние

Выполнены только плечи и голова. Голова крупная, сердцевидной формы. Глаза и рот показаны с помощью глубоких удлиненных выемок. Подбородок узкий, треугольной формы.

Рис. 304. Изваяние

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4365/3 а,б,в. Передано Устьюртским отрядом ЗКАЭ ИИАЭ в 1990 г.

Представляет собой схематичное изображение стоящего человека. Уплощенное. Голова квадратная. Очертания лица в виде восьмигранника. Нос прямой, смоделирован широкими и неглубокими углублениями вокруг. Причем, очертания этих углублений сверху выполняют функцию и глазниц и тем самым, создается ощущение взгляда. Рот в виде крупной овальной выемки. На шее также имеются грани, делящие лицевую и боковые поверхности. Верхняя часть тела конической формы, ниже прямоугольной. Граница между этими частями формирует очертания узких плеч и показывает линию ключиц (?). Руки опущены вдоль тела. Между ними и телом – по закругленной выемке. Показаны только впереди. Больше никаких деталей не зафиксировано.

Размеры 66×27×16 см. Состоит из трех частей. Из известняка коричневого цвета

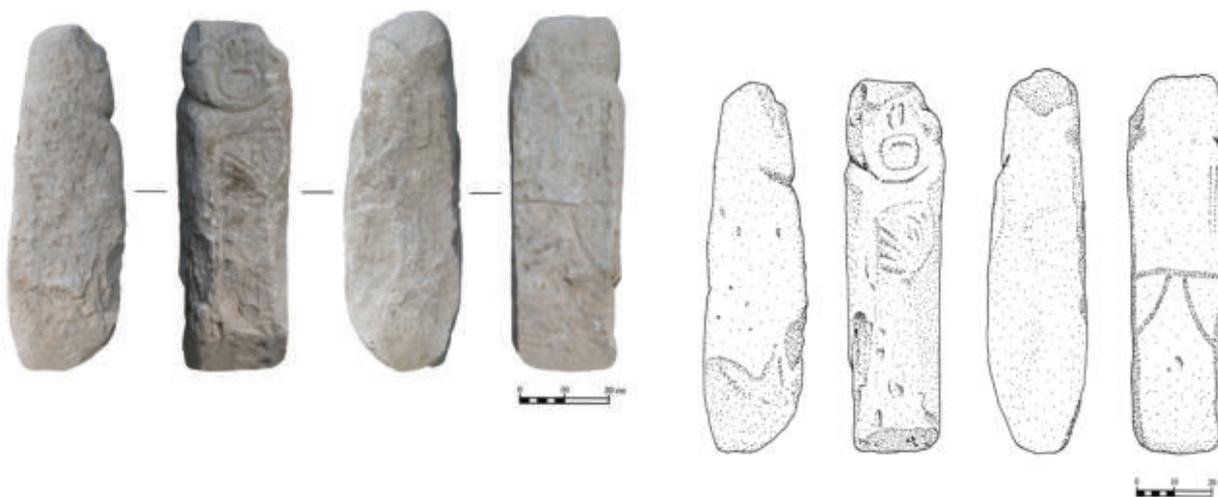

Рис. 305. Изваяние

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № ВФ-2532. Происходит из каменной круглой оградки, расположенной на юго-западной оконечности впадины Кошкар-ата вблизи некрополя на краю морской террасы. Передано в фонд музея Волго-Уральской археологической экспедицией в 1984 г.

Изваяние выполнено на плите квадратной в разрезе. Голова крупная овальная. Верхняя часть отбита. Сохранились очертания носа, рта, подбородка и бородки (?). Нос прямой. Рот в виде глубокой овальной выемки. Окружен полуовальной фигурой (бородка?). Подбородок округлый. Вокруг головы выполнен желобок, окаймляющий линию подбородка, по бокам он поднимается вверх и размещен под наклоном. В области груди размещена растопыренная кисть. Средний, указательный и безымянный расположены параллельно друг другу, а большой и мизинец разведены в стороны. Кисть по сравнению с пальцами миниатюрная. На лицевой поверхности имеется каемка неизвестного назначения. Из известняка светло-коричневого цвета. Размеры 85×26×27 см

Рис. 306. Изваяние. Комплекс Акуйик (Аюк)

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Погрудное, уплощенное. Небольшая голова овальной формы, широкая. Черты лица мелкие. Глаза – в виде мелких округлых выемок. Нос прямой. Лицо асимметричное: правый глаз выше, нос под наклоном.

С помощью выемок по обеим сторонам от головы смоделирована линия плеч. Подтеска фиксируется только с правой стороны.

С этой стороны туловище имеет прямоугольные края, а голова – закругленные очертания. Больше никаких деталей не фиксируется, за исключением линий на боковых гранях: справа – наклонной, слева – прямой. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 76×36×17 см

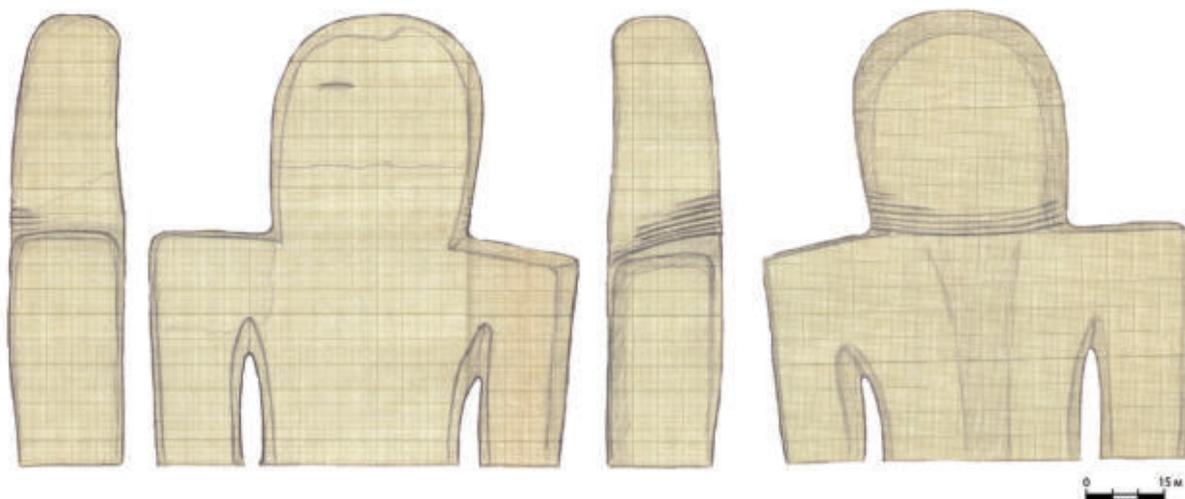

Рис. 307. Фрагмент изваяния
Музей-комплекс г. Форт-Шевченко.

Представляет собой скульптуру мужчины. Отсутствуют нижняя часть тела. Плечи широкие, прямые. Шея короткая, массивная, с семивитковой гривной. Показаны невысокий лоб. Головной убор полностью окаймляет лицо. Его очертания показаны надо лбом

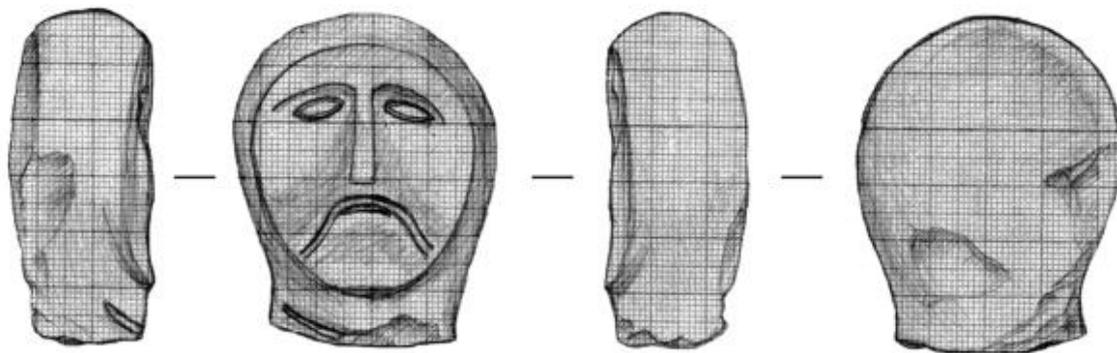

Рис. 308. Голова изваяния. Святилище Бесшыньрау

Рис. 309. Голова изваяния. Акшукыр
Обнаружено в 8 км к северу
от г. Актау, вдоль грунтовой дороги в
подквадратной выкладке. Найдено еще 10
бронзовых стрел, кремневое кресало.

Рис. 310. Фрагмент изваяния. Святылище Акуйик
Святылище Акуйик расположено в 17 км юго-восточнее с. Шетпе
Мангистауского района Мангистауской области.

Изваяние, возможно, женщины. Отсутствуют голова и нижняя часть тела. Брусковидной формы. Тело широкое, узкое в профиль. В виде вытянутой трапеции. Сохранился небольшой участок основания шеи с фрагментом одного витка гривны на ней. Руки смоделированы в технике барельефа. Выполнены в пределах, заданных формой камня. Плечи широкие, прямые. Руки тонкие, с неровными очертаниями. Правая рука выполнена более массивной, нежели левая. Согнуты в локтях, сведены вместе на небольшом расстоянии друг от друга на уровне живота. Левая рука расположена под прямым углом. Кисти не выделены. Пальцы тонкие, прямые. Грудные мышцы показаны в виде двух дуговидных выступов. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

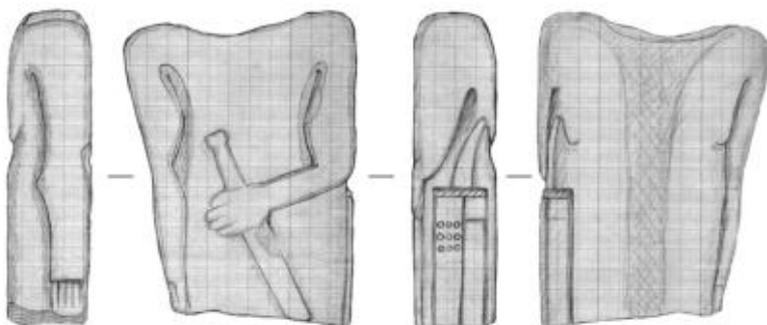

Рис. 311. Фрагмент изваяния. Косуйик

Курганы Косуйик (прежнее название – Кыземшек) расположены в 10 км к югу от с. Туцькудык Мангистауского района Мангистауской области. В августе 1988 года доставлено в музей этнографии г. Форт-Шевченко, позже (1991-1992 гг.) передано в другой музей (?). Отсутствуют голова и нижняя часть тела. Брусковидной формы. Тело выполнено асимметричным, левое плечо приподнято. Плечи широкие, прямые. Руки прижаты к телу, правая опущена вниз, а левая согнута в локте. Кисть левой руки лежит на уровне живота поверх перекрестия меча. Показаны мышцы, в виде небольших полусферических выступов. На спине выполнена длинная ложбинка. На левом боку размещено налущье. Выполнено в виде узкого прямоугольного выступа, пространство которого делится надвое продольной тонкой линией. На одной половине нанесены три ряда мелких кружков, на второй на уровне верхнего ряда кружков выполнена горизонтальная линия. Верхний край налущья оформлен узкой полоской, покрытой короткими наклонными насечками. Лук массивный, со спущенной тетивой (?). На животе расположен меч, размещенный под наклоном. С подквадратным навершием. Из ракушечника светло-коричневого цвета.

Рис. 312. Фрагмент изваяния.
Культовый объект Кайнар 1
Обнаружено возле культового
объекта Кайнар 1 (Северный Устюрт).
Отсутствуют голова. Обе руки согнуты
в локте и размещены на животе

2. ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС

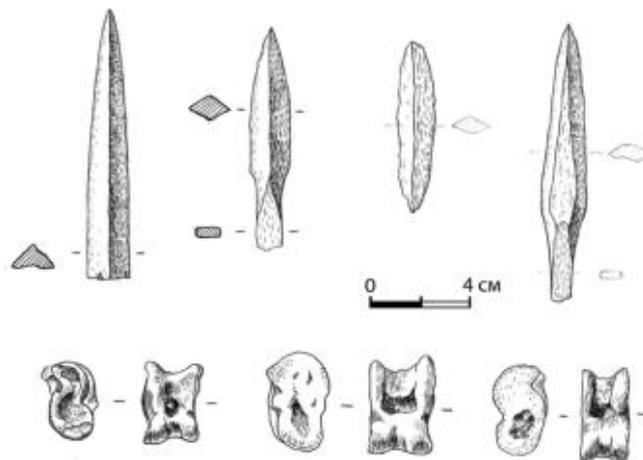

Рис. 313. Святилище Байте 3

Асыки (астрагалы) со следами обработки:

Асык. Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № Б III-98, А-48, КП 405/35. С одной стороны поверхность выровнена и залощена. Образована таким образом практически ровная поверхность. На боку процарапана фигура в виде остроугольного треугольника. Размеры 3×1,9×1,7 см. Светло-коричневого цвета. В сохранности.

Асык. Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № Б III-98, А-49, КП 405/36. По центру имеется поперечное сквозное отверстие неправильной формы, в центральной части оно немного сужается. Светло-коричневого цвета. Размеры 3×2,1×1,8 см. В сохранности.

Асык. Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № Б III-98, А-50, КП 405/37. С одной стороны поверхность выровнена и залощена. Образована таким образом практически ровная поверхность. Светло-коричневого цвета. Размеры 3,5×2,3×2,1 см. В сохранности.

Асык. Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № Б III-98, А-51, КП 405/38. Поверхность выровнена и залощена с обеих сторон. Образована таким образом практически ровная поверхность. Светло-коричневого цвета. Размеры 3,2×1,7×2 см. В сохранности.

Наконечник стрелы. Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № А-30, Б III-98/17, КП 405/17. Кость. Четырехгранный, черешковый. Перо листовидной формы. Немного толще в нижней части. Квадратное в сечении. Уплотненное. Изделие отличается высоким качеством обработки поверхности. Грани острые, четко выражены. Поверхность сохранила свою гладкость. На окончании пера имеется небольшая округлая выпуклость. Острие было выполнено таким для каких-то специальных целей. Переход пера к черешку выражен слабо. Стороны черешка плавно сходят на «нет» и заканчиваются внизу ровной площадкой. Грани пера, а также лицевая и обратная черешка имеют ровную поверхность. Длина изделия 8,1 см. Длина пера 5,2 см, максимальная толщина 0,7 см, ширина до 1,5 см. Длина черешка 2,9 см, толщина до 0,8 см, ширина от 1,4 (сверху) до 1 (внизу) см. Светло-коричневого цвета, с небольшими пятнами темно-коричневого. Отреставрирован. В сохранности.

Наконечник стрелы. Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № А-27, Б III-98/14, КП 405/14. Кость. Четырехгранный, черешковый. Перо удлиненное, листовидной формы. Толщина пера одинаковая. Уплотненное, причем с одной стороны посередине выполнена ровная площадка, занимающая примерно 2/3 длины пера. С обратной стороны одну грань занимает удлиненная неглубокая выемка, образовавшаяся из-за первоначальных очертаний кости в этой части. Переход пера к черешку выражен слабо. Стороны черешка плавно сходят практически на «нет». Грани пера, а также лицевая и обратная черешка имеют ровную поверхность. Только в верхней части грани немного закругляются и образуют острое острие. На боковых сторонах выполнены три узкие грани. Длина пера 6,9 см, толщина до 0,6 см, ширина до 1,5 см. Длина черешка 3,3 см, толщина 0,8 см, ширина от 1,5 (сверху) до 0,7 (внизу) см. Нижняя часть черешка обломана. Светло-коричневого цвета. Имеются участки серого цвета.

Мелкие выемки. Отреставрирован.

Наконечник стрелы. Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № А-32, Б III-98/19, КП 405/19. Кость. Уплотненный, с одной стороны имеются две грани. Листовидной формы. Поверхность ровная, залощенная на трех гранях. С одной стороны имеется участок, где сохранилась первоначальная пористая структура кости. Острие закругленное. Светло-коричневого цвета. Сохранившиеся длина 6,2 см, ширина 1,4 см, толщина 0,6 см. Поверхность с мелкими трещинами. Края грани с одной стороны обломаны, черешок отсутствует.

Рис. 314. Святилище Байте 3. Фрагмент панцирной пластинки и наконечники стрел

Фрагмент железной панцирной пластинки найден на уровне пола в отсеке Е главной культовой конструкции. Представляет собой половину изделия. Первоначально пластинка имела овальную (?) форму. По центру были размещены два ряда отверстий различной формы размерами от 1,5×2 (наименьшая) до 2,5×2 (наибольшая) мм. Толщина 2 мм. Размеры 3,8×3,8 см. Отреставрирована. Небольшие сколы по краю. 1. Железный наконечник стрелы. Обнаружен в отсеке А. Треугольный, черешковый. В виде удлиненного треугольника. Черешок длинный, округлый в сечении. Отреставрирован. 2. Железный наконечник стрелы. Треугольный, втульчатый

Рис. 315. Святилище Байте 3. Керамический сосуд

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, инв. № БТ-02, п. 2, КП 485/11, А-173/1. Глина. Плоскодонный, неорнаментированный. Асимметричный. Баночной формы. С невысокой прямой шейкой и слабо раздутым в верхней части туловом. Срез венчика уплощенный. Диаметр тулова 15,4 см, дна 8,5 см, наименьшая высота 13,6 см. Темно- и светло-коричневого цвета. Толщина 8-9 мм. Визуально фиксируется примесь органики. Тесто рыхлое. Склеен. Отсутствует значительная часть венчика и небольшие участки на тулове. Значительно повреждена верхняя поверхность

Рис. 316. Святилище Байте 3. Керамический сосуд

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Глина. Плоскодонный. Неорнаментированный. Горшечной формы. Шейка невысокая, отогнута наружу. Темно-коричневого цвета, с участками светло-коричневого. Имеются небольшие участки с лощением. Визуально фиксируется примесь крупнозернистого песка. С обеих сторон сосуда в разных местах находятся следы нагара

Рис. 317. Святилище Байте 3. Жернова

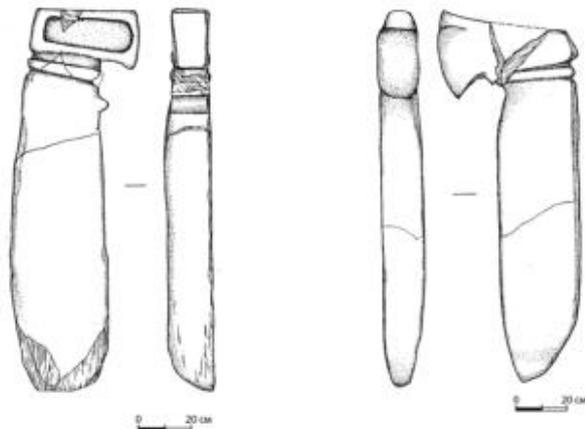

Рис. 318. Святилище Байте 3. Каменные топоры (?)

Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера.

Топор (?). Брусковидной формы. В виде удлиненного прямоугольника, расширяющегося с одной стороны. Со стороны, которая более узкая, имеется валик, окруженный сверху и снизу глубокими желобками. Он фиксируется на всех трех сохранившихся целыми гранях.

Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 84×35×18 см.

Фрагмент топора. Представляет собой верхнюю часть изделия. Воспроизводится массивное лезвие прямоугольной формы с небольшим расширением на окончании. Боковые грани с обеих сторон окаймлены невысокими бортиками. Ниже лезвия размещен неширокий валик. Из ракушечника светло-коричневого цвета. Размеры 31×26×15 см

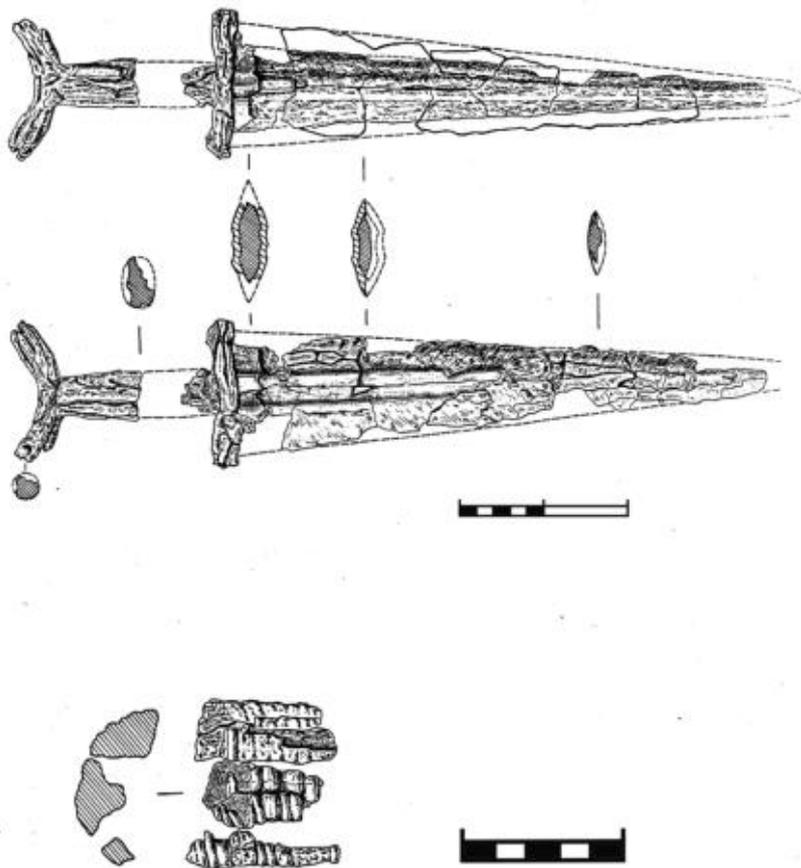

Рис. 319. Святилище Терен. ГКК. Впускное погребение № 2. Железный кинжал

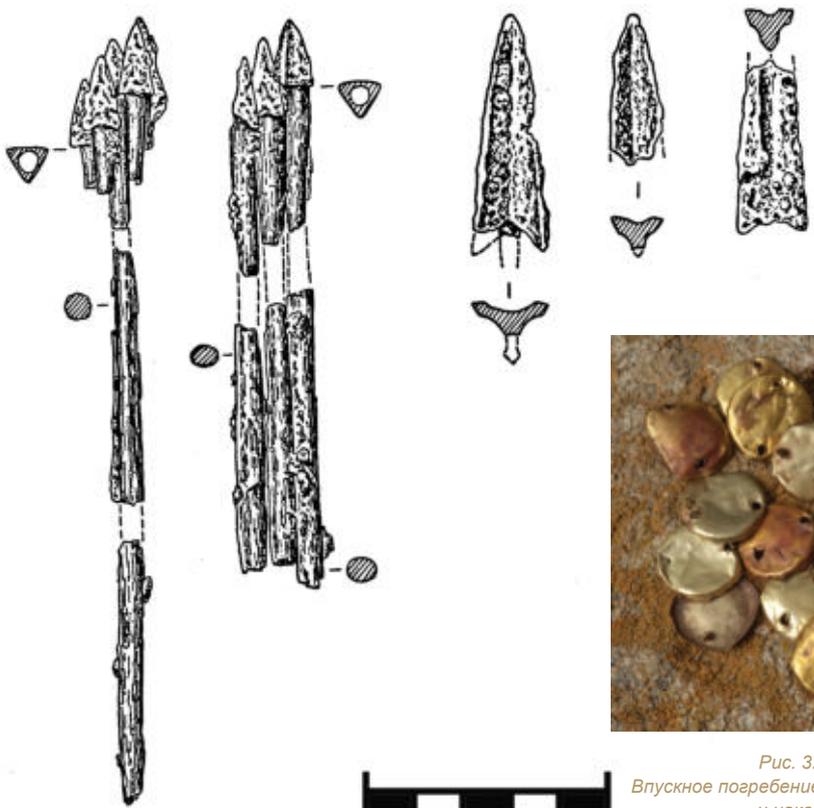
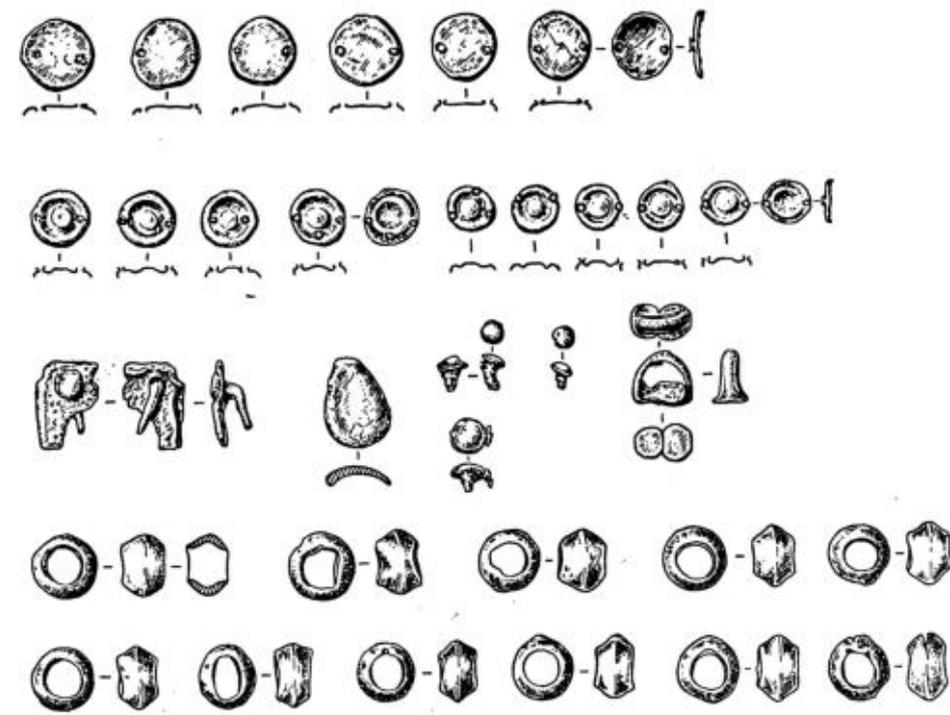

Рис. 320. Святилище Терен. ГКК.
Впускное погребение № 2. Набивные штампованные бляшки
и наконечники стрел со древками

Рис. 321. Святилище Терен. Погребальная конструкция № 2, погребение № 1. Фрагментированное бронзовое зеркало, золотая серьга, деревянные бусы в серебряной оплтке

Рис. 322. Святилище Терен. Погребальная конструкция № 2, погребение № 1. Золотая серьга

Рис. 323. Святилище Терен. ГKK. Впускное погребение № 2. Керамический сосуд и железные удила

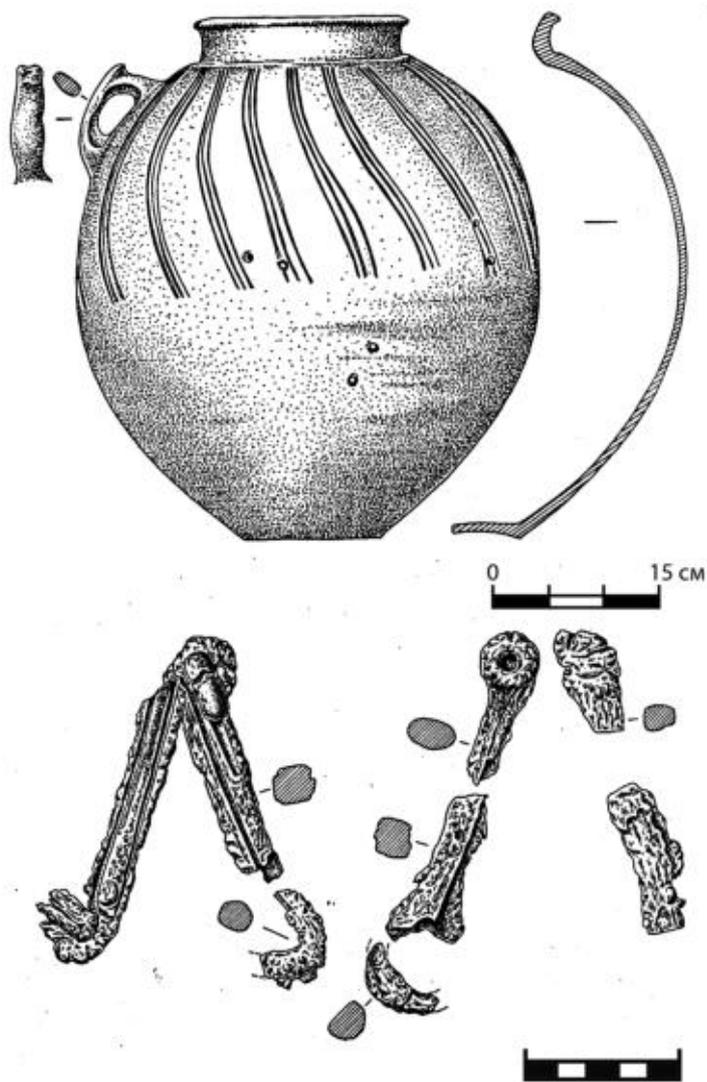

Рис. 324. Святилище Терен. ГKK. Впускное погребение № 2. Кувшин

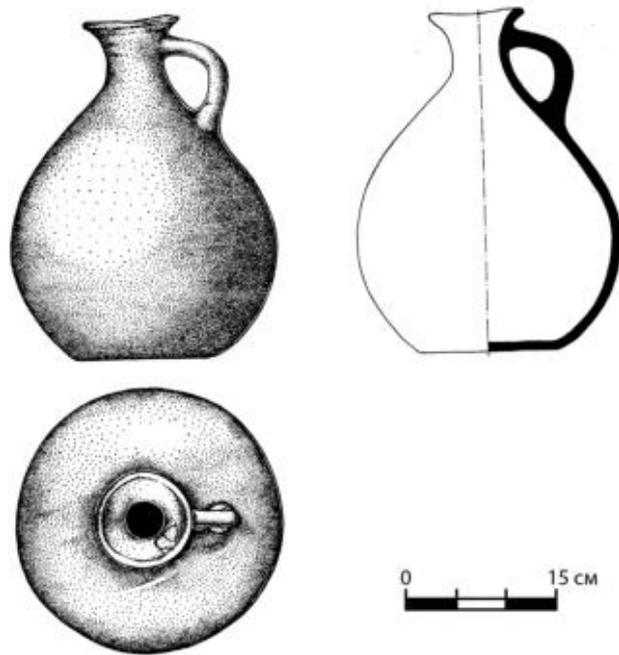

Рис. 325. Святилище Терен. Погребальная конструкция № 2, погребение № 1.
Кувшин с темной подлощенной поверхностью

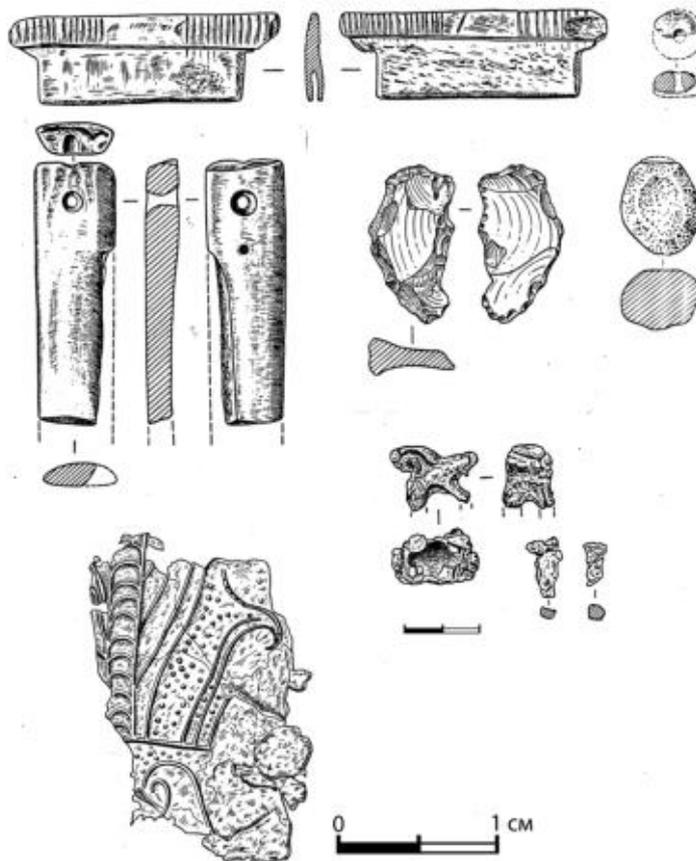

Рис. 326. Святилище Терен. ГКК. Впускное погребение № 2. Инвентарь

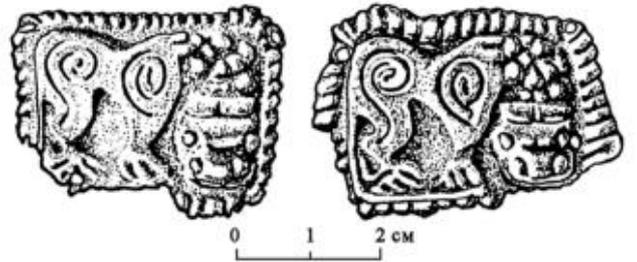

Рис. 327. Святилище Кызылуйик. Серебряные накладки с изображением фантастических существ

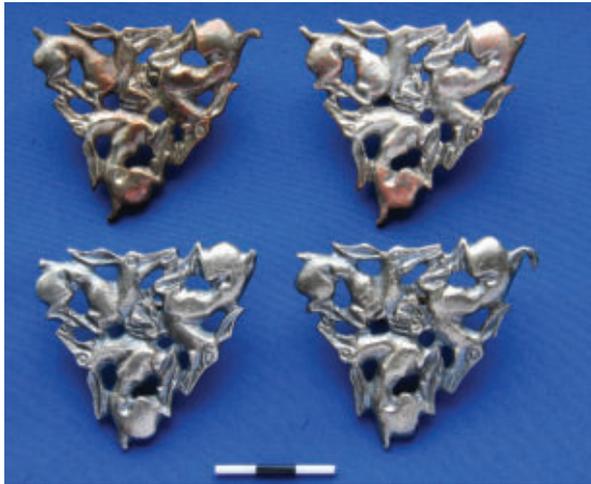

Рис. 328. Святилище Кызылуйик. ГКК. Клад серебряных изделий

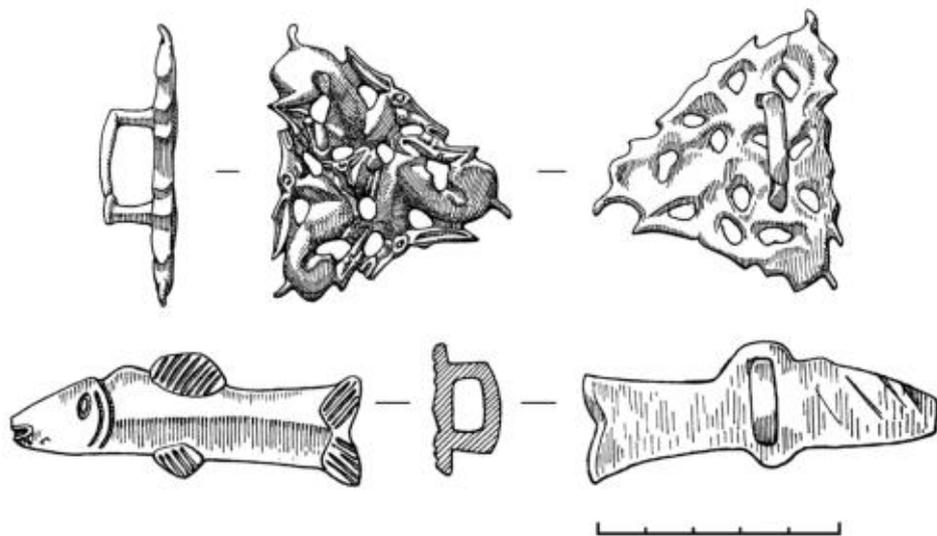

Рис. 329. Святилище Кызылуйик. ГКК.
Железное тесло – инструмент
каментеса

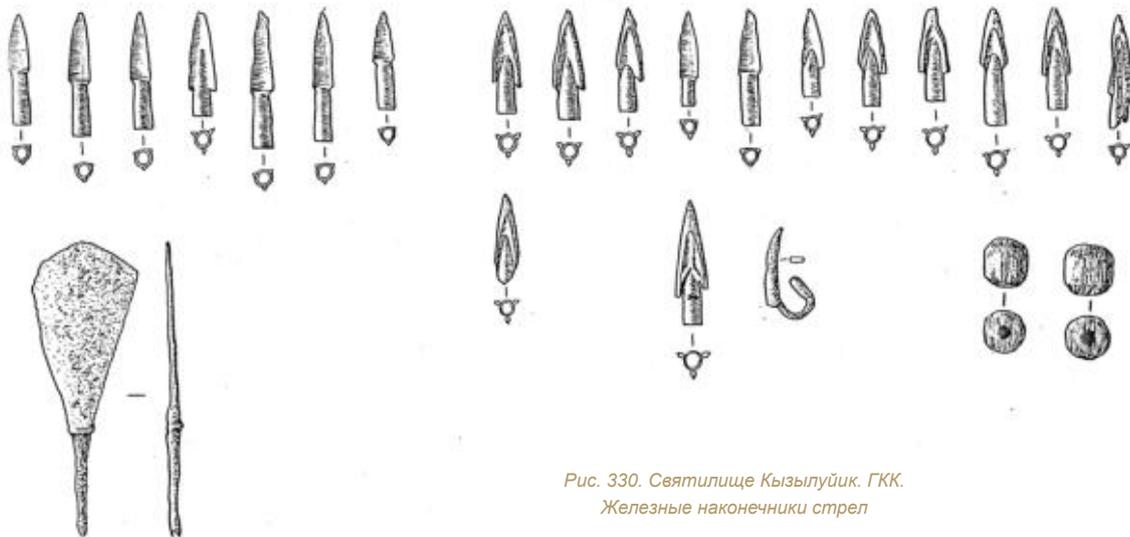

Рис. 330. Святилище Кызылуйик. ГКК.
Железные наконечники стрел

Рис. 331. Святылище Кызылуйк. ГКК.
Костяной наконечник стрелы

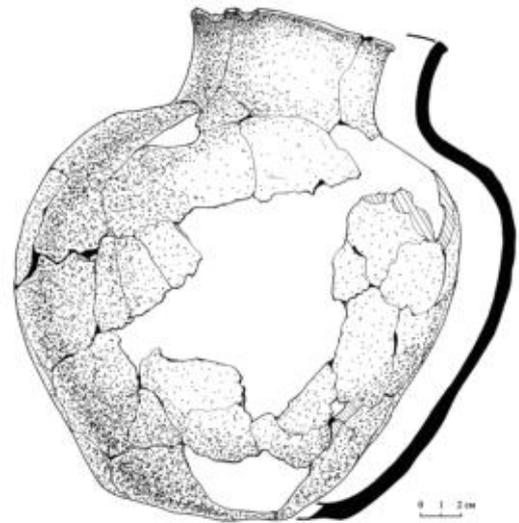

Рис. 332. Святылище Кызылуйк.
Жертвенник № 6. Керамический сосуд

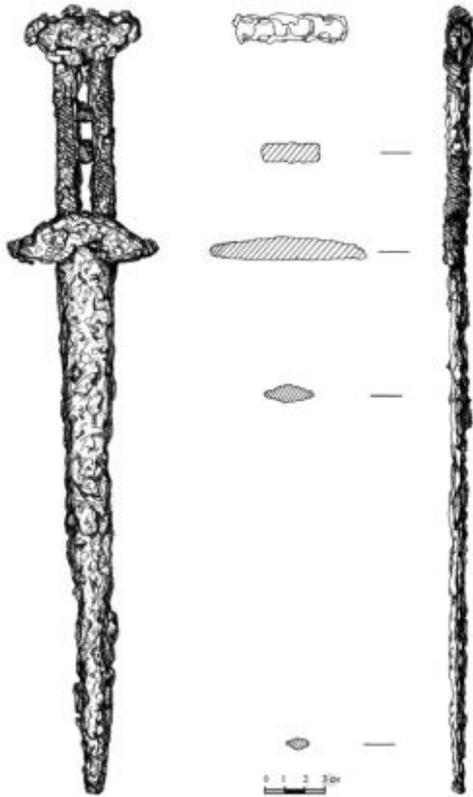

Рис. 333. Святылище Тасастау 1.
Железный кинжал

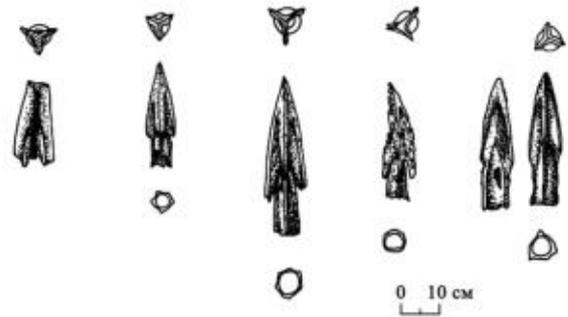

Рис. 334. Святылище Тасастау 1. Наконечники стрел

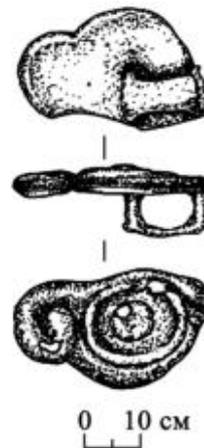

Рис. 335. Святылище Тасастау 1.
Подвеска в виде головы животного

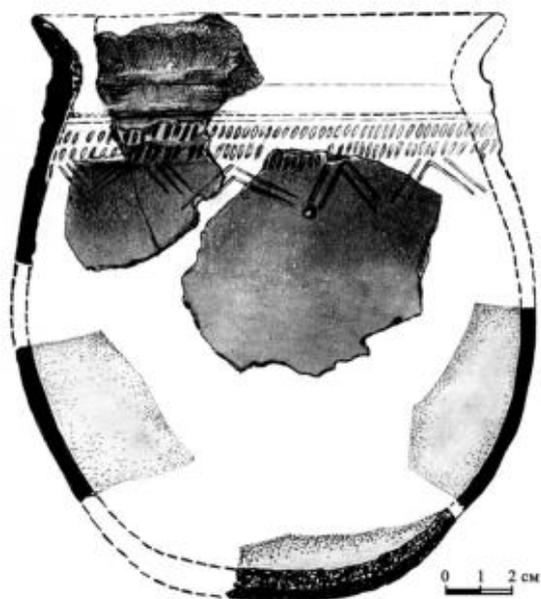

Рис. 336. Святилище Тасастау 1.
Фрагменты керамического сосуда

Рис. 337. Святилище Тасастау 1. Бусина

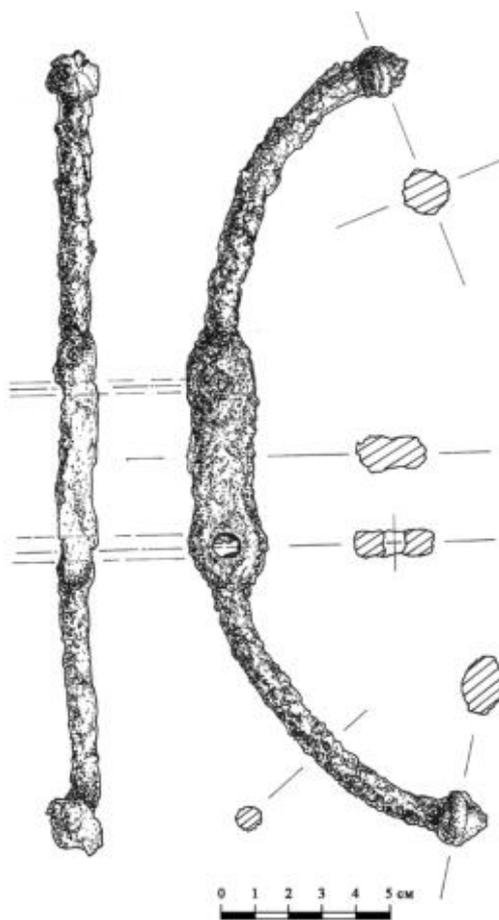

Рис. 338. Святилище Тасастау 2.
Трехдырчатый железный псалий

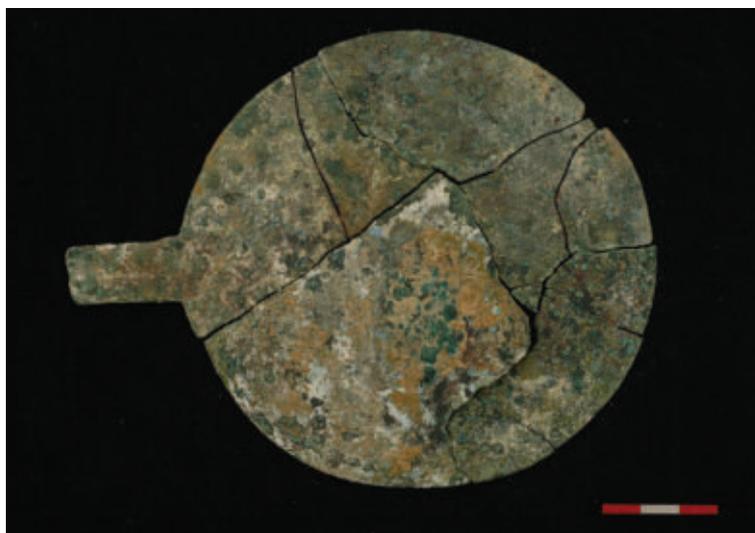

Рис. 339. Святилище Тасастау 2.
Бронзовое зеркало

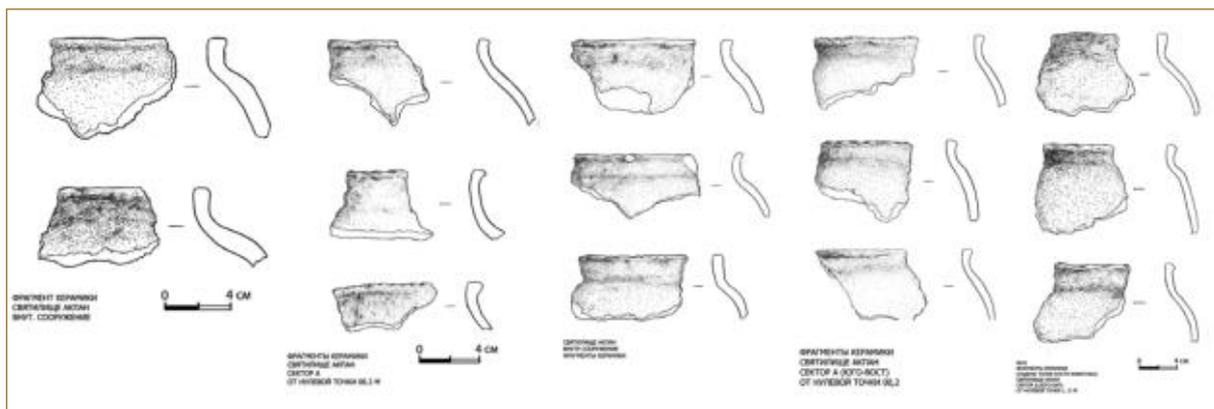
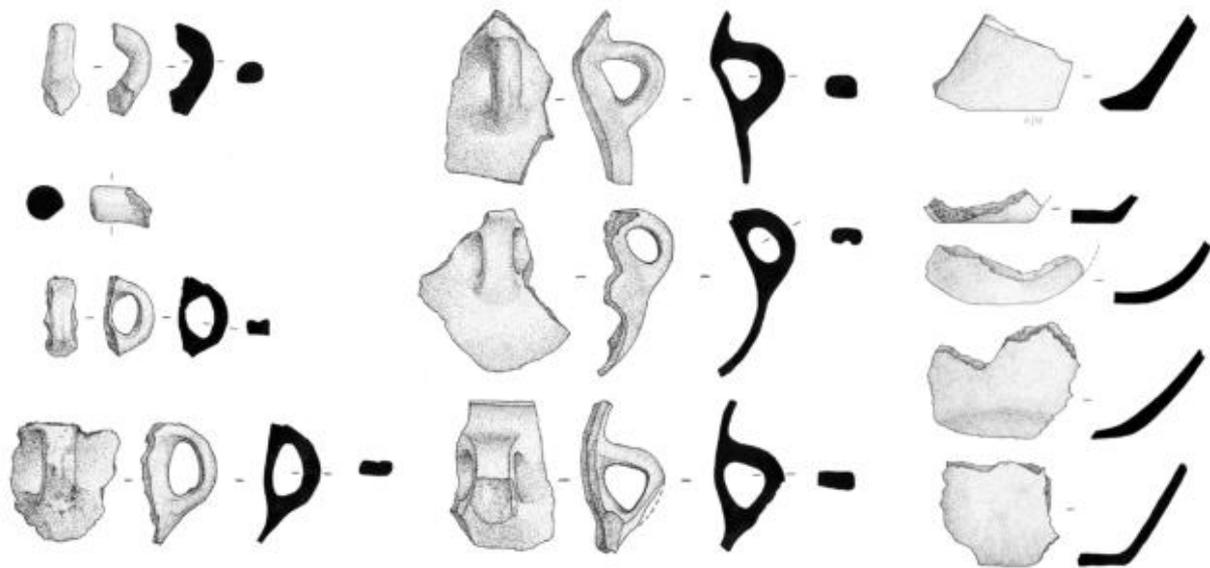

Рис. 340. Святылище Акпан. Фрагменты керамических сосудов

Рис. 341. Святилище Акпан. Бронзовые наконечники стрел

Рис. 342. Святилище Акпан. Впускное погребение. Золотые нашивные бляшки

Рис. 343. Комплекс Дыкылтас. Бронзовые зеркала

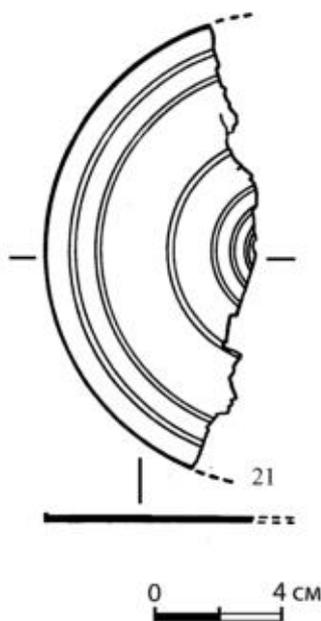

Рис. 344. Комплекс Дыкылтас. Височные подвески

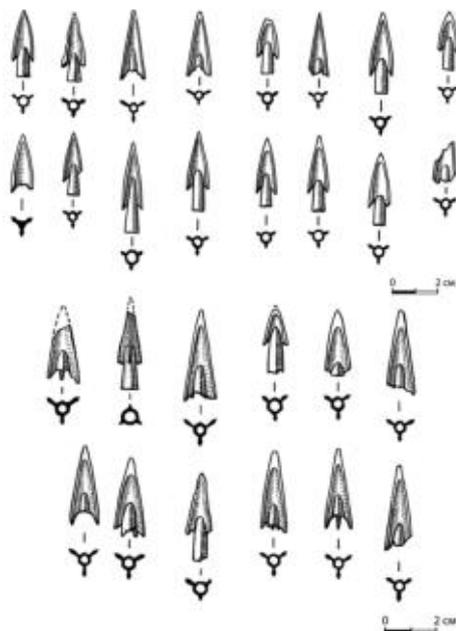

Рис. 345. Комплекс Дыкылтас. Наконечники стрел

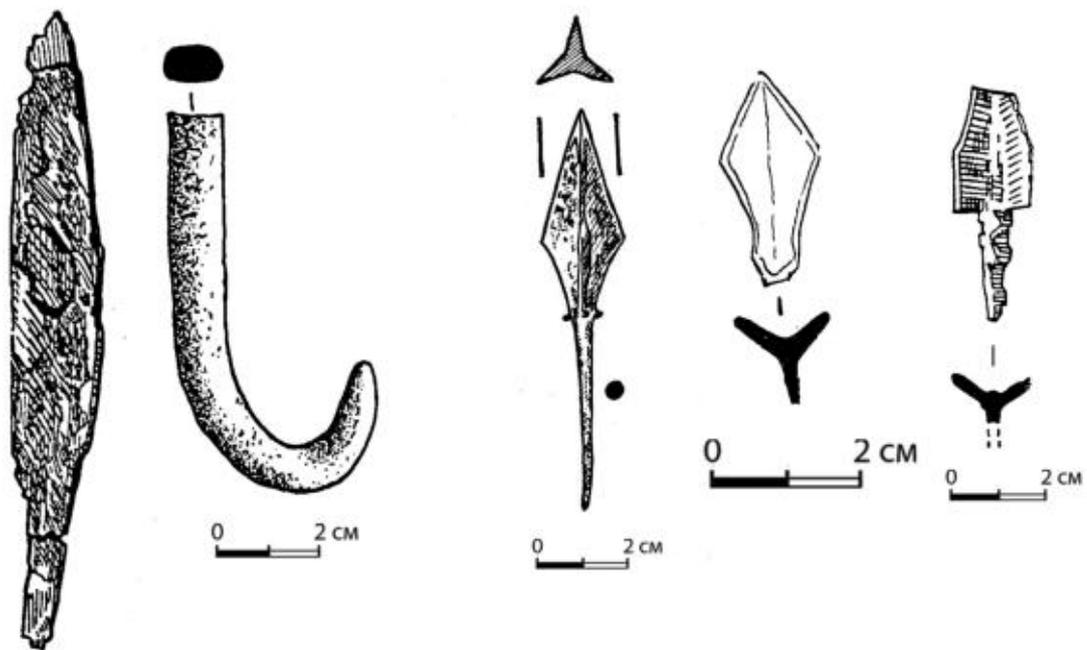

Рис. 346. Комплекс Дыкылтас. Колчаный крюк и наконечники стрел

Рис. 347. Комплекс Дыкылтас.
Бронзовые колесики-амулеты и костяной игольник

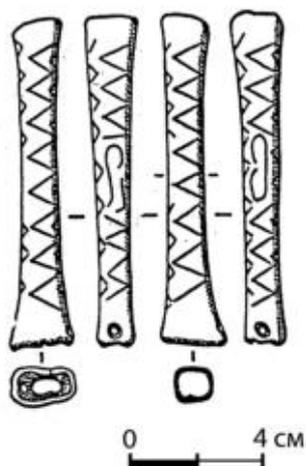

Рис. 348. Комплекс Дыкылтас.
Костяной игольник

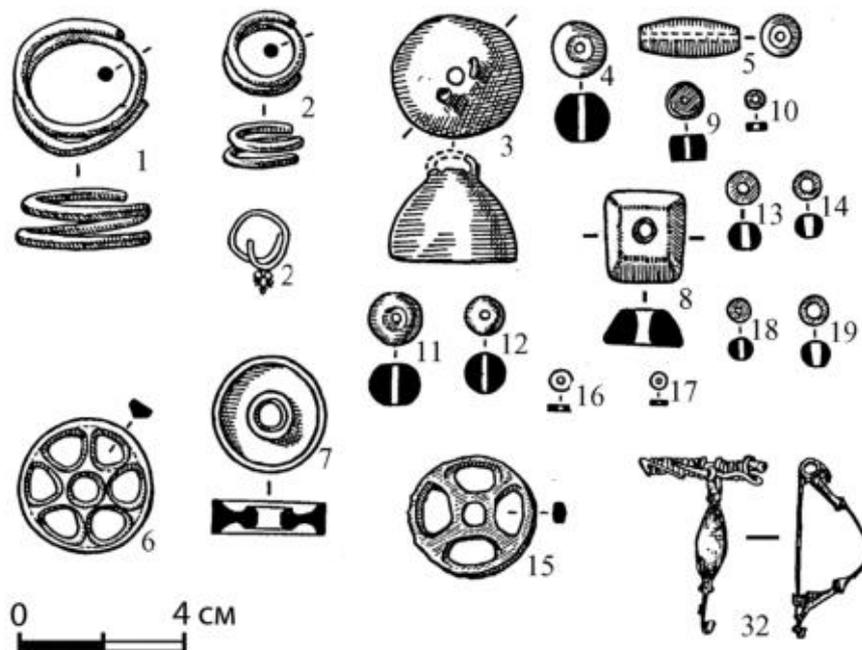

Рис. 349. Комплекс Дыкылтас. Инвентарь

Рис. 350. Комплекс Дыкылтас. Бусы

Рис. 351. Комплекс Дыкылтас. Каменные оселки

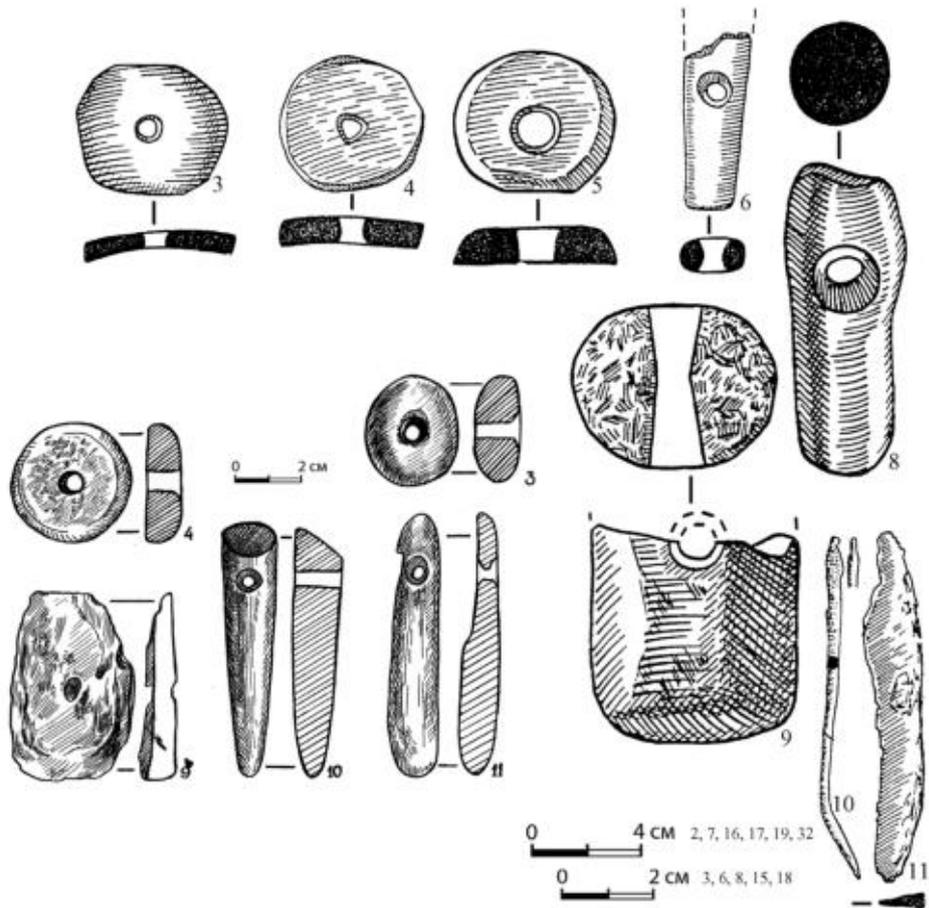

Рис. 352. Комплекс Дыкылтас. Инвентарь

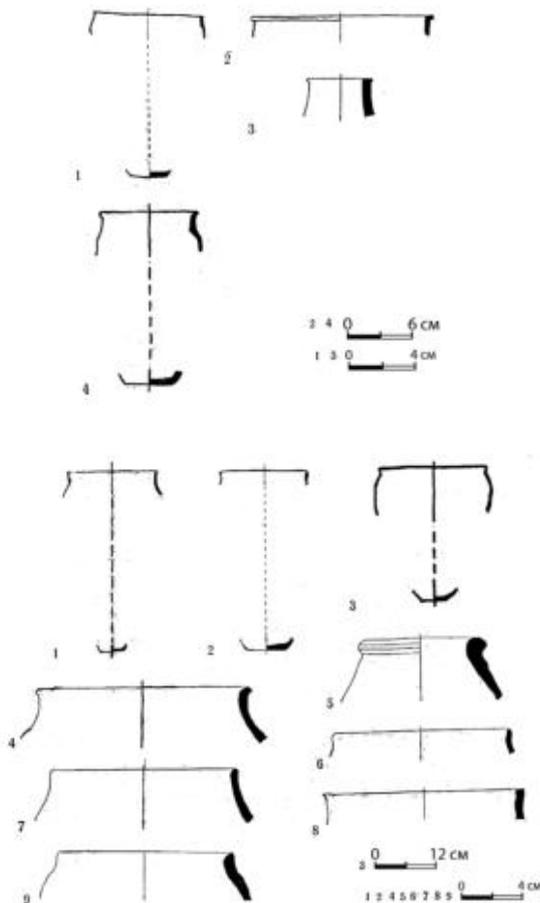
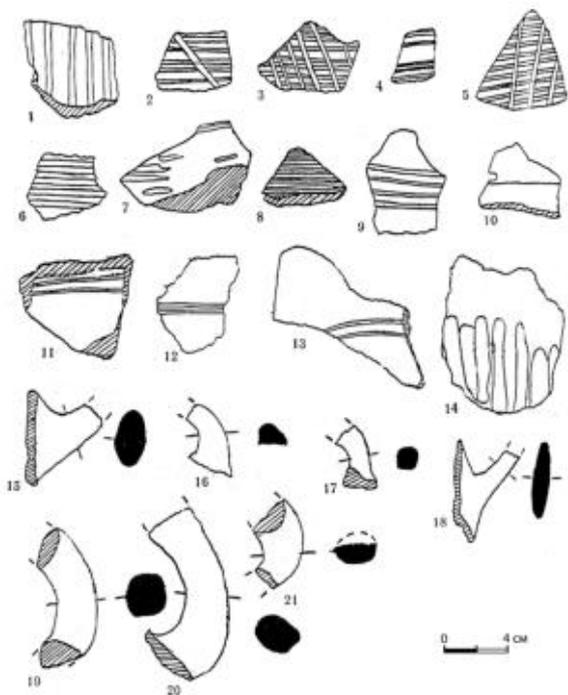
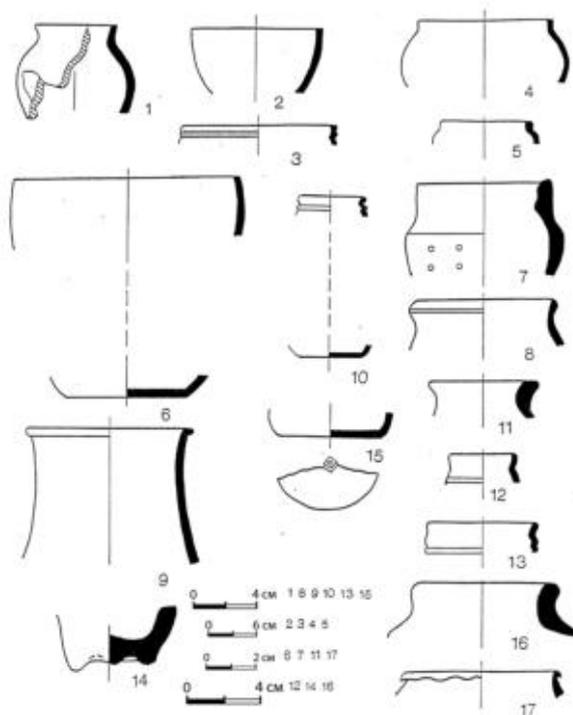
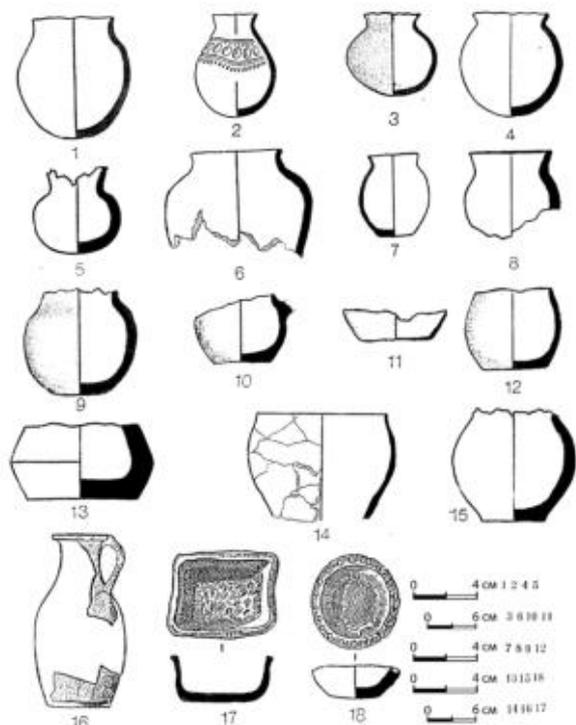
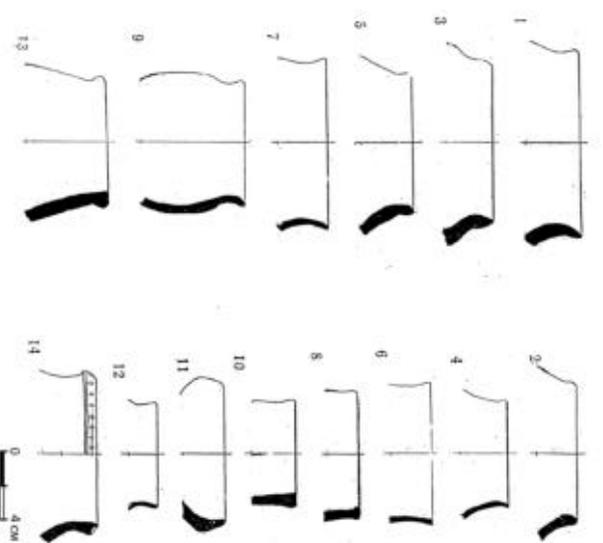
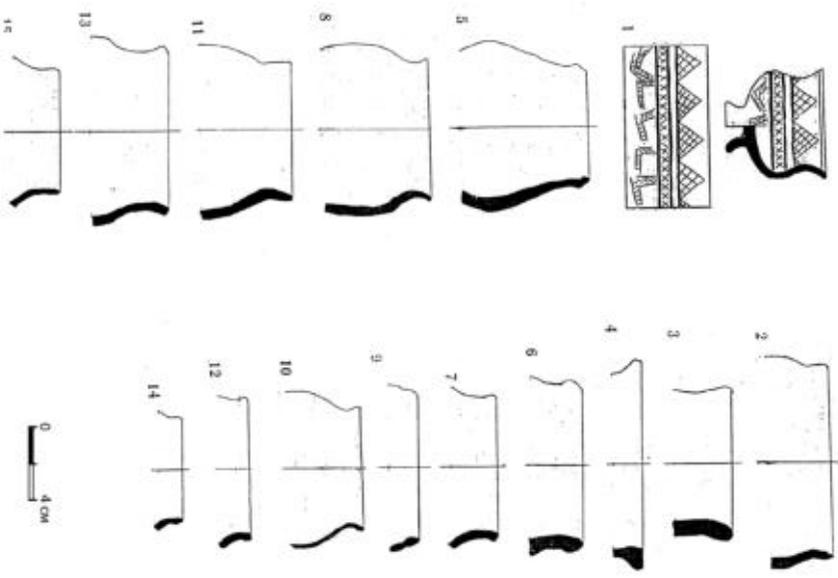
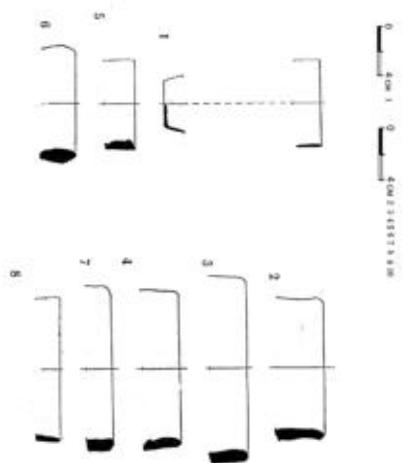
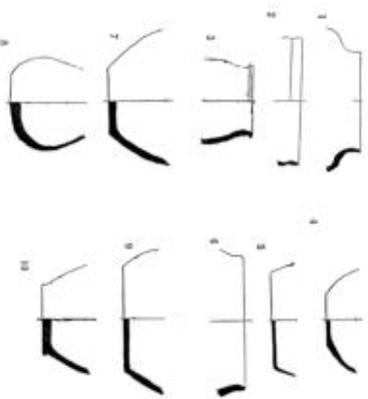
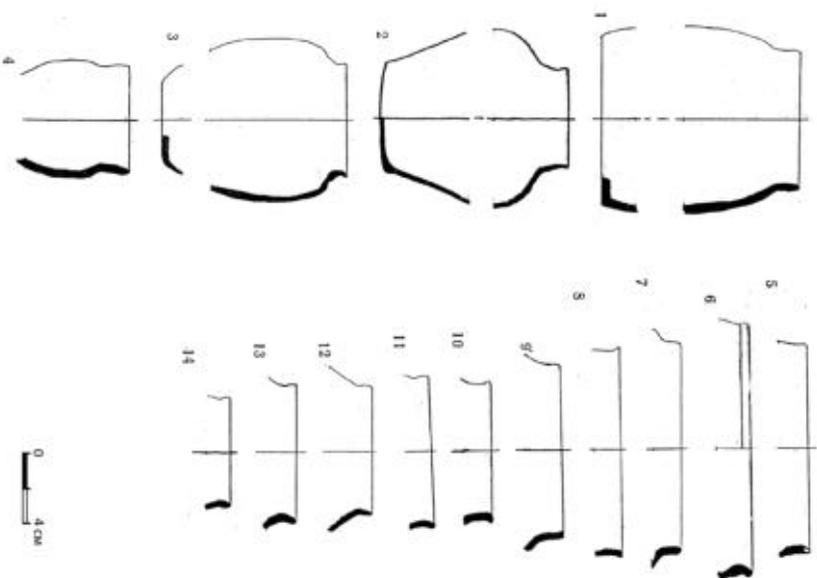

Рис. 353. Комплекс Дыкылтас. Фрагменты керамических сосудов и курьлицы

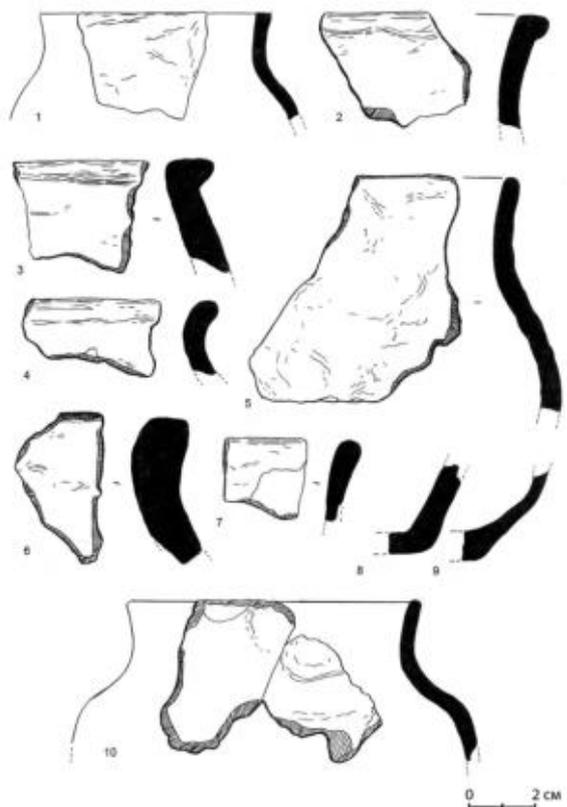
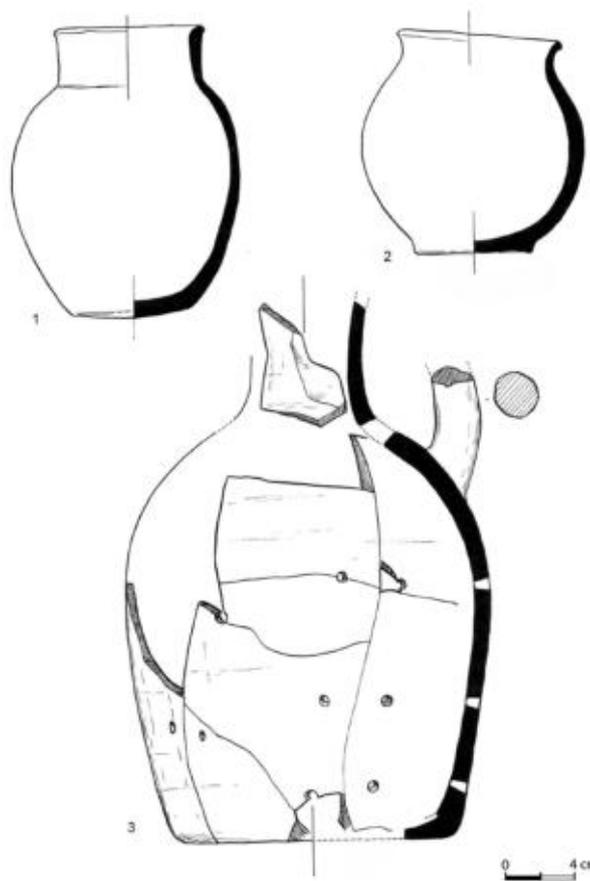

Рис. 354. Меретсай 2. Глиняные посуды

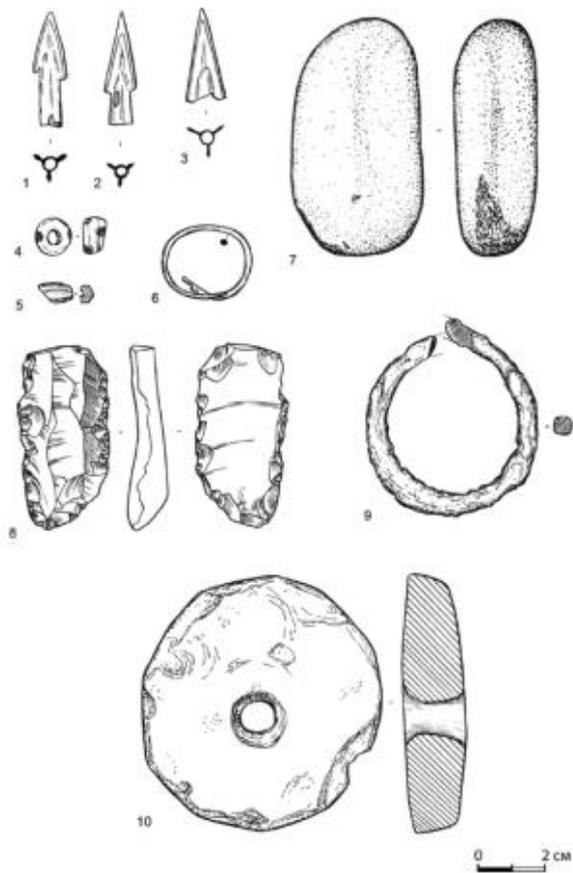

Рис. 355. Меретсай 2. Артефакты

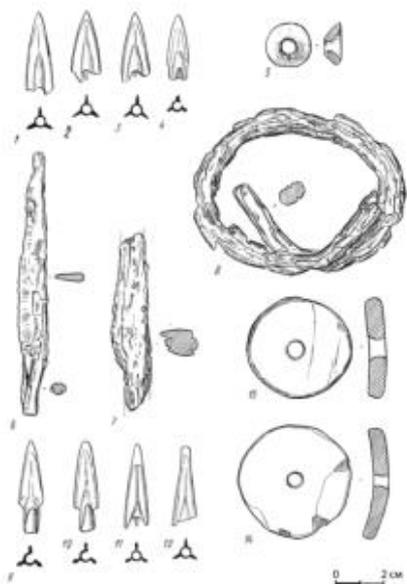
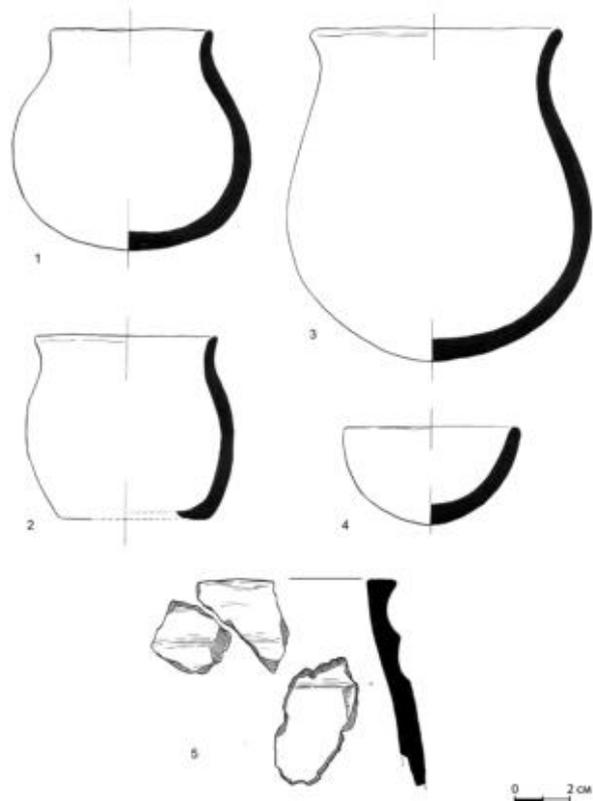
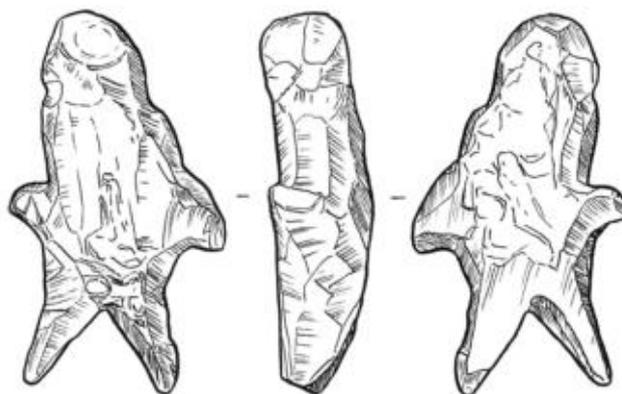

Рис. 356. Святылище Тубежик 1. Прорисовка артефактов, найденных в отсеках внутреннего помещения

Рис. 357. Святылище Тубежик 1. Глиняные сосуды

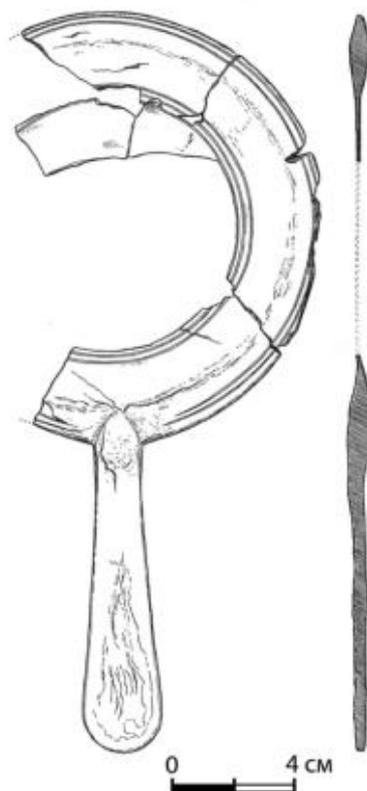

0 2 см

Рис. 358. Сятыліцэ Тубежык 1. Фігуркі з мела

Рис. 359. Сятыліцэ Тубежык 2.
Бронзое зеркало

0 4 см

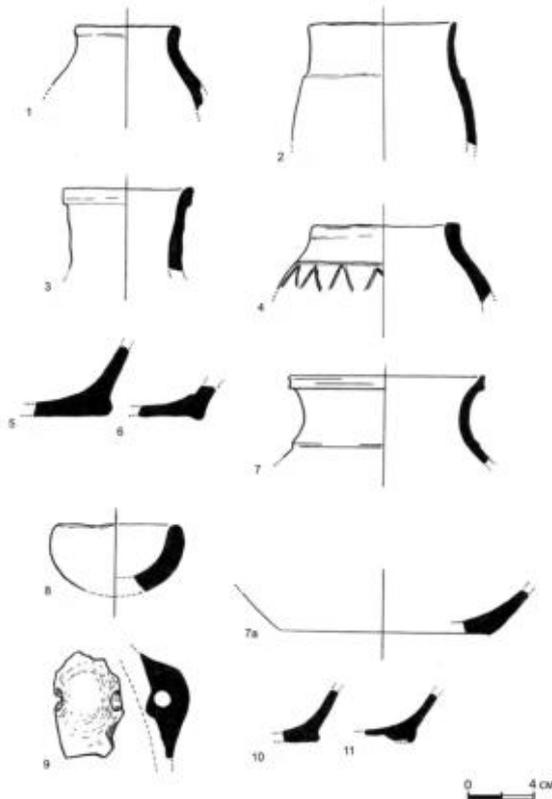

Рис. 360. Святилище Тубежик 2.
Керамические сосуды

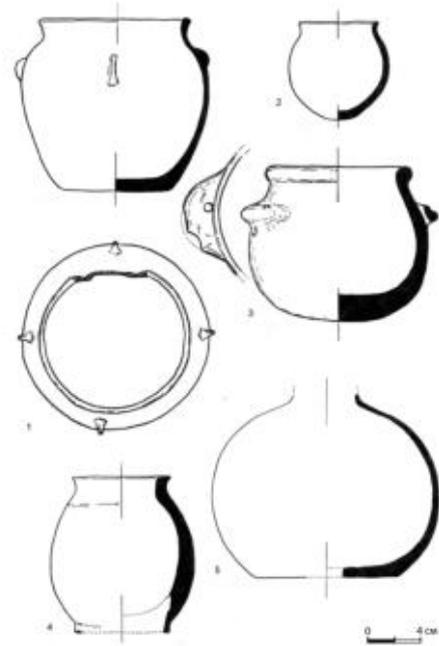

Рис. 361. Святилище Тубежик 2. Прорисовка артефактов,
найденных во внутреннем помещении

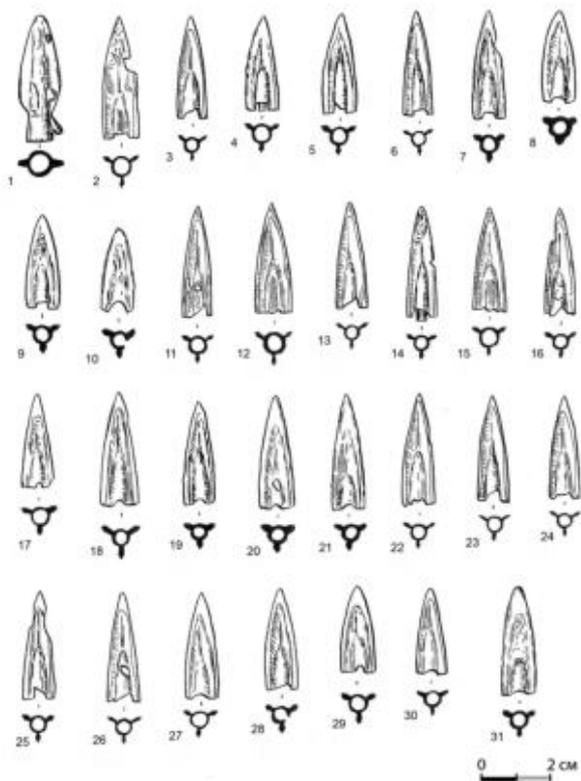

Рис. 362. Святилище Тубежик 2. Наконечники стрел, найденные в коридоре-дромосе

Рис. 363. Святилище Тубежик 2.
Бронзовая ременная пряжка

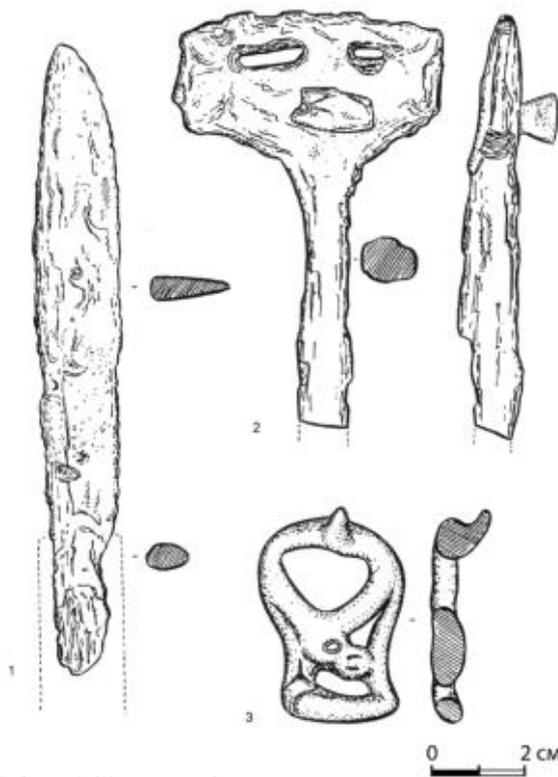
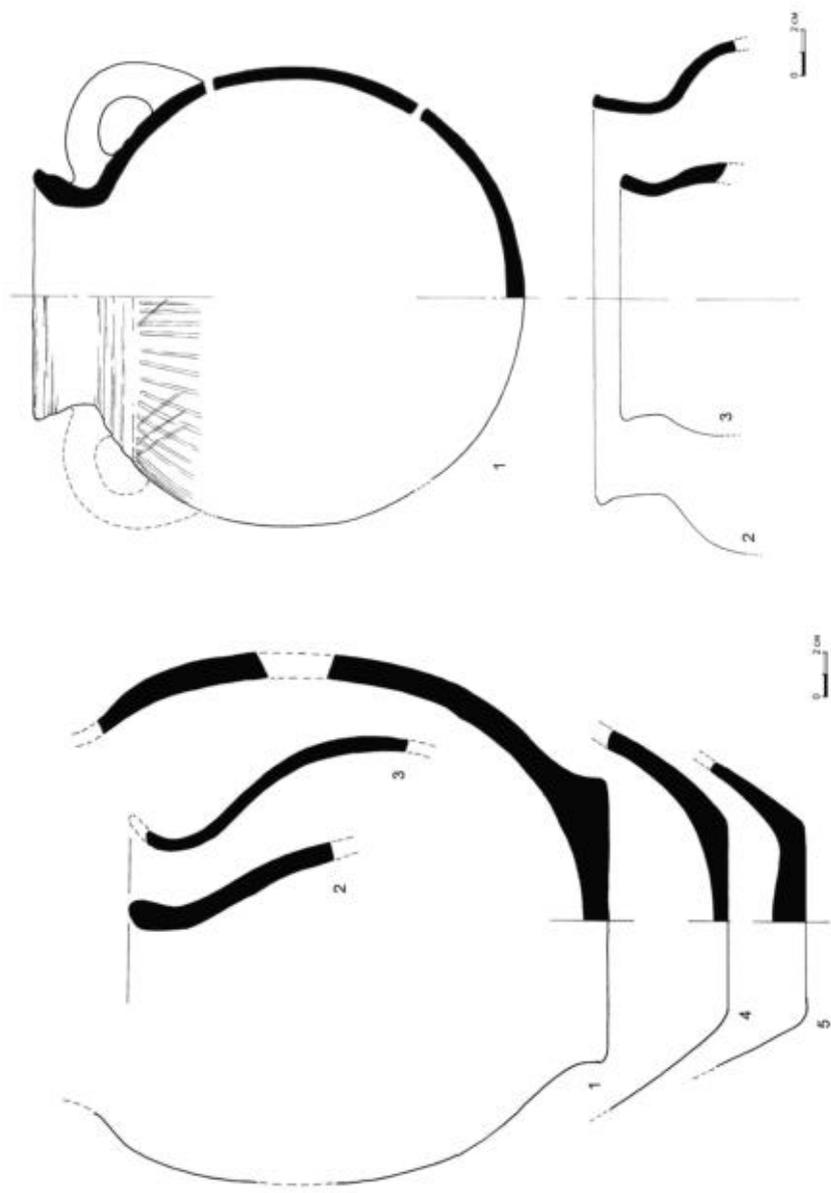
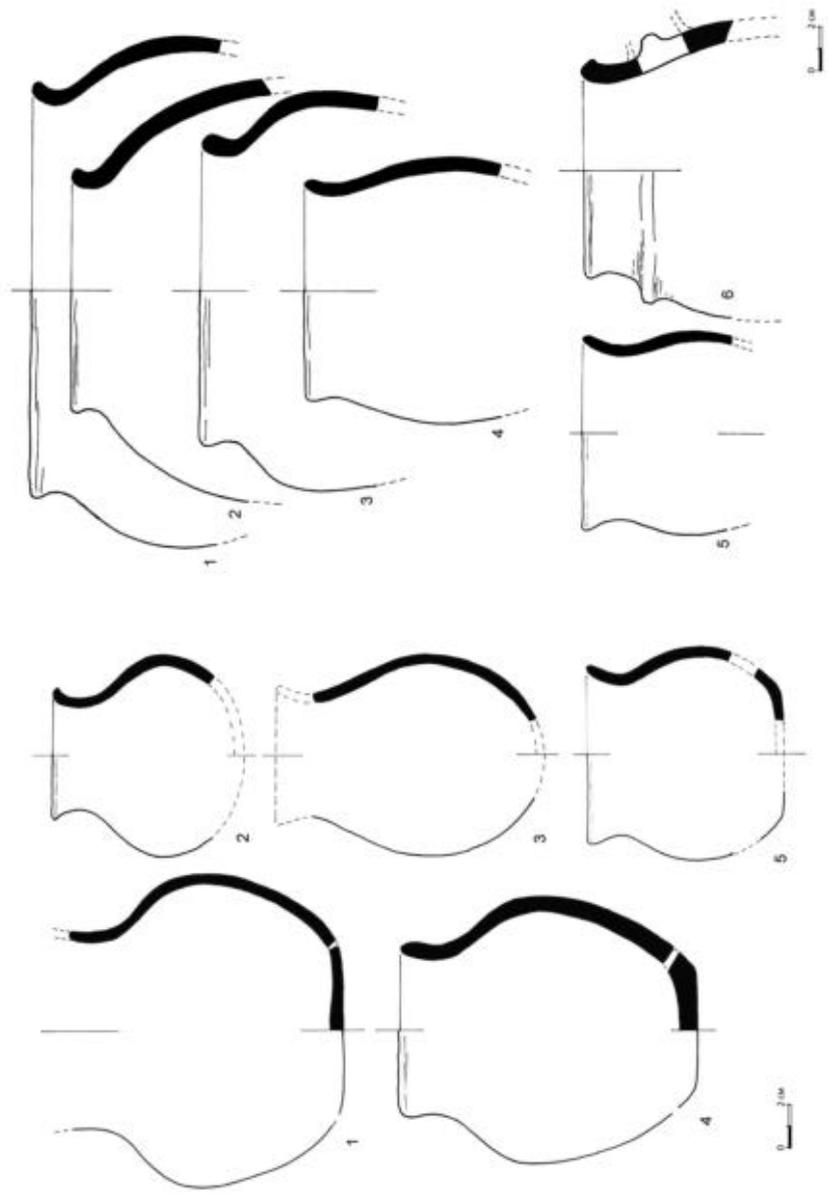

Рис. 364. Святилище Тубежик 2. Железные изделия

Рис. 365. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
Керамические сосуды

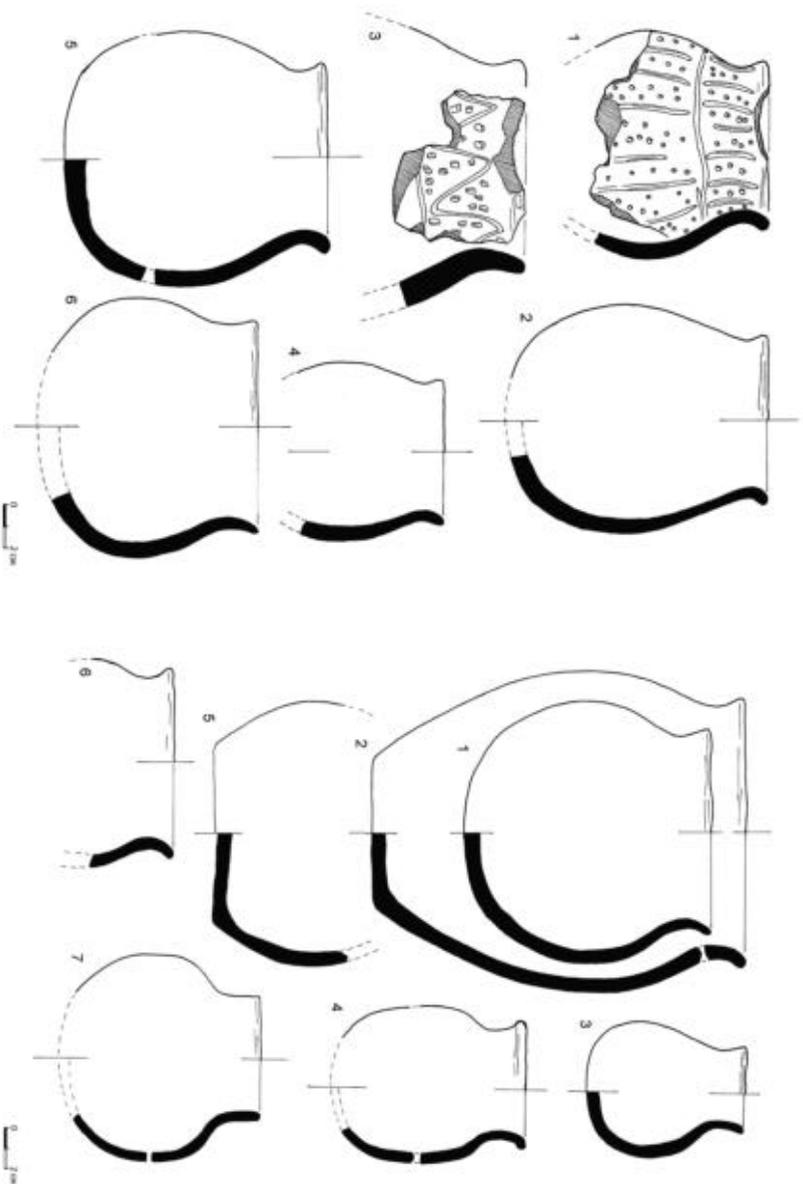
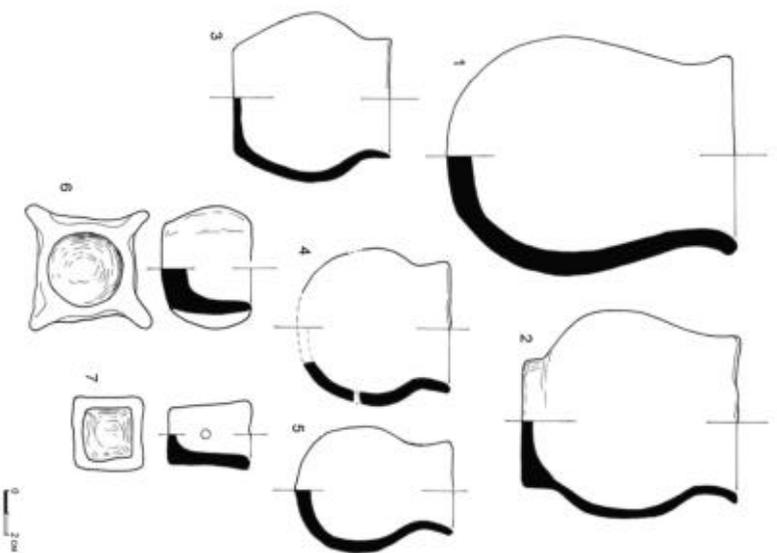
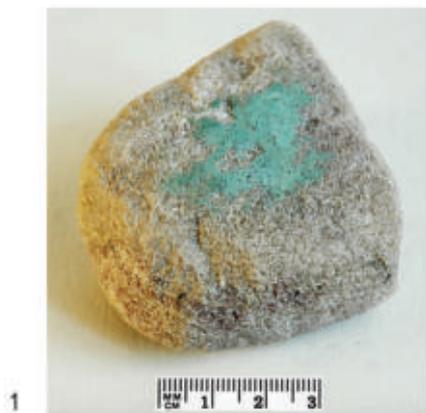

Рис. 366. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
Орнаментированные стенки глиняных сосудов и глиняные курильницы

Рис. 367. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
Изделия из камня и керамики

1

3

4

2

5

6

Рис. 368. Ритуально-погребальная постройка Баскудук 5.
Находки из разрушенных погребений

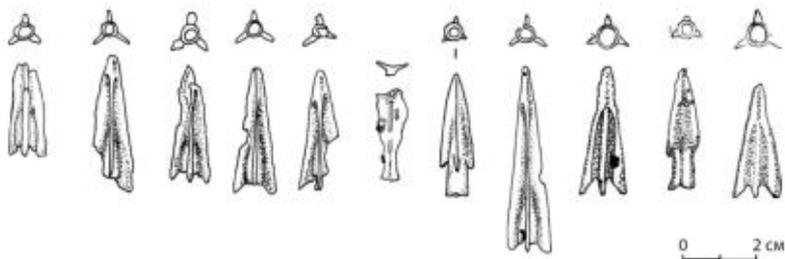

Рис. 369. Святилище Айгырлы 2. Наконечники стрел

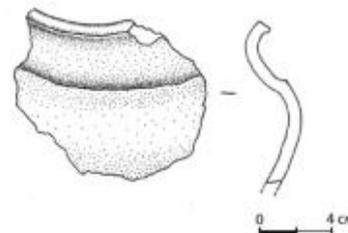
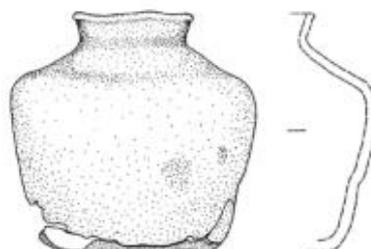
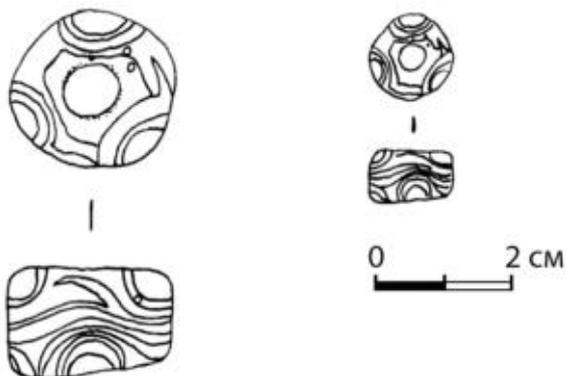

Рис. 370. Святилище Айгырлы 2. Фрагменты керамических сосудов

Рис. 371. Святилище Айгырлы 2. Бусы

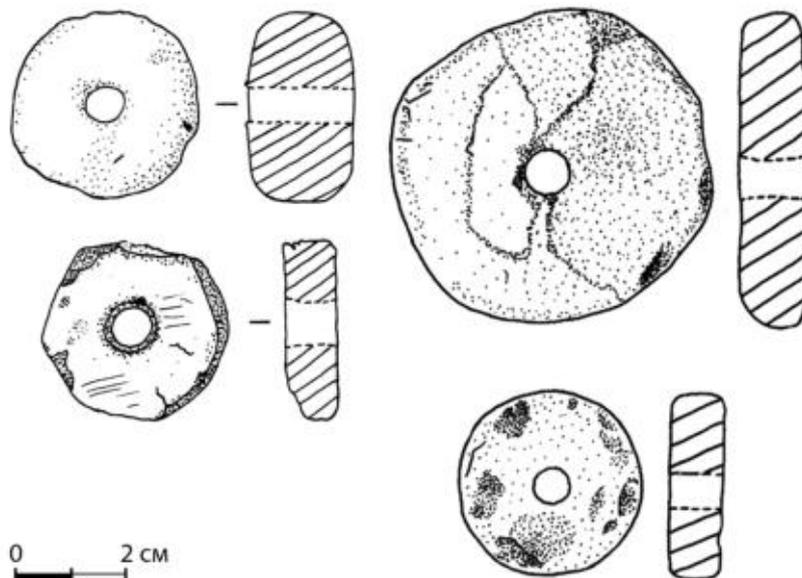

Рис. 372. Святилище Айгырлы 2. Керамические пряслица

3. КАТАЛОГ КАМЕННЫХ ЖЕРТВЕННИКОВ

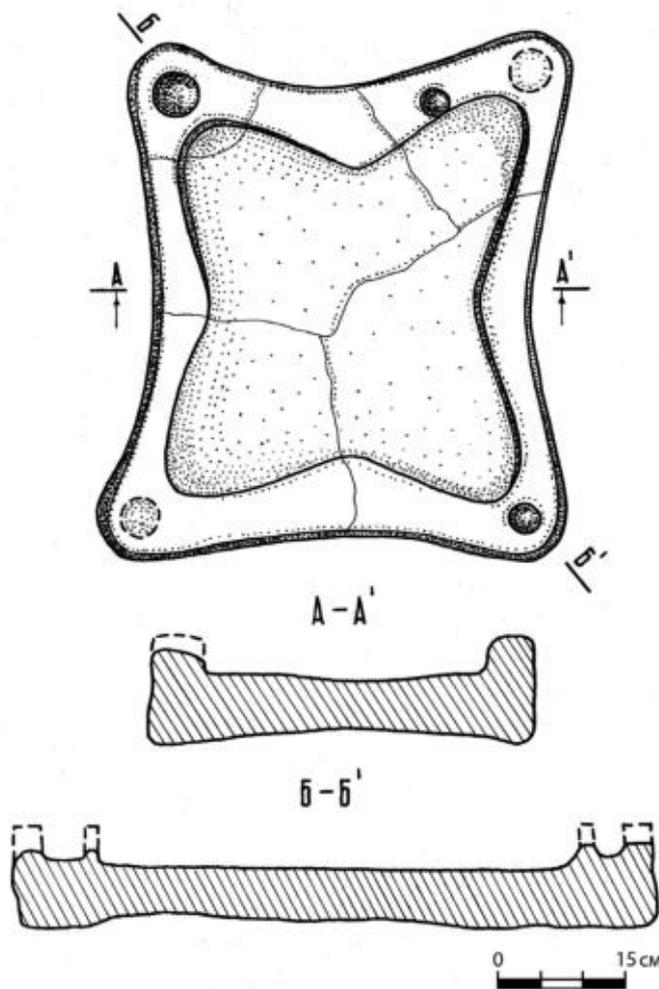

Рис. 373. Жертвенный стол. Святылище Байте 3 Мангистауский государственный историко-культурный заповедник, без инвентарного номера. Прямоугольной формы с вогнутыми сторонами. Имеет невысокие бортики, расширяющиеся посередине каждой из сторон, тем самым, образуются треугольные выступы. Наиболее хорошо они сохранились вдоль длинных сторон, причем, здесь они и выше. Стенки бортиков внутри немного покатые, чуть расширяются книзу высотой до 7,5 см. Дно неровное. Толщина колеблется от 13 до 24 см. Длина столика с одной стороны 126 см, с другой – 123 см, ширина 110 см. Бортики на многих участках сбиты, сохранилось только их основание. Состоит из шести фрагментов. Из светло-коричневого ракушечника.

Рис. 374. Жертвенный стол. Святителище Байте

Рис. 375. Жертвенный стол. Святителище Байте

Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4019. Прямоугольной формы со сторонами, вогнутыми внутрь. Плоский. Лицевая поверхность неровная. Углы закругленные. Немного асимметричный. Два угла выполнены одинаково. С другой стороны один угол вытянут больше остальных, второй, соответственно, немного меньшие размеры имеет. Ножки небольшие, конической формы, расположены по четырем углам. Боковые стенки отвесные. Толщина 11 см. Длина 85,5 см, ширина 74,5 см с одной стороны (где вытянутый угол), 66 см – с другой. Состоит из трех частей, склеен. Сколы на лицевой поверхности.

Рис. 376. Жертовник. Святилище Байте

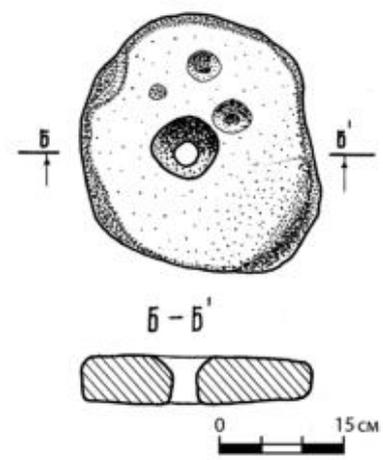
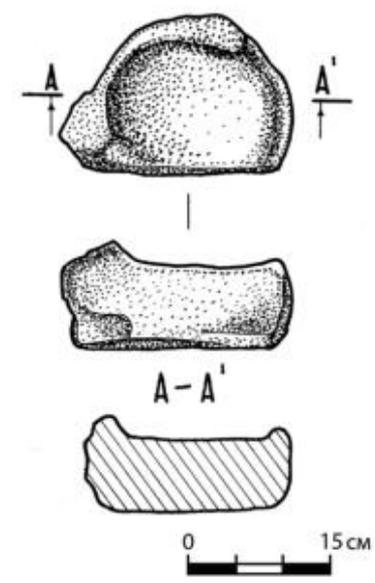
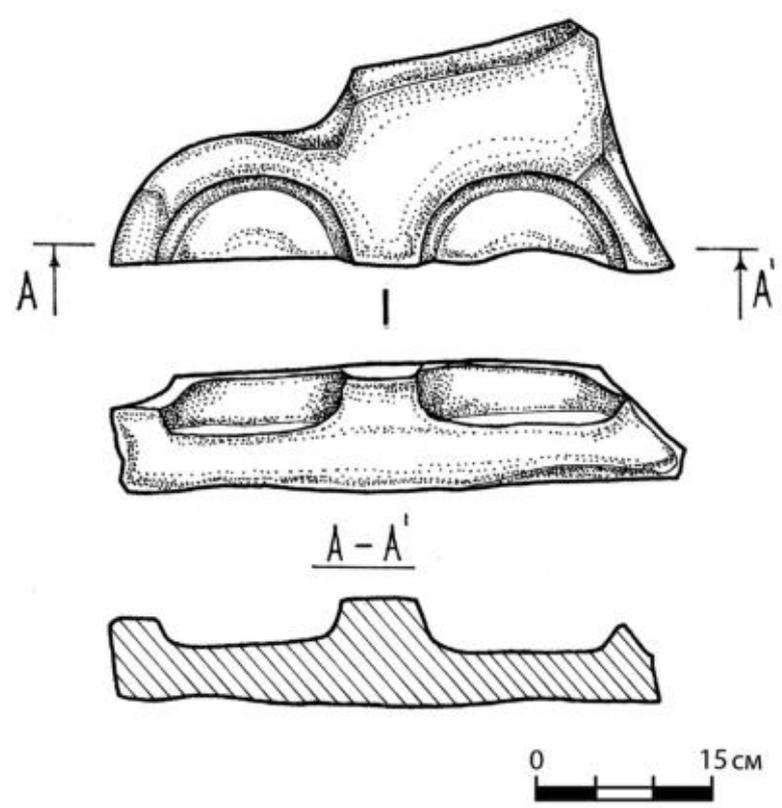
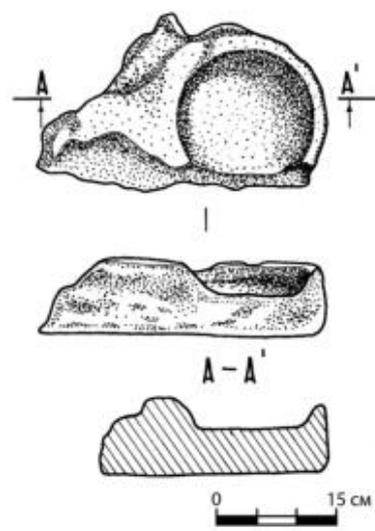

Рис. 377. Фрагмент жертвенника.
Святылище Байте Мангистауский государственный историко-культурный заповедник,
без инвентарного номера.

Состоит на данный момент из двух ячеек округлой формы с выемками. Поверхность
камня хорошо обработана. Выемки округлые, полусферические в разрезе, глубина 5,5
см. Стенки с внешней стороны прямые. Из светло-коричневого ракушечника.

Толщина 10 см. Размеры 48×27 см

Рис. 378. Фрагмент жертвенника. Святилище Байте

Рис. 379. Фрагмент жертвенника. Святилище Байте

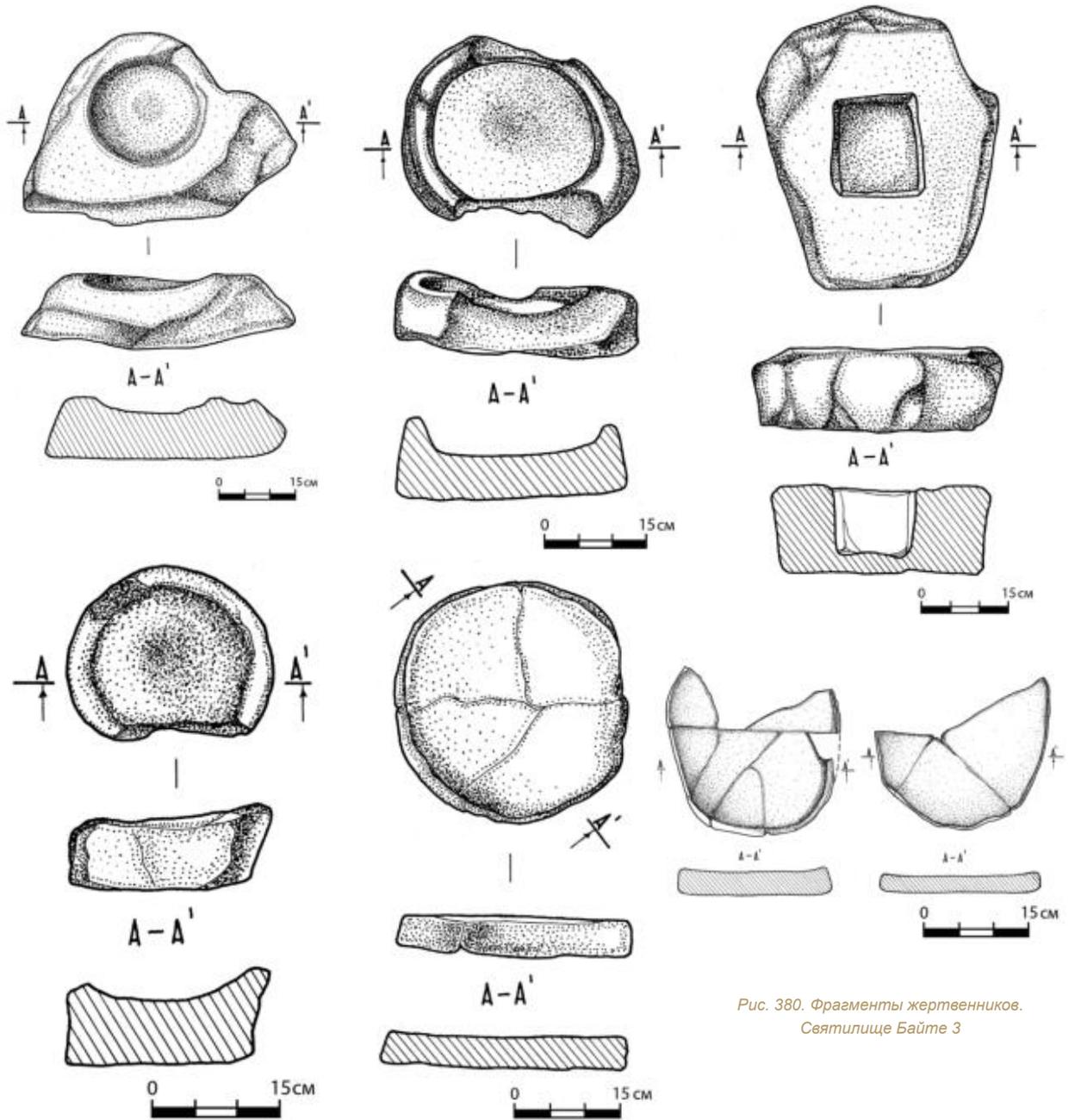

Рис. 380. Фрагменты жертвенников. Святилище Байте 3

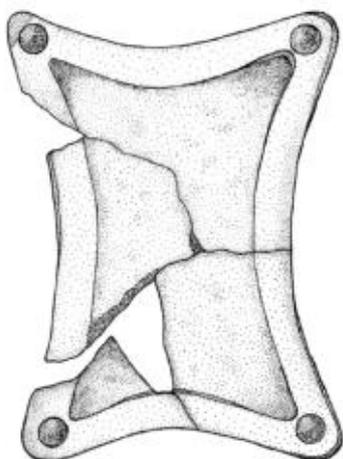

Рис. 381. Жертвенный стол. Святилище Карамонке
Обнаружен в 57 м к ЗЮЗ от репера в виде скопления из четырех крупных фрагментов. Один из обломков возвышался над современной дневной поверхностью, вследствие чего оказался сильно поврежденным лишайниками. Жертвенник сильно поврежден выветриванием, но реконструируется почти полностью, хотя утрачена большая часть бортика и часть рабочей поверхности. Очевидно, жертвенник находился *in situ*.

Конструктивно жертвенник № 4 относится к категории стационарных, аналогичных жертвеннику № 2. Он представлял собой массивный, вырубленный из цельной плиты «стол», в плане имеющий форму прямоугольника с вогнутыми сторонами. Размеры его 164×117 м. Центральная часть выбрана, образуя рабочую поверхность в форме четырехлепестковой розетки. Ширина обрамляющего розетку бортика 12–14 см, высота 7 см. Высота всего жертвенника – 22 см. Нижняя грань его почти плоская (слегка вогнута), со следами рабочего инструмента (тесла); поддерживающих конструкций в виде ножек или подиума жертвенник не имел

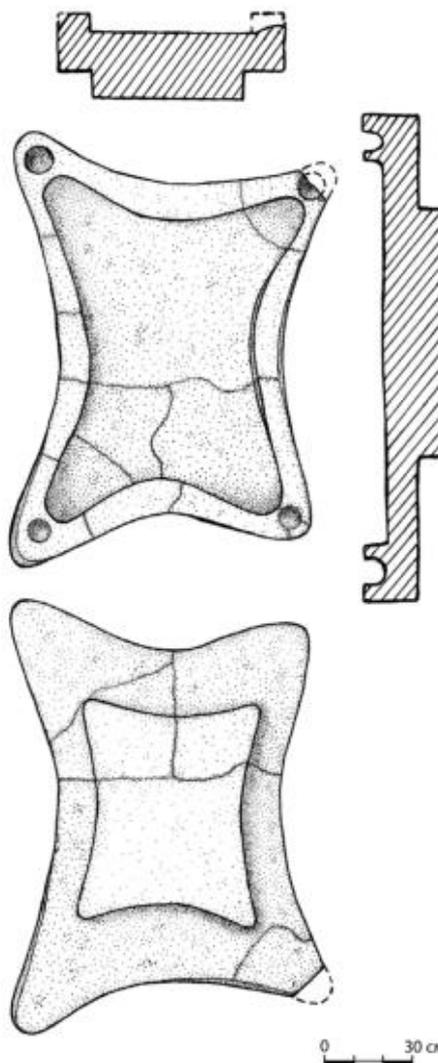
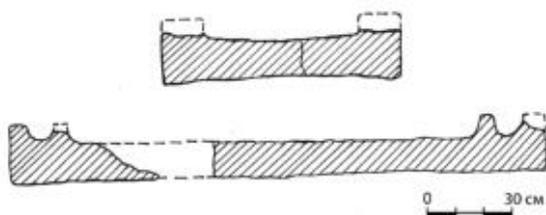

Рис. 382. Жертвенный стол. Святилище Карамонке

Находился в 59 м к ВСВ от репера; к моменту обнаружения представлял собой скопление каменных обломков, разбросанных на участке 3×4 м. Самый крупный обломок находился в «рабочем» положении (рабочей поверхностью вверх), частично возвышаясь над современной дневной поверхностью, но один из крупных фрагментов лежал рабочей поверхностью вниз. Небольшой фрагмент данного жертвенника был обнаружен и в кольцевой ложбине главной культовой конструкции. В месте скопления обломков жертвенника было зафиксировано некоторое количество известняковой щебенки и мелких неопределимых каменных обломков со следами обработки, а также три фрагмента антропоморфных скульптур (конечности и часть торса) и фрагмент, предположительно, средневекового надгробия. Обломки жертвенника, не перекрытые лёссом, значительно повреждены выветриванием и лишайниками. В ходе реставрации жертвенник удалось собрать практически полностью; отсутствовали только часть бортика и небольшой участок рабочей поверхности. Подобная полнота свидетельствует о том, что жертвенник обнаружен *in situ*; однако не исключено, что значительно позднее (в эпоху позднего средневековья?) его обломки были использованы как основа для поминальника и дополнены фрагментами изваяний; позднее поминальник-обо оказался разрушенным.

Жертвенник относится к разряду стационарных. Он представляет собой массивный, вырубленный из одной известняковой плиты «стол», в плане имеющий форму прямоугольника с вогнутыми сторонами с вытянутыми углами. Максимальные размеры 160×170 м, высота 30 см. Центральная часть верхней грани жертвенника выбрана, образуя рабочую поверхность в форме четырехлепестковой розетки, обрамленной бортиком шириной 6–13 см, высотой 7–8 см. По углам жертвенника, в бортике, находились четыре чашевидных углубления диаметром 7–9 см, глубиной до 7 см. Вертикальные края плиты жертвенника по нижней грани также выбраны (отесаны) на высоту 20 см, образуя своеобразный постамент – подиум жертвенника. В плане подиум повторяет контур жертвенника и его рабочей поверхности – четырехлепестковую розетку (прямоугольник с вогнутыми сторонами). Размеры его 82×67 см, высота 10 см.

На нижних поверхностях жертвенника, включая подиум, сохранились следы инструмента, с помощью которого жертвенник вырубался из монолита; это орудие типа тесла с поперечным лезвием шириной до 4 см. Следы огня на рабочей поверхности жертвенника, сильно поврежденной выветриванием, не заметны

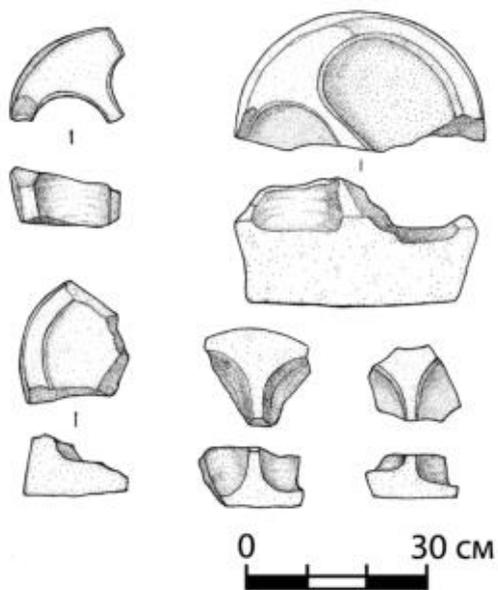

Рис. 383. Фрагменты жертвенников. Святилище Терен
 Жертвенник 1 найден в 2 м западнее каменной выкладки № 3. Размеры сохранившегося фрагмента 0,22×16,5×0,09 м. Тип – круглый, сложный, чашевидный (не менее двух «чаш»). Внешняя поверхность жертвенника хорошо обработана; дно и верхняя грань не сохранились. Жертвенник 2 найден в 2 м к западу от КС-5. Размеры фрагмента 0,22×0,18×0,1 м. Тип – круглый, простой, чашевидный; толщина дна 6 см, бортик сохранился на высоту 4 см. Жертвенник 3 найден в 1 м к западу от КС-5; размеры фрагмента 0,19×0,16×0,9 м; толщина дна 0,02–0,03 м. Тип – круглый, сложный, чашевидный (не менее двух «чаш»). Жертвенник 4 найден в КС-5. Размеры фрагмента 0,41×0,28×0,14 м, толщина дна 0,1–0,12 м. Тип – круглый, сложный, чашевидный (не менее двух «чаш»). Жертвенник 5 найден среди камней в КС-5. Размеры фрагмента 0,16×0,12×0,07 м, толщина дна 0,02–0,04 м. Тип – сложный, чашевидный (не менее двух «чаш»)

Рис. 384. Жертвенник – астау.
 Святилище Кызылуик

Рис. 385. Фрагмент жертвенника.
 Святилище Кызылуик

Рис. 386. Фрагмент жертвенника (ножка).
Святылище Кызылуйик

Рис. 387. Жертвенник. Святылище Кызылуйик.
Внехрамовый объект № 5

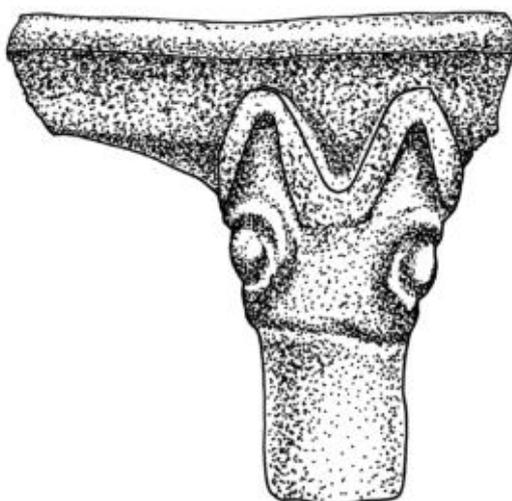
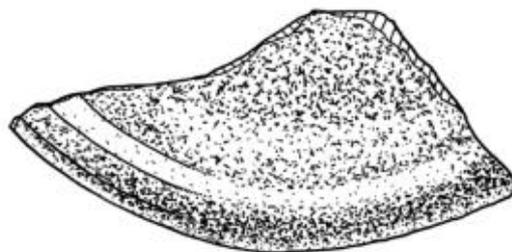

Рис. 388. Фрагмент жертвенника.
Святылище Тасастау 1

Рис. 389. Фрагмент жертвенника. Святилище Акпан

Рис. 390. Жертвенники. Комплекс Дыкылтас

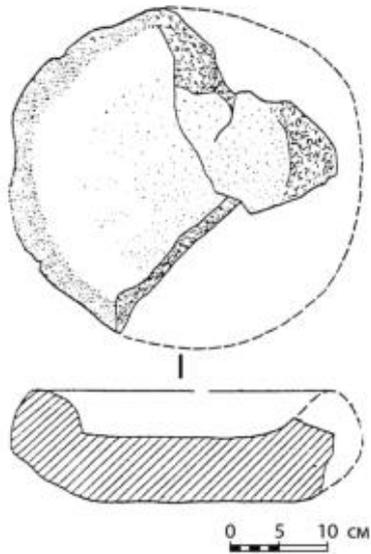

Рис. 391. Жертвенник. Комплекс Дыкылтас

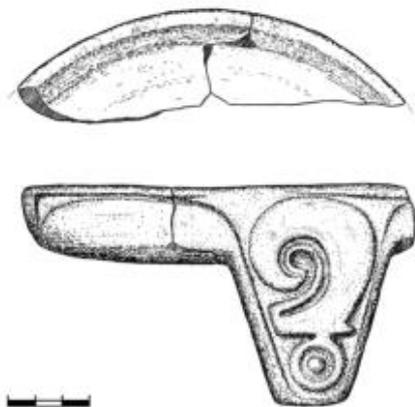

Рис. 392. Фрагмент жертвенника.
Святилище Тубежик 1

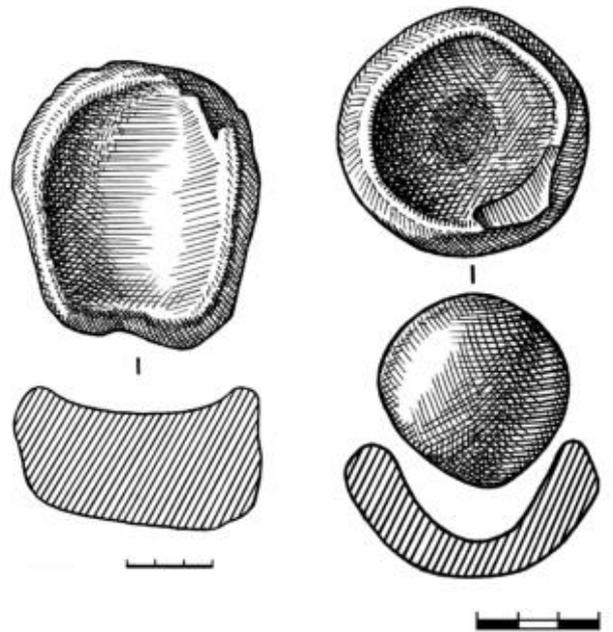

Рис. 393. Жертвенники.
Комплекс Дыкылтас, объект № 4

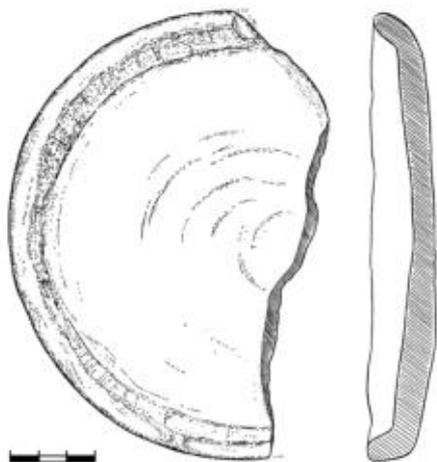
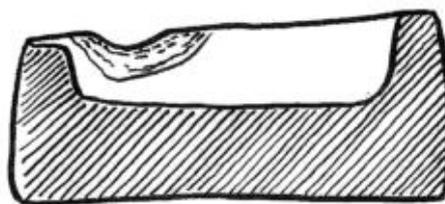

Рис. 394. Фрагмент жертвенника. Святилище Тубежик 1

0 5 10 см

Рис. 395. Жертвенник. Святилище Тубежик 2

Рис. 396. Жертвенник. Святилище Айгырлы 2

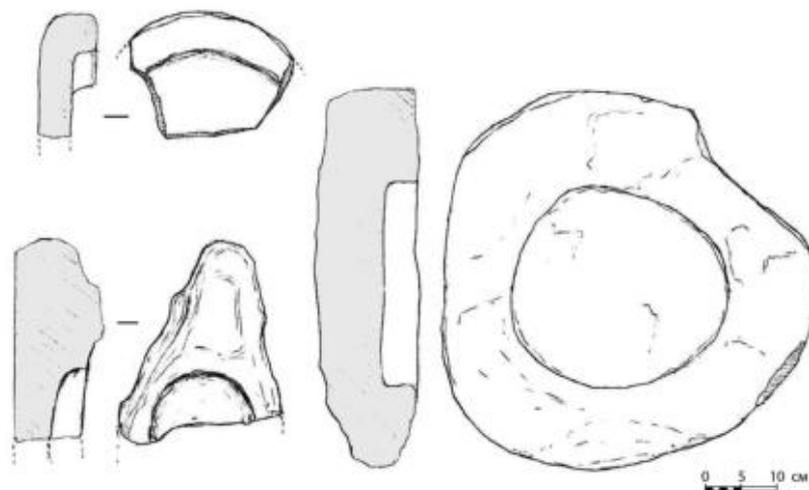

Рис. 397. Фрагмент жертвенника.
Святылище Баскудык 1

Рис. 398. Жертвенник и фрагмент жертвенника.
Святылище Акудык

Рис. 399. Жертвенник
Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-6169.
Случайная находка. Небольших размеров. Овальной формы, близкой к окружности. Ножки овальные в разрезе, в виде узкого прямоугольника. Бортик широкий, невысокий, с прямыми стенками. Состоит из двух фрагментов, склеен. Размеры 8,5×7,8 см, высота 10,5 см. Между ножками образуется выемка дуговидной формы. Из песчаника темно-коричневого цвета

ФАУНА ПОЗВОНОЧНЫХ ИЗ СВАТИЛИЩ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ПЛАТО УСТЮРТ

П.А. Косинцев

Костные остатки животных из культовых археологических памятников служат важным источником информации об обрядах и культах древнего населения. Косвенно, они отражают и особенности животноводства и охоты древнего населения. По их видовому составу можно судить о наличии определенных видов домашних животных, о промысловой фауне и возможных способах ее добычи. Применение специальных методов позволяет определить сезон забоя животных, что позволяет реконструировать сезонности культовой деятельности населения.

На плато Устюрт исследовано несколько культовых объектов (святилищ), которые дали комплексы костных остатков животных. Частично эти данные опубликованы (Антипина, Ольховский, 2000; Косинцев, Бачура, 2014; Некрасов, Косинцев, Самашев, Онгар, Лошакова, Большаков, 2016). В настоящей работе будут приведены все имеющиеся данные о костных остатках из святилищ Устюрта, как опубликованные, так и не опубликованные. При подготовке работы была проведена ревизия материала и исправлены допущенные ранее опечатки.

Методика. Определение костей проводилось в соответствии с их археологической маркировкой (квадрат, слой, глубина и др.). Для костей определялись: элемент скелета, степень сохранности (целая, фрагмент), приросли или нет эпифизы и состояние зубной системы (смена зубов), и какому виду кость принадлежит. Отмечалось наличие на костях порезов, погрызов животными, следов огня и другие особенности. Ряд костей представлены мелкими фрагментами, для которых было невозможно определить элемент скелета и видовую принадлежность. В этом случае определение проводилось до уровня таксонов разного ранга – начиная от уровня рода и до уровня класса. Фрагментированные кости млекопитающих и птиц в ряде случаев удалось определить до рода. В ряде случаев кости млекопитающих определены до уровня семейства. Сильно фрагментированные кости млекопитающих и птиц определялись как «млекопитающие не определимые» (*Mammalia indet.*) и «птицы не определимые» (*Aves indet.*). Помимо костей млекопитающих и птиц определялись кости черепахи.

Определение индивидуального возраста забитых особей проведено по состоянию зубной системы (Silver, 1970, с. 286–295). Соотношение самцов и

самок среди забитых особей определено только для сайгака по степени развития «крыльев» (*alla atlas*) первого шейного позвонка и наличию – отсутствию рогов на черепе.

Соотношение отделов скелета для разных видов определялось по-разному, в зависимости от состава коллекции. Кости отнесены к четырем основным отделам тела: «голова» – череп и нижняя челюсть; «туловище» – позвонки, ребра и грудина; «проксимальные части ног», то есть верхние части ног – лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная и берцовая кости; «дистальные части ног», то есть нижние части ног – кости запястья, предплюсны, метаподии и фаланги пальцев. У сайги и мелкого рогатого скота в этот отдел не включены таранные кости. Для мелкого рогатого скота и сайги выделены группы костей «рога» и «таранная кость». Связано это с рядом причин. Все рога сайги и мелкого рогатого скота отрублены, а рога сайги почти все имеют следы обработки. Последнее обстоятельство указывает на преднамеренное сохранение и использование рогов и, как следствие, на возможно, повышенную их долю среди остатков. Это может приводить к искажению соотношения отделов скелета, поэтому для сайги их доля не определялась. То же касается таранных костей, которые в ряде случаев преднамеренно собирало и сохраняло на святилищах древнее население. Поэтому соотношение отделов скелета для мелкого рогатого скота и сайги проведено без учета таранных костей. Их количество приведено отдельно, а доля указана в скобках. Для лошади и кулана указано количество и доля изолированных зубов, так как у этих видов их найдено относительно много. Интерпретация соотношения основных отделов скелета достаточно очевидна и связана с двумя практическими характеристиками – количеством костей в каждом отделе скелета и количеством мяса на костях этих отделов. Больше всего костей в отделе «туловище». Здесь у всех видов около 60 костей, на которых имеется достаточно большое количество мяса. Много костей в дистальных частях конечностей – от 50 до 60 у разных видов копытных, но мяса здесь очень мало. В голове костей немного – около 15 (не считая зубов), но и мяса немного. В проксимальных частях конечностей костей мало – 14, но здесь больше всего мяса. Таким образом, с экономической точки наиболее «выгодными» являются проксимальные

части конечностей; далее по степени «выгодности» стоит туловище; и, наконец, меньше всего «выгоды» приходится на голову и дистальные части конечностей. Теоретически, при съедании всего животного, в отходах больше всего должно быть костей туловища и дистальных частей ног, а меньше всего – костей головы и проксимальных отделов конечностей. Если в изученном материале соотношение сильно отличается от теоретического, значит люди преднамеренно складывали в данном месте определенные кости. Это может указывать на особое отношение к данным костям или частям скелета.

В работе использована методика определения времени (сезона) гибели животных по слоистым структурам в зубах (Клевезаль, 1988, с. 35–89). Данный метод основан на наличии в наружном слое корня зуба животных – цементе зон активного роста (широкий слой) и зон замедления роста (узкий слой). Сезон гибели определяется по состоянию слоя, расположенного по краю цемента.

Святылище Акпан

Святылище Акпан находится в Бейнеуском районе, Мангистауской области, Республики Казахстан. Раскопки проведены под руководством А. Онгарулы. Святылище датируется ранним железным веком. Кости найдены в нескольких ямах около святылища.

Видовой состав костных остатков. Крупный рогатый скот (*Bos Taurus*). Остатки этого вида найдены в 7 из 13 ям. Этому виду принадлежит 19 костных остатков, вероятно, от 11 особей (табл. 1): изолированный зуб, фрагменты верхней и нижней челюстей, 4 целые таранные кости, целые фаланги 1, 2, 3 от взрослых особей; 2 целые таранные кости от молодых особей; пяточная от особи в возрасте 1–2 месяца; верхняя половина ребра; нижний конец пястной кости; верхний конец плюсневой кости; 2 фрагмента диафиза берцовой кости. Как видим, в материале представлены все отделы скелета, которые происходят от особей разного индивидуального возраста. Трубочатые кости и кости черепа представлены фрагментами. У одной берцовой кости был отбит верхний конец и продольным и поперечным ударами разбит нижний конец. Характер раскалывания костей типичен для кухонных остатков.

Мелкий рогатый скот – овца (*Ovis aries*) и коза (*Capra hircus*). Костные остатки этих видов найдены во всех ямах. Всего найдено 87 костей, из которых 74 кости, вероятно, от 36 особей, принадлежит овце и 11 костей, вероятно, от 6 особей принадлежит козе (табл. 1). До вида не удалось определить 13 костей. Среди остатков доминируют кости черепа, а остатков туловища и разных частей ног примерно одина-

ковое количество (табл. 2). Очень много таранных костей – 46%. Такое соотношение остатков явно указывает на избирательность накопления костей, то есть люди специально складывали в ямы в основном таранные кости и части черепов. Среди забитых особей преобладали молодые особи, в возрасте от 3 до 12 месяцев (табл. 5). Забитые овцы были не очень крупными. Высота в холке, определенная по длине таранной кости (Teichert, 1975), изменялась от 52 см до 66 см, в среднем составляла 61 см.

Лошадь (*Equus caballus*). Этому виду принадлежит 50 костей, вероятно, от 22 особей (табл. 1). Найдены они в 11 из 13 ям. Доминируют среди них изолированные зубы – 50%, на втором месте кости дистальных частей ног – 26% и кости остальных отделов скелета составляют всего 24% (табл. 2). Такое преобладание костей черепа и изолированных зубов (62%) указывает на высокую избирательность в процессе накопления костей лошади в ямах. Люди складывали туда преимущественно части головы. Среди забитых особей доминируют взрослые особи – 75% (табл. 5). В остальных возрастных группах находится по 1–2 особи. Среди остатков есть нижняя челюсть из ямы 12, принадлежащая особи в возрасте до 6 месяцев (m1 не прорезался). Полагая, что большинство жеребят рождается весной, можно сказать, что эта особь, вероятно, была забита летом или осенью.

Верблюд (*Camelus bactrianus*). В нескольких ямах найдено 7 костей верблюда: целые верхний зуб, две таранные кости, фаланга 1; фрагменты тазовой, бедренной костей и фаланги 1. Они принадлежат, вероятно, 3 особям. Фрагмент тазовой кости обгорел. Небольшое количество материала не позволяет сделать по ним какие-либо выводы, кроме того, что верблюд был в составе стада у населения, возводившего комплекс.

Кулан (*Equus hemionus*). Этот вид по количеству остатков занимает второе место – 445 костей, вероятно, от 56 особей (табл. 1). Его остатки найдены во всех ямах, но количество в каждой из них сильно различается – от 11 костей в яме № 5 до 67 в яме № 10. Соотношение отделов скелета также различно в разных ямах (табл. 4). Во всех ямах, кроме ямы № 8, на первом месте идут кости туловища. В большинстве ям на втором месте кости дистальных отделов ног, на третьем месте – кости проксимальных отделов ног и на последнем месте – кости головы (не считая зубов). Таким образом, в среднем соотношение отделов скелета кулана близко к «теоретическому» (см. выше). Это позволяет интерпретировать остатки кулана как пищевые отходы. Среди добытых животных преобладают взрослые особи, в два раза меньше полувзрослых особей и немного молодых и

старых (табл. 5). Наличие костей всех отделов скелета и их соотношение, близкое к теоретическому, указывают на то, что около святилища разделявали целые туши добытых куланов. Вероятно, их добывали в окрестностях святилища.

Сайга (Saiga tatarica). Остатки этого вида наиболее многочисленны – 513 костей, вероятно от 79 особей (табл. 1). Остатки найдены во всех ямах, но количество в каждой из них сильно различается – от 9 костей в яме № 2 до 104 в яме № 12. Соотношение отделов скелета также сильно различается в разных ямах (табл. 2, 3). В большей части ям чаще всего встречаются кости головы, несколько реже – кости проксимальных отделов ног и примерно в равных количествах встречаются кости туловища и дистальных частей ног. Как видим, это соотношение существенно отличается от теоретического, так как преобладают остатки отделов с самым малым количеством костей – голова и проксимальные части ног. Очевидно, что люди преднамеренно складывали в ямы кости этих частей скелета. Так же специально складывались таранные кости. Но их скопления найдены не во всех ямах. Только в ямах: № 4 (10 экземпляров), № 8 (6 экземпляров), № 10 (12 экземпляров), № 12 (28 экземпляров) и № 13 (24 экземпляра). Среди забитых животных более половины составляют взрослые особи, треть – особи в возрасте 1–2 года и немного молодых особей (табл. 5). Учитывая результаты анализа соотношения отделов скелета, можно предположить, что к святилищу по большей части приносили головы и наиболее «мясные» части туш. Большая часть остальных частей использовалась в другом месте. Следует отметить, что все рога сайги отрублены и большая часть их имеет следы обработки – пиления и строгания.

Джейран (Gazella subgutturosa). Найдено 14 костей этого вида, но следует отметить, что все кости целые: одна нижняя челюсть, 5 лопаток и 8 таранных костей. Верхний край одной из лопаток залощен от использования, но остальные кости явных следов использования не имеют.

Волк (Canis lupus). В яме № 1 найдена половина тазовой кости; в яме № 3 найден почти целый череп, без носовой части; в яме № 4 найдены парные нижние челюсти и верхняя челюсть; в яме № 7 найдена целая плечевая кость; в яме № 9 найдены средняя часть нижней челюсти и плечевая кость от полу-взрослой особи; в яме № 10 найдены целые локтевая кость от полувзрослой особи и лопатка; в яме № 11 найдена нижняя половина плечевой кости; в яме № 13 найдены верхняя челюсть, целая и передняя половина нижних челюстей, целые нижний зуб и лопатка. Как видим, набор костей весьма специфич-

чен. Среди них представлены только кости черепа – 9 экземпляров и кости передних конечностей – 7 экземпляров. Характер разрушений на костях черепа позволяет сделать некоторые реконструкции. У некоторых голов волков отрубали переднюю часть морды и оставшиеся части нижних челюстей отбивали и отламывали от черепа. Волк, как известно, у многих кочевых народов был священным животным (Негматов, Соколовский, 1975, с. 344–347). Вероятно, найденные остатки отражают ряд обрядов, проводимых на святилище и посвященных волку.

Лисица (Vulpes vulpes). Найдено всего 2 кости этого вида – целые плечевая и бедренная кости от взрослой особи из ямы № 11. Не исключено, что это остатки от скелета одной особи, естественно погибшей в норе.

Корсак (Vulpes corsac). Этого вида найдено 7 костей: череп с разрушенной мозговой частью и нижней челюстью; череп с разрушенной мозговой частью; целые – 2 нижних челюсти, тазовая и бедренная кости. Несмотря на небольшой объем материала, можно говорить, что преобладают кости черепа. То есть на святилище приносили в основном головы.

Птицы. Найдены 2 кости ворона от 2 особей, 1 кость болотной совы и 1 крупного орла (табл. 1).

Тафономический анализ. Подавляющее большинство костей имеет одинаковый тип сохранности. Горелые кости найдены в ямах: № 1 (7 экз.), № 4 (6 экз.), № 5 (1 экз.), № 8 (6 экз.), № 9 (1 экз.), № 10 (3 экз.), № 12 (1 экз.) и № 13 (18 экз.). Кости с погрызами хищниками единичны, что указывает на то, что кости после их использования были быстро захоронены. Костей со следами орудий от разделки немного, но они позволяют восстановить некоторые особенности разделки животных. У овец и сайги отрезали нижние части задних ног по скакательному суставу. На суставах между берцовой, таранной и пяточной костями разрезали связки с задней стороны. Головы сайгаков часто разрубали вдоль по боковой стороне, ниже глазницы. У кулана лопатки обычно разрубались поперек посередине. Ребра отделялись от позвонков у всех видов двумя способами – отрезались или отламывались.

В целом, преобладают целые кости или их крупные фрагменты. Очень мало неопределимых костей. Они найдены не во всех ямах. Там, где они есть, их доля составляет от 6% до 17%, а в целом по памятнику – 6%. Это очень мало. Имеется несколько случаев находок позвонков сайги и кулана в анатомическом порядке. Это говорит о том, что в ямы были положены куски позвоночника. Это не характерно для типичных кухонных остатков. Очевидно, что мясо с

костей съедалось, но кости не разбивались или разбивались на 2–3 части.

Очевидно, что таранные кости мелкого рогатого скота и сайги, а также кости джейрана не являются кухонными отходами. Кости хищников почти все целые и тоже не являются кухонными остатками. Кости волка преднамеренно разбиты, а кости лисицы и корсака целые. Не исключено, что кости лисицы и, возможно, часть костей корсака являются остатками животных, погибших в норах.

Часть костей имеют следы, указывающие, что их использовали как орудия труда. Это главным образом ребра кулана и лопатки сайги. Рога сайги были заготовками для изготовления каких-то предметов.

Сезон функционирования комплекса. Изучено состояние краевой линии в цементе на зубах: от 3-х особей лошади, от 5-ти особей овцы и от 11-ти особей сайги. От каждой особи использовали по одному зубу. В отдельных случаях дополнительно в качестве контроля анализировалось по два зуба от одной особи. У большинства животных, в том числе у овцы, сайги и лошади, активный рост продолжается с апреля по ноябрь, а замедление роста с декабря по март (Груздев, Проняев, 1994, с. 223–226; Burke, 1995, с. 479–493; Lundervold et al., 2003, p. 219–227; Wall-Sheffler, Foley, 2008, p. 11–27). В связи с этим, под сезонами понимаются их календарные сроки.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты. Все три особи лошади, остатки которых происходят из разных ям (табл. 6), были забиты осенью. Причем для двух лошадей можно сказать более определенный период – это ноябрь. Находка в яме 12 нижней челюсти от особи в возрасте до 6 месяцев не противоречит результатам определения сезона забоя лошадей по регистрирующим структурам в зубах.

Особь овцы забита летом или осенью (табл. 6). Количество «летних» и «осенних» особей одинаковое. Степень сформированности зоны активного роста у особей, забитых летом, практически одинаковая. Это может говорить о том, что забивали их в определенный месяц, а не в течение всего лета. Судя по ширине этой зоны можно сказать, что, скорее всего, эти особи были забиты в первой половине лета.

Среди особей сайги также есть особи, забитые летом и в конце осени (табл. 6). «Осенних» особей почти в два раза больше, чем «летних». Возможно, сайгу забивали в большей степени осенью, чем летом. Также как и в случае с мелким рогатым скотом, степень сформированности зоны активного роста у «летних» особей свидетельствует том, что забивали сайгу в первой половине лета.

В яме 2 найдена пяточная кость крупного рогатого скота, забитого в возрасте 1–2 месяца, то есть в конце весны – начале лета.

Следует также отметить, что в одной яме присутствуют особи, забитые в разные сезоны. Так лошадь из ямы № 9 забита в конце осени, а сайга из этой же ямы в начале лета (табл. 6). Сходная картина и в яме № 4: лошадь забита в конце осени, а овца – в начале лета (табл. 6). В яме № 1 одна особь овцы забита в начале лета, а другая осенью (табл. 6). Следовательно, одну и ту же яму использовали многократно.

Закключение. Все костные остатки были найдены в ямах, что указывает на их преднамеренное захоронение. Исключение могут составлять кости лисицы и, возможно, часть костей корсака, которые могли попасть из нор. Комплекс костных остатков имеет сложную структуру. Он включает, как минимум пять комплексов: жертвенные остатки, остатки обрядовых действий, пищевые остатки, орудия труда и естественно погибших животных. Следует отметить, что первые два комплекса разделить затруднительно. К первому на наш взгляд относятся кости волка и, возможно, корсака. К остаткам каких-то обрядовых действий относятся скопления таранных костей мелкого рогатого скота и сайги, а также кости джейрана. Таранные кости могли использоваться для игры, а лопаточные кости джейрана – для игры и гадания. Большая часть костей копытных относится к пищевым остаткам. Не исключено, что это остатки каких-то обрядовых действий, в ходе выполнения которых их мясо использовалось в пищу. Следует отметить, что при использовании в пищу, кости не разбивались или разбивались на 2–3 части. Среди остатков доминируют кости диких копытных – сайги и кулана, которые вместе составляют более 80%. Добытых особей кулана разделявали и съедали около святилища, а от сайги на святилище приносили в основном головы и верхние («мясные») части ног. Забивали в основном молодых овец, а добывали взрослых куланов и сайгаков. Орудия труда представлены ребрами кулана и лопатками сайги. Естественно погибла в своей норе лисица. Ряд костных остатков сложно интерпретировать. Так, например, остатки лошади могут быть и жертвенными и пищевыми. По данным этнографии такое вполне возможно – лошадь сначала забивали как жертвенное животное, а потом мясо жертвенного животного съедали. Также могли поступать и с другими копытными. Анализ сезонов забоя трех видов животных (овца, лошадь и сайга) показал, что люди совершали обряды на территории святилища Акпан в два периода: поздней весной – в начале лета и осенью. Захоронение остатков животных в одну яму происходило многократно.

Можно предположить, что на святилище обряды связаны с перекочевками. Они совершались в конце весны при уходе с места зимовки и осенью, по возвращении на место зимовки.

Святилище Кызылуийк

Святилище Кызылуийк расположено в Байганинском районе Актюбинской области Республики Казахстан. Святилище датируется второй половиной I тыс. до н.э. – началом I тыс. н.э. (Самашев, Онгар, Оралбай, Киясбек, 2011). Костные остатки получены из заполнения внутренней части главного культового сооружения (храма), с разных глубин и из разных частей: западная сторона, южная сторона, юго-западная сторона, юго-восточная и восточная сторона, северо-восточная и восточная сторона, секторов. Стороны в таблице обозначены сокращенно: запад, юг, юго-запад, юго-восток – восток, северо-восток – восток (табл. 7). Для части костей указана только глубина находки от пола, а часть материала не имеет точной привязки и обозначены как «не стратифицированные». Часть из них имеет следы действия огня. В заполнении храма найдены многочисленные кости людей и не потревоженные погребения. Около одного из таких погребений, датированного по сопровождавшему его сосуду средневековья, найдены разбросанные кости «... барана, лошади, верблюда, сайгака, корсака, волка, грифа. Часть костей животных имела следы сожжения» (Самашев, Онгар, Оралбай, Киясбек, 2011, с. 54).

Видовой состав костных остатков. Овца (*Ovis aries*). Этому виду принадлежит 6 костей: целая левая лопатка; целая левая лучевая кость молодой особи, диафиз правой бедренной кости; 2 левых целых таранные кости (одна из которых залощена).

Лошадь (*Equus caballus*). Этому виду принадлежит 30 костей, вероятно от 6 особей. Среди остатков наиболее многочисленны зубы (табл. 8), но очень вероятно, что все они происходят от одного черепа лошади в возрасте 8–12 лет.

Собака (*Canis familiaris*). Этому виду принадлежит 26 костей, минимально от 8 особей и 2 скелета (табл. 7). Среди костей представлены кости туловища, представленные только 4 позвонками, 3 лопатками и 19 трубчатых костями конечностей (табл. 8). Полностью отсутствуют кости черепа, ребра, почти все позвонки и кости концов лап (мелкие кости, метаподии и фаланги). Скелеты имеют неполный набор костей, в частности у обоих скелетов нет фаланг. Неполнота скелетов может быть связана с растаскиванием их костей в более позднее время, при нарушении слоя.

Кулан (*Equus hemionus*). Вид представлен 4 костями, вероятно от 2 особей – фрагменты берцовой, пястной и плюсневой костей и целой фалангой 2.

Сайга (*Saiga tatarica*). Виду принадлежит 47 костей, вероятно от 7 особей (табл. 7). Из них 1 новорожденная особь, 2 полувзрослые и 4 взрослых особи. Среди остатков есть кости всех частей скелета, за исключением фаланг (табл. 8). Кости целые или представлены крупными фрагментами. Найдена часть задней левой ноги (бедренная и берцовая кости) от одной особи.

Волк (*Canis lupus*). Найдена одна кость – нижняя половина бедра.

Корсак (*Vulpes corsac*). Найдены: два почти целых и фрагмент черепа, нижняя челюсть, позвонок, таз, три бедренных (одна от щенка), три берцовых кости. Почти все кости целые. Кости принадлежат трем взрослым особям и щенку.

Дикий или домашний баран (*Ovis sp.*). Найден нижний конец берцовой кости с не приросшим эпифизом. На Устюрте обитает дикий баран – муфлон (*Ovis ammon*). Найденная кость крупная, массивная и может принадлежать как очень крупному домашнему барану, так и дикому муфлону. Определить более точно не позволяет отсутствие нижнего эпифиза, по размеру которого можно было бы более точно определить этот фрагмент.

Лошадь или кулан (*Equus sp.*). Кости домашней лошади и кулана очень похожи и их фрагменты не всегда можно определить до вида. В изученном материале имеется 4 таких кости.

Тафономический анализ. Для понимания факторов накопления костей в святилище Кызылуийк важное значение имеют данные о распределении костей в толще отложений и данные о захоронениях людей. Находки костей на разном уровне от пола показывают, что кости попадали в слой неоднократно, по мере заполнения помещения сооружения. Наличие захоронений людей и костей животных около них (см. выше) указывает на вероятно наличие в составе комплекса костей остатков, связанных с погребальным и/или поминальным обрядами. На это указывает находка части скелета жеребенка. После того, как святилище перестали регулярно посещать люди, его пустое здание с большой вероятностью могли использовать разные хищники в качестве логова. Это могли быть волки, корсаки, совы и дневные хищные птицы. Часть костей могла накопиться в результате их естественной гибели, о чем могут говорить находки частей скелетов корсака, орла, вероятно, волка. А часть костей – это остатки их жертв. Таким образом, накопление костей происходило разными путями, которые не всегда можно четко выделить.

Заключение. Костные остатки в главном культовом сооружении святилища Кызылуийк накапливались на протяжении достаточно длительного времени и в результате разных процессов. Это комплексы костей, связанные с функционированием святилища в раннем железном веке; это комплексы, связанные с погребальной и поминальной обрядностью в более позднее время; это природные зоогенные комплексы, связанные с деятельностью четвероногих и пернатых хищников. В настоящее время затруднительно точно выделить костные комплексы, представляющие хронологические и тафономические группы.

Святилище Байте III

Святилище Байте III находится в Мангистауском районе Мангистауской области РК. Костные остатки получены в ходе раскопок в 1997–1998 гг. центрального объекта святилища – главной культовой конструкции (Антипина, Ольховский, 2000). Центральный объект святилища представляет собой округлой формы каменную конструкцию с четырьмя крестообразно расположенными внутренними помещениями (Ольховский, 1999; Самашев, Онгар, Оралбай, Киясбек, 2011, с. 14). Помещения были заполнены смесью камней и рыхлого грунта. Отложения сильно нарушены грабительскими раскопками и при строительстве двух триангуляционных вышек. Святилище датируется IV–III вв. до н.э.

Костные остатки собраны в ходе разборки четырехметровой толщи каменно-грунтового заполнения помещений центрального объекта святилища. Кости собраны из четырех боковых отсеков (А, В, С, D), центрального отсека Е и жертвенника в отсеке Е (табл. 10). Собирались все костные остатки, включая кости грызунов и других мелких животных. Из-за перекопов большая часть костей найдена не в первоначальном залегании. Об этом косвенно свидетельствует нахождение на разных глубинах фрагментов костей, которые отличаются друг от друга по цвету и сохранности, но стыкуются между собой. Часть костей, вероятно, была выброшена за пределы святилища.

Целых костей мало. Сохранность костного вещества в большинстве хорошая. Судя по характеру сколов, многие из них появились в результате перекапывания грунта грабителями. На нескольких фрагментах имеются следы, появляющиеся при разделке туш и/или кулинарной обработке. Имеется несколько костей со следами обработки для изготовления изделий. Найдено несколько костяных наконечников стрел.

Часть костей имеет следы воздействия огня. Это небольшое количество мелко раздробленных костей

из слабо выраженного золистого скопления в засыпке отсека С. Несколько обгоревших экземпляров найдено среди костей из грабительского хода (отсек С). В центральном отсеке Е и в золистом слое на поверхности жертвенника, найдено 50 костей. Почти все они обожжены в разной степени. Цвет сожженных костей из жертвенника (отсек Е) варьирует от черного и серого до белого. Среди костей крупных млекопитающих, найдены обожженные и не обожженные кости мелких грызунов.

Большая часть костных остатков (72%) определена до видового уровня, остальная часть коллекции определена до рода, отряда или класса (табл. 10). В состав фауны входят домашняя лошадь и кулан, часть фрагментированных костей которых невозможно определить до вида и они определены до рода (*Equus* sp.). Часть фрагментированных костей мелких парнокопытных (домашних овцы и козы, сайги и джейрана) тоже невозможно определить до вида и они определены как мелкие копытные (*Antilopinae* et *Caprinae*). Значительная степень раздробленности костей привела к тому, что определено минимальное, а не вероятное, количество особей.

Видовой состав костных остатков. Овца (*Ovis aries*). Этому виду принадлежит наибольшее количество остатков – 177 экземпляров. Они принадлежали (без учета таранных костей) 3 молодым и 1 взрослой особи. Среди остатков представлены все элементы скелета (табл. 11). На нескольких фрагментах костей видны следы от орудий, соответствующие следам, получаемым при расчленении и разделке туш. Особенностью состава элементов скелета овцы является большое количество астрагалов (таранных костей, альчиков). Найдено 129 астрагалов как минимум от 70 особей (70 от левой конечности и 59 — от правой). Среди остальных элементов скелета многочисленны бедренные и берцовые кости (табл. 11), доля которых – почти 50% от всех элементов скелета, исключая астрагалы.

Коза (*Capra hircus*). Найдено 3 кости (фрагменты черепа, плечевой кости и таранная кость) от еще не вполне взрослой особи.

Лошадь (*Equus caballus*). Представлена небольшим числом остатков – 5 экземпляров (табл. 10). В секторе А найден разрушенный череп лошади (14 фрагментов и 6 зубов) от особи в возрасте 5–6 лет. Также найдены 2 фрагмента плечевой кости и по 1 фрагменту лопатки и лучевой кости.

Собака (*Canis familiaris*). Найдены позвонок, плечевая и метатарсальная кости от взрослой особи и молодой особи, размерами уже со взрослую.

Кулан (*Equus hemionus*). Его остатки по количе-

ству занимают второе место после овцы – 74 кости. Среди них почти половину составляют ребра, остатки черепа и других отделов скелета немногочисленны (табл. 11). Остатки кулана происходят от животных практически всех возрастов – молодых, полувзрослых и взрослых. Но все они старше одного года. Остатки довольно многочисленны, поэтому по отношению к кулану с большой долей уверенности можно говорить о некоторой избирательности в отношении возраста. По-видимому, в качестве жертвенных использовали особей в возрасте старше одного года. На нескольких фрагментах костей видны следы их раздробления, возникающие при разделке туши.

Сайга (*Saiga tatarica*). Остатки сайги по количеству занимают третье место. В их составе представлены все отделы скелета (табл. 11). Они включают кости разновозрастных особей – совсем молодого сайгачонка, молодого и взрослого особей. Одна кость – фрагмент черепа с фрагментом костного стержня рога, принадлежит самцу сайгака. Принадлежат ли ему остальные кости взрослых особей – не ясно. Имеющиеся материалы не позволяют говорить о предпочтении какого-либо возраста. На нескольких фрагментах костей видны следы раздробления, характерные для разделки туш.

Джейран (*Gazella subgutturosa*) представлен одной фалангой.

Архар (*Ovis ammon*) представлен плечевой, бедренной, берцовой и таранной костями. Они отнесены к этому виду на основании крупных размеров.

Волк (*Canis lupus*) ? Найдены лопатка, две берцовых и метатарсальная кости крупных размеров, что позволило отнести их к волку.

Лисица (*Vulpes vulpes*). Найдены позвонок, две плечевые, локтевая, тазовая и две бедренных кости. Возможно, это кости одного скелета.

Степной хорь (*Mustela eversmanii*). Найдено три кости.

Еж ушастый (*Hemiechinus auritus*). Найдено 5 костей.

Лошадь домашняя или кулан (*Equus* sp.). Домашней лошади или кулану принадлежит 80 костей. Среди них преобладают ребра, фрагменты костей конечностей и зубов немногочисленны (табл. 11).

Мелкие парнокопытные (*Antilopinae et Caprinae* indet.). К этой группе отнесены фрагменты костей овцы, козы, сайги или джейрана, которые не возможно определить до вида. Им принадлежит 184 кости, среди которых в большом количестве представлены ребра и фрагменты костей конечностей (табл. 11).

Грызуны (*Rodentia* gen. indet.) представлены 37 костями.

Филин (*Bubo bubo*). Найдена 21 кость, принадлежавшие взрослой самке и взрослому самцу.

Стрепет (*Tetrax tetrax*) представлен 1 костью.

Птицы (*Aves* indet.), ближе не определимые, представлены 9 костями.

Черепаха среднеазиатская (*Testudo horsfieldii*). Найдено 3 остатка.

Человек (*Homo sapiens*). В грабительской яме найдены 2 шейных позвонка и ребро. Возможно, они происходят из разрушенного впускного погребения. По ряду данных оно датируется ранним железным веком (Антипина, Ольховский, 2000).

Тафономический анализ. Костные остатки найдены во всей толще заполнения помещений святилища. Святилище состоит из 4 помещений, расположенных крестообразно и разделенных стенами (Самашев, Онгар, Оралбай, Киясбек, 2011, с. 14). Они соединяются через центральный отсек, поэтому перемещение костей из помещения в помещение могло происходить только через центральный отсек. Выше отмечено, что в ряде случаев фрагменты костей из разных отсеков совпадают друг с другом. Это указывает на некоторую перемешанность отложений как в результате перекопов человеком, так роющей деятельности животных.

Анализ планиграфического распределения костных остатков показывает следующее. Почти все кости (601 экземпляр или 92%) происходят из секторов А, В, С и D (табл. 10). Но соотношение остатков основных таксонов заметно различается по отсекам (табл. 12). В каждом отсеке своеобразное их сочетание. Для отсека А характерны большая доля остатков мелкого рогатого скота и небольшие доли кулана и сайги. В отсеке В много остатков мелкого рогатого скота и мелких копытных. Для отсека С характерны большая доля кулана и небольшая доля *Equus* sp. В отсеке D многочисленны остатки кулана и сайги и относительно немного мелкого рогатого скота и мелких копытных (табл. 12). Следует отметить, что объемы выборок небольшие, но для ряда показателей различия между отсеками составляют более 100%, что указывает на их значимость.

Из центрального отсека Е происходит 50 костей (8% всех костей), из которых 41 кость (6% всех костей) найдена на жертвеннике, а на площади самого помещения найдено 9 остатков (2% всех костей). Это показывает, что центральный отсек, вероятно, первоначально практически не содержал костей крупных животных. Найденные здесь кости вероятно попали позднее, в результате деятельности роющих животных и/или деятельности человека. Следует отметить, что на самом жертвеннике были найдены

как необожженных, так и в разной степени обгорелые кости мелких грызунов и птиц.

Анализ таксономического состава костных остатков (табл. 10) позволяет разделить их на две группы. Первую группу составляют домашние и охотничье-промысловые виды, которые с большой вероятностью человек использовал при совершении ритуалов: все копытные (овца, коза, лошадь, кулан, сайга и джейран) и среднего размера хищники (собака и волк). Вторую группу составляют виды, которые человек мог использовать при совершении обрядов, но с малой вероятностью. Это кости посткраниального скелета грызунов, остатки ежа, лисицы, хорька, птиц и черепахи.

Причины накопления костей второй группы в святилище нуждаются в объяснении. Рассмотрение экологии и образа жизни этих видов показывает, что их остатки могли накопиться в логовах, как остатки хозяев или/и их жертв. Часть видов (грызуны, еж, лисица, хорек, филин) могли использовать помещение святилища для устройства своих нор, логовищ, укрытий. Эти виды обычно осваивают как функционирующие постройки человека, так и, опустевшие. Часть видов – остатки добычи хищников (лисицы, хорька, филина). Следует отметить, что волк иногда использует для устройства своих логов курганы и развалины построек. Поэтому нельзя исключить, что обнаруженные в святилище остатки происходят из более поздних логовищ. Но нуждаются в объяснении находки сожженных костей мелких грызунов и мелких птиц на алтаре и остатки филина.

Объяснение этому может быть следующее. По этнографическим данным, у многих народов Северной Евразии, в том числе Казахстана, филин является почитаемой птицей. Его остатки в культовой постройке могли быть связаны с обрядовыми действиями. Однако в данном случае такая интерпретация маловероятна. Вероятнее всего, филин периодически посещал храм в отсутствии людей. Доказательством этого являются найденные на жертвеннике обгорелые и не обгорелые кости мелких грызунов и птиц. Сам факт наличия последних на жертвеннике выглядит очень странным и требует объяснения. Предположение, что люди специально бросали в жертвенный огонь мелких грызунов и птиц, а затем уже на остывший жертвенник клали трупы этих животных, выглядит невероятно. Еще менее вероятно предположение, что грызуны и птицы сами забирались на жертвенник и погибали в огне. Наиболее реальным объяснением попадания костей мелких грызунов и птиц на жертвенник является то, что они происходят из погадок филинов, которые обитали в святилище. Хорошо известно, что вокруг гнезд и дневных укры-

тий ночных хищных птиц имеются скопления непереваренных остатков их добычи и костей самих ночных хищников. Очевидно, что каменная культовая конструкция святилища, достигавшая не менее 6–7 м высоты, должна была оказаться привлекательным сооружением для филинов, которые и устроили там гнездо. Филины обитали в святилище, несомненно, когда оно еще функционировало, иначе их погадки не попали бы на «действующий» жертвенник и не были бы обожжены. Наличие необожженных костей показывает, что и после прекращения ритуальной деятельности в святилище, филины еще продолжали обитать в ней. Следует отметить, что филины очень чувствительны к фактору беспокойства и избегают присутствия человека. При длительном или частом посещении святилища человеком, они в нем бы не обитали и не гнездились. Обитание филинов в святилище, в период его функционирования, показывает, что ритуальная деятельность была не постоянной, а цикличной. Между периодами совершения обрядов в главной культовой конструкции святилища существовали достаточно долгие перерывы. На основании выше сказанного, филин не отнесен к жертвенным животным.

Проведенный выше краткий анализ показывает, что практически все кости найдены там, где они были первоначально захоронены. Имевшие место перемещения костей были не значительны. Было несколько факторов первоначального захоронения костей: культовая (обрядовая) и иная деятельность человека во время функционирования святилища; деятельность человека после прекращения функционирования святилища; деятельность пернатых и четвероногих хищников, использовавших храм или его развалины в качестве логова; гибель животных в норах и гнездах. Возможно, отдельные кости копытных связаны с возможным впускным погребением.

Сезон функционирования комплекса. Специального определения сезона по слоистым структурам зубов не проводили. Однако ряд находок позволяют определить сезон. Как уже говорилось, найдены кости сайгачонка, возраст которого определяется от одного до двух месяцев. У сайги массовое время рождения молодняка приходится на начало – середину мая, и как исключение, роды у сайги бывают в конце мая (Гептнер, Насимович, Банников, 1961). Сопоставив эти факты, можно определить время принесения сайгачонка в жертву: это июнь – июль, то есть летний сезон, а именно первая половина лета. Так как определение сезона сделано по 1 экземпляру, то это не исключает, что обряды могли совершаться и в другие сезоны. О больших перерывах

в совершении обрядов свидетельствуют и следы обитания филина в святилище.

Археозоологический анализ. Весь комплекс костных остатков можно разделить на две группы – попавшие в святилище вероятно в результате обрядовой деятельности человека и попавшие вероятно естественным путем. К первой группе относятся остатки 9 видов – крупные и средние домашние (овца, коза, лошадь) и дикие (кулан, сайга, джейран) копытные, а также хищники средних размеров (волк и собака), что составляет 85% всех определимых костей. Остальные 15% – это остатки животных, которые вероятно оказались в культурном слое святилища вне зависимости от деятельности человека. Это кости посткраниального скелета грызунов, остатки ежа, лисицы, хорька, птиц и черепахи. Домашним животным принадлежит 53% костей от всех костных остатков. Среди жертвенных животных остатки домашних форм составляют 62%, в составе которых доминируют остатки овцы – 94%. Как уже отмечалось, это связано с избирательным принесением человеком астрагалов на святилище, доля которых среди остатков овцы составляет 73%. Эти кости не являются в строгом смысле остатками жертвенных животных. Их, я полагаю, нужно относить к категории приношений, даров. Если исключить астрагалы, то доля остатков домашних форм среди жертвенных животных составит 34%, среди которых сохраняют доминирование остатки овцы – 81%. Остатки козы, лошади и собаки немногочисленны и представлены примерно в равных количествах.

Среди диких видов жертвенных животных доминируют остатки кулана – 65%. Многочисленны остатки сайги – 27%, примерно по 4% составляют остатки архара и волка и менее 1% – джейрана.

Результаты анализа состава жертвенных животных показывают, что в ритуальных действиях использовались как домашние, так и дикие животные. При этом домашние животные включали три вида копытных и один вид хищных – собаку. Видовое разнообразие диких животных, использовавшихся в ходе ритуалов, по-видимому, было более значительным. Прежде всего, это четыре вида диких копытных, и, вероятно, один вид хищников – волк.

Анализ состава элементов скелета отдельных видов показывает, что представлены все отделы скелета (табл. 11). Но их соотношение не равномерно. Так, у овцы и сайги отсутствует такой многочисленный элемент как ребра. У всех видов очень мало костей головы, позвонков и костей дистальных отделов конечностей. Наибольшее количество у всех видов составляют кости проксимальных отделов конечностей. На этом фоне выделяется кулан, сре-

ди остатков которого при почти полном отсутствии позвонков очень много ребер, которые составляют почти половину всех остатков – 47% (табл. 11). Рассмотрим состав элементов скелета в группах лошадей (*Equus* sp.) и мелких парнокопытных (табл. 11). Здесь наблюдается аналогичная картина – мало костей головы, позвонков и костей дистальных отделов конечностей и много костей проксимальных отделов конечностей. Отдельного внимания заслуживают кости туловища – позвонки и ребра. В группе лошадей при отсутствии позвонков ребра составляют 44%, то есть почти столько же, сколько у кулана. У мелких парнокопытных, при очень небольшом количестве позвонков (4% всех костей), ребра многочисленны – 36% всех костей. Эти данные хорошо согласуются с данными по отдельным видам. Костей лошади очень мало, а кулана много (табл. 10), поэтому почти все остатки *Equus* sp. принадлежат кулану. Полученная картина этому соответствует – и у кулана и у *Equus* sp. доминируют ребра при очень малом количестве позвонков. Иная ситуация у мелких парнокопытных – у овцы и сайги нет ребер, а у мелких парнокопытных их очень много. Но определить до вида ребра овцы и сайги очень трудно, поэтому автор исследования отнес их все к мелким парнокопытным, не определимым до вида. Следует отметить, что во всех группах очень небольшое количество позвонков (табл. 11). Малое количество позвонков и большое количество ребер во всех группах мелких парнокопытных указывает на одинаковый характер разделки туш овцы и сайги. Обобщая результаты анализа состава элементов скелета, можно заключить, что у овцы, сайги и кулана в обрядах преимущественно использовались одни и те же части туши – ребра и проксимальные части ног. При этом большая часть ребер была предварительно отделена от позвонков. Остальные части туш – голова и дистальные отделы ног использовались значительно реже. Избирательность состава костей скелета указывает на преднамеренный характер накопления костей рассмотренных видов в святилище, отражающий культовую практику людей. Об особенностях использования в обрядах остальных видов (коза, лошадь, собака, джейран, волк) сказать что-либо определенное невозможно вследствие небольшого количества их остатков.

Следует остановиться на факте очень большого количества астрагалов овцы. Очевидно, на территорию главной культовой конструкции святилища они попали не в тушах животных, а в виде отдельных костей. Как уже говорилось, их следует отнести к категории приношений или даров. Следует подчеркнуть, что астрагалы найдены во всех секторах, кроме центрального. То есть этот обряд не совершался в цен-

тральной части. Обнаружено 129 астрагалов из скелетов как минимум 70 особей (70 от левой конечности, 59 – от правой). Следы обработки обнаружены на четырех астрагалах и подтверждают их особое назначение как отдельных костей. Один астрагал имеет на теле кости сквозное отверстие в переднезаднем направлении; остальные три астрагала имеют зашлифованные боковые поверхности, на которых полностью уничтожен естественный рельеф кости. Кроме этого, на 19 астрагалах были обнаружены следы от ножа, которым надрезались связки и суставная сумка при извлечении кости из конечности. На трех астрагалах сохранились следы огня, а еще на двух – следы залощенности, возникающей обычно тогда, когда изделие из кости постоянно держат в руках (аналогичные следы всегда присутствуют, например, на костяных четках и на костяных орудиях). Особое культовое значение астрагалов хорошо известно, как по этнографическим, так и по археологическим данным на территории, по-видимому, всей Северной Евразии и для достаточно длительного промежутка времени, по меньшей мере от эпохи энеолита – бронзы до современности. Чаще всего астрагалы обнаруживаются в погребениях (Сотникова, 2016), астрагалы со следами их использования как отдельных костей (с орнаментом, отверстиями, лощением и т.п.) встречаются также и на поселениях (Цимиданов, Чаур, 1997). Сообщений же о находках астрагалов в святилищах железного века немного, но они есть (Молодин, Ефремов, 1998, с. 300–309). Поэтому, исходя из культового характера исследованного памятника, обнаружение в святилищах большого количества овечьих астрагалов не выглядит необычным. Использование астрагалов (альчигов) в качестве «инструментов» в ходе ритуальных гаданий и игр отмечено у многих древних и современных народов Евразии по крайней мере с эпохи бронзы и практически до современности (Schadler, 1996, p. 61–73; Fasnacht, 1997, p. 65–70).

Кости собак в святилище малочисленны и принадлежат, вероятно, двум особям – молодой, размерами уже со взрослого, и взрослой. Факт обнаружения остатков собаки в культовом комплексе не является неожиданным. Жертвоприношения собак известны на территории практически всей Северной Евразии начиная с мезолита-неолита и до средневековья. Письменные и этнографические источники прочно связывают это животное с потусторонним миром (Раевский, 1985, с. 192; Кузьмина, 1986, с. 83).

Заключение. Изученная коллекция костных остатков из раскопок центрального объекта святилища Байте III состоит из двух основных комплексов. Один комплекс связан с культовой деятельностью

древнего населения. Кости накопились в результате жертвоприношения животных. Основными жертвенными животными были овца, сайга, кулан. В редких случаях использовали козу, лошадь, собаку, джейрана и волка. В жертвоприношениях овцы, сайги и кулана использовались преимущественно ребра (грудная клетка) и верхние части передней и задней ног. Голова, позвоночник, нижние части ног использовались значительно реже. Об особенностях использования в обрядах козы, лошади, собаки, джейрана и волка сказать что-то определенное невозможно. Они представлены немногочисленными костями разных отделов скелета. В обрядах использовались особи разного возраста, но очень молодых, в возрасте до года, за исключением сайгака, не использовали. В ходе жертвоприношений, туши разделялись, о чем говорят следы на костях, правда немногочисленные. Очень большое количество астрагалов (таранных костей) овец указывает, что помимо жертвоприношений животных, в святилище, вероятно совершались обряды приношения или дарения костей. Обряды совершались не постоянно, а вероятно периодически. Одним из периодов совершения обрядов было начало лета. После этого, с заметным перерывом (несколько месяцев), они возможно проводились снова.

Второй комплекс включает костные остатки, которые накопились вне связи с деятельностью человека. Это остатки животных, которые использовали святилище или его руины для своих нор, и логов или убежищ. В результате, здесь накопились остатки хозяев или/и их жертв. К этой группе относятся грызуны, еж, лисица, хорек и филин. Есть вероятность, что в эту группу входят и остатки волка.

В целом, костные материалы из святилища Байте III существенно дополняют информацию об обрядовых действиях, совершавшихся древним населением.

Заключение

Проведено описание костных комплексов, полученных из раскопок трех святилищ раннего железного века на Устюрте – Акпан, Кызылуийк и Байте III. Каждое из них отличается своеобразием. В материалах святилища Акпан представлены все домашние копытные – крупный рогатый скот, овца, коза, лошадь и верблюд, но нет собаки. На святилище Кызылуийк представлены только овца, лошадь и собака, причем последняя очень многочисленна. На Байте III есть овца, коза, лошадь и собака. Существенным признаком является многочисленность костей диких животных, прежде всего диких копытных – сайги и кулана. На святилище Акпан они домини-

нируют, на святилище Кызылуийк соотношение диких и домашних примерно одинаково, а на Байте III больше костей домашних животных. Но в последнем случае это связано с большим количеством астрагалов овцы. Общим для святилищ Акпан и Байте III является большое количество таранных костей (альчиков) овец. На двух святилищах – Акпан и Байте III, хорошо выражена периодичность совершения обрядов. Один из периодов на них совпадает – это время начала лета.

Различен на святилищах и качественный и количественный состав диких животных. На Байте III дикие животные очень разнообразны. Здесь найдены кости хоря, ежа, грызунов, черепахи, нескольких видов птиц, которых нет на Акпане и Кызылуийке. Причины этих различий не совсем ясны. На Акпане

они найдены в ямах вокруг святилища, а на Байте III и Кызылуийке они найдены в заполнении самого храма. Очевидно, что на этих святилищах кости накапливались по-разному.

Общей чертой для всех являются сложные процессы формирования костных комплексов. В этом процессе принимали участие человек и животные. Причем деятельность человека была различной. Доминировала практика совершения обрядов в святилище. Но в некоторых случаях (вероятно на Кызылуийке и возможно – Байте III) – также практика совершения погребальных обрядов.

В целом, описанные материалы являются новым источником для изучения духовной культуры древнего населения Устюрта.

Таблица 1. Таксономический состав костных остатков из святилища Акпан

Виды	Ямы					
	№ 1	№2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6
Крупный рогатый скот	1/1	2/1	4/1	6/4	0	0
Мелкий рогатый скот в том числе овца коза	4/3	2/1	2/2	16/8	1/1	1/1
	2/2	2/1	1/1	11/7	1/1	0
	1/1	0	1/1	4/1	0	1/1
Лошадь	3/1	8/4	14/3	4/2	1/1	5/2
Верблюд	0	0	0	5/1	0	0
Кулан	24/2	15/3	24/2	18/2	11/2	33/5
Сайга	20/3	9/2	38/4	30/4	21/4	20/4
Джейран	0	0	0	1/1	0	0
Волк	1/1	0	1/1	3/1	0	0
Лисица	0	0	0	0	0	0
Корсак	0	2/2	0	0	0	2/1
Ворон	0	0	0	1	0	0
Болотная сова				1		
Черный гриф, белоголовый сип						
Человек	1	0	0	0	0	0

Таблица 1. Таксономический состав костных остатков из святилища Акпан (продолжение)

Виды	Ямы					
	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10	№ 11	№ 12
Крупный рогатый скот	0	0	1/1	2/1	0	3/1
Мелкий рогатый скот в том числе овца коза	3/1	1/1	10/4	5/3	4/2	10/3
	3/1	0	10/4	5/3	4/2	10/3
	0	1/1	0	0	0	0
Лошадь	1/1	2/1	5/3	0	0	2/2
Верблюд	0	0	1/1	0	0	0
Кулан	37/2	48/4	38/3	67/4	34/5	32/4
Сайга	54/6	21/3	45/8	31/7	56/10	104/14
Джейран	0	2/1	2/1	1/1	1/1	3/1
Волк	1/1	0	2/1	2/1	1/1	0
Лисица	0	0	0	0	2/1	0
Корсак	0	1/1	2/1	0	0	0
Ворон	0	0	0	0	0	1
Болотная сова						
Черный гриф, белоголовый сип						1
Человек	0	0	0	0	0	0

Таблица 1. Таксономический состав костных остатков из святилища Акпан (окончание)

Виды	Ямы	Всего
	№ 13	
Крупный рогатый скот	0	19/6
Мелкий рогатый скот в том числе овца коза	28/12	87/23
	25/11	74/20
	3/1	11/3
Лошадь	5/2	50/21
Верблюд	1/1	7/3
Кулан	64/6	434/56
Сайга	64/12	513/79
Джейран	4/2	14/6
Волк	5/2	13/4
Лисица	0	2/1
Корсак	0	7/4
Ворон	0	1
Болотная сова	0	1
Черный гриф, белоголовый сип	0	1
Человек	4	5

Таблица 2. Соотношение отделов скелета лошади, мелкого рогатого скота и сайги из святилища Акпан

Отделы скелета	Лошадь		Мелкий рогатый скот		Сайга (ямы № 1, 2 4-6, 8, 9)	
	Экз.	%%	Экз.	%%	Экз.	%%
Рога	-	-	3	6	9	-
Голова (череп, нижняя челюсть)	6		25	53	24	23
Зубы	25		0	0	0	-
Туловище (позвонки, ребра)	3		5	11	24	23
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовая)	3		8	17	38	37
Дистальные части ног (мелкие кости, пяточная метаподии, фаланги 1–3)	13		6	13	17	17
Таранная	0	0	40	- (46)	39	- (27)

Таблица 3. Соотношение отделов скелета сайги из святилища Акпан

	Яма № 3		Яма № 7		Яма № 10	
	Экз.	%%	Экз.	%%	Экз.	%%
Рога	3	-	2	-	4	-
Голова (череп, нижняя челюсть)	9	27	3	6	13	36
Туловище (позвонки, ребра)	5	15	21	40	9	25
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовая)	7	21	27	52	12	33
Дистальные части ног (мелкие кости, пяточная метаподии, фаланги 1–3)	12	37	1	2	2	6
Таранная	2	- (6)	0	0	5	- (12)
Рога	1	-	6	-	12	-
Голова (череп, нижняя челюсть)	18	33	19	27	8	29
Туловище (позвонки, ребра)	13	24	6	9	13	46
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовая)	20	37	11	16	3	11
Дистальные части ног (мелкие кости, пяточная метаподии, фаланги 1–3)	3	6	34	48	4	14
Таранная	1	- (2)	28	- (29)	24	- (46)

Таблица 4. Соотношение отделов скелета кулана из святилища Акпан

	Яма № 7		Яма № 8		Яма № 9	
	Экз.	%%	Экз.	%%	Экз.	%%
Голова (череп, нижняя челюсть)	4	11	1	2	2	5
Зубы	1	3	9	19	2	5
Туловище (позвонки, ребра)	18	48	8	17	17	45
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовая)	10	27	8	17	9	24
Дистальные части ног (мелкие кости, пяточная метаподии, фаланги 1–3)	4	11	22	45	8	21
Голова (череп, нижняя челюсть)	4	6	6	9	6	3
Зубы	3	5	12	19	26	14
Туловище (позвонки, ребра)	23	34	28	44	72	37
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовая)	17	25	7	11	32	17
Дистальные части ног (мелкие кости, пяточная метаподии, фаланги 1–3)	20	30	11	17	55	29

Таблица 5. Возрастной состав мелкого рогатого скота, лошади, сайги и кулана по состоянию зубной системы из святилища Акпан

Возраст	Мелкий рогатый скот		Сайга	
	Экз.	%%	Экз.	%%
Старше 24 месяцев	6	26	42	54
12–24 месяцев	4	17	26	34
3–12 месяцев	13	57	9	12
До 3 месяцев	0	0	0	0
Возраст	Лошадь		Кулан	
	Экз.	%%	Экз.	%%
Старые особи	2	10	2	4
Взрослые особи	16	75	33	58
Полувзрослые особи	2	10	15	27
Молодые особи	1	5	6	11

Таблица 6. Сезон гибели и возраст животных из святилища Акпан

Местонахождение	Вид	Сезон гибели	Возраст, лет	Количество особей
яма № 9	лошадь	конец осени	7–8	1
яма № 4	лошадь	конец осени	14–15	1
яма № 13	лошадь	конец осени	15–16	1
?	МРС	лето	2	1
яма № 4	МРС	лето	3–4	1
яма № 11	МРС	лето	4	1
яма № 11	МРС	конец осени	3	1
?	МРС	осень	5	1
?	сайга	лето	2	1
яма № 9	сайга	лето	3	1
?	сайга	лето	3	3
?	сайга	осень	1	3
яма № 1	сайга	осень	3	1
?	сайга	осень	3	2

Таблица 7. Таксономический состав костей из святилища Кызылуийк

Таксон	Главное культовое сооружение, внутренняя часть				
	запад, 0 – 0,4 м от пола	юго-запад, 0 – 0,4 м от пола	юг, 0 – 0,4 м от пола	юго-восток – восток, 0 – 0,4 м от пола	северо-восток – восток, 0 – 0,4 м от пола
Овца	0	0	0	0	0
Лошадь	0	0	0	4/1	4/1
Собака	0	6/2	7/2	0	7/2
Домашние млекопитающие	0	6	7	4	12
Кулан	1/1	0	0	0	0
Сайга	3/2	11/2	0	2/1	0
Волк	1/1	0	0	0	
Корсак	5/2	2/2	0	0	1/1
Дикие млекопитающие	10	13	0	0	1
Волк или собака (<i>Canis</i> sp.)	0	0	1 скелет	0	3
Лошадь или кулан (<i>Equus</i> sp.)	0	0	0	0	0
Баран (<i>Ovis</i> sp.)	0	1	0	0	0
Мелкие копытные	0	0	0	0	0
Человек	2	0	0	2	2
Птицы	9	16	0	0	0

Таблица 7. Таксономический состав костей из святилища Кызылуийк (продолжение)

Таксон	Главное культовое сооружение , внутренняя часть				
	юго-восток – восток, 1,0 – 1,2 м от пола	0,5 – 0,6 м от пола (2005 г.)	0,47 м от пола	0,9 м от пола	2,0 м от пола
Овца	0	3/2	1/1	0	0
Лошадь	7/1	3/1	0	2/1	5/1
Собака	2/2 + скелет	часть скелета	0	0	0
Домашние млекопитающие	11 + скелет	6	1	2	5
Кулан	0	0	0	0	0
Сайга	9/2	14/2	1/1	0	0
Волк	0	0	0	0	0
Корсак	5/2	0	0	0	0
Дикие млекопитающие	14	14	1	0	0
Волк или собака (<i>Canis sp.</i>)	0	0	0	0	0
Лошадь или кулан (<i>Equus sp.</i>)	4	0	0	0	0
Баран (<i>Ovis sp.</i>)	0	0	0	0	0
Мелкие копытные	6	6	0	0	0
Человек	1	0	0	0	0
Птица	26	1	8	0	0

Таблица 7. Таксономический состав костей из святилища Кызылуийк (окончание)

Таксон	Главное культовое сооружение , внутренняя часть			Всего
	Сектор С1	Раскоп 2006 года	Не стратифицировано	
Овца	0	2/1	0	6/3
Лошадь	1/1	1/1	3/1	30/6
Собака	0	1/1	3/1	26/8 + 2 скелета
Домашние млекопит-е	0	5	6	62
Кулан	0	0	3/1	4/2
Сайга	0	3/2	4/1	47/7
Волк	0	0	0	1/1
Корсак	0	0	0	13/4
Дикие млекопитающие	0	3	7	65
Волк или собака (<i>Canis sp.</i>)	0	2	0	5 + скелет
Лошадь или кулан (<i>Equus sp.</i>)	0	0	0	4
Баран (<i>Ovis sp.</i>)	0	0	0	1
Мелкие копытные	0	0	4	16
Человек	0	0	11	18
Птица	0	2	9	71

Табл. 8. Состав элементов скелета лошади, собаки и сайги из святилища Кызылуийк

Кости	Виды		
	Лошадь	Собака	Сайга
Череп	3	0	1
Нижняя челюсть	0	0	2
Зубы	7	0	0
Позвонки	3	4	6
Ребра	7	0	3
Грудина	0	0	1
Лопатка	0	3	4
Таз	1	0	7
Плечевая	0	4	5
Локтевая	0	2	0
Лучевая	3	3	1
Бедренная	0	8	3
Большеберцовая	2	2	2
Пясть	2	0	2
Плюсна	0	0	6
Метаподия	1	0	0
Пяточная	0	0	2
Таранная	0	0	2
Запястье, предплюсна	0	0	0
Фаланга I	1	0	0

Таблица 9. Таксономический состав костей птиц из святилища Кызылуийк

Таксон	Кости/особи	Таксон	Кости/особи
Малый баклан	2/1	Сапсан	3/1
Большой подорлик	8/2	Джек	1/1
Могильник	2/1	Белая сова	1/1
Беркут	6/1	Филин	4/1
Орел - <i>Aquila sp.</i>	1	Домовый сыч	1/1
Орлан-белохвост	7/2	Ворон	2/1
Черный гриф	5/1	Пустынный ворон	1/1

Таблица 10. Таксономический состав остатков животных из святилища Байте III

Таксон	Объекты (сектора)						Всего
	A	B	C	D	E	E (жертвенник)	
Овца	59	44	43	28	0	3	177
Коза	0	0	3	0	0	0	3
Лошадь	3	0	2	0	0	0	5
Собака	0	0	2	1	0	0	3

Домашние млекопитающие	81	44	50	29	0	3	207
Кулан	2	5	33	34	0	0	74
Архар	2	0	1	1	0	0	4
Сайга	2	5	9	13	1	0	30
Джейран	1	0	0	0	0	0	1
Волк ?	0	0	4	0	0	0	4
Лисица	0	1	5	1	0	0	7
Хорь степной	0	0	3	0	0	0	3
Ёж ушастый	4	0	1	0	0	0	5
Грызуны	7	5	6	0	0	19	37
Дикие млекопитающие	18	16	62	49	1	19	165
Лошадь или кулан (<i>Equus</i> sp.)	24	22	6	18	6	4	80
Мелкие копытные	38	50	55	25	2	14	184
Филин	4	2	9	6	0	0	21
Стрепет	1	0	0	0	0	0	1
Птицы (<i>Aves</i> sp.)	6	0	2	0	0	1	9
Черепаша среднеазиатская	0	0	3	0	0	0	3

Табл. 11. Состав элементов скелета копытных из святилища Байте III

Кости	Виды				
	Овца	Кулан	Сайга	<i>Equus</i> sp.	Мелкие парнокопытные
Череп	1	0	1	0	0
Нижняя челюсть	0	3	1	0	1
Зубы	3	0	0	5	8
Позвонки	1	2	6	0	8
Ребра	0	35	0	35	66
Лопатка	1	6	3	0	4
Таз	1	2	4	6	2
Плечевая	3	4	2	4	20
Локтевая	2	1	0	0	0
Лучевая	4	6	3	7	10
Бедренная	13	4	0	3	4
Большеберцовая	10	5	0	2	5
Пясть	1	3	1	0	4
Плюсна	0	2	4	0	2
Пяточная	5	0	0	0	0
Таранная	129	0	2	0	0
Запястье, предплюсна	2	0	0	3	0
Фаланги	1	1	3	0	1

Таблица 12. Соотношение основных таксонов (%%) в секторах святилища Байте III

Таксоны	Объекты (сектора)			
	A	B	C	D
Мелкий рогатый скот	47,2	34,9	29,8	23,7
Кулан	1,6	4,0	21,9	28,8
Сайга	1,6	4,0	6,0	11,0
Лошадь/кулан (<i>Equus</i> sp.)	19,2	17,5	4,0	15,3
Мелкие копытные	30,4	39,7	36,4	21,2
Всего костей, экз.	125	126	149	118

Литература

Антипина Е.Е., Ольховский В.С. Археозоологические материалы из главной культовой конструкции святилища Байте III // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М.: Геос, 2000. – С. 79–88.

Груздев А.Р., Проняев А.В. Определение возраста сайгака (*Saiga tatarica*) по слоям цемента зубов // Зоологический журнал. – 1994. – Т. 73. – Вып. 7,8. – С. 223–226.

Клевезаль Г.А. Регистрирующие структуры млекопитающих в зоологических исследованиях. – М.: «Наука», 1988. – 285 с.

Косинцев П.А., Бачура О.П. Фауна млекопитающих из святилища Акпан на Устюрте // Ұлы даланың салт аттылары: дәстүрлер мен үндестіктер. – Всадники Великой степи: традиции и новации. Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. – Астана: Издательская группа ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2014. – С. 320–329.

Некрасов А.Е., Косинцев П.А., Самашев З., Онгар А., Лошакова Т.В., Большаков В.Н. Новые данные о фауне птиц плато Устюрт в голоцене // Доклады Академии наук. – 2016. – Т. 469, N 1. – С. 122–124.

Негматов Н.Н., Соколовский В.М. «Капитолийская волчица» в Таджикистане и легенды Евразии // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. – М., 1975. – С. 344–348.

Ольховский В.С. Культовые комплексы Устюрта эпохи раннего железа (некоторые итоги исследования) // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М.В.

Ломоносова. Тезисы доклада юбилейной конференции. – М., 1999. – С. 187–192.

Потапов Л.П. Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков // КСИЭ. – 1958. – Вып. XXX. – С. 135–142.

Самашев З., Онгар А., Оралбай Е., Киясбек Г. Храм-святилище - Кызылуийк. Астана: Издательская группа ТОО «Археология», 2011. – 200 с.

Сотникова С.В. Погребальные памятники синташтинского и андроновского населения как источник по реконструкции ритуалов и представлений. – Омск: Издательский дом «Наука», 2016. – 290 с.

Burke A. Histological observations of cementum growth in horse teeth and their application to archaeology // J. of Archaeological science. – 1995. – V. 22. – P. 479–493.

Lundervold M., Langvatn R., Milner-Gulland E.J. A comparison of age estimation methods for the saiga antelope *Saiga tatarica* // Wildl. Biol. – 2003. – V. 9. – P. 219–227.

Silver I.A. The ageing of domestic animals. In D.R. Brothwell and E.S. Higgs (eds.), Science in archaeology: a survey of progress and research, 2nd edition. – New York: Praeger Publishing, 1970. – P. 283–302.

Taichert M. Osteometrische Untersuchungen zur Berechnung der Widerristhöhe bei Schaffen // Archaeozoological Studies. – Amsterdam, 1975. – P. 276–288.

Wall-Scheffler C.M., Foley R.A. Digital cementum luminance analysis (DCLA): a tool for the analysis of climatic and seasonal signals in dental cementum // Int. J. Osteoarchaeol. – 2008. – Vol. 18. – P. 11–27.

Научное издание

Древние святилища Устюрта и Восточного Приаралья

Книга рекомендована к изданию Ученым советом
Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК

Издание осуществлено по грантовому проекту № 1826/ГФ4 КН МОН РК
по теме «Мировоззрение и религиозные представления сако-массагетов
Устюрта и Приаралья по материалам храмовых комплексов»

Подписано в печать 05.10.2017 г.
формат 84x108 1/16.
Тираж 300 экз.